

BAUSTEINE ZUR GESCHICHTE DER LITERATUR BEI DEN SLAVEN

**HERAUSGEGEBEN VON H.-B. HARDER UND H. ROTHE
IN VERBINDUNG MIT R. OLESCH**

Band 31

KOMMENTAR
ZU DEN DICHTUNGEN
VON K. D. BAL'MONT
1890–1909

von
VLADIMIR MARKOV

1988
BÖHLAU VERLAG KÖLN WIEN

Gedruckt mit Unterstützung der Deutschen Forschungsgemeinschaft, Bonn

CIP-Kurztitelaufnahme der Deutschen Bibliothek

Markov, Vladimir:

Kommentar zu den Dichtungen von K.D. Bal'mont: 1890–1909/ von Vladimir Markov. — Köln; Wien: Böhlau, 1988.
(Bausteine zur Geschichte der Literatur bei den Slaven; Bd. 31)
ISBN 3-412-05588-3

NE: GT

Copyright © 1988 by Böhlau Verlag GmbH & Cie, Köln
Alle Rechte vorbehalten

Ohne schriftliche Genehmigung des Verlages ist es nicht gestattet, das Werk unter Verwendung mechanischer, elektronischer und anderer Systeme in irgendeiner Weise zu verarbeiten und zu verbreiten. Insbesondere vorbehalten sind die Rechte der Vervielfältigung – auch von Teilen des Werkes – auf photomechanischem oder ähnlichem Wege, der ton-technischen Wiedergabe, des Vortrags, der Funk- und Fernsehsendung, der Speicherung in Datenverarbeitungsanlagen, der Übersetzung und der literarischen oder anderweitigen Bearbeitung.

Druck: Hans Richarz Publikations Service, St. Augustin
Buchbinder: Berufsbildungswerk Josefsheim Bigge, Olsberg

Printed in Germany
ISBN 3-412-05588-3

Содержание

Несколько замечаний об этой книге (и о Бальмонте)	1
Комментарий к поэзии К. Д. Бальмонта	7
Сборник стихотворений	7
Под Северным небом	19
В Безбрежности	41
Тишина	73
Горящие здания	99
Будем как Солнце	137
Только Любовь	181
Литургия Красоты	207
Стихотворения	245
Песни Мстителя	251
Фейные сказки	261
Злые чары	269
Жар-Птица (Свирель Славянина)	291
Птицы в Воздухе	347
Зеленый Вертоград	383
Хоровод времен (Всегласность)	429
Указатель имен	449

Отселе я вижу потоков
рожденье.

Пушкин

Светить —
и никаких гвоздей!
Вот лозунг мой —
и солнца!

Маяковский

Несколько замечаний об этой книге (и о Бальмонте)

Этот комментарий составлялся в помощь изучающим Бальмонта — чтобы лишний раз не бежать в библиотеку. Сразу возникает вопрос: а где же тексты, к которым эти комментарии? Все крупные поэты 20 в. имеются теперь в "почти полных" собраниях сочинений, советских или зарубежных, — все, кроме Сологуба и Бальмонта. Пока что надежды мало, что в ближайшем будущем почти тридцать книг стихов Бальмонта (а к ним надо прибавить несколько очень интересных книг эссеев) найдут великодушного издателя — и дело не только в том, что Бальмонт был необычно плодовит.*

Бальмонт ходит в пасынках истории русской литературы. Кое-кому кажется, что он сдан в архив. Недавние эмигранты (которые столько всего издают) мало им интересуются, и на устах у них нередко мелькает улыбка при упоминании его имени. Это не их вкус. "Консенсус" величия выбрал Блока-Ахматову-Пастернака-Цветаеву-Мандельштама. Однако "консенсус" всегда на 90% состоит из людей, прислушивающихся к чужому мнению. Мандельштам еще лет десять назад к этой избранной компании не принадлежал.

Конечно, у Бальмонта есть свои недостатки (у кого их нет?). Его можно упрекнуть в банальности поэтического мышления и

---

* Недавняя исследовательница Бальмонта (Л. Е. Лялина, "Метрический и строфический репертуар К. Д. Бальмонта" в Академия Наук СССР. *Проблемы теории стиха* Л. 1984:179) пишет, что его "стихотворное наследие [...] более, чем в полтора раза превосходит все написанное Пушкиным-поэтом". Стало быть, Бальмонт не так уж много опубликовал. По числу книг сперва кажется, что намного больше.

чрезмерной легкости письма. Иногда у него хромает лексический вкус. Но, может быть, к чести Бальмонта, что его "дефекты" сразу видны (у Блока, например, они скрыты). Он мог о себе сказать: Я тот, кто шествует без маски.

Все это однако уравновешивается другими качествами: *longue haleine*, текучесть, движение, широкий жест (кстати, у большинства этих свойств есть неизбежная связь с банальностью — которую, таким образом, в этом случае необходимо заранее принять). Текущее поколение хочет в поэте трещинки, тяжести и говорка. Бальмонт — поэт хвалы (как Мандельштам) и легкости (как Кузмин); он шел к языку богов (как Вячеслав Иванов).^{*} Он также последний рыцарь поэзии (Я Поэт, и был Поэт, / И Поэтом я умру), Поэт Поэтович, и может быть, оттого в нем отсутствует человечески конкретное, "психологическое" (Мне людское незнакомо, / Мне понятней голос грома); любимая для него — Любовь, а не человеческое существо.

Все это — от "антропостремительности" Бальмонта; он не "антропобежен". Отсюда его расширительность (Юг и Север мы воспели, Запад и Восток), толковательность (тютчевское: Не то, что мните вы, Природа), и декларативность (цитаты из его стихов могут составить прекрасную центонную критическую статью о нем). Отсюда же влечение к истокам (Мне ближе те, которые древней).

Отдельные поэты 20 в., пожалуй, не достигают размеров Пушкина, Лермонтова или Некрасова, но вместе лучшие из них составляют одного, какого не было в 19 в. — и Бальмонт необходимая часть такого поэта. Когда-нибудь это будет осознано (В свой час я в сад родной войду). Может быть, этот комментарий хоть кого-то заинтересует Бальмонтом; какой-нибудь "третий" усомнится в незыблемости *status quo*, а предпримчивый американец найдет издателя для "полного" Бальмонта. Тогда моя задача (мечта) будет выполнена (исполнится).

Комментарий традиционно объединяет сведения о разных публикациях и возможных разночтениях в них с пояснениями к тому, чтб в таком пояснении нуждается. В последнем комментатор

* Однако иным путем. Иванов выбрал "драгоценные слова"; у Бальмонта — прелость стихов "составленных из повседневных слов, / Но лишь не в сочетаниях повседневных".

ориентировался на маломальски образованного человека (т.е., не объяснял, что такое самум и кто такие фурии). Иногда даются непрошенные советы по изучению Бальмонта, так как его стихи – настоящее пиршество для исследователя.

Предлагаемый первый том рассматривает, в основном, стихи "скорпионовского" десятитомника *Полное собрание стихов* и на него ориентируется, потому что его тома всё же более доступны, чем другие издания. Книги переводов (*Зовы древности* и *Из чужеземных поэтов*) в комментарий не включены. Стихи, в книги не вошедшие, остались за пределами внимания комментатора.

Пунктуация и орфография в журнально-газетных публикациях учитывается редко – только в тех случаях, когда она предстavляет какой-то интерес или когда есть основание думать, что поэт (а не редактор или корректор) имел к ней отношение. Она также учитывается, когда стихи печатались в таких журналах как *Весы*, где поэту симпатизировали и знали его поэтическую манеру. Даются сведения о разноточениях в двух "избранных" изданиях, *Звеноя* и *Солнечная пряжа*, которые составлялись самим Бальмонтом.

Как правило, реальный комментарий предшествует аппарату, но бывает исключения (например, когда сведения о публикации сами нуждаются в реальном комментарии).

Цитата не всегда берется в кавычки, но, в таком случае, ее конец обозначается тире.

Римская цифра обозначает номер строфы (или куска, отделенного двойным промежутком), но может обозначать и номер тома; арабская обычно строку (часто после этого ставится точка). В других случаях, арабская цифра обозначает страницу. Когда стихотворение в докнижной публикации не разделено на строфы, разноточения в нем даются с учетом строфики книжной редакции. При указании опечаток стрелка ведет к правильному написанию.

Сокращалась, прежде всего, фамилия поэта (Б.). Место издания сокращалось: Спб. (С.-Петербург), М. (Москва), Л. (Ленинград) и N. Y. (New York). Часто используется сокращение нпр – незначительные пунктуационные различия. Сокращение типа 1906/5:27 значит: № 5 за 1906 год, страница 27.

Заглавия книг стихов Б. сокращались:

БКС	Будем как Солнце	ПВВ	Птицы в воздухе
ВБ	В Безбрежности	ПМ	Песни Мстителя
ГЗ	Горящие здания	ПСН	Под Северным Небом
ЖП	Жар-Птица	СП	Солнечная пряжа
Зв	Звенья	СС	Сборник стихотворений
ЗВ	Зеленый вертоград	Т	Тишина
ЗЧ	Злые чары	ТЛ	Только Любовь
ЛК	Литургия Красоты	ФС	Фейные сказки
		ХВ	Хоровод времен

Книги прозы:

БЗ	Белые зарницы
ГВ	Горные вершины
ЗЦ	Змеиные цветы
МС	Морское свечение
ПНС	Под Новым Серпом

Сокращения для недавних советских изданий Б. следующие:

0 *Стихотворения*. Вступительная статья, составление, подготовка текста и примечания Вл. Орлова (Библиотека Поэта, Большая серия, Второе издание), Л. 1969.

И *Избранное*, М. "Художественная литература", 1980.

Вряд ли требуется объяснять такие сокращения как см. (смотри), спр. (сравни), ж. (журнал), г. (газета), альм. (альманах), стих. (стихотворение), прим. (примечание), с б.б. (с большой буквы), 'с м.б. (с малой буквы). ПСС означает Полное собрание сочинений (или стихов). Обычно дается основное издание (напр., Брюсов, СС VI, 213).

Другие сокращения:

AS	Silvia Althaus-Schönbucher, Konstantin D. Bal'mont. Parallelen zu Afanasiy A. Fet. Bern / Frankfurt/M. 1975.
Брюсов, Дневники	Дневники 1891-1910, М. 1927.
Брюсов, Письма	Письма В. Я. Брюсова к П. П. Перцову 1894-1896 (К истории раннего символизма), М. 1927.
Буслаев, Нар. поэз.	Ф. Буслаев, Народная поэзия. Исторические очерки. Спб. 1887.
Кальдерон 1	Сочинения Кальдерона. Перевод с испанского К. Д. Бальмонта. М. 1900.
Кальдерон 2	То же, выпуск 2. М. 1902.
КЛЭ	Краткая литературная энциклопедия.
ЛА 5	Литературный архив 5. М.-Л. 1960.
М	П. И. Мельников (Андрей Печерский), Собрание сочинений в шести томах, т. 6. М. 1963.
Нинов 1	статья в ж. <i>Нева</i> 1978/6:94-129.

Нинов 2	окончание статьи, там же 1978/7:86–134.
Рыбников, Песни	<i>Песни, собранные П. Н. Рыбниковым, I–IV</i> (М.–Спб. 1861–1867).
Шелли	Шелли, Полное собрание сочинений в переводе К. Д. Бальмонта. Новое трехтомное переработанное издание. ("Знание", Спб. 1903–1907).
Шнейдер	Hildegard Schneider, <i>Der frühe Bal'mont</i> (Fink-Verlag, München 1970; Forum slavicum 16).
RLT	<i>Russian Literature Triquarterly</i> (Ann Arbor, Mich.).

Если чего-либо в таблице сокращений нет, можно это найти в
примечаниях к отдельным книгам, обычно в начале.

Составитель комментария, к сожалению, слишком поздно спо-
хватился, что тексты стихов и прозы в приложениях к ранним
книгам Б. он послал издателю в точном воспроизведении, т.е.,
по старой орфографии. Это выглядит несколько абсурдно, и со-
ставитель несет полную ответственность за это.

Сборник стихотворений

Книгу издал сам поэт в родных краях, в Ярославле; вышла, по-видимому, в начале 1890 (цензурное разрешение получено в Москве 25 ноября 1889). Впоследствии Б. ее стыдился и не включал в списки изданного. Эпиграф к книге из собственного, видимо нигде не напечатанного стихотворения. Посвящение (на отдельном листе) Л. М. Б. — Ларисе Михайловне Бальмонт (Гарелиной), на которой Б. женился 10 февраля 1889 г. (см. 0 18-20); Л. М. относилась отрицательно к поэтическим занятиям мужа. См. прим. к "Кошмар" (ПСН), "Воскресший" (ВБ) и "Лесной пожар" (Г3). После развода с Б. в 1894 г. Л. М. вышла замуж за его приятеля, литератора Николая Энгельгардта (чуть было не женившегося на будущей второй жене Б.); их дочь стала второй женой Гумилева.

ОТДЕЛ ПЕРВЫЙ. ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТИХОТВОРЕНИЯ.

Струя. Единственное, что Б. выделил из осужденного им самим на забвение. Стихотворение включено в сборники *Звенья* (1913) и *Солнечная пряжа* (1921), т.е., в те две книги избранных стихов, которые составлял сам поэт. С ним перекликается стих. "В безводном колодце" (ВБ), и на нем построено стих. "Колодец" (ТЛ), для которого из него также взят эпиграф.

Степь. Первая часть цикла в кольцовско-никитинской традиции, вторая в фето-гейневской.

"Они сошлися ночью в роще темной". Написано в фетовской традиции (ср. также в этой книге "Золотая заря" и "У реки").

Миг. Эпиграф, конечно, из знаменитого монолога в конце второй части *Фауста* Гете. Интересно как первое появление у Б. темы мига, одной из самых важных у него. О Б. и Гете см. также прим. к третьему разделу ВБ и к стих. "Светлый герой" в Г3.

Лодка. Тематически идет от Лермонтова, но метрически это не поддержано.

"Я песню услыхал родную". Датировано 20 мая 1889 г. (Владикавказ), т.е., написано во время свадебного путешествия.

Л***. Обращено к Ларисе Михайловне. Датировано 1 сентября 1889 г. (дер. Гумнищи, Шуйского уезда), т.е., по возвращении из поездки, в имении родителей Б.

Стансы. Адресат, повидимому, тот же, что и в "Л***". Жанровая природа стансов, судя по всему, была Б. неясна. Он употребляет это слово как синоним "стихов". Впрочем, во второй половине 19 века этот термин потерял точность (и в России, и во Франции).

"Зачем ты так грустна, мой милий нежный друг". Судя по употреблению слова "стансы" в 3 строке от конца ("Я стансы страстные опять тебе спою"), тоже адресовано Л. М. "Стансы страстные" – цитата из Некрасова ("Бьется сердце беспокойное")

ОТДЕЛ ВТОРОЙ. ПЕРЕВОДЫ ИЗ ИНОСТРАННЫХ ПОЭТОВ.

Переводы с французского.

Сюлли Прюдом.

Французский эпиграф – 2-я и 3-я строфы из стих. С.-П. *Au Lecteur*. Сюлли-Прюдом (*Sully-Prudhomme*, 1839-1907) – в свое время прославленный парнасец, считающийся одним из предшественников символизма; первый нобелевский лауреат (1901). Его знаменитую *La vase brisé* переложил на русский Апухтин (а Аренский написал на эти слова роман); в бальмонтовские времена его стихи переводили Анненский и Брюсов. В ранние годы Б. не только переводил С.-П., но и опубликовал статью-рецензию на пять томов его *Poësies* (газ. *Русские ведомости* № 210, от 2 авг. 1893, стр. 2). В этой статье он приводит отрывки и целые стихотворения в своем переводе, а также подробно разбирает отдельные стихи. Б. сравнивает французского "поэта-философа", каждая строка которого "выношена, прочувствована и продумана", с целой вереницей литературных фигур: Гейне, Леопарди, сейчас прочно забытой французской поэтессой Луизой Аккерман (1813-1890), а также с более важными для молодого Б. Ибсеном, Бодлером и Ленау. Еще птенец народнического гнезда, Б. делает

"передовые" жесты: хвалит С.-П. за веру в прогресс и за то, что он "эфемерную любовь заменяет прочной альтруистической симпатией к громадному миру людей". Нам сейчас особенно интересны образы, темы и литературные любимцы Б., которые появляются или возникают в ходе статьи и подчас указывают далеко вперед. Он находит у С.-П. "не расплывчатый неопределенный гуманизм Шиллера, а яркую обаятельную гуманность Шелли и Свингберна", в конце приводит слова Эпиктета о солнце ("и будешь любим как солнце") и упоминает *La voie lactée* С.-П. (не отсюда ли многочисленные "Млечные Пути" самого Б.?) и образ древа Игдразиль.

Все пять стихотворений взяты из *Poésies*.

Poca. Rosée (Je rêve et la pâle rosée), раздел "La vie intérieure".

Здесь на земле. Ici-bas ("Ici-bas tous les lilas meurent"), тот же раздел.

Je ne dois plus la voir jamais. Русский перевод начинается строкой "Уж с нею нè увижусь больше я", но заглавием Б. берет первую строку французского оригинала. У С.-П. заглавие, как это нередко во французских стихах, – часть первой строки (*Je ne dois plus*, раздел "Jeunes filles"), и этим методом Б. будет часто пользоваться в следующих книгах стихов: см., напр., *Все мне грезится в ВБ, Я знал в Т и др.*

Сходство. Ressemblance ("Vous désirez savoir de moi"), тот же раздел.

Это было давно. Il y a longtemps ("Vous me donnez le bras, nous causions seuls tous deux"), тот же раздел. Отсюда начинается упорное подзаглавливание Б. сонетов сонетами.

Альфред Мюссе.

Оба стихотворения из *Poésies nouvelles*.

Надежда. Chanson ("Lorsque la coquette Espérance").

Не забывай! Rapelle-toi (Vergiß mein nicht), Paroles faites sur le musique de Mozart.

Жан Лягор.

Л***. Chanson triste. Из четырех строф оригинала Б. сделал три и сильно изменил текст, к тому же адресовав стихотворение своей жене.

На мотив Шумана. Air de Schumann.

Легенда. Le Tsigane dans la lune. Б. совершенно обезыганил стихотворение.

Юдифь. Judith. Ср. Песнь Юдифи в ПСН.

Сирена. Sirène.

Все пять стихотворений взяты из первого раздела 2-го издания книги стихов Лягора *L'Illusion* (ни в первом, ни в третьем этих стихотворений нет).

Jean Lahor (1840-1909) — поэтический псевдоним Анри Казалиса (Henri Caza-lis), продолжавшего в эпоху символизма писать стихи по парнасским рецептам. Под настоящим своим именем он публиковал другие сочинения. Собственно, ситуация была сложнее: у Лягора был еще один псевдоним, Жан Казелли, которым он пользовался мало; кроме того, он начал публиковать стихи как Казалис и только в 1879 г. стал Лягорм, да и то не окончательно (только с 1885 г. он переходит на Лягора, оставляя имя Казалис лишь для своих многочисленных медицинских статей, главным образом, по артриту). Лягор был не только заметным поэтом своего времени, а также известным и много путешествовавшим "ориенталистом" и врачом, но и пионером-экологом, который также интересовался улучшением жизни рабочего класса. Он был знаком с Бодлером, де Лилем и Прустом, особенно был близок к Малларме и повлиял на Реккина и Вильяма Морриса. Генри Джемс хотел писать новеллы на тему нескольких литературных имен Анри Казалиса. В 1913 г. Лягому поставили памятник и сразу после этого забыли. Забвение было бы полным, если бы не его переписка с Малларме. Следует все же сказать, что чуть ли не каждое десятилетие о нем писалась или книга или диссертация. За последнее время к Лягому намечается интерес. Главная книга стихов Лягора — *L'Illusion*, выдержанная при его жизни пять изданий (с 1875 до 1906). Состав книги менялся, и в 4-м издании она даже выросла до двух томов. Б., как уже сказано, переводил со второго издания (*Poésies complètes: L'Illusion*, Alphonse Lemerre, Paris 1888).

В России имя Лягора не стало известным до сих пор (в КЛЭ о нем нет заметки). Однако в поэзии Б. он, повидимому, сыграл большую роль, чем кажется на первый взгляд (см. также Шнейдер 151). "Иллюзия" в заглавии книги Лягора — индусская Майя, частая тема бальмонтовских стихов, начиная с Г3. Вообще, индусскую религиозную мысль Б., возможно, воспринял не только через Блаватскую и других теософов (а также через труды не-

мецких и английских индологов), но и через Лягора, автора *Истории индусской литературы* – и не он один, тут могут быть источники "индусских" поэм и стихов Мережковского и Минского (хотя не следует забывать, что и другие французские поэты [напр., Леконт де Лиль] культивировали индусскую тему). От Лягора может идти не только общий интерес Б. к Востоку, но отчасти и его пантеизм, его тема "Ничто" (*le Néant* Лягора). Есть и другие переклички: "Гимн Солнцу" у Лягора, один и тот же эпиграф из Байрона у обоих поэтов (к "Смерти Солнца" Лягора – причем в первом издании, вышедшем под именем Казалиса, он был ко всей книге – и к "Смерти Смерть" Б. в Г3), Юдифь (см. выше), театр марионеток (см. "Художник-Дьявол" Б. в БКС). Переводы Б. очень вольны. Приводим тексты всех пяти стихотворений в оригинале:

Chanson triste

Dans ton cœur dort un clair de lune,
 Un doux clair de lune d'été,
 Et loin de la vie importune,
 Je me veux perdre en ta clarté.

 J'oublierai les douleurs passés,
 Mon amour, quand tu berceras
 Mon triste cœur et mes pensées
 Dans le calme aimant de tes bras.

 Tu prendras ma tête malade,
 Oh! certain soir sur tes genoux,
 Et lui diras une ballade
 Qui semblera parler de nous;

 Et dans tes yeux pleins de tristesses,
 Dans tes yeux alors je boirai
 Tant de baisers et de tendresses,
 Que peut-être je guérirai.

Air de Schumann

Tu fermes les yeux, en penchant
 Ta tête sur mon sein qui tremble:
 Oh! les doux abîmes du chant,
 Où nos deux cœurs roulent ensemble!

 Oh! les notes qui font souffrir,
 Et les adorables supplices,
 Lorsque l'âme se sent mourir
 En de si profondes délices!

 D'où venons-nous, pâles ainsi,
 De l'avenir, du passé sombre?
 Tu souffres, et j'étoffe aussi:
 Que contemplent nos yeux dans l'ombre?

Le Tsigane dans la lune

C'est un vieux conte de Bohême:
 Sur un violon, à minuit,
 Dans la lune un tsigane blême
 Joue en faisant si peu de bruit,
 Que cette musique très tendre,
 Parmi les silences des bois,
 Jusqu'ici ne s'est fait entendre
 Qu'aux amoureux baissant la voix.

Mon amour, l'heure est opportune:
 La lune éclaire le bois noir;
 Viens écouter si dans la lune
 Le violon chante ce soir!

Judith

Judith a dévoué son corps à la Patrie;
 Elle a paré ses seins pour son terrible amant,
 Peint ses yeux, avivé leur sombre flamboiement
 Et parfumé sa chair, qui reviendra flétrie:
 Et pâle elle est allée accomplir sa tuerie ...
 Ses regards fous d'extase et d'épouvantement,
 Et sa voix, et sa danse, et son long corps charmant
 Ont enivré le noir cavalier d'Assyrie.
 Tout à coup, dans les bras du maître triomphant,
 Elle eut l'affreux dégoût de lèvres l'étouffant ...
 Puis l'homme s'est couché, pris d'un sommeil de bête.
 Dans l'horreur de l'amour autant que de la mort,
 La femme sur le mâle a frappé sans remord,
 Et froide, et lentement elle a scié sa tête.

Sirène

La sirène avait tes yeux clairs,
 Tes chers yeux, inconstants et vagues,
 Tes yeux pâles et sans éclairs,
 Tes yeux de la couleur des vagues.
 Et la sirène avait ta voix,
 Ta voix troublante d'enfant blonde,
 Quand elle attirait autrefois
 Les marins sous la mer profonde
 Et n'avait-elle pas ton cœur,
 Lorsque la perfide adorable
 Souriait, de son air moqueur,
 A ses morts couchés sur le sable?

Переводы с немецкого.

Гейне.

Тема "Бальмонт и Гейне" вполне мыслима, и стоило бы сформулировать, чтò именно привлекало Б. в немецком поэте и чтò он от

него воспринял. В основном они скорее противоположны (хотя можно почувствовать Гейне в некоторых любовных стихах Б.). И тем не менее, в первой книге Б. переводов из Гейне вдвое больше, чем его собственных стихов. Впоследствии Б. продолжал переводить и печатать переводы из Гейне (в *Русской Мысли* в 1908–1909, напр.), но в сборнике *Из чужеземных поэтов* (1909) этих переводов уже 24, а в *Из мировой поэзии* (более поздняя версия того же сборника, 1921) только 12. Немецкий эпиграф к разделу переводов из Гейне взят из Приложения (*Anhang*) к первой части (*Liebe*) *Poetische Nachlese* (№ 4. *Zueignung der Tragödien*).

* обозначены стихотворения Гейне, потом также включенные Б. в *Из чужеземных поэтов* (ИЧП), иногда в совершенно новом переводе.

Замок с высот гор глядится. Berg und Burgen schaun herunter (Das Buch der Lieder [BL], Junge Leiden, Lieder, № 7).

В волшебный, светлый месяц Май.* Im wunderschönen Monat Mai (BL, Lyrisches Intermezzo, № 1).

Из слез моих пышные розы рождаются.* Aus meinen Tränen sprießen (там же № 2). В ИЧП переделано.

Лишь на тебя я посмотрю. Wenn ich in deine Augen seh (там же, № 4).

К моей щеке своей щекой прижмись.* Lehn deine Wang' an meine Wang' (там же, № 6). В ИЧП переделано.

На небе звезды ярко. Es stehen unbeweglich (там же, № 8).

От солнца все прячется лотос. Die Lotosblume ängstigt (там же, № 10).

Не любишь ты меня, меня не любишь ты. Du liebst mich nicht, du liebst mich nicht (там же, № 12).

О не клянись, мой друг, целуй – целуй скорей. O schwöre nicht und küsse nur (там же, № 13).

На глазки милой я в короткий срок. Auf meiner Herzliebsten Äugelein (там же, № 14).

Мир глуп и слеп! Вдруг, не шутя. Die Welt ist dummm, die Welt ist blind (там же, № 15).

Фиалки глазок голубые. Die blauen Veilchen der Äugelein (там же, № 30).

Мир так прекрасен, небо безмятежно. Die Welt ist so schön und der Himmel so blau (там же, № 31).

Ты помнишь — обнявшись нежно. Mein Liebchen, wir saßen beisammen (там же, № 42).

Сорвавшись, звезда упадает.* Es fällt ein Stern herunter (там же, № 42). В ИЧП переделано.

Полночь была холодна и нема.* Die Mitternacht war kalt und stumm (там же, № 61). В ИЧП переделано.

Когда-то в жизни, полной мрака. In mein ganz zu dunkles Leben (BL, Die Heimkehr, № 1).

Лодка мчится ... В отдаленности.* Am fernen Horizonte (там же, № 16).

В тоске перед твоим портретом. Ich stand in dunkeln Träumen (там же, № 23).

О, я несчастный Атлас! Мир громадный.* Ich unglücksel'ger Atlas! eine Welt (там же, № 24).

Эти ручки, нежные, как лилии.* Deine weißen Lilienfinger (там же, № 31).

Они друг к другу нежностью горели.* Sie liebten sich beide, doch keiner (там же, № 33).

Как луна сквозь сумрак тучи. Wie der Mond sich leuchtend drängt (там же, № 40).

Не тоскуй, не плачь, о, сердце. Herz, mein Herz, sei nichtbekommen (там же, № 46).

Дитя! как полевой цветок ты. Du bist wie eine Blume (там же, № 47).

Ребенок с ротиком пурпурным. Mädchen mit dem roten Mündchen (там же, № 50).

Пусты буря за окном рыдает. Mag da draußen Schnee sich türmen (там же, № 51).

Ты влюблен, о, друг мой милый. Teurer Freund, du bist verliebt (там же, № 54).

Кто любит в первый раз, как Бог том счастлив. Wer zum ersten Male liebt (там же, № 63).

В почтовой карете вдвоем мы. Wir fuhren allein im Dunkeln (там же, № 69).

О, если будешь ты, дитя, моей женой. Und bist du erst mein ehlich' Weib (там же, № 72). Гречанинов написал музыку на этот текст, переделав III,3 на "Но если голос мой не будешь ты хвалить"; романс стал любимой "бисовкой" знаменитых теноров 30-х гг. (Лемешев, Жадан).

Ты уж враг мой? И сверх злоби. Bist du wirklich mir so feindlich (там же, № 76).

Когда я начал песнь свою. Doch die Kastraten klagten (там же, № 79).

Летний вечер тихо брезжит. Dämmernd liegt der Sommerabend (там же, № 85).

Позвольте, Fräulein, отдохнуть. O mein gnädiges Fräulein, erlaubt (Poetische Nachlese, Erstes Buch. Liebe, № 25).

Роща вся в цветы и зелень. In dem Walde sprießt und grünt es (Neue Gedichte [NG], Neuer Frühling, № 2).

Мотылек влюбился в розу. Der Schmetterling ist in die Rose verliebt (там же, № 7).

Все деревья звуков полны. Es erklingen alle Bäume (там же, № 8).

В священный союз нас сковала. Es haben unsre Herzen (там же, № 24).

Был старий король — с сердцем мрачным, суровым. Es war ein alter König (там же, № 29).

В чаще леса, в лунном свете. Durch den Wald im Mondenscheine (там же, № 34).

В письме своем ты злобой дышишь. Der Brief, den du geschrieben (там же, № 34).

В лучезарном сияньи роскошного дня. Das Meer erstrahlt im Sonnenschein (NG, Verschiedene, Seraphine, № 5).

Катарина. Ein schöner Stern geht auf in meiner Nacht (там же, Katharina, № 1).

Эмма. Emma, sage mir die Wahrheit (там же, Emma, № 4).

На уснувший берег моря. An dem stillen Meerestrande (там же, Seraphine, № 2).

В лесу шумит осенний ветер. Der Herbstwind rüttelt die Bäume (BL, Lyrisches Intermezzo, № 58).

И у меня была родина милая. Ich hatte einst ein schönes Vaterland (NG, Verschiedene, In der Fremde, № 3).

"Где, скажи, твой светлый ангел?" "Sag, wo ist dein schönes Liebchen?" (BL, Die Heimkehr, № 88).

Смерть — это ночь, ароматная, влажная. Der Tod, das ist die kühle Nacht (там же, № 87).

Ленау.

О Ленау в поэзии Б. см. начало примечаний к ПСН. Все переведенные стихотворения взяты из *Gedichte*.

Вечер. Drüben geht die Sonne nieder (Schilflieder, № 1).

Немая любовь. Stumme Liebe (LieBe doch ein hold Geschick), Lotte. В совершенно новом переводе вошло в ИЧП (где Ленау представлен девятью стихотворениями). В Из мировой поэзии не попало (там только шесть переводов из Ленау).

Созвучье. Einklang (Um Mitternacht entstand dies Lied), Vermischt Gedichte.

Прощальный взгляд. Scheideblick (Als ein unergründlich Wonnemeer), Lotte. С переделанной первой строкой вошло в ИЧП.

Под Северным небом

Фраза "под Северным небом" появится в следующей книге Б. ВБ (стих. "Эльзи"), где также есть стихотворение "Из-под Северного неба". В 1916 г. Б. напечатает в ж. *Нива* (№ 52:860) сонет "Под Северным небом", автограф которого еще позже, в 1917 г., будет воспроизведен в первом томе *Собрания лирики* Б. (вшло в 0:479). В стих. "У фьорда" есть "Северное небо". Эпиграф к этой бальмонтовской Книге Печали взят из письма Николауса Ленау (1802-1850) к Софи фон Левенталь от 5 июля 1839. Ср. "Без покрова печали мне никогда не являлось божественное в жизни", говорит мало у нас известный, но замечательный немецкий [!] поэт Ленау, автор превосходного 'Фауста' (63:61). – См. также в очерке о Ван Лерберге (см. прим. к стих. "Ласточки" ниже): "Мне дорог Ленау как создатель 'Фауста', который мне нравится более, чем Гетеевский, и как тончайший лирик печали в Природе."

Первое издание, разрешенное цензурой 31 января 1894 г., было напечатано М. Стасюлевичем (см. неопубликованные мемуары Е. Андреевой, второй жены Б.) и вышло в Петербурге между 16 и 23 февраля 1894 г. Стихи в нем ненумерованы, и каждое начинается с новой страницы. Ключевые для Б. слова (такие как Море, Солнце и др.) еще не начинаются с большой буквы (см. о б.б. Шнейдер 164). Издание отличается от последующих и пунктуацией: характерны точка с запятой и многоточие (впоследствии в этих местах часто будут точка, запятая или восклицательный знак). Семь стихотворений из первого издания Б. во второе не включит (см. их тексты в приложении).

После первого были три "скорпионовских" издания. Во всех трех ПСН помещено в первый том вместе с ВБ и Т; все три имеют одинаковый шрифт (однако не являются перепечатками друг друга; набиралось каждый раз сызнова), и стихи в них идут сплошь, а

не начинаясь каждый раз с новой страницы. Второе издание (М. 1904) – не обозначенное вторым на титульном листе – часть двухтомника *Собрание стихов*, третье (М. 1909) и четвертое (М. 1914) – часть десятитомника *Полное собрание стихов*. Во всех этих трех "средних" изданиях первый том начинается авторским предисловием "Из записной книжки", датированным 1904 г. (текст его дан в конце примечаний к ПСН как приложение), а на странице с заглавием книги и эпиграфом стоит "1894 – Зима". Такое датирование, за редким исключением, будет продолжаться до *Жар-птицы*; оно не означает написания, но не обязательно значит и составление книги (см., например, в Г8:104 : "Я познакомился с Александром Ивановичем в 1892 г., когда я [...] собирался печатать свой первый стихотворный сборник *Под Северным небом*"). Во втором издании обращают на себя внимание слова, начинающиеся с большой буквы. Они становятся заметным явлением у Б. начиная с первого издания БКС, и о них можно написать работу: о их росте и уменьшении от издания к изданию, о их происхождении. Конечно, в большой мере, они были связаны с новым поэтическим мировоззрением Б., во многом идущем от теософии. Однако немалую роль играла французская поэзия, от которой Б. потом отошел, но которая в формировании его тематики и стиля была важнее, чем это кажется на первый взгляд. (Ср. в *Лисьмах* Брюсова: 65: "Раскройте новейшего французского поэта [...] Вы подумаете, что это Бальмонт в переводе"). Французские поэты второй половины 19 в. охотно, хоть и не очень последовательно, писали с большой буквы Океан, Море, Ночь, Небо, Природу, не говоря уже о Любви, Смерти, Жизни и Судьбе (см. хотя бы Леконта де Лиля, Сюлли-Прудома и Вилье де Лиль Адана), и именно в этих существительных у Б. появляются большие буквы в первую очередь. Потом он к ним добавит названия месяцев) особенно в переносном значении: "Уходит светлый Май" – чтоб опять-таки встречается у французов), времена года и, конечно, Солнце, Луну и Красоту. Мог быть образцом и любимый Б. Шелли, часто пользующийся большим буквами. Пятое и последнее издание ПСН составляет "первую книгу" не доведенного до конца *Собрания лирики* (М. 1917), издававшегося В. В. Пашуканисом, где стихи опять, как в первом издании, ненумерованы и каждое начинается с новой страницы. Кроме то-

го, некоторые стихотворения теряют деление на строфы; убранны подзаголовки и посвящения (кроме "Из Библии" в "Песни Юдифи"); число слов, начинающихся с большой буквы, увеличивается; убрана дата на титульном листе, и нет предисловия "Из записной книжки".

Смерть. См. разбор этого и других стихотворений Б. о смерти в АС 45-48. ПСН начинается и кончается смертью. Откуда пошла традиция писать на эту тему нерифмованным пятистопным ямбом? Повидимому, от *Ночных мислей* Эдварда Юнга. Во всяком случае, неслучайен этот размер в таких друг с другом прямо не связанных стихотворениях, как часто включаемое в антологии "*Thanatopsis*" (1817) американца Вильяма Брайента, ранее и малоизвестное "Смерть" Лермонтова ("Ласкаемый цветущими мечтами") и "*Alkestis*" Рильке. См. также у самого Б. "Радостный завет (Памяти князя А. И. Урусова)" в ТЛ.

20.-30. В созвездии Геркулеса лежит апекс Солнечной системы (т.е., точка, к которой она стремится). Ср. у Б. конец поэмы "Художник-Дьявол" (БКС): "Мы быстро мчимся к сказочной черте, — / Как наши звезды к звездам Геркулеса". Ср. у Вилье де Лиль-Адана, одного из любимых писателей Б., в *Жестоких рассказах*, в примечании к последней фразе в "*L'appareil pour l'analyse chimique du dernier soupir*")": "Il est officiel, aujourd'hui, que le totalité de notre Système solaire se dirige, insensiblement, vers le point céleste marqué par la sixième étoile de la constellation d'Hercule [...]" . Для сравнения, в James Sayre Pickering, *The Stars Are Yours* (Macmillan, N. Y., 1948:172): "Somewhere within this triangle is the point toward which we are all flying, willy-nilly. When we get there, we shall probably never know it, for by that time, the whole aspect of the heavens will have changed, and whoever may be aboard the Earth at that time, if any, will long since have calculated a new Apex for the Sun's Way, aimed at stars which have not yet come into our ken".

Со 2 изд. с б.б. 26. Природы 28. Солнце 29. Землю и Луну.
В 5 изд. с б.б. 2. Она.

Фантазия. Вдохновил Б. на это очень известное стихотворение, много раз входившее в антологии и не раз пародированное (см., напр., *Парнас дубом*), конечно, Эдгар По, один из куми-

ров Б. "Ворон" По отразился в "Фантазии" как в метрике (отсюда идут частые у Б. восьмистопные хореи и другие "длинные" размеры), так и во фразеологии ("никому и никогда", "то, что людям не приснится" – *dreams no mortals ever dared to dream before*). О Б. и По можно написать большое исследование. Из его переводов особенно прославились "Ворон" (сперва в ж. *Artist* 1894/41, потом вошло в Э. А. По, *Баллады и фантазии*) и "Колокольчики и колокола" (в ж. *Ежемесячные сочинения* 1900/10; на этот текст Рахманинов написал свою кантату "Колокола"). В 1895 г. в Москве в переводе Б. вышли *Баллады и фантазии* и *Таинственные рассказы* По, которые исследовательница восприятия По в России Джоан Гроссман называет "*probably the most significant single event in the whole course of Poe's fame in Russia*" (Joan Delaney Grossman, *Edgar Allan Poe in Russia: A Study in Legend and Literary Influence*, Jal-Verlag, Würzburg, 1973:72). Потом в переводе Б. вышло в издательстве "Скорпион" (Москва) *Собрание сочинений* По: первые два тома в 1901 г. (потом были другие издания), следующие три только в 1911–12 гг. *Балладам и фантазиям* и томам *Собрания сочинений* предпосланы предисловия переводчика (к III тому *Собранию* есть также "Послесловие переводчика"). Предисловие к *Собранию* ("Эдгар По") вошло в сборник статей Б. *Горные вершины* с заглавием "Гений открытия", где Б. называет По "величайшим из поэтов-символистов" (49) и "Колумбом новых областей в человеческой душе" (52) "из расы причудливых изобретателей нового" (50) и считает его поэзию "ближе всех других стоящей к нашей сложной и больной душе" (53). Б. пишет, что По "первый сознательно ввел уродство в область красоты" и "создал поэзию ужасов" и отмечает у него "крайнюю осторожность в выборе художественных эффектов" и "утонченную склонность в пользовании словами" (50). Б. также утверждает, что "никто из английских и американских поэтов не знал до него, что можно делать с английским стихом" (51) (в примечании к I т. Шелли он также называет По "одним из самых замечательных ритмистов, какие когда-либо существовали" [461]) и явно в собственных стихах старался воспроизвести "силу серебряных перезвонов" (51), какую видел у По. В этой же статье Б. бросает фразу "безумный Эдгар" (51), которая, по меньшей мере, трижды потом появится в его стихах ("После бала" в Г3, "Химеры" в БКС, "Ul-

timi Thule" в *Сонеты Солнца, меда и луны*). Воздействие прозы По можно видеть в некоторых рассказах сборника *Воздушный путь* Б., как подсказывает и Джоан Гроссман, которая также видит в сонете Б. "Эдгар По" (ССМЛ) намек на окончание сонета Малларме "Le Tombeau d'Edgar Poe", но, в целом, не задается целью искать следов По у Б. Это задача будущих исследователей. Повидимому, наиболее сильное влияние По следует искать в отдельных стихах ГЗ и БКС. Например, в упомянутом "После бала" есть отголоски "Маски Красной Смерти", а в "Химерах" ("Художник-Дьявол" в БКС) аллюзии на "убийство на улице Морг". Следы такого влияния однако можно найти и у более раннего Б.: заглавие "Духи Чумы" в ПСН навеяно "Королем Чумой" По; "Мертвые корабли" в Т идут отчасти от "Рукописи, найденной в бутылке". См. также "Мои звери" в ТЛ, где упомянут "страшный Эдгар" (в связи с кошкой); его и Бодлера Б. там же называет "Два гения, влюбленные в мечтанья,/ Мои два брата в бездне мировой".

Впервые в ж. *Северный Вестник* 1893/10:270. Со 2 изд. с б.б. I,3: Луны; II,8: Небес; III,5: Луна (однако в Зв везде опять с м.б., а также разделено на четверостишия). Начиная с Зв и с 4 изд. (не 5-го, как говорит О) III,6 заканчивается "... сказочных стволов" (до этого везде "... сказочных дерев"). В 5 изд. не разделено на строфы.

Зарница. В 5 изд. не разделено на строфы.

Молитва. Впервые в *Путь-дорога. Научно-литературный сборник в пользу общества для вспомоществования нуждающимся переселенцам*, Спб. 1893:342. III,1: Создал ты рай — и изгнал нас из рая ... Со 2 изд. с б.б. II,2: Небо Небес; III,1: Рай ... Рая. В 5 изд. не разделено на строфы.

Лунный свет. Здесь и впоследствии Б. всегда подсказывает читателю подзаголовком, что этот сонет "сонет" (только в *Собрании лирики* 1917 г. все подзаголовки будут опущены), однако "элегии" и "стансы", возвещенные в подзаголовке всей книги, нигде не обозначены. III,3: Я слушаю, как говорит молчанье. Ср. у Пастернака в *Сестра моя жизнь*: Тишина, ты лучшее из всего, что слышал. О "лунных" стихах Б. см. АС 61-67. Это первое его стихотворение на "лунную" тему.

С 2 изд. с б.б. II,4: Луной; IV,2: Земля.

Нить Ариадны. Б. сделал Ариадну ткачихой. На самом деле, она получила нить или от Гефеста, или от Дедала (см., например, *Der kleine Pauly I, 1360: Weil er [Daidalos] Ariadne das Wollknäuel zur Rettung des Theseus gab*). Впрочем, бальмонтовская Ариадна звучит скорее, как Дух из первой сцены *Фауста* Гете, чем как дочь Миноса. Уникальная строфа здесь и в других стихах идет, прежде всего, от Шелли. См. Шнейдер 33.

С 4 изд. с б.б. III,4: Аравийской.

"*Уходит светлый Май. Мой небосклон темнеет*". О датирует 1892 г., Брюсов (*Письма*) называет "ужасным".

С 2 изд. с б.б. I,1: Май; II,4: Судьбы. В 5 изд. разделено на строфы.

"*Одна есть в мире красота*". См. анализ в АС 124. Впервые в *Путь-дорога: 71* (см. выше прим. к "Молитва"). Интересно, что в этом стихотворении во всех изданиях "красота" с м.б.

Болото. Впервые в ж. *Русская Мысль* 1894/2:93, нпр.

"*Без улыбки, без слов*". Со 2 изд. "Луны" повсюду с б.б. (кроме 3в). В СП II,4 начинается как все следующие строки.

Родная картина. Впервые в *Помощь голодающим. Научно-литературный сборник*, М. 1892:499 без заглавия и без разделения на строфы, нпр.

Зачем? В 3в разделено на четверостишия.

"*Мне ненавистен гул гигантских городов*". Пример раннего русского антиурбанизма.

В 1 изд. 8. Где сладко спать среди цветов; с 2 изд. Где сладко быть среди цветов.

У *Скандинавских скал*. "Скандинавские" стихи в ПСН, повидимому, книжного происхождения (см. также "У фьорда", "Норвежская девушка", "Разлука", "Чайка"). Впрочем, время первого посещения Б. Скандинавии не установлено. См. в статье "Звуковой зазыв" (цит. по И 625): "... еще раньше, совсем юношей, я был в Христиании". Откуда Б. мог взять неправильное ударение в "викинги"? См. о "скандинавских" стихах в ПСН также Д. М. Шарыпкин, *Скандинавская литература в России*, Л. 1980:282: [...] звучат "брандовские" и "пергютовские" мотивы: восхождение на высоты, мечты о Сольвейг и т.п. — Там же на стр. 280–283 говорится

об отношении Б. и других символистов к Ибсену и дается низкая оценка его переводов из Ибсена.

С 2 изд. с б.б. I,4: Луны; II,3: Природой; с 4 изд. II,1: Море.

Призрак. О брате Б. Николае, покончившем с собой. Он выведен под именем Игоря в романе Б. *Под Новым Серпом* (см. особенно 18 и 19 главы III части о его болезни и смерти). Брату посвящен первый выпуск *Сочинений Шелли* в переводе Б. ("памяти милого незабвенного брата моего"); там же процитировано пять строк из другого стихотворения на его смерть.

В 4 изд. опечатка в I,1: Где бы ни был → Где б ни был.

В 5 изд. не разделено на строфы.

У фьорда. Концовка стихотворения склоняет к предположению, что написано в Скандинавии (ср. прим. к "У Скандинавских скал" выше) – если только это не пример "пушкинского" воображения ("А далеко на севере, в Париже" в *Каменном госте*).

Впервые в ж. *Русская Мысль* 1894/2:93 под заглавием "У норвежского фьорда". Вторая строфа читается

Неустанно здесь волненье
Вечно плещущей волны,
Неумолчны вздохи ветра
Между ветками сосны.

Так же в 1 изд. Со 2 изд. эта строфа читается:

Безотрадно здесь мерцанье
Безглагольной глубины,
Неприветны вздохи ветра
Между ветками сосны.

Один из многих примеров, опровергающих утверждение в 0 608, что Б. "ничего не менял в стихах". (Кстати, эта строка в 0 начинается со слова "безутешно"; источник такого разнотечения им не указан, а мне неизвестен).

С 2 изд. с б.б. II,8: Луны; в 5 изд. I,1: Северное; IV,3: Русской. В 4 изд. опечатка в IV,1: встревоженный → встревоженной.

Зарождающаяся жизнь. "Ландыш серебристый" – из лермонтовского "Когда волнуется желтеющая нива", где, кстати, есть слово "сага", как-то оправдывающее включение этого стихотворения в необозначенный "скандинавский" цикл. Барвинок – *Vinca minor L.* (может быть, впервые упомянутый в русской литературе Гоголем – в песне Параски к концу "Сорочинской ярмарки").

Норвежская девушка. Со 2 изд. I, 4: Луны с б.б.

M***. Вряд ли возможно установить адресатов и вдохновительниц большинства стихов Б., обращенных к женщинам. Ср. "... а женщин ему пришлось любить почти необозримое множество" (Б. Сруога, "Песенник напевный" в *Дъяновидис* 1940/2). Впрочем, в данном случае не исключено, что это воображаемая женщина или литературный персонаж (и, может быть, скандинавка).

В 5 изд. стихотворение напечатано без заглавия.

Чайка. Это популярное стихотворение было впервые напечатано в газ. *Русские Ведомости* № 13 от 13 января 1894: 2 в тексте лирического этюда "Прощальный взгляд" (первый в "триптихе", озаглавленном "Тени", за которым следуют стихотворения "Разлука" и "Сказка ночи" (последнее вошло только в 1-е изд. ПСН). См. к нему прим. в приложении. Тема этюда — прощание с юностью, и в нем заметны автобиографические черты. Интересно переплетение русской и скандинавской темы, только, в отличие от стих. "У фьорда" (см. выше) Россия — реальность, а Скандинавия — мечта (однако, может быть, тоже автобиографического порядка)

[...] Зачем я приехал сюда, в родную деревню, где протекло мое детство? [...] Меня не удержали тысячи верст, и я приехал сюда с далекого Севера, где провел все лето ...

Я закрыл глаза, и передо мною, как в калейдоскопе, промелькнули недавние картины.

Голубые озера мечтательной Швеции ... Зеленые пастбища Дании ... Фьорды и серые скалы суровой Норвегии ...

Красота одиночества, ни с кем не разделенных чувств и дум, немых сердечных порывов, бессильных и могучих ...

Глухо стонет северное море ... Белый парус зыблется где-то далеко ... Беспричинная скорбь захватывает душу ... Вон и чайка — плачет, бедная ... Чайка, серая чайка [следует стихотворение].

II, 2: Над холодной пустыней морской ...

См. позже, в *Русских Ведомостях* № 107 от 20 апреля 1897:3 легенду "Две чайки" с подзаголовком "северная фантазия", в семи главках, где действие происходит в Гренландии и две героини, мать с дочерью, под конец превращаются в чаек.

Горний король. Перевод (довольно точный) песни Маргит из I акта (3 сцена) *Gildet på Solhaug* (*Праздник в Сольгауге* или *Пир в Сульхауге*) Ибсена.

В 1 изд. сведения об источнике помещены внизу примечанием, во 2, 3 и 4 напечатаны вторым подзаголовком, в 5 убраны совсем.

Может быть, этот перевод подсказал Б. "полифонию" стихотворения "Два голоса" (см. ниже). Имя Кирстен часто встречается в скандинавских народных песнях. Приводим текст Ибсена:

Bergkongen red sig under ø;
 - så klagelig rinde mine dage -
 vilde han fæste den væne mø.
 - ret aldrig du kommer tilbage -

Bergkongen red til herr Håkons gård;
 - så klagelig rinde mine dage -
 lidens Kirsten stod ude, slog ud sit hår.
 - ret aldrig du kommer tilbage -

Bergkongen fæstet den væne viv;
 - så klagelig rinde mine dage -
 han spændte en sølvgjord omkring hendes liv
 - ret aldrig du kommer tilbage -

Bergkongen fæstet den liljevånd
 - så klagelig rinde mine dage -
 med femten guldringe til hver hendes hånd.
 - ret aldrig du kommer tilbage -

Tre sommere gik, og der gik vel fem;
 - så klagelig rinde mine dage -
 Kirsten sad i berget i alle dem.
 - ret aldrig du kommer tilbage -

Fem sommere gik, og der gik vel ni;
 - så klagelig rinde mine dage -
 lidens Kirsten så ikke solen i li.
 - ret aldrig du kommer tilbage -

Dalen har blomster og fuglesang;
 - så klagelig rinde mine dage -
 i berget er der guld og en nat så lang.
 - ret aldrig du kommer tilbage -

"О, если б мне сердце холодное". Редкий образец у Б. строфического стихотворения без рифмовки.

Со 2 изд. с б.б. I,3: Моря; II,3: Лазури.

Мечта. Может быть, автобиографическое стихотворение, но также есть сходство с "Тенью друга" Батюшкова.

Со 2 изд. с б.б. I,1: Балтийских; в 5 изд. II,4: Северной.

В 1 изд. III,2: Когда два юные сердца озарены

Со 2 изд. Когда две юные души озарены

в 5 изд. не разделено на строфы.

"Когда между тучек туманных". Со 2 изд. с б.б. 2: Луна; 6: Красоты.

"Я расстался с печальной Луной". На Екатерине Алексеевне Андреевой (1867-1950) Б. женился (вторым браком) в 1896 г.

Со 2 изд. с б.б. I,1 и IV,3: Луною; II,3: Лазури; IV,3: Природа.

В 5 изд. посвящение снято (как и все другие).

Разлука. Может быть, обращено к Е. А. Андреевой (см. выше). Арктур – звезда в созвездии Волопас (*Boötes*); остальные названия – созвездий: Волосы Вероники (*Coma Berenices*), Орион, Большая Медведица (*Ursa major*). Однако созвездия Леды не существует. М.б., Б. перепутал его с созвездием Лиры (*Lyra*) по звуанию. Другая возможность: это (метонимически) созвездие или Близнецы (*Gemini*), т.е., сыновья Леды, или Лебедь (*Cygnus*). Вряд ли можно читать это аппозитивно (т.е., "Большая Медведица, созвездие Леды"), т.к. Большая Медведица мифологически связана с Каллисто, а не с Ледой. Возможно, что о "созвездии Леды" Б. говорит и в стих. "Испанский цветок" (БКС): "О, белая Леда! Твой блеск и победа / Различным сияньем горит." Написано вольным трехсложником, что для Б. было свободным стихом.

Впервые в газ. *Русские Ведомости* № 13 от 13 января 1894:2 как вторая часть лирического цикла "Тени"; напечатано как проза в двух абзацах (второй со слов "Так и я"); 10 строка от конца: [...] белоснежной грудью (с 1 изд.: [...] белоснежною грудью).

Со 2 изд. с б.б. 9: Вечерней Звездой; 11: Лазури; 16: Вечерней Звезды; 17: Море; 30: Солнце.

"*Есть красота в постоянстве страдания*".

Со 2 изд. с б.б.: Солнца; 4: Весны; 7: Луны.

Колыбельная песня. "Спи, моя радость, усни" – цитата (может быть, бессознательная (из русского текста "Колыбельной" Бернгарда Флиса (*Schlafe, mein Prinzen, schlaf ein*), до недавнего времени приписываемой Моцарту (было, может быть, самым популярным "произведением Моцарта" в России)).

Песнь Иудифи. Основано на русском тексте Библии, Книга Иудифь гл. XVI, восходящем к Септуагинте, т.е., древнейшему греческому переводу Ветхого Завета. (Как известно, эта книга не входит в еврейский канон, а вслед за ним, и в протестантский):

1. И сказала Иудифь: начните Богу моему на тимпанах, пойте Господу моему на кимвалах, стройно воспевайте Ему новую песнь, возносите и призываите имя Его.

2. Потому что Он есть Бог Господь, сокрушающий брани, потому что Он ополчился за меня среди народа и исторг меня из руки моих преследователей.

3. Пришел Ассур с гор севера, пришел с мириадами войска своего, и множество их запрудило воду в источниках, и конница их покрыла холмы.

4. Он сказал, что пределы мои сожжет, юношей моих мечем истребит, грудных младенцев бросит о землю, малых детей моих отдаст на расхищение, дев моих пленит.

5. Но Господь Вседержитель низложил их рукою жены.

6. Не от юношей пал сильный их, не сыны титанов поразили его, и не ростлые исполины налегли на него, но Иудифь, дочь Мерарии, красотою лица своего погубила его [...].

Первое из многочисленных стихотворений Б., построенных на книжном тексте. Б. довольно много и подчас довольно точно берет из библейского текста (если не считать, что в I,8 перепутаны руки), хотя и допускает к концу небольшую стилистическую оплошность ("не рукою своей", т.е., выходит, ногою или еще чем). III,3, может быть, идет от Псалтыри (136,9: разобьет младенцев о камень. Ср. с известным "Подражением псалму CXXXVI" Н. Языкова: "И с ярким хохотом о камень / Его младенцев разобьет"). В Библии Юдифь, повидимому, называет Ассуром Олоферна, у Б. это имя, скорее, синоним Ассирии.

Со 2 изд. с б.б. III,8: Иудейской; V,4: Небес. В 5 изд. нет промежутка между III и IV.

Август. Со 2 изд. с б.б. I,1: Август.

"О, птичка нежная, ты не поймешь меня". Со 2 изд. с б.б. I,2: Мая. В 5 изд. посвящение снято.

Памяти И. С. Тургенева. I: Тургенев умер 28 августа (ст.ст.) 1883 г. IV: См. вступление к *Литературным и житейским воспоминаниям* Тургенева, где он пишет о своей клятве "бороться до конца" с крепостным правом и называет это "аннибаловской клятвой". V: Под "светлой плеядой", видимо, надо понимать круг *Современника*. В VIII дается общее впечатление от тургеневских романов. Далеко не все конкретно. Например, в *Дворянском гнезде* аллей сколько угодно, особенно липовых. Много их и в *Рудине*. Забытый сад наверняка сад Лаврецкого в 19 главе (но не сад Калитиных, в котором происходит главная любовная сцена; он начинает зарастать только в эпилоге). Полузаросших прудов в *Дворянском гнезде* нет, а если Б. имел здесь ввиду знаменитый Авдюхин пруд в *Рудине*, то он не полузарос, а совсем высох. Вообщ-

ще, первые три строки заставляют вспомнить скорее картины Поленова, чем романы Тургенева. Может быть, другому прилежному разыскателю удастся найти у Тургенева все перечисленные Б. цветы и кусты. Мне известна лишь сирень, запах которой на секунду появляется в конце Дворянского гнезда; вполне возможно, что остальное Б. взял из собственного сада в деревне Гумнищи (хотя и там все это не могло цветти в одно время – чтб, между прочим, случается и у Тургенева). "Эпомея", кстати, не существует (есть ипомея (*Ipomoea*), цветок семейства вынковых (*Convolvulaceae*), скорее всего, "вынок пурпурный", который, вероятно, вился вокруг веранды или полз по стенам бальмонтовской усадьбы. Видимо, в их местах вынок почему-то звали "интеллигентно" "эпомеей" (что может произноситься очень близко к "ипомее"); такое бывает: в моих местах боярышник все называли "кратегусом". Б. также упомянул "эпомею" в своем переводе поэмы Шелли "Мимоза" (*The Sensitive Plant*) в XII строфе 3 части (см. Шелли I, 105), хотя в оригинале ничего подобного нет (ср. прим. к "Остров цветов" в ВБ):

И мертвые свесились вниз эпомеи.

Цветы у Б. станут впоследствии важной темой, достойной исследования.

С именами героинь в X дело обстоит тоже не просто. Елена, Марианна и Ася очевидны; Лиза тоже (хотя у Тургенева есть и другая Лиза, в "Дневнике лишнего человека"). Маша, скорее всего, Марья Павловна из "Затишья"; не только другие персонажи (но не рассказчик) кличут ее Машей, но и сам Б. так называет ее в первом предисловии к *Собранию сочинений* Г. Гауптмана (I, М. 1902:Х); но Маша есть в "Якове Пасынкове", в "Стук... стук... стук..." и в "Бреттере". Насчет "несчастной Сусанны" сомнений быть не может: это Сусанна из повести "Несчастная".

Впервые напечатано в ж. *Мир Божий* 1894/1:31-33 с пропуском слова "долгих" в последней строфе и с несколько иной, подчас эмоциональной пунктуацией (вряд ли авторской): часто многоточие или восклицание там, где потом просто точка. Строки как в журнале, так и во всех изданиях ПСН нумерованы (у 0 почему-то нет). В X Ася стоит в 3 строке, а Лиза в 4-ой. Примечание в журнале сформулировано несколько иначе, чем потом в книгах, а именно: "Предлагаемое стихотворение было прочитано автором

в Москве 1893 г. 31 декабря в торжественном заседании об-ва Любителей Российской Словесности, посвященном памяти И. С. Тургенева". Членом общества Б. стал 20 октября. Общество существовало с 1811 до 1930 г.; это была активная университетская организация, и список ее членов и участников ее мероприятий читается почти как история русской литературы. Они издавали книги, устраивали выступления, открывали памятники, справляли юбилеи, заседали.

Со 2 изд. с б.б., IX,2: Луны.

Заря. Эта дань Б. либерально-“прогрессивной” символике второй половины 19 века посвящена известному тогда московскому профессору-литератору Николаю Ильичу Стороженко (1836-1906), специалисту по европейской, особенно английской литературе и председателю Общества Любителей Российской Словесности (см. пред. прим.) с 1894 по 1901 г. Стороженко протежировал молодому Б. и сильно помог ему в трудное время, рекомендую его на массивную переводческую работу (*История итальянской литературы* Гаспари, *История скандинавской литературы* Горна и др.). В первом выпуске *Сочинений Шелли* Б. в предисловии благодарит Стороженко за указания. В эмиграции Б. напечатал воспоминания о Короленко, П. Ф. Николаеве (см. прим. к стих. “Последняя мысль Прометея” в ВБ) и Стороженко в газ. *Последние Известия* № 62 от 17 марта 1922. См. также 0 22. Ср. некролог “Николай Ильич Стороженко” Андрея Белого в *Весах* 1906/2:67-68.

Со 2 изд. с б.б. I,11: Богиня Рассвета. В 3 изд. опечатка в I,8: лесом → лесов.

Челн томления. Как это стихотворение, так и “Песня без слов” (см. ниже), слишком часто (и не справедливо) приводятся как типичный образец бальмонтовской аллитерации. Возможно, что навеяно фетовским “Буря на море”. См. АС 171-172; хотя, например, в своих примечаниях к Шелли (Шелли I 471-472) Б. восхищается “великолепной аллитерацией” английского поэта и тут же сопоставляет ее с древнеиндийской и вспоминает по этому поводу Верхарна и Пушкина. См. интересное свидетельство Бунина о стычке из-за этого стихотворения между Гиппиус и Б. в салоне Случевского (Бунин, *Воспоминания*, Париж, 1950:24-25). Стихотворение посвящено князю Александру Ивановичу Урусову (1843-1900), который сыграл большую роль в жизни Б., толкнув

его, недолюбливавшего французов, к Флоберу и Бодлеру, открыв Б. его собственную поэтическую природу и издав на свои деньги две книги первых бальмонтовских переводов По (не говоря уже о том, что между ними и будущей второй женой Б. некоторое время существовал "треугольник"). Знаменитый оратор и адвокат Урусов страстно любил литературу, поддерживал и защищал декадентов и вместе с Малларме издал в 1896 г. сборник *Le tombeau de Charles Baudelaire*, в котором напечатал ценный текстологический этюд. Вполне возможно, что Урусов преподнес Б. бодлеровскую идею *cadre singulier* и что именно отсюда идет сложная архитектура бальмонтовских книг стихов, начиная с ВБ (ср. Martin Turnell, *Baudelaire: A Study of His Poetry*, Norfolk, Con. 1954:91-93). Знакомство Урусова с Б. произошло в конце 1892 г., а после его смерти Б. прочел в заседании Общества Любителей Российской Словесности, посвященном памяти Урусова, свой очерк "Князь А. И. Урусов (Страницы любви и памяти)", потом напечатанный в ГВ и еще раз в сборнике *Князь А. И. Урусов 1843-1900* (М. 1907) вместе со стихотворением "Радостный завет" (вошло в ТЛ) и письмами Урусова к Б. и его жене, в одном из которых он пишет: "Вы виртуоз ритма, но злоупотребляете легкостью версификации" (325). — В очерке Б. говорит, что Урусов привил ему "любовь к поэзииозвучий, преклонение пред звуковой музыкальностью" (там же 292, ГВ 104). Об Урусове и Б. см. также О 613-614.

"О, женщина, дитя, привикшее играть". В 1 изд. тире после "Ты" в двух последних строках.

"Дышали твои ароматные плечи". Первое появление "алькова" у Б., но во второй половине заметно влияние Лермонтова.

Два голоса. Первая сильная цензура у Б. и первая двухголосная "полифония" (ср. выше "Горный король"). В русской поэзии было у Карамзина ("Кладбище"). Ср. также "Два голоса" Минского.

Песня без слов. О Верлене и Б. см. Шнейдер 107.

Кошмар. Может быть, первое ясно бодлеровское стихотворение.

Со 2 изд. с б.б. II,2: Лазури.

"Нет, мне никто не сделал столько зла". О первой жене Б., Ларисе Михайловне Гарелиной, женщине-мучительнице, как бы сошед-

шей со страниц романов Достоевского. Может быть, образует "гарелинский" цикл вместе с двумя предыдущими стихотворениями (т.е., "Рабство" и "Кошмар"); "О, женщина, дитя, привыкшее играть", может быть, тоже "гарелинское" стихотворение.

Со 2 изд. с б.б. II,4: Земли; II,8: Небом и Землей.

Ласточки. Начинаясь в традиции Жуковского-Пушкина, кончается почти цитатой из Фета. Ср. "Ласточки" Фета. О Фете и Б. написана книга (AS), но можно написать еще одну. Конечно, от Фета идет разнообразие бальмонтовской строфики и метрики (но также и от Шелли); однако есть важные точки соприкосновения как в мировоззрении, так и в мироощущении обоих поэтов. Не напрасно Б. считал Фета своим провозвестником (в *Поэзия как волшебство*, где он называет Фета "волшебным, сладостным чародеем стиха" [1 изд. 85–86]). В романе ПНС (348) Фет назван "самым певучим из всех русских поэтов". См. также "Шарль Ван Лерберг. Письмо из Брюсселя" (*Весы* 1908/5:82): "сладчайший, утонченный Фет". – В обеих лекциях, вошедших в ГВ, Б. говорит о Фете, видя у него "современный символизм" (92) и противопоставляя его с Тютчевым Пушкину с Лермонтовым (не совсем в пользу двух последних). См. Шнейдер 107.

В столице. Стихотворение родилось, когда мимо проезжал воз с сеном (см. неопубликованные мемуары жены Б.).

Грусть. Второе в книге стихотворение (после "Фантазии"), написанное размером По. Пример языковой неряшлиности (ударение "внемлб", рифмовка скучно : неразлучно – последнее, возможно, навеяно Лермонтовым).

Со 2 изд. с б.б. II,5: Природы. В 5 изд. не разделено на строфы.

"*Смерть, убаюкай меня*". Хотя тематически можно назвать "сологубовским", в лексике заметны лермонтовские эхо: дуб, залепечет, ландыш, таинственный.

Приложение I

ИЗЪ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ.

(1904).

Огонь, Вода, Земля, и Воздух — четыре царственные Стихии, съ которыми неизмѣнно живеть моя душа въ радостномъ и тайномъ соприкосновеніи. Ни одного изъ ощущеній я не могу отдѣлить отъ нихъ, и помню о ихъ Четверогласіи всегда.

Огонь — всеобъемлющая тройственная стихія, пламя, свѣтъ, и теплота, тройственная и седьмеричная стихія, самая красавая изъ всѣхъ. Вода — стихія ласки и влюбленности, глубина завлекающая, ея голосъ — влажный поцелуй. Воздухъ — всеокруженая колыбель-могила, саркофагъ-альковъ, легчайшее дуновеніе Вѣчности, и незримая лѣтопись, которая открыта для глазъ души. Земля — черная оправа ослѣпительного брилліанта, и Земля — небесный Изумрудъ, драгоцѣнныи камень Жизни, весеннее Утро, нѣжный расцвѣтный Садъ.

Я люблю всѣ Стихии равно, хоть поразному. И знаю, что каждая стихіяываетъ ласкающей, какъ колыбельная пѣсня, и страшной, какъ шумъ приближающихся вражескихъ дружинъ, какъ взрывы и раскаты дьявольского смѣха.

Вода нѣжнѣе Огня, оттого что въ ней женское начало, нѣжная влажная все-воспринимаемость, Огонь не такъ нѣженъ, порой, но онъ сильнѣе, сложнѣй, и страшнѣе, онъ сокровеннѣй и проникновеннѣе. Въ Воздухѣ тонутъ взоры, и душа уносится къ Вѣчному, въ бѣлое Царство Безѣлесности. Земля роднѣй намъ всѣхъ другихъ Стихий — высотъ и низинъ — и къ ней радостно прильнутъ съ дрожаніемъ счастья въ груди, и съ глухимъ сдавленнымъ рыданіемъ.

Всѣ Стихии люблю я, и ими живетъ мое творчество.

Оно началось, это длящееся, только еще обозначившееся, творчество — съ печали, угнетенности, и сумерекъ. Оно началось подъ Сѣвернымъ небомъ, но, силою внутренней неизбѣжности, черезъ жажду безграннаго, Безбрежнаго, чрезъ долгія скитанія по пустыннымъ равнинамъ и проваламъ Тишины, подошло къ радостному Свѣту, къ Огню, къ побѣдительному Солнцу.

Отъ книги къ книгѣ, явственно для каждого внимательного глаза, у меня переброшено зевно, и я знаю, что, пока я буду на Землѣ, я не устану коватъ все новыя и новыя зевенья, и что мостъ, который создаетъ моя мечта, уходитъ въ вольныхъ манящія дали.

Отъ безцвѣтныхъ сумерекъ къ красочному Маю, отъ робкой угнетенности къ Царницѣ-Силости съ блестящими зрачками, отъ скудости къ роскоши, отъ стыда и запретовъ къ Цвѣтамъ и Любви, отъ незнанья къ счастью вѣчного познанья, отъ гнета къ глубокому вздоху освобожденія, къ этой радости видѣть и ласкать своимъ взоромъ еще новое, вотъ еще, и еще, безъ конца.

И если воистину я люблю всѣ Стихии въ разное время равно, мѣтъ все же хочется сказать сейчасъ, что любимая моя стихія — Огонь. Я молюсь Огню. Ого есть истинно всемирная стихія, и кто причастился Огня, тотъ слить съ Мировымъ. Онъ душой своей входить въ таинственные горницы, гдѣ горятъ неугасимые свѣтильники — и струятся во взоры вліянья волшебныхъ талисмановъ, драгоцѣнныхъ камней.

К. Балмонтъ.

3 декабря. Вечеръ.
Москва.

Приложение II

Приводятся тексты семи стихотворений, отброшенных Б. после 1 издания. Выбор показывает, что Б. не так уж лишен чувства самокритики, как утверждают иногда пишущие о нем.

СРЕДИ ШХЕРЪ.

Какъ сладко мечтать одиноко,
Забыть всѣ сердечныя раны,
Умчаться далеко, далеко,
Въ волшебныя, чуждыя страны.

За моремъ заря погасаетъ,
Сливается съ синею далью,
Послѣднія искры бросаетъ
Съ какою-то тайной печалью.

Предъ вами картина такая,
Что съ усть не срываются слово, —
И бѣлая пѣна морская,
Какъ кудри царя водяного,

И брызгъ серебристыхъ кристаллы,
И путь вашъ въ пучинѣ безбрежной,
Какъ будто бы въ царство Валгаллы
Вы мчитесь съ валькирией нѣжной.

А синее, бурное море
Вамъ шепчетъ какія-то сказки;
Въ его перемѣнчивомъ взорѣ
Вы видите страстныя ласки.

И въ ропотѣ водной громады
Вамъ чудится дальнее пѣнье:
Сліянье небесной отрады
Съ тревогой земного стремленья.

Гроза.

Земля истомилась полуденнымъ зноемъ.
Нахмурилось небо. Надвинулись тучи.
И сумракомъ вѣщимъ, какъ мантіей черной,
Угрюмо окутались горныя кручи.

Наскучивъ безплоднымъ и долгимъ покоемъ,
Заискрился молній змѣящійся свѣтъ,
И громъ разразился на дрогнувшемъ небѣ,
И грохотомъ грянуло море въ отвѣтъ.

И въ воздухѣ душномъ, насыщенномъ бурей,
Порывистый вѣтеръ на мигъ простональ,
И, съ эхомъ стозвучнымъ ведя перекличку,
Послышался горный могучій обвалъ.

Маргаритки.

Сонетъ.

Въ вечерній часъ, подъ звонкій плескъ волны,
Я рвалъ цвѣты душистыхъ маргаритокъ,
Я вспоминаль, какъ въ дни моей весны
Я пиль Мечты божественный напитокъ.

Какъ я быть юнъ, какъ ярки были сны,
Какъ полонъ быть душевныхъ силь избытокъ,
И какъ всегда, подъ шумъ и плескъ волны,
Росли цвѣты прекрасныхъ маргаритокъ.

Тогда любилъ я чистую мечту,
Небесную, святую красоту,
И какъ любилъ, за что любилъ — не знаю.

Промчались дни, и красотъ земной
Я посвятилъ теперь свой стихъ больной.
Люблю ее. Люблю и проклинаю.

Сауль.

Когда Саулъ изнемогалъ въ борьбѣ,
Такъ велика была его страданій сила,
Что тѣнь пророка Самуила
Изъ смертной тьмы онъ могъ призвать къ себѣ.
Какъ нѣкій богъ, въ волнахъ дрожащихъ дыма,
Усопшій передъ нимъ на мгнъ предсталь,
И царь въ тоскѣ затрепеталь,
Узнавъ, что смерть неотвратима.

Сильнѣй Саула нынѣ стражду я,
Мнѣ жизнь, какъ душный склепъ, ужасна,
Но я зову тебя напрасно,
Любовь погибшая моя!
Явясь на краткій мигъ, мой отлетѣвшій геній,
Я рвусь къ тебѣ душой; какъ прежде, я люблю,
О, скалься, видишь, я скорблю,
Приди и возвѣсти конецъ моихъ мученій!

Роса.

Жемчужная роса прекрасною слезой
На дремлющемъ цвѣткѣ въ часъ утра трепетала,
Равняясь въ красотѣ съ небесной бирюзой,
Равняясь въ чистотѣ съ прозрачностью кристала.
Цвѣтокъ тихонько спалъ, свернувъ свои листки ...
Заискрилась заря въ дали небесъ безбрежной,
И въ капелькахъ росы зажглися огоньки,
Огни любви ея, застычивой и нѣжной.

Цвѣтокъ стряхнулъ свой сонъ, расправить лепестки ...
Съ росою споръ ведя, лучъ солнца разгорался, —
И пала на землю влюбленная роса.

Все выше солнца дискъ въ лазури подымался;
Проснувшійся цвѣтокъ взоръ поднялъ въ небеса
И жгучему лучу съ любовью улыбался.

На кладбище.

Души измученной смолкаютъ здѣсь порывы,
Здѣсь спять мои друзья, здѣсь спить мой милый братъ,
Надъ ними блѣднья развѣистыя ивы
Дрожащою листовой чутъ слышно шелестятъ.
Въ моемъ умѣ встаютъ неясныя мечтанья ...
Погибшая любовь ... Забытая печаль ...
И тихо плачу я ... Но въ сердцѣ нѣть страданья:
Душа моя мертва. Мнѣ прошлаго не жаль.

И только горестны о васъ воспоминанья,
О, незабвенные, о, милые друзья, —
Среди могиль, гдѣ вы заснули сномъ глубокимъ,
Зачѣмъ я здѣсь брошу, зачѣмъ не съ вами я?
Тихонько я скорблю, — и вымысломъ далекимъ
Мнѣ кажется вся жизнь печальная моя ...

Сказка Ночи.

И вотъ уже прошелъ часъ полночи, и услышалъ я голосъ, говорившій ко мнѣ изъ ночной темноты:

"Встань и обойди землю. Земля спить, земля дремлетъ. Кто спить, тотъ многое скажетъ сквозь сонъ, о чѣмъ онъ молчать среди древнаго шума. Иди".

И я всталъ и пошелъ.

Было тихо на небѣ. Спали и звѣзды и тучи. И спали горы кругомъ на землѣ, вѣчнѣмъ сномъ, непробуднымъ; отъ начала временъ не знали они, что значить — засыпать и пробуждаться, отъ начала временъ спали мертвымъ сномъ снѣговыхъ горъ.

И устремилъ я къ нимъ свой пытливый взоръ, и взоръ мой прояснился, какъ бы въ видѣніи, и узналъ я, что въ смерти больше Жизни, чѣмъ въ жизни.

Было тихо на небѣ. Спали и звѣзды и тучи. Но луна озарila таинственнымъ свѣтомъ небо и землю, и при свѣтѣ луны я увидѣлъ, что жизнь есть тоска и томленье, что въ безмолвіи горъ, усыпанныхъ снѣжными хлопьями, больше словъ, чѣмъ въ пустотѣ разговоръ людей, больше звуковъ, чѣмъ въ пѣни птицъ.

И обошелъ я славные города и безвѣстныя деревни, чтобы и тамъ найти красоту, и увидѣлъ, какъ блѣдная Совѣсть рисуетъ страшные призраки передъ духовными очами уснувшихъ людей, и увидѣлъ, какъ Забота прильнула къ заплаканному изголовью бѣдника и богача, какъ съ катанинскай улыбкой склонилась Скука надъ обнявшимися влюбленными. Я шелъ въ мірѣ вздоховъ, въ мірѣ болотныхъ огней, въ мірѣ живыхъ мертвцевовъ, не знающихъ прелести Смерти.

И обошелъ я всю землю отъ морей до морей, и обошелъ я кругомъ тяжелыя бездонныя моря, и вновь возвратился къ подножию горъ, и увидѣлъ, какъ много красоты въ ихъ холодномъ безмолвіи, и паль ницъ, и заплакалъ. Потому что мнѣ было жалко безумцевъ, безсильныхъ понять, что въ смерти больше Жизни, чѣмъ въ жизни ...

Эту сказку рассказала мнѣ Ночь, когда было тихо на небѣ, когда спали и звѣзды, и тучи. Эту сказку, о, братъ мой, я передаю тебѣ; потому что въ ней все — истинно, отъ слова до слова.

Примечания к стихам, вошедшими только в 1 издание.

Среди шхер. Стр. 19–20 1 изд. (между "Зачем?" и "Мне ненавистен шум ..."). Вошло в антологию П. и В. Перцовых *Молодая поэзия. Сборник избранных стихотворений молодых русских поэтов*, Спб. 1895, вместе с "Фантазией", "Молитвой", "О, птичка нежная ..." и "Я мечтою ловил ...". Впервые напечатано в журнале *Артист* 1893/30:112 под заглавием "У берегов Скандинавии" без разделения на строфы; нпр; начала строк напечатаны так, что стихотворение кругло загибается книзу налево (черта Art Nouveau).

IV,2: И путь ваш по морю безбрежный (в 1 изд. И путь ваш в пучине безбрежной).

V,1: А синее, синее море (в 1 изд. А синее, бурное море).

Гроза. Стр. 34 (между "Картинкой" и "О, если б мне сердце холодное").

Маргаритки. Стр. 61 (между "Челн томленья" и "О, женщина, дитя ...").

Саул. Стр. 71 (между "Нет, мне никто ..." и "Ласточки").

Роса. Стр. 73 (между "Ласточки" и "В столице").

На кладбище. Стр. 76 (между "В столице" и "Грустью").

Сказка ночи. Стр. 79–81 (между "В поле искрилась роса" и сочинением "Смерть"). Впервые в газете *Русские Ведомости* № 13 от 13 января 1894:2 – как третья часть цикла "Тени" (см. прим. к "Чайке" и "Разлуке"). В газете начинается с многоточия; слова "Жизнь", "Смерть" и "Ночь" с м.б.

В Безбрежности

Заглавие книги, может быть, идет от Фета ("Как будто из действительности чудной уносишься в волшебную безбрежность"), но скорее всего взято у Вл. Соловьева (стих. "Зачем слова? В безбрежности лазурной"; из этого стихотворения Б. также цитирует строку в "Воздушная дорога" (ТЛ). У самого Б. слово "безбрежность" встречается очень часто (см. хотя бы последнее стихотворение в книге). Были и другие предварительные варианты заглавия. См. Брюсов, Письма 49: Б. печатает книгу стихов. Название или "Уходящие тени", или "Между ночью и днем", или "За пределы предельного", или "В безбрежности", или завтра он придумает новое – (ср. первое и последнее стихотворение книги, а также заглавие первого и третьего раздела).

Эпиграф к книге из II части *Братьев Карамазовых* (книга 6. Русский инок III. Из бесед и поучений старца Зосимы. В главке, обозначенной буквой "з": "Можно ли быть судией себе подобных. О вере без конца". Цитируемые Б. слова стоят к концу главки). В 1 и 2 изданиях эпиграф кончается: "... иди восторга и исступления"; слова "сего" нет.

Книга *В безбрежности* выдержала больше изданий, чем любая другая у Б. Первое издание вышло в конце декабря 1895 г. (цензурное разрешение дано 15 декабря) в Москве. Стихи в нем не пронумерованы, и каждое начинается с новой страницы. Слова с большой буквы еще редкость. Десять стихотворений (см. их текст в конце примечаний к этой книге) Б. потом (с 3 изд.) исключил из состава книги. Второе издание вышло в феврале 1896 г. и во всем (включая опечатки) повторяет первое. Третье, четвертое и пятое издания – "скорпионовские": 3-е (1904) в составе первого тома *Собрания стихов*, 4-е (1909) и 5-е (1914) – в составе первого тома *Полного собрания стихов* (см.

прим. к ПСН). Может несколько запутать, что на титульном листе в 1909 г. стоит "Издание третье", а в 1914 — "Издание четвертое" (чтобы правильно для ПСН и Тишины). С 3 изд. на листе с заглавием книги печатается "1895 — зима". Стихи пронумерованы. Шестое издание — вторая книга *Собрания лирики* (М. 1917) (см. прим. к ПСН). В ней, как и в остальных томах этого издания, убраны нумерация, подзаголовки и посвящения. К заглавию книги прибавлен подзаголовок "Голоса Природы".

"Я мечтой ловил уходящие тени". Может быть, самое знаменитое стихотворение Б. См. анализ в АС 115-117.

Впервые в ж. *Русская Мысль* 1894/8:196 без разделения на строфы; четные строки отступя. II,3: И какие-то звуки кругом раздавались. В 1 и 2 изд. изменено на "И какие-то звуки вокруг раздавались". С 3 изд. "И какие-то звуки вдали раздавались" (однако в Зв и в СП опять "вокруг" — а также заглавие "Уходящие тени"); II,4: с б.б. "Небес и Земли" (в Зв однако с м.б.), IV,2 с б.б. "Земли" (в Зв и в 5 изд. с м.б.). В последнем издании Б. вернулся к варианту первых двух в II,3: И какие-то звуки вокруг раздавались.

ЗА ПРЕДЕЛЫ.

С ВБ у Б. начинается деление книги на разделы, тематические группировки и переходы-каденции в которых ждут исследователя. Заглавие к разделу — цитата из последнего стихотворения книги. Эпиграф к разделу из 1 сцены I части *Фауста* Гете, слова Духа: "... Geburt und Grab, / Ein ewiges Meer, / Ein wechselnd Weben, / Ein glühend Leben." Перевод, повидимому, самого Б.

Болотные лилии. О. сообщает, что на этот текст написана музыка М. А. Кузминым. В дальнейшем такие примеры будут приводиться только в исключительных случаях (О. дает только частичную картину). В. Е. Гусев во вступительной статье к *Песни и романсы русских поэтов* (Большая серия. Библиотека поэта. М.-Л. 1963:43) говорит, что на тексты Б. написано больше музыки, чем на стихи любого другого русского поэта 20 в. — свыше 150. Он же на стр. 47 пробует разобраться в причинах неудач (?) таких композиций и винит самого поэта, как будто удача или последующая популярность романса зависит от качества поэтиче-

ского текста, на который написана музыка (см. хотя бы стихи Ратгауза и Галиной, на которые Чайковский и Рахманинов писали музыку).

Впервые в ж. *Русская Мысль* 1895/7:144, нпр.

"Все мне грезится Море да Небо глубокое". Впервые в ж. *Книжки Недели* 1895/4:108, нпр. В Зв – заглавие "Все мне грезится". С 3 изд. I,1 с б.б. "Море да Небо" (кроме Зв).

На дальнем полюсе. С 3 изд. по всему стихотворению слова "Солнце", "Луна" и "Океан" с б.б.

Камиши. О змеях у Б. можно написать диссертацию. Ср. ниже прим. к "Змеиный глаз". О датирует 17 июля 1895. С 3 изд. с б.б. Месяц в V, 2 (кроме Зв).

Подводные растения. Брюсов об этом стихотворении: "На мой взгляд, это шедевр" (*Письма* 35).

О датирует 26 ноября 1894 г. Впервые в ж. *Вестник Европы* 1895/5:236 без подзаголовка "сонет" (который появится только с 3 изд.); I,2: Распростирают бледные листы. В Зв озаглавлено "Подводные растения".

В 1 изд. посвящено Владимиру Александровичу Шуфу (1865–1913); с 3 изд. посвящение снято. Когда П. и В. Перцовы включили Шуфа (как и Б.) в антологию *Молодая поэзия* (СПб. 1895), он был уже поэтом с десятилетним стажем. Он бывал на пятницах у Случевского (см. *Дневники Брюсова* 66–67), печатался в *Вестнике Европы*, а в альманахах попадал в окружение знаменитых символистов (см., напр., *Денница*, 1900). Шуф издал несколько книг стихов и прозы, переводил с армянского. Из жанров культивировал сонет и поэму, из тем предпочитал военную (Японская война) и восточную. Целые книги (стихов и прозы) посвящены Крыму; много у Шуфа и "путевых картин" (особенно от средиземноморского путешествия). Последняя книга его стихов – *Гекзаметрия* (СПб. 1912). В 1911 г. Шуф представил книгу сонетов *В край иной...* (СПб. 1906) на пушкинскую премию в Императорскую Академию Наук и удостоился почетного отзыва (премию у него перебил Бунин). Рецензию на стихи Шуфа для Академии писал сам К. Р. (См. *Сборник Отделения Русского Языка и Словесности Императорской Академии Наук* т. 89, № 6, где также приведены целиком 25 сонетов). Великий Князь нашел сти-

хи Шуфа "изящными по мысли и по изложению" и назвал их "отрадным явлением в современной нашей литературе", хотя и критиковал за неточность ("В Павловске не может расти бук") и "минимальное воображение". Среди сонетов Шуфа есть памяти В. Соловьева, о клодтовских статуях на Аничковом мосту, о Высочайшем смотре войскам в Петербурге, о погромах помещичьих усадеб, о Гапоне.

Пустыня. Смесь виденного и воображаемого. Исландию Б. никогда в жизни не видел (см. прим. к "Исландии" в Г3), долину Арагвы мог видеть в 1889 г., когда ездил с первой женой по Закавказью; тогда же мог видеть и пустыню — у Каспия. Альпы Б. видел в августе 1895 г. (и стихотворение могло попасть в книгу после этого). О норвежских фьордах см. прим. к "У фьорда" и "У скандинавских скал" в ПСН.

Впервые в ж. *Наблюдатель* 1895/6:97, где I,3: Британии берег туманный, и Альп вековые хребты, — (С 1 изд. "Исландии берег холодный, и Альп снеговые хребты, —"). Ср. Брюсов, *Письма*, 25, о первоначальном варианте: Положим, Бальмонт там не бывал, но это не причина употреблять такие банально бледные эпитеты. — Может быть, Брюсов и уговорил Б. изменить строку, причем оба не заметили, что "банальность" — батюшковская. I,4 начинается "Люблю ж я" (потом "ж" было опущено); IV,3 начинается "Как будто бы жизнь истомилась", (потом заменено на "задрожала"); IV,4 начинается "А смерть" (потом "И смерть"). С 3 изд. с б.б. "Пустыня" в I и II, а также "Небу" в IV,2 и "Жизнь" в IV,3. С 5 изд. с б.б. I,1: "Норвежские".

Змеиний глаз. Стихотворение (перекликающееся с "Камышами") загадочно: это настоящий змеиный глаз (пусть гиперболизированный) или есть такой болотный цветок? Ср. Брюсов, *Письма* 60: Единственные человеческие существа, входящие в бальмонтовский пейзаж, это погибающие (Камьши, Змейный глаз) —. Ср. *Птицы в воздухе*, "В ярких брызгах", I,3: Я — Змеиный глаз, / Я горю в Огне.

С 3 изд. с б.б. I,2: Небеса; II,2: Небесах; IV,2: Ночь. Тор Ланге (Thor Næve Lange) (род. в 1851 в Копенгагене, ум. в 1915 на Украине). С 1876 г. преподавал классические языки в Москве. В своих датских стихах популяризовал славянский

фольклор, называл свои сборники русскими названиями, переводил русских поэтов (в том числе Б.) и писателей, а также писал о России и русской литературе. См. особенно его докторскую диссертацию *Grev Alexiej Tolstoij*, Копенгаген 1894. Бальмонт переводил его стихи (см. ИЧП). О Ланге см. Axel Sørensen, *Thor Lange*, Копенгаген 1915 (с портретом и списком опубликованного им). Ср. запись в *Дневниках* Брюсова за 1898:59: Видел датского консула и лирика Тора Ланге; указывая на некий перстень, он говорил мне на скверном русском языке: вот это, я ведь доктор Копенгагенского университета за диссертацию по русской литературе о А. Толстом.

Гибель. Курьезное предвосхищение Пастернака.

"*Вечерний свет погас*". С 3 изд. с б.б. I,4 и I,4: Звезды; II, 4: Небом ... Землей; VI,3: Утренней Звездой.

Елизавета Александровна Варженевская (даты неизвестны) выпустила книгу *Стихотворения* (М. 1901), состоящую из 60 стихотворений и переводов; посещала салон Бахмана (см. *Дневники* Брюсова 92) и переводила его (о Бахмане см. ниже прим. к "Ветер"). Б. посвящал ей и другие стихи (напр., "Зимний ландыш" в ж. *Север* 1898 [22 ноября] /47:1475-1476). Журн. *Русское Обозрение* (1895/2:803-804) напечатал ее "Лунный луч" в один цикл с бальмонтовским "Лунным лучом" (см. в ВБ ниже), создав что-то вроде лунного флирта в стихах. Бальмонтовские стихи тематически перекликаются с Варженевской. Добрая половина стихов в ее книге, так или иначе, "ноктюрны", банально ноющие то под Фета, то под Апухтина, а чаще всего под К. Р., или, лучше сказать, похожи на всех поэтов второй половины 19 века. Здесь можно найти чуть ли не все штампы позднего романтизма: ночь, волшебные сны, счастье с "тобой" в прошлом, мечты, звезды, невозможность выразить в словах, неизбежная разлука, грозный призрак и т.д. С Б. Варженевская делит интерес к Ленау (семь переводов в книге, иногда тех же стихотворений, что переведил Б.). Несмотря на шаблонный словарь, в стихах заметно стремление к метрико-строическому разнообразию (тоже бальмонтовская черта). Лучше других ее пряное и душное стихотворение "Ночные цветы". Ср. Брюсов, *Письма* 78: Сначала подражала ему [Б.] маленькая Варженевская.

Исполинские горы. С 3 изд. с б.б. IV,4: Мирозданья; в 6 изд.

I, 4: Вселенной.

Ковиль. С 3 изд. с б.б. I, 3: Месиц (кроме Зв). С 1 изд. посвящено Бунину, с 5 изд. посвящение снято (нет его и в Зв). О Бунине и Б. см. 0 615 (где сообщается, что Бунин тоже впоследствии снял посвящение Б. с одного из своих стихотворений) и И 646 (где предполагается связь между этим стихотворением и одноименным у Бунина). Бунин, как и Андрей Белый, в своих мемуарах много способствовал созданию карикатурного образа Б.

Океан. Океана в момент написания этого стихотворения Б. еще не видел (он его впервые увидел в сентябре 1896 г. в Биарице).

Впервые в ж. *Русское Обозрение* 1895/5:206, нпр. С 3 изд. с б.б. I, 1 и II, 4: Страны Обетованной; I, 3, III, 3 и IV, 2: Океан.

С 3 изд. посвящено Брюсову. О Брюсове и Б. см. 0 615-616 и И 647. Неплохо бы рассмотреть эти отношения больше с точки зрения Б. В набросках к "Что же такое Бальмонт?" (CC, VI: 489-490) Брюсов дает резко отрицательный разбор этого стихотворения (неточности, шаблоны, примитивность, нелепость).

"Вечно-безмолвное Небо, смутно-прекрасное Море". С 3 изд. с б.б. Небо, Море, Луна и Ветер.

Лебедь. Для современников одно из самых знаменитых стихотворений Б. С. Таинев написал кантуату на этот текст.

В последнем издании и в СП в последней строке тире после "правду". В 1 и 2 изд. посвящено Марии Сергеевне Россолимо, жене московского профессора медицины. С 3 изд. посвящение снято.

Бесприютность. 0 датирует сентябрем 1894 г.

Над пучиной морской. Впервые в ж. *Северный Вестник* 1894/12: 108 без заглавия и без посвящения, не разделено на строфы, нпр. С 3 изд. посвящено Файнен ***. В 6 изд. с б.б. II, 3: Морем.

Аюдаг. Б. был в Крыму летом 1894 г. Гора также воспета Мицкевичем и Вяземским. В 1 и 2 изд. перед предыдущим стихотворением ("В пещере") шло "Ай-Петри", с 3 изд. не включаемое. Можно предположить, что и "В пещере" крымское стихотворение и, т.о., часть "крымского триптиха".

С 3 изд. с б.б. II,1: Ночь; с 5 изд. I,2: Моря.

"В этой жизни смутной". Стихотворение глухо перекликается с лермонтовским "Горные вершины".

В час рассвета. Впервые в ж. *Русское Обозрение* 1894/12:914 без заглавия; нпр. С 3 изд. с б.б. III,3: Светило.

Ветер. Повидимому, до книги не печаталось, хотя антология *Русская поэзия конца XIX – начала XX века*, МГУ 1979:522 и дает неверную журнальную публикацию (для других стихов Б. тоже).

С 3 изд. с б.б. I,4: Луны.

В 1 и 2 изд. посвящено "немецкому поэту Бахману", в 3 изд. посвящение снято. Георг Георгиевич (Егор Егорович) Бахман (1852–1907) преподавал в Москве немецкий язык и был женат на русской. По субботам раз в две недели у него собирались Бальмонт, Брюсов, Коневской, Балтрушайтис, Дурнов, Тор Ланге, А. Лютер. Бахман был библиофил и владелец огромной библиотеки; переписывался с Брандесом, Шпильгагеном, Гейзе, Гофманстадлем и Лиленкроном; писал обзоры русской литературы для европейских журналов. Переводил русских поэтов, в частности, Б. и Брюсова (см. в *Лисьмах Брюсова* 18: Бахман – наш новый Боденштедт). Брюсов посвятил его памяти *Tertia vigilia*, где поместил стихотворение ему адресованное, и напечатал в *Весах* 1907/7:54–56 его некролог. В его сборнике стихов и переводов (*Gestalten und Töne*, Berlin 1897) меньше русских элементов, чем ждешь; это разжиженная немецкая романтика. Есть одно стихотворение в прозе (как у раннего Б.) и много (тоже как у Б.) эпиграфов – английских, французских, латинских. Среди переводов – из Верлена, Метерлинка и По, но особенно много из Теннисона; довольно много из Тора Ланге. Из русских Бахман перевел Сумарокова, Пушкина, Апухтина, Щербина, Фофанова. Из Б. всего одно стихотворение (два из Варженевской, которая, правда, перевела Бахмана) – второе из цикла "Погибший", озаглавленное переводчиком "*Menschenseele*". О Бахмане см. также Нинов I, 108–109.

Призраки. С 3 изд. Луны оба раза с б.б.

Зарождение ручья. В ж. *Мир Божий* 1895/9:151 Б. опубликовал очень похожее (в первой части) стихотворение "Жизнь и смерть".

Дух ветров. В 1 и 2 изд. называется "Бог ветров", и первая строка читается: Бог ветров, Эол игривый. С 3 изд. с б.б. IV, 4: Луны; V, 3: Морем.

"*Ветер перелетный обласкал меня*". С 3 изд. с б.б. III, 2: Восток; в 6 изд. "Морем" в II оба раза.

В первых четырех изданиях посвящено А. М. Федорову. Александр Митрофанович Федоров (1868-1949) – прекрасный пример третьестепенного русского писателя и поэта-эпигона, которому сперва повезло. Сын бывшего саратовского крепостного (см. стих. "Мой отец был крестьянин-пастух"), Федоров был более "из народа", чем Горький – чтоб ему помогало в литературной карьере. В начале ему протежировал А. Майков, потом с ним дружили Бунин и Чехов (!). В 1911-13 гг. вышло семитомное собрание его сочинений. Его многочисленные романы и рассказы имели успех у читателя, его драмы шли на сцене Александринского театра ("Бурелом", "Старый дом") и чуть не попали в Московский Художественный. Его стихи охотно печатали толстые журналы (особенно *Вестник Европы*), Академия Наук рецензировала их на соискание Пушкинской премии. Федоров также писал очерки и много переводил – не только Теннисона и модную тогда Аду Негри, а также Ростана, но и Верхарна с Эдгаром По. Даже Шекспира. Много путешествовал, писал стихи о Святой Земле, Греции, есть сонет "Нью Йорк". Однако было что-то неблагополучное в этом всеобщем приятии. Критики-радикалы явно хвалили его в пику декадентам и ставили ему в особую заслугу искренность и простоту. Мельшин, например, считал, что Федоров "талантлив" и "тем уж одним симпатичен, что не ломается, подобно большинству своих нынешних собратов", однако находил в его "недурных, звучных стихах" "бесцветные и слабые общие фразы" и не видел "хоть в малой дозе оригинальной поэтической физиономии" (347-352; см. начало прим. к Т.). Брюсов (*Дневники* 47) назвал Федорова "стихослагателем". И тем не менее, редко какой альманах (от Москвы до Вятки и от *Северных цветов* до *Лесен революционной Одессы*) обходился без участия Федорова. По всем сведениям, это был милейший человек. В 1911 г. он хотел Пушкинской премии, даже стал писать под Пушкина, но Академия наук (Овсянниково-Куликовский, Кони, Бунин, Батюшков) дала только почетный отзыв, главным образом, за то, что "со-

мнительное новаторство последних десятилетий коснулось его мало", за "искренность, теплоту и задушевность" (см. *Сборник Отделения Русского Языка и Словесности Императорской Академии Наук*, т. 90 № 4:3-16). Поэзия Федорова крайне эклектична: в ней можно найти, пожалуй, полный каталог тем, образов, фразовых шаблонов и даже ритмов второй половины 19 века. Некрасов-Никитин-Надсон-Апухтин-Фет, мотивы из Гейне, мать над колыбелью, зимние дороги, много степи и ночи со звездами, лубочные стихи о Христе и Рождестве, частое начало "Милый друг", "Я устал", "Где ты, молодость" и тут же "Жан Жак Руссо" ("Он умер – это ложь! Тот вечно не умрет"), "На мотив из Горация" ("На мраморе колонн") недалеко от "Вперед, за народное дело". Федоров опубликовал целых две книги сонетов; Блок считал их "скучными подражаниями Бунину". Иногда его стихи напоминают раннего Б. (кстати, у Федорова тоже есть "Ковыль"). Куприн хвалил его прозу, но считал Федорова–рассказчика несравненно лучше (*Литературное Наследство* 68:385); Чехов критиковал пьесы своего друга (в письме от 3 ноября 1901 г. он дружески, но, в конечном счете, беспощадно разнес его драму), однако ценил его стихи (*Литературное Наследство* 68:52: Федоров – плохой беллетрист, посредственный драматург и хороший, а иногда и превосходный поэт), как и Бунин (который ценил и прозу Федорова). Однако Горький (!) не хотел печатать в "Знании" (по просьбе Бунина) федоровские стихи, находя их "скучными и однобразными" (*Горьковские чтения* 1958:59). Это не единственная ирония его жизни: с такой биографией, как у него, Федоров оказался в эмиграции (преподавал русский язык в Софии и переводил болгарские стихи на русский, издав в 1924 г. антологию). После революции некоторые из его революционных стихов по инерции еще продолжали помещаться в советских антологиях 20-х гг., потом пришло забвение. Неизвестно, как он встретил освобождение после войны и как отнеслись к нему. Недавно он попал в томик Малой серии Библиотеки Поэта *Поэты 1880–90-х гг.*

Ручей. Перевод из армянского поэта Александра Цатуряна (1865–1917). Впервые в *Армянские беллетристы, драматурги и поэты*, М. 1894:564, потом в ж. *Русское Богатство* 1895/9:153; I,2: холодной зимы (с 1 изд. "суровой зимы"). О приводит по антологии, не упоминая, что стихотворение вошло в ВБ. Ср. Шнейдер 169.

"Утомленное Солнце, стилясь своего утомления". С 3 изд. с б. б. I,1 и II,2: Солнце; II,1 и 2: Земля; II,1: Светило; II,3: Месяцем.

В 1 и 2 изд. посвящено поэтессе Варженевской (см. прим. к стих. "Вечерний свет погас" выше).

Звуки прибоя. Впервые в ж. *Русская Мысль* 1895/12:224. С 3 изд. "Море", "Небес" и "Земля" с б.б.

Морское дно. О теме морского дна у Б. можно написать статью.

С 3 изд. с б.б. "Луна", "Море" и "Красота" (в последнем изд. "красоте" в III,3 с м.б.).

"Кто это ходит в ночной тишине". С 3 изд. посвящено Е. Н. Лисагоровской.

В 1 и 2 изд. VII,1: Тише! Помедли, помедли со мною! С 3 изд. первое "Помедли" заменено "Останься". С 3 изд. "Луна" оба раза с б.б.

Остров цветов. Посвящено графине Е. Н. Толстой во всех изд., кроме последнего. С 3 изд. по всему стихотворению с б.б.

"Остров", также "Небес", "Моря", "Восток", "Закат".

Повидимому, навеяно "The Isle" Шелли; во всяком случае, перекликается с очень вольным бальмонтовским переводом этого стихотворения ("Островок"), на текст которого Рахманинов написал свой известный романс. "Златоок" в V,4 – нарцисс. Ср. в *Белые зарницы* 146: наших смятых златооков, раздавленных тяжелыми копытами. – Впрочем, в стихах Шелли Б. переводит этим словом и асфодели, а иногда прибавляет "златоок" к цветам, названным Шелли, просто за компанию. Ср. "Как цветок" в Т.

Туманы. Впервые в ж. *Русская Мысль* 1896/1:107; II,2: Вздыхать, дышать, гореть, роняя аромат. С 1 изд. в конце заменено на "лелеять аромат". В журнальной публикации и в первых двух изд. напечатано без промежутков между четверостишиями.

Чахлие сосны. Впервые в ж. *Русская Мысль* 1896/1:108. С 3 изд. с б.б. III,2: Солнцем ... Луне; VI,2: Лазури.

ЛЮБОВЬ И ТЕНИ ЛЮБВИ

Этот раздел состоит из любовных стихотворений, большей частью, отголосков многочисленных увлечений Б. В большинстве случаев, вдохновительниц установить не удалось, да и возможно ли (да и стоит ли). Такой раздел будет отныне чуть ли не в каждой книге стихов Б. См. Шнейдер 141.

Заглавие раздела идет от Данте (см. стих. "Непоправимое"). Присутствие Данте заметно во всей книге: кроме заглавия раздела, первого эпиграфа к нему и указанного выше стихотворения, см. "Беатриче" и "Данте".

Эпиграф к разделу – из *Vita Nuova*, XX гл, 1-я строка сонета. В переводе Эфроса: "Благое сердце и Любовь – одно". Второй эпиграф только с 3 изд. указан как бальмонтовский (в первых двух изд. источник обозначен тремя звездочками). Это слегка измененная строка ("Воспоминанья граничат с раскаяньем") из стих. "Воспоминание", потом вошедшего в ЛК (т.о., не исключены пушкинские ассоциации). В 1 и 2 изд. опечатка в эпиграфе: Воспоминание → Воспоминанье.

"В пустыне безбрежного Моря". С 3 изд. с б.б. I,1: Моря.

Первая любовь. Впервые в ж. *Книжки Недели* 1895/12:123, нпр.

С 3 изд. с б.б. I,5: Солнце; II,4: Луне.

Ночь. С 3 изд. с б.б. I,1 и III,1: Месяц; II,4 и VI,2: Небе; в 6 изд. VI,1: Морем.

Баюшки-баю. С 3 изд. с б.б. 1 строка предпоследнего рефrena: Луной; в 6 изд. IV,1: Море.

"*День за днем ускользает несмело*". Впервые в ж. *Мир Божий* 1896/1:169, нпр.

"*Мы шли в золотистом тумане*". Стихотворение предвкушает Бло-ка.

С 3 изд. с б.б. I,3: Океане; II,1: Рая.

Оазис. С 3 изд. с б.б. I,3: Луною.

"*Колеблются стебли зеленои долины*". С 3 изд. с б.б. II,3: Не-бом; III,4: все страны света; IV,1: Лазури (последнее в 6 изд. опять с м.б.).

"*В молчанью забывшейся ночи*". Эхо А. К. Толстого ("Средь шум-

ногого бала") и Фета ("В тиши и мраке ...").

С 3 изд. с б.б. I,2 и III,4: Луне.

"Не буди воспоминаний. Не волнуй меня". Впервые в ж. *Наблюдатель* 1895/3:123 с заглавием "Не буди воспоминаний", нпр.

Триолеты. Б. один из пионеров триолета в начале 20 в., когда этот жанр неожиданно пережил некоторый расцвет после целого столетия забвения (особенно см. Сологуба, Северянина и Рука-вишникова). Впрочем, забвение было неполным; даже у Кольцова есть триолет. Брюсов не считал триолеты Б. триолетами (см. *Письма* 52).

Впервые в ж. *Наблюдатель* 1895/12:203-204 под заглавием "Четыре триолета", нпр. № 1,8: В земле сокрытый водопад (как в 2.). № 2,6: И я не сплел себе венок (потом заменено на "И я, как прежде, одинок").

В триолете № 2,3 в 5 изд. опечатка: блаженства → блаженство.

Русалки. С 3 изд. с б.б. III,2: Красоты (в 6 изд. опять с м.б.).

Поздно. Первая часть этого сонетного цикла была напечатана в ж. *Северный Вестник* 1895/12:262 без деления на строфы.

Во втором сонете с 3 изд. с б.б. IV,3: Солнцу; с 5 изд. III,1: Морем.

Аргули. С 3 изд. с б.б. IV,2: Красоте.

Мэри. См. анализ в АС 152-153.

Впервые в ж. *Наблюдатель* 1895/2:74 без промежутков между строфами; в заглавии "Мери" через "е"; нпр.

С 3 изд. с б.б. IV,2: Красоты; в 6 изд. I,3: Красоты.

С 5 изд. опечатка в I,3: соданья → созданья.

"Слова смолкали на устах". В оглавлении озаглавлено "Скрипка".

Слова любви. Ср. Walt Whitman, "The Dalliance of the Eagles" ("the rushing contact high in space together"). Б. написал две восторженные статьи об Уитмене (обе в БВ) и переводил его (плохо: искусственно, нерусскими фразами), однако в собственной поэзии следов Уитмена мало (если только их не обнаружит более внимательный исследователь). Возможно, что некоторые

бальмонтовские гимны стихиям идут от Уитмена (частично, конечно).

"Смешались дни и ночи". С 3 изд. с б.б. IV,2: Луною; VII,2: Солнце.

Беатриче. Беатриче в этом сонете не столько подруга Данте, сколько Екатерина Андреева, скоро ставшая женой Б. (см. ее неопубликованные мемуары). Ср. *Дневники Брюсова* 20 (27 декабря 1894): Говорил [Б.] и о своей *vita nuova*.

С 3 изд. с б.б. II,2: Весна; III,3: Луна.

"Отчего нас всегда опьяняет Луна?" С 3 изд. с б.б. I,1 и 5: Луна; I,3: Солнце.

Черноглазая лань. Обращено к Е. Андреевой.

"Я боюсь, что любовью кипучей". Обращено к Е. Андреевой.

Ночные цветы. С 3 изд. с б.б. V,3: Мая; VI,2: Красоты; в 6 изд. I,1: Мая.

Колыбельная песня. С 3 изд. с б.б. I,5: Судьбой; II,3: Земле.

"Засветилась лампада". Впервые в ж. *Труд* 1895/4:154, нпр.

Лунный луч. См. выше прим. к "Вечерний свет погас".

Впервые в ж. *Русское Обозрение* 1895/2:804.

"Пред рассветом дремлют воды". С 3 изд. с б.б. I,3: Природы.

Эльзи. Ронданэ (мн.ч. — так что, может быть, правильнее переводить Ронданы) — горная местность в средней южной Норвегии между долинами Остердален и Гудбрандтсдален, недалеко от Довре и Сел (с ним связана легенда о Пер Гюнте). Норвежцы говорили мне, что в описании Б. нет ничего конкретно подходящего к Ронданам; с другой стороны Б. говорит именно о Ронданах, а не о более известном (и не раз упоминаемом Ибсеном) Довре. Горный король — см. одноименное стихотворение в ПСН. "Эльзи" опять поднимает вопрос: был ли Б. в это время (т.е., до зимы 1895) в Скандинавии (и, может быть, встретил реальную шотландку Эльзи). Торбьёрг Колльбрун (*Torbjørg Kolbrun*) — героиня знаменитой исландской саги *Fostbrøðresaga* скальда *Þormod Berseson Kolbrunarskald* (ум. 1030). Ср. в *The Sagas of Kormák and the Sworn Brothers*, transl. from the Old Icelandic with Introduction and Notes by Lee H. Hollander (Princeton

U. Press, 1949):

Thorbiorg lived at home with her mother [Katla]. She was a wellbred woman, though not particularly beautiful, with black hair and eyebrows, wherefor she was called Coal-Brow. Her face had an intelligent expression and good color. She had shapely limbs and was slender and of average height. She toed out a little, when she walked (118) [...] Katla drew a large and valuable ring from her finger and said: This ring I give you, Thormód, as a reward for the poem and with the name I bestow on you; because from now on you shall be called Kolbrúnarskald — poet of Coal-Brow (119).

Между прочим, песни Тормода к Торбьёрг не сохранились. Ср. также в *Истории скандинавской литературы от древнейших времен до наших дней* Фредерика Винкеля Горна, переведенной на русский язык Бальмонтом (М. 1894): Упоминаем здесь еще о другом исландском скальде [...], именно о Тормодде Кольбрунарскальде, названном так за его хвалебную песнь в честь прекрасной обладательницы черных бровей — Торбьёрг Кольбрун (32).

В 1 и 2 изд. напечатано как стихотворение в прозе, за исключением хореической части от слов "В час ночной ..." до "... пред виденьем неземным". В 1 и 2 изд. 20: О далекой России. С 3 изд. "О печальной России". Также с 3 изд. с б.б. 43: Горный Король (в 5 изд. "король" с м.б.); 52: Северным; 2-я строка хореической части: Луной.

"В стыдливости немой есть много красоты". Эхо Тютчева.

С 3 изд. с б.б. I,4: Мечта; II,6: Луна; II,7: Солнцем.

Непоправимое. Модест Александрович Дурнов (1868–1928), близкий друг Б. и Брюсова, поэт, художник, архитектор. Для Всемирной Выставки в Париже написал полотно "Девятнадцатый век" (вроде художника Глазунова в наши дни), изображающее великих людей уходящего столетия (*Дневники Брюсова* 171). Его рисунок на обложке альм. Гриф (1904), где также напечатано одно его стихотворение. В сборнике *Книга раздумий* (1899) стихи Дурнова напечатаны рядом со стихами Б., Брюсова и Коневского. Это цикл "Красочные сны" из пяти стихотворений; первое посвящено Б. и обращено к нему. Темы, ритмы — Бальмонтовские, таланта мало, некоторые строки забавны. Нинов видит в его стихах "зыбкую призрачность образов" (I,110). См. также *Дневники Брюсова* 160. В *Tertia vigilia* есть стихотворение "Призраки, картина Дурнова". См. о нем также Margarita Woloschin, *Die grüne Schlange* (Stuttgart 1954):63.

Неверное ударение в имени Паоло (на втором слоге) в III,1 и 3 не ошибка в русской традиции. Так произносилось имя скульптора Трубецкого; возможно, что именно так следует произносить это имя в "Она пришла с мороза" Блока.

С 3 изд. с б.б. III,2: Аду. В Зв напечатано без посвящения.

"Тебя я хочу, мое счастье". О датирует 28 ноября 1894 г.

С 3 изд. с б.б. I,3: Солнце.

"Был покинут очаг. И скользящей стопой". Среди значений Скорпиона есть измена (в христианской символике) и секс, и, т.о., подходит к "преступной любви". В всяком случае, это – более узкое и даже досимволистское значение (ср. более поздние стихи Б. о скорпионе в Г3 и название издательства "Скорпион"). Повидимому, это стихотворение отражает крымский роман Б. с неизвестной женщиной (весна-лето 1894). Ср. прим. к стих. "Крымский вечер" в приложении.

С 3 изд. со слов "Нет греха ..." (VIII) до "... будет нем" (IX) прямая речь (в кавычках). Также с 3 изд. с б.б. "Небеса" в II, VII и XI; "Восток" в X;,2.

Я жду. Наряду с "В пустыне безбрежного моря" и "Островом цветов" (см. выше), это стихотворение названо Брюсовым (*Лисьма* 62) среди тех, что "должны навсегда остаться в русской литературе" (?!). См. анализ в АС 153-154.

С 3 изд. с б.б. II,3 и IV,3: Море; V,2: Красоты; VIII,4: Весны.

МЕЖДУ НОЧЬЮ И ДНЕМ.

Этот более мажорный раздел, чем первый (где преобладают мотивы призрачности и ущерба), озаглавлен фразой из первого же стихотворения ("Восходящее Солнце, умирающий Месяц").

К эпиграфу: У Гете можно найти не одно *Immer weiter* (ср., например, известное "*Erinnerung*" ("Willst du immer weiter schweifen?"). Да и у кого в немецкой литературе нет этой фразы; она есть даже в *Die lustige Witwe*; однако Б. взял эти слова из определенного источника – II части *Фауста* (3 акт, *Schattiger Hain*), и они принадлежат Эвфориону: *Immer höher muß ich steigen, / Immer weiter muß ich schau'n.* – Ср. в романе *Под Новым Серпом* (300-301) о роли *Фауста* в жизни автобиограф-

фического героя и о его попытке перевести эти строки: "Эти две строки Гете загорелись как два самоцвета в юной мысли. Горик, прочтя их, тотчас же захотел перевести их на Русский язык. Подчиняясь ритму подлинника, он сказал про себя: —

"Должен я всходить все выше,
Должен я смотреть все дальше!"

Но верный инстинкт подсказал ему, что, если немного видоизменить размер, выразительность подлинника может быть лучше передана. И он записал: —

"Все выше я должен всходить,
Все дальше я должен смотреть".—

Оставляя в стороне "выразительность" (оба варианта слабые), отметим, что Б., метрически один из самых разнообразных русских поэтов, даже во второй половине жизни не очень разбирался в метрике, если считал, что, изменив хорей на амфибрахий, он только "немного видоизменяет размер".

Ср. также в стих. "Данте" 34: Хочу идти вперед!

"*Восходящее Солнце, умирающий Месяц*". Предвосхищает метрику Северянина.

С 3 изд. с б.б. I,1 и I,3: Солнце ... Месяц; I,4: Золотую Звезду (однако в II,1 везде остается с м.б.); II,4: Земле; IV,1: Звезду-Чаровницу. В 5 изд. опечатка в II,4: сияние — сиянье.

Данте. "Видение" у Тютчева — заглавие стихотворения, у Баратынского — тема; Б. делает из этого "мимолетный" жанр (ср. также подзаголовок цикла "Крадущееся Завтра" в *Хороводе времен* и выброшенного с 3 изд. стих. в прозе "Родная тень"). Возможно, что идет от Китса (*The Fall of Hyperion: A Dream*). 11-12 от конца парафраз всем хорошо известных слов Данте (*Parad. XVII*, 58f.).

Впервые в ж. *Русская Мысль* 1895/8:148-150. Там, где во всех изданиях строка точек (кроме 6 изд., где в этом месте просто промежуток), в журнале:

Но только пусть мне будет суждено —
В живых умах грядущих поколений
Взростить Любви нетленное зерно.

(Интересно, почему Б. опустил эти строки).

С 3-го издания строки 3-4 от конца читаются:

И Тень его отметила перстом,
И вдруг ушла, в беззвучии рыдая,

В журнале и в первых двух изданиях было:

И Тень, склонясь и горестно рыдая,
Его своим отметила перстом,

Также с 3 изд. с б.б. 37: Небесах 38: Луна; 7 с конца:
Гений.

Погибший. Второе стихотворение цикла под заглавием "Одиночество" опубликовано в ж. *Наблюдатель* 1896/6:99, нпр. В 1 и 2 изд. цикл состоит из трех стихотворений и подзаглавлен "Три отрывка из поэмы". Третье см. в приложении ("Я не слыхал пастушеской свирели").

С 3 изд. с б.б. в первом стихотворении II,1: Луной; VII,1: Луна; во втором IV,1: Луны; IV,2: Ветер.

Три сонета. В 3 сонете "Пятикнижье Моисея" – первые пять книг Ветхого Завета.

С 3 изд. во втором сонете с б.б. IV,2 и 3: Я.

"О, только бы знать, что могу я молиться". Впервые в ж. *Мир Божий* 1895/8:56. В этой публикации и в первых двух изд. первая строка:

Ах, только бы знать, что могу я молиться,

(причем в 1 и 2 изд. строка начинается с многоточия). С 3 изд. "Ах" заменено на "О" здесь и в третьей строке.

С 3 изд. с б.б. в последней строке "Звезда".

"Свеча горит и меркнет и вновь горит сильней". Впервые в ж. *Русское Богатство* 1895/1:171. С 3 изд. тире в последней строке перед "и святых". В СП с заглавием "Свеча горит" и разделено на двустишия.

Надгробные цветы. Впервые в ж. *Русское Богатство* 1894/12: 126, нпр.

Из-под Северного Неба. Впервые в ж. *Наблюдатель* 1894/11:131 без разделения на строфы; III,1 и 3: Ах, не понял я ... (с 1 изд. "Да, не понял я ...") IV,2: С юга, с пламенного юга вновь на север ухожу (с 1 изд. "С обольстительного юга ..."). С 1

изд. "Юг" и "Север" повсюду с б.б. С 3 изд. в последней строке Солнце с б.б.

Больной. Посвящение "М. М. Гербановскому" с 3 изд. снято. Поэт Михаил Гербановский (видимо, польского происхождения) издал книгу стихов и переводов *Лепестки* (Спб., 1903). Его стихи и переводы (Петрарка, Лонгфелло, Конопницка, Тетмайер и др.) можно также найти в альманахах (см., напр., *Васильки*, Спб., 1901) и журналах (он много печатался в *Наблюдателе* и *Литературных приложениях к ж. Ниже*). См. в *Дневниках* Брюсова: [Гербановский] юный поэт, в которого хочется верить, хотя он и напечатал на своем веку много плохих стихов. — (Что верно: они длинны, пресны, неинтересны, входят в одно ухо — выходят в другое, настолько гладки, что даже хочется, чтоб были похуже). В *Лепестках* есть раздел "Свет и тени любви" (см. у Б. в ВБ средний раздел).

Морозные узоры. С 3 изд. с б.б. 5 и 35: Луна; 10: Земля; 17: Небесах ... Светила; 23: Красотою; 24: Бытия.

Млечный Путь. Первый и самый конкретный из многих Млечных Путей у Б. См. Шнейдер 143.

Нескончаемый кошмар. С 3 изд. с б.б. 2: Луны; 13: Небу.

Небесная роса. С 3 изд. 9: Ангелы с б.б.

"*Ночью мне виделся Кто-то таинственный*". С 3 изд. с б.б. I,2: Он; V,2: Роза ... Креста; с 6 изд. II,2: Небу.

Последняя мысль Прометея. В 1 и 2 изд. посвящено просто "Петру Федоровичу Николаеву", с 3 изд. перед этим добавлено "Благородному борцу". В г. *Последние Известия* (Париж) № 62 от 17 марта 1922 г. в "Видящие глаза. Страницы воспоминаний К. Д. Бальмонта памяти В. Г. Короленко, П. Ф. Николаева и проф. Н. И. Стороженко" см. на стр. 2-3: "... Я говорю о моем земляке, владимирце Петре Федоровиче Николаеве, мало знакомом широкой публике, но занесенном в летописи нашей жизни. В 80-х и 90-х годах он был деятельным сотрудником журнала "Русская Мысль" и прилежным переводчиком книг по социологии и истории для книгоиздательства К. Солдатенкова [...]. Я познакомился с ним в 1887 в Москве, в собственной моей комнате, в студенческой комнате, в номерах Фальцфейна на Тверской, куда его привел не-

кто и спросил меня, согласен ли я дать приют на несколько дней старому революционеру, беспаспортному. Конечно, и я и мои товарищи по комнате — нас было трое — были рады приютить этого веселого таинственного человека с умным светлым лицом и таким загадочным прошлым. Николаев принял участие в памятных университетских беспорядках против нового устава в 1887 г., конечно, как советник. Я был одним из организаторов этих первых нападений на введение солдатчины в университете. Вместе с другими я был схвачен, посажен на три дня в Бутырскую тюрьму, исключен из университета и выслан к родителям в Шую.

Через год я снова встретил Николаева в Москве, и, зная мои поэтические наклонности и мои занятия иностранной поэзией, он предложил мне перевести, для одной журнальной эфемериды, вышедшей одним номером и называвшейся "Эпоха", очерк Георга Брандеса о Шелли из его сочинения о главных течениях европейской литературы 19 века. Я перевел этот очерк. И в том была надолго моя судьба. Узнав Шелли, я не только полюбил его, но и полюбил настолько, что юношески дал себе клятву изучить ради этого ангелически-красивого поэта, утонувшего в море, язык его поэзии — английский язык — и перевести на русский все его произведения. Клятву эту я сдержал [...].—

См. Письма Брюсова 58: Я предлагал откинуть последнюю строфу. Форма спенсеровских стансов прекрасно выдержана.

Впервые в ж. *Мир Божий* 1895/12:23–24 без посвящения и со следующими разноточениями:

II,6: Насмешливых окровавленных снов; (потом "кроваво-смутных слов").

III,1: И все же во мгле безбрежного страдания (потом "И все же в этой черной тьме изгнанья").

III,3: В тиши веков кипучие рыдания (потом "Кипучие и жгучие страданья").

С 3 изд. с б.б. IV,2: Солнцем.

На мотив Псалма XVIII-го. Б. исходит из нескольких стихов (или отдельных фраз в них) русского текста 18-го (в английской традиции — 19-го) Псалма, иногда передавая точно (1, 3, 6, 11), иногда вольно (2, 5, 7), выбрасывая целые куски, подчас изменяя смысл — напр., из 11 он использует лишь сравнение, но объект сравнения берет свой) и игнорируя последние четыре

стиха (а строго говоря, и всю вторую половину псалма, начиная с 8). Можно сказать, что Б. воспринимает более орнаментальную сторону объекта перевода и его космические аспекты, но отбрасывает ту часть, где начинает идти речь о законах, заповедях, Суде Господнем и грехах человеческих.

С 3 изд. с б.б. I,4: Его.

В безводном колодце. В первой публикации и в первых двух изданиях посвящено "Василию Львовичу Величко" (с 3 изд. посвящение снято). Величко (1860–1904) – заметный в то время поэт и журналист. Был членом Общества Любителей Российской Словесности и посещал салон Случевского (который посвятил Величко поэму "Ересиарх"), много печатался в альманахах (см. напр., в *Денница*, Спб. 1900, его "Потомок Дон Жуана", драматический отрывок в стихах) и в журналах. Выпустил книгу стихов *Арабески* (Спб. 1903), объединившую как его восточные (старо-персидские) и кавказские стихи, так и стихотворные драмы (и те и другие ранее издавались отдельно), а также малоостроумные эпиграммы. Легко писал бойкие и гладкие стихи и пользовался успехом у публики (см. в *Дневниках* Брюсова 64: [Толпа] на вечере от Общества Любителей Российской Словесности безумно рукоплескала г. Величко, блестательно рифмовавшему кровь и любовь). Также в *Дневниках* (11) Брюсов называет его "бездарнейшим поэтом" и не один раз упоминает его иронически (11: нашли только одно поэтическое место "Пороки разных дум". Увы! то была опечатка). См. также письма Брюсова в *Литературном Настледстве* 85:733. Стихи Величко подражательны до крайности (Пушкин, Лермонтов, местами даже похоже на Б. – "Уйти в пределы Красоты"), банальны, водянисты и шаблонны, местами почти до глупости (приближается к Козьме Пруткову); впрочем, интересен "Заглохший пруд" с его фауной. Величко был со многими знаком (Полонский, Лесков, К. Р., Случевский), а с Вл. Соловьевым (который посвящал ему стихи) даже дружил; в 1902 г. он издал книгу о жизни и творчестве Соловьева, которая в следующем году вышла вторым изданием. Репин писал портрет Величко. Недолгое время перед смертью Величко соредактировал реакционный *Русский Вестник* и в статьях много писал о проблемах Кавказа, турецких зверствах, казачестве, русской армии; бичевал "убожество идей" Максима Горького, славил Леонтьева

и Соловьева и называл Робеспьера " сентиментальным кровопийцем ". До Вестника Величко редактировал газету в Тифлисе, но был отстранен за крайний консерватизм. В 1904-05 вышли два тома (второй посмертно) его Полного собрания публицистических произведений . В предисловии к 1 тому говорится о том, что к концу жизни он был " полуразорен и больной ".

Впервые в ж. *Русская Мысль* 1895/3:192 без разделения на строфы. В 5 изд. опечатка в заглавии и во второй строке: " В бездонном колодце ". С 3 изд. с б.б. I,4: Лазури; IV,3: Гений; V,1: Небе .

" И Сон и Смерть равно смежают очи ". Ср. " Близнецы " Тютчева. С 3 изд. с б.б. " Сон ", " Смерть " и " Ангел Сна ".

На мотив Экклезиаста. Точно или неточно, первые три строфы основаны на первой главе (4, 7, 5, 4, 7, 6, 2, 18), в остальных IV,6 (у Б. IV,3-4) и I,9 (у Б. V,3) Экклезиаста заимствованы ясно; другие места последней строфы лишь в общих чертах основаны на Библии и иногда просто исходят из отдельных слов библейского текста.

С 3 изд. с б.б. I,3, также II,4 и V,3: Солнце; I,4: Земля; II,1-2: Север, Юг; V,4: Смерть .

Воскресший. Автобиографическое стихотворение, основанное на известном признании Б. о том, как он, под влиянием невзгод семейной жизни с Ларисой Михайловной (" той, что льет теперь рыданья " в X,2), а также чтения " Крейцеровой сонаты " Толстого 13 марта 1890 г. выбросился из окна третьего этажа и обрел в себе после этого поэта (см. С. А. Венгеров, ред., *Русская литература XX в.* I [1914]:60). Ту же тему Б. разрабатывает в рассказе " Белая невеста " (ж. *Современные Записки* 1921/7: 109-129, потом в книге рассказов *Воздушный путь*, Берлин 1923: 171-200). Ср. прим. к " Нет, мне никто ..." в ПСН и начало прим. к *Сборнику стихотворений*, а также к стих. " Лесной пожар " в Г3.

Впервые в *Почин*. Сборник Общества Любителей Русской Словесности на 1895 г. (М. 1895):33-34; в IX земного и небесной курсивом .

С 3 изд. с б.б. IV,3: Небо. В 5 изд. XII,2: являлась (опечатка?)

"Символ смерти, символ жизни, бьет полночный час". Об этом стих. и о "Свеча горит и меркнет ..." (см. выше) Брюсов писал (*Письма 33*), что в них "прельщает только гармония размежа".

Впервые в ж. *Русское Богатство* 1895/1:196.

С 3 изд. с б.б. IV,2: Солнце ... Небес.

"Горящий атом, я лечу". С 3 изд. "Бытия" в последней строке с б.б.

"Да, я вижу, да, я знаю: в этой жизни счастья нет". С 3 изд. с б.б. III,1: Светила. В 6 изд. V,2: Навсегда и Никогда — простым шрифтом.

Перевоплощение. С 3 изд. с б.б. 12: Вечность.

"За предели предельного". В 1 и 2 изд. напечатано курсивом; с 3 изд. простым шрифтом. С 3 изд. I,2: Безбрежности с б.б. (кроме Зв., где с м.б.). В Зв имеет заглавие "За пределы предельного"; 10. и 11. образуют двустишие, а 12 — трехстишие с двумя заключительными строками. В 6 изд. только последняя строка сдвинута направо, остальные строки стихотворения начинаются одинаково.

Приложение

Приводится текст десяти стихотворений, выброшенных Б. после второго издания.

Ай-Петри.

Надъ Ай-Петри сверкаеть луна,
Надъ Ай-Петри царить тишина.
По ущельямъ туманы ростуть,
Для утесовъ покровы плетуть.

И не слышно эдѣсь гула лѣсовъ,
И не слышно людскихъ голосовъ:
Лѣто, осень, зима и весна,
Все проходитъ, — но эдѣсь тишина.

Сколько думы глубокой таитъ
Этотъ мрачный таинственный видъ!
Сколько царственной скрыто мечты
И холодной изъмной красоты!

Что восторги? — Погаснуть огни.
 Что страданья? — Утихнуть они.
 Но красивъ безконечный покой
 Безъ заботы о долѣ мірской.

Все такъ пусто, ничтожно, смышно,
 Но молчанье величья полно, —
 И пустынны горы молчатъ ...
 Лишь ключи говорять и журчатъ,

Съ высоты устремляются внизъ,
 Гдѣ деревья вѣтвями сплелись,
 Гдѣ дрожать, зеленѣя, листы,
 Гдѣ пестрѣть — и вянуть цветы.

Прощальный взглядъ.

Когда Юность уходитъ отъ насъ, она рѣдко оглядывается, и если оглядывается, мы видимъ, что все лицо нея заплакано.

Кто скажетъ, почему? Вы думаете, быть можетъ, что ей жалко покидать насъ, жалко видѣть, что у вчерашняго юноши, еще недавно смыавшагося такъ беззаботно, засеребрилась сѣдина?

Быть можетъ ... Но я думаю другое ... Мнѣ кажется, что ей жалко не насъ, а себя: она могла бы уйти отъ насъ богатой, а уходить всегда нищей. И какъ горько тому, кто встрѣтить ея прощальный взглядъ, — какая въ этомъ взорѣ мука, какой безмолвный упрекъ!

Никто не избѣгнетъ ея прощального взгляда. Для каждого наступаетъ своя очередь. И сегодня была очередь за мной. О, я никогда на забуду этого дня!

На вечернемъ небѣ догорала сентябрьская заря. Ярко-красныя полосы блѣднѣли, поднимаясь вверхъ отъ линіи горизонта; они незамѣтно смынялись сперва розовой краской, потомъ палевої, потомъ безслѣдно тонули въ поблѣдѣшей лазурѣ. Было что-то загадочное въ этой смынѣ полутоновъ, глазъ напрасно старался уловить порубежную линію между отдѣльными полосами, напрасно старался понять, какимъ образомъ яркій пурпуръ можетъ кончаться блѣдной лазурью. Чуть слышно шелестѣль спокойный вѣтеръ порѣвѣвшей листвой тополей, кленовъ, и липъ. Старый садъ какъ-будто тихо умираль, и было сладостно и грустно внимать его предсмѣртному шопоту. Порою то съ одной вѣткіи, то съ другой срывался одинокій золотой листъ и, падая, кружился, какъ мотылекъ, утомленный полетомъ. Всѣ аллеи были усыпаны мертвыми листьями, и каждый шагъ сопровождался шорохомъ, каждый шагъ напоминалъ о гибели того, что раньше жило.

Вотъ прудъ, весь заросшій мелкими водорослями, — какъ еще недавно я по цѣльмъ часамъ лежалъ здѣсь на берегу и смотрѣлъ на отраженіе облаковъ въ водѣ, — теперь вода и небо раздѣлены непроницаемой преградой: всю поверхность пруда покрываютъ мелкія водоросли.

Вотъ знакомая бесѣдка. Давно увили сирени, давно потеряли свой запахъ жасмины; въ окно голой вѣткой, точно иссохшій рукой, стучитъ облѣтѣвшій кустъ.

Вездѣ предчувствіе смерти, и въ яркомъ пурпурѣ заката, и въ болѣзnenномъ пурпурѣ послѣднихъ настурцій.

Зачѣмъ я прѣѣхалъ сюда, въ родную деревню, гдѣ протекло мое дѣтство? Захотѣлось вспомнить прошлое, захотѣлось подышать свѣжимъ ароматомъ умирающаго сада. Меня не удержали тысячи верстъ, и я прѣѣхалъ сюда съ далекаго Сѣвера, гдѣ провелъ все лѣто.

Я закрылъ глаза, и предо мною, какъ въ калейдоскопѣ, промелькнули не-

давія картини.

Голубыя озера мечтательной Швеции. Зеленые пастбища Дании. Фьорды и сърыя скалы суровой Норвегии.

Красота одиночества, ни съ кѣмъ не раздѣленныхъ чувствъ и думъ, нѣмыхъ сердечныхъ порывовъ, безсильныхъ и могучихъ.

Глухо стонеть сѣверное море. Бѣлый парусъ зыблется гдѣ-то далѣко ...
Безпричинная скорбь захватываетъ душу ... Вонь и чайка — плачетъ бѣдная

...

Чайка, сѣрая чайка съ печальными криками носится
Надъ холодной пучиной морской.
И откуда примицалась? Зачѣмъ? Почему ея жалобы
Такъ полны безграницной тоской?
Безконечная даль. Непривѣтное небо нахмурилось.
Закурчавилась пѣна сѣдая на гребнѣ волны.
Плачетъ сѣверный вѣтеръ, — и чайка рѣдаетъ, безумная,
Безпрѣтная чайка изъ дальней страны.

Дальше, дальше отсюда! Родного воздуха, родной шири полей, родной грусти!

И вотъ, я снова здѣсь. И, закрывъ глаза, я смотрю, какъ предо мной проходятъ новыя картины.

Свѣтлое дѣтство. Веселый сѣнокосъ. Надъ зеленымъ выкошеннымъ лугомъ разносится звонкая пѣсня.

Солнце потухло. Пѣсня умолкла. Уѣхали скрипучія телѣги съ возами душистаго сѣна.

Святочная елка блещетъ яркими огнями. Слышень смѣхъ, слышны пѣвучіе звуки рояля. Искрятся дѣтскіе взоры.

Звуки растаяли. Погасли дѣтскіе взоры, а если и свѣтятся, такъ не тѣмъ ужъ огнемъ.

И ее вспоминаю я, подругу моихъ майскихъ дней. Темныя брови, темныя глаза, пышные свѣтлые волосы, стройный дѣвическій станъ.

Самъ погасиль я прекрасный свѣтильникъ, самъ разрушилъ свои воздушные замки.

И неужели все? Все.

Какъ плоско, мелко! Такъ же, какъ у всѣхъ. Моя участь и участь другихъ — стертыя монеты; не отличить одну отъ другой. Хотя-бы что-нибудь страшное было, что-нибудь, передъ чѣмъ содрогнулся бы съ ужасомъ. Ничего. Вѣчные сѣрые будни.

Я вошелъ въ старый домъ, гдѣ выросло много поколѣній, погибло много на-деждъ. По угламъ виситъ паутина. Окна забыты. Отъ свѣчи падаютъ на потолокъ длинныя дрожащи тѣни. Одинокіе шаги гулко раздаются въ пустынѣ комнатахъ. Гдѣ-то съ быстрымъ шорохомъ пробѣжала мышь. Гдѣ-то скрипнула дверь.

Въ гостиной все по-прежнему. Полусломанная лютня напоминаетъ дѣдовскія времена. Китайскія вазы покрыты пылью. Со стѣнъ смотрятъ потускѣвшіе портреты, — какія-то страшныя чужія лица, точно хмурятся они, точно чѣмъ-то недовольны.

А! Какъ попала сюда эта новая картина? Или она висѣла здѣсь постоянно, но я раньше никогда не видаль ее, потому что мой взоръ быть привлекаемъ другимъ?

Между старыми портретами одиноко висѣла небольшая рамка ... Молодая женщина уходитъ изъ комнаты и, полуобращаясь около двери, смотрить назадъ съ безмолвнымъ упрекомъ. За столомъ кто-то сидѣть, опершись; на лицѣ его выражено упрямство и сознаніе какой-то ответственности; онъ знаетъ, что неправъ, но какъ-будто говоритьъ: "Я такъ хочу, я такъ хочу". А она? Кто она? Жена или любовница? Не все-ли равно, — онъ любить ее и болѣе не любить. Они прожили вмѣстѣ нѣсколько горькихъ лѣтъ, и она уходитъ отъ него навсегда.

И я поняль ... Это юность уходитъ, оскорблennая, нищая ...

*
* *

Въ твоихъ глазахъ — двѣ сферы земного міра и, сверхъ того, міръ небесный.

Въ твоихъ глазахъ много судьбы, и я узналъ свою участъ, когда посмотрѣль въ твои глаза.

Легки движенія твоей руки, но тяжелымъ бременемъ они могутъ ложиться на душу.

Твоя рука — нѣжны, хрупкій цвѣтокъ; но, соединенная съ другой чужой рукою, она образуетъ такую цѣль, которая вынесетъ всякую тяжесть.

И глубока, безпредѣльна мелодія каждого слова, которое произносишь ты.

И смѣясь ты улыбкой необычной.

Ты умѣешь говорить молчаніемъ. Ты знаешь слова, которыхъ не знаетъ и не узнаетъ никто. Зыбкія, протяжны, странно-печальные, они сплетаются порою въ фантастический узоръ.

Какъ луна, холодная и темная, свѣтить, озаренная солнечнымъ свѣтомъ, такъ въ мои строки падаетъ свѣтъ — отъ тебя.

Кто видѣлъ твою тѣнь, тотъ будеть томиться желаніемъ увидѣть тебя. Но если онъ любить обычное, но если онъ не умѣеть преклоняться передъ нежданной красотой, онъ только будетъ, какъ блѣдная тѣнь, слѣдить за тобою — и не увидитъ тебя.

Горный ручей.

Сонетъ.

Въ тиши, журча, спѣшить, бѣжитъ ручей;
Среди камней мѣняя трудный путь,
Онъ то молчитъ, то вновь звучить звончѣй,
Къ нѣмой скалѣ кидается на грудь.

Но до нея не въ силахъ доплеснуть,
Спѣшить блеснуть въ сіянїи лучей,
И пѣнится, не можетъ отдохнуть,
Печаленъ звонкій плачъ его рѣчей.

Печальний, чѣмъ скитаніе ручья,
Моя любовь къ тебѣ, любовь моя:
Со мною ты не дѣлишь трудный путь,

Безмолвно внемлешь плачу моему,
И я одинъ иду и въ свѣтъ, и въ тьму, —
Мнѣ счастья нѣть, мнѣ негдѣ отдохнуть.

Крымскій вечеръ.

Полупрозрачная мгла вечерняго воздуха была напоена душистымъ запахомъ глициній и бѣлыхъ акацій. Внизу у подножья холма, на которомъ прыгнула наша дача, шумѣло неугомонное море, и перемѣнныій плескъ его валовъ, то прибывая, то убываю, говорилъ намъ своимъ неяснымъ шопотомъ о чѣмъ-то позабытомъ и туманномъ. Слѣва, далѣко, виднѣлся силуэтъ Аюдага, этой тяжелой каменой глыбы, опрокинувшейся въ море, а прямо передъ нами прости-ралась безконечная водная равнина, которая смущаетъ своей недоступностью, волнуетъ своимъ величиемъ и глубоко печалитъ своей холодной красотой. Неслышно удалялся день, безшумно приближалась ночь, и намъ, любившимъ другъ

друга, намъ, отдавшимся другъ другу всей душой, такъ было хорошо молчать и понимать взаимную любовь. И правда, если есть что-нибудь въ любви не-сомнѣнное, — это именно власть проникать въ душу другого до самыkh дале-кихъ потаенныхъ ея уголковъ — каждымъ жестомъ говорить — въ каждомъ взгля-дѣ видѣть долгое признаніе.

Кто знаетъ, можетъ быть, въ такія минуты мы потому молчимъ, что смутно вспоминаемъ о томъ, что быть когда-то и у насъ невозмутимый Эдемъ, гдѣ не было зла, не было даже названія зла, а добро дышало и цѣло, и напол-няло все кругомъ своимъ незалитнаннымъ величиемъ.

Кто знаетъ! Я знаю только одно, — что такія блаженные минуты почти всегда кончаются безпричинными слезами, точно мы плачимъ о чѣмъ-то навѣ-ки утраченномъ, точно для насъ дорога свѣтлая заря, и мы во тьмѣ вспо-минаемъ о томъ, какъ ярки были краски умершаго дня.

Этотъ день, который тоже умеръ, быть первымъ днемъ моей счастливой люб-ви къ тебѣ, — первымъ днемъ моей первой любви, потому что до тебя я не знала, что такое любовь, я знала только страсть. Въ глазахъ тѣхъ женщинъ, которымъ я обманчиво говорить "люблю", не было той чистоты и глубины, гдѣ теперь навсегда утонула моя душа. Въ нихъ только былъ какой-то неяс-ный намекъ на то, чтѣ въ твоихъ темныхъ глазахъ нашло такое прекрасное и полное воплощеніе. Тѣ женщины, которыхъ я знала до тебя, были какъ бы предчувствуемъ тебя. Вотъ почему я говорить имъ "люблю", вотъ почему моя ложная любовь къ нимъ не должна оскорблять тебя.

И ты сама поняла это.

Потому-то тебѣ такъ легко было услышать отъ меня повѣсть моей печаль-ной и горькой жизни, и когда подъ ропотъ моря я выплакалъ передъ тобой всѣ прошлые ошибки, ты поняла, что съ послѣдними моими словомъ, говорив-шимъ о прошломъ, вспыхнула первый мигъ иного будущаго счастья. Два періо-да жизни соединились на мгновеніе, какъ этотъ чудный южный день слился съ полуопрозрачной мглой наступающей ночи, — и ты, вздохнувъ, слегка кос-нулась моихъ волосъ своей холодной и блѣдной рукой, — и это легкое прико-сновеніе послужило залогомъ для многихъ-многихъ дней совмѣстной жизни, общихъ мыслей, чувствъ, волнений и страсти, но страсти, полной благород-наго равенства, одухотворенной нашимъ преклоненіемъ передъ тѣмъ великимъ и прекраснымъ, чтѣ вѣкъ насъ захлѣ солнце и луну, а въ насъ затеплило неизсказаемую жажду добра и красоты.

Безъ обѣзаній мы связали нашу жизнь, но нѣтъ той силы на землѣ, которая бы смогла расторгнуть наше союзъ.

*
* *

Я не слыхалъ пастушеской свирѣли,
Я не мечталъ на утрѣ юныхъ дней,
Мѣтѣ снился стоинъ бунтующей мятели,
И пламя мстительныхъ огней.

Ни ландышей, ни пестрыхъ маргаритокъ
Я не сбиралъ, привѣтствуя разсвѣтъ,
Отъ дѣтскихъ дней читаль я жизни свитокъ,
Я быть рожденъ для думъ и бѣдъ.

Во всѣхъ путяхъ, какъ прежде, такъ и нынѣ,
Меня, какъ тѣнѣ, преслѣдуєтъ печаль,
Я ключъ живой хочу найти въ пустынѣ,
И не себя, — другихъ мнѣ жаль.

Роняя свѣтъ въ холодный мракъ ненастья,
Я сиротамъ несу любовь отца,
И знаю я, что нѣтъ завиднѣй счастья,
Какъ быть несчастнымъ безъ конца.

На высотъ.

Нѣтъ, не хочу я вѣчно плакать. Нѣтъ, я хочу быть свободнымъ отъ слабостей долженъ быть тотъ, кто хочетъ стоять на высотѣ.

Какъ будешь стоять надъ пропастю, когда голова твоя кружится? Какъ взойдешь на вершину горы, когда жаль разстаться съ сельскимъ домикомъ?

Ничего не возьму я съ собой, ни о комъ я не буду жалѣть. Я долженъ стремиться все выше и выше, — туда, гдѣ лазурь не запятнана, гдѣ вѣтеръ свободенъ.

Такъ высоко хочу я взойти, чтобы даже тучи небесныя были внизу подо мной.

Долго я плакалъ и не могъ найти себѣ счастья среди людей. И понялъ я, что нѣтъ вышаго счастья, какъ понять благородство несчастья.

Людямъ нужно счастье, а не тѣмъ, кто хочетъ быть отмѣченъ среди людей.

До разсвѣта покинулъ я долину и въ горахъ привѣтствуя разсвѣтъ.

Прозраченъ чистый воздухъ, дышется легко, шумятъ водопады.

Медленнымъ тяжелымъ взмахомъ коршунъ шевелилъ могучими крылами и спокойно глядитъ съ высоты. Онъ найдетъ себѣ добычу: онъ сумѣлъ взлетѣть высоко, — какъ же ему не найти себѣ добычу!

Увѣренно ступаетъ по узкой тропинкѣ мой конь, привыкшій къ горамъ. Скоро я съ нимъ разстанусь и пойду одинъ туда, гдѣ даже и онъ, мой испытанный конь, мнѣ былъ бы помѣхой.

Еще зеленѣеть развѣистый букъ; еще пестрѣеть блѣдый шиповникъ, смыняясь золотыми азаліями. Но чѣмъ выше, тѣмъ меньше растительной жизни. Вотъ уже пошли низкорослые дубы съ своими шероховатыми стволами.

Гдѣ-то звучить рожокъ. Какъ эвонко разносится полная свѣжести горная мелодія! Онъ зоветъ куда-то, этотъ пѣвучій потокъ отчетливыхъ звуковъ. Слабымъ онъ напоминаетъ о домѣ, покинутомъ внизу, сильнымъ онъ поетъ о неизѣданной свободѣ, манитъ вдали отъ будничныхъ заботъ и наслажденій.

До разсвѣта покинулъ я долину, и въ горахъ привѣтствуя разсвѣтъ.

Наединѣ съ самимъ собой я понялъ многое, что раньше мнѣ было неясно.

И многое снова и снова открывается взору при каждомъ поворотѣ горной тропинки. Подниматься на высоту, значить — быть выше самого себя. Подниматься на высоту, это — возрожденіе.

И знаю, нельзя быть всегда на высотѣ. Но я вернусь къ людямъ, я спущусь внизъ, чтобы разсказать, что я видѣлъ вверху.

Въ свое время я вернусь къ покинутымъ, а теперь — дайте мнѣ на мгновеніе обняться съ одиночествомъ, дайте мнѣ подышать свободнымъ вѣтромъ!

Дагмаръ.

Сонъ.

Нина Васильевна Ереиновой.

Въ предутренній часъ мнѣ приснилась Дагмаръ, моя стыдливая любовь, мечта, душа моей души.

Мнѣ снилась полночь. Спить темный замокъ, спить садъ, деревья слились въ одно черное пятно, озеро окутано туманомъ, гдѣ-то совы кричать, на небѣ ни звѣзды, — и вдругъ, вся въ блѣдомъ, съ балкона тихонько спускается Дагмаръ. Такъ странно шла она, тѣмъ болѣе странно, что она вѣдь боится темноты и ночью никогда не выходитъ изъ комнаты, уходить къ себѣ, какъ только вечернія тѣни приблизятся къ замку. И вотъ теперь, ровно въ полночь, шла Дагмаръ въ садъ. Она ступала какъ призракъ, и отъ шаговъ ея оставались легкіе свѣтлые слѣды, точно пятна лунного блеска, прошедшаго сквозь чашу сосенъ. Она о чѣмъ-то плакала, слезы падали въ траву, и въ травѣ загорались свѣтляки. Она шла по берегу озера, и въ черной глубинѣ,

слѣдомъ за ней, выростали на днѣ блестящіе цвѣты; они тянулись все выше и выше, точно стремясь ее догнать, и нѣкоторые изъ стеблей поднялись надъ водой, и съ блестящихъ лепестковъ, освободившихся отъ воды, падали капли еще болѣе блестящія, чѣмъ лепестки, и все озеро оживилось и какъ будто стало двигаться. Дагмаръ наклонилась и зачерпнула полныя пригоршни воды и брызнула ею кругомъ, направо и налево, и тотчасъ же капли разбрзганный воды сдѣлались блестящими, и помчались такъ стремительно, какъ будто ихъ бросила не хрупкая женская рука, а сотни, тысячи рукъ первовыбѣтныхъ гигантовъ. И вотъ, устремляясь все дальше и дальше, капли превратились въ метеоры. Огнистые, яркіе, торжествующіе метеоры, точно духи, стали кружиться въ бѣженой пляскѣ, и поднимались все выше, все выше, — и вдругъ, какъ бы достигнувъ желанной высоты, они мгновенно успокоились, и повисли на лазурномъ небѣ застывшимъ хороводомъ звѣздъ. И откуда-то зазвенѣла музыка, — упоительные звуки. И я посмотрѣлъ на Дагмаръ. Она стояла неподвижно, и глаза ея были устремлены къ небу, и такая спокойная радость свѣтилась на ея лицѣ, какъ будто въ это мгновеніе, силуо нѣжной и творческой мысли, она давала жизнь тысячѣ существъ, безмолвно благословлявшихъ ее.

Такъ снилась мнѣ Дагмаръ въ тотъ часъ, когда дрожитъ предутренний туманъ.

*
* *

Отзвучали веселыя пѣсни вдали,
И на землю вечернія тѣни легли.
Прошумѣли и скрылись, умолкли стада.
И зажглась въ высотѣ золотая звѣзда.

Ясный сумракъ ночной, безмятежень и нѣмъ:
Деревенскую тишину не встревожить ничѣмъ:
Не послышится стукъ запоздавшихъ колесъ,
Не послышится звукъ заглушаемыхъ слезъ.

Выходи и блуждай по росистымъ лугамъ,
Наслаждайся, отдайся несбыточнымъ снамъ.
И смотри, какъ горитъ золотая звѣзда,
И забудь, что горька, безысходна нужда.

И ушелъ я бродить по полямъ и лугамъ,
Но отдаться не могъ обольстительнымъ снамъ:
Мнѣ послышался звукъ заглушаемыхъ слезъ,
Чей-то горький укоръ и безумный вопросъ.

Задрожали въ мерцаніи звѣздъ небеса,
И сильнѣе въ лугахъ заблистала роса,
И скорбящія тѣни мелькнули вдали
И съ упрекомъ припали на лоно земли.

Родная тѣнь.

Видѣніе.

Любовь къ умершему брату сдѣлалась маніей моей жизни. Я никакъ не могъ забыть его. Чѣмъ больше проходило пѣтъ со дня его смерти, тѣмъ яснѣе выступали въ душѣ моей черты его лица, тѣмъ отчетливѣе понималъ я, какія блаженные минуты духовнаго единенія исчезли для меня безвозвратно. А эти

паденія, унженія, — ихъ не было бы, если бы меня поддерживала его твердая рука.

Да, я слабый человѣкъ. Моя любовь къ нему коренится въ чувствѣ эгоизма. И однако же никто никогда не мечталъ объ утраченной любимой женщинѣ съ такой страшной напряженностью, съ какою дни и ночи я мечталъ о моемъ погибшемъ братѣ. Гдѣ бы я ни былъ, я видѣлъ его глубокіе сѣрые глаза, его черные курчавые волосы, его улыбку, исполненную печальнаго значенія, я слышалъ его слова, которыя звучали необычно.

Я ушелъ изъ города. Меня мучилъ этотъ ненавистный грохотъ. Меня ужасало бездушіе этихъ каменныхъ глыбъ.

Сельское кладбище было окутано безмолвіемъ и все напоено сіяніемъ заходящаго солнца. Я долго плакалъ надъ могильной плитой. Какъ ребенокъ припадаетъ къ колѣнямъ матери, я судорожно прижимался губами къ этому холодному камню. Но сила моихъ безумныхъ рыданій не могла мнѣ вернуть того, на чѣмъ давно уже лежала рука всепобѣджающей смерти.

Наконецъ, уставъ отъ рыданій, я уснулъ. Не знаю, долго ли я спалъ. Мнѣ показалось, что я проснулся тотчасъ же, пробужденный легкимъ толчкомъ. Дѣйствительно, плита слегка приподнялась, и изъ-подъ нея постепенно и безшумно выросла блѣдная тѣнь. Кладбища больше не было видно, не было видно и села съ его ветхой желтой церковью, съ его сѣрыми покосившимися избами. Кругомъ, куда только могъ достичь взоръ, вездѣ простиралась гигантская равнина, сплошь покрытая высокими-высокими цвѣтами. Голубое и глубокое небо было безоблачно, и надъ дальней гранью горизонта слабо обрисовывалась золотистый полумѣсяцъ.

Блѣдная тѣнь безшумно прошла мимо меня, а я, опершись на локоть, стала смотрѣть ей вслѣдъ, не испытывая никакого изумленія, а только чувствуя странную призательность за то, что она вышла изъ могилы. И тѣна пошла по равнинѣ, и она слегка наклонялась надъ каждымъ стеблемъ, надъ каждымъ цвѣткомъ, и я видѣлъ, что вслѣдъ за этимъ въ каждомъ изъ цвѣтокъ, мимо которыхъ проходила тѣнь, загоралась лучистая капля.

И, уходя, тѣнь скрылась, наконецъ, на самомъ дальнемъ мѣстѣ горизонта, гдѣ едва обрисовывался золотистый полумѣсяцъ. И тогда всѣ цвѣты этой гигантской равнинны ярко заблистали, и они стали выростать, и они все росли, и тянулись, и они доросли до самого неба, и мгновенно растаяли, и небо вспыхнуло дрожащими безчисленными звѣздами, которыя своимъ безмолвнымъ языкомъ говорили другъ съ другомъ о красотѣ и благородствѣ любви.

Примечания къ стихамъ, вошедшимъ только въ первые два издания Ай-Петри. Стр. 27-28 1 и 2 изд. (между "Надъ пучиной морской" и "Аюдаг").

Прощальный взглядъ. Стр. 59-64 (между "Первая любовь" и "Ночь").

Впервые въ г. *Русские Ведомости* № 13 отъ 13 января 1894:2 какъ первая часть цикла "Тени" (см. прим. къ "Чайка", "Разлука" и "Сказка ночи" въ ПСН). Въ газете въ восьмомъ (самомъ длинномъ) абзаце въ стр. 4 напечатано: сперва розовой, красной, потомъ ... (опечатка?); въ девятомъ абзаце въ стр. 2: [...] водорослями, знакомый прудъ, — какъ еще [...] ; въ тринадцатомъ, стр. 1: [...] предо мною [...] ; во второмъ после "Чайки", стр. 2: [...] пре-до мной проходятъ другие образы [...] ; въ третьемъ, стр. 3: [...]

звонкая русская песня [...]; шестой начинается так: Где же все это? Догорели свечи ... Погасли детские [...]. – В газетном тексте очень часто вместо точки стоит многоточие.

"*В твоих глазах ...*" Стр. 91-92 (между "Смешались дни и ночи" и "Беатриче"). Повидимому, обращено к Е. Андреевой.

Горный ручей. Стр. 94 (между "Беатриче" и "Отчего нас всегда опьяняет Луна").

Крымский вечер. Стр. 116-118 (между "Был покинут очаг" и "Я жду").

"*Я не слыхал пастушеской свирели*". Стр. 130. Третье стихотворение цикла "Погибший". Впервые в ж. *Русская Мысль* 1894/5:155.

На высоте. Стр. 135-137 (между "Ах, только бы знать ..." и "Свеча горит ...").

Дагмар. Стр. 139-141 (между "Свеча горит ..." и "Надгробные цветы"). Нина Васильевна Евреинова, старшая сестра издателей М. и С. Сабашниковых; подруга Е. Андреевой.

"*Отзвучали веселье песни вдали*". Стр. 145 (между "Из-под Северного неба" и "Больной"). Впервые в ж. *Русское Богатство* 1895/7:236.

Родная тень. Стр. 153-155 (между "Нескончаемый кошмар" и "Небесная роса"). Ср. стих. "Призрак" в ПСН. О "жанре" видения см. выше прим. к "Данте".

Тишина

Ср. стихотворение под тем же заглавием в разделе "Мгновения правды", полном синонимов "тишины": молчание, покой, безмолвие (то же в поэме "Забытая колокольня"). Идея и образ "тишины" связаны с книгой Е. П. Блаватской, *Голос Молчания* (ср. эпиграф к поэме "Мертвые корабли"), которая сыграла большую роль в жизни Б., была "утренней звездой" его "внутреннего рассвета" (см. *Змеиные цветы* 46). Слышать Голос Молчания означает в этой книге достигнуть совершенной чистоты, овладеть Самадхи (абсолютным видением) – к этому ведет Путь через несколько стадий. См. также изложение этой книги в *Горных вершинах* 36–40. О теософских элементах поэзии Б. следует написать работу.

Метафизический смысл бальмонтовской тишины-молчания задан эпиграфом к книге из стих. Тютчева "Видение". Цитата вовсе не "неточная" (И 647), а так обычно печатали первую строку в то время; теперь печатают по первой публикации: Есть некий час, в ночи, всемирного молчания (впрочем, так и в *Сочинениях Ф. И. Тютчева*, Спб. 1900). См. Б. о Тютчеве в его лекциях "О русских поэтах" и особенно в "Элементарных словах о символической поэзии", напечатанных в его *Горных вершинах*. Как курьез упомянем рецензию Л. Мельшина (П. Ф. Якубович), осуждавшего декадента Б. за "громкие" названия, в том числе за такие как *Тишина* (*Очерки русской поэзии*, Спб. 1904:328).

Подзаголовок "лирические поэмы" анализируется в моем докладе "К вопросу о границах декаданса в русской поэзии (и о лирической поэме)", *American Contributions to the Eighth International Congress of Slavists* vol. 2: Literature. Columbus, Ohio, Slavica Publications, 1978:485–498.

По сравнению с предыдущими сборниками, в *Тишине* увеличивается роль эпиграфов и уменьшается число посвящений.

Книга имела четыре издания. Первое (авторское), разрешенное цензурой в Москве 22 ноября 1897 г., вышло в Петербурге между 16 и 23 августа 1898 г. Каждое стихотворение начинается с новой страницы, слова с большой буквы еще редкость. Во втором издании (I том Собрания стихов, "Скорпион", 1905) введена нумерация, и стихи идут не постранично, а сплошь; на титульном листе стоит "1897 – Зима". Так же в скорпионовском Полном собрании стихов (см. прим. к двум предыдущим сборникам), где книга выходила дважды в одном томе с ПСН и ВБ в 1909 и 1914 гг. В издании Пащуканиса (*Собрание лирики 1917*) Тишина не вышла, хотя в плане для нее было резервировано место как третий том.

Возрождение. В июне 1905 г. Б. мог видеть Аризону из окна железнодорожного вагона, когда ехал через Эль-Пасо в Сан Франциско, но в 1896–97 г., когда он повидимому написал это стихотворение, он мог только прочесть о знаменитом "окаменевшем лесе" в 25 милях от Холбрука – может быть, в газетных отчетах о Всемирной выставке в Париже в 1889 г., где были представлены обломки. "Скитальцы бледные", т.е., европейцы, впервые увидели "лес" в 1539 г., но по-настоящему белые открыли его где-то в середине 19 в. (и сразу же стали разворовывать – как туристы, так и бизнес, – чему был положен конец только в 1906 г. Теодором Рузвельтом, объявившим местность "национальным памятником"). Окаменелое дерево приближается видом к драгоценным камням. В музее парка есть дерево с вкраплениями кристаллов топаза и аметиста. Перечисленные Б. камни не все придуманы. В "лесу" есть так наз. Агатовый мост – окаменелая колода, образующая переход через овраг; среди названий Окаменевшего леса есть Халцедонный парк. Рудников на территории "леса" никогда не было; кратеров там нет, нет и сапфиров (Б. предпочитал французскую форму "сафиры", видимо, считая сочетание "пф" неблагозвучным – подобно Батюшкову, переделавшему "амбру" на "амву"); "тропическими" лучи Аризоны тоже назвать нельзя (разве только если понимать "тропический" как синоним "горячего", "жаркого"). "Стихийной вспышки" не было – деревья умерли от естественных причин: огня и болезней; однако правильно, что они были засыпаны пылью (вулканической), которая их и сохранила.

Впервые в ж. *Русская Мысль* 1898/6:186; сонет не разделен на катрены и терцеты. Разночтения:

1. За дальней Мексикой, в пределах Аризоны,
(так же в 1 изд.)
5. Пред взором гениев ниспала мгла завес,
6. ... сапфиры ... (с 1 изд. печатается "сафиры")
8. Сквозь тьму времен восстал отживший мертвый лес.
12. Но канули века. И кратеры остыли.
13. И люди бледные владыками пришли, —
14. И новым сном зажглись алмазы давней были.

С 1 изд. сонет печатается курсивом со следующими изменениями:

5. Пред взором пристальным ниспала мгла завес,
8. Сквозь тьму времен восстал давно отживший лес.
- 12-14. Но канули века, и кратеры остыли,
Скитальцы бледные владыками пришли, —
И новым сном зажглись обломки давней были.

С 2 изд. 1-я строка печатается:

Близ пышной Мексики, в пределах Аризоны.

С 6.6. 11: Созвездьями.

МЕРТВЫЕ КОРАБЛИ

Эпиграф взят из *Голос Молчания* (The Voice of Silence): Before the soul can comprehend and may remember, she must unto the Silent Speaker be united [...]. And then to the inner ear will speak – the Voice of Silence (стр. 2, 3 изд. 1889). Б. выпускает слова в середине: just as the form to which the clay is modelled, is first united with the potter's mind.

Со 2 изд. "Голос Молчания" с б.б. Источник, обозначенный в 1 изд. "Из индийских изречений", со 2 изд. читается "Из Индийской Мудрости". В Зв эпиграф опущен.

Неизвестно, попадалась ли книга Б. в руки в русском переводе (заглавие обычно переводилось как Голос Безмолвия; выходила в самых различных местах, напр., в 1908 г. в Калуге, а в 1923 г. в Таллине).

Мертвые корабли. Брюсов (*Письма 67*), сам автор "полярной" поэмы ("Царю Северного Поляса" в *Tertia vigilia*, может быть,

написанной в состязание с Б.) назвал "лучшим, что написал Б." Танеев сочинил музыку для мужского хора на этот текст. Литературно тема, повидимому, идет от Кольриджа, а отчасти от По ("Рукопись, найденная в бутылке"). "Полярная" тема у Б. начинается с "На дальнем полюсе" (ВБ), продолжается в *Тишине* поэмой "В царстве льдов", а еще позже, в *Хороводе времен*, интересной поэмой "В белой стране". Хорошая тема для работы, особенно если сопоставить с Брюсовым и выяснить нелитературные события, игравшие роль в создании таких стихов. Шнейдер (45) связывает полярные стихи Б., включая эту поэму, с экспедицией де Лонга 1879–82 гг. Вполне возможно, но должен был играть роль и Нансен (ср. Брюсов, СС I:603), самые знаменитые экспедиции которого происходили (и книги о них появлялись) как раз в течение 90-ч гг.

Впервые в *Почин. Сборник общества Любителей русской словесности на 1896 г.* (М. 1896):372–375 с подзаголовком "поэма" и несколько иной пунктуацией; датировано 9 декабря 1895 г. Разночтения (первая цифра означает часть поэмы):

1,10: Воздух утомляя мертвой белизной.

2 не разделено на строфы; 3 и 4 тоже (и объединены в одну часть).

6(5), V,2: Безмолвен мир пустыни солнной,

7(6) не разделено на строфы.

Со 2 изд. с б.б. 1,12: Смерти (кроме 3в и 4 изд.); 2,I,1: Полюс (оба раза) (кроме 3в); IV,3: Солнца; V,1: Земли (кроме 3в); V,4: Полюс (кроме 3в); 5,II,2: Океан; V,4: Небес (кроме 3в); VI,2: Полярной Звезды (кроме 3в); VII,2 и 4 кончаются вопросом; 6,II,2: Моря; V,3: Солнца; 7,I,4: Смерти (кроме 3в); II,1: Эфира (кроме 3в); III,1: Море.

В 4 изд. 3,II,1: море с м.б. В 3в 5,VI,1: Буруны сокрыли со стоном.

ИСКРЫ.

В эпиграфе со 2 изд. с б.б. "Летописи Мира". Что Б. имел ввиду под Летописью Мира (см. также эпиграф к поэме "Забытая колокольня"), остается загадкой. Ср. ГВ 40: Земная жизнь есть отпадение от светлого Первоисточника.

Искри. Впервые в г. *Южное Обозрение* (Одесса) от 9 августа

1898 (№ 551): 2 без эпиграфа, нпр. VI, 7: Где счастье безбрежности.

Со 2 изд. с б.б. II, 4: Луной; IV, 5 и 7: Безветрие; V, 1: Смерть; VI, 4: Красоты; VI, 7: Безбрежности; VII, 2: Красотой; VII, 6: Солнце.

ВОЗДУШНО-БЕЛЬЕ

Ср. последнюю строку первого стихотворения в цикле "Снежные цветы" в этом "цветочном" разделе.

Эпиграф взят из *Book of Thel* Блейка (строки 10-12, часть III). Перевод Б. не очень удачен (тяготеть, бальзамические), но О и егоискажает ("восходя" вместо "нисходя"). Б. и Блейк – благодатная тема для исследования. Б. писал о Блейке и переводил его. В очерке "Праотец современных символистов" он славит "цельность" английского поэта, называет его "не европейским, а индийским умом", а также говорит (ГВ 40): Муза Блэка нежна, как героиня его Книги Тэль, где в неожиданных образах он заставляет идею метемпсихоза просвечивать мягким светом, изумрудным как луч солнца, прошедший в глубь через морскую воду. – Когда-нибудь будет написана книга о Блейке в России, которая проследит не только изменения в написании имени от Блэка (как это делал Б. и некоторые старые энциклопедии) к Блеку (Энциклопедия Гранат) и наконец, в советское время, к Блейку, – но и зигзаги его репутации. Блейк сперва как бы не существовал, потом был без интереса замечаем. После революции дело шло тоже негладко: 1 изд. Большой Советской Энциклопедии не включило его совсем, 2-е назвало предшественником декадентов, 3-е восхваляет как прогрессивного поэта. Двухсотлетие со дня рождения Блейка отмечалось в СССР как событие, и он сейчас хорошо известен по переводам Маршака. Какова бы ни была история отношения русских к Блейку, Бальмонт стоит в ее начале как пионер.

Цикл "Снежные цветы" в 1 изд. не имеет заглавия и стихи не нумерованы, и, таким образом, не поданы как цикл.

"В хожде сказочных чудес". Со 2 изд. с б.б. I, 5: Гениев; II, 1: Гениев Мечты.

"Я тревожный призрак, я стихийный гений". Со 2 изд. с б.б.

II,1: Месяц; II,4: Луной.

"В глубине души рождение". Со 2 изд. II,3: Небес с б.б.

"Я когда-то был сыном Земли". О датирует апрелем 1896 г. Со 2 изд. I,1: Земли с б.б., также IV,1: Времени; IV,3 и 4: Бес-смертие ... Смерть.

"Ожиданьем утомленный, одинокий, оскорблений". Впервые в г. Южное Обозрение от 26 июля 1898 (№ 536) без разделения на стро-фы, нпр.

"Мне странно видеть лицо людское". Впервые в г. Южное Обозре-ние от 15 августа 1898 (№ 557) без разделения на строфы, нпр. О датирует апрелем 1896 г. Со 2 изд. с б.б. III,3: Остров (кроме 3в); IV,4: Сон (кроме 3в).

"Я вольный ветер, я вечно вею". Впервые в г. Южное Обозрение от 6 сентября 1898 (№ 578) под заглавием "Вольный ветер" со сдвинутыми четверостишиями.

Со 2 изд. с б.б. II,1: Мая (кроме 3в); II,3: Лазурь (кроме 3в); с 3 изд. III,2: Море. В 3в под заглавием "Я вольный ве-тер" (так же в СП, где с м.б. "мая" в II,1 и "лазурь" в II,3). См. Шнейдер, прим. 13 на стр. 40-41.

Светлей себя. В 1 изд. без заглавия. Со 2 изд. с б.б. I,3: Не-бо.

Золотая звезда. "Лермонтовское" стихотворение (хотя отчасти идет от А. К. Толстого).

Впервые в ж. Вестник Европы 1897/4:591 под заглавием "Па-дучая звезда". В 1 изд. без заглавия.

Со 2 изд. с б.б. I,1: Землею; I,2: Лазури ... Землю; III, 1: Лазури; V,2: Земли.

Как цветок. Златоок — см. прим. к "Остров цветов" (ВБ).

В 1 изд. заглавие кончается многоточием.

Со 2 изд. с б.б. III,1: Весну; IV,2: Мая; V,3: Красоты.

Цветы нарцисса. Впервые в г. Южное Обозрение от 2 августа 1898 (№ 545).

Со 2 изд. с б.б. II,4 и IV,4: Красоты; IV,2: Смертью (кро-ме 3в). Во всех изд., кроме первого, в III,4 запятая перед "в мечтах".

Бромелия. Бромелия — комнатное растение, родственное ананасу и луизианскому мху. Автобиографичны ли Швеция и Венеция? (Ле-

лия, во всяком случае, имя нешведское).

Со 2 изд. с б.б. IV,4: Луной.

Эдельвейс. Впервые в ж. *Русская Мысль* 1896/5:63 без разделения на строфы (как ни странно, только в этой ранней публикации "эдельвейс" всюду с б.б.).

I,2: Я люблю Эдельвейс, — Эдельвейса цветы,

II,1: С высоты голубой я на землю смотрю,

III,3: Но один лепесток — Эдельвейса цветок —

Со 2 изд. с б.б. III,4: Мир.

Белый лебедь. См. Шнейдер 33 об этом стих. и Тютчеве. О печатает IV,1: Ласка нежности бесстрастной, — ссылаясь на авторское исправление 1920 г., и сообщает, что целых три композитора (Танеев, Прокофьев, Ребиков) писали музыку на этот текст.

Впервые в ж. *Северный Вестник* 1897/3:298 без разделения на строфы; в конце стихотворения точка (не восклицание).

Со 2 изд. с б.б. III,1: Эфир; III,2: Утренней Звездою.

Вдали от Земли. См. анализ в АС 127-128. См. также Шнейдер 52 (прим.) о По.

В 1 изд. без заглавия.

Со 2 изд. с б.б. I,1: Земли; I,4 и IV,4: Дворец Красоты; III,1: Гений Света.

ВЕТЕР С МОРЯ

Эпиграф к этому "морскому" разделу — из IV части, гл. XLIII *Дон Кихота Сервантеса* (*donde seuenta la agradable historia de moço de mulas, con otros estraños acaecimientos en la venta sucedidos*). В русском переводе обычно только две части, и эта глава (под тем же номером) находится в первой части ("история погонщика мулов и описание новых происшествий в корчме"). Б. цитирует первые слова песни, которые начинают главу.

Морская песня. Впервые в г. *Южное Обозрение* от 19 июля 1895 (№ 532) без промежутков между строфами, напр., без б.б.

Со 2 изд. с б.б. I,4, а также III,4 и IV,4: Mope; II,2: Небес; III,6: Луной; IV,3: Красоте.

В непознанный час. Со 2 изд. с б.б. VI,3: Mope.

Она как русалка. Впервые в г. *Южное Обозрение* от 6 сентября 1898 г. (№ 578); I,1: воздушно (опечатка?). В 1 изд. (и в газете) заглавие кончается многоточием. Со 2 изд. перед последним словом в I,4 и III,4 тире.

Как волны морские. Впервые в альм. *Братская помощь пострадавшим в Турции армянам*, М. (было два издания альманаха; стихотворение только в 1 изд. 1897:392).

Побледневшая ночь. Со 2 изд. с б.б. I,4 и II,3: Восток; II,4: Ночь.

Полоса света. Со 2 изд. I,1: Луной с б.б.

Бездомные. Впервые в ж. *Северный Вестник* 1897/4:188. Со 2 изд. с б.б. VII,2: Лазурь.

В ДЫМКЕ НЕЖНО-ЗОЛОТОЙ

К заглавию этого раздела стихов о женщинах см. I,2 стих. "Однодневка".

Эпиграф взят из I акта, 6 сцены *Los dos amantes del cielo*, слова Клаудио. Во всех доступных мне изданиях в 1 строке есть второе *hay* (*ay*): *hay más contento*. Может быть, Б. счел его лишним и портящим размер (не зная, что здесь происходит элизия)? "Испанский язык самый красивый из всех европейских языков, а язык Кальдерона красивее языка любого из испанских поэтов" (Кальдерон 2:764), писал Б., переводчик Кальдерона и автор нескольких статей о нем ("От страстей к созерцанию", Кальдерон 1; "Поклонение кресту", *Мир Искусства* 1901/11-12; "Кальдероновская драма личности: 'Жизнь есть сон'", ГВ). Были попытки искать барокко у поэтов 20 в. —, сомнительное занятие, но для Бальмонта можно сделать исключение, так как он мог воспринять барокко через Кальдерона (и через некоторых английских драматургов, например, Форда). Впрочем, сам Б. видел у Кальдерона сходство с индийской мудростью (Кальдерон 1:LXXI), а в статье о Гете ("Избраннык Земли", 53 9) сравнивал его с "индийской лилией, дающей на одном стебле 12 цветков". Б.—переводчик бывал беспощадно критикуем, однако у него можно найти достаточно и прекрасных переводов. Переводы из Кальдерона, к сожалению, к ним не относятся, несмотря на все bla-

гие намерения переводчика (например, Б. писал, что "передает все или почти все перемены [...] ритма" Кальдерона: Кальдерон 2:VI). Повидимому, он переводил в спешке, на всех парах. В его "Поклонении кресту" (Кальдерон 2) есть перлы языковой неряшливости и недостаточного семантического слуха, например, "Ужаснут я и вместе восхищен" (281); "Пиши промай" (288); "Карета тут как тут, ни с места,/ Не стронет лошадей ничто" (235) – причем на стр. 323 "тут как тут" употреблено правильно. Во всяком случае, о Б. и Кальдероне можно написать интересную работу, а о Б. и Испании и толстую диссертацию.

Я знал. Со 2 изд. посвящено М. А. Ложвицкой. О Б. и Ложвицкой см. прим. к БКС (а также к стих. "Чары месяца" в Г3).

Немая тень. О датирует 5 марта 1896 г. (т.о., здесь идет речь не о Ложвицкой, с которой Б. познакомился в начале марта 1898 г.).

Впервые в ж. *Северный Вестник* (не *Русская Мысль* как стоит у 0) 1898/1:134.

Однодневка. Впервые в ж. *Север* 1898/16 (19 апреля):483–484, без заглавия и с посвящением: М. А. Ложвицкой в подзаголовке. Со 2 изд. с б.б. III,3: Солнце.

Из-за дальних морей. Это стихотворение (и два следующих) даже звучит как Ложвицкая.

Впервые в ж. *Север* 1898/3 (18 января):75–76 без заглавия; первое из двух (см. ниже "До последнего дня"), посвященных Ложвицкой ("М. А. Л."); нпр. I,4: Зацелую тебя, заласкаю, любя.

Со 2 изд. I,2: Весна с б.б.

Нет и не будет. Впервые в альм. *Братская помощь пострадавшим в Турции армянам* (только в 1 изд., 1897 г.):392 под заглавием "В сумерках", нпр.

Со 2 изд. с б.б. IV,2: Небес ... Земле.

До последнего дня. Впервые в ж. *Север* 1898/3 (18 января):75–76 без заглавия, второе из двух (см. выше "Из-за дальних морей"), посвященных М. А. Л[ожвицкой]. Довольно много пунктуационных различий (I,2 и II,2 кончаются точкой с запятой; I,4 кончается восклицанием и многоточием; II,4 кончается многото-

чием; в III,4 тире после "и", не перед).

Алая и белая.

Впервые в г. *Южное Обозрение* от 23 августа 1898 (№ 564) вторым номером в подборке (первый – стих. "В тот миг", датированное Оксфордом, Весна 1897, см. БКС). Как первое, так и второе стихотворение цикла "Алая и белая" напечатаны без деления на строфы, с несколько иной, чем в книгах, пунктуацией. Датировано: Флоренция. Осень 1897.

В 1 изд. не разделено на два стихотворения.

МГНОВЕНЬЯ ПРАВДЫ

Тема этого раздела – Тишина как Правда. См. особенно стих.

"Гавань спокойная" (III,3) и "Зов" (1 и посл. строки).

Эпиграф из 1 диалога (гл. 17) Сульпиция Севера (ок. 360–425?), автора популярного в Средние Века жития св. Мартина Турского. Стиль его Хроники хвалил Гиббон (*Хроника*, кстати, – священная история, даже не доходящая до Нового Завета, так что определять Севера [см. 0] как "латинского писателя-историка" не только недостаточно, но, для советского ученого, и некорошо). В "Диалоге" Постумиан рассказывает о египетском отшельнике, жившем в расщелинах Синая. Б. цитирует его ответ на вопрос, почему он избегает людей. В подлиннике: [cui inter multa conloquia percontanti cur homines tantopere vitarent, respondisse perhibetur], eum, qui ab hominibus frequentaretur, non posse ab angelis frequentari. Ср. конец стих. "Тишина". Интересно, что в *Columbia Encyclopedia* нет Сульпиция, но есть Бальмонт (статья кишит ошибками).

Зов. Со 2 изд. с б.б. III,1: Мир Святыни.

Резигнация. Ср. в этюде о Шелли "Сердце сердец" (цит. по 1 вып. *Сочинения Шелли*, изд. 3, Спб. 1894:13): В самые мрачные минуты своей жизни от находил в общении с природой если не полную отраду, по крайней мере, то чувство, которое определяется непереводимым на русский язык выражением *resignation*.

Паутинки. Со 2 изд. с б.б. II,2: Солнцу.

Тишина. Кузмин (и Таинев) написал музыку на этот текст.

Впервые в *Ежемесячные приложения к журналу 'Нива'* на 1896/7:

506;

II,1: Безмятежная река

III,4: Дремлет гаснущая тень.

Со 2 изд. с б.б. IV,2: Луны.

Лунная ночь. Со 2 изд. с б.б. 2 и 10: Луна.

Зимний дым. Со 2 изд. с б.б. I,3: Солнце; II,4: Небесам.

В чаще леса. Со 2 изд. с б.б. II,2: Бездрежности.

В пространствах Эфира. Со 2 изд. с б.б. I,1: Эфира; II,1, IV, 1 и 3, V,1: Земли; II,3: Неба.

Правда. Эпиграф из П. Бессонов, *Калеки переходящие I* (М., 1861); однако точно такой строки у Бессонова нет. Б. взял из № 77: А Правда Кривду переможила,/ Как Правда пошла по поднебесью. Сходно в № 86: А Правда пошла да по поднебесью (там же в примечании: А Правда пошла под небесью). Из того же духовного стиха о Голубиной Книге – страусоподобная птица Стратим (см. о ней стихотворение в книге *Жар-птица*; там же три стихотворения, основанные на Голубиной Книге). Из того же стиха Плакун-трава (народное название дербенника иволистого; в фольклоре – "травам мати". См. Бессонов № 78). Это первое стихотворение Б., связанное с фольклором.

Впервые в ж. *Русская Мысль* 1896/5:63–64 без разделения на строфы; под эпиграфом стоит: стих из Голубиной книги.

Со 2 изд. с б.б. по всему стихотворению: Правда, Кривда, Солнце, Море.

Сон. Митра – бог солнца и света у древних иранцев и индусов. Танит[и] – карфагенская (финикийская) лунная (?) богиня; близка Астарте, изображалась вроде большой замочной скважины. В то время Б. еще не очень серьезно занимался сравнительным изучением религий и легко сопоставлял божества из различных культур. О Таните он мог много прочесть в *Саламбо* Флобера. Ср. у Лохвицкой: К нему вошла я жрицею Таниты,/ И он познал могущество Луны.

Со 2 изд. с б.б. I,1: Земли.

Нелясная радуга. Со 2 изд. с б.б. II,4: Море.

'Прости!' Со 2 изд. с б.б. I,1: Вечности; III,3: Море; IV,2:

Рок. Как ни странно, "тишина" в I, 4 во всех изданиях с м.б.

АККОРДЫ

К заглавию см. одноименное стихотворение в этом разделе. Само слово, может быть, пришло от Мережковского, у которого это одно из любимых слов.

Эпиграф из I акта 1 сцены первой пьесы Джона Форда (1586-1640?) *The Lover's Melancholy*. Менафон, возвратившийся из странствия, описывает приятелю, как он, в Фессалии, был свидетелем состязания между юношами, игравшим на лютне, и соло-вьем:

To end the controversy, in a rapture
Upon his instrument he plays so swiftly,
So many voluntaries and so quick,
That there was curiosity and cunning,
Concord in discord, lines of differing method
Meeting in one full centre of delight.

В "Элементарные слова о символической поэзии" (ГВ 76) Б. упоминает "декадента Джона Форда", а в "Чувство личности в поэзии" (ГВ 16) пишет: Джон Форд подходит вплоть к тому, что есть в нашей душе змеиного.

Аккорды. Эпиграф из знаменитого стихотворения Бодлера "Les Phares" (Х, 3), которое явно послужило отправной точкой для Б. как здесь, так и в других его многочисленных стихах о художниках. Б. переводил Бодлера и писал о нем (см. 0 618), и не в одном раннем стихотворении Б. видно бодлеровское воздействие (см., напр., "Кошмар" в ПСН), которое стоит исследовать. В октябре 1894 г. Б. написал предисловие к книжке анонимных переводов П. Я. из Бодлера (*Стихотворения Бодлера*, М. 1895), где он говорит об "особенном мире" Бодлера и о его "душе, переполненной пыткой" и пробует описать бодлеровский стих ("блестящий, острый и холодный как клинок"). Предисловие кончается стихами, начинающимися с "Его манило зло, он рвал его цветы" и кончающимися "Он жил во зле, добро любя". Впоследствии Б. переделал это предисловие в очерк "О цветах зла", где он пишет о бодлеровском "мире мучительства над самим собой, неудержимом стремлении входить в диссонансы и вводить в себя волну противоречий" (ГВ 54); в поэзии Бодлера "всюду чувствуется обрыв, провал, пропасть, срыв" (ГВ 56). Может быть,

от Бодлера идут стихи Б. о животных в Г3; там же есть стих. "К Бодлеру" (см. прим. к нему).

О художниках, упомянутых в "Аккордах", Б. писал в "От страсти к созерцанию": "Веласкез, тайна очарования которого до сих пор не разгадана, при всей кажущейся простоте его картин [...]; и полный кроткого умиления Мурильо; и Гойя, символист и фантаст, первый из художников, ясно сознавший неисчерпаемую красоту чудовищного" (Кальдерон 1:VIII). В ГВ – статья Б. об офортах Гойи ("Поэзия ужаса"), тоже с эпиграфом из Бодлера, где Б. ставит испанского художника рядом с Блейком и называет "истинным создателем красоты чудовищного" (ГВ 2). В отличие от стихотворения, в статье Б. Леонардо (правда, только в карикатурах) назван "предшественником Гойи" (ГВ 3). Там же Б. связывает Гойю с Эдгаром По (ГВ 7). В статье "О чудовищах" Б. еще раз пишет об офортах Гойи, видя в них "энциклопедию Поэзии чудовищного" (ГВ 207). В предыдущей статье Б. записывает в предшественники Гойи испанца Коэльо (ГВ 4), никак не характеризуя его, что побудило 0 дать одноименных кандидатов на место в стих. Б. (0 618) – Клаудио Коэльо (17 в.) и Алонсо Санчес Коэльо (16 в.), причем он отдает предпочтение первому. Мне скорее представляется, что это второй. Обоих Коэльо Б. мог достаточно видеть в Прадо во время своего свадебного путешествия 1896–97 гг. См. в *Дневниках* Брюсова (53 и прим. на 104) о их совместном посещении Эрмитажа. В тех же *Дневниках* (53) Брюсов пишет, как они с Б. в декабре 1898 г., т.е., после выхода *Тишины*, "рассматривали рисунки Гойи и читали Кальдерона". Весь этот "букет" (Кальдерон, Бодлер, Гойя – хотя второй Брюсовым и не назван) – проявится яснее в следующей книге Б. Г3.

О датирует стихотворение 18 (30) января 1897 г. Напечатано впервые в ж. *Вестник Европы* 1897/4:590 без разделения на строфы (и с опечаткой в заключительном слове – "слов").

Три символа. Первое стихотворение на персидскую тему, написанное еще до знакомства Б. с Авестой и переложения в стихи некоторых мест из нее. Злое и доброе начало религии зороастризма здесь еще зовутся, по традиции, более поздними (среднеперсидскими) именами Аримана и Ормузда (скоро Б. перейдет на Анграмайни и Агурамазду). Б. сводит "персидский ритуал" к

"трем символам", что, в лучшем случае, упрощение, в худшем – искажение. Собака играет в Авесте большую роль (она почиталась, часть важных обрядов посвящена ей – см. особенно 13 фаргард Вендида), но скорпион нигде не назван, хотя и считается, что Ариман создал змей, насекомых и всех вредных существ (ср. БКС, "Художник-Дьявол", "Шабаш", XIII–XIV). Неясно, почему Б. называет змея "венчанным". Может быть, он имеет ввиду изображения персидских царей (ср. Zelia Nuttal, *The Fundamental Principles of Old and New World Civilizations*, Cambridge, Mass. 1901:325: The Persian king Cyrus represented with four wings and a diadem with two uraeus serpents like that of Egyptian kings).

Музика. Со 2 изд. с б.б. II,3: Земли; III,4: Рая.

Спящая мадонна. Картина Сассоферрато (настоящее имя – Джованни Баттиста Сальви, 1609–1685) и сейчас висит в миланской Брере (хотя одну из его многочисленных мадонн Б. мог видеть и в Эрмитаже). См. репродукцию.

Стихотворение отсутствует в 1 изд.

Пред картиной Греко. Ср. "причудливый Греко, полубезумный со-здатель удлиненных лиц, странных, как лица, живущие только в сновидениях" (Кальдерон 1:VIII).

Первое стихотворение цикла впервые напечатано в ж. *Северний Вестник* 1897/5:220 под заглавием "Перед картиной Греко" вторым стихотворением в подборке "Из Испании", без разделения на строфы. Только со 2 изд. добавлено второе стих., а также подзаголовок "В музее Прадо в Мадриде"; с б.б. II,2: Небо.

Отверженний. Со 2 изд. с б.б. I,4: Раю.

Камея. Клеопатра была последней из династии Птоломеев (основанной македонским генералом и телохранителем Александра), четвертая дочь от второго брака Птоломея XIII. Он был пьяница и развратник; зная, что его отец завещал Александрию Риму, Птоломей всю жизнь перед Римом пресмыкался, подкупая сенаторов в надежде, что ему дадут право на трон. Из Египта его прогнали, и он жил изгнаником в Риме, время от времени убивая египетских послов; потом в отчаяньи переехал из Рима в Эфес. Римские войска, в конце концов, посадили его на трон, но это не спасло его от преследований римских кредиторов. Все

Спящая Мадонна. Сассоферрато.
(см. прим. к стих. "Спящая мадонна", стр. 88)

эти подробности сообщаются с недоумением, почему же Б. назвал его "надменным". Может быть, он видел в Британском Музее его бюст, в котором, при желании, можно узреть надменность. Ка-мею с Клеопатрой Б. тоже мог видеть в Британском Музее (а то и в петербургском Эрмитаже). Осенью 1897 г. он ездил с женой по Италии и был в Риме и в Помпее; в этих местах до сих пор не одна фабрика камей, куда часто завозят туристов. Впрочем, настоящие камеи с Клеопатрой есть только в музеях. Птоломеи, перенявшие искусство камеи от фараонов, изображали на них членов императорского дома. Пушкинских эхо, кроме I,2, нет.

В 1 изд. 1 строка: Клеопатра, нимфа, властная царица.

Со 2 изд. Клеопатра, полновластная царица; также со 2 изд. с б.б. I,2: Египетских. В 3 и 4 изд. опечатка в II,1: немерк-нущей → немеркнущею. В 4 изд. также опечатка: запятая в кон-це II,2.

Полуразорванные тучи. В 1 изд. без заглавия.

Когда же? Можно ли в этом стихотворении видеть раннюю (ниц-шеянскую) полемику с первым поколением декадентов?

В 1 изд. без заглавия. Со 2 изд. с б.б. II,1: Солнца; II,3: Земли.

Английский пейзаж. О датирует 24 апреля 1897 г. Впервые в ж. *Мир Божий* 1897/10:26-27 как вторая часть цикла "Из Англии".

В Оксфорде. О первом (после этого было еще, по меньшей мере, три) пребывании Б. в Оксфорде см. A. G. Cross, "Konstantin Bal'mont in Oxford in 1897", *Oxford Slavonic Papers. New Series. Vol. XII* (1979):104-116. См. также "От Шуи до Оксфорда" в *Встречи с прошлым*, вып. 5 (М. 1984):100-102.

Впервые в ж. *Мир Божий* 1897/10:26 как первая часть цикла "Из Англии".

Со 2 изд. с б.б. III,2: Средних Веках.

Вечер. Озеро есть за пять миль от Оксфорда, в Blenheim. Цитирую из письма профессора Джона Феннелла (от 13 марта 1980), любезно откликнувшегося на мой запрос: ... in 1897 there were no lakes in Oxford. One, Linkside Lake, was probably no more than a gravel pit, and anyhow it's fairly out of the way. There seem to me to be two possibilities for B's lake: 1). As he and his wife were lodging in St John Street in 1897 [...]

and as he spent some time wandering about college gardens, it seems likely that the 'lake' mentioned was the lake (or large pond) in the gardens of Worcester College — about 5 minute's walk from St John Street. A very beautiful bit of water, which, if I were writing a poem about it, I would certainly call a lake. B. and his wife saw a Midsummer Night's Dream in Worcester garden and she describes the scene with some poetic feeling [...], but she calls the lake a *prud*.
 2). The other possibility is, as you suggest, the lake at Blenheim Palace. Mrs. B. says that their English friends took them around various *zamki*. However, I'd go for the first.

В 1 изд. подзаголовок: Посвящается Вильяму Р. Морфиллю. О Морфилле (W. R. Morfill), оксфордском слависте, переводчике Б. и сотруднике *Весов*, см. статью, указанную в пред. прим. Во 2 изд. Б. перенес почему-то посвящение на следующее стихотворение. Со 2 изд. также с б.б. II,4: Солнце.

Ручей. Впервые в ж. *Мир Божий* 1897/10:27 как третья часть цикла "Из Англии". Со 2 изд. посвящено "Вильяму Р. Морфилю". См. пред. прим.

Крымская картинка. В Крыму Б. был летом 1894 г. (потом осенью 1898, 1899 и 1901). Ср. стих. Бунина "Улан-Су", а также "у водопада Улан-Су" А. Федорова (см. прим. к "Ветер перелетный ..." в ВБ). Ср. также у Б. в *Змеиных цветах* (24): Селение San Anton, около которого есть водопад, довольно, впрочем, жалконький, вроде нашего Улан-Су. — Ср. также "крымские" стихи в ВБ.

В окрестностях Мадрида. Гвадаррама (Guadarrama) — горная цепь под Мадридом.

Впервые в ж. *Северный Вестник* 1897/5:220 без разбивки на двустишия, первым стихотворением в подборке "Из Испании" (второе — "Пред картиной Греко", см. прим. к этому же разделу выше), с опечаткой.

Со 2 изд. с б.б. II,1: Искусства; в 4 изд. III,1: Испанской.

Мечтательный вечер. В 1 изд. без заглавия. Со 2 изд. с б.б. I,2: Луны.

"От последней улыбки луча". Впервые в ж. *Книжки Недели* 1896/12:150, нпр.

Амариллис. Этот цветок Б. мог видеть на юге (он в сентябре был в Крыму), но есть и комнатные разновидности. В амариллисе есть "лилейность" (длинные листья), на стрелке собраны щитком крупные двугубые цветы. "Светлана" здесь не имя, а неологизм.

И ты изменила. В 1 изд. без заглавия. Со 2 изд. с б.б. II,3: Вечность.

К Шелли. О Шелли и Б. можно написать не одну диссертацию. Особенно велик вклад Б. в перевод Шелли на русский язык. Сперва он публиковал свои переводы отдельными выпусками у разных издателей с 1893 по 1897 гг. как *Сочинения Шелли* (вышло семь выпусков, некоторые из них имели два, а то и три издания), всегда помещая в них интересные предисловия. В 1903–1907 гг. Горький издал трехтомник Шелли в переводе Б. (с также очень интересными примечаниями переводчика). Русские радикалы приветствовали занятия Б. Шелли, хотя временами бывали озабочены "подходом" его к английскому поэту, напр., в этом стихотворении. Л. Мельшин писал в *Русском Богатстве* (цит. по *Очерки русской поэзии*, Спб. 1904:328): "если нужно сравнить с чем-нибудь этого поэта, то уж скорее всего с солнечным лучом, а никак не с тенью" (Мельшин явно не знал слов Шелли о Китсе в *Adonais* XXXI,2: A phantom among men).

Если Кальдерон у Б. подчас звучит неуклюже, его Шелли часто очень хорош. Несмотря на это, бальмонтовские переводы были на несколько поколений дискредитированы, главным образом, после односторонних, но бойко-хлестких нападок К. Чуковского ("В защиту Шелли", *Весы* 1907/3:61–68, потом неоднократно помещалось в многочисленные писания Чуковского о технике перевода) – который даже прозвал результат "Шельмонтом". Однако оказались у Б. и защитники. Пастернак, сам пробовавший переводить Шелли, пришел к выводу, что "русским Шелли был и остался трехтомный бальмонтовский. В свое время этот труд был находкой, подобной открытиям Жуковского. Пренебрежение, высказываемое к этому собранию, зиждется на недоразумении" (Пастернак III: 185). К эстетике перевода Б. см. особенно его примечание к переводу "Chariot of Cloud" Шелли (Шелли I:466–467), где он меняет образ в оригинале, руководствуясь не только русским образным восприятием, но и "ритмическими" соображениями. Ср.

также у Брюсова в *Лисьмах* 58 о бальмонтовском переводе "Эпипсихионы": "за этот перевод, хотя в нем есть плохие стихи, Б. простится многое". Из очерков Б. о Шелли следует сперва отметить "Сердце сердец" (*Русские Ведомости* от 23 октября 1892 г., потом перепечатано в 1 выпуске *Сочинений Шелли*, Спб. 1893), где Б. дает биографический обзор ("Какая краткая, печальная жизнь!"), пишет об одухотворении природы у Шелли и сравнивает его душу с Эоловой арфой ("Шелли — не человек, а дух, небесное существо"). Интересен очерк "Шелли и Байрон" (отрывок из публичной лекции 28 января 1894 г. в Историческом музее в Москве, напечатанный в *Русских Ведомостях* от 2 августа того же года), где Б. сначала в очень лирических тонах описывает знакомство и дружбу двух поэтов, потом пробует сформулировать их человеческие различия (Шелли хочет слиться с природой, для Байрона она декоративна; Шелли — пантейст, абстрактный и чистый, и отсюда его единственный недостаток — расплывчатость, Байрон конкретен и, при всей силе и прелести, иногда неудобочитаем; Шелли — серафим, Байрон — исполин), особо останавливаясь на контрастности их отношения к женщинам (привлекая сюда примеры и других писателей и поэтов): женщина для Льва Толстого — чадолюбивая матрона, для Бодлера — злой дух, для Гейне — гризетка, для Байрона — источник красивого сладострастия, для Шелли — отблеск божества. Описание формы Шелли звучит у Б. почти как описание его собственного стиха: прихотливые размеры, игра стихом, нарядные рифмы. В ГВ Б. поместил этюд "Призрак меж людей", где называет поэзию Шелли "сплошным мелодическим криком души, которой приснился поразительный сон о всемирном счастье" (136), а в самом Шелли видит образец человека будущего. (См. также О 619). К теме "Б. и Шелли" следует добавить эпиграфику (в ТЛ, например, почти все эпиграфы из Шелли), шеллиевские названия книг (*Соучастие душ*), а также шеллиевский псевдоним Б. Лионель (см. прим. к БКС). Влияние поэзии Шелли на Б. в деталях надо еще выяснить — оно было и метрическим (см., напр., Шелли I:461) и тематическим (напр., многочисленные стихи Б. о цветах, начиная с раздела "Воздушно-белые" в этой книге; см. также прим. Б. к Шелли I и ГВ 11. Ср. АС 125). Может быть, и большие буквы у Б. идут отчасти от Шелли. См. также Шнейдер 42-43.

II,3. Ср. стих. "Ты мне говоришь, что как женщина я" в БКС.
 II,4. Образ из Песни Песней 2,1 (только в Библии "лилия долин").

О датирует стихотворение апрелем 1896 г. Со 2 изд. с б.б.
 III,5: Красотой.

КОШМАРЫ

Эпиграф взят из "Prince Athanase. A Fragment" (в самом конце I части, строки 120-121, описание героя). Приводим эти строки в контексте:

And none but those who loved him best could know
 That which he knew not, how it galled and bit
 His weary mind, this converse vain and cold;
 For like an eyeless nightmare grief did sit
 Upon his being; a snake which fold by fold
 Pressed out the life of life, a clinging fiend
 Which clenched him if he stirred with deadlier hold, —
 And so his grief remained — let it remain — untold.

В переводе Б. (II, 204):

Никто не знал, — лишь близкие душою, —
 Как больно это отзывалось в нем.
 Над этой жизнью, нежно-молодою,
 Печаль нависла, как кошмар без глаз,
 Сжимая существо его змею,
 И жгла его. Терзая каждый час;
 Из жизни жизнь упорно изгоняя,
 Тот цепкий враг, вокруг него виясь,
 Был всюду, ни на шаг не отступая,
 Без имени, но с властью оков, —
 И потому печаль его немая
 Осталась — пусть останется — без слов.

Узорное окно. Во II строфе эхо знаменитого стихотворения "Я мечтою ловил ..." (ББ): всхожу, мечта, ступени, тени.

Пройдет века веков. О датирует ноябрем 1896 г. Со 2 изд. с б.б.
 III,3: Вечности.

Вещий сон. Первый "сюрреалистический" сон у Б. Халдея холода, может быть, одна из "нарядных", шеллиевских рифм (см. прим. к стих. "К Шелли" выше). Неизвестно, когда Б. начал глотать книги по древним религиям и культурам; здесь, во всяком случае, Халдею не с чем связать. Ни "Пустыни Мира", ни "гигантской орхидеи", ни, уж конечно, "меркнущей Красоты" не найти в халдейской символике, мифологии и магии. Напротив,

Пустыня Мира, повидимому, из Шелли (*the world's wilderness* из *Adonais XXXI*, и, может быть, оттуда же и Красота с орхидеей).

Со 2 изд. с б.б. I,3: Мира; I,4: Пустыня Мира ... Красота; IV,3: Мира.

"Бог не помнит их ..." Шеол — еврейское царство мертвых; Шаддай — Бог (почему он должен призывать, непонятно). Рефаймы — раса исполинов, упоминаемая в Библии (Быт. 14,15 и в других местах). Слово "рефаймы" чаще встречается в русской Библии, чем в английской, где предпочитают это переводить как *giants* или даже совсем не переводить, как в Исаия 26,14 — стих, на котором, повидимому, Б. и строит свое стихотворение.

Сфинкс. Впервые в ж. *Вестник Европы* 1897/4:591 в посл. строке тире перед "и безобразный". Со 2 изд. с б.б. I,2: Сфинкс; I,3: Луны; III,2: Вечности. В 4 изд. опечатка в II,2: Воспресшего → Воскресшего.

В час вечерний. Если Б. действительно говорит о звуках и считает з и с "отравленными", то не подходит Гидра. Если дело не в звуках, а в отраве, то можно объединить в одну группу Змею, Скорпиона и Гидру, но что отравленного в Весах? Повидимому, все же для Б. и звук в был "отравленным": сочетание зв в I,1 повторено трижды. Позже, в *Поэзия как волшебство* (1 изд., 64) он назовет в "самым причудливым звуковым существом".

Впервые в ж. *Наблюдатель* 1897/3:284 под заглавием "Созвездия"; I,2 — вся строка в кавычках; I,4: также (слитно); III,3: И дышут в вечности.

Со 2 изд. с б.б. II,2: Судьбы; III,1: Эфира; III,3: Мира.

Равнина. О датирует декабрем 1896 г. Впервые в *Ежемесячных литературных приложениях* к ж. 'Нива' на 1897 г.:494 без заглавия.

Со 2 изд. с б.б. I,4: Небеса; II,4: Земли; III,2: Небес.

В ЦАРСТВЕ ЛЬДОВ

Эпиграф из II акта, 2 сцены *The Maiden's Tragedy* Бомонта и Флетчера. Возлюбленный Аспатии должен жениться на королевской любовнице. В трансе депрессии, сперва отождествив себя со знаменитыми покинутыми легенд — Эноной, Дионой и Ариадной —

Аспатия произносит эти слова, ее последние в этом акте. Ср. у Б. в "Чувство личности в поэзии": "Бомонт и Флетчер вовлекают нас в мир сомнительных нравственных оттенков" (ГВ 16).

В царстве льдов. В 1 изд. в 5,II,3-4:

В скитаниях — свободные,
В мечтаниях — рабы,

Со 2 изд.: В мечтаниях — свободные, / В скитаниях — рабы. Так же со 2 изд. с б.б. 1,II,1: Луна; 3,II,2: Океан; 5,II,2: Судьбы; 7,I,2: Луны; 7,III,4: Небеса.

Что слишком в горах? Со 2 изд. с б.б. в последней строке: Смерти.

В лабиринте. В 1 изд. называется "Два стихотворения". Со 2 изд. с б.б. в первом стих. I,1: Солнца; II,3: Небом; III,3: Небу; IV,4: Смерть; во втором V,1: Правды.

В цикле есть следы Баратынского: в первом стих. — смесь "На что вы, дни?" и "Смерти", во втором — размер "Любви".

Кому я молюсь? В 1 изд. без заглавия.

На вершине. Со 2 изд. с б.б. IV,2: Земля; V,4: Небу; VII,2: Гением; VII,3: Звезду Золотую; X,1: Лазури; X,4: Земле; XIV,1: Небо; XV,2: Неба; XVI,4: Небес.

ДОН-ЖУАН

Эллис (*Русские символисты*:92) называет эти "отрывки" "замечательными тем, что, будучи отрывками, сообщают впечатление цельности". Ср. Брюсов, *Дневники* 29-30, где Б. читает Брюсову "Дон-Жуана" в ноябре 1897 г.: А ведь третий стих взят у меня, и Б. из-за этого даже хотел заменить его: "Ивой волков, бегущих от облавы". — Этот "третий стих" — I,5 заключительной части поэмы. Брюсов цитирует его как "Арены, где свиваются удавы". У Брюсова в первом стихотворении книги *Chefs d'œuvre* ("Предчувствие", I,4): "Здесь по стволам свиваются удавы".

"Русские" главы байроновского Дон-Жуана — 9-я и 10-я (не 11-я как говорит О), и в них нет ничего даже отдаленно напоминающего 4-й сонет бальмонтовской поэмы: никакой красавицы-княгини, усадьбы, сада. Повидимому, "Дон-Жуан" Б. вполне самостоятелен (хотя он был достаточно начитан в мировой "дон-

жуаниане": см. его "Тип Дон-Жуана в мировой литературе" в ГВ) — только в конце он склоняется к гофмановскому типу Дон-Жуана. Инес у Б. — героиня, дон Люис — ее муж, и эти имена в Дон-Жуаниане встречается, но у Байрона *Donna Inez* — мать героя, а у Мольера (комедию которого Б. считал "пошлой") Дон Люис — его отец. См. Шнейдер 155.

Эпиграф из III акта 3 сцены *The Atheist's Tragedy* (1611) Сирила Тернера (*Cyril Tourneur*, 1575?–1626). Трудно предположить, какая странная случайность заставила О (620) приписать цитату американцу-богослову 19 в. Самуилу Тернеру (*Turner*). Герой трагедии Шарлемоном поисками злодея-дяди объявлен мертвым и брошен в темницу; сын злодея приходит насмехаться над Шарлемоном, который отвечает ему следующими словами:

No, sir, I have a heart above the reach
Of thy most violent maliciousness;
[...] I was a baron. I've lost a signory
That was confined within a piece of earth,
A wart upon the body of the world.
But now I am an emp'ror of a world,
This little world of man. My passions are
My subjects, and I can command them laugh
Whilst thou dost tickle 'em to death with misery.

Пять строк, включая и те, что в эпиграфе, Б. перевел и ввел в состав очерка "Чувство личности в поэзии" (альб. *Северные цветы на 1903*, потом в ГВ):

И вот теперь я властвую над миром,
Над этим малым миром человека,
Все страсти — сонмы подданных моих,
И, если ты захочешь их терзать,
Я прикажу, — они смеяться станут.

До книги поэма была напечатана одновременно в г. *Южное Обозрение* от 24 сентября 1898 г. и в ж. *Книжки Недели* 1898/9:60–63. Текст одинаков; подзаголовок: Пять отрывков из ненаписанной поэмы. В 3 сонете I,4 кончается вопросом — как везде, кроме 1 изд. (где, видимо, опечатка); в 4 сонете IV,1: Но ночь еще не сняла свой убор, — со 2 изд. Но ночь еще хранила свой убор (Б. убрал форму с нелитературным ударением), нпр. Также со 2 изд. в 3 сонете с б.б. III,2: Адом. В 4 изд. в четвертом сонете с б.б. II,4: Русских.

ЗАБЫТАЯ КОЛОКОЛЬНЯ

В эпиграфе со 2 изд. "Летопись Мира" с б.б. (ср. прим. к поэме "Искры"), а в тексте эпиграфа также "Искусства".

В 1 изд. поэма кончается девятым стихотворением (десятое, "Вы умершие, вы мертвые", отсутствует). Со 2 изд. с б.б. 4, I, 1: Гениев Света; 4, I, 2: Землей; 5, IV, 4: Мирозданья; 6, II, 1: Солнце и Луна.

ЗВЕЗДА ПУСТЫНИ

Мне неизвестно, где Б. нашел слова для эпиграфа.

Первое стихотворение этой лирической поэмы впервые было напечатано в альм. *Братская помощь пострадавшим в Турции армянам* (В 1 изд., М. 1897, на стр. 393; во 2-м, М. 1898, на стр. 408) под заглавием "Стон", без разделения на строфы, с несколько иной пунктуацией (больше восклицаний) и с датой "Париж 1897". Хотя напечатано сплошь, без строф, каждый кусок, впоследствии ставший строфой, кончался еще одной строкой, — первый

К Твоим столам пречистым припадаю.

Второй (после 10 строки)

Но, Господи, я кровью сердца верю!

и третий (последняя строка)

Веди меня! Веди среди пустыни!

В 1 изд. в качестве лирического эпилога курсивом напечатано стихотворение, потом отброшенное (и не указанное в Оглавлении):

Кто заглянет в лоно вод,
Где в прозрачности зеркальной,
В вечно-близкой — вечно-дальний,
Опрокинут небосвод,
Легкий, светлый и печальный, —
Тот на миг душой поймет,
Что, как эти полутишины,
Он лишь след былых видений,
Что и он уже не тот.

Со 2 изд. с б.б. 5, 3: Океана; 7, I, 1: Лазурью; 7, III, 2: Небо.

Г о р я щ и е з д а н и я

К заглавию ср. стих. "Кинжалные слова" (I,7) в первом разделе книги. Образ связывали с Нероном, и для этого есть основания (см. последнее стих. того же раздела), но, конечно, для Б. символ горящих зданий был многозначным и включал, например, самосожжение русских раскольников (см. 6 стих. "Гимна Огню" в БКС, стр. 9 или 7 стих. цикла "Воздух" в ЛК).

Эпиграф к книге Б. взял из стих., вошедшего в Г3; см. 3 стих. цикла "В душах есть все" в разделе "Страна неволи".

Стихи Г3 трижды появлялись в печати до книги в циклообразной форме (заглавие приводится как в книгах):

а) в альм. *Книга раздумий* (Спб., 1899, в конце ноября этого года). Стихи открывали книгу и имели общее название "Лирика мыслей и символика настроений". После этого они были разбиты на два цикла, где шли в следующем порядке: "Лирика мыслей": 1) "В душах есть все ...", 2) "Но дикий ужас преступления", 3) Индийский мотив, 4) Жизнь, 5) Как паук, 6) Майя, 7) Из Упанишад, 8) Из Зенд-Авесты, 9) Скрижали, 10) Тучи; "Символика настроений": 1) Последний луч, 2) "Мой друг, есть радость и любовь", 3) "Невозможно без страданий", 4) И плыли они, 5) Скорпион, 6) Южный полюс Луны, 7) Птичка (не вошло в книги), 8) Ветви пасхальные, 9) Влага, 10) Ангелы опальные.

б) в ж. *Жизнь* 1899/11 под общим названием "Страницы из книги 'Лирика современной души'. Дневник поэта": 1) Страна неволи, 2) "Мир должен быть оправдан весь", 3) Избранный, 4) В тюрьме, 5) Раненый, 6) Полночь и свет, 7) Слово завета, 8) Проклятие глупости, 9) Морской разбойник, 10) Скифы, 11) Разлука, 12) "Стучи, тебе откроют ...", 13) Заколдованная дева, 14) "Сквозь мир случайности ...", 15) Чет и нечет.

в) в ж. *Жизнь 1900/2* под общим названием "Из мира легенд. Венок песнопений": 1) "Я в глазах у себя затаил", 2) Намек (вошло в БКС), 3) Страна исседонов, 4) Гипербореи, 5) убийца Глеба и Бориса (вошло в БКС), 6) Опричники, 7) В глухие дни, 8) Смерть Димитрия Красного.

Книга вышла на третьей неделе мая 1900 г. в Москве в издании автора, с серозеленой обложкой, на которой изображено что-то вроде дыма, поднимающегося вверх, с подзаголовком "Лирика современной души". Со 2 изд. ("Скорпион", первая часть 2-го тома *Собрания стихов*, М. 1904) на титульном листе добавлено: 1899 – Осень. Начиная с этого издания Б. также печатает посвящение С. А. Полякову и тройное предисловие, которое в этих комментариях не приводится, так как оно есть во всех более доступных изданиях ГЗ, а первую его часть – без самого конца – дает 0 на стр. 620; в И даются все три части (79–83). Вторая часть предисловия, "Мои враги", перекликается с Тютчевым ("Для них и солнца, знать, не дышат" в стих. "Не то, что мните вы, природа") и с Пушкиным ("Поэт и толпа") (ср. также раздел с критиками в *Ein Heldenleben* Р. Штрауса). О том, как книга писалась, Б. вспоминает в *Морском свечении*: 195–199. Сергей Александрович Поляков (1874–1942), один из братьев Поляковых, родственников второй жены Б., из семьи миллионеров-фабрикантов. Плохой бизнесмен, по образованию математик, Поляков был полиглотом и страстью любил литературу. Он переводил на русский Гамсунна, Пшибышевского и Ницше. "Скорпион" и *Весы* существовали на его деньги. См. о нем *Литературное наследство* 85: особенно 260–261. См. также *Морское свечение* 196–197. "Рубиновые страницы" в посвящении: "рубиновый" – частый эпитет этих лет у Б., хотя рубин и не камень месяца его рождения. Ср. лирический очерк "Рубиновые крылья" в *Морском свечении*; также см. стих. "Драгоценные камни" в ГЗ. В Полном собрании стихов ("Скорпион", Москва) книга выходила два раза – в 1908 и 1914 гг. – как второй том. Пятое издание было четвертой книгой (1917) *Собрания лирики*, издававшегося В. В. Пашуканисом в Москве (в нем, как и в первом издании, каждое стихотворение начинается с новой страницы).

КРИК ЧАСОВОГО

Эпиграф из сборника *La silva de varios romances* (Barcelona, 1550), одного из двух самых ранних собраний испанских романсов; в отличие от Б., в *La silva* в процитированных 35–38 строках "Романса о Мориане" строки 36 и 38 тоже имеют женские окончания: *peleare* и *velare*. Во всех изданиях (кроме первого) Г3 *peñas* печатается без тильды.

Крик часовного. Первое у Б. употребление коротких фраз (см. также "Скорпион"). В 3в напечатано финалом к подборке из Г3.

ОТСВЕТЫ ЗАРЕВА

Такой фразы в стихах Б., кажется, нет, но этот образ можно найти в стих. "Как испанец" (в этом же разделе): "Чтобы заревом над Перу засветились небеса". Эпиграф к разделу из третьей части стих. *The Bells* (русский перевод – из бальмонтовского перевода соответствующего места).

Кинжалные слова. Эпиграф из III акта, 2 сцены трагедии Шекспира (*I will speak daggers, but use none*). Ср. в Кальдерон 2: прим. на 762: "Дон Альваро: ¿Eе ударили ты вот так? ¿Fue como esta la puñalada? Я не знаю, много ли во всемирной литературе таких поразительно прекрасных восклицаний, таких поистине кинжалных слов".

В 1 изд. без заглавия. В 4 изд. опечатка в последней строке: предсметных → предсмертных.

Полночь и свет. Впервые в ж. *Жиэнъ* 1899/11:299 (см. подробности в начале комментария к Г3) без заглавия (как и в 1 изд.), II сдвинута направо.

Слово Завета. Эпиграф (ср. также эпиграф к первому разделу ЛК) взят из *Meditaciones del amor de Dios* прославленного испанского проповедника и мистического писателя, францисканца Диего де Эстелья (1524–1578), из Размышления 60, "No podemos pagar a Dios sino con amor" из параграфа 2, абзаца 3. Б. называет его (*Морское свечение* 42) "одним из самых блестящих Испанских мистиков". Было бы интересно выяснить, есть ли в стихах Б. следы и другой, в свое время гораздо более знаменитой книги Диего, *Книги о суете мирской* (1562). Сейчас самая

популярная его книга — *Размышления о любви к Богу* (1576), из которой Б. и цитирует. Диего также написал *Житие апостола Иоанна и (по латыни) Толкование Евангелия от Луки* (вызвавшее неудовольствие инквизиции), а также книгу-анализ Псалма "На речах Вавилонских".

Текст эпиграфа напечатан во всех изданиях с графическими неточностями (или нехватает перевернутого восклицания в начале, или гравис смешан с акутом, или нехватает тильды над вторым *n* в последнем слове, а вместо того, поставлено лишнее ударение на следующем слоге, и во всех изданиях союзу *a* дан акут на французский лад), поэтому привожу правильное написание: *¡Oh hombre! pregunta a los brutos irracionales, que ellos te enseñarán.*

III,5-6. Ср. Некрасов: В нем каждый день убийцей был/ Ка-кой-нибудь мечты ("Новый Год" 1851).

Впервые там же: 300, без промежутков между строфами, но, как в книгах, последняя строка строфы выделена. Эпиграф в журнале кончается словом *irracionales* (и многоточием).

Морской разбойник. Впервые там же: 301, нпр. Глупыш (*Fulmarus glacialis*) птица семейства буревестников, похожая телом на чайку, живущая в северной части Атлантического и Тихого океана.

Как испанец. Ср. Козьма Прутков, "Желание быть испанцем". См. также пародию Брюсова (*Русская стихотворная пародия*, ББП 1960:622).

О датирует августом 1899 г. В 1 изд. без заглавия. Со 2 изд. с б.б. V,4: Солнце; с 4 изд. I,1: Испанец и IV,3: Аравийского (последнее в 5 изд. опять с м.б., также в 3в).

Красный цветет. "Гвоздики" Б. вдохновлены Кальдероном (см. Кальдерон 2:371-372). Ср. стих. "Смешишка" [в книги не попало] в ж. *Современный Мир* 1908/3:140 (воспоминание о Севилье), V,2: Claveles, цвет гвоздик, цветы, цветы, цветы. Ср. в *Белых зарницах* Б.: 62 (о Макбетах): два ночные призрака, окруженные дьявольским ореолом из красных цветов. — Ср. также "Маки" Анненского. Ср. в ТЛ (2 строки 3 стих. "Гимна Солнцу"): Гвоздики алые и губы роз и маки.

В 1 изд. без заглавия. Со 2 изд. с б.б. I,6 Луной; II,8: Месяце.

Я сбросил ее. Сбрасывать женщин с высоты было, повидимому, любимой фантазией русских символистов-мужчин; ср. "Демон" Блока ("Страшный мир"). У Б. хоть "колдунья", которая его "мучила"; блоковский демон бросает совсем неповинную женщину из чистого садизма.

Впервые в альм. *Денница* (Спб. 1900):110 вместе с другим стихотворением под общим заглавием "Из 'Красных цветов'"; II, 1: Ты будешь не мучить меня (что, кстати, по смыслу правильнее, чем, как во всех изданиях: Ты мучить не будешь меня). В 1 изд. без заглавия.

Скифи. Источником для I строфы был Карамзин. См. *Историю государства Российского*, I том, гл. 1: Скифы [...] вели жизнь кочевую [...]; более всего любили свободу, не знали никаких искусств, кроме одного: везде настигать неприятелей и везде от них скрываться [...] царь скифский построил себе в Ольвии огромный дом, украшенный резными изображениями сфинксов и грифов.— Для Карамзина одним из источников служила 4 глава *Истории Геродота*, и, повидимому, Б. пользовался как Карамзиным, так и Геродотом: у Геродота, например, не говорится об Ольвии (хотя в 18. он упоминает ольвиополитов); с другой стороны, только на Геродоте Б. мог строить II,3-4: Аресу же совершают жертвоприношение следующим образом [...] горы хвоста нагромождены одна на другую [...] На каждом таком холме во-дружен древний железный меч (цит. по Геродот, *История в девяти книгах*, Л. 1972, 62. IV книги). См. также у Геродота (59. [стр. 201]): [...] У скифов не в обычай воздвигать кумиры, алтари и храмы богам, кроме Ареса. — Однако неверно, что у скифов не было богов; там же (59-60) Геродот говорит о скифских богах и жертвоприношениях им. Об Ольвии см. также 0 621 и И 650. Что у другого символиста, А. Блока, тоже есть "Скифы", можно, пожалуй, и не говорить; однако см. "Скифы" Брюсова (*Tertia vigilia*).

Впервые в ж. *Жизнь* 1899/11:301-302 без деления на строфы в группе стихотворений (см. выше), напр. Только в 4 изд. с 6.6. I,1: Скифов.

В глухие дни. О прав, что стихотворение основано на 2 гл. XI т. *Истории государства Российского* Карамзина (не гл. 21 X т., как говорит И 650), где описывается голод 1601 г. и события

1604 г. с цитатами из летописи: Тогда началось бедствие, и вопль голодных встревожил царя [...] видел в Москве людей, которые, лежа на улице, подобно скоту, щипали траву и питались ею; у мертвых находили во рту сено [...] Люди сделались хуже зверей [...] летописцы [...] рассказывают, что 'нередко восходило тогда две или три луны, два или три солнца вместе; столпы огненные, ночью пылая на тверди, в своих быстрых движениях представляли битву воинств и красным светом озаряли землю; от бурь и вихрей падали колокольни и башни [...] звери и птицы невиданные явились; орлы парили над Москвою [...] воссияла на небе комета' ... – Возможно, что "Хлеба!" – из оперы Мусоргского. Стихотворение предвосхищает некоторые исторические стихи Волошина, а конец мог звучать Мандельштаму, когда он сочинял "На розвальнях, уложенных соломой".

Впервые в ж. *Жизнь* 1900/2:89–90 (см. начало комментария к Г3) без разделения на строфы. С 3 изд. с б.б. I,2: Российской. В 3в IV,2: Живым давали адский, смрадный хлеб. В СП подзаглавлено "преданье".

Опричники. Б. взял некоторые детали из 3 гл. IX т. *Истории государства Российского*: [...] жгли каким-то составом огненным [...] разрезывали людей по составам, перетирали веревками [не цепью. В.М.] надвое [...] Однажды, недовольный какою-то шуткою [шута Гвоздева], Царь вылил на него мису горячих щей: бедный смехотворец вопил, хотел бежать: Иоанн удариł его ножом. – См. там же 2 гл.: взяли их жен, известных красотою.

Впервые там же: 89 без разделения на строфы, но со сдвинутыми "двустишиями" и пропуском (явно по ошибке) последних двух строк.

Смерть Димитрия Красного. Основано на гл. 3 V т. *Истории государства Российского*: Меньший брат [Шемяки], Димитрий, скоро умер в Галиче, достопамятный единственно наружно красавицей и странными обстоятельствами своей кончины. Он лишился слуха, вкуса и сна; хотел причаститься Святых Таин и долго не мог, ибо кровь непрестанно лила у него из носу. Ему заткнули ноздри, чтобы дать причастие. Димитрий успокоился, требовал пищи, вина; заснул и казался мертвым. Бояре оплакали князя, закрыли одеялом, выпили по нескольку стаканов крепкого

меду и сами легли спать на лавках в той же горнице. Вдруг мнимый мертвец скинул с себя одеяло и, не открывая глаз, начал петь стихири. Все оцепенели от ужаса. Разнесся слух о сем чуде: дворец наполнился любопытными. Целые три дня князь пел и говорил о душеспасительных предметах, узнавал людей, но не слыхал ничего; наконец, действительно, умер с именем святого.— Б., по сравнению со скромным рассказом Карамзина, размазывает; под конец он также искаляет; однако он многое искупает замечательной строкой IV,1, какая и не снилась Карамзину.

Впервые там же: 90–91 без разделения на строфы. Со 2 изд. с б.б. I,3: Небеса и III,3: Небом. Только в 4 изд. в II,4: Монголы (с б.б.), во всех остальных публикациях: моголы (с м.б.), т.е., форма, употребляемая Карамзиным (где ее вероятно взял и Хлебников для "Шамана и Венеры"). Также только в 4 изд. с б.б. X,4: Русской.

Скорпион. В отличие от "Был покинут очаг" (86), здесь астрологического значения в скорпионе, пожалуй, немного (знаку Скорпиона соответствует красный цвет — почему стихотворение, повидимому, и включено в этот раздел). Тема гордого самоубийства скорее даже романтическая, чем декадентская. Правда, астрологически скорпион связан со смертью, но как владыка царства смерти (скорпиона испугались кони Фаэтона, и это чуть не привело к концу мира — и, таким образом, эсхатологический элемент, столь любезный русскому декаденсу, незримо здесь присутствует). Тем не менее, Нинов 1:121, может быть, прав, связывая даже название издательства "Скорпион" с этим стихотворением (по мотиву "отверженности"), хотя и нужно сказать, что, как с "Весами", здесь сложный комплекс: смерть; губительная, но вдохновляющая сила секса; конец мира. (Весы, кстати, были образованы из звезд Скорпиона, в древности состоявшего из гораздо большего числа звезд. Как знак зодиака Скорпион обозначается ♏, напоминающим букву м. Может быть, поэтому звук м идет по всему сонету и повторен 22 раза.

Впервые в альм. *Книга раздумий*: 20 (см. начало примечаний к Г3), где стихотворение заканчивается восклицанием, в III,3 перед "безбольным" нет запятой; нет ее и перед "многообразным" в II,4 (так же в 4 и 5 изд.), а перед "вольным" в последней строке, как и в 1 изд., стоит второе тире, впоследствии заме-

ненное запятой.

"Я люблю далекий след — от весла". См. прим. в И 650 и 0 622; в последнем чудесная формулировка причин Неронова поджога: "в силу своей извращенности".

В 3в с заглавием "Далекий след".

АНГЕЛЫ ОПАЛЬНЫЕ

См. первое стихотворение раздела. Главная тема здесь — единство противоречий, амбивалентность любви; может быть, это вообще варианты "неверности" или "музыкального колдовства".

Эпиграф из I акта 3 сцены трагедии.

Ангели опальние. Шнейдер 182 приводит это стихотворение как типичный для Б. пример "метафорического каталога".

Впервые в *Книге раздумий:* 25–26 с разбивкой на восьмистишия и, без заглавия. В последней строке тире после "эхом". В 1 изд. напечатано без двойного промежутка в середине. Заглавие со 2 изд.

Слова любви. В 1 изд. без заглавия. В 5 изд. без разделения на строфы.

Хлопья тумана. Второе стихотворение: ср. "Стучи, тебе откроют" ("Страна Неволи"). Двустroки нередко встречаются среди эпиграмм Марциала и (венецианских) Гете. Такого же ("античного") типа их можно найти у позднего Пушкина и среди дистихов Вяч. Иванова (*Кормчие звезды*). Примечательные неантиничные есть у Эзры Паунда, Унгаретти и Огдена Нэша. Массовым их производством занимались Ангелус Силезиус, тот же Гете ("Четыре времени года"), Сумароков и Расул Гамзатов (аварские надписи).

Среди камней. Со 2 изд. в I,4 тире перед "я не мог".

Белладонна. *Atropa Belladonna* — очень ядовитое растение семейства пасленовых (т.е., родственница картофелью и помидорам), в России известное под названием "сонной одури" или "бешеной вишни" (растет в Крыму и на Кавказе). Название идет от употребления итальянками воды на белладонне, делавшей лицо ослепительно белым; по другим сведениям, капали в глаза для расширения зрачков.

Впервые в г. *Южное Обозрение* от 20 декабря 1898 г. без про-

межутков между строфами, напр. Только в 4 изд. с б.б. II,5-6: Луны, Луною.

Я буду ждать. В 1 изд. без заглавия.

Нежнее всего. Это знаменитое стихотворение – первое "польское" у Б. и хороший образец поэтического crescendo, правда, не достигающего уровня трех великих crescendo русской поэзии: "ножки" в I гл. Евгения Онегина, "Когда мечтательно я предан тишине" Фета и в описании улицы у Некрасова в 3 разделе "О погоде" 1859 г.

В 1 изд. без заглавия. В 4 изд. с б.б. IV,3: Польская.

Волна. Впервые в альм. Помощь пострадавшим от неурожая Самарской губернии, М. 1900:20, где сдвинуты направо строки I,5-6 и II,1-2; напр.

II,4: Вырастают незримые цепи. Я счастлив. Я сплю.

В II,5-6 оба раза "утомлю" вместо "утоплю" (опечатка).

Осень. После 1 изд. отброшена строфа, следовавшая за первой:

Свод небесный поседел,
И земля, сказавши слово,
То, что старо, то, что ново,
Свой изведала предел, –
Свод небесный поседел.

Отцвели. Шнейдер (154) видела в архиве Пушкинского Дома это стихотворение (написанное на сиреневой бумаге с золотой эмблемой полумесяца и звезды), датированное 26 октября 1898 г. и обращенное к Людмиле Вилькиной. В этом рукописном варианте в III,3 Мечта с б.б. (так же как и в первой печатной версии), а IV,1 читается: Я люблю – я люблю – все тебя – навсегда (здесь что-то не так; такой вариант мог быть только в четвертой строке этой строфы).

Людмила Николаевна Вилькина (1873–1920), жена поэта Н. Минского, поэтесса, прозаик (рассказы) и переводчица (Метерлинк). В быту – "ужасная декадентка" и подражательница "колкой" Гиппиус. Брюсов и Б. флиртовали с нею; Брюсов посвящал ей стихи, но к ее поэзии относился снисходительно-иронично и критиковал ее в рецензии (*Весы* 1907/1:151–152) за прозаичность и неоригинальность (однако печатал ее в *Северных цветах*). Некоторые стихи Вилькиной заслуживают включения в антологию поэзии бессознательного комизма ("Я небом рождена на свет вак-

ханкой"). В 1906 г. "Гриф" издал ее книгу *Мой сад. Сонеты и рассказы*, где в предисловии с нею флиртует В. Розанов. 30 сонетов этой книги не принадлежат к жемчужинам русского стиха, но нужно отметить, что Вилькина в них тематически поднимает флирт до поэзии ("Страшит меня довольство обладанья"), в конце касается лесбийской любви, а в двух-трех сонетах ей удается создать, во всяком случае, нечто интересное (стихи о чи-сле два, о встрече с вазой в музее). Есть для нее место и в истории русской поэзии: Вилькина — редкий, если не единственный пример поэта, пишущего сонеты не итальянского, а шекспировского типа (вернее, смешивающего эти два рода). Необоснованная догадка: не она ли Джен Вальмор следующего стихотворения?

Впервые в альм. Памяти В. Г. Белинского. Литературный сборник, составленный из трудов русских литераторов, М. 1899:341 без разделения на строфы и с датой "Спб., Октябрь, 1898".

Замок Джен Вальмор. Эта баллада о ботанической Цирцее, повидимому, навеянная По (и Жуковским?), вряд ли имеет определенный источник, хотя анализ пестрого подбора имен может впоследствии, кто знает, и привести к такому источнику. "Замок Джен Вальмор" дважды упомянут в первом стихотворении цикла "Печаль Луны" в ТЛ. Брюсов (считавший балладу "удивительной" — Дневник 74) состязался с Б. своею балладой "Предание о луне" (*Tertia vigilia*), где из Б. взят эпиграф (IV,1-2) и в тексте есть цитаты из него (конец).

В 4 изд. с б.б. Луна в X,3 и Луной в XIII,1.

Чары месяца. О связи стихотворения с Миррой Лохвицкой (и ее стих. "Джамиле", см. ниже текст), которая была в Крыму осенью 1898 г., в то же время, что и Б., и с оперой Бизе *Джамиле*, см. О 622. Беда в том, что стихотворение Лохвицкой (1895; вошло в ее *Стихотворения*, М. 1896:118) ничего общего с оперой не имеет. В опере (комической) на сюжет "Намуна" Мюссе Джамиле рабыня и дело происходит в Каире (гораздо дальше от Крыма, чем стихотворение Лохвицкой), где герой, скучающий богач, покупает себе новую наложницу каждый месяц, но упорная и ловкая Джамиле привязывает его к себе. Приводим текст стихотворения Лохвицкой (не из лучших у нее, но с эффектной концовкой):

Джамиле

— Вы так печальны, Джамилë?
 Ваш взор парит в дали безбрежной ...
 Но что, скажите, на земле
 Достойно вашей грусти нежной? ...
 Вы так печальны, Джамилë! —

— За мной следят ... и я грустна,
 А в сердце страсть и ожиданье ...
 Сегодня в полночь я должна
 Пробраться тайно на свиданье ...
 Мой лик суров, и взор угрюм, —
 Не выдаст сердце тайных дум. —

* * *

— Вы улыбнулись, Джамилë?
 И жизнь, и радость в вашем взоре, —
 В его глубокой, знойной мгле
 Все переменчиво, как в море ...
 Вы улыбнулись, Джамилë? —

— Да, я смеюсь ... но ад во мне,
 И смерть, и ужас в блеске взора! —
 Сегодня, по моей вине,
 Был брошен труп на дно Босфора ...
 И я смеюсь ... но знаю я,
 Что завтра очередь моя! —

Впервые в ж. *Книжки Недели* 1898/12:64-68 с подзаголовком "В Крыму"; внутри семи частей стихотворения нет разделения на строфы. В 2,I,4: черные хребты; в 3,II,1: призрак царственной княжны (так же в 5 изд., в остальных "царственный"). С 1 изд. подзаголовок "медленные строки" (для Б. в этой книге — жанр; ср. "Рассвет", "Воспоминание", "Чет и нечет" и "Вершины"). В 4 изд. "Море" и "Месяц" повсюду с б.б.

СОВЕСТЬ

К заглавию см. первое стихотворение раздела ("Сумрачные области", начало). Эпиграф — последняя строка стих. "Les aveugles" в разделе "Tableaux parisiens".

Лесной пожар. "Вампирный гений" в стр. 52 — первая жена Б., Лариса Михайловна Гарелина, страдавшая наследственным алкоголизмом (см. прим. к ПСН); стр. 66: от Гарелиной у Б. было двое детей, первый умер от воспаления мозга в раннем детстве, второй — Николай Константинович — умер в психиатрической больнице 33-х лет. Лариса Мих., после развода с Б., вышла замуж за друга Б. и поэта (см. его стихи в ант. *Молодая поэзия*) Ни-

колая Александровича Энгельгардта (до этого делавшего предложение будущей второй жене Б.); их дочь, Анна Николаевна Энгельгардт, стала второй женой Гумилева (погибла в осаду Ленинграда вместе с дочерью). Образ леса отчасти из Данте (он повторяется в стих. "Страна Неволи" и в конце второго стихотворения цикла "В душах есть все"; лесной пожар есть также в сонете "Конец мира"). В целом, эта покаянная автобиография несколько напоминает пушкинское "Воспоминание". Наряду с Блоком и Есениным, Б. — поэт автобиографического пьянства.

0 датирует июлем 1899 г. В 1 изд. называется "На рубеже". Первый промежуток в 1 изд. после 6 строки; следующие три во всех изданиях одинаковы. Стока 49 в 1 изд. — "жадный взор" (со 2 изд. "чуткий взор"). В 3 и 4 изд. с б.б. "Судьбой" в стр. 70; только в 4 изд. — "Океана" в стр. 96.

Рассвет. О пьянстве Б. (см. предыдущее прим.) см. Дневники Брюсова: 19, 20, 24, 57, 66–67, 71, 74, 90 и воспоминания его второй жены. Может быть, обращено к Гарелиной?

Дым. "Мельканья косвенные рыб" в II, 6 — одна из примечательных, запоминающихся строк Б.

В 4 изд. с б.б. II, 3: Солнцем.

И пляли они. Ср. с Вяч. Иванов, "Увлечение" (*Кормчие звезды*).

Впервые в Книга раздумий 18–19 без заглавия, заглавие со 2 изд.

Скрижали. Эпиграф взят из "Мой стих — он не лишен значенья" (Песни из 'Уголка'). Хороший пример того, как Б. иногда совершенно меняет смысл цитируемого; у Случевского "скрижали" — дополнение, а не сказуемое: "Мы раздробленные скрижали / Хоть иногда не прочь читать". К. К. Случевский принимал по пятницам (в Петербурге на Николаевской улице) и охотно "пригрел" молодых символистов, как и он в свое время, "отверженных". Об этих пятницах много в Дневниках Брюсова, см. также Нинов 1:101–103. Для Б. Случевский был "поэт-философ, с демонической душой" (ГВ 74). О стих. "Скрижали" см. Шнейдер 125–126. V, 4 — из Тютчева ("Как дымный столп светлеет в вышине"); ср. "Тень от дыма" в ЛК и "Печаль Луны" (№ 2) в ТЛ.

Впервые в Книге раздумий: 13–14 под заглавием "К. К. Случевскому" (одно из двух стихотворений в цикле так озаглавлен-

ных). Со 2 изд. с б.б. I,1: Мир и II,1-2: Миром. В 5 изд. опечатка в II,3: Отчего же - Отчего ж.

На мотив из Зенд-Авесты. Зенд-Авеста, Священное писание зороастризма, сейчас называют просто Авеста (что значит "текст"; а "зенд" - комментарий). Трудно сказать, в каком переводе Б. читал ее текст в это время. Во всяком случае, это не перевод Л. Х. Миллса в серии *Sacred Books of the East* (т. 31) в оксфордском издании 1887 г., которое Б. мог видеть: в этом переводе Змей - Дракон, он зеленый, а не темно-желтый, и Агура-Мазда зовется Мазда, а не Маздао (хотя Гаома там желтый, как у Б.). Я буду основываться на известном немецком переводе Фридриха Шпигеля. Стихотворение строится на некоторых обра-зах IX фаргарда первой и самой древней части Авесты, Ясны, вернее, на самом конце его, где Гаома (Хаома) является Зара-тустре в божественном облике. Гаома прославляется и призывает-ся (с 93 стиха) в защиту "от змеи, зеленої, ужасной, произ-водящей яд", а потом (стих 101) - "от блудницы, одаренной ис-кусством волшебства, причиняющей похоть, возбуждающей сладо-страстие, чей дух движется вперед, как туча гонимая ветром" (орнитология - изобретение Б.). Гаома в стихах 94, 96, 98, 100, 102 и 103 назван "золотым", и к нему взывают, чтобы он пришел "с оружием". В стихе 81 говорится: "Тебе [Гаоме] перво-му Агура-Мазда дал пояс, усыпанный звездами и изготовленный в небесах". Мотив чистоты ("приди с оружием для чистоты") зву-чит не раз. Верховное божество и создатель мира Агура-Мазда (Агура - "Господин", прибавленное к первоначальному имени Ма-зда - "Всезнающий, Мудрый") здесь зовется "Маздао" по им. па-дежу ед. числа прилаг. муж. рода. С таким конечным *о* это имя, между прочим, часто встречается в теософских книгах (другое написание - Мазда - основа корня). Ср. "Скорбь Агурамазды" в БКС и "Воскресенье" в *Мое - Ей*.

Со 2 изд. с б.б. V,1: Земли.

Конец мира. К. Ф. Тарановский (*Essays on Mandel'stam*, Harvard 1976:15) связывает образ звезд-червей у Мандельштама с Дави-дом Бурлюком. Возможно, что образ Бурлюка отчасти восходит и к бальмонтовскому "своду небес" с "гнильстью" вместо звезд.

В 1 изд. опечатка в III,2 - запятая перед "лесные". В 4 изд. с б.б. I,1: Мая.

В адъ. Интересный пример урегулированного сочетания анапеста с амфибрахием.

СТРАНА НЕВОЛИ

См. первое стихотворение раздела. Эпиграф из *Поклонения кресту* (*La devoción de la Cruz*) Кальдерона (I акт, сцена 11, слова Эусебио после монолога Юлии):

Preso me trae mi delito,
Tu amor es la cárcel fuerte,
Las cadenas son mis yerros,
Prisiones que el alma teme,
Verdugo es mi pensamiento
Si son tus ojos los jueces,
Y ellos me dan la sentencia,
Por fuerza será de muerte.

В переводе Б. это звучит так:

Смотри, я сквачен преступленьем,
Твоя любовь — моя темница,
Мои погрешности — оковы,
И сила помыслов — палач;
Когда твои глаза мне судьи,
Мой приговор, конечно, смертный.

(Кальдерон 2:275. См. также Кальдерон 1:LXI). О Б. и Кальдероне см. прим. к Тишина.

Страна Неволи. Эпиграф взят из рассказа Вилье де Лиль Адана "Un singulier Chelem!" (*Histoires insolites*), первая фраза второго абзаца: *L'imposante bâtisse, dominant une des grèves armoricaines, s'élevait, non loin du bourg de Carléeu, à moins d'un kilomètre des lisières de l'interminable forêt apelée "Coët-en-die, Coët-an-nôs"* (bois du jour, bois de la nuit). (См. *Oeuvres complètes de Villiers de L'Isle-Adam*, VI [1924]:39). (См. также в "L'avertissement" (*Chez les passants*): *Les soirs de promenade en forêt soit dans la Brocéliande, soit dans Bois-du-jour-bois-de-la-nuit ...* [op.cit. XI:220]). О правомочности подхода к стиху с музыкальной точки зрения до сих пор идет спор. Конечно, стиховые паузы иного порядка, чем в музыке. Однако пауза (в две стопы) в последней строке этого стихотворения — музыкальной природы.

Впервые в ж. *Жизнь* 1899/11:296 (см. начало примечаний к Г3) с эпиграфом только во французском переводе (вторая строка), нпр. В 16 стр. после "Враг" не вопрос, а восклицание (так же в 1 изд.); "Страна" в 1. и 20. с б.б. В 3 и 4 изд. 10. с б.б.

"Судьбой". В последнем изд. эпиграф с опечатками.

В душах есть все. Первое и второе стихотворения этого цикла впервые в *Книге раздумий* 5-7. Третье стихотворение впервые в ж. *Жизнь* 1899/11:297-298 под заглавием "Отчаяние" вторым стихотворением цикла (см. выше прим. к "Полночь и свет"), ипр. 0 622 датирует первое стих. 30 октября 1898 г. Второе стих. в *Книге раздумий* не разбито на строфы. В 1 изд. во втором стих. опечатка в III,3: Зачем же → Зачем. В 5 изд. в первом стих. пропущена 10 строка (Небо не там). Во всех изданиях, кроме первого, в третьем стих. в I,2 опечатка: Чтобы → Чтоб. В 3в в первом стих. с б.б. в 1 "Небе" (но с м.б. "слово" в 2).

"Стучи, тебе откроют. Проси, тебе дадут". Один из немногих неантичных двустроков (см. прим. выше ко второму стих. в "Хлопья тумана") в русской поэзии (если не считать многочисленных "билетцев" Сумарокова) – однако далеко не из лучших (со смешной внутренней рифмой).

Впервые в ж. *Жизнь* 1899/11:303 под заглавием "Недоумение".

В тюрьме. Впервые в ж. *Жизнь* 1899/11:298, четные строфы сдвинуты направо, ипр. В 1 изд. II,3: шаткие длинные тени; во всех других (включая журнальную) – длинные шаткие тени. В 4 изд. III,3 с б.б. III,3: Солнце, Звездах и Луне (в 5 изд. звездах с м.б.).

Избранный. Брюсов считал это (и следующее) стихотворение "удивительным" (*Дневники* 74).

Впервые в ж. *Жизнь* 1899/11:298, без деления на строфы; по всему стих. нет б.б., ипр. В 1 изд. без заглавия.

Ракеный. III,4. заглавие переведенной Б. трагедии Кальдерона.

Впервые в ж. *Жизнь* 1899/11:299 с заглавием "Разрыв", без разделения на строфы, ипр. В 1 изд. без заглавия.

Проклятие глупости. Впервые в ж. *Жизнь* 1899/11:300-301 без разделения на строфы, ипр.

Уроды. Впервые в альм. *Денница*, Спб. 1900:109 в подборке из двух стихотворений под общим заглавием "Из 'Красных цветов'" (см. выше прим. к "Я сбросил ее"); II,4: И ящериц, и змей отверженные роды. Со 2 изд. с б.б. II,2: Природы.

Бабочка. Ср. Хлебников, начало Плоскости VI в Зангези. Ср. также с другими бабочками русской поэзии: Капнист ("Мотылек") Фет ("Бабочка"), тот же Хлебников ("Из отдыха и вздоха"), Бродский ("Бабочка" — длинная, скучная). Ср. в романе Б. *Под Новым Серпом* 348: Бабочки — самое красивое, что есть в природе. См. там же стр. 55 и другое стих. о бабочке на стр. 383. Курьезным образом, в этом стих. (Г3) предсказаны интонации Саши Черного.

Заколдованная дева. Впервые в ж. *Жизнь* 1899/11:303 без разделения на строфы, напр.

"*Сквозь мир случайностей, к живому роднику*". Впервые в ж. *Жизнь* 1899/11:303 с заглавием "Сквозь мир случайностей", напр.

ВОЗЛЕ ДЫМА И ОГНЯ

К заглавию см. II,5 стих. "Кузнец".

Эпиграф (в котором О 174 делает три ошибки) из библейской драмы Тирсо де Молина *La venganza de Tamar*, основанной на 2й Книге Царств., гл. 13, акт I, сцена 13, строки 809-810 (вопрос задает Фамарь, потом идет 1я строка ответа Амнона). Ср. ГВ 27: потрясающий трагизм Тирсо де Молина.

Кузнец. Неоднократно перепечатывалось, чтобы продемонстрировать революционную демократичность Б. (см., напр., альм. *Солнечный путь*, Кисловодск 1921). Б. Асафьев написал музыку.

Впервые в *Журнале для всех* 1899/10:1179. В 1 изд. без заглавия (в журнальной публикации с заглавием).

Више, више. В 1 изд. без заглавия.

Моя душа. Ср. Тютчев, "Моя душа — Элизиум теней". В 1 изд. без заглавия.

Дух волн. О датирует летом 1899. В 1 изд. без заглавия. Со 2 изд. с б.б. III,2: Океан; в 4 изд. I,1 и II,2: Море.

Венчание. Может быть, это венчание Юргиса Балтрушайтиса с М. И. Оловянниковой (см. Брюсов, *Дневники* 75).

Во власти всех вещей. В 1 изд. без заглавия.

Бретань. Как и следующий сонет, написано летом 1899 г. в Баках у Полякова. См. очерк "Пьяность Солнца" (ж. *Золотое Руно*

1908/3-4, потом в книге *Морское свечение*): В Бретани тогда еще не был, мало что о ней знал (*Mor. св.* 199). — Однако Б. считает, что предугадал не только дух Бретани, но и (в других стихах) метрику ее песен. Впоследствии, путешествуя или живя в эмиграции, Б. часто бывал в Бретани. Источников этих стихотворений установить не удалось. Особенно хотелось бы установить, откуда Б. взял название Ар-Гентилес-Руссот. "Семь островов" (*Les Sept Iles*) у берегов Бретани известны, но они имеют другие названия: *Ile Rouzie*, *Ile de Malban*, *Ile de Bono*, *Les Costan*, *Ile Plate*, *Le Cerf*, *Ile aux Moines*. К строкам о матросах и об утопленниках в следующем сонете см., напр. Peter F. Anson, *Marriners of Brittany* (London 1974): ... it is said that drowned seamen are often seen landing on the shore in search of fresh water. They walk up the beach in long, silent procession (53); the bodies of those who have been drowned at sea or given burial in unconsecrated ground are doomed to wander eternally along the coast (54). Ср. раздел "Безветрие" в книге М. Куэмина *Параболы*. См. также 0 623.

В 3 и 4 изд. с б.б. II,1: Океане; только в 4 изд. II,4: Месяц.

Утопленники. См. прим. к предыдущему стих. Оба сонета перепечатаны в очерке "Пьяность Солнца" (*Mor. св.* 199–200).

В 3 и 4 изд. с б.б. II,3: Океане.

Проповедникам. Имеет ли Б. ввиду конкретных "врагов" и "жрецов"? Конец неясен: считает ли Б., что до него "полнозвучных" сонетов не писали или же он и себя в данный момент включает в число "не нашедших"?

Хвала сонету. Возможно, что Б. считал "горящим гневом" свой сонет "Проповедникам". Во всяком случае, вряд ли в конце он описывает русские сонеты (хотя, в какой-то мере этот бальмонтовский сонет о сонете восходит к знаменитому пушкинскому). Б. мог иметь ввиду такие сонеты как "антиримский" Петраки (СXXXVIII). Брюсов не считал сонеты Б. правильным (см. CCIII: 555).

Я не из тех. I,1. См. Ев. от Марка 5,9.

Охосточенному. Обращено к Брюсову. Брюсов хотел взять строки из этого стихотворения эпиграфом к своему стих. "К. Д. Бальт-

монту" (ноябрь 1900, *Tertia vigilia*; см. Брюсов, СС I:598). О Б. и Брюсове см. прим. к стих. "Океан" в ВБ; см. также Нинов 1:94-129 и 2:86-134; о Б. и Брюсове в период ГЗ см. *Морское свечение* 197. В *Tertia vigilia* есть много следов дружбы-вражбы двух поэтов. Стих. "Старый викинг" в черновике имело эпиграф из "Исландии" Б. (ГЗ), а брюсовский сонет "Дон Жуан", тоже в черновике, — из бальмонтовского "Дон Жуана" ("La luna llena"; см. также прим. к "Дон Жуану" Б. в Т). Также в *Tertia vigilia* — стих. о Б. ("К портрету К. Д. Бальмонта") и стих., обращенное к Б. (см. выше). Раздел "Город" (потом названный "В стенах") был посвящен Б. в 1 изд. Б. дал Брюсову ассиро-ававилонский сюжет для поэмы "Аганатис". К балладе Брюсова "Предание о луне" эпиграф — из "Замка Джек Вальмор" Б., стих. "Устои" в черновике посвящено Б. "К металлам" — поэтическое состязание Брюсова с Б. на одну и ту же тему. Повидимому, "Царю Северного Полюса" Брюсова связано с "Мертвыми кораблями" Б. Следующая книга Брюсова, *Urbī et Orbi*, вся посвящена "К. Д. Бальмонту, другу и брату"; там же — стих. "К. Д. Бальмонту" и "Ему же" (а у Б. кроме опубликованных "портретов" Брюсова в стихах, есть один в черновике: "Я люблю в твоих глазах"). В обеих книгах есть многочисленные тематические совпадения: Халдея, скифы, Клеопатра, Данте, викинг, Лермонтов и т.д. Огрубляя, можно сказать, что Б. учился у Брюсова эротике, а Брюсов от Б. усвоил Мечту и тему Я. Брюсовский знаменный "Ассаргадон", собственно, "бальмонтовское" стихотворение. У Б. в ГЗ "Предвещание" и "Потужие факелы" — "брюсовские" стихотворения. В более поздних брюсовских стихах (*Зеркало течений*) одно обращено к Б. (СС II:83) и дважды взят эпиграф из Б. (II:25 и 61). См. также Письма Брюсова (48, 81) о другом состязании двух поэтов: упомянутый сонет Б. (в ж. *Наблюдатель* 1895/8:241 и, как брюсовский, озаглавленный "Предчувствия") не вошел в книги Б.:

Все уже путь. Все глубже сумрак черный.
Иду один сквозь этот мрак густой.
И звук шагов тревожит воздух горный,
И прошлое мне кажется мечтой —

Такой мишурной, лживой и позорной,
Такой ничтожной, жалкой и пустой.
Святая ночь не спит в пустыне горной,
Она полна незримой красотой.

Я знаю: там, где белый снег не тает,
Где дремлют льды под гнетом долгих лет,
Бесплотный дух, дух вечности витает.

Туда взойду и там увижу свет.
Минувший сон, как призрак, отлетает,
Грядущим снам, грядущим дням — привет!

Добавим, что именно из брюсовского "Предчувствия" (*Chefs d'oeuvre*) Б. заимствовал строку в своем "Дон Жуане" (см. прим. к Т). См. также прим. к стих. "Последний луч" (ниже) и к "Художник-Дьявол" (БКС). Все эти связи и переклички можно исследовать и дальше. Материалу здесь на целую книгу.

В башне. VIII, 4. церк.-слав. "посмеваясь" (ср Псалом II, 4) — пример стилистической глупоты Б., или же (в зависимости от вкуса читателя) раздвижения стилистической палитры.

В 3 и 4 изд. с б.б. II, 6: Судьбой; с 4 изд. IV, 4: Солнца и Луны.

К дальнему. Возможно, что "брать" буквальный, т.е., покончивший с собой Николай Бальмонт (см. прим. к "Призрак" в ПСН).

От умершего к живому. Если догадка в предыдущем примечании правильна, то это говорит умерший брат Николай о поэте Константине.

Со 2 изд. II, 2 с б.б. "Океана".

Остров Вилиэ-Лъявала. У этого странного варианта "Недоноска" Баратынского, написанного размером лермонтовских "Тучек небесных", не менее странное заглавие. Вряд ли Б. придумал "заумную" рифму к "Дьявола" (это было бы слишком легко); скорее всего, он встретил слово "Лъявала" в каком-то источнике и удивился возможной рифме. Может быть, действительно есть такой остров? Во всяком случае, один из Соломоновых островов в Тихом океане называется *Vella Lavella*.

После бала. Б. не пришло в голову, что "безумный Эдгар" может быть прочтен не только как Эдгар По (см. прим. к "Фантазии" в ПСН), но и как один из сыновей Глоостера в *Короле Лире*.

Разлука. Эпиграф из популярной дореволюционной песни шарманочного репертуара.

Впервые в ж. *Жизнь* 1899/11:302 (см. начало прим. к Г3), без промежутков между строфами, нпр.

Молитва о жертве. Бальмонтовский вариант тютчевского "Как над горячею золой".

В СП IV, 4 и V, 2 кончаются точкой (не восклицанием).

МИМОЛЕТНОЕ

Эпиграф к этому разделу ландшафтов — с натуры и воображаемых — взят из сатирической драмы Шелли *Oedipus Tyrannus or Swell-foot the Tyrant* (из монолога Пурганакса в I акте, строка 167; речь идет об оводе):

... and this foul beast
Has tracked Iona from the Theban limits,
From isle to isle, from city unto city
Urging her flight from the far Chersonese
To fabulous Solyma, and the Aetnean Isle,
Ortygia, Melite, and Calypso's Rock ...

Этот Эдип не вошел в полное собрание Шелли в переводе Б. В переведенной им статье Даудена о Шелли заглавие переведено как *Тиран-Толстоног*. Все это поднимает вопрос о принципах бальмонтовской эпиграфики (ищущий источник цитаты обратится к этой пьесе Шелли только в последнюю очередь): он почти не мыслил в контексте цитируемого, чему примером не один эпиграф в Г3.

Бледная травка. Впервые в альм. Помощь пострадавшим от неурожая Самарской губернии, М. 1900:69, напр. В 3в это стихотворение начинает выборку из книги. В 4 изд. с б.б. II,1: Солнцу, там же опечатка в I,2: предутренний — предутренний.

Аромат Солнца. См. "О книгах для детей" в *Морское свечение* 185-186 (до этого в ж. *Весы* 1908/3): [Лев Толстой] попросил меня что-нибудь прочесть. Я ему прочел "Аромат Солнца", а он, тихонько покачиваясь на кресле, беззвучно посмеивался и приговаривал: "Ах, какой вздор! Аромат Солнца! Ах, какой вздор!" Я ему с почтительной ironией напомнил, что в его собственных картинах весеннего леса и утра звуки перемешиваются с ароматами и светами. Он несколько принял мой аргумент. — После этого Б. пишет, что многие дети принимают это стихотворение.

В 4 изд. с б.б. в I,1 и 3; V,4: Солнце.

Затон. Не только стихи Б. кидают "затонами", но это слово можно найти и в его прозе (см., напр., *Морское свечение* 77, 79,

131). Он явно предпочитал его "заводи", повидимому, за его большую загадочность. В записной книжке к ЛК (см. прим. к этой книге) "затон" стоит в списке символов.

Впервые в *Пушкинский сборник. В память столетия дня рождения поэта*, Спб. 1899:74-75, где в IV,1: ... и ранит. В 1 изд. опечатка: запятая должна быть после "их", не до. В последующих изданиях Б., конечно, заменил "расти", "растут" на "rosti", "ростут".

Последний суд. Впервые в ж. *Книжки Недели* 1899/5:87 с подзаголовком "рондо", нпр. В том же году в *Книге раздумий* 16 (см. начало прим. к Г3) без заглавия и с посвящением "Валерию Брюсову". Ср. рондо Брюсова (декабрь 1898) "Я знаю ..." в *Tertia vigilia*, посвященное Б. Б. снял подзаголовок, видимо, потому что убедился, что его стихотворение не совсем рондо.

Закатные цветы. Брюсов считал "удивительным" (*Дневники* 74).

Впервые в *Журнале для всех* 1900/2:143-144.

Равнина. Какую страну имеет ввиду Б.? Россию?

Молебен. Впоследствии Б. видел в "трехстрочиях" этого стихотворения с их сплошной рифмовкой (как и в стих. этой книги "Совесть" и "К Бодлэру") предвкушение бретонской поэзии (см. выше прим. к "Бретань").

В окрестностях Одессы. В Одессе Б. был в конце августа 1898 г. Имеется ввиду главный, Хаджибейский лиман. Одесситы заверили меня, что описание точно: например, только с этого лимана виден город.

Воспоминание о вечере в Амстердаме. Точно выяснить время пребывания Б. в Амстердаме не удалось, но он был там во время свадебного путешествия 1896-97 гг. О 623 напоминает о пародии Анненского на это стихотворение (см. Анненский, *Стихотворения и трагедии*, л. 1959:223); в неопубликованных мемуарах жены Б. говорится также о пародии Буренина ("О, Вышний Волочек"). "Медленными строками" в книге также подзаглавлены "Рассвет", "Чары месяца", "Чет и нечет" и "Вершины".

Исландия. В Исландии Б. не бывал. См. в письме Брюсова к Б. (июль 1905): "... ведь для Тебя все равно, что Мексика, что Париж, что Иванино. Ты сам в себе, Твоя вселенная — в Тебе.

Помнишь, Ты верно изобразил лишь одну страну, которой никогда не видал, Исландию. Да, конечно, Ты напишешь стихи о Мексике, но мог бы их написать и не переплывая Атлантику ... Ты вне времени и пространства ...". См. также О 623. К "железным именам" (да еще каждое во мн.ч.) трудно писать комментарий. Тормодд, правда, уже встречался в бальмонтовских стихах (см. "Эльзи" в ВБ, где имя тоже пишется через два "д"). Снорри, на первый взгляд, кажется прославленным автором Младшей Эдды Снорри Стурлусоном (1179-1241); Сигурд и Гуннар (с нескандинавскими ударениями) — героями саг (о Сигурде, убившем дракона, у Б. будет стихотворение в ТЛ). Но Снорри Стурлусон не был "скальдом". Кроме того, если заглянуть в книги, то были и другие "Снорри, Сигурды, Тормодды, Гуннары". Б. был специалистом по этому вопросу, и от него можно ждать точности. В переведенной им *Истории скандинавской литературы* Горна (см. прим. к ВБ) встречаются "благородный Гуннар из Гиндаренди" (38) и Тормодд Торфасон (60), но они не скальды. В специальных книгах можно найти Сигурда (правда, не скальда, а ярла) и другого Снорри (но тоже не скальда, а героя саги, причем сочиненной другим Тормодом). Однако все это, может быть, напрасная трата времени, и для Б. все это имена "забытых скальдов" (II,3). Ср. его стихи "о забытом трубадуре" в ЛК. (Не взял ли Бунин свою "пустыню воды" в знаменитом "Одиночестве" из II,2 этого стихотворения?).

В 4 изд. с б.б. (оба раза) II,1: Mope.

АНТИФОНЫ

Об антифонном построении этого раздела можно написать работу (а о построении разделов в книгах Б. и целый труд). См. Шнейдер 77. Джоанна Гроссман в своей книге о Брюсове, *Valery Bryusov and the Riddle of Russian Decadence* (Un. of Calif. Press, 1985): 185-190, устанавливает антифонную природу циклов Б. и Брюсова в *Книге раздумий*.

Эпиграф из рассказа "Souvenirs occults" (*Contes cruelles*) — последняя фраза рассказа, начатая с середины. То же самое процитировано по-французски в книге Змеиные цветы 16. Это второй эпиграф из Вилье де Лиль Адана, одного из любимых писателей Б. (и бретонца!). См. раздел "Страна Неволи". Б. писал последнюю часть имени Вилье через "м".

К Гермесу Трисмегисту. Гермес Трисмегист (= Трижды Величайший), покровитель волшебников, астрологов и алхимиков, слил в себе классического Гермеса (сопровождавшего души в Гадес, см. VI,2) и египетского Тота (который изобрел слово, письмо и магию) и представлялся как monarch, царствовавший более трех тысяч лет и написавший множество книг, впоследствии получивших название "герметических". Из приписываемых ему мистических и магических трудов сохранилось немного. На них основывалась алхимия (см. IV о добывании золота из неблагородных металлов), особенно на "Изумрудных Скрижалях". I,2. В учении алхимиков большую роль играло достижение союза ума и души и их слияние с божеством. В V и VI речь идет о жизненном эликсире алхимиков. VIII. Трисмегист не изображался "в венце из огня"; повидимому Б. взял это с изображения Солнца на алхимических рисунках: круглое лицо, обрамленное языками пламени. "Возрождение забытого" (II) нигде не упоминается в герметических учениях (хотя, может быть, здесь Б. исходит из алхимической теории генерации). Вообще бальмонтовский Трисмегист подается не столько в его мистическом учении, сколько в позднейшей теории и практике алхимиков. Ср. Трисмегиста в бодлеровском эпиграфе к статье о Гойе в ГВ.

В 4 изд. VI,2: Либийской. Либия (вместо: Ливия) еще в 19 в. было в употреблении.

К Бодлеру. О Б. и Бодлере (тоже можно написать работу) см. прим. к "Аккорды" в Т. См. Шнейдер 108. Нинов 1:117 называет разделы "Совесть" и "Страна Неволи" в этой книге "бодлеровскими". Из бодлеровских образов этого стихотворения отметим "сплин" (четыре стихотворения под таким заглавием в разделе "Spleen et Idéal"), "женщина-демон" (несколько стихотворений и целый так называемый цикл Жанны Дюvalль), "демон как дух красоты" ("Литания Сатане"), "яд" (Le Poison), "гигантские города" (Tableaux Parisiens). "Царство льдов", может быть, la terre polaire (De Profundis Clamavi). В идет из знаменитой строки в "Correspondances": Les parfums, les couleurs et les sons se répondent.

Из переводов Б. поместил в своей *Из чужеземных поэтов* (1908): "Балкон" ("Le Balcon"), "Красота" ("La Beauté"), "Смерть влюбленных" ("La Mort des amants"), "Гигантша" ("La Géante"),

"Пропасть" ("Le Gouffre"), "Молитва Сатане" и "Молебствие Сатане"; последние два представляют из себя "Prière", которая у Бодлера служит финалом к "Les Litanies de Satan", и эти же "Литани" вдвое сокращенные. Переиздавая позже книгу под заглавием *Из мировой поэзии* (1921), Б. опустил два последних перевода. В *Цветах зла*, изданных в 1970 в серии "Литературные памятники" перепечатаны в переводе Б. "Гиганта", "Балкон" и "Пропасть", а также добавлены "Литани Сатане". См. также "Мои звери" в ТЛ (и некоторые стихи в ПСН) и бодлеровские эпиграфы в статьях Б.

К сожалению, стихотворение не по-бодлеровски неряшливо: я-дбв, бурлящийся.

В 1 изд. "К Бодлеру" (только в заглавии). В 5 изд. опечатка в V: благоуханья → благоухания.

К Лермонтову. Ср. Лермонтов, "Нет, не тебя так пылко я люблю". См. цикл. "Лермонтов" в *Сонеты Солнца, Меда и Луны*. Оценка Лермонтова несколько расходится с более ранней. В оксфордской лекции (весна 1897 г., см. ГВ 62-72) Б. говорит о близости Лермонтова к Байрону ("не столько его ученик, сколько его младший брат") и о его душе "полной резкой дисгармонии", а в его поэзии видит "пламя ночного пожара, недолгое, неровное, но исключительно яркое" и "мир страстей, крови и отчаяния". Однако он с сожалением говорит, что, как у Пушкина, "в монотонной поэзии Лермонтова нет таинственности", и не скрывает своего предпочтения Тютчева и Фета, по сравнению с которыми Пушкин и Лермонтов слишком "натуралисты", слишком "просты, ясны", "внешни" и "дидактичны". В отличие от Мережковского (знаменитый эссея которого о Лермонтове появился в 1900 г.) Б. рассматривает Лермонтова как "пушкинианца", но более "узкого и однообразного", чем Пушкин. В Парижской лекции 1900 г. (ГВ 84) он называет Пушкина и Лермонтова описателями природы, в то время как Тютчев и Фет по его мнению природу "воссоздают". В этом стихотворении есть намеки на尼цшеансскую переоценку Лермонтова ("нечеловек"), которая, может быть, идет от В. Соловьева. Ср. сонет Брюсова на ту же тему ("К портрету М. Ю. Лермонтова") в *Tertia vigilia*. См. также эхо Лермонтова, особенно в ранних стихах Б. (напр., "Зарождающаяся жизнь" в ПСН).

Гипербореи. Переложение в стихи куска в начале 1 гл. I книги *Истории государства Российского* Карамзина: Цветущее воображение греков, любя приятные мечты, изобрело гипербореев, людей совершенно добродетельных, живущих далее на север от Понта Эвксинского, за горами Рифейскими, в счастливом спокойствии, в странах мирных и веселых, где бури и страсти неизвестны; где смертные питаются соком цветов и росою, блаженствуют несколько веков и, насытясь жизнию, бросаются в волны морские. — Рифейские горы — ‘Ріпаїа брї. Три подчеркнутых мною фразы дают ключ к тому, как трехсложники в прозе Карамзина дали Б. метрический скелет, а вторая из них привела его к анапесту.

Впервые в ж. *Жизнь* 1900/2:87-88 без разделения на строфы; II,2 кончается многоточием.

Страна Исседонов. Эпиграф из самого начала 1 гл. I кн. Карамзина (см. выше) — после Путешествия аргонавтов, Гомера о киммерийцах и Греков и гипербореев: Наконец сие приятное баснословие уступило место действительным историческим познаниям. — Интересно, что Карамзин тут вовсе не говорит об исседонах; о них он пишет несколькими страницами позже, когда речь идет о Геродоте: На восток от аргиппеев (в великой Татарии) жили исседоны, которые сказывали, что недалеко от них грифы стерегут золото. — Змея у Карамзина никакого нет. Размер стихотворения Б. получил уже первой фразой. См. также О 624.

Впервые в ж. *Жизнь* 1900/2:87, напр., "исседонов" с м.б.

Избранныку. Нинов 1:122 считает, что обращено к Брюсову. Вряд ли: к Брюсову, например, совсем не подходит II,1-2. Однако, при желании, можно найти переклички между пятой строфой и стих. Брюсова "Мы" (*Tertia vigilia*). О 624 дает первую публикацию, но проверка не обнаружила там ничего.

В 4 изд. с б.б. V,1: Море, Луны.

"*Мой друг, есть радость и любовь*". Нинов 1:122 считает, что тоже обращено к Брюсову.

Впервые в *Книге раздумий* 16-17, где последняя строка: Неумирающих садов. До ГЗ также печаталось в альм. Памяти В. Г. Белинского, М. 1899:341 с датой: Ялта, сентябрь 1898 (в этом году Брюсов не был в Крыму, кстати).

Из Зенд-Авесты. Такого "гимна" в Авесте нет, это вольная ком-

бинация некоторых мотивов Авесты. Перечисленные в начале "три бога" (можно спорить, "боги" ли они или ангелы) часто встречаются в молитвах Авесты, особенно Гаома (см. выше стих. "На мотив из Зенд-Авесты"), тождественный индуисскому Соме — это и существо, и священное дерево, и наркотический напиток из ветвей дерева, дарующий бессмертие (см., напр., Ясна IX). Веретрагну, т.е., Победу, можно встретить, напр., в Висперед (I,22) и в Ясне (I,19), а Тистрия (Тиштрия) (см., напр., Ясна I,35) — звезда (Сириус), приносящая дождь; в Хурда-Авеста есть большие циклы молитв и тому и другому. Все они созданы Агурамаздой, признаки которого во второй половине стихотворения даны, в основном, правильно. Агурамазда — создатель всего, солнце — его глаз, части его имени означают: Агура — Господин, Властитель, а Мазда (первоначальное имя этого бога) — Всезнающий, Всеведущий. Строки 7–8 как-то отражают зороастрийскую "триаду": доброе слово, добная мысль и добное дело; можно спорить о том, что молитва — дочь Агурамазды, но можно, в каком-то смысле, это и принять. Чистым изобретением Б. нужно считать только строки 9, 10 и 13. Ашаван (в одном из значений — имеющий отношение к порядку) и Датар (создатель) часто употребляются как эпитеты Агурамазды. Придраться можно лишь к тому, что Агурамазда не бог огня, а его отец. Огонь называется Атар, и, может быть, это несколько путает поэта. Ср. Бунин ("Ормузд"): Тебе, неугасимый пламень;/ Тебе, всевидящий Датар! (на что комментаторы I тома бунинского Собр. соч. [стр. 348] смущенно реагируют: Датар, очевидно, Атар, бог огня, один из второстепенных богов огнепоклоннического пантеона — хотя Датар по отношению к Ормузду [т.е., Агурамазде] совершенно правильно).

Впервые в *Книге раздумий* 12 с заглавием "Из Зен-Авесты" [sic] и без подзаголовка; в 9. с б.б. Правды. Со 2 изд. с б.б. 9: Солнца.

Оттуда. В Коране много обещаний садов. Наиболее близкие к эпиграфу Б. — два стиха в IX суре (цитирую по переводу Г. С. Саблукова, 3 изд., Казань 1907:367 [№ 90]: Бог приготовил им сады, по которым текут реки; в них они будут вечно, и 369 [№ 101]: Он приготовил для них сады, по которым текут реки и в которых они будут вечно). — Позже Б., разочаровав-

вшись в арабах, назовет Коран "книгой, созданной из чужих лохмарьев" (*Край Озириса* 16). Ср. также полемическое стих. "Вы обещали нам сады" Н. Клюева в книге *Сосен перезвон*, с тем же эпиграфом, что и у Б.

В 3 и 5 изд. эпиграф кончается точкой, в других – многоточием.

Луна. Эпиграф из *Антония и Клеопатри*, акт IV, сц. 9, начало предсмертного монолога Энобарба (в переводе Пастернака просто: Владычица печали!).

Впервые в ж. *Ежемесячные сочинения* 1900/1:13 без заглавия. В 1 изд. эпиграф кончается многоточием (в других точкой).

Тучи. Эпиграф из посвященной Вл. С. Соловьеву поэмы Случевского "Призрак" (интересной, но не вошедшей в том Библиотеки Поэта, повидимому, из-за "монархического" содержания). Слова эти к концу поэмы:

Веленья случая могучи;
Чтò мы в последний час борьбы?
Свободны в дальнем небе тучи –
Но разве тучи не рабы?

О Случевском см. выше прим. к стих. "Скиржали".

Впервые в *Книге раздумий* 15 под заглавием "К. К. Случевскому", напр.

"Я в глазах у себя затаил". Ср. первые две и последнюю строку с эпиграфом ко всему разделу.

Впервые в ж. *Жизнь* 1900/2:86 без разделения на строфы и с заглавием "Пролог". Таким образом, оно является вступлением ко всей подборке в журнале, озаглавленной "Из мира легенд. Венок песнопений". После него идут "Освобождение" ("Сгибаясь, качаясь ...") – вошло в БКС как "Намек"), "Страна исседонов", "Гипербореи", "Убийца Глеба и Бориса" (вошло в БКС), "Опричники", "В глухие дни" и "Смерть Димитрия Красного".

ПРОГАЛИНЫ

"Прогалины" – частый символ в поэзии Б. (см., напр., XIV, 2 в 15 части "Художника-Дьявола" в БКС) и даже в его прозе (МС 42); этим словом он перевел *entrevisions* у Ван Леберга (*Весы* 1908/5:82). Эпиграф из предпоследнего абзаца вступления к первой части неоконченной поэмы (не знаменитой драмы!) Зыг-

мунта Красиньского *Nie-Boska Komedja: Cień Danta jeszcze raz skupił się w kształcie i objawił całkiem śród napływającego światła.* — Lecz głos jego był inny, jakby już daleki, już wracający w chwale tam, skąd przybył. — "Dotąd na waszym świecie piekło tylko i czyściec — ale duch Pana zamieszkał wam w piersiach — wyście jak przepaści, a w głębiach waszych tajnie ukryte błękitu. См. о Красиньском у Б. в ГВ 12.

В 5 изд. в эпиграфе небольшие неточности в польском правописании; во всех изданиях фамилия Красиньского неверно кончается на -у.

Папоротник. Ср. Афанасьев, *Поэтические воззрения славян на природу* II:379: Кто желает добыть цвет папоротника, тот должен накануне Светлого праздника отправиться в лес, взявши с собой скатерть, на которой хотя раз святали пасху, и нож, которым ее разрезывали; потом найти куст папоротника, очертить около него ножом круг, разостлать скатерть и, сидя в замкнутой круговой черте, не сводить глаз с растения; как только загорится цветок, тотчас же должен сорвать его и спешить домой, накрывши себя скатертью, а дома тем же самым ножом разрезать палец или ладонь руки и в сделанную рану вложить цветок. Тогда все тайное и скрытое будет ведомо и доступно человеку [...]; 380: нечистая сила всячески мешает человеку достать чудесный цветок. Ср. "Папоротник" Брюсова (*Tertia vigilia*).

Пробуждение. С 4 изд. с б.б. I,1 и II,3: Солнце.

И да, и нет. Ср. "Электричество" З. Гиппиус и конец "Огненосцев" в *Cor ardens* Вяч. Иванова. В стих. 4 первое появление у Б. темы четырех стихий.

Первое небольшое стихотворение этого цикла появилось без заглавия в г. *Южное Обозрение* от 12 июля 1899 г. В 1 изд. все десять стихотворений напечатаны как отдельные, не объединенные в цикл, все без заглавий; нет тире в стих. 7 в II,7 и в стих. 9 в II,4. Со 2 изд. печатается как цикл "И да, и нет". С 4 изд. в стих. 4 в II,4 все существительные с б.б., в стих. 6 в II,4 с б.б. "Солнце". В 3а стих. 9 напечатано как самостоятельное под заглавием "Просветленный". В 5 изд. в стих. 1 в строке 4 "я" напечатано простым шрифтом.

Чет и нечет. Е. А. Андреева в неопубликованных мемуарах пишет, что стихотворение родилось от звука капель дождя по крыше. Есть пародия Н. Минского, см. Перцов, *Литературные воспоминания*, М.-Л. 1933:262. Ср. Шнейдер 90-91.

Впервые в ж. *Жизнь* 1899/11:304-305. В журнале опущены VII, 1-3.

ИНДИЙСКИЕ ТРАВЫ

Заглавие "Индийские травы" – бальмонтовский перевод "Indian plants" в VIII третьей части поэмы Шелли "Мимоза" (The Sensitive Plant, см. Шелли I, 104). Однако сам Б. говорит (там же, 476), что выражение идет от Н. Минского. См. сонет Минского "Cum grano veneni" (ПСС IV, 131), начинающийся "Как прянный аромат индийских трав". Перефразы Б. с Минским заставляют исследования не менее, чем связи его с Брюсовым (см. напр., прим. к стих. "Два голоса" в ПСН; ср. "Холодные слова" Минского с "Мертвыми кораблями" Б. или его "бальмонтовские" хореи в стих. "Тень").

Индийская тема Б. (ждущая своего исследователя) имеет источником не только его знакомство с памятниками индийской древности (по свидетельству Е. Андреевой, Б. немного знал санскрит), но и теософию, а частично и французскую поэзию второй половины 19 в. (Леконт де Лиль, например). Непосредственный русский предшественник Б. в этой теме – Мережковский с его поэмами 1885-86 гг. ("Орваси", "Песнь баядер", "Сакья Муни" и "Жертва").

Слова первого эпиграфа в недавнем русском переводе Чхандогъя упанишады (см. т. VI "Памятников письменности Востока", М. 1965, 6 часть, главы с 8 до 15) переводятся: Ты-одно с Тем. Ср. последний двустирок в разделе "Дистихи" в Кормчих звездах Вяч. Иванова. С 3 изд. Индийской Мудрости с б.б.

Ко второму эпиграфу Б. взял слова не прямо из прославленных комментариев брахмана ведантиста Шанкары (8-9 вв.) к ведийским памятниками, а из статьи Веры Джонстон "Шри-Шанкара-Ачария, индийский мудрец" (ж. *Вопросы Философии и Психологии*, кн. 36 [1897], 22), из главки, где она излагает катехизис Шанкары под названием "Таттва-Бодха" (Пробуждение к Действительности): "Тогда познавший Сущность, благополучно мино-

вав опасности круговорачающегося Мира Жизни и Смерти, может наследовать блаженство даже в этой жизни. Как говорят священные книги: 'познавший Сущность стал выше печали'." Самое важное в цитате из Шанкары – это, полный отказ Б. от идеи эпиграфа из Ленау в ПСН.

Майя. Ср. Annie Besant, *Four Great Religions* (London, 1897): Mâyâ is illusion, all that is changing, transitory, in contrast to the permanent Reality, the One Life (18, note 3); Mâyâ, the illusion-causing power of Divine Thought (29). Ср. Г. М. Бонгард-Левин, *Древнеиндийская цивилизация*, М. 1980: Согласно Шанкаре, абсолют творит мир силой иллюзии (майи) (204). Ср. у Б. Кальдерон 1, LXXI: Мысль Кальдерона еще более напоминает индийскую мудрость, "упанишады" и все те страницы, где возникает блестящая идея Майи. – Б. был особенно восхищен идеей Майи в смысле "жизнь как сон". Однако см. Monier Williams, *Indian Wisdom* 118 (цит. по 2, индийскому изд. 1963): ... what the later Vedantists teach – that the world is all Mâyâ, 'a mere illusion'. This illusion theory, now so popular among Indian philosophers, receives little countenance in the Upanishads, being rather imported from Buddhism. – Ср. заглавие раздела "Майя" в ХВ. Ср. венок сонетов М. Волошина "Lunaria".

К I,2: ср. в бальмонтовском переводе "Индийской мелодии" Шелли (I,81): Дышит чампак и молчит,/ Как видение во сне ("The Indian Serenade": The Champak's odours fail / Like sweet thoughts in a dream). Ценимая Б. *La flore sanscrite* Гектора Диофрене (Париж 1887) описывает на стр. 43 Michaelia champaca как дерево 25-30 м. с очень пахучими желтыми или оранжевыми цветами и с содержащей стимулирующее вещество корой; из дерева делают мебель. Вот другое описание в William Roxburgh, *Flora Indica* (Calcutta, 1832): A pretty large tree, common in gardens over most parts of India. Flowering time the rainy season [...] Flowers large, yellow, delightfully fragrant. На конец Webster's *Third New International Dictionary of the English Language Unabridged* так определяет чампак (champac, champak): [...] an East Indian tree [...] the yellow flowers of which yield an oil used as perfume. Никто ничего не говорит о цветении раз в сто лет, это обыкновенное в Индии дерево.

Где Б. мог взять свои легендарные сведения? (да еще повторяет это дважды, см. ЛК, "Огонь", 5).

Впервые в ж. *Русская Мысль* 1899/2:148 без разделения на строфы, нпр (нет тире в III и VII, но есть в I, 4 перед "и погас"; последнее также в 3в). После этого напечатано в первом цикле в *Книге раздумий* 9-10 (тире в I, но нет в III). В 3в VI, 2: Рушится с шумом утес на утес.

Круговорот. В 1 изд. с б.б. III,8: Ним.

Индийский мотив. Впервые в *Книге раздумий* 7-8 без заглавия (так и в 1 изд.). В 3в заглавие "Как красный цвет небес".

Жизнь. "Центр" для Б. двусложное слово (как "Петр" для Цветаевой). Самый конец предвещает строку "Я – для всех и ничей" в знаменитом стих. "Я изысканность русской медлительной речи" в БКС.

Впервые в *Книге раздумий* 8 без разделения на строфы и без заглавия. С 4 изд. II,1: Моря, Луны с б.б. (в 5 изд. "моря" опять с м.б.).

Как паук. Образ паука есть в разных упанишадах (см. напр., в Шветашватара 6 часть, 10: Кто, словно паук, нитями, возникшими из прадхана, покрывает себя, [следуя] собственной природе, единый бог). – Ср. у Б. в *Змеиных цветах* 62: В мировой символике паук является также символом центральной Мировой Силы, вечно прядущей.

Впервые в *Книге раздумий* 8 без разделения на строфы и без заглавия. В 1 изд. тоже без заглавия (но разделено на два четверостишия).

Из Упанишад. Б. следует довольно точно сокращенному английскому переводу из Иша упанишады в книжечке Monier Williams, *Hinduism*, London-N.Y. 1877:45:

Whate'er exists within this universe
Is all to be regarded as enveloped
By the great Lord, as if wrapped in a vesture.
There is one only Being who exists
Unmoved, yet moving swifter than the mind;
Who far outstrips the senses, though as gods
They strive to reach him; who himself at rest
Transcends the fleetest flight of other beings;
Who, like the air, supports all vital action.
He moves, yet moves not; he is far, yet near;
He is within this universe. Who'e'r beholds

All living creatures as in him and him –
 The universal Spirit – as in all,
 Henceforth regards no creature with contempt.

В недавнем русском переводе этот же текст сильно отличается ("Памятники письменности Востока", XVI, Упанишады, М. 1967: 171): 1. Владыкой окутано все то, что движется в мире [...] 4. Неподвижное, единое, оно [Атман] – быстрее мысли; чувства не достигают его; оно двигалось впереди (их). Стоя, оно обгоняет других – бегущих; Матаришван влагает в него деяния. 5. Оно движется – оно не движется, оно далеко – оно же и близко, оно внутри всего – [оно же вне всего]. 6. Поистине, кто видит всех существ в Атмане, и Атмана – во всех существах, тот больше не страшится.

Индийский мудрец. О "четырех степенях" см. И 651. Ср. Мониер Вильямс, op. cit. 59: Every Brahman had to pass through four Āśramas or conditions of life; that is to say, his life was divided into four periods according as he became successively, – 1. Unmarried student [...] 2. Married householder [...] 3. Anchorite [...] 4. Religious devotee. Тот же автор подробно описывает все четыре стадии в цитированной выше *Indian Wisdom* 245–261.

Молитва вечерняя. Образ невидимого божества, которое все видит и слышит, часто встречается в гимнах Веды и в Упанишадах.

Со 2 изд. V,2: В нем – с м.б. В СП "неслышимый" в II,1 с м.б.

БЕЗВЕТРИЕ

См. второй эпиграф к разделу (ср. раздел под тем же заглавием в *Параболах* М. Кузмина). Согласно мемуаристу, Б. умер под свои строки о безветрии, но уже из последнего сборника, *Светодарование* (Харбин, 1937); см. Ю. А. Кутырина, "Из переписки К. Д. Бальмонта и И. С. Шмелева" в ж. *Возрождение* (Париж) № 107 (ноябрь 1960):34.

Первый эпиграф взят из I части, 1 главы *Introducción de símbolo de la fe: Entonces huelga el hombre andando entre las estrellas, de refirse de los edificios y casas hermosas de los ricos, y de toda la tierra con todo el oro que se ha desenterrado, y del que está guardado para la avaricia de los venideros*

deros (во втором абзаце вступления к главе, еще до первого параграфа). Когда Б. брал из *Введение в Символ Веры* (1582-1588) на эпиграф, не только этот огромный, пятитомный труд со знаменитым описанием природы (особенно флоры) в первой части, но и остальные книги знаменитого доминиканского проповедника Луиса де Гранада (1504-1588) еще не ценились как проза. Через четверть века не только Луис стал считаться одним из величайших испанских прозаиков Золотого Века, но и было признано, что другие его собратья мистики-аскеты wrote some of the best prose of their day (E. A. Peers, *Spanish Mysticism*, London 1926:195). Самой известной книгой Луиса был Путеводитель грешника (*Guía de pecadores*), 1597, соперничавший у католиков с *Подражанием Христу* Фомы Кемпийского (которое Луис перевел на испанский). Популярна была и Книга молитв и размышлений (*Libro de Oración y Meditación*), 1554 (где символ Бога, кстати — в бальмонтовском контексте — огонь, — человек полено, зажигаемое этим огнем). Хвалят и его прозу в переводной Духовной лестнице (1562) (См. того же E. A. Peers, *Studies of Spanish Mystics I*, N.Y. & Toronto, 1927: 47). Для полноты добавим Комpendиум христианской доктрины (1559), написанный Луисом по-португальски. См. также у Б. о Луисе де Гранада Кальдерон 1:224-226.

Второй эпиграф к разделу — из драматической поэмы Случевского "Элоа", из хора ангелов (часть пятая, ранняя редакция; см. стр. 402 однотомника большой серии Библиотеки Поэта). См. также О 625. Ср. эпиграфы из Случевского к двум стихотворениям в этой книге ("Скрижали" и "Тучи") и прим. к ним.

Альбатрос. Положено на музыку Н. Я. Мясковским.

В 1 изд. идет вторым стихотворением в разделе. С 3 изд. с б.б. I,4: Океан; с 4 изд. II,2: Луна.

Светлый герой. Для Б. Гете — "прообраз людей будущего" (Бел. Зарн. 10), идеальная уравновешенность его только раз еще встречается в мире — у Леонардо (там же, 4). Хотя Б. считает, что "немецкая литература, чахлая до него, была вознесена им на степень первоклассной" (6) и что "как художественная натура, он превосходит всех поэтов" (8), он все же оговаривается, что "по силе таланта [Гете] значительно уступает и Шекспиру и Кальдерону" (8). Б. видит у Г. "ницшеанские" ка-

чества ("гениальная отрешенность от рамок добра и зла" [4]) и противоставляет его "трагическим душам" (10): Свифту, Эдгару По, Боджеру и Ницше. Перекличку с текстом стихотворения (и с заглавием раздела) можно увидеть в характеристике Гете как "сконцентрированной бури, сознающей себя и со всех сторон окруженной громадной сферой безветрия" (3).

Впервые в ж. *Жизнь 1899/9:12* без заглавия, в составе очерка "Избраннык Земли (Памяти Гете)"; при перепечатке очерка в книге *Белые зарницы* не разделено на строфы. В 1 изд. тоже без заглавия и идет первым стихотворением раздела. Со 2 изд. с б.б. I,1: Герое и II,3: Судьбы; в 4 изд. III,4: Море.

Потухшие факели. В 1 изд. без заглавия.

Южный полюс Луны. Впервые в *Книге раздумий 21.* С 1 изд. с б.б. Красоты в последней строке; со 2 изд. I,1: Луны. В СП в III,3 тире после "это" оба раза.

Немолчные хвали. В 1 изд. без заглавия.

Драгоценные камни. Стихотворение "многоэтажное" (и первое у Б. о драгоценных камнях). В тексте Апокалипсиса (см. Откровение 21:14, 19 и 20; ср. "Двенадцативратный" в *Зеленом Верторграде*) апостолы с драгоценными камнями Нового Иерусалима не связываются. Первый конкретно это сделал епископ Цезарейский св. Андрей во второй половине X в. в своем комментарии к Апокалипсису. См. параграфы 103 и 104 в томе 106 *Patrologia graeca* п/р J.-P. Migne (Париж, 1863): 434-438. Св Андрей начинает с яшмы: "Яшма, как смарагд зеленоватая, повидимому означает св. Петра, главу апостолов, настолько несущего Христову смерть внутри себя, что его любовь к Нему была всегда крепкой и цветущей. Через пламенную веру он стал нашим пастырем и вождем". После этого св. Андрей продолжает в порядке перечисления в Апокалипсисе и четвертым говорит об изумруде (Б. берет его первым, может быть, чтобы подчеркнуть, что св. Иоанн – автор Откровения): "Изумруд, каковой – зеленого цвета, питается маслом, чтобы его прозрачность и прелесть не изменялись; мы считаем, что этот камень означает евангелиста Иоанна. Он воистину смягчал души низверженных грехом, изливая на них божественное масло, и своим превосходным богословием придает постоянную силу нашей вере". Седьмой камень у

св. Андрея "хризолит, рдеющий великолепием золота", который, "возможно символизует Варфоломея, так как тот был прославлен через свое божественное проповедничество и был кладезем добродетелей". Не перепутал ли Б. Варфоломея с Фомой? Фома идет сразу после этого и связывается с бериллом (но ничего близкого к "маяку сознанья над прибоем тьми" в этом абзаце нет). Во всяком случае, после этого Б. перестает связывать камни с апостолами и загадочно называет гиацинт, агат и аметист "символами престолов, временно забытых". У св. Андрея гиацинт (11) и аметист (12) означают первый апостола Симона, второй апостола Матфия. Агата в Апокалипсисе нет, как нет и любимого камня Б. рубина. Биографически стихотворение связано с поэтическим состязанием Брюсова и Б. См. в *Днеевниках* 75: Вернувшись в Москву, поехали еще в Эрмитаж, писали на состязание стихи (я — "Металлы", соперничая с драгоценными камнями Б.).—Стихотворение Брюсова "К металлам", славящее золото, серебро, бронзу и сталь, тоже пятистишиями (но иной рифмовки и только с женскими клаузулами) и тем же размером, попало в *Tertia vigilia* и датировано 29 августа 1899 г. У Брюсова только в одной строфе намечена кольцевая композиция. Ср. цикл "Царство прозрачности" в *Прозрачности* Вяч. Иванова. См. также Шнейдер 115-116. В контексте декаданса, может быть, следует упомянуть знаменитые места с драгоценными камнями в Уайльдовской *Саломее* и в романе Гюисманса *A rebours*.

В 1 изд. IV,2: темный аметист. Со 2 изд. с б.б. I,3: Рая.

Предвещание. Как и "Потухшие факелы" (см. выше), принадлежит к "брюсовским" стихам Б.

Вершины. О дает сведения о первой публикации, но там (в этом номере этого журнала) этого стихотворения нет.

В 4 изд. с б.б. I,1: Солнцем.

Мост. Почти в одно время с ГЗ это стихотворение, без разделения на строфы (и со словом "Бесконечность" в I,3 с б.б., потом всюду с м.б.) напечатано в Кальдерон 1:CXLII как иллюстрация к примечанию Лео Руанэ.

Белая страна. Одно из любимых стихотворений самого Б. (см. неопубликованные мемуары его жены, Е. Андреевой). Его он вторым (см. прим. к "Аромат Солнца") читал Льву Толстому, и

"Толстой притворился, что и это стихотворение ему совершенно не нравится" (*Морское свечение* 186).

СМЕРТИЮ – СМЕРТЬ

Слова из знаменитого пасхального тропаря Иоанна Дамаскина, который поется в православных церквях начиная от пасхальной заутрени до Вознесения (Θανάτῳ θάνατον).

Эпиграф – из второй строфы XXIV гимна св. Амвросия (*Hymnus ad Completorium*):

Te lucis ante terminum
 Rerum creator poscimus.
 Ut solita clementia
 Sis praesul ad custodiam.

 Procul recedant somnia
 Et noctium phantasmata,
 Hostemque nostrum comprime
 Ne polluantur corpora.

Смертию – смерть. Эпиграф из начала *Darkness* Байрона: I had a dream which was not all a dream. Ср. с XVII,5 ("Я – Люцифер небесно-изумрудный") в статье "Гений открытия" (ГВ 50): Над его [По] творчеством никогда не погаснет изумрудное сияние Люцифера; там же (12): первый и самый красивый из Ангелов, чьим именем названа утренняя звезда. – См. Шнейдер 30-31.

Со 2 изд. с б.б. III,2: Раem; V,3: Луной; VIII,1: Земли; X, 1,2, XIV,3, XV,3 и XVII,1: Мире, Мир; XVI,5: Света; XVII,5: Безбрежности. В 4 изд. в V,3 опечатка Украшенной – Украшенный; в XIII,4 не надо запятой после "ум мой".

Будем как Солнце

К заглавию книги см. второе стихотворение первого раздела. Ср. также в ГВ 41: Будем как Солнце, которое со всеми нашими звездами уносится к далекому созвездию Геркулеса.

К эпиграфу ср. И. Д. Рожанский, *Анаксагор. У истоков античной науки*, М. 1972:220-221: И, наконец, в "Эвдемовой этике", которая не считается подлинным сочинением Аристотеля, но, повидимому, была написана одним из его учеников (Эвдемом), сообщается, что на вопрос — для чего человеку лучше появиться на свет и жить? — Анаксагор однажды ответил: "Для того, чтобы наблюдать небо и на нем звезды, Луну и Солнце" [...]. [Эти слова] можно считать типичным примером такого легендарного изречения: оно цитируется Филоном, Ямвлихом и многими другими авторами. — К этому Рожанский делает сноска (№ 9): Вплоть до нашего времени. Известная книга стихов К. Бальмонта "Будем как солнце" имеет эпиграф: "Я в этот мир пришел, чтоб видеть Солнце", преподносимый в качестве цитаты из Анаксагора.

В 1 изд. Солнце в эпиграфе с м.б.

О составлении книги см. 0 625. 1 изд. (вышло в декабре 1902 г., помечено 1903 г.) было подвергнуто цензуре. См. цитаты из писем Б. в 0 626; однако комментатор ошибается, говоря о рукописи, подвергшейся цензуре. 1 издание было отпечатано, но цензор распорядился удалить восемь (насколько мне известно, не десять) стихотворений: "Воздушное обладание", "ПервоКрасивый", "Лепет искушенной", "Да, тебя одну люблю я, сладко-страстная", сонет "Сластострастие", "Волнообразно двигая спиной", "Как жадно я люблю твои уста" и "Святой Георгий" — все, кроме последнего (впоследствии напечатанного в книге *Злие чары*), из раздела "Зачарованный грот". Их тексты см. дальше в этих примечаниях. Т.о., существует "первое" и "второе" перв-

вое издание; первое сохранилось и имеется, напр., в Килгорском собрании Хотонской библиотеки Гарвардского университета. На обложке первого издания (Москва, "Скорпион") был рисунок художника Фидуса, изображающий голого мужчину, которому слово "как" в заглавии как раз закрывает пенис; обложка светло-красная, а буквы и очертания красные. После титульного листа шло следующее посвящение: Посвящаю эту книгу [,] сотканную из лучей [,] моим друзьям [,] чьим душам всегда открыта моя душа [:] брату моих мечтаний, поэту и волхву, Валерию Брюсову [волнистая черта] нежному, как мимоза, С. А. Полякову [то же] угрюмому, как скалы, Ю. Балтрушайтису [то же] творцу сладко-звуковых песнопений, Георгу Бахману [то же] художнику, создавшему поэму из своей личности, М. А. Дурнову [то же] художнице вакхических видений, русской Сафо, М. А. Лохвицкой, знающей тайны колдовства [то же] рассветной мечте, Дагни Кристенсен, Валькирии, в чьих жилах кровь короля Гаральда Прекрасноволосого [то же] и весеннему цветку, Люси Савицкой, с душой вольной и прозрачной, как лесной ручей [то же]. 1902. Весна. Келья затворничества. К. Бальмонт. (О Полякове см. прим. к Г3, о Бахмане и Дурнове – к ВБ, о Балтрушайтисе и о женщинах см. ниже в прим. к этой книге).

Со 2 изд. (вторая часть – с 169 стр. – 2 тома Собрания стихов "Скорпион", М. 1904) на титульном листе стоит: 1902. – Весна; посвящение убрано; стихи нумерованы. В Полном собрании стихов ("Скорпион") книга выходила два раза, в 1908 и в 1912 гг. 5 изданием была пятая книга (1917, на обложке 1918) Собрания лирики (Москва), издававшегося В. Пашуканисом, где каждое стихотворение начинается с новой страницы, посвящения, подзаголовки и номера стихотворений сняты и убрано с титульного листа "1902 – Весна"). На стр. 11-15 напечатана статья "Солнечная сила" (см. текст в конце примечаний).

ЧЕТВЕРОГЛАСИЕ СТИХИЙ

Источник четырех стихий (отныне одна из основных тем поэзии Б.) вряд ли можно с точностью установить, тем более что в круге чтения поэта она встречается в самых разнообразных местах: у теософов, в Авесте, у Луиса де Гранада, у Кальдерона и у др. В этом разделе первые шесть стихотворений – об огне

(или о Солнце), следующие двенадцать – о воде (или о Луне), потом следуют семь о воздухе (ветре) и тринадцать о земле. См. о Б. и стихиях (а также о его предшественниках) Шнейдер 38.

"Я в этот мир пришел, чтоб видеть Солнце". Впервые в альм. Гриф 1903:11, четвертое стих. в подборке "Из книги о солнце". С 1 изд. посл. строка кончается восклицанием. Со 2 изд. с б.б. "Море" в II,1. В 5 изд. стихотворение набрано курсивом и отделено от других стихов раздела одной пустой страницей.

"Будем как Солнце. Забудем о том". Что значит "число роковое"? См. о числах у Б. Шнейдер 127–128. Может быть, неплохо эту программу декаданса сравнить с некрасовским "Сейте разумное, доброе, вечное". Можно написать историю "сна золотого" (или "снов золотых"): И на шелковые ресницы / Сны золотые навевать (Лермонтов); Честь безумцу, который навеет / Человечеству сон золотой (Курочкин). Ср. Записки из подполья: Но все это золотые мечты. Ср. у Гете: Weg du, Traum, so gold du bist.

Впервые в Журнале для всех 1902/11:1287–1288,

I,1: Будем как Солнце! Не думай о том,

II,2: золотые цветы

3: Все, что пленительно, все золотое

5: Стань воплощением

Воздушный храм. Впервые в ж. Жизнь 1899/11:140; не разделено на строфы, напр.

Голос Заката. Второе стихотворение цикла. О датирует 1 сентября 1901 г. Оно посыпалось Б. в Журнал для всех, но не было напечатано, т.к. Б. отказался переделать VI,3 на "Сознав, что собственною кровью" (ЛА 5:151–152). В 3в под этим заглавием напечатано только второе стихотворение.

Рассвет. Впервые в Журнале для всех 1903/6:661–662;

II,2: Холодный, белый свет.

С м.б. III,2: солнце; IV,1: светило; V,1: влиянье (последнее потом везде с б.б., кроме 5 изд.) IV,2 и 4 кончаются восклицанием.

Гимн Огню. Об Огне у Б. см. Radomita Enderle, "Motyw ognia w poezji Konstantego Balmonta", *Slavica Wratislaviensis* XXIII, Wrocław 1982:27–42. V,6. В русских сказках Змей часто похи-

щает девушек, но мне не удалось найти ни одной "невесты". Чуюю жену Змей утешает в *Русских народных сказках* Афанасьева в "Зверином молоке" (№ 205) и в "Чудесной рубашке" (№ 209). Впрочем, Б. тут скорее всего основывается на С. Максимове (см. "Нечистая сила" в его *Собр. соч.*, т. 18:24 и особенно 230–233), книгу которого он ценил. Ср. Сахаров, *Сказания русского народа II* (кн. 7):5–6: Известно всем и каждому на Руси, что такое за диво Огненный Змей [...]. Всякий видит, как Огненный змей летает по воздуху и горит огнем неугасимым, а не всякий знает, что он, как скоро спустится в трубу, то очутится в избе молодцом несказанной красоты. Не любя, полюбишь. – Ср. также В. Даль, ПСС X, "Вольф", Спб.-М. 1898:314; В особенности народ полагает, что змеи эти летают к женщинам, с коими дружатся и коротко знаются. – Ср. также *Словарь русских суеверий* М. Чулкова (Спб. 1782):166.

VII. Во второй половине Б. говорит о русских раскольниках–самосожженцах.

Впервые в альм. *Северные цветы* (М. 1901):85–89 с датой 29 декабря 1900. III,2: Ты всюду – другой; III,5 и 6: тире после "Ты". С 1 изд. с б.б. "Огонь" в II,9 (также V,1; VI,1,7 и 14; VII,1); III,20: Солнце. Со 2 изд. восклицания в конце IV,1 и VI; с б.б. V,15: Океана; VI,3: Огня. В 4 изд. опечатка в IV, 8: не нужна запятая после "колец". В 5 изд. и в СП в последней строке III вместо "странней" стоит "страшней"; в IV,11 слово "Любить" с б.б. (и без кавычек) (в 3в тоже, но в кавычках).

Новолуние. Впервые в ж. *Ежемесячные сочинения* 1902/11:228 (седьмое стихотворение подборки из десяти под заглавием "Стихотворения").

Лунное безмолвие. Впервые в ж. *Ежемесячные сочинения* 1902/4: 374 без заглавия. В 1 и последней строке "Луны" с м.б. В СП I,2: Но ясно чудятся.

Влияние Луны. См. у Б. о Луне и Шелли (и Пушкине) в Шелли I: 484.

Восхваление Луны. 2,II,2. Ср. Царица грозная, чума (Пушкин). "Переменные строки" в 3,I,2 означают, может быть, не только разностопность, но и цезуру трех родов.

Впервые в альм. *Северные цветы на 1902* (М. 1902):170-174, подписано "Лионель" (перед этим идет 21 страница стихов за подписью "К. Бальмонт"). В альманахе двойной промежуток между 3. и 4. и между 15. и 16. О Лионеле см. прим. к стих. "Слова-хамелеоны". В 5 изд. и в СП в 5, III, 6 "Новолуны" с б.б.

Влага. Стихотворение построено, главным образом, на губных (и, т.о., как-то предвкушает "локальную семантику" конструктивистов — как и "переменные строки" в предыдущем стихотворении; правда, поцелуй назван). Никогда не приводится как пример инструментовки согласными, хотя заслуживает этого больше, чем "Член томленья" и "Песня без слов" в ПСН.

Впервые в *Книге раздумий* 24, испр. Со 2 изд. с б.б. "Луною" в II, 2.

Воззвание к Океану. В 4 изд. опечатка в II, 2: видившее → видевшее.

Белый пожар. Эпиграф из *Die fröhliche Wissenschaft*, II, 60: Hier stehe ich inmitten des Brandes der Brandung, deren weiße Flammen bis zu meinem Fuße heranzüngeln — von allen Seiten heult, droht, schreit, schrillt es auf mich zu ... Эти слова стоят почти в начале № 60, и они лишь часть метафоры активной мужской жизни; в абзаце идет речь о роли женщин, жизнь которых связана с покоем и мечтанием, и о их влиянии на мужскую жизнь. К Ницше Б. добавляет тютчевского "коня морского" во мн. числе. В 1 строке Б. пробует воспроизвести ницшевскую парономастику, но потом сложно развивает первонаучальную инструментовку. О 626 говорит, что эпиграф был вычеркнут из готовившегося в 1920 г. издания стихов Б. Тема "Б. и Ницше" ждет исследователя, хотя какие-то подступы делались. См. в *SEEJ vol. 27, no. 1 (Spring 1983):68-80* Edith W. Clowes, "The Nietzschean Image of the Poet in Some Early Works of Konstantin Balmont and Valerij Brjusov". Много указаний на переклички с Ницше есть у Шнейдер (особенно в примечаниях) на стр. 25, 31, 36, 41, 51, 57, 58, 65, 66, 68, 87. Ср. Б. в "Шарль Ван Лерберг. Письмо из Брюсселя" (*Весы* 1908/5:81): мне [...] чрезвычайно дорог самый блестящий европейский гений конца 19 в., Ницше.

Впервые в ж. *Жизнь* 1900/10:320 без разделения на строфы и с многоточием в конце эпиграфа (последнее так же в 5 изд.). Добавим в этой связи, что Б. был объявлен среди участников ПСС Ницше вместе с Балтрушайтисом, Брюсовым, Поляковым, Белым, Вяч. Ивановым и др. (см. список в конце отдельного скорпионовского издания "Баллады Рэдингской тюрьмы" Уайльда, М. 1904, а также II т. *Собрания стихов* Б.).

Двойная жизнь. В I и II автобиографические элементы, еще не уточненные.

Впервые в альм. *Северные цветы* (1902):151 под заглавием "Чужой". Со 2 изд. с б.б. VI,1: Солнце; с 3 изд. I,3: Морем.

Льдина. Ср. "Романс" К. Пруткова.

Со 2 изд. VI,4 Луна с б.б.

Сон. Может быть, первое сюрреалистическое стихотворение Б.

В 1 изд. опечатка в II,2: был → было. Со 2 изд. с б.б. II, 2 и V,2: Луной; IV,3: Природы. В 5 изд. первые две строфы объединены.

С морского дна. О истоках (м.б., лермонтовских) и разработке (здесь балладной) темы морского дна у Б. можно написать работу.

Впервые в ж. *Ежемесячные сочинения* 1902/8:99-104 (в оглавлении названа "поэмой") с иной, вряд ли авторской пунктуацией. 2 часть разделена на двустишия; 7: Я так не воздушна (опечатка); в 14. солнце с м.б. 4 часть разбита на куски: двойной промежуток после "... 'Где мой путь?'" и после "... твоя стезя". 12: Она их молит (опечатка?). С м.б. "луны" в 32., "море" в 33. и "солнце" в 52. 36: Ты прочь пойдешь от вод морских. 42: Ты будешь в образе ином. — В 5 части с м.б. "луны" в 6., "луной" в 16. и "солнце" в 27. и 28. 8: Сильнее, чем пышные сны. 7 часть разбита на шестистишия; "солнце" в предпоследней строке с м.б.

В 1 изд. нет вопроса в 3 части в конце 4. Во 2 изд. опечатка в 6 части в 5: велненьем → волненьем. С 3 изд. в 7 части в 20. "Морем" с б.б. В 5 изд. с б.б. "Новолунье" в 4 части в 31. и в 7 части в 1.

Дождь. Как формалисты не заметили этих поразительных "атомов напева"?

Впервые в ж. *Мир Искусства* 1901/5:206 под заглавием "Ночь" без разделения на строфы; VII,3: грусти странной; нпр.

Прерывистый шелест. Можно написать статью о идее "прерывистости" у Б. Ср. подзаголовок "прерывистые строки" в нескольких стихотворениях; слово "прерывистый" в стих. "Вскрытие льда" (VII,3).

Впервые в альм. *Гриф* (1903):8 с двойными промежутками между стр. 5 и 6 и между 11 и 12 (последнее явно опечатка); 13: как звезды, печальных. Со 2 изд. Луной с б.б. В 5 изд. не разделено на строфы.

Безветрие. Ср. заглавие с заглавием раздела в Г3.

Впервые в ж. *Ежемесячные сочинения* 1900/9:5 без разделения на строфы. IV,4: безветрие с м.б. Со 2 изд. II,1: Эфира с б.б.

Снежинки. Впервые в ж. *Ежемесячные сочинения* 1900/9:6-7 под заглавием "Голос в воздухе" без разделения на строфы, нпр.

К Ветру. В 5 изд. без промежутков, но с теми же типографскими сдвигами.

Ветер гор и морей. В 3 и 4 изд. 11-12:

Всюду сон, всюду свет,
Всюду звон мировой. (повидимому, опечатка).

Ветер. Впервые в альм. *Гриф* 1903:9 (второе стихотворение подборки).

Завет бытия. Положено на музыку Б. Асафьевым.

Впервые в ж. *Жизнь* 1901/2:261 под заглавием "Из книги 'Голоса Природы'". Конечные слова в первой и третьей строке каждой строфы с м.б.

Вскрытие льда. З-хстопный ямб с дактилическими окончаниями в сочетании с двухстопным амфибрахием (ср. сочетание дактиля и ямба у Брюсова в "Путь в Дамаск").

Впервые в *Журнале для всех* 1901/4:441-442 без разделения на строфы. В 5 изд. не разделено на строфы; IV,4 кончается точкой.

Север. Впервые в ж. *Журнал для всех* 1900/6:693-694 под заглавием "Красота Севера"; I,4: Перед счастьем пробужденья. С 1 изд. с б.б. III,2: Солнца.

Испанский цветок. Если постараться, то можно не только объяснить, как Б. мог видеть Мадрид и Толедо с самого юга Испании, из Гранады, но и связать со стихотворением историю этой последней мавританской крепости в Испании, павшей в 1492 г. Может быть, в II идет речь о Боабдиле, короле мавров. Во всяком случае, даже если объяснить исторически, вопросы продолжают возникать, и не напрасно над стихотворением издевались пародисты (см. пародию А. Измайлова в *Русская стихотворная пародия*, Библ. Поэта, 1960:623-624) и критики (см. А. Белый, *Начало века* 216: Мадрид и Толедо — Бедекер; а белая Лeda при чем? Для Толедо? Для —тлд-лрд-бллпд-?). — В самом деле, что здесь за Лeda? Может быть, есть такая картина в Прадо? А может быть, это созвездие? (Б. повидимому считал, что такое существует, если судить по стих. "Разлука" в ПСН), и тогда заключительная "звезда" играет не одним смыслом (а также объясняется слово "горит"). Подробный разбор-толкование этого внешне бессмысленного (особенно для современников) стихотворения определит "крылатого" и свяжет его с "птицами" и "орлицей", установит тройную цепочку "снов" и чьи лики видит поэт, а также свяжет концовку стихотворения с мотивами жестокости, убийства и насилия в Г3, идущими отчасти от его занятий Кальдероном. II,3. "белый на белом" — нередкий у Б. "минималистский" эффект; ср. в "Великое Ничто", 1: Лазурь в лазури, красное на красном. (Ср. у Северянина: На белом белая белеет). Ср. также стих. "Итальянский цветок" в ТЛ, где тоже нужно гадать, о каком цветке идет речь.

Впервые в *Северные цветы* на 1901:82-83 в подборке "Четыре стихотворения". В конце I,4 восклицание. С 3 изд. с б.б. VI, 4: Испанский.

Толедо. Впервые в ж. *Ежемесячные сочинения* 1900/7:163-164 вторым стихотворением в подборке под общим заглавием "Внушения весны. Из южных настроений" и с датой в конце подборки: Севилья. Весна 1900; без промежутков между строфами, но с типографскими сдвигами (так же в 5 изд.).

Paseo de las delicias в Севилье. Улица, вдохновившая Б., тянется 3 км. до дворца Сан Тельмо по набережной Гвадалквивира. С обеих сторон — парки: Парк Марии Луизы и *Parque de las Delicias*.

Впервые там же 165 без разделения на строфы. В 5 изд. Испанский везде с б.б.

К Царице фей. Предвкушение тематики Фейских сказок.

В 5 изд. без промежутков между строфами (так же сдвинутыми).

К юному схимнику. В стихотворении слышится эхо Пушкина: "Отрок милый, отрок нежный", "Дорожные жалобы".

Впервые в ж. *Ежемесячные сочинения* 1900/7:165-166 (см. прим. к "Толедо") под заглавием "Юному схимнику".

Не лучше ли страдание. В 5 изд. без промежутков между строфами, однако строфы сдвинуты таким же образом.

Сумерки. Впервые в ж. *Ежемесячные сочинения* 1900/7:168 (см. прим. к "Толедо") без разделения на строфы.

II,2: Благословения небес,

III,3-4: Которой всюду непрестанно

Был только слышен зов: "Спеши".

Успокоение. Впервые там же, что и предыдущее стихотворение (и идет за ним), на той же странице и тоже не разделено на строфы (как и в 4 изд.), нпр.

Сказать мгновенью: Стой! Заглавие, конечно, идет из *Фауста* Гете.

Верби. Впервые в *Книге раздумий* 23 под заглавием "Ветви пасхальные".

Цветок. III,4. Ср. рассказ Б. "Васенька": И, смеющаяся и сияющая, тронув детский стебелек, она зажгла в детской душе огонь (Золотое Руно 1908/11-12:45).

Впервые в альм. *Помощь евреям, пострадавшим от неурожая* (Спб., 1901):55 со сдвинутыми строфами; с м.б. "судьбою" в I, 2 и "солнце" в I,3 и IV,1.

ЗМЕИНЫЙ ГЛАЗ

Стих. "Змеиный глаз" в ВБ — о гибнущем в болоте (см. Брюсов, Письма 60). В немногих стихах этого раздела можно найти слова "змеится", "змеиный", "змея" (а также слова "видения": взгляну, взгляд, глаза), но в целом этот раздел — рассказ о

личном поэтическом освобождении, иногда стихи-манифести, утверждающие новую, индивидуалистическую *ars poetica* (причем подчас Б. говорит и как бы от символизма в целом и клеймит врагов нового). О мотиве змеи и змеиности у Б. можно написать работу. Повидимому, он знал, что слово "змея" по-гречески связывают этимологически с "видением".

Праздник свободы. Впервые в альм. *Помощь евреям, пострадавшим от неурожая* (Спб., 1901):329; датировано: Севилья. Весна. 1900; IV,1: Так пышно и беспечно,

В 1 изд. напечатано восьмистишиями, но со сдвигнутыми в них четверостишиями; эти сдвиги сохранены и во 2 изд., где уже сделаны двойные промежутки между четверостишиями. В 5 изд. в I,1 "Mope" с б.б.

"Я – изысканность русской медлительной речи". На это стихотворение принято улыбаться и фыркать, однако оно заслуживает анализа и как манифест и как довольно точное, хотя и идиосинкритическое описание эстетики и стиха Б., где поэт пользуется своеобразной терминологией ("перепевный", напр., идет не от "перепев" = подражание, а говорит об оркестровке стиха, звуковых повторах. Ср. "Мои песнопенья").

Впервые в ж. *Мир Искусства* 1901/5:205; III,2: Драгоценные камни. В 5 изд. с б.б. I,1: Русской (так же и в Зв, где также с б.б. III,3: Мая). В СП с заглавием "Я изысканность" и без двойных промежутков между I и II и между III и IV.

"Если в душу я взгляну". Впервые в ж. *Ежемесячные сочинения* 1902/3:259–260; разделено на два семистишия.

Мои песнопенья. Впервые в ж. *Ежемесячные сочинения* 1900/9:5 под заглавием "Песни" без разделения на строфы; III,3: на струне. С 3 изд. "Mope" в V,3 с б.б. В 5 изд. не разделено на строфы.

Слова-хамелеоны. Ср. уподобление поэтов хамелеонам в *Exhortation* Шелли. Об этом сравнении идет речь в статье Георга Брандеса о Шелли, сыгравшей такую большую роль в жизни Б. (см. прим. к стих. "Последняя мысль Прометея" в ВБ).

О дает авторскую дату 6 ноября 1901 г. Впервые в альм. *Гриф* (1903):79 первым стихотворением в цикле "Мимолетное". Цикл подписан псевдонимом Лионель – имя героя поэмы Шелли *Rosa-*

lind and Helen (см. также его *The Boat on the Serchio*), аристократа, красноречивого защитника угнетенных, поэта, скитальца и любовника (ср. у Б. в Кальдерон 1, XXXVIII: У шеллиевского Лионеля жизнь и любовь были близнецами). Интересно было бы проанализировать "лионелевские" и просто бальмонтовские стихи (в *Северных цветах* на 1902 они стоят рядом, и Лионелем подписано только "Восхваление Луны", см. выше) и установить их различие в поэтической системе Б.

"Все равно мне, человек плох или хороший". Впервые в альм. *Гриф* (1903):10 третьим стихотворением подборки "Из книги о Солнце", напр. В 5 изд. с б.б. VII,1: Солнцем.

"Жить среди беззакония". В 4 изд. опечатка в III,4: в душе → душе.

Воля. Впервые в альм. *Северные цветы* на 1902:149 первым стихотворением в подборке "Из книги 'Будем как Солнце'", без посвящения. Со 2 изд. посвящение: Валерию Брюсову (в 5 изд. убрано, как и все другие). О датирует январем 1902 г. О Брюсове и Б. см. прим. к ВБ ("Океан") и ГЗ ("Ожесточенному"). См. Брюсов, СС I:615 о том, что брюсовское "Бальмонту" – отклик на это стихотворение.

VI,1. "Горные вершины" – не только цитата из Лермонтова, но и заглавие первой книги эссеев Б.

Сквозь строй. О датирует 14 марта 1901. Так же называется статья Б. памяти Некрасова (см. *Горные вершины*).

В застенке. Ср. одноименное (более позднее, 1904 г.) стихотворение Брюсова (*Stephanov*); у Брюсова женщина – сомучница в любви, у Б. она – заодно с палачами.

В домах. Впервые в *Северные цветы* на 1902:150 без посвящения, вторым стихотворением подборки (см. прим. к "Воле"). Посвящение во всех изданиях, кроме пятого. О Горьком и Б. см. о 627–629 (не идет дальше конца 1905 г., к сожалению) и Шнейдер 71, 75–76. См. также ЛА 5:167–168, прим. 5. Может быть, следует отметить, что горьковский Сокол (да и буревестник) идут от бальмонтовских птиц. Вообще революционная орнитология тех лет заслуживает исследователя.

Соперники. Не к Брюсову ли обращено? Впрочем, интереснее было бы установить, что в этой книге (и в других) обращено к Полякову.

В 5 изд. в II, 2 "Месяц" с б.б.

Ломание линии. Ср. в *Горных вершинах*: ... молниеносная грозность изломанных линий ... (207); Пробегая внимательным взглядом многоцветную ткань жизни, созерцатель с мучением останавливается на противоречиях, — он видит не единство Высшего, а бесконечность враждебно-сталкивающихся разнородных сущностей, не дружную правильность узоров, а резкую изломанность линий (1).

Гармония слов. Впервые в ж. *Жизнь* 1900/11:186 без разделения на строфы. В 5 изд. строки 3 и 4 в I обменялись местами; II, 3: Подражательных слов.

Другу. Впервые в альм. *Гриф* (1903):80, вторым стихотворением в цикле "Мимолетное"; подписано: Лионель (см. прим. к "Слова — хамелеоны"); нпр. Со 2 изд. с б.б. I, 1: Луны.

Аккорди. Так же называется другое стихотворение Б. (в Г3).

Впервые в ж. *Ежемесячные сочинения* 1900/11:229 без разделения на строфы.

Sin miedo. Хороший пример неодинаковой цензуры (в I и IV).

Впервые в ж. *Ежемесячные сочинения* 1900/7:171 под заглавием "Кинжал" и без второй строфы. Первоначальное заглавие связывает стихотворение с одноименными Лермонтова и Брюсова. Ср. Шнейдер 110.

МЛЕЧНЫЙ ПУТЬ

Этот раздел включает любовные стихи и начинается стихами к Дагни Кристенсен, а кончается стихами к Люси Савицкой, в которых, по признанию самого Б., он был влюблен одновременно (письмо жене от 14 февр. 1927; сообщено Н. К. Бруни-Бальмонт). В древних легендах и в фольклоре Млечный Путь означает или путь сопшества богов на землю или дорогу душ на небо. И то и другое подходит к стихам о любви, но конкретно ни та, ни другая идея не присутствует в одноименном сонете этого раздела (№ 8). Еще одно значение у Млечного Пути — полоса неба, опаленная Солнцем (Фаэтон), тоже подходит к этой книге.

Трилистник. Судя по 0 629, Б. встречался с Дагни не "только раз", а целых два до написания этого стихотворения. Ср. также ЛА 5,154: я рассказывал Вам о той норвежской девушке, которая приезжала ко мне в Петербург? С тех пор прошло два года, и она сейчас со мною здесь. Несколько недель мы были в сказке, теперь мечта кончается нежно и легко (письмо из Парижа от 10 окт. 1902). Впоследствии Б. виделся с нею нераз (в 1915 г. в Норвегии) и много переписывался.

Впервые в ж. *Ежемесячные сочинения* 1900/10:167-168 под заглавием "Три стихотворения" и с посвящением: Норвежской поэтессе Дагни Кристенсен. Первое стихотворение цикла имеет заглавием "Да, тебя я знаю" и не разделено на строфы; нпр. В двух других разнотений нет.

С 3 изд. в первом стихотворении с б.б. V,2: Моря; в третьем III,4: Солнце. Также с 3 изд. в третьем стихотворении II,3: меркнувших морей (до этого: сумрачных морей). В 3 в знаменитое второе стихотворение напечатано отдельно от цикла.

"*Нет дня, чтоб я не думал о тебе*". I,4. Цитируемый мудрец, скорее всего, Сенека. См. его предисловие к *Quaestiones naturales*, где это проходит темой: 8. non potest ante contemnere porticus et lacunaria ebore fulgentia et tonsiles silvas et derivata in domos flumina, quam totum circumfit mundum et terrarum orbem superne despiciens angustum et magna ex parte opertum mari, etiam ea qua extat, late squalidum et aut ustum aut rigentem, sibi ipse dixit: hoc est illud punctum, quod inter tot gentes ferro et igne dividitur? o quam ridiculi sunt mortalium termini [...] 13. tunc contemnit domicilii prioris angustias [...] 17. [...] si nil aliud, hoc certe: sciā omnia angusta esse mensus deum. Ср. Балтрушайтис (*Горная тропа* 93): Полно мудрствовать, Сенека,/ даже этот мир широк.

Со 2 изд. с б.б. I,3: Судьбе.

"*Я заснул на распутьи глухом*". Со 2 изд. с б.б. IV,4: Луна.

Тончайшие краски. Впервые в ж. *Ежемесячные сочинения* 1902/1: 5 без заглавия.

На разных языках. К кому обращено?

В 5 изд. с б.б. II,1: Моря.

Млечный Путь. В 3 и 4 изд. в 13 запятая после "Прощай".

Обикновенная история. Впервые в ж. *Ежемесячные сочинения* 1900/9:9-10 без разделения на строфы. Со 2 изд. V,2: мертвый стал (до этого: мертвым стал).

Соединение. Начинаясь смесью Лермонтова и Голенищева-Кутузова, стихотворение во второй половине становится загадочным и нуждающимся в толковании.

Впервые в альм. *Помощь евреям, пострадавшим от неурожая* (СПб., 1901):314 без разделения на строфы и с датой: Гранада. Апрель 1900. Со 2 изд. с б.б. III,1 и IV,2: Солнце.

Придорожные травы. С легкой руки нескольких современников-критиков почему-то считается чуть ли не шедевром Б. См. предисловие Б. к 1 изд. *Собр. соч.* Гауптмана (цит. по 2 изд., X): Ганнеле [...] стебель, сломанный грубым прикосновением колеса, грязного и тяжелого.

Впервые в ж. *Жизнь* 1900/6:234 третьим стихотворением в подборке "Три стихотворения", посвященной Горькому и датированной: Биарриц 1900 (о добавляет "Май"); не разделено на строфы. III, 4:

В женственной, в девической, в нетронутой красе.

Влюбленные. Эпиграф – из середины 4 абзаца 13 главки романа. Привожу весь абзац (слова эпиграфа подчеркнуты): А теперь, вочные часы, в лесу вдруг распустились большие белые цветы; рыльце у нихкрыто, они дышат. И шершавые вечерние бабочки опускаются им на лепестки, так что все растение дрожит. Я перехожу от одного цветка к другому, они опьянены, это сексуально опьяненные цветы, и я вижу, как они опьяняются (*Men nu Nattens Timer har pludselig store, hvide Blomster udfoldet sig i Skogen, deres Ar står åbne, ånder. Og lodne Tusmørkesværmere sanker sig ned i deres Blade og bringer hele Planten til at skælve. Jeg går fra den ene til den anden Blomst, de er berusede, det er kønslig berusede Blomster, og jeg ser hvorledes de beruses*). В предисловии к переводу *Пана* ("Скорпион" 1901, пер. С. Полякова), вошедшем потом в *Горные вершины*, Б. ставит этот роман рядом с *Дон-Кихотом*, *Лиром* и *Vita Nuova* (107-108) и называет Гамсуну "утонченным поэтом северных настроений" (111). Е. Андреева сообщает в мемуарах, что ее муж посе-

тил Гамсун в Норвегии, но не дает года. В 1908-10 гг. изд-во "Шиповник" выпустило *Собрание сочинений* Гамсун в 12 томах; в нем тт. 9 (рассказы под заглавием *Поросль*), 10 (драма *Царица Тамара* и путевые картины *Под полумесяцем*) и 11 (проза: *Мечтатель* и *Воинствующая жизнь*) в переводе Б.

"Я знаю людей с голубыми глазами". I,2. Видимо, принято думать, что у них в глазах отразилось небо.

В 3 и 4 изд. в I,3 "Неба" с б.б. (в 5 изд. снова с м.б.).

Волни. Интересный пример того, как фразовый стык создает в стихотворении чередующиеся сильные цезуры разного типа (хотя вначале кажется, что это простой пятистопный ямб).

Впервые в газ. *Южное Обозрение* от 23 февраля 1899 (№ 736) без разделения на строфы и с заглавием "Волна с волной", нпр. 0 247 датирует 15 сент. 1896.

Нарцисс и Эхо. Эпиграф — предпоследние слова монолога Лириопе в конце комедии Кальдерона *Eco y Narciso*:

Cumplíb el hado su amenaza,
Valiéndose de los medios
Que para estorbarlos puse;
Pues ruina de entrambos fuéreron
Una voz y una hermozura,
Aire y flor entrambos siendo.

О Б. и Кальдерон см. прим. к Т и Г3.

В 5 изд. "природы" в IV,4 с м.б.

Мудрость сердца. Впервые в альм. *Гриф* (1903):80; первые три двустишия кончаются вопросом.

Утренний цветок. Впервые в ж. *Ежемесячные сочинения* 1900/6:166 без посвящения и с заглавием "Первоцвет". В 1 изд. посвящено: М—е Я***. О вдохновительнице этого стихотворения, как и следующих десяти, комментатору ничего не известно. Все эти посвящения (кроме посвящения к "Замарашке") были сняты в последующих изданиях; однако в экземпляре 5 издания находящемся в Библиотеке им. Ленина они вписаны от руки. Пожалуй, ни один русский поэт не влюблялся так часто.

"Я не знаю, как же быть?" В 1 изд. посвящено: Бэле***.

Шиповник. В 1 изд. посвящено: Мисс Нэтти (чьей-то гувернантке?).

Сразу. В 1 изд. посвящено: Н. К. Мазинг. В 5 изд. в II,3: Море с б.б.

Белый цветок. В 1 изд. посвящено: Графине Е. В. Крейн.

Ты здесь. Обращает на себя внимание сходство со знаменитым "Хочу" (см. ниже).

Впервые в ж. *Север* 1901/11:328 третьим стихотворением в цикле "Три стихотворения" (другие два, "Мне говорила фея ночи" и "Ты стройный воздушный цветок" в книги не входили), причем средняя строфа напечатана отступая, напр. Стихи не озаглавлены, а цикл подзаглавлен (в скобках): Посвящаются Княжне Марии Сергеевне Урусовой. В 1 изд. "Ты здесь" идет первым, за ним следуют "Черемуха" и "Прозрачность", как во всех следующих изданиях; однако они не объединены в цикл, а просто следуют друг за другом, и каждое из трех отдельно посвящено Урусовой.

Черемуха. См. пред. прим. С 1 изд. с б.б. VI,1: Вечность; со 2 изд. V,1: Солнце.

"*Ты вся мне кажешься какой-то тайной сладкой*". Впервые в Журнале для всех 1902/4:393-394 с заглавием "H***", напр. В 1 изд. H*** уже напечатано как посвящение, не заглавие.

Шестнадцати лет. Ср. Дельвиг, "Первая встреча".

Впервые в ж. *Ежемесячные сочинения* 1900/9:10 без посвящения. В 1 изд. посвящено: Р***. Во 2 и 5 изд. в III,3 Солнце с б.б. (что несколько абсурдно).

Замарашка. Впервые в ж. *Ежемесячные сочинения* 1900/9:10 без посвящения. Посвящение "Уличной испанке" с 1 изд. (кроме 5-го, конечно).

Колдунья. В 1 изд. посвящено: Марии Фини; IV,3 кончается точкой.

Морская душа. В 1 изд. посвящено: О. Н. Миткевич. В 5 изд. в IV,1 с б.б. "Новолунье".

Семицветник. Семь — любимое число Б. Ср. "Бог Семицветник" в стих. "Колибри" в ЛК и подзаголовок к ТЛ. С 18-летней Люси Савицкой Б. познакомился, живя зимой 1901 г. в ссылке в Сабынине, курском имении князя Д. А. Волконского (его свояка).

Она стала переводчицей Б. и в 1923 г. издала в Париже книгу его очерков во французском переводе (*Visions Solaires: Mexique-Égypte-Inde-Japon-Océanie traduit du russe avec une préface par Ludmila Savitzky, Editions Bossard*). Она потом стала невесткой писателя Жана Ришара Блока. См. о ней также Нинов 2: 125.

Эпиграф к циклу из "Нежнее всего" (Г3)

Весь цикл также напечатан в альбоме *Наши вечера I* (Одесса 1903): 35-37 без разделения на строфы и без эпиграфа (но с посвящением), напр.

"*Влага только на мгновенье*". Впервые в ж. *Ежемесячные сочинения* 1903/1:15 под заглавием "*Мгновенье*"; разбито на два восьмистишия; III,2: Вольно-слитые сердца (так же в 5 изд.).

Три цвета. Если говорить о флаге, то это скорее немецкие цвета (черный-красный-желтый); на испанском флаге цвета идут: красный-желтый-красный.

Впервые в ж. *Ежемесячные сочинения* 1900/7:167 без разделения на строфы (восьмое стихотворение в цикле "*Внушения весны. Из южных настроений*", датированном весной 1900 г.). В 5 изд. "*Испанские*" в I,2 с б.б.

Серенада. В 5 изд. I,4: Светит нам.

Крестоносец. Со 2 изд. с б.б. II,1: Средневековью.

ЗАЧАРОВАННЫЙ ГРОТ

Сексуальный символ зачарованного грота (возможно, частью идущий от *Тангейзера* Вагнера) также см. в первом стихотворении раздела (последняя строка) и в стих. "*Я войду в зачарованный грот*".

Если в разделе "*В дымке нежно-золотой*" в Т Мирра Лохвицкая (1869-1905) – доминирующий женский образ, то здесь весь раздел посвящен "поэтессе красочных грэз" (*Горные вершины* 73), которой Б. также – среди других – посвятил и всю книгу (см. начало прим.). О сообщает (618), что Б. познакомился с нею в начале марта 1898 г. (может быть, через редакцию журнала *Север?*) и что "*в дальнейшем между ними установились близкие отношения*" (может быть, летом того же года, когда оба были в

Крыму?). К выходу БКС этот самый "энтитльный" из романов Б. уже кончился или близился к концу (ср. Дневники Брюсова 126 [конец 1902 г.]: Была Лохвицкая. Она постарела, обабилась, о-бельфамилась.), а в рецензии на пятый том ее *Стихотворений* (*Весы* 1904/2:59), хотя и высоко оценивая ее стихи, Б. несколько сдержан и покровительственен и пишет, что Лохвицкая "не знает различия между своими хорошими и плохими стихами" (что, кстати, нераз говорилось о самом Б.). К встрече с Б. Лохвицкая была на вершине своей славы, уже получив одну Пушкинскую премию (потом была вторая). Естественно встает вопрос о воздействии друг на друга этих двух и без того похожих поэтов. Об этом можно написать содержательную работу. Лохвицкую можно считать вехой между Фетом и Б. в поэзии любви-ночи-сада-аллеи (она к этим темам прибавила косы). Превознесенная при жизни и забытая сразу после смерти (может быть, потому что ее легко читающиеся и ясно построенные стихи уже не соответствовали постепенно усложняющейся русской поэтике), Лохвицкая заслуживает внимания и поэтически и исторически. У нее шаблонный словарь, но в ее стихах есть напор (в вялости ее не упрекнешь) и нечто подкупющее, хотя, может быть, для нашего времени и несколько смешное. "Мой жгучий, мой женственный стих", писала она о себе. Ее любовь к солнцу опережает Б. лет на десять (знаменитое "К солнцу! Солнца! Дайте мне солнца! я к свету хочу"), хотя, повидимому, в свою очередь, идет от Ибсена; до Б. она воспевала Майю и интересовалась русским фольклором и Египтом. Но она писала и о канатной плясунье (и об "одиночестве вдвоем") до Ахматовой, ставила в стихи дождь и плащ до Юрия Живаго и употребляла слова вроде "теревинеъ" до Вячеслава Иванова; у нее даже есть слабые предвестия Цветаевой. Конечно, не во всем Лохвицкая и Б. совпадают (напр., у Б. почти нет ее античности à la Семирадский), но это самые яркие эротические поэты начала века (эротика Брюсова слишком сумрачна, чтобы поставить его рядом). Особенно заметны совпадения и сходства в 1898 г. (однако и раньше, т.е., до встречи с Б.; см. Письма Брюсова 78: стала писать в бальмонтовском духе М. Лохвицкая), причем часто трудно сказать, кто у кого заимствовал. Лохвицкая иногда употребляет бальмонтовские размеры, делит книги на бальмонтовские разделы, пишет стихи о лебеде

(где есть "камьши"), о цветах, берет из Б. на эпиграф, нераз обращается к нему в стихах ("Лионель" и другие) и обличает современников на его лад. Есть у нее и бальмонтовские мотивы: красные цветы, птицы в воздухе, мечты. С III тома у Ложвицкой уже намечается отход от Б., все больший интерес к средневековой тематике и большой форме (ее поэтические драмы заслуживают особого исследования и, может быть, сопоставления с драмами и поэмами Минского и Мережковского); вакхическая весталка покидает альковы и все больше увлекается пытками и саркофагами (интересно, не от нее ли бальмонтовские "колдуны"; см. посвящение к БКС). В V томе она даже восклицает: Мне ненавистен красный цвет! Б. продолжал поэтически вспоминать Ложвицкую после ее смерти и называл ее именем свою дочь от Елены Цветковской. В посмертной репутации Ложвицкой нужно отметить ее культ, учрежденный Игорем Северянином (поэтом бальмонтовской школы). Недавно о Ложвицкой появилась неплохая статья Sam Cioran, "The Russian Sappho: Mirra Lohhvitskaya", RLT 9 (1974): 317-335 (автор которой, странным образом, не знает о знаменитой любовной связи двух поэтов). Сексуальный образ "грота" нераз встречается в стихах Ложвицкой.

Стихи, выброшенные цензором из раздела БКС (см. начало прим.) приведены в конце, где также даны сведения о их расположении в разделе.

"О Сафо, знаешь только ты". Ср. стихи Ложвицкой о Сафо в I т. ее Стихотворений (в разделе "Под небом Эллады"). Не один критик звал ее "русской Сафо" (см. в ее некрологе Вячеслава Иванова в ж. *Вопросы Жизни* 1905/9:293: недаром и слыла она "русской Сафо"). Ср. также посвящение Б. к этой книге.

"Жизнь проходит, — вечен сон". О датирует 17 ноября 1900 и говорит, что в автографе другое расположение строф (видимо, речь идет о втором и третьем двустишиях).

Отпадения. Впервые в ж. *Ежемесячные сочинения* 1900/7:167 в цикле стихов (см. прим. к "Три цвета" в пред. разделе). Со 2 изд. с б.б. I,2: Судьбой; II,3: Солнце; II,4: Землей; III,3: Земля.

"Мой милый! — ты сказала мне". В I строфе эхо Тютчева: "Пускай в душевной глубине", "Продлись, продлись, очарованье").

Впервые в альм. *Северные цветы на 1903 г.*:61 в подборке "Из книги 'Только любовь'" и с заглавием, повторяющим первую строку, нпр. О называет это стихотворение "Весь – весна" на основании поздней приписки (но так и напечатано в СП). Это стихотворение заполнило страницу, с которой было удалено не пропущенное цензурой "Воздушное обладание" (см. приложение).

Утренник. В 1 изд. кончается точкой. В 3 и 4 изд. – искажающая смысл запятая после "твоего".

"Я тебя закутаю". Заменило изъятое цензурой на этой странице первого издания стих. "Первоцвет" (см. приложение).

Арум. Это не пастернаковский более обыкновенный арум, который "просит [...] у болота милостыни".

Впервые в альм. *Северные цветы на 1902*:152 в подборке "Из книги 'Будем как Солнце'", нпр. В 1 изд. IV,1: блещущий. В 3 и 4 изд. "грозят" в I,2 и "горят" в II,1; в 5 изд. снова как в 1 и 2.

Слияние. Впервые в *Мир Искусства* 1901/5:207 без подзаголовка и без разделения на строфы, нпр.

Русалка. Со 2 изд. с б.б. II,2: Луна.

"Я ласкал ее долго, ласкал до утра". Заменило запрещенное цензурой "Лепет искушенной" (см. приложение).

Играющей в игра любовные. Капризная игра сильной цензурой совершенно преображает обычный четырехстопный ямб.

Впервые в альм. *Северные цветы на 1901*:85 в подборке "Четыре стихотворения". Позже вставлено в эссе "Рубиновые крылья" без разделения на строфы и без заглавия (*Морское свечение* 80); последняя строка кончается точкой. Только во 2 изд. III,2: Нет меры снам, и нет названия.

Нереида. Впервые в ж. *Ежемесячные сочинения* 1900/12:320.

10. Возникают нереиды и ведут свой хоровод.

В 5 изд. эта же строка: Возникают вереницы, отдаленный хоровод. Со 2 изд. с б.б. 5. и 20. Луна; в 5 изд. 4. Море.

"Да, я люблю одну тебя". Заменило в первом издании не пропущенное цензурой "Да, тебя одну люблю я, сладострастная" (см. приложение).

Хочу. Впервые в альм. *Северные цветы* на 1902:153 с восклицаниями также в конце I,1 и 2 и II,2; но восклицаний нет в конце II,4 и в III,3.1,2: гроздей (видимо, опечатка); III,1: Пусть завтра будет и мрак, и холод.

"*Я войду в зачарованный гром*". Стоит на месте запрещенного цензурой сонета "Сладострастие" (см. прложение).

Пенье ручья. Заменило запрещенное цензором в первом издании стих. "Волнообразно двигая спиной". Цензор не заметил, что и в этом стихотворении очень прозрачная сексуальная символика.

"*Мы с тобой сплетемся в забытьи*". Курьезный пример того, как Б. забывает название собственной книги и наполняет символ Солнца неэротическим и даже негативным смыслом — с отголосками пушкинской "Вакхической песни" и вагнеровского *Тристана и Изольди* (кстати, *Liebestod* — очень "бальмонтовский" текст). См. у Шнейдер 133 очень забавный факт: III,1 сперва читалось: Белых ног, прижавшихся к щекам; услышав, что цензура такую строчку не пропустит, Б. заменил ее строкой "Белых ног, предавшихся мечтам".

Со 2 изд. с б.б. V,2: Солнце.

Веселый дождь. Заменило не разрешенное цензурой "Как жадно я люблю твои уста" (см. приложение). В 5 изд. I,2: мае с м.б.

"*У ног твоих я понял в первый раз*". "Перепевный стих", в III,1 прежде всего, стих самого Б. Ср. "Я — изысканность русской медлительной речи".

"*За то, что нет благословения*". Ср. "Любовь" Баратынского (метрически и тематически; лексические же эхо — из пушкинских *Цыган*).

Со 2 изд. в II,4 "Судьбой" с б.б.

"*Она отдалась без упрека*". Пожалуй, самое знаменитое из "двухголосных" стихотворений Б. В СП под заглавием "Без упрека".

В 5 изд. в I,3 "Море" с б.б. (так же в СП).

DANSES MACABRES

В этом разделе собраны стихи-гротески о смерти, жестокости, обмане и проклятости-богооставленности. С таким же заглавием

(но в ед. ч.) есть сонеты у Бодлера (CVII) и у Минского (т. IV, 144). См. также Гверш 2 (о Гойе).

Поэты. Юргис Балтрушайтис (1878–1944) – особое явление в русской поэзии. Литовский крестьянин, не только родившийся, но и выросший в Литве, он попал в самую сердцевину русского символизма. Русские до сих пор не оценили по достоинству его необычную поэзию. Друг Б., Брюсова и Полякова, он с 1921 до советского пакта с Гитлером в 1939 г. был фактически литовским послом в СССР, а последние годы провел в Париже, много помогая нынешнему Б. Говорят, что Балтрушайтис с Зайцевым были единственными, кто проводил тело Б. на кладбище, и на его деньги на могиле был воздвигнут памятник.

Стих. "Поэты" появилось, когда Балтрушайтис медленно собирал свою первую книгу стихов, *Земные ступени* (1911), и именно в ней следует искать следов Б. и связей с ним. Эти связи, конечно, нуждаются в тщательном и подробном исследовании. Пока отметим бальмонтовскую "бездрежность" на стр. 28 и 55 и "тишину" на 55 и 60, а также два стихотворения, озаглавленные "Акорды"; Бальмонту посвящены стихи на стр. 41, 49, 67, 101 и 107. В третьей, парижской книге стихов Балтрушайтис (*Лилия и серп*, 1948) пять стихотворений обращены к Б. Нужно отметить его статью "О внутреннем мире Бальмента" (ж. *Заветы* 1914/6: 67–68). "Поэты", скорее, спор, чем перекличка, и для его понимания, может быть, больше всего дает вступительное стихотворение к *Земным ступеням*, где есть и "некий круг связующий" (ср. у Б. II, 3–4), и "стояние над бездной" ("бездна" – частый символ у Балтрушайтиса; у Б. см. IV, 4), и "смерть" (у Б. V, 3). "Полночный час" в IV, 1 – частый образ у Балтрушайтиса, а вторая половина III строфы у Б. близка к нему стилистически. Однако Балтрушайтис не декадент, как Б. в БКС. Он поэт хвалы и неслучайно имеет пристрастие к хореям (не бальмонтовского типа, а обычного, бодрого). Балтрушайтис оптимистичен и светел, в нем есть подчас нечто языковское (но и тютчевское, и вячеславо-иановское). Может быть, это и вызвало Б. на полемику, которая особенно слышится в начале III строфы. Но есть у Балтрушайтиса и такие стихи, как "Отчаяние" (167–168) с его "железным ужасом", "сном", "смертью" и "безумием" – все мотивы бальмонтовского стихотворения, где Б.,

возможно, сознательно играет роль этакого ужасного декадента перед жизнеутверждающим и молитвенным Балтрушайтисом. В другой книге, ЛК, Б. напечатает еще один поэтический разговор с Балтрушайтисом, — стихотворение "Ветер".

Впервые в ж. *Ежемесячные сочинения* 1900/9:8-9 без посвящения (как и в 1 изд.). Со 2 изд. с б.б. III,1: Судьбы.

Заклятие. Со 2 изд. во втором стихотворении с б.б. VI,2: Рай (в 5 изд. опять с м.б.); там же, VIII,3: Солнце. В 5 изд. тоже в трех частях, но внутри частей не разделено на строфы.

Кострия. Эту игру идеей зеркальности и двойничества анализирует АС 126. Впервые в альм. *Северные цветы* на 1901:79-80, нпр. Со 2 изд. с б.б. II,4 и VIII,4: Красоты.

Тайна горбуна. Впервые там же 80-81, нпр.

Избирательное средство. Может быть, о браке с Гарелиной? Заглавие сонета совпадает с заглавием романа Гете (*Wahlverwandtschaften*, в последнем русском переводе, не очень удачно, "Родственные натуры"). Это химический термин, предложенный современным Гете шведом, и означал стремление элементов соединяться, хотя бы они уже были соединены с другими элементами; Гете же в это время интересовали отношения между законами природы и гуманистическим идеалом. Б. хорошо знал и ценил роман Гете, называя его "настоящим современным романом, основанным на душевно-телесном рассмотрении любви" (БЗ 7). Однако в мысли и образах сонета ничто гетеевский роман не напоминает. Антигона в конце не из Софокла, а из Шелли (см. письмо Шелли к Джону Гисборну от 22 октября 1821 г.: *Some of us have, in a prior existence, been in love with an Antigone, and that makes us find no full content in any mortal tie*. Ср. прим. Б. к его переводу Шелли (Шелли I, 492): Шелли говорил, что в нашем земном существовании все мы ищем Антигону, идеальный первообраз недостижимой мечты).

Неразлучимые. Впервые в ж. *Ежемесячные сочинения* 1900/11:228 без разделения на строфы. Со 2 изд. с б.б. III,1: Дьявол.

Два трупа. Бодлер, помноженный на "Бобок" Достоевского.

Во 2 изд. с б.б. II,2: Луной.

Над болотом. Со 2 изд. с б.б. I,3 и II,4: Лазурь. В 5 изд. напечатано двустишиями.

Ведьма. Впервые в ж. *Жизнь* 1900/6:232 первым в подборке "Три стихотворения", посвященной Горькому и датированной: Биарриц 1900, нпр. Горькому стихотворение "очень понравилось" (0 628). В 5 изд. "Море" везде (12., 17., 20.) с б.б.

Inscubus. В средние века женщины зачинали во сне от инкубов, рождая потом колдунов и ведьм. В этом стихотворении однако, судя по описанию, не инкуб, а суккуб, злой дух обратных на-клонностей, а если и инкуб, то гомосексуальный.

Впервые в ж. *Ежемесячные сочинения* 1900/11:223-224, нпр. XI,2: Не открывая томных глаз,
XII,4: Уже воздушно-алый день
Со 2 изд. V,2: Луны с б.б. (обр. вним. на инструментовку строки).

Пожар. В 5 изд. без двойных промежутков.

"Хорошо ль тебе, девица". В 1 изд. это стихотворение стоит в следующем разделе, между "Еще необходимо любить и убивать" и "Искателями" – явно для того, чтобы занять место на стр. 220, где был первоначально напечатан запрещенный цензурой "Святой Георгий" (впоследствии попавший в книгу *Злие чары*). Со 2 изд. это стихотворение печатается в разделе "Danses macabres" между "Пожаром" и "В тот миг".

В 1 изд. II,2 и 6 и III,4 кончаются многоточием.

В тот миг. Впервые в г. *Южное Обозрение* от 23 авг. 1898 (№ 564) без деления на строфы; из-за узких столбцов каждый стих разбит на две строки; датировано: Оксфорд. Весна, 1897; нпр.

Ad infinitum. Впервые в ж. *Ежемесячные сочинения* 1900/11:228-229 без двойных промежутков между строфами (в средней строфе 3-4 . отступя, как и в двух других).

К смерти. Впервые в ж. *Ежемесячные сочинения* 1900/11:224-226 под заглавием "Мертвец", нпр. XIV,1. Где Б. взял "семь недель"; православная традиция говорит о сорока днях. Повидимому это как-то связано с Пентекостом-Пятидесятницей (т.е., Сочествием Св. Духа на апостолов – через 49 дней после Воскресения).

СОЗНАНИЕ

Ср. в последней части поэмы "Художник-Дьявол", XV,3: в морях сознанья.

"Я с каждым могу говорить на его языке". IV,2. См. Большая Энциклопедия, III (Спб., 1903), 30: В Египте миф о Мемноне связан с колоссальной статуей Аменофиса, существующей и по сие время. Статуя эта была разрушена 27 до Р.Х. землетрясением и с тех пор, вследствие особенных физических условий, развалины статуи при первых лучах солнца, т.е., при перемене температуры воздуха, стали издавать жалобный звук.— Ср. Вяч. Иванов, "Мемнон" (*Свет вечерний*): И когда заря твой глыбный холод / Растворит в певучие мольбы.

Со 2 изд. с б.б. в IV "Солнца", "Солнцу".

"Я не знаю, что такое — презрение". Редкий пример настоящего верлибра у Б.

Впервые в альм. Гриф (1903): 82 под заглавием "Я не знаю, что такое презрение".

Душа. Впервые в ж. Ежемесячные сочинения 1900/11:226 (с тире перед "не дано" в IV,2, но без тире в V,2).

Со 2 изд. в V,2 "Океан" с б.б. (в 5 опять с м.б.). В 5 изд. с б.б.II,1: Солнце.

"Жемчужные тона картин венецианских". III,2 — паррафраз знаменитого места в Братьях Карамазовых о идеале Мадонны и идеале содомском. "Змеиный грех", возможно, идет от известной тогда картины Франца Штука.

Часы. Впервые в Журнале для всех 1901/5:535-536 без разночтений.

Маятник. Метрико-фразеологические отголоски пушкинских стихов о смерти и жизни ("Долго ль мне гулять по свету", "Дар напрасный, дар случайный"), Баратынского ("Я из племени духов") и, может быть, других поэтов. V,1-2. Ср. Вяч. Иванов, "Мемнон" (*Свет вечерний*): Мать Изида, как я сберегу / Встречи все с тобой под покрывалом.— Ср. также Чулков, Покрывало Изиды (М 1909), 30: По слову Канта, Красота подобна Изиде. Как древняя мать природы, она говорит о себе: "Я все, что есть, что было и что будет, и никто из смертных не открывал моего покрывала".

Убийца Глеба и Бориса. Стихотворение родилось из чтения Карамзина, как и пять других, которые вошли в Г3 (см. разделы "Отсветы зарева" и "Антифоны"), однако только это было включено в следующую книгу, да еще в раздел "Сознание". Объяснение нужно, повидимому, искать в ироническом контрасте между эпигра-

фом из пушкинского "Анчара" – который сам по себе, ритмически и фразеологически, тоже является источником стихотворения: "И умер" (XI,2), ср. также 2 строку эпиграфа с VI,4 – и стихотворением в целом, – с его гораздо более эмоциональным, чем у Карамзина, рассказом и, может быть, более вольным пересказом, чем другие "карамзинские" стихи Б. Основано на 1 гл. II тома *Истории государства Российского*, но с большими пропусками и отступлениями. Б. вообще мало останавливается на убийстве братьев. В II,1: "зарезал" в более редком значении (волк – овцу), хотя и в первом значении один брат (Глеб) был зарезан (но не Святополком, а поваром). Текстовых совпадений тоже мало: ср. у Карамзина: Еще Святополк не насытился кровью братьев – и у Б.: Но этим дух не напитав (а также III,3-4). Совсем не упоминается о роли Ярослава в следующих после убийства событиях, а о менее важном Святославе говорится. У Карамзина нет звона над Киевом; он не отводит Святополку роли в том, что его родная сестра стала наложницей; в конце его преследует призрак неприятеля, а не убитых, как у Б. (и как в *Ричарде III*).

Впервые в ж. *Жизнь* 1900/2:90-91 последним стихотворением в цикле "Из мира легенд. Венок песнопений" без разделения на строфы, нпр. XI,2: Тоской терзаясь несказанной. В 5 изд. с б.5. в VI Поляки и Печенеги (там же опечатка в X,2: враги – врага).

Терции. Дантовские эхо в II,1.

Впервые в ж. *Жизнь* 1900/1:56 без разделения на терции, нпр. IV,3: И слышишь гул; VI,1: Сознаньем смерти глянувшей живучи. В 5 изд. опечатка в VI,3: Величавственны → Величественны.

От полюса до полюса. В 1 изд. "землю" в I,1 с м.б.

Слепец. См. Б. в письме (ЛА 5:152): Стишок сей для меня дорог. – Впервые в *Журнале для всех* 1901/8:941-942 без разночтений. В 1 изд. с м.б. III,1 и 2: землю, земле; IV,1: месяц; V,1: солнце (2 раза).

"Прекрасно быть безумным, ужасно – сумашедшим". Ср. "Не дай мне Бог сойти с ума" Пушкина.

Однокому. В обоих первых изданиях заглавие – "Д. С. Мережковскому". В "первом" (доцензурном) первом издании последний тер-

цет третьего стихотворения цикла ("Я полюбил индийцев потому") читается:

Весь дикий бред, весь ужас христианства.
Люблю волну. И только сам Христос
Мне чужд, как влаге моря чужд утес.

Этот текст был восстановлен в 5 изд. Во "втором" первом изда-
нии этот последний терцет опущен целиком, и сонет кончается
многоточием. Во 2, 3 и 4 изд. терцет печатается в переделан-
ном виде, но наполовину:

Все сложные узоры христианства.
Люблю волну .....
.....

В 5 изд. в первом стих. I,4: Сдавленный стих оскорбленья (о-
печатка?); в третьем стих. с б.б. "Индийцев", "Эллинов", "Пар-
сов", "Магометан", "Христиан" и (в последней строке) "Моря";
в четвертом стих. с б.б. "Море", "Моря". В статье М. Л. Мир-
за-Овасян, "Из неопубликованной переписки В. Я. Брюсова"
(Брюсовские чтения 1971 года, Ереван 1973:369) приводится
первая строфа пятого стихотворения этого цикла и утверждает-
ся, что она была выпущена цензором. Ни в одном издании эта
строфа выпущена не была.

Цикл, конечно, нуждается в комментарии, как и вообще требуют
исследования отношения Б. и Мережковских. Ср. стих. "Далеким-
близким" в ТЛ.

Предопределение. Впервые в ж. *Мир Искусства* 1901/5:208 без
разделения на строфы, нпр. III,3: солнцем с м.б.

Демоны. Эпиграф взят из Malebranche, *Recherches de la vérité*,
из последней главы II книги, последний абзац части "De Sor-
ciers par imagination, et de Loups-Garoux": Il faut mépriser
de démons comme on méprise les bourreux; car c'est devant
Dieu qu'il faut craindre [...]. Mais quand les hommes nous
parlent de la puissance du démon, c'est une faiblesse ridi-
cule de s'effrayer et de se troubler. Nôtre trouble fait hon-
neur à nôtre ennemi [...]. Эта полемика с теоретиком окказио-
нализма Николя Мальбраншем вряд ли говорит о знакомстве Б. с
философией последнего или о его интерес к синтезу картезиан-
ства и августинианства. Скорее всего, Б. встретилась цитата
(и, скорее всего, по-русски). III,2. Сатанаилом называли Дья-

воля богомилы.

"Еще необходимо любить и убивать". В первой строке слышится Уайльд. Перцов пишет (*Литературные воспоминания* 264), что IV, 2 было сперва "Ведет по циферблату", но Брюсов заметил, что стрелки, а не маятник, ведут по циферблату, и Б. переделал: "по лабиринту".

Впервые в альм. *Северные цветы на 1901:83-84* под заглавием "Necessitas" в подборке "Четыре стихотворения"; II,3: себе с м.б. II,4: И хочет мглы — за светом, и после ночи — дня. В Зв под заглавием "Еще необходимо".

Искатели. Впервые в ж. *Ежемесячные сочинения 1900/9:8* шестым стихотворением в подборке; последняя строка кончается точкой. Со 2 изд. с б.б. I,4: Луна; во 2 и 5 изд. V,1: Время (но не в II,1).

Пред итальянскими примитивами. Впервые в ж. *Ежемесячные сочинения 1900/7:169* (в заглавии первое слово "перед", не "пред") одиннадцатым стихотворением в цикле "Внушения весны. Из южных настроений". IV,2: Жил там блаженный Иероним. В книге Б. заменил "блаженный" на "святой", чтоб правильно, но нужно отметить, что ситуация сложная. В латинской церкви различают два разряда святых: блаженных (beati) и святых (sancti); первых чтут местно, вторых повсеместно. В России блаженными называли юродивых, но слово употреблялось и в несколько неопределенном смысле об умерших высоких особых, так, напр., о княгине Ольге до канонизации писали: Честное тѣло блаженныя Олгы. С другой стороны, напр., св. Августина в русской традиции называют блаженным Августином (что, может быть, и было источником первоначальной ошибки Б.). Возможно, что стихотворение — впечатление от Прадо (цикл датирован "Весна 1900 в Севилье", но, скорее всего, это память о Уффици во Флоренции осенью 1897). К сожалению, приходится отметить удивительное безвкусие кавычек в прим. к этому стих. в 0 630.

Со 2 изд. в последней строке "Земли" с б.б.

Фра Анджелико. Это, скорее всего, полотно в Уффици. Употребление слова "хмурый" еще раз говорит о некоторой стилистической беззаботности Б.

Впервые там же, что и предыдущее стихотворение, стр. 169-

170; все строчки в журнальной публикации начинаются одинаково.

Рибейра. Ср. в *Морское свечение* 246: Несравненный св. Себастьян Рибейры. — В Прадо Б. мог видеть и другие полотна с мучениями: св. Варфоломея, Прометея, Иксиона (хотя нужно сказать, что знаменитые картины Рибейры в Прадо без пыток и мук перевешиваются).

Впервые там же, стр. 170, напр (подчас абсурдные, видимо, сделанные наборщиком); стихотворение кончается восклицанием. Во всех изданиях почти искажающая смысл запятая в III, 3 после "кошмары" (удалена только в 5 изд.). В 1 изд. опечатка в III, 1: ужас → ужасы. Со 2 изд. с б.б. V, 2: Красоте.

Веласкес. О 630 определяет полотна, о которых говорит Б. I, 2: ср. Кальдерон 1, VIII: Веласкес, тайна очарования которого до сих пор не разгадана при всей кажущейся простоте его картин.

Впервые в альб. *Северные цветы на 1901:84* третьим в подборке "Четыре стихотворения". Со 2 изд. с б.б. I, 4: Солнце; II, 8 кончается восклицанием.

Скорбь Агурамазди. Основано на 1 фаргарде Вендиадада, и, как ожидаешь, Б. обращается с текстом вольно, многое опуская, кое-что немного искажая, кое-что усилия (повторение "зимы" в конце). Судя по отдельным фразам и, особенно, по названию мест, Б. пользовался известным переводом на английский Джемса Дармстетера (в четвертом томе серии *The Sacred Books of the East*). Когда ему название в тексте не нравится, он берет другую форму из примечаний (напр., Магду вместо Моуру). Самые важные отличия от текста следующие: 1) Б. опускает Заратустру, которому Агурамазда все это докладывает; 2) в Авесте идет подробное перечисление от первой страны до шестнадцатой, Б. убирает нумерацию; 3) несколько стран Б. выбрасывает, а к концу четыре из них просто перечисляет, не описывая и не приводя конкретно, чтоб Анграмайни им противопоставил (напр., ведьмовство, рождение выродков и др.). Две последние строки полностью сочинены Б.

В 1 изд. подзаголовок просто "Из Зенд-Авесты", со 2 изд. "Мотив из Зенд-Авесты", в 5 изд. подзаголовок снят. Ср. в ГЗ стих. "На мотив из Зенд-Авесты" и "Из Зенд-Авесты" (и прим. к ним).

Ср. в *Письмах* Брюсова, 36: ... дает возможность Бальмонту

ввести слова еще не слышанные в стихах, упиться экзотическими названиями.

Великое Ничто. К первому стихотворению. Ср. ГВ 207: Мы смотрим на китайские чудовища [...]. Но все они обладают легкостью видения [...] а символ Востока и Весны, дракон, имеет способность делаться незримым, и, развертываясь, он обнимает всю безграничность неба. — (Интересно, знал ли Б., что китайцы называли Голубым Драконом созвездие Скорпиона?). К 14. Речь идет о традиционной тройной (начиная снизу) перспективе китайской пейзажной живописи.

Ко второму стихотворению. "Чван-Санг" определяется в И и в 0 как Чжуан-Цзы. Может быть, это и верно. Однако в книге Чжуана-Цзы мне нигде не встретилось такого места (а я прочел ее в нескольких — полных и неполных — английских переводах и в недавнем русском). Даже допуская, что Б. романтизировал китайский подлинник, книга Чжуана-Цзы — не об этом и не в этом тоне.

"Двух птичек" у него нет нигде; птицы встречаются, но совсем иные (кстати, Б. не мог бы не заметить у Чжуана-Цзы его знаменитой бабочки). "Великое Ничто" у Чжуана-Цзы есть, но это далеко не главная идея книги (да и, на мой непрофессиональный взгляд, если б китайский поэт-философ действительно заинтересовался "Ничем", то непременно уравновесил бы его "Чемто"). К тому же идею "Великого Ничто" можно найти не у одного китайского философа (подчас противоположных школ). На этой почве может возникнуть, и возникает, великая путаница. О 630, например, определяет эту идею как "тай сюй", "выдвинутую конфуцианской школой" — но ведь Конфуций выступает в книге даоса Чжуана-Цзы как "идеологический враг", а иногда и предмет сатиры. Впрочем, для 0 Чжуан "философ-мистик", а "великое ничто" мистическая идея (а мы знаем как в СССР относятся к "мистике"), но редактор русского перевода преподносит Чжуана как материалиста, атеиста и диалектика. Видимо, постороннему в "Великом Ничто" не разобраться. В русском переводе Ян Чжу. Лецзи. Чжуан-цзи. VI-IV вв. до н.э., М. 1967 можно найти "небытие" (4 раза), просто "пустоту" (три раза) и наконец "великую пустоту" — всего два раза (в 7 и 20 главе). По-английски все это переводится самым различным способом; "великой пустоте" соответствуют Infinite Nought (Giles), Great Void (Merton) и даже Great

Vastness Where Nothing Wins Out (Watson). Во всяком случае, нельзя отрицать, что у Чжуана есть "Ничто" в том или ином смысле. Есть и места о смене времен года, более или менее соответствующие 13. у Б. Однако "Иду на Запад" в 16. явно идет от известной легенды о Лао-Цзы (которого Чжуан-Цзы продолжал), ушедшего на Запад и не вернувшегося. Наконец о самом имени. Хотя О и говорит, что бальмонтовский "Чванг-Санг" это "английская транскрипция" имени Чжуана, мне такого нигде не встретилось, да со второй частью имени это и невозможно – и еще больше заставляет думать, о том ли мудреце идет речь. В английских источниках Чжуан-Цзы обычно называется Chuang-tzü (иногда Chuang-tze или Chuang Chou). Кстати, почти так в очерке Оскара Уайльда ("A Chinese Sage – Chuang Tsü"), которого Б. знал прекрасно (и который о worship of Nothing говорит лишь мимоходом один раз). Во всяком случае, неплохо во всей этой неразберихе разобраться специалистам и точно определить, о ком говорит Б. в этом стихотворении.

Оба стихотворения, составляющие цикл, впервые напечатаны, одно за другим, но как отдельные стихотворения, в ж. Ежемесячные сочинения 1900/11. Первое стихотворение на стр. 226–227 под заглавием "Прекрасные чудовища", напр. 17: А дивная утонченность цветов. Второе стихотворение (стр. 227) называется "Великое Ничто"; с м.б. 9: ночь; 11: дня; напр. В 5 изд. оба стихотворения разбиты на четверостишия. О 630 датирует февралем 1900; см. там же небольшой комментарий к стихотворению.

Намек. Впервые в ж. Жизнь' 1900/2:86 под заглавием "Освобожденные", без разделения на строфы, вторым стихотворением в подборке "Из мира легенд. Венок песнопений".

Три легенды. Ср. стих. "Три страны" в ЛК. Можно ли конкретизировать сказанное Б. в II, III и IV? В II он, скорее всего, имеет ввиду древние империи (Египет, Ассирию, Вавилон), но, в какой-то мере, также греко-римскую античность. В современности Б. это идеи декаданса. В III исторически несомненно говорится о христианстве, а в современном поэту контексте это "гуманитарные" течения (включая "социалистические" идеи). В IV Б., в первую очередь, говорит об Индии, но также, может быть, о современных ему мистических течениях.

Впервые в альм. *Гриф* (1903):81, нпр; с м.б. VI,2: солнце. В 1 изд. в I,2 запятая после "их".

"*Верьте мне, обманутые люди*". V,2: возможно, эхо пушкинского "Когда за городом, задумчив, я брошу ("Где дремлют мертвые в торжественном покое"). Со 2 изд. с б.б. III,1: Зло.

ХУДОЖНИК-ДЬЯВОЛ

Современники не оценили эту замечательную лирическую поэму (см. Нинов 1:128), хотя в ней Б. удалось достичь нового для себя звука (не говоря уже о том, что это веха в истории русской терцины).

В 1 изд. посвящения Брюсову нет, в 5, конечно, тоже (в 5 изд., кроме того, части поэмы не нумерованы). Брюсов отнесся к поэме критично, и т.о. в запоздалом посвящении ему можно видеть вызов и сарказм. Ср. *Брюсов, Далекие и близкие* 81.

Безумный часовщик. Единственная часть поэмы, до книги не публикованная.

В 3в с б.б. II,3: Небом; в 5 изд. IX,1: Вечность.

Художник. Впервые в ж. *Ежемесячные сочинения* 1901/1:61-62 под заглавием "Пролог" (под № 1). Во всех номерах этого журнала поэма имела подзаголовок "Книга сатурналий".

Дими. Впервые там же, стр. 62-64 (под № 2). Со 2 изд. XII,3: Мы факелы — и ветер мы впотьмах (в 1 изд. и в журнале: Мы факелы — зажженные впотьмах).

Сни. Может быть, среди первых образчиков потока сознания в русской поэзии (в сочетании с сюрреализмом); в конце редкий у Б. урбанизм.

Впервые там же, стр. 64-66 (под № 3). Со 2 изд. с б.б. XI, 2: Рай. В 5 изд. IX,1: Нет После, есть лишь мертвое Теперь.

Кукольный театр. VI,3: эхо Лермонтова; XVII,2. Приятно видеть правильное ударение в имени Макбета, когда даже поэты (от Бен. Лившица до Вознесенского) ударяют безграмотно (а недавно и словарь-справочник к школьному пособию *Тропа к Тургеневу*). Ср. Кальдерон 1:XL: Яго [...] создает театр марионеток.

Впервые в ж. *Ежемесячные сочинения* 1901/2:126-128 (под № 4), нпр. В 5 изд. IX,1: мненье; XII,3: нет кавычек; XX,3: Мы с Дья-

волом и Богом – однолетки ХХ, 2: в усладе зрења.

Навождение. Впервые в альм. *Северные цветы на 1902:154-156*, первая часть в подборке "Из поэмы 'Художник-Дьявол'", нпр. См. у Нинова 2:126 письмо Брюсова Б. с извинением, что две главы (не говорится какие) в *Северных цветах* были опущены, чтобы избежать количественного несоответствия между Б. и остальными. С 3 изд. с б.б. IV,3: Месяца (также VIII,3); в 5 изд. ХХIII,3: Луною.

Химеры. Интересный образец переложения скульптуры в стихи (см. XIII,3). Ср. описание тех же химер собора Парижской Богоматери в "О чудовищах" (*Горные вершины* 208-209), где много перекличек с этой главой поэмы (включая образ бабы-Яги). См. также *Морское свечение* 48. Интересно было бы издать эту главу с иллюстрациями-фотографиями химер собора. XII,3: одна из удачных формулировок символизма. Аллюзия в XXVII-XXIX из "убийства на улице Морг" Эдгара По (ср. в главе "Осужденные" в ХХ: Больше Никогда, т.е., *Nevermore* из "Вороны").

Впервые там же, стр. 165-169 (последняя, пятая часть подборки) с опечаткой: вокруг → вкруг. Во 2 изд. опечатка: новодит → наводит. В 5 изд. с б.б. VIII,3: Mope.

Шабаш. Почему ведьмы собираются в четверг, только Б. может объяснить. Николя Реми в своей знаменитой *Демоколатрии* (кн. I, гл. 14) говорит, что все ведьмы, которых он судил, в один голос утверждали, что шабаш бывает "только в среду или в субботу". См., правда, Афанасьев, *Поэтические воззрения славян на природу*, III,468: Эти черты приписывались ведьмам [...]. Так литовские лаумы, сходясь поздним вечером в четверг [...]. – Однако Афанасьева Б. стал читать в 1905 или 1906 г. В XIV Б. зовет противника Агурамазды (Ормузда) Ариманом, хотя несколькими стихотворениями выше звал его более точно Анграмайни. XXVIII,1: заклятий перепевных – ср. в начале книги "Я – изысканность русской медлительной речи".

Впервые в альм. *Северные цветы на 1902:162-165* (№ 4 в подборке); XVIII,3: "Давайте мертвых! Мертвых!" нам кричат. Со 2 изд. в XIV,3: сладостей дурмана (до этого "сладости дурмана"). В 5 изд. опечатка в VIII,3: счастие → счастии; с б.б. "Месяц" в XIII,1 и XVI,1; нпр.

Пробуждение вампира. Ср. в *Горных вершинах*: 2 о вампире у Гойя и Блейка.

Впервые в ж. *Ежемесячные сочинения* 1901/6:97-99 (под № 6), нпр. в I,3 "вампира" с м.б. II,1: Я сам сказать не мог бы, почему.

Со 2 изд. XXII и заключительная строка заканчиваются восклицанием.

Города молчания. Впервые в ж. *Ежемесячные сочинения* 1901/9: 71-72 (под № 7) с заглавием "Города молчания" (так же в 1 изд.) нпр. и опечатки;

VI,3: Раскинулись в далекий стройный ряд.

IX,2: Бывает праздник раз в году (опечатка – пропуск слова; в этой же строфе в 3. искажающая смысл запятая после "здесь Со 2 изд. тире в XIII,1 (после "глядят") и 3 (после "Ждет").

Осужденные. Впервые в альм. *Северные цветы* на 1902:157-159 (вторым в подборке). Со 2 изд. с б.б. Солнце в I,3; в 3 изд. то же слово в IV,3. В 5 изд. в предпоследней терцине опечатка: развит → разит.

Черный и белый. VII: ср. прим. к стих. "Incubus". XI,2: скелетствуя – редкий у Б. неологизм.

Впервые там же, 160-162 (третьим в подборке).

Вечерний час. Б. употребляет "век Мельхиседека" в VIII,3 синонимично с "век Мафусаила", хотя в Библии Мельхиседеку нигде (Быт. 14, Псалт. 110, Евр. 5-7) не приписывается долголетие. По курьезному совпадению, Мельхиседек – герой последнего стихотворения Батюшкова, где его образ тоже не совсем библейский (см., впрочем, прим. к ПСС Батюшкова в Библиотеке Поэта [Б. серия], 1964:321-322). В XXII рифма ручей : ничей перекликается со стих. "Я – изысканность русской медлительной речи". В конце речь идет о Люцифере.

Впервые в ж. *Ежемесячные сочинения* 1901/11:182-184 (под № 8) с пропуском первых четырех терцин (начинается словами "Мне снится сумрак нежноголубой") и заменой их рядом точек. В V,1 "нежно-голубой" также в 1 изд. (со 2 изд. "бледно-голубой"). Со 2 изд. с б.б. II,2: Солнце; XVII,1: Судьбу, Судьбе.

Камень скжал. Впервые в ж. *Ежемесячные сочинения* 1901/3:230-231 (под № 5).

Освобождение. В XIV ключевые бальмонтовские слова: прогалины, звенья. Заключительная строка, см. прим. к стих. "Смерть" в ПСН.

Впервые в ж. *Ежемесячные сочинения* 1901/12:631–632 (под № 9) с датой 1900; XII,1: Исходный пункт в сплетеньи мировом. Со 2 изд. с б.б. VI,1: Вселенной.

Приложение I

Приводятся тексты семи стихотворений, запрещенных цензором в уже отпечатанном первом издании БКС (см. начало прим.). Восьмое ("Святой Георгий") было потом напечатано в книге *Злие чары*.

ВОЗДУШНОЕ ОБЛАДАНIE.

Ты была такъ близко. Я тебя хотѣлъ.
Я влюбленъ въ движеніе двухъ согласныхъ тѣль.

Я шепталъ желанью: "Полно. Перестань."
Тщетно: между нами вдругъ исчезла грань.

Я тебя лелѣялъ, какъ лелѣю стихъ,
Я мечтой касался жадныхъ губъ твоихъ.

Я не могъ преградой взоръ свой обмануть,
Видѣлъ руки, плечи, видѣлъ шею, грудь.

Видѣлъ свѣтъ лилейный тѣла твоего,
Льнуль къ нему желаньемъ, и ласкалъ его.

Я всего касался, я владѣлъ тобой,
И дышалъ надъ нами сумракъ голубой.

И въ глазахъ влюбленныхъ отразивъ твои,
Я быть счастливъ — полнымъ счастьемъ, въ забытии.

Я съ тобой быть замкнуть въ сказочный предѣлъ,
Тѣснѣмъ сочетаньемъ двухъ согласныхъ тѣль.

ПЕРВОЦВѢТЬ.

Въ твоемъ саду былъ сказочный цвѣтокъ,
Такой воздушный, тонкій, шелковистый.
Къ его коронкѣ, трепетной и мглистой,
Не прикасался мотылекъ.

Мы были вмѣстѣ въ нѣжной чашѣ сада,
Мы быши тѣсно-тѣсно сплетены.
Намъ было странно, душно отъ весны,
Но наше сердце было радо.

Мнѣ приглянулся сказочный цветокъ,
И прикоснулся я къ нему невольно.
И ты шепнула: "Милый! Больно, больно!"
Смотри! Ужь сломанъ стебелекъ!

Твой страхъ исчезъ. И яркимъ блескомъ взгляда,
И связью рукъ мы были сплетены.
Намъ было сладко, душно — отъ весны,
Отъ пересозданного сада!

ЛЕПЕТЬ ИСКУШЕННОЙ.

Мой милый, мнѣ стыдно, мнѣ сладко,
Ты нѣженъ, какъ ландышъ лѣсной.
Ты весь роковая загадка.
А ты? Наслаждаешься мной?

Полночные вѣтры безгласны.
Я вся прылилась къ тебѣ.
О, сказка! О, новый! Прекрасный!
Ты мнѣ уступаешь въ борьбѣ.

Ты снова блѣднѣешь, мой милый.
Отъ страсти? Отъ страха? Скажи.
Растратъ обновленныя силы,
Вотъ такъ, изступленно, лежи.

Что было, прошло быстротечно,
Забыла я всѣхъ, навсегда.
Твою же буду я вѣчно.
Ты счастливъ? Ты чувствуешь? Да?

* * *

Да, тебя одну люблю я, сладострастная,
За безстыдство обнаженности твоей.
Вся ты жадная, изгибная, и властная,
Ты сестра крылатыхъ птицъ, тигрица, и эмбъ.

Лишь съ тобой одной я понялъ наслажденіе,
Сочетанье двухъ дрожащихъ тѣлъ въ одно,
Изумленье вдругъ расцвѣтшаго растенія,
И спокойствіе паденія на дно.

О, блаженство — съ высоты горы стремительной
Оборваться и на дно рѣки упасть.
Я глубоко, я во мглѣ, въ истомѣ длительной,
Въ самый отдыхъ мы съ тобой влагаемъ страсть.

СЛАДОСТРАСТИЕ.

Сонетъ.

Манящій взоръ. Крутой изгибъ бедра.
Волна волосъ. Раскинутыя руки.

Я снова твой, какъ быть твоимъ вчера.
Исполненъ я ненасытимой муки.

Пусть намъ несетъ полночная пора
Восторгъ любви, а не тоску разлуки.
Пусть слышатся немолчно до утра
Гортанные ликующіе звуки.

Одной рукой сжимая грудь твою,
Другой тебѣ я шею обовью;
И съ плачемъ, задыхаяся отъ счастья, —

Ко мнѣ прильнешь ты, какъ къ землѣ листокъ,
И задрожишь отъ головы до ногъ,
Въ вакхическомъ безстыдствѣ сладострастія.

* * *

Волнообразно двигая спиной, —
На тѣлѣ нѣжномъ, точно въ колыбели,
Она меня качала, — и со мной
Уже была совсѣмъ — совсѣмъ у цѣли.

Но вдругъ, помедливъ, съ трепетомъ въ груди,
Обнявъ меня за шею и за плечи.
Она шепнула страшно: "Подожди", —
И тайная межъ насъ возникли рѣчи.

Недвижность ласкъ — продленіе мечты,
Тамъ въ глубинѣ — чуть внятное дрожанье.
"Постой ... Еще ... О, какъ прекрасень ты!"
"— Моя ... Моя ... Какъ дружно состязанье! ..."

И вдругъ, въ блаженной боли застонавъ,
Ты исказила счастьемъ наши лица, —
Затрепетавъ, какъ въ вѣтре стебли травъ,
Затрепетавъ, какъ раненая птица.

* * *

Какъ жадно я люблю твои уста,
Не тѣ, что видить всякий, но другія,
Тѣ, скрытые, гдѣ красота — не та,
Для губъ моихъ желанно-дорогія.

Въ нихъ сладость неожиданныхъ отрадъ,
Въ нихъ больше тайнъ, и больше нѣги влажной,
Въ нихъ свѣжий, прянный ароматъ
Какъ въ брызгахъ волнъ, какъ въ пѣснѣ волнъ протяжной.

Дремотная, въ нихъ вѣчно таетъ мгла,
Какъ въ кельѣ, въ нихъ и тѣсно и уютно,
И красота ихъ ласково-тепла,
И сила ихъ ростетъ ежеминутно.

Ихъ поцѣлуй непреходяще, какъ сонъ,
 И гасну я, такъ жадно ихъ цѣлуя.
 Еще! Еще! Я все не побѣждень ...
 А! Что за боль! А! Какъ тебя люблю я!

Примечания к стихотворениям, выброшенным из отпечатанного первого издания БКС по разпоряжению цензора. Дается страница издания.

Воздушное обладание. Стр. 143, между "Мое прикосновенье" и "Утренник". Заменено стихотворением "Мой милый! — ты сказала мне".

Первоцвет. Стр. 145, между "Утренником" и "Арумом". Заменено стих. "Я тебя закутаю".

Лепет искушенной. Стр. 151, между "Русалкой" и "Колдуньей влюбленной". Заменено стих. "Я ласкал ее долго".

"Да, тебя одну люблю я, сладострастная". Стр. 157, между "я больше ее не люблю" и "Хочу". Заменено стих. "Да, я люблю тебя одну".

Сладострастие. Стр. 159, после "Хочу". Заменено стих. "Я войду в зачарованный грот".

"Волнообразно двигая спиной". Стр. 160, между "Сладострастием" и "Мы с тобой сплетемся в забытии". Заменено стих. "Пенье ручья".

"Как жадно я люблю твои уста". Стр. 162, между "Мы с тобой сплетемся ..." и "у ног твоих". Заменен стих. "Веселый дождь".

Приложение II

Эссе "Солнечная сила" напечатан на стр. 11-15 пятого издания БКС.

СОЛНЕЧНАЯ СИЛА.

Солнце, Луна, и Звѣзды, непостоянныя цвѣты синихъ луговъ Неба, всѣ же, въ измѣнчивости своеи, расцвѣтающіе постоянно все новыми и новыми содвигающимися узорами, суть небесные факелы—водители, лампады—указательницы, действующія на глядящее въ вѣкахъ человѣческое сознаніе тѣмъ сильнѣе, что не видна рука ихъ ведущая, или нѣтъ никакой руки ихъ ведущей, и движущіеся эти небесные цвѣты, непохожіе на неподвижные цвѣты земные, и однако съ

ними сродные, заставляя человеческую мысль расцветать, и гореть, и гадать, и угадывать, делятъ ее многосвѣтной и творческой.

Солнце, Луна, и Звѣзды. Молния, пламя вулкана, и лѣсной или степной похарь, а изъ него, путями изумительныхъ мгновенныхъ пониманий, вся изумительная бесконечность человеческихъ огней. Дозорныя костры, головы тайныхъ ямъ, факелы пещеръ, отнятыхъ у звѣра, жаркое пламя кузницъ, огонь поджигателя, непогасающее горенье святлищъ, свѣтовые хохоты въ хрустальнихъ люстрахъ, длинная тонкая свѣча передъ иконой рядомъ съ блѣднѣемъ застывшимъ лицомъ, которое побѣдлѣло отъ неустанной молитвы о тѣхъ, что безумствуютъ и умираютъ, гдѣ-то тамъ, далеко, среди чудовищъ, выбрасывающихъ своими жерлами ураганные вихри Смерти.

Смерть косить и жнеть. Смерть топчетъ и стираетъ. Но Жизнь всегда сильнѣ Смерти, потому что всякое разрушеніе ведетъ лишь къ новому творчеству, потому что шесть мѣсяцевъ зимы, сто лѣтъ морозовъ, и тысячи миллионовъ снѣжинокъ, и несоставленный версты снѣга и льда — безсильны умертвить одно малое зернышко, которое обернется зеленымъ стебелькомъ, и расцвѣтѣть фейной звѣздочкой незабудки, и маленьkimъ солнышкомъ лютника, и прохладной малой луной купавы, когда непостоянное Солнце, и перемѣнчивая Луна, и дрожащіе Звѣзды вспоминаютъ о постоянствѣ, и, неизмѣнно, снова захотятъ играть въ Весну.

Какъ невластны надъ малымъ зерномъ всѣ ужасы зимы, такъ человеческое Я сильнѣе всѣй безграницей Вселенной, ибо изъ всѣхъ ея дружескихъ и вражескихъ сочетаній оно извлекаетъ свою мысль и мечту. Изъ хаоса строить гармонію. Глыбы камня превращаютъ въ Египетскіе, и Вавилонскіе, и Мексиканскіе, и Эллинскіе храмы. Изъ грязи дѣлаетъ свои человеческие ласточкины гнѣзда. Войну превращаетъ въ поэму. Изъ тоски создаетъ музыку. Боль показываетъ какъ картину. Безгласное нутро животнаго обращаетъ въ рыдающія струны скрипки. Добываетъ въ горахъ и по русламъ рѣкъ солнечныя зерна и слитки, называемыя золотомъ. И въ то время, какъ я вижу на нѣжной шѣй любимой женщины лунно-матовые жемчуга, движенье и отсвѣты этихъ жемчужинъ говорять мнѣ, что безстрашный человѣкъ плавалъ въ глубинахъ моря, не боясь никакихъ акулъ и не страшась того, что, когда онъ вынырнетъ къ вышнему воздуху, его сердце, воелею перемѣнѣ давленія, можетъ порваться въ свѣтѣ вновь увиденного Солнца.

Кто хочетъ побѣдить и умѣть хотѣть, тотъ не побѣдить не можетъ. Каждое явленіе, черезъ полноту своего выявленія, неизбѣжно ведетъ къ новому, а новое по змеевидной линіи, неукоснительными путями спирали, увлекаетъ все живущее, отъ пылники до Солнца, въ Звѣздную бесконечность.

Во мнѣ два человѣка, дѣйственный и созерцателій. Во мнѣ два начала, боль и наслажденіе. Во мнѣ двѣ первоосновы, ладъ и неладъ, гармонія и хаосъ. Я говорю: Да будетъ благословенно счастіе, мое и вселенское, мы можемъ его строить, и мы его созидаемъ, когда мы цѣльны и dochodimъ до полноты, до предѣльного. Я говорю: Да будетъ благословенно каждое несчастіе, если я настолько гордъ и высокъ, если я настолько смиренъ и глубокъ, чтобы превратить бѣду въ побѣду, печаль въ красоту, боль въ безграницность мудраго молчанія и въ яростный бѣгъ къ мѣтѣ, которую должно пронизать мое острѣ. И да придетъ ко мнѣ тоска, если я умѣю создавать изъ тоски.

Несчастіе стонитъ, а жизнь всегда идетъ,
Несчастіе стонть, но чѣловѣкъ уходитъ.
И мракъ пускай снуетъ и каждый вечеръ бродитъ,
Съ минувшимъ горестнымъ мы можемъ кончить счетъ

Смотри, пчела звенитъ, пчела готовить медъ
И стая ласточекъ свой праздникъ хороводитъ,
Въ любомъ движеньи чистъ нашъ умъ итоги сводитъ,
Что было въ чередѣ, да знаеть свой чередъ.

Не возвращаться же намъ въ цѣломъ алфавитѣ
Лишь къ буквѣ, лишь къ одной, лишь къ слову одному,
Я вѣрую въ Судьбу, что свѣтъ дала и тьму.

О, въ черномъ бархатѣ, но также въ звѣздной свитѣ,
Проходить въ высотѣ медлительная Ночь.
Дай сердцу отдохнуть. И ходъ вещей упрочь.

Ходъ вещей этого міра предопредѣленъ Солнцемъ, и еще въ младенческие свои дни я довѣрчиво предалъ свой духъ этому Высокому Свѣтильнику, увидавъ, какъ сѣрые оби на стѣнѣ превращаются въ полосы солнечного луча, и сѣроѣ дѣлается золотомъ, а тайное становится лучезарно-явственнымъ.

Въ какую страну ни придешь, — въ словѣ мудрыхъ, въ народной пѣснѣ, въ загадкѣ легенды, — услышишь хвалы Солнцу. Сколько сіяній въ солнцѣ, столько въ рѣчи людской осіянныхъ словъ, и каждый кристаль пюющаго слова изѣбенъ силой луча. Творческая гроза, приводящая къ радугѣ, такъ же связана съ Солнцемъ, какъ єиміамы росинокъ, восходящіе до тучи и рождающіе въ горныхъ тѣснинахъ переклички громовъ.

"Солнечный Богъ — Ураганъ, и Солнце есть Сердце Небесь", сказали древніе Майи.

Солнце принимаетъ всѣ лики видимаго. Оно принимаетъ въ несчетныхъ рядахъ ликовъ и близкій намъ ликъ Земли, которая травникой, цвѣткомъ, колосомъ, и виноградной лозой, мѣряетъ Время, дѣлить его на строфы, зовущія временами года. И первая полоса въ весеннемъ полѣ, проведенная острѣемъ сохи, есть стихъ, размѣрная строка въ литургіи Солнцу.

Солнце — мужское начало Вселенной, Луна — женское, Звѣзды — несчетные цвѣты небесныхъ прерій, свѣтловая зыбь ковыля бесконечныхъ вселенскихъ степей. Каждый человѣческий Онъ есть сынъ Солнца, хоть часто этого не знаетъ. Каждая человѣческая Она, каждая дѣвушка и женщина, есть дочь Луны, хотя бы стала отрицаться. А дѣти и старцы, это звѣздные цвѣты, это звѣздныя переклички, свѣтловая игра, и бѣлое мерцаніе, средь угольныхъ проваловъ обѣтованная дорога, бѣлое предчувствіе Млечнаго Пути.

Солнце сильнѣе всѣхъ и всего. Оно велитъ бросать копье. Оно пронзаетъ глубину земли. Въ его отсвѣтахъ блещетъ лезвіе топора, прорубая просыпки. Оно растапливаетъ воздухъ, чтобы въ немъ любились. Оно вѣцовываетъ хрустъ и сдвигъ въ многоверстныя полосы льда, мертвящаго рѣку, и каждая мчащаяся капля водополья исполнена того же красиваго творчества, и той же оргійной пляски, съ которой носятся надъ Русскимъ прудомъ ласточки, побы-вавшія въ Египтѣ, и кружатся весенніе хороводы дѣвушекъ, вакханокъ всѣхъ странъ, и гулко мелькаютъ, вверхъ и внизъ творя и сотворяя, миллионы мототовъ несчетныхъ кузницъ.

Солнце — геній превращенія, какъ Луна — геній преображенія, какъ Звѣздный сонмъ есть вселенскій кличъ свѣтловыхъ голосовъ, Океаническій гуль Запредѣльности.

И самое, быть можетъ, красивое въ Солнцѣ то, что оно умѣеть ярко говорить черезъ другихъ, что оно ласкаетъ, когда этого не подозрѣваешь, поеть намъ канарейкой въ зимней комнатѣ, и мы говоримъ "Канарейка", а это, трепеща своими крылышками, веселится золотой комочекъ Солнца, и поеть оно колосомъ пшеницы и желтой лентой уѣгающей дѣвушки, и дышитъ дурманящимъ духомъ нарцисса, и весело играетъ во все пьянящія игры Вещества. Я соучаствую въ этихъ творческихъ играхъ, и смотрю на все, и слушаю, какъ Солнце говорить — утромъ, пробужденiemъ, бабочкой, птичкой, звѣремъ, травникой, дѣвушкой, бурей, музыкой, тайной — все вижу, все слышу, все люблю, ко всему приникаю, я, творимый творецъ творящаго творенія, я, верховная вещь Вещества, овеществитель всѣхъ невѣсомостей, преображеныхъ волею моей мечты, я, Золотое мельканіе красной бѣлки, пробѣгающей какъ солнечное пятно вверхъ и внизъ по узлистой стволу Древа Ясень, Игдразиля, коренища го въ бездахъ, воз-

носящаго чащи свои вѣтвистыя въ мірѣ, уходящаго вершиною своей въ непостижность, по дорогѣ вѣковъ и облаковъ.

Солнце — огонь, Луна — свѣтъ, Звѣзды — сияніе. Солнце — горячій костеръ, Луна — застывшее пламя, Звѣзды — неумолчное Пасхальное благовѣстіе. Какъ ни странно можетъ показаться съ первого взгляда, между свѣтомъ Солнца и свѣтомъ Звѣздъ нѣтъ для меня противопоставленія, ни даже различія по существу, разнствованіе качественное, противопоставленіе двухъ началь, несродныхъ и несозиамбримыхъ, но создающихъ въ двойственности одну поэму. Это — Огнь и Влага, Мужское и Женское. Въ ихъ вражескомъ и несоразмѣрномъ соприкосновеніи, во встрѣчѣ нетворческой и неблагословенной, возникаетъ пожаръ или потопъ. Встрѣча же дружеская Мужскаго и Женскаго, соприкосновеніе священное Огня и Влаги, создаетъ, черезъ Поэму Любви, Поэму Жертвы, благословенное вознесеніе жертвъ Верховнымъ Силамъ, не устающимъ нами пѣть, черезъ насы достигать, нашими зрачками горѣть, все живое и мертвое, или кажущееся мертвымъ, слагать въ высокую Мировую Драму.

Солнце такъ же неизбѣжно въ днѣ, какъ Звѣзды — въ ночи. А Луна приходить и уходить, Луна бываетъ и не бываетъ, Луна принимаетъ различнѣйшіе лики, она таинственное избрала своимъ основнымъ качествомъ, недоговариваніе передъ полнымъ признаніемъ, ускользаніе за полнотою счастья, сосѣдство Смерти, союзничество Ночи, капли росы на цвѣтахъ, змеиные шорки въ травахъ, и тѣ лики страсти, которые боятся дневнаго свѣта.

Когда я смотрю на многозвѣздное небо, я вижу тамъ неисчислимая горѣнія отдаленныхъ солнцъ, но я не вижу тамъ маленькихъ лунъ, какъ на лугу въ толпѣ играющихъ дѣтей я не различаю мужскаго и женскаго, я не вижу мальчиковъ и дѣвочекъ, а лишь дѣтей, — и въ этомъ нѣть противорѣчія, у Звѣздъ есть сходство и съ Солнцемъ и съ Луной, но всѣ же маленькия солнца они, а не маленькия луны, ибо въ дѣтяхъ, какъ въ дѣтяхъ, нѣть змеиныхъ элементовъ сладострастія, а лишь свѣтлыхъ зерна и смѣшники страсти.

Древние Мексиканцы, называвшіе Вечернюю Звѣзду — Отшедшее Солнце, смотрѣли на звѣзды, какъ на ночную ипостась Солнца. Всѣ Звѣзды они дѣлили на три разряда: Цитлаллинъ, Неподвижныя Звѣзды, кружочки наполовину красныя, наполовину бѣлыя; Цитлальмина, Кометы, кружочки со стрелой; Тцонтэмокузъ, или Тцинтицинзъ, Планеты, ликы боговъ въ поворотѣ, съ крыломъ на головѣ и уборѣ. Красная страсть, кончающаяся бѣлью созерцаніемъ; или бѣлая Смерть, переходящая въ красную Жизнь; стрѣлы, меткія солнечными зѣрнами, и острѣемъ рождающія красные цвѣты; устремленные профиляи боговъ, крылатые "Лечу" и "Хочу", — это все дневные лики, чуть соприкасающіеся съ Ночью. И не странно ли, что какъ Звѣзды неба не любятъ страстной Луны и скрываются въ Полнолуніе, такъ земные звѣздочки, ночные свѣтляки, угашаютъ свои фонарики въ Лунномъ свѣтѣ.

Луна, Любзаніе, Снѣгъ, Молитва — четыре угла Чертога Серебрянаго, въ которомъ любять и умираютъ.

Солнце, Кровь, Гроза, и Жертва — четыре угла Золотаго Чертога, въ которомъ любять и живутъ.

К. Бальмонтъ

Москва. 1917. Сентябрь.

Т о л ь к о   Л ю б о в ь

К заглавию книги: ср. последнюю строку последнего стихотворения в книге. Повидимому заглавие идет от *Освобожденного Прометея* Шелли, где под конец, после низвержения Юпитера в бездну, Луна и Земля, чередуясь, декламируют; там, во втором монологе Луны, в самом конце есть слова: 'Tis love, all love! Эпиграф к книге ("Я всему молюсь") (только в 1 изд. и в 4) – из *Бесов* (часть II, гл. "Ночь", ответ Кириллова на вопрос Ставрогина, верит ли он в Бога).

Подзаголовок "семицветник" (ср. цикл того же названия в БКС) – в книге семь разделов (см. в неопубликованных мемуарах жены Б. о том, что он любил число семь).

В письме к издателю В. Миролюбову Б. говорит о ТЛ: где я пою хвалы жизни и нежности (*Литературный архив* 5:157). Большинство стихов написано летом 1903 г. в Меррекюле (Эстония); ср. стих. "Меррекюль" и прим. к нему.

1 издание вышло в Москве 1903 (начало ноября) в издательстве "Гриф"; на одноцветной обложке работы М. Дурнова на черном квадрате – свеча с пламенем вправо. Вторым изданием книга вышла в том же издательстве в 1908 (к концу марта) без эпиграфа и с подзаголовком "Стихи"; стихотворения напечатаны сплошь, как и в следующем издании. Третье издание составило IV том (1913) скорпионовского *Полного собрания стихов*, где первонаучальный подзаголовок был восстановлен (но не эпиграф). Четвертым изданием была Книга шестая *Собрания лирики* (М. 1917) в издательстве В. В. Пашуканиса (с эпиграфом).

ЦВЕТНЫЕ ТКАНИ

К заглавию раздела см. последнюю строфиу (а также VI,5-6) последнего стихотворения в разделе, "Колдунья". Эпиграф ("Камень высших духов, огненный рубин!") – из стих. Б. "Драгоцен-

ные камни" (V, 1, Г3). Эпиграф отсутствует во 2 и 3 изд. Рубин — камень родившихся в июле. Б. родился в июне, но явно считал рубин своим камнем (среди других причин, может быть, и потому, что он помогает от недоброжелателей и дьявольских козней).

Гимн Солнцу. АС 76 видит сходство с египетским гимном к солнцу в *Звездах древности* Б. С этим циклом, как ни странно, биографически связан Чехов, с которым Б. впервые встретился в Крыму в 1896 г. (см. *Литературный архив* 5:160) и потом неоднократно встречался и переписывался. В письме от 5 августа 1903 г. Чехов писал ему из Ялты: "Гимн Солнцу" — одно из самых красивых Ваших стихотворений.— Он пробовал устроить гимн в *Русской Мысли*, но редактор В. Гольцев нашел, что стихотворение велико (и поэтому дорого печатать), растянуто и чересчур напыщенно (см. прим. на стр. 386 XX т. *ПСС и писем*, М. 1951). Чехов с симпатией, но не без иронии, относился к Б. В письме от 1 января 1902 г., после того как Б. послал ему целую библиотеку своих стихов и переводов, Чехов несколько неуклюже поздравил его "с новыми капризами молодой, красивой, сладострастной музы" и добавил о "хорошем впечатлении, которое он произвел на Толстого". Несколько месяцев спустя Б. послал ему Г3, и в ответ Чехов писал (в письме от 7 мая 1902): Вы знаете, что я люблю Ваш талант, и каждая Ваша книжка доставляет мне немало удовольствия и волнения. Это, может быть, оттого, что я консерватор". В уже цитированном августовском письме Чехов пишет о получении БКС, добавляя несколько "прозаично": "прочел и давал читать другим". БКС, видимо, в какой-то степени, лишило Чехова дара речи, так как 10 ноября 1903 г. он писал жене: "книгу сию я получил уже давно. Могу сказать только одно: Толстая книга". Однако хорошее отношение, высказанное в письмах к Б., объясняется не только добротой душевной. В письме к жене от 28 января 1903 Чехов пишет: "Ведь, пожалуй, ни один человек не относится к этой каналье так хорошо как я; мне симпатичен его талант". В некоторых письмах (тоже к Книппер) Чехов оставил портретные зарисовки Б. В письме от 9 февраля 1903 стоит: "Бальмонта я люблю, но не могу понять, отчего Маша [сестра Чехова] пришла в восторг. От его лекций? Но ведь он читает очень смешно, с ломаньем, а главное — его трудно бывает понять [...]. Он хорошо и выразительно говорит,

только когда бывает выпивши". К сожалению, письмо от 14 февраля 1903, где Чехов описывает, как Б. объясняет в любви, с цензурным выпусками редакторов (см. также стр. 399 XX т.). Интересно сообщение Чехова в письме к жене от 30 октября 1901 (т. е., недели две спустя после встречи Б., Чехова и Горького с Толстым), что Б. пишет пьесу для Художественного театра. В 1980 г. в ж. *Вопросы литературы* (№ 1:98-130) была напечатана статья А. Нинова "Чехов и Бальмонт", ценная тем, что приводит текст 12 писем и список Б. Чехову. Нинов также указывает на перекличку стих. Б. "Чайка" и пьесы Чехова и видит в Треплете черты Б. (тоже Константин, тоже выгнали из университета, тоже кончал самоубийством). К сожалению, Нинов делает дикие догадки, например, о том, что стихотворение "Одинокому" (он имеет ввиду первое стихотворение цикла "Одинокому") в БКС обращено к Чехову, тогда как достаточно было заглянуть в первое издание БКС, чтобы увидеть, что там оно озаглавлено "Д. С. Мережковскому". (В уже ранее цитированной статье Нинов тоже путает: говорит о несуществующем рассказе Чехова "Колдунья" [Нинов 2:107]; о том, что в БКС отразилось "Но горы!" из толстовских *Казаков* [у Толстого, кстати, "а горы"]).

"Гимн Солнцу" был также напечатан в ж. *Мир Искусства* 1904/12:267-272 (в дальнейшем — МИ), без шестого стихотворения. См. АС 74-80.

1. "Жизни податель" здесь и в 7. стихотворении — из известной православной молитвы "Царю небесный". Ср. ее переложение в эпилоге Человека Вячеслава Иванова.

В МИ I,3 кончается точкой; II,6: мире с м.б. В СП по всему гимну с м.б. "мир", названия месяцев и "поэт (певец)". В 1. с м.б. "создатель" в II,2 и 7.

2. I,1. "Утро [мира, дней]" — важный мотив, проходящий по всей книге (и по ЛК). VIII,1. "Дети Солнца". Ср. в разделе "Безрадостность" стих. "Тише,тише", III,1. См. в книге Л. Долгополова, *На рубеже веков* (Л. 1977) в главе "М. Горький и проблема 'детей Солнца' (1900-е годы)" о Б. стр. 67-74. Долгополов цитирует неопубликованное письмо Б. о его желании "разделать под орех декадентов" (68). Факты Долгополова о значении образности Солнца в XX веке интересны, но он не учитывает слово "дети" в "детях Солнца". Повидимому, Б. отталкивался от знаменитого стихотворения Мережковского "Дети ночи" (1894):

Дети скорби, дети ночи [...] Дети мрака, солнца ждем". См. также *Secret Doctrine* (II,816) Е. Блаватской о делении Лемуров и ранних Атлантов на "детей ночи" и "детей солнца". Позже (*Край Озириса* 8) Б. называет Александра Македонского "сыном Солнца". У Бодлера в последней строке "Le vin des chiffonniers" есть *fils sacré du Soleil*, но вряд ли Б. мог строить на этом ироническом замечании. См. также AS 76. IX,1-2. Первое появление Мексики в стихах Б. Х. У египетского священного быка Аписа было белое трехугольное пятно на лбу. Источник других деталей (кровь, лобзания) не удалось установить (может быть, из романа?); в то время Б. еще не был начитан в литературе по Египту.

В МИ VII,1 и XI,4: мира с м.б. (второе также в Зв), восклицания в VIII,1 после "Солнца" и в XII,2 в конце (но точка в конце 4.). В СП XI,1: изваянной Эллады; в XII,1 "Светило" с б.б.

3. Ср. 2 с 2-4. в стих. "Красный цвет" (Г3).

В МИ нет двойного промежутка после II,4; с м.б. "мир" в I,4 и IV,1 (второе также в Зв), а также "небеса" в V,1; I,11: горячей кровью; VI,3: мы слышим звонкий смех; VIII,2: блеск коралловый. В СП двойной промежуток только после 12.

4. Ср. конец с поэмой "В белой стране" (ХВ).

В МИ первые строки начинаются как все остальные. Промежутков нет (также в СП). С б.б. II,16 "Смертью" и в последней строке "Правды".

5. В МИ все строки начинаются одинаково. I,2: И хоть знаю; II,1: "певцом" с м.б. IV,1: с б.б. "Счастье"; в IV,3 нет тире. В Зв опечатка: пропущено второе "и" в I,2.

6. См. в "Песни Солнцу" Св. Франциска: [...] Laudato sie [...] spetialmente messor lo frate sole, lo quale iorno [...]. Et ellu e bellu e radiante cum grande splendore [...]. Ср. 0 631. VI-VIII. См. Римскую историю Аппиана кн. 8 (о Третьей Пунической войне), гл. 19, абзац 131: После этого Газдрубал тайно бежал к Сципиону с оливковой ветвью. Сципион же приказал ему сесть у себя в ногах и в таком виде показал его перебежчикам. Увидев это, они попросили водворить тишину и, когда это было сделано, осыпали Газдрубала всевозможными упреками, а потом

подожгли храм и сами в нем сгорели. Говорят, что, когда огонь занялся, жена Газдрубала, нарядившись в лучшие одежды и с детьми, произнесла так, чтобы Сципион слышал: На вас, римляне, боги не имеют причин негодовать, ибо вы поступаете по праву войны. Однако этому Газдрубалу, изменившему и родине, и родным храмам, и мне, и своим детям, пусть отомстят боги Карфагена, и вы да будете их орудием. После этого, обращаясь к самому Газдрубалу, она воскликнула: Негодяй, предатель, баба, это пламя будет могилой мне и моим детям. Но какое римское торжество украсишь ты, вождь великого Карфагена? О, какую кару примешь ты от того, у чьих ног сидишь? После этих укоров она умертвила детей, бросила их в огонь и бросилась вслед за ними сама. — Таким образом, подробности Аппиана и Б. не во всем совпадают, а главное: супруга Газдрубала не смотрит на солнце (хотя огонь в этом эпизоде играет немалую роль). Впрочем, автор гимнов и Солнцу и Огню (см. БКС) мог запутаться. Может быть, стоит добавить, что другое упоминание Газдрубала в русской поэзии — у Хлебникова в "Усадьба ночью, чингисхань!": И тяжкой походкой на каменный бал / С дружиною шел голубой Газдрубал (хотя тут наверняка другой Газдрубал — брат Ганибала). X,3. Ср. у Шекспира в *Антонии и Клеопатре*, акт I, с. 5: Where's my Serpent of old Nile? О ком говорит Б., называя их "полубогами" (XI,1)? В "Дон Жуане" (Т), пятая часть, у него: Желанье быть среди полубогов; в ТЛ в "Отчего мне так душно" ("Безрадостность") Б. причисляет себя к полубогам, а в "Пожале уму" ("Приближения") говорит "Ум Эллина, язык полу-богов". Таким образом, разнобой большой. Однако, может быть, здесь полубоги в смысле Блаватской (*Secret Doctrine* II,333): The Demigods of the Third [Race] had made room for the Demi-Demons of the Fourth Race. См. там же ссылку на Геродота (383). XII,1-2. Может быть, это из египетской кампании Александра? См. Плутарх, *Сравнительные жизнеописания* II (М. 1963), 416: из всего сказанного философом ему больше всего понравилась мысль о том, что всеми людьми управляет Бог [...]. Сам Александр по этому поводу судил еще более мудро и говорил, что Бог — это общий отец всех людей, но что Он особо приближает к Себе лучших из них.

В Зв с м.б. "мир" в IX,2 и XIII,3, а также "змейка" в X,3.

7. В МИ с м.б. "мире" в II,6; в Зв "создатель" в II,2. Неологизм "Мироздатель" – контаминация "Создателя" с "мирозданием".

Солнечный луч. Впервые в альм. *Северные цветы на 1903:60-61* под заглавием "Ликование"; в I,2 "мир" с м.б. В 3 изд. II,1 и 2, а также III,1 и 2 кончаются восклицанием (так же в СП). В Зв по всему стихотворению точки, вместо восклицаний. В 4 изд. в I,2 "мир" с м.б. (так же в СП).

Сигурд. Имена взяты из Старшей Эдды (но не ударения; Б. часто норовит в иностранном имени поставить ударение на конце: Фафнир, Озирийс), однако излагает Б. скорее по Зигфриду Вагнера (впрочем, орла нет ни в Эдде, ни у Вагнера: в первой – синицы, у второго – просто лесная птичка) – он даже заставляет петь Сигурда (а также непоющего орла) и меняет "боец" ранней редакции (см. ниже) на "певец". Б. повидимому познакомился с Эддой позже. Отрывки из нее (без Сигурда) вошли в *Зовы древности*, а в 1909 Б. опубликовал свой перевод "с древнескандинавского" – "Песнь о Сигурде" (*Северные сборники*, кн. 6:7-19).

Впервые в ж. *Новый Путь* 1903/10-21-22 "мир" повсюду с м.б. (также "землю" в IV,7). II,1: Боец, что был лицом прекрасен. IV,6: Ты смело в мир вошел. Со 2 изд. "Царь" в последней строке с б.б. В 4 изд. разделено на четверостишия; "мир" везде с м.б.

Что мне нравится. Впервые там же, 19-20 (как и предыдущее стихотворение, часть выборки "Из книги 'Только Любовь'"); кончается точкой.

Mou звери. II,1. Ср. Cirlot, *A Dictionary of Symbols*, 174: *Leopard*: An attribute of Dionysos (см., напр., на картине Тициана в лондонской Национальной Галлереи ("Вакх и Ариадна")). II,4. Ср. "Леопард" Гумилева (*Огненный столп*). VII,3. Имеется ввиду "The Black Cat" Эдгара По. О По и Б. см. прим. к ПСН ("Фантазия"). VII,4. О Б. и Бодлере см. прим. к Т ("Акорды") и к ГЗ ("К Бодлэрну"). Здесь имеются ввиду бодлеровский сонет "Le Chat" (*Spleen et Idéal*, 34), а также одноименный цикл из двух стихотворений (там же, 51) и сонет "Les Chats" (там же, 65).

Жар-птица. Впервые в ж. *Новый Путь* 1903/6:47 под заглавием "Красный цветок".

Узел. Впервые там же, 52, без заглавия; в II,1 тире после "мой", но нет тире перед "всего".

Звездный хоровод. Впервые там же, 51, без заглавия.

Зиби зрачков. Б. читает стихи перед публикой. Ср. в Горн. верш. III-IV: Мне весело и радостно всходить на высоту, приближаться вплоть к глубоким душам, глядеть в их яркие зрачки, глядеть в их жуткие колодцы. Что может быть красивее глубокой Человеческой Души! Это бездонность, на зыбях которой качаются миры.

Впервые в *Журнале для всех* 1903/7:789-790 без заглавия и без деления на строфы.

Песок. В 1 изд. II,2: Во взволнованной стихии; со 2 изд. Меж стихий морских стихия.

Ворожба. II,3. Повидимому, Б. берет Иванову Ночь или Ночь на кануне Ивана Купала в ее западном варианте (чтоб объяснимо в обстановке "эстляндского" Меррекюля). Ср. драму Зудерманна *Johannisfeuer* (в рус. пер. "Огни Ивановой ночи"). Б. редактировал его двухтомник *Собрание драматических произведений*, вышедший в Москве в 1902-03 в издательстве Скирмунта. Впрочем, костры в ночь с 23 на 24 июня зажигались и у русских. О теме "ворожбы" у русских символистов можно написать работу. Ср. "Иванову ночь" А. Блока.

В письме от 15 июля 1903 к В. Миролюбову (*Лит. архив* 5:156) Б. пишет, что посыпает ему "обещанное стихотворение 'Ворожба'". Через четыре дня (тоже из Меррекюля) Б. беспокоится, получил ли редактор *Журнала для всех* это стихотворение. Приехав в Москву, поэт 25 сентября опять спрашивается о "Ворожбе" (157), которую Миролюбов так и не напечатал. 5 ноября (159) Б. упрекает редактора: Не подвели ли Вы меня, взяв у меня "Ворожбу", пообещавшись, с посвящением Чехову, поместить ее в сентябре, и не сделав этого, и лишив меня возможности напечатать ее где-нибудь в другом месте, и прескокойно возвращая ее мне?

В 1 изд. XVII,3: Что ж потом? Со 2 изд. "Что потом?" В сп в IX с м.б. "рай", "утро", "полдень" и "май".

Дьявол Моря. Что это за рыба? Это не *Lophius pescatoris*, обычно указываемый в энциклопедиях как "морской чорт" – так как он довольно больших размеров и не ядовит. По этим же причинам дисквалифицируются скаты *Mobula diabolis* и *Manta birostris* (последнего называют *devil ray*). Может быть, это *Draco marinus*? См. J. H. Zedler, *Großes vollständiges Universal-Lexikon* (Graz, 1961): Es tötet mit seinem Biß alles, was er verletzt. Es gibt seiner zwei Arten, große und kleine. Auf seinem Rücken ist dieser Fisch mit einem Haufen kleiner Gräten bewaffnet, welche spitzig, scharf und giftig sind.

Впервые в ж. *Новый Путь* 1903/10:30-31, без тире в VIII,3 и кончается на точку.

Колдунья. Словами эпиграфа называют колдунью Айешу в романе Райдера Хаггарда *She* и в его продолжениях. С романом стихотворение связано лишь очень отдаленно. Там нестареющая красавица-колдунья (которой больше двух тысяч лет) избирает своим объектом молодого Лео, но в нее влюблен и прозаический некрасивый рассказчик. Ср. Змеиные цветы 44, где встреча со статуей в Casa de la Vieja (руины Уксмаль) заставляют Б. вспомнить хаггардовскую *She who must be obeyed*, и он цитирует первую строфи этого стихотворения.

В 5 изд. нет восклицания в XII,5 (так же в СП, где с м.б. "красоты" в X,1 и "гибели" в XII,4).

ОЧЕРТАНИЯ СНОВ

После колдовства, крови, огня и прочих "красных цветов" предыдущего раздела – весенне-небесно-чистое.

К заглавию раздела ср. стих. "Преддверья" II,3: Есть много пловучих, как сон, очертаний.

Эпиграф к разделу из *The Witch of Atlas*, XIII,3:

Which when the lady knew, she took her spindle
And twined three threads of fleecy mist, and three
Long lines of light, such as the dawn may kindle
The clouds and waves and mountains with.

В переводе Б. (Шелли III,40, "Волшебница Атласа"):

Лишь фея увидала их, она
За прялку сев, три нити закрутила
Из дымно-нежно-белого руна,
Три приди света, чья победна сила.

Ср. также первую строку последнего стихотворения в разделе: Длинные линии света. Шелли и его бальмонтовские переводы нужно хорошо изучить; связи могут быть многочисленны.

Возвращение. Впервые в г. *Курьер* от 4 мая 1903, без разночтений.

Преддверья. Впервые в ж. *Русская Мысль* 1903/10:145 без заглавия. "Искусства" в I,3 с м.б.

Подо льдом. Впервые там же, 144.

Белый Ангел. "Строгоому" раю Баратынского Б. противопоставляет "бледный" Рай.

Благовещенье в Москве. Благовещенье – 25 марта по ст. стилю. Современные словари не дают слова "благовестие" (II,1); Даль определяет его как "радостная весть", "проповедание Слова Божия" (т.е., в значении слова "евангелие"). Повидимому, Б. сливает здесь Благовещенье, благовест и благую весть как в евангельском, так и в празднично бытовом смысле. "Синие цветочки" в II,4 (и в III,1), видимо, подснежники (анемоны).

Я не знаю мудрости. С. Прокофьев взял I,3-4 на эпиграф к своим фортепьянным миниатюрам *Мимолетности* (*Visions fugitives*, оп. 22). Ср. AS 149-161 о теме мига у Б.

Впервые в ж. *Почтальон* 1902/9:527 без заглавия и без разделения на строфы. В 4 изд. в II,3 запятая после "Видите" (в остальных – двоеточие).

Есть люди ... Впервые в ж. *Ежемесячные сочинения* 1900/9:7-8 II,2-3: Как жесткий резкий крик шакала.

Есть люди с голосом неясным и призывающим,
В 3 изд. последняя строфа сдвинута направо. В 4 изд. заглавие кончается точкой (не многоточием).

Голубая роза. Б. переносит термин "роза ветров" (*Windrose*), схема стран света в углу карты, на форму озера. О 30 дает поездку Б. в Швейцарию только летом 1904 – после выхода ТЛ; в мемуарах Е. Андреевой говорится о неожиданном приезде Б. в Цюрих, но дальше Цюриха он не ездил. Если он не посетил Люцерна и его окрестностей в одну из своих поездок 1896-1902 гг., то остается предположить, что это стихотворение было вдохновлено картой (что объясняет и "розу ветров"); тем бо-

лее, что с Фирвальдштетского озера не так легко (но возможно) увидеть Юную Деву, т.е., Юнгфрау (впрочем, Б. увидел лепестки розы в очертаниях озера, что тоже нелегко). Ср. в *Поэзия как волшебство*, 10: [...] душа связует безгласную гору и зеркальную воду в одну певучую мысль, в один звенящий стих. И снежную гору, которая смотрится в воды, человек назовет Юной Девой, а это отражающее озеро он назовет Розой Пяти Ветров". Ср. также стих. Случевского "Озеро четырех кантонов" и "Роза ветров" Вяч. Иванова (*Cor ardens*), а особенно стих. об этом озере Брюсова (*Зеркало теней*) с эпиграфом из Б.

В 1 изд. нпр. В 4 изд. в IV,3 "судьбой" с м.б.

Меррекюль. Меррекюль – русское название известного эстонского курорта Meriküla (= морская деревушка) на заливе Пярну Балтийского моря; в 1945 стал совхозом и перестал быть дачным местом. До революции там дачничали также Балтрушайтис, Сологуб, В. Иванов, художник Сомов и юный Пастернак с родителями.

Во 2 и 3 изд. после оглавления в книге напечатано курсивом: Эта книга возникла на берегу Балтийского моря, в Меррекюле, в летние дни и ночи 1903 года. Появляется вновь без изменений в тексте. Да живут созвучья Янтарного моря. – Также в Меррекюле Б. работал над переводами из Шелли; предисловие к Шелли II датировано: Меррекюль. Лето 03. В этот том входят переводы *Prometheus Unbound*, *The Cenci* и *Julian and Madalao* (ср. эпиграфы к 4,5 и 3 разделам этой книги), а также *Prince Athanase* (см. Т.).

Коромысло. Это насекомое больше известно как стрекоза. Ср. в *Змеиних цветах* 26: Мне одновременно припомнилось трепетанье наших стрекоз, "коромысло, коромысло, с легкими крылами" (Б. цитирует неточно).

Лесная лилия. Речь идет о кувшинке (*Nymphaea candida*).

Впервые в ж. *Беседа* 1903/9:523–524 с посвящением: Сонет М. Ярцевой – и датировано: 26 мая 1903, Меррекюль. II,3: Безмолвно мечтает и любит она (видимо, опечатка-предвкушение III,1, где "Безмолвно белеет"); IV,1: облаков; кончается восклицанием (также в 3 изд., в остальных точка).

Снежинка. В 1 изд. в II,1 опечатка: Дорогою.

Ручеек. Со 2 изд. с б.б. V,2: Моря.

Божья невеста. Ср. "Еще я нахожу очарованье" Георгия Иванова.

В 1 и 4 изд. с м.б. I,3: неба; только в 4 изд. II,3: небом.

Золотая рыбка. Предвосхищает некоторые стихи в книге *Фейные сказки*.

Впервые в г. *Курьер* от 2 ноября 1903; "луна", "весна" и "любовь" с м.б. В 4 изд. с м.б. "весной" в III,3; "любовь" в VII,3 и "весна" в VII,4.

Линии света. См. эпиграф из Шелли к этому разделу.

В 1 изд. "море" в I,3 с м.б.

МГНОВЕНЬЯ СЛИЯНИЯ.

Эпиграф взят из строк к концу поэмы *Julian and Maddalo* (607-608):

"... her coming made him better, and they stayed
Together at my father's — for I played,
As I remember, with the lady's shawl —
I might be six years old — but after all
She left him" ... "Why, her heart must have been tough:
How did it end?" "And was not this enough?
They met — they parted" ...

В переводе Б. (Шелли II, 330) это звучит так:

Присутствием ее преображеный,
Поправился больной, и много дней
У моего отца жил вместе с ней.
Я жизнь их вижу, точно повторенной.
Лет шесть, я помню, было мне тогда;
Я помню, как ее играла шалью.
Они расстались все же навсегда" —
— "Как и она смертельною печалью
Не задохнулась? Как все порвалось?"
"Что ж, разве не довольно? Повстречались,
Расстались. Бесполезен твой вопрос".

Как призрак. Впервые в ж. *Ежемесячные сочинения* 1903/2:105 под заголовком "Стихотворение". В 1 изд. без заглавия.

Лунная соната. Вряд ли Б. имел ввиду Бетховена, составляя этот цикл (к тому же, в этой "Лунной сонате" четыре части). Повидимому, цикл посвящен Елене Цветковской (см. прим. к стих. "К Елене"), которая у Б. ассоциировалась с Луной (отчасти, вероятно, по созвучию: Елена — Селена). См. в альманахе *Гриф* (1904):139-140 два стихотворения, "К Елене", подписанные: Лио-

нель, оба с лунной образностью. Луна играет большую роль и в драме *Три расцвета* (1907), где героиня — Елена.

Первое стихотворение цикла впервые в альм. *Северные цветы* (1903): 61 под заглавием "Моя душа"; с м.б. "солнцем" и "луной" в I,2 и V,2, также "солнце" в II,2 и IV,1.

Второе стихотворение впервые в г. *Курьер* от 13 июля 1903; II,4: правда слияния (перед этим запятая). В 1 изд. с м.б. "небе" в II,1 (так же в журнале). В 5 изд. в I 2. и 3. поменялись местами.

Третье стихотворение впервые в *Журнале для всех* 1903/9:1073–1074 без заглавия и без разделения на строфы. С м.б. "луна" в I,4 и "красоты" в последней строке.

Утро. Не слышатся ли в последних двух строках эхо Фета и Блока? (Между прочим, "Снежная маска" — самый "балмонтовский" цикл у Блока).

Впервые в *Журнале для всех* 1902/10:1191–1192 в последней строке "солнце" с м.б.

Жемчуг. По всей вероятности, обращено к Маргарите Васильевне Сабашниковой (жене Волошина и племяннице книгоиздателей), игравшей роль в поэтической биографии Вяч. Иванова (В морях горит — Сирена Маргарита); она была связана родственными узами с женой Б. В собрании испанских песен (известном Б. и ценимом им), Francisco Rodríguez Martín, *Cantos populares españoles* (т. I, Севилья 1882) есть близкая (но не совсем) под № 35 в разделе "Nanas o coplas de cuna":

Angelitos del cielo
Venir cantando
Y llevarse este niño
Que está llorando.

Второе стихотворение впервые без заглавия (и с несколько иными началами строк) в г. *Курьер* от 4 мая 1903 г., нпр.

В 1 изд. с м.б. в первом стих. I,2: небе; II,4: солнца; IV,3: небо. В 3 изд. в третьем стих. I,4 кончается восклицанием; тире перед "вся", не запятая. В 4 изд. в первом стих. с б.б. I,2: Испанских.

К Елене. Хотя И 655 определяет Елену как "героиню древнегреческого эпоса, покровительнице моряков", стихотворение в целом, повидимому, обращено к Елене Константиновне Цветковской (1880–

1943), одной из четырех главных женщин в жизни Б. Знакомство Б. с нею как раз состоялось незадолго до создания этой книги – на одной из лекций Б. в Париже в конце 1902 и в начале 1903 в Русской Высшей Школе Общественных Наук. Е. Андреева в своих мемуарах посвящает главу отношениям Б. с Цветковской и вскоре после встречи, через полтора года, начавшейся их жизни втроем. Для Б. Цветковская была "существом из Эдгара По" (неслучайно его перевод одного из стихотворений По "К Елене" появился в ж. *Новый Путь* в 1904 (№ 9). Маргарита Сабашникова-Волошина описывает Цветковскую ("Dieses mondenhafte Wesen Helena") в своих мемуарах (*Margarita Woloschin, Die grüne Schlange*, Stuttgart 1954:210). Андреева ушла от мужа, когда Цветковская забеременела, и они с Б. уехали в Брюссель (где Б. стал много пить, опять прыгнул из окна и сломал вторую ногу). С нею Б. ездил в Мексику, Египет, Индию, Японию и по Европе, а после революции уехал в эмиграцию. Ср. в этом разделе цикл "Лунная соната" (а в *Литургии Красоты* цикл "Тройственность двух", где Елена Троянская появляется во втором стихотворении). В связи с этим стихотворением О 632 приводит его критическое обсуждение в редакции *Нового Пути* (В. Пяст, *Воспоминания о Блоке*, П. 1923:20–21), где Блок хвалит строчки с кораблями (а Пяст показывает, что не перечел этого стихотворения: "И потом уже идет хорошо" – тогда как в стихотворении никакого "потом" нет), но О не ассоциирует Елену с Цветковской, а говорить о последней начинает только в примечаниях к мексиканским стихам *Птиц в воздухе* (639), где она названа "в будущем третьей женой Б.". Ср. стих. Мандельштама "Бессонница. Гомер ...", где есть Елена, корабли, пена, море и любовь. Ср. также "Елене" Пастернака (*Сестра моя жизнь*), где Елена тоже ассоциируется с Троянской ("Спи, царица Спарты").

Впервые в ж. *Новый Путь* 1903/10:28–29; II,1: Ты душою открыта для света; "луна" в V,4 с м.б. (в остальном с б.б.). В 4 изд. с б.б. "Моря" в V,3.

Песня араба. См. О 632. Мандельштам ценил это стихотворение (Н. Мандельштам, *Воспоминания*: 255). V,2. Валата (*Oualata*) – старинный мусульманский город на южном краю Сахары (теперь на территории Мавритании); в 12 в. торговый центр, где останавливались караваны из Марокко; потом пришел в упадок. См.

также О 632 и И 655. (Название Могита мне нигде не встретилось).

Впервые в ж. *Журнале для всех* 1903/2:193-194. С 5 изд. с б.б. "Араба" в I,1 (так же в СП).:

Итальянский цветок. Почему это "цветок", да еще "итальянский"? (впрочем, ср. "Испанский цветок" в БКС, где возникает почти такой же вопрос).

С 3 изд. с б.б. II,2: Солнца.

Звезда звезды. Текстовые переклички с "К Елене" склоняют к предположению, что и это стихотворение обращено к Цветковской. Вега (III,2) — одна из самых ярких звезд северного неба (в созвездии Лиры, у западного края Млечного Пути). От Ориона это очень далеко.

Во 2 изд. неверно напечатано как одно стихотворение со следующим ("Прекрасны улицы с толпой").

"*Прекрасны улицы с толпой*". В 3 изд. в III,3 тире перед "быть".

Печаль Луны. Ср. "Замок Джен Вальмор" в Г3.

Третье стихотворение впервые в ж. *Новый Путь* 1903/1:117 без заглавия (в Зв тоже без заглавия и вне цикла).

Разлученные. Возможно, что (как и предыдущий цикл) обращено к Цветковской.

Второе стихотворение впервые в г. *Курьер* от 6 июля 1903 без заглавия; I,4: бледнеющий, тающий; нпр. С 3 изд. во втором стихотворении с б.б. I,3: Месяц. В Зв вне цикла и без заглавия.

Тень. Во 2 изд. опечатка в III,1: казалось → показалось (что не разрушает своеобразную цезуру стихотворения, но превращает на мгновение амфибрахий в дольник); кроме того, следующее стихотворение слито с этим.

"*Когда я был мальчиком, маленьким, нежным*". Одно из "двухголосных" стихотворений Б.

Впервые в г. *Курьер* от 11 мая 1903, нпр. С 3 изд. с б.б. "Морем" в I,3 (но в Зв с м.б.).

Маскированный бал. Люси Савицкая танцует с Бальмонтом?

Впервые в ж. *Новый Путь* 1903/10:25-26, где (как и в 1 изд.) разбито на восьмистишия (со 2 изд. в четверостишиях), нпр. В 4 изд. с б.б. "Полька" (II,4 и IV,2) и "Испанец" (III,4 и VI,

4). II,1 переводит эпиграф на русский.

ПРОКЛЯТИЯ

См. последнее стихотворение раздела (где скрыто присутствует цитата из Шелли).

Эпиграф не совсем точно из *Prometheus Unbound*, акт II, сцена 4 – из небольшого монолога Азии в ее сцене с Пантеей. Привожу весь монолог:

And who made terror, madness, crime, remorse,
Which from the links of the great chain of things
To every thought within the mind of man
Sway and drag heavily, and each one reels
Under the load towards the pit of death;
Abandoned hope, and love that turns to hate;
And self-contempt, bitterer to drink than blood;
Pain, whose unheeded and familiar speech
Is howling, and keen shrieks, day after day;
And Hell, or the sharp fear of Hell?

В переводе Б. (Шелли II,395-396):

[...] Кто ж создал
Раскаянье, безумье, преступление,
И страх, и все, что, бросив цепь вещей,
Влачясь, вползает в разум человека
И там над каждым помыслом висит,
Идя неверным шагом к смертной яме?
Кто создал боль обманутой надежды,
И ненависть – обратный лик любви,
Презрение к себе – питье из крови,
И крик скорбей и стоны беспокойства,
И Ад, или острый ужас Адских мук?

Отречение. Впервые в ж. *Новый Путь* 1903/6:54-55; вопрос в конце VI,3.

В 4 изд. с б.б. VI,2: Океан.

Злая ночь. Только в 4 изд. удалена несколько путающая смысл запятая в VII,2 (перед "все в том").

"Он был из тех, на ком лежит печать". О каком poète maudit идет речь? Из тех, кто интересовал Б., ни По, ни Бодлер, ни Лермонтов не подходят целиком (во всяком случае, ни к одному не подходит V,3-4). Может быть, Люцифер?

"Я ненавижу человечество". Впервые в ж. *Новый Путь* 1903/6:49.

Неверному. К Брюсову?

Впервые в альм. *Северные цветы* (1903):58-59, где оба сонета

напечатаны подряд, неразделенными – под заглавием "Плененному" и с подзаголовком "Два сонета". В первом II,2 кончается точкой, II,4 – восклицанием. Во втором I,4 и IV,1 кончаются восклицанием; "отчизне" в IV,2 с м.б. IV,3: так жди меня. Я сон, я смерть, я страх.

В 4 изд. II,2 в первом сонете кончается восклицанием, не вопросом.

Различие. Тоже к Брюсову? (во всяком случае, к тому же, к кому предыдущее).

Впервые там же, 59–60; II,5–8 читается

Ты успокоенный и сонный,
Ты полон мудрости – минувшей,
А я, стихийно-разрешенный,
Живу мечтою – обманувшей.

В III,6 "мира" с м.б. Тире в трех последних строках нет. В 4 изд. стихотворение разбито на четверостишия.

Далеким близким. Обращено к Мережковским и, может быть, к другим причастным к редакции журнала *Новый Путь*. О 632 не без злорадства отмечает насмешки Б. над "новопутейцами", забывая, что Б. сам в этом стихотворении не лишен комизма, а главное, что *Новый Путь* напечатал это стихотворение (не говоря уже о том, что Б. можно дать крыловский совет "на себя оборотиться": он немало рассуждал в стихах на все четыре темы в I,2).

Старая песенка. В 4 изд. в V,2 " зло" с м.б. Источник эпиграфа остался мне неизвестен, несмотря на многочисленные запросы (если это песня, то южноитальянская – см. форму прош. вр.).

К случайной. Адресат неизвестен. Ср. прим. к "Мандолина" в ЛК. "Чем выше образ твой был вознесен во мне". Адресат неизвестен. I,4: Неужели никто не сказал Б., что черви, морские или неморские, не роятся.

Так скоро. Может быть, обращено к Е. Андреевой?

Впервые в ж. *Новый Путь* 1903/10:27; I,3: О, милая, так мало?

Прилив. Впервые в ж. *Жизнь* 1900/12:36 (без двойных промежутков между строфами, но каждая 4-я строка отступя); "океана" в II,1 с м.б. III,5: И трупы мертвых рыб.

Доволько. См. в неопубликованных мемуарах Е. Андреевой: На одной лекции о современной поэзии в русской колонии в Париже Б. прочел стихи Случевского. Его освистали. Публика, узнав, что Случевский редактор *Правительственного Вестника*, не захотела слушать его стихи. Б., рассвирепев, спросил, кого же они хотят? "Некрасова". — Но он был картежник, Фет — поместьщик, Толстой — граф. Публика не поняла насмешки и просила бальмонтовских стихов. Б. тут же прочел им свою импровизацию: Я был вам звенящей струной [...]. Публика не поняла иронии и устроила Б. овацию.

Впервые в ж. *Новый Путь* 1903/6:53 без заглавия. О датирует январем 1903 г.

БЕЗРАДОСТЬНОСТЬ

См. одноименное первое стихотворение раздела.

Эпиграф из трагедии *The Cenci* из монолога Франческо Ченчи к концу первой сцены второго акта, после ухода Лукреции:

The all-beholding sun yet shines; I hear
A busy stir of men about the streets;
I see the bright sky through the window panes:
It is a garish, broad, and peering day;
Loud, light, suspicious, full of eyes and ears.
And every little corner, nook, and hole
Is penetrated with the insolent light.
Come darkness! Yet, what is the day to me?
And wherefore should I wish for night, who do
A deed which shall confound both night and day?

В переводе Б. (Шелли II, 487–488):

Еще горит всевидящее солнце,
И шум людской на улицах не смолк;
В окно глядит светящееся небо,
Назойливый, широкий, яркий день;
Он смотрит подозрительно, он полон
Ушей и глаз; и в каждом уголке,
И в каждой чуть заметной тонкой щели
Стоит и не уходит наглый свет.
Приди же, тьма! — Но что мне день, когда я
Задумал совершить такое дело,
Которое смутит и день, и ночь.

Безрадостность. Впервые в ж. *Новый Путь* 1903/1:116; II,2: "луна" с м.б. IV,3: "красоты" с б.б.

Прощание. Впервые в ж. *Ежемесячные сочинения* 1900/12:319 под заглавием "Маяки" (каждая четная строфа сдвинута направо),

нпр. IV,2: каких-то струн; VI,4: "луны" с м.б. Последняя строка кончается восклицанием.

Безглагольность. Любимое стихотворение тех, кто не любит "типичного" Б. В IV,3 редкая тройная дефисация (ср. в цыганской песне: Разгони ты грусть-тоску-печаль).

Алексис Реннит сообщил мне, что в первом варианте этого (написанного в Меррекюле) стихотворения стояло: Эстляндской природы усталая нежность. Так сказал ему сам Б., прибавив: Это было вернее и красивее; эстляндской и усталая, по-своему, рифмовались.

Впервые в *Журнале для всех* 1900/12:1467-1468 без заглавия. Со 2 изд. в I,1 "Русский" с б.б.

Каторжник. Впервые в г. *Курьер* от 29 августа 1903; III,3: Мне не ведать; нпр.

Выбор. Брат — Николай Дмитриевич Б.? Так, по крайней мере, думает дочь Б. Н. К. Бруни.

Впервые в *Журнале для всех* 1903/1:23-26 под заглавием "Дilemma", нпр. Оба стихотворения цикла не разделены на строфы (и важные для Б. слова не с б.б.). В первом стихотворении в 1 изд. III,2 кончается восклицанием. Со 2 изд. с б.б. III,2: Огня.

Отдать себя. Было запрещено цензурой к напечатанию в *Журнале для всех* (см. ЛА 5:155).

Тише, тише. О "детях Солнца" в III,1 см. прим. ко второму стих. цикла "Гимн Солнцу" в первом разделе ТЛ. Этим пророческим стихотворением (с пушкинскими отголосками: "услышишь суд глупца") Бальмонта, по возвращении из эмиграции, встретил Маяковский (см. Катанян, Маяковский, начало ноября 1913).

Впервые в альм. *Гриф* (1903):7 без заглавия и без разделения на строфы, нпр. В III,1 "солнца" с м.б.

Печалница. Повидимому, о Нише, племяннице Е. Андреевой, жившей некоторое время с Бальмонтами в Париже. См. о ней М. Wolschin, *Die grüne Schlange*, 64.

Со 2 изд. с б.б. "Море" в III,4.

Царство тихих звуков. Впервые в ж. *Жизнь* 1901/1:143 без заглавия, нпр.

Болото. В отличие от "медленных строк" в БКС, подзаголовок "прерывистые строки" (ср. следующее стих. "Старый дом") имеет метрическое значение; сейчас назвали бы четырехударным акцентным стихом. IV,2. Ср. пушкинское "и бездны мрачной на краю".

Эпиграф из "By the North Sea" (III,1). Вся строфа читается:

Miles and miles and miles of desolation!
 Leagues on leagues on leagues without a change!
 Sign or token of some eldest nation
 Here would make the strange land not so strange.
 Time-forgotten, yea since time's creation,
 Seem these borders where the seabirds range.

Б. видел у Суинберна "необыкновенное разнообразие ритмов" (Шелли I, 461).

Впервые в альм. *Северные цветы* (1903): 63–64.

Старый дом. Одно из "зеркальных" стихотворений русских модернистов. В мемуарах Е. Андреевой говорится, что родилось из впечатления от картины В. Борисова-Мусатова (ср. о 633). Мандельштам причислял к лучшему у Б. ("Буря и натиск").

Впервые в альм. *Северные цветы* (1903): 57–58; IX,1: незримо уходим. В II,3 (первый "припев") в 1 изд. "не сказанных" (раздельно), в 3 изд. поставлено ударение на слоге "ска".

"Отчего мне так душно? Отчего мне так скучно?" Впервые в альм. *Северные цветы* (1903): 63 под заглавием "Только миг"; IV,4: "земле" с м.б.

Я как облако. Впервые в *Журнале для всех* 1903/8:913–914 без разделения на строфы; в III,4 "бесконечности" с м.б.

Птичка. Впервые в *Книге раздумий*, 22, нпр. В 1 изд. опечатка в IV,2: пичка → птичка.

К Ночи. Мандельштам тоже (см. прим. к "Старый дом") относил к лучшему у Б. (как ни странно). Может быть, Мандельштам вообще читал только эту книгу Б.? (ср. прим. к "Песня араба" и "К Елене").

Впервые в *Журнале для всех* 1903/8:915–916 без двойных промежутков между строфами, нпр. III,4: Твоих густых теней.

У Моря ночью. Е. Андреева пишет в мемуарах, что стихотворение "возникло от слов, произнесенных у моря ночью нашей знакомой,

с которой Б. встретился на берегу моря в темноте".

Впервые в Журнале для всех 1903/7:790-791 без разделения на строфы; "смерть" в последней строке с м.б. Со 2 изд. "Моря" повсюду с б.б.

Меж подводных стеблей. Из бальмонтовских стихов о морском дне можно составить целую антологию. Это стихотворение (в общем, неплохое) звучит почти как бальмонтовский центон.

Со 2 изд. с б.б. IV,4: Море. Только в 3 изд. II,2: Тонкостольные стебли ростут (в остальных: неподвижные).

ПРИБЛИЖЕНИЯ

Слово "приближения" – последнее в последнем стихотворении этого раздела. Также ср. конец последнего стихотворения предыдущего раздела.

Эпиграф из начала последней строфы знаменитого "The Cloud" Шелли:

I am the daughter of Earth and Water
And the nursling of the Sky:
I pass through the pores of the ocean and shores;
I change, but I cannot die.

В переводе Б.:

Из вод на земле я рождаюсь во мгле,
Я кормилицей небо зову,
Таюсь в берегах и шумящих волнах,
Изменяясь, но вечно живу.

Я тихо сплю. Тематически начинается там, где кончается последнее стихотворение предыдущего раздела.

Только в 1 изд. с б.б. I,2: Земли.

Боль. В III эхо Баратынского ("на что вы, дни"), в VIII – Полежаева ("Песнь погибающего пловца").

Впервые как стихотворный финал статьи "Кальдероновская драма личности" (ж. Мир Искусства 1903/3:129 без заглавия и разделения на строфы, потом в Гран. верш. 41-42).

Только в 3 изд. с м.б. IX,1: вечной.

"Бог создал мир из ничего". Впервые в ж. Ежемесячные сочинения 1900/7:163 первым стихотворением в подборке "Внушения весны. Из южных настроений" под заглавием "Завет".

"Зимой ли кончается год". См., напр., И. И. Земцовский в предисловии к *Поэзия крестьянских праздников* (Библ. Поэта, Б. серия), Л. 1970:6: И хотя на Руси функционировали и гражданский и церковный календарь, устанавливавшие новый год то с 1 марта, то с 1 сентября, для крестьян истинно новогодним праздником оставался день солнцеворота (см. также В. И. Чичеров, *Русское народное творчество*, МГУ 1959:364–365).

Пххвала уму. В 3 и 4 изд. все "национальные" слова с б.б.

Пять пещер. Пять пещер – пять чувств (в первой – осязание в чреве матери, во второй [III] – вкус-питание материнским молоком, в IV обоняние, слух и зрение). Ср. известный сонет "Путь правды" (Г3): Пять чувств – дорога лжи. Но есть восторг экстаза. Ср. также *Мор. свеч.* 135: Число 5 символизует наши чувства. –

Впервые в ж. *Ноей Путь* 1903/10:32–33; VI кончается восклицанием; VII: пять, семь – курсивом, "мир" с м.б. X,2: "мыслящий" с б.б.

Радостный завет. См. прим. к "Челн томления" в ПСН.

Впервые в г. *Курьер* от 10 марта 1903 г. под заглавием "Памяти А. И. Урусова" (вместе с речью Б., прочитанной 9 марта 1903 в заседании Общества Любителей Российской Словесности); б.б. только в слове "Бог". В I,2 и 4 "по тому" разделено (что и правильно). II,1: Пока живем обманчивою жизнью; между II,6 и 7 еще одна строка: Лишь в этот миг, не в пестрой смене жизни.

С II,13 шло: Прекрасней всех – кто в жизни был блестящим,
Но кто, кончая жизненный свой день,
Был светлым до последнего мгновенья
И озарив последнюю черту,

С II,19 шло: Не только дорог мне свою жизнь,
Не только тем, что в жизни был живым,
Но тем, что был живым и в самой смерти.

I,7: Безгласные вещания внимая.

Перепечатано в сб. *Князь А. И. Урусов 1843–1900*, II–III (М. 1907): 295–296 без двойных промежутков; в I,2 и 4: по тому (во всех изданиях неправильно напечатано слитно). В 3 изд. опечатка: запятая в II,15 после "озарив".

Воздушная дорога. I,1 цитата из стих. В. Соловьева "Зачем слова? В безбрежности лазурной" (II,3). IV,1. Б. встречался с Со-

ловьевым в литературном салоне Рашили Мироновны Хин (сообщено Н. К. Бруни). Неплохо установить, излагает ли Б. идеи и образы философа в II и III. В. Соловьев умер за три года до написания этого стихотворения.

Колодец. Эпиграф из стих. "Струя" (*Сборник стихотворений*, см. прим. к этой книге) – единственного в СС, которое Б. признавал и любил (он его поместил в Зв и в СП). II и III строфы – цитата из "Струи" с одним изменением: темная яма (в СС: грязная яма) (ср. сходный пример у Капниста в "На тленность", где первая строфа – процитированное целиком последнее стихотворение Державина).

МИРОВОЕ КОЛЬЦО

Ср. "Безгласную поэму" (V,3) в этом разделе. Источник эпиграфа не удалось установить.

Бог и Дьявол. Ср. в статье "О чудовищах" (*Гор. верш.* 209): Не забудем того, что сказал Ориген: Нужно любить и Дьявола.

Красота. Впервые в ж. *Беседа* 1903/8:393–394 под заглавием "Ночь и День" без разделения на строфы; III,4: Нет, твой дом там, где грозы, где рожденье комет; IV,4: Приходите же, бури.

Намеки. Впервые в ж. *Русская Мысль* 1903/10:146 без заглавия.

Лестница Любви. В 1 изд. почему-то напечатано с двойными промежутками между строками.

Третья часть перекликается с Достоевским.

Ребенок. Также в *Журнале для всех* 1903/11:1319–1322 без разделения на четверостишия, нпр. Во втором стих. I,1: О, нет, я не жалею. В третьем стих. VII,2: В нем безглагольная мольба! – В письме к В. Миролюбову (*Лит. архив* 5:158) от 25 сентября 1903 Б. пишет, что посыпает ему это стихотворение. В письме от 5 ноября (там же 159) он говорит, что стихотворение "настолько интересно, и подходит к большой публике, что оно могло бы появиться тотчас по присыпале" (упрекая редактора – в ответ на упреки того, что "Ребенок" появился в книге раньше журнала – в том, что он два года держал в редакционном портфеле начало стихотворения, т.е., повидимому, его первые две части); от гонорара Б. отказался.

В 3 изд. в четвертом стих. в V,3 "я" с м.б. (опечатка?)

Один из итогов. VI,4. Ср. Державин: Я царь – я раб – я червь – я бог! (хотя, странным образом, в других местах стихотворения – звук Пастернака в "Быть знаменитым некрасиво").

В 1 изд. опечатка в XI,1: все чуткий → всечуткий. В 3 изд. в III,4 "возрождение" с м.б. (так же в СП). В 4 изд. в IX,1 "тому" с м.б. (так же в СП). В СП также с м.б. "весна" (XIII, 4), "май" (XIII,2) и "великий" (XX,2).

Сознанье, сила и основа. Впервые в ж. *Новый Путь* 1903/10:35-36; в III,1 "Сила" с б.б. В конце стих. точка, не восклицание.

Полночь. Впервые в ж. *Новый Путь* 1903/10:34; в VII,1 "Моря" с б.б.

Безгласная поэма. Ср. в *Белые зарницы*, 30: В соучастии стихий, в их вечном состязании, в празднестве их взаимной слитности и переплетенности, я вижу равенство каждой из могучих сил, образующих Мировое Кольцо Творческого Четверогласия.

В СП в I,2 нет тире; в III,2 "эфира" с м.б.

К людям. Заключительные два слова – заглавие этой книги стихов. III,3. См. эпиграф к книге.

Л и т у р г и я Красоты

См. к заглавию книги конец последнего стихотворения в цикле "Фата-Моргана", а также заключительные строки последнего стихотворения в цикле "Земля".

К эпиграфу. Аполлоний Тианский родился в Каппадокии, повидимому, в ранние годы нашей эры, и жил очень долго (умер при императоре Нерве, коротко царствовавшем в 96–98 гг.). Он воскрешал мертвых, исцелял живых и вознесся на небо во плоти, как повествует Филострат Старший в своей *Жизни Аполлония Тианского*, написанной уже около 220 г. — по просьбе сирийской императрицы. К этому времени при жизни вовсе не первостепенного мистика Аполлония стали сильно прославлять; у императора Александра Севера в личной молельне были изображения четырех: Авраама, Орфея, Христа и Аполлония Тианского. К концу 4 в. Аполлон стал важной фигурой в борьбе язычников с христианами. В начале 17 в. Роберт Бёртон привел в своей знаменитой *Анатомии меланхолии*, в переводе из Филострата, историю Аполлония и вампики из Коринфа, которая потом вдохновила Китса на поэму "Ламия" и, в конце концов попала в *Лесок Кузмина*. Аполлонием интересовались теософы (см., напр., сокращенный доклад о нем А. П. Синнета в *Transactions of the London Lodge of the Theosophical Society* № 32 [Jan. 1898]:3-32). Б. взял свою цитату не из Филострата, а из предисловия к книге G. R. S. Mead, *Apollonius of Tyana*. Фраза Аполлония в эпиграфе у Филострата в 21 главе I книги; это ответ его должностному лицу; спросившему Аполлония, как он смел войти в пределы Вавилона без разрешения. "Он [сатрап] спросил вторично, кто он такой, что забрел в царские земли, и Аполлоний отвечал: Вся земля моя, и я имею право ходить по ней". В книге Мида (цит. по переизданию 1966:XIX) фраза эпиграфа приведена точно как у Б.: *The whole earth is mine, and it is given me to journey through it.* В связи с Б. следует еще отметить, что Аполлоний молился солнцу

и был неопифагорейцем (см. образ звезд-чисел во вступительном стихотворении-манифесте к ЛК).

Книга вышла в декабре 1904 г. (на обложке 1905) в московском издательстве "Гриф"; каждое стихотворение в ней начинается с новой страницы. Обложка лилового цвета, и на ней на черном квадрате золотым и синим изображен двусвешник (?) и еще что-то. Второе издание составило пятый том скорпионовского Полного собрания стихов (1911). Сохранилась записная книжка Б. с беловиками многих стихов книги (она сейчас находится в парижской Национальной Библиотеке); они датированы от 25 августа до 30 ноября 1904 г. Эти даты (и разнотечения) приводятся в примечании о каждом стихотворении после букв ЗК. В той же Записной книжке есть интереснейший список книг, видимо, приобретенных или прочитанных Б. во время написания ЛК. Некоторые стихотворения основаны на материале, взятом из этих книг. В таких случаях ЗК ставится в скобках после заглавия книги при ее упоминании в примечаниях. Не только заключительный раздел, но и некоторые другие стихи книги связаны с эссеем "Поэзия стихий", сперва появившемся в ж. *Весы* 1905/1:1-22, а потом вошедшем в *Белые зарницы*.

"Люди Солнце разлюбили, надо к Солнцу их вернуть". См. статью Б. "Символизм народных поверий" в ж. *Весы* 1904/3:33: Царь-Огонь, Вода-Царица, Мать-Сыра-Земля — как первобытно-радостно звучат эти слова. — Ср. у Даля в *Пословицах русского народа* в разделе "Стихийные явления": Огонь — Царь, Вода — Царица.—Главы "Царь-огонь" и "Вода-Царица" есть в ценимой Б. книге С. Максимова *Неведомая сила*. И 656 связывает "стих победный" в VI,2 (и в "Так скоро", ТЛ) со стихотворением Вяч. Иванова, обращенным к Брюсову. В стих. заметны пифагорейские образы. Сопоставление "стиха" и "стихий" ведет к Пастернаку (*Темы и варианты*).

Во 2 изд. опечатка: искажающая смысл запятая в III,2 после "Чисел". Во всех изданиях (и, как ни странно, также в ЗК) в VI,1 "людям бледным" в запятых, что, на мой взгляд, тоже искаивает смысл. В СП с заглавием "К Солнцу".

ЗК: напечатано как четырехстопный хорей, разделено на четверостишия. Датировано: 19 октября. Серые сумерки. IV,2: сперва было "Брызги Неба", потом зачеркн. VI,2: "царство" с м.б.

ПРАЗДНИК СЕРДЦА

См. мотив "праздника" во вступительном стих., в стих. "Весна", "Растение" и "Серебряные звезды". Рядом "праздник" и "сердце" в стих. "Темному брату" и "Пронунсиамиэнто".

Эпиграф взят (как и в Г3, "Слово завета") из первого "размышления" в *Meditaciones del amor de Dios*. Весь абзац читается: Cada mañana hallarse, alma mía, a la puerta de tu casa a todo el universo: las aves, animales, campos y cielos, que te esperan para servirte, para que tú pagues por todos el servicio del amor libre que tú sola en lugar de todos debes a tu Creador y suyo.

Мой завет. ЗК: без деления на строфы; датировано: 3 ноября.
Вечер. II,4: зачеркнуто "манит" и заменено на "нежит".

Три страны. Первая строфа построена на материале из книги З. Рагозиной *История Ассирии* (стоит в списке в ЗК в издании Спб. 1902; здесь цитируется по английскому изданию, *Assyria, N.Y.-London 1887*). 165: Palace after palace rose on its lofty platform rich with carved woodwork, gilding, painting, sculpture and enamel, each aiming to outshine its predecessors (cf. 280); 200: Ninyas [...] shut himself up in his palace, spent most of his time in the harem in effeminate idleness; 59: he [the king] goes on to say, "I killed 120 lions in my youthful ardor, in the fullness of my manly might on my own feet, and 800 lions I killed from my chariot [...]" ; 168: Lions [...] seem to have been Asshurnazirpal's favorite game [...] the king is always represented as engaging his lion single-handed (cf. 413); 49: the families of kings led away captive with thousands of their subjects (также см. иллюстрацию на этой странице); 159: "I am the king, the lord, the exalted, the strong, the revered, the gigantic, the first, the mighty, the doughty, a lion and a hero – Asshurnazirpal, the powerful king, the king of Asshur". Thus he announced himself in the long inscription which has been called his "Annals", and goes on for many lines glorifying himself (см. также надпись, приведенную на стр. 216). К III ср. "Поэзия стихий", где Индия противоставляется Мексике, "Стране Мечты", как "Страна Мысли" (*Белие зарницы*, 21-22); перед этим Б. называет три страны стихотворения "тремя владычицами мечтаний, тремя хранительницами

тайных талисманов (40); там же (40-41) см. еще об Индии.

ЗК: датировано: 15 октября. Утро седое. Москва. II,3: "превратиться" заменено на "обратиться"; IV,1: "Мире" с б.б.

Стихотворение помещено в "Поэзии стихий" (Бел. зарн. 40-41, а до этого в ж. *Весы* 1905/1:14) без заглавия (в ЗК заглавие есть). В книге в I,3 опечатка: буквой → буквы (в "Поэзии стихий и в ЗК правильно").

Самоутверждение. См. о Яриле прим. к ЖП. В ЗК без заглавия, датировано: 31 авг. Ночь. Звезды Неба. Буквы строк. I,4: страстный Араб; II,3: сперва было написано: не кажется мне завершением; III,1: Сперва начиналось: Кровавый, зеленый и желтый, потом зачеркнуто и, поверх написано: Оранжевый, красный, потом "красный" здесь зачеркнуто и перенесено-вставлено за "желтый".

Впервые в ж. *Новый Путь* 1904/10:120-121 (первое из пяти стихотворений под общим заглавием "Из книги 'Литургия Красоты'"). Во 2 изд. в I,3 опечатка: Скандинав → Скандинав.

К славянам. Отметим парономастический эффект в I,1. III предвосхищает "Скифов" Блока. В V,2 отголосок песни "Не шуми, ма-ти зеленая дубровушка" (знакомой многим по 8 гл. *Капитанской дочки*). В ЗК под заглавием "Славянам", без деления на строфы, датировано: 25 октября. Вечер. III,2: "примириться" поправлено на "помириться". IV,4: Польском, Русском с м.б. V,4 кончается точкой, не восклицанием.

Колибри. Между статьей "Поэзия стихий" и стихотворением есть переклички (страницы даются по Бел. зарн.): жестокости и нежности (16), там же описание колибри — "смелая малютка", "как [...] драгоценный камень", "с ее зовом 'Тиуй'", "трепет вырванных сердец", "птица-мушка" (17), "историческое сновидение" (17). Там же (20) упомянут "мексиканский бог Пламя, желтоликий Куэтальтцин". Ср. также более поздние путевые письма из Мексики (цитируется по книге *Змеиные цветы*): в величественных Майских монастырях, где Девы Солнца, инокини Верховного Светила, поддерживали вечный огонь (47); там же на 48-49 описание высекания сердец на теокалли обсидиановым мечем, "воины, погибавшие от меча, умирая уходили в чертоги Солнца" (48), "увидеть взмах агатового лезвия" (49), а дальше, в "Цветистом

узоре" (62), упомянута "богиня Цитлаль-Куэ, Она, что в рубахе звездной". Б. задолго до путешествия по Мексике готовился к нему, и это маленькое стихотворение, повидимому, очень сложная мозаика из источников. Среди книг о Мексике, перечисленных в ЗК, есть, напр., Lucien Biart, *Les Aztèques*, откуда могла быть зачерпнута легенда о птице (Б. дает издание 1875 г., здесь цитируется по изд. 1885:29): *les Aztèques nommaient leur patrie primitive Aztlan [...] les Aztèques en étaient sortis sur les conseils de [...] Huitziton. Ce prêtre [...] Un jour, se trouvant sous un arbre, il entendit chanter un oiseau qui répétait: tihui, mot qui, en langue azteque, signifie: partons. Il prit un autre prêtre à témoin du cri qu'il venait d'entendre [...].* В другой упомянутой Б. книге: A. Réville, *Les Religions du Mexique, de l'Amérique Centrale et du Pérou* (1885) стоит: *Une légende raconte que le chef des Aztèques, lorsqu'ils entrèrent dans l'Anahuac, s'appelait Uitziton, le petit colibri, et qu'il entendit un petit oiseau qui lui répétait: Tiui, tiui ... allons, allons!*" (61). Здесь появляется колибри, но исчезают жрецы. В этой же книге описывается бог Тецкатлипока, dont le nom signifie *Miroir brillant* (67) и упоминается [la déesse!] *Chicomexochitl*, "les sept fleurs" (113, прим.), т.е., "Бог Зеркальность" и "Семицветник" (правда, богиня, а не бог, но Б. всегда читал очень быстро). Там же идет речь о "la Maison du Soleil" (189) и о "Vièrges du Soleil" (233). Легенда о птичке идет из знаменитой книги Fray Juan de Torquemada, *Monarquia Indiana* (кн. 2, гл. 1), и там нет ни жрецов, ни колибри (просто pájaro), и с этой книгой Б. был тоже знаком, но не в момент написания этого стихотворения. Несмотря на то, что Б. пишет в своих путевых письмах 1906 г. из Мексики, что читал другую знаменитую книгу, William H. Prescott, *The History of the Conquest of Mexico*, на пароходе по дороге туда, он явно был знаком с ней еще в 1904 г., потому что начало очерка "Поэзия стихий" полно отголосок прескоттовского описания Мексики (но есть следы чтения и других книг). Из Прескотта, возможно, и некоторые детали описания высекания сердец (но и это могло быть взято из других книг). "Богиня Белой Жатвы" в VI,1, видимо, Тлазолтеотль (одно из имен которой — "Белое Цветение"). См. Lewis Spence,

The Gods of Mexico (N.Y. 1923):156. "Богиня Сердце Гор" (см. в той же книге 332-335) это Тепейоллотль, и это бог, а не богиня. Источники Б. для этих двух божеств остаются неизвестными.

В ЗК дана дата написания "Колибри" (3 ноября. Вечер), но текст не приведен. Стихотворение вошло в "Поэзия стихий" без заглавия и эпиграфа; III,3: "южное" с м.б. (как и в 1 изд.); V,1: "чертогах солнца" — оба слова с м.б., VI,2: Бог Зеркальности [опеч.?], Богиня Сердце гор (*Весы* 1905/1:2-3). С 1 изд. (а также в перепечатке "Поэзии стихий" в *Белых зарницах*, 16-17): "Чертогах Солнца" с б.б. Во 2 изд. (и в *Бел. зарн.*) "Южное" (III,3) с б.б., с 1 изд. "Гор" (VI,2) с б.б., опечатка исправлена.

Йони-Лингам. Оба санскритских слова для обозначения органов секса употреблялись в специальной литературе нередко; встречаются, напр., в книгах, которые Б. читал: труды Брассер де Бурбура (см. прим. к ПВВ), книга *Ophiolatreia or Serpent Worship* (1889). В раскопках у местечка Эллора в Индии есть также и знаменитый храм изображенного в виде гигантского фаллуса-лингама бога Сивы (который в других воплощениях часто представляется двуполым). Б., представлявший йони повидимому вагинально, а не лабиально, пользуется ед.ч. ж. рода (ср. у Кузмина в "Первом Адаме", *Параболы*, "йони" как мн.ч.). Среди Пантеона Любви, движущегося по стихотворению, менее известны вавилонская покровительница Милитта и аккадийская Венера — Истар.

В ЗК под заглавием "Лингам-Йони"; каждая строфа кончается восклицанием; датировано: 1 сентября. Вечер. II,5: тире нет; III,5: сперва стояло (зачеркнуто): И Милитта в сверкающем лете.

И нет пределов. ЗК: без заглавия, датировано: 30 августа. Ночь. III,1: "смерть" с м.б., 2: Кто выйдет там, тот здесь войдет, 3: Есть в Жизни.

Впервые в ж. *Ноэй Путь* 1904/10:127 без заглавия; с м.б. "смерть" в III,1 и солнце" в IV,2; III,2 как в ЗК.

Призыв. ЗК: без заглавия, датировано: 1 сентября. Вечер. III, 3: сперва стояло (зачеркнуто): Нитка прекрасных жемчужин.

Впервые там же, 122.

Вино минут. Ср. Henry S. Olcott, *A Buddhist Catechism* (Colombo-London, 1882), 2: What was Buddha's real name then? Siddhartha was his royal name, and Gautama or Gotama, his family name. Ср. также A. P. Sinnet, *Esoteric Buddhism* (3К) (London, 1883), 7: the disciple who has put off lust and desire [...] who has crossed over and reached the shore [...] who has delivered himself from the earthly and attained Nirvana, him I call a true Brahmin. — К концу у Б. Христос почти становится эпикурейцем. (Отметим гиатус: молний Искусства).

Впервые в Альманах Гриф (М. 1904):1 под заглавием "Просвет" и с посвящением С. А. Соколову (издателю "Грифа"). С м.б. "красота" в I,4 и II,4, "искусства" в I,6 и "он" в II,5. I,2: "Обладай собой — ты внидешь в царство Брамы". II,1-3:

"Бойся жизни," — мне твердят иное слово,
Говорят мне: "В нем веление Христово".
Нет, неправда, это голос не Христа,

Весна. Впервые в Журнале для всех 1903/4:419-420, напр. С м. б. "солнце" в II,1; "солнца" и "весны" в IV,4.

Растение. См. К. Гофман, *Ботанический атлас по системе Де-Кандоля*; (3К) Спб. 1899: VIII: Зародыш представляет в миниатюре как бы сформированное растение [...] корень, стебель и листья; X: Корень отличается от стебля следующими свойствами: 1) он всегда растет вниз [...] общее свойство корней, хотя проявляется оно постоянно лишь в главных корнях; второстепенные же разветвления их могут иметь любые направления [...] корневые волоски, служащие для извлечения воды и растворов минеральных солей из почвы [...] у многих растений, как напр., у [...] пшеницы [...] ветвистых корешков; XI: Корни не всегда растут лишь в земле [...] нередко погружены [...] в воду [...] воздушные корни [...] у плюща они служат для прикрепления ветвей к камням; XVIII: однолетние растения [...]. Если же они бывают сближены между собою на особых разветвлениях стебля, то получается то, что называется соцветием; XIX: Колос. Так называемое соцветие, состоящее из стержня, на котором расположены сидячие цветочки. Колос называется сложным, если вместо цветков сидят маленькие колоски, как, напр. у злаков; XX: Характерно особенно, когда все новые ветви развиваются лишь в одну сторону. Тогда получается соцветие, называющееся завит-

ком, как у незабудки.

В ЗК финальная часть стихотворения записана в тексте этюда "Созвучья, слова и намеки", мозаики из разных стихотворений и стихотворных строк этой книги (но записанных как проза), а также цитат из книги Гофмана (см. выше). Разночтения следующие: Как есть созвездья [...]. О, светлый праздник однолетия [...] звездятся в пышности своей [...]. — Строки от "Ростут ..." до "вдали" отсутствуют. Потом идут две последние строки, а за ними строки 5-3 от конца (вместо "живые мысли" — "лелейность мысли").

Темному брату. Не к Брюсову ли обращено?

В ЗК без заглавия, без деления на строфы, датировано: 17 июля. Борщев [курское имение Н. В. Евреиновой]. Преломление дня. I,3: Узоры звезд горят; II,1: нет тире; IV,2: сперва "Намек цветов: Смотри", потом два слова зачеркнуты и поправлено как в книге; 3: двоеточие после "Смотри"; V,2: в конце запятая поправлена на точку.

Впервые в Журнале для всех 1904:9:514 без заглавия.

Быть утром. Впервые в альм. К свету (Спб. 1904):326 без заглавия, нпр.

Солнце — красное. Может быть, первое "подведение итогов" у Б. Впервые там же, 530, без заглавия, нпр и опечатки.

Ветер. О Б. и Балтрушайтисе см. прим. к стих. "Поэты" в БКС. Эпиграф из Б. — первая строка его знаменитого стихотворения из *Тишины* (седьмое в цикле "Снежные цветы" в разделе "Воздушно-белые"). Две строки из Балтрушайтиса в эпиграфе не из более известного варианта стих. "Ветер", напечатанного в его первой книге стихов *Земные ступени* ("Скорпион", М. 1911:41-42) с посвящением Бальмонту, а из другого, более полного, напечатанного много позже (уже после смерти Б.) в книге *Лилия и серп*. Третья книга стихов (YMCA Press, Париж 1948:172-173), где оно датировано 28 августа 1903. Меррекюль. В варианте *Земных ступеней* эти две строки тоже есть, но они находятся в разных строфах (первая — IV,3, а вторая — I,2 и читается иначе); в *Лилии и серпе* они идут подряд (VI,3-4). Также в *Лилии и серпе* на 182-187 — пять стихотворений к Бальмонту (первое 1907 г., третье 1930 г., остальные недатированы). Типичные

для Б. смысловые ("шаткий лист") и стилистические ("затрёсся") ляпсусы.

Талисман. О ошибается, определяя источник эпиграфа как Коран. Стихотворение основано на книге *Théologie Musulmane. El Ktab des lois secrètes de l'amour d'après le Khôdjâ Omer Haleby Abou Othman. Traduction, mise en ordre et commentaires du Docteur Paul de Régla* (ЗК) (см. гл. 1 кн. 3), изданной в Париже как раз во время написания ЛК. Д-р Регла, плодовитый писатель по вопросам медицины, истории (главным образом, восточной) и религии, может быть, выдумал своего ходжу. Во всяком случае, *El Ktab* есть руководство по сексу в духе Корана, как его понимает ходжа. Проповедуется максимальное одухотворение полового акта как для достижения наибольшего удовольствия, так и для рождения здоровых детей (*Coïtez par l'esprit, avec votre âme élevée vers Dieu; coïtez comme un créateur*, 177). На стр. 176, после длинной цитаты из Корана, в общем, имеющей мало отношения к делу, ходжа, неустанно подчеркивающий мистико-эзотерические аспекты темы, говорит следующее (и отсюда Б. черпает свой эпиграф): *Il est donc bon que nous autres, khôdjas, nous sachions, nous voulions, en tant que ce que nous voulons soit conforme à la vérité et à la justice, et que nous osions faire et dire de que doit être fait et dit, tout en nous taisant sur l'origine et la valeur réelle de certaines pratiques. Il faut, en un mot, comprendre ce quaternaire de la véritable science, de la science des prophètes et des initiés: SAVOIR, VOULOIR, OSER, SE TAIRE.* Эти четыре инфинитива составляют заглавие к следующим абзацам. Последняя строка стихотворения основана на цитате из Магомета в той же книге на стр. 196: "Ce que j'aime dans votre monde, ce sont les femmes et les parfums [...]. Rien n'est meilleur, n'est plus salutaire que les parfums après la copulation". То же цитируется на стр. 46. Профессор М. Перльман сообщил мне, что эти слова находятся не в Коране, а в одном из канонических сборников "хадисов" (преданий), составленном Нисâ'й (ум. 915). Б. сознательно заменил "благоухания" "цветами". В X отголосок увещеваний на стр. 178 не торопиться (sachez vous contenir pour attendre que votre compagne de voyage soit au même point que vous). (В данном случае ходжа

подкрепляет свой совет уже не Кораном, а цитатами из *Науки любви* Овидия). Может быть даже "мускус" в XIII из этой же книги (239-240).

В ЗК без заглавия, датировано: 9 сентября. Преломленье дня. VIII,1: знай уметь молчать; IX,1: ждет любви твоей; 2. было "смелей", заменено на "нежней"; XI,2: неттире (как и в последней строфе).

Живи. В ЗК без заглавия и без разделения на строфы; датировано: 16 августа. Утро. Ветер.

Впервые в ж. *Русская Мысль* 1904/10:120, без заглавия, нпр.

КРУЖЕВНЫЕ УЗОРЫ.

Ср. I,3-4 18-го стихотворения ("Опалово-розовый") в цикле "Фата-Моргана" в этой книге. Ср. также I,4 стих. "Горенье". "узор", "узорный" и "узорность" – частые мотивы в поэзии Б.

Эпиграф – 22-я (или 21-я?) строка поэмы из *Anthologia Latina*.

В поэме говорится о ночной процессии с гимном весне и любви в сицилийском городке накануне празднества в честь Венеры. Об авторе и о времени написания (II-V в. после Р.Х.) до сих пор спорят; может быть удачнее других представлял себе обстоятельства создания Уолтер Пейтер в *Марии эпикурейце*. Переведенная Б. строка основана на прочтении Липса (1580); сейчас обычно принимают догадку Яна ван дер Дуса (1578): *mane ut udae virgines*, т.е., [сама Венера повелела розам] быть с началом дня влажными (росистыми) девственными невестами, т.е., быть готовыми к тому, что их утром сорвут. Англичане особенно ретиво переводили поэму, переставляя строки оригинала и толкуя их каждый по-своему (а Т. С. Элиот процитировал полстоки в *The Waste Land*). Б., впрочем, вряд ли читал всю поэму. Повидимому, он взял строку из книги Charles Joret, *La Rose dans l'antiquité et au moyen âge*, (ЗК), Paris, 1892:65: *L'auteur du Pervigilium Veneris, cette description affectée de la fête du printemps et de l'amour, va jusqu'à dire que "chaque matin les jeunes vierges, par l'ordre de Vénus, se marient aux roses". Cueillir des roses, en tresser des couronnes, en effet [...] était un signe qu'on était épris d'amour.* – В сноске внизу дается строка по-латыни в точности как

приводит ее Б. Ср. также в ЛК в "Вода" 3, IV, 8 – "праздник Весны".

Юная девушка. II, 1-2. Идея "прерывистости" (большую частью, это означает элементы акцентного стиха – в данном случае, в трехсложнике) – важная часть бальмонтовской "музыкальности" (сознательный противовес его "перепевности"). См. "Прерывистый шелест" в БКС, "Болото" и "Старый дом" в ТЛ. В ЗК без заглавия, датировано: 26 августа. Москва. Утро. В конце I, 1 Б. начал писать "бездонными", заменил на "прекрасными". В I, 3: небо весеннее. II, 2: девушка юная. II, 3 вместо "спешат к тебе" было "торопятся". В последней строке только два "ты" подчеркнуты.

Влюбленность. В ЗК без заглавия, датировано: 25 октября. Ночь. Кончается точкой (не восклицанием).

Греза. В предпоследней строке – эхо концовки "Туч" Лермонтова: Вечно холодные, вечно свободные,/ Нет у вас родины, нет вам изгнания.

В ЗК без заглавия, датировано: 30 августа. Ночь. Шелест листвьев.

Жалоба девушки. В ЗК датировано: 30 августа. Закат. I, 1: жалко-скудные. II, 2: сперва было "его заветных чар". III, 2: сперва было "воздушные цветы".

Серая птичка. В ЗК без заглавия, датировано: 25 августа. Утро. Москва. I, 4: восклицание после "живи". II, 1: после "ты бъешься" зачеркнуто: мне так жалко тебя.

Польской девушке. Повидимому, обращено к Люси Савицкой. В посвящении к БКС Люси названа "весенним цветком", "с душою вольной и прозрачной как лесной ручей". В цикле "Семицветник" в БКС – ручей, пение, свет, лучи, весна, смех (звенящий), нежный, цветок-цветы; эти образы повторяются в "Польской девушке" с небольшими вариациями (певучий, звучный смех). Некоторые из них у Б. ассоциировались вообще с польской женственностью (см. "Нежнее всего" в ГЗ, где есть смех, звон, [ландаш], светлые [пряди волос], струи и нежный). В прим. к ТЛ высказано предположение, что "Маскированный бал" тоже из стихов о Люси; в нем, кроме "нежной польки" и "цветов", есть танец

на балу, который повторяется в "Польской девушке". Можно предположить, что к Люси в этой книге обращены стихотворения "Из-подо льда" (весна, свет, вода, лесной, цветок-цветы), "Как призрак" (два цветка, светло-прозрачный, нежный), а может быть, даже "Звезда — звезде" (звезды, свет, луч). Возможно, что к этому образному полю принадлежат также звезды, сон (мечта) и волны, но это образы периферийные. — Ср. с 21. "строфой" ("О Польша, я с детства тебя полюбил") гл. 10. Третьей части романа Б. Под Новым Серпом. Эпиграф к стихотворению записан в ЗК как отдельное стихотворение с датой: 26 июля. Звездное небо.

В ЗК стихотворение сперва записано под заглавием "Польке" (без эпиграфа) и без "строф" 5, 7, 9, 10, 14, 15, 16, 17 и 18; датировано: 29 июля 1904. Вечер. 1 августа. Преломление дня. Нет в I,3; IV,4, но есть в XI,4 после "вижу". III,4; IV,4 и XX,4 кончаются восклицанием. VI,3: восклицание после "Глупые", "Ежели" надписано над зачеркнутым "Если же". VI,3: Над началом зачеркнуто "один"; VI,4: "И понял" над зачеркнутым "Узнал я". XX,1: Золото, золото в сердце зажглось! XX,3: "солнцу" с м.б. Несколько страницами спустя в ЗК записаны под заглавием "Польской девушке", остальные "строфы", которые пронумерованы 1-9, но рядом стоят №№, под которыми их надо вставить в полный текст. Датировано: 18 августа. Утро. Солнце. XVI,2: Чтоб; 4: Оно отразилось; XVII,4: Все будет.

В 2 изд. опечатка в IV,1: воздужно → воздушно; XVIII,1: новозбанно → невозбанно.

Финская колыбельная песня. Ср. в "Изъяснительные примечания" к Б., Испанские народные песни. Любовь и ненависть, М. 1911, 105: Из колыбельных песен других Европейских народов особенно нежностью отличаются Финские колыбельные песни (одну из них читатель найдет в моей Литургии Красоты) и Польские. — Ниника — Нина Константиновна Бруни-Бальмонт (р. 1901), дочь поэта, которой также посвящена его книга Фейные сказки и которая потом много сделала для собирания его наследия.

В ЗК в заглавии в первом слове два "н" и без посвящения: датировано: 30 августа. Преломление дня. Шелест листвьев. II и III кончаются восклицанием.

Осень. Брюсов назвал второе стихотворение цикла "жемчужиной его лирики, стихи, которые будут всегда вспоминаться при упоминании его имени" (*Весы* 1905/3:61), и взял первые полторы строки из последней строфы эпиграфом к разделу "Под мертвей лунью" в своей книге *Зеркало теней* (1912).

В ЗК только первое стихотворение, без заглавия и без деления на строфы, датировано: 16 августа. Утро. Ветер. I,1: "не-бо" с м.б. [что, впрочем, здесь и нужно]; "слепое" написано поверх зачеркнутого "и полночь". I,2: "поблекших" надписано поверх зачеркнутого второго "увядших"; строка кончается: в течении дней. II,4: их лепет тоски.

Впервые в *Альманах кн-ва Гриф* 1905:200-201, нпр.

В белом. См. Сергей Соловьев, "Воспоминания об Александре Блоке" в *Письма Александра Блока*, "Колос", л. 1925:23: успех Блока и Любови Дмитриевны в Москве был большой. Молчаливость, скромность, простота и изящество Любови Дмитриевны всех очаровали. Бальмонт сразу написал ей восторженное стихотворение, которое начиналось: Я сидел с тобою рядом,/ Ты была вся в белом. —

В ЗК без заглавия, датировано: 19 января. Вечер.

Впервые в ж. *Новый Путь* 1904/3:91 без заглавия.

Кольцо. В ЗК без заглавия и без деления на строфы, датировано: 25 июля. Борщен. Солнце. III,1: И наших дум.

Впервые в ж. *Новый Путь* 1904/8:182 под заглавием "Тайна".

Быть может. Впервые в альм. *К свету*, Спб. 1904:325, без заглавия, нпр.

Ты пришла. Обращено к Люси Савицкой? (см. выше прим. к "Польской девушке").

В ЗК без заглавия, датировано: Борщен. 15 июля 1904. Преломление дня. II,1: запятая после "тишина"; III,3: запятая после "была"; III,4: тире перед "твой"; IV,2: запятая после "звучит".

Серебряные звезды. Может быть, "Праздник Весны" в II,2 навеян *Pervigilium Veneris* (см. прим. к эпиграфу раздела). Ср. VI,2-3 с "неназываемый цветок" в цикле "Фата-Моргана".

В ЗК без заглавия, датировано: 28 июля. Утро. Солнце. Ветер. I,2: нет тире; II,3: "празднике" с м.б. III,1: "просто-

ров" поверх зачеркнутого "потоков"; III,3: в середине строки запятая, не восклицание; IV,1: "звезды с сердцем" поверх зачеркнутого "вопрошал я"; IV,2: "Душой" поверх зачеркнутого "Мечтой"; V,1: и слышал; V,2: в сердца глубину; V,3: "весну" с м.б. VII,1: кончается точкой (запятая зачеркнута); VII,2: "небес" с м.б. Между VI и VII было еще трехстишие (в скобках):

Но звездность я воспринял в воздушность лепестков,
И вот я полон пенья, сияния странных снов.
О, таинство венчанья созвездий и цветов!

"Я воспринял" заменило зачеркнутое "ощутил я".

Мандолина. III. Мандолина, конечно, неаполитанский инструмент, но причем тут Афродита? Ее колыбель – Кипр или Цитера-Кифера. Впрочем, Б. наверное просто хотел сказать "в море". Ср. Erika Simon, *Die Geburt der Aphrodite*, Berlin 1959:30-31: Diese aus dem Wasser kommende Göttin aber ist im reinsten Sinne die Urania. Im weißen Meeresschaum hatte sie sich aus dem abgeschlagenen Glied des Himmelsgottes Uranos gebildet, wie Hesiod zu erzählen weiß (Theogonie 190ff.). Ср. "К случайной" в ТЛ. В VI курьезные эхо не только Державина ("Река времен в своем стремленьи"), но и Языкова ("Море блеска, гул, удары" в "Водопаде").

В ЗК датировано: 19 января 1904. Утро. II,1: нет запятых в середине; III,2: запятая после "лелея"; VI,1: "море" с м.б. VI,2: "призрак" поверх зачеркнутого "кто-то"; VII,1: после "Губы" запятая.

Впервые в альм. Гриф 1904:142 с посвящением Нине Петровской. "Море" в III и VI (а также "итальянский" и "жизнь" в VIII) с м.б. В 1 изд. стихотворение кончается восклицанием, во 2-м – точкой. О Нине Ивановне Петровской (1884–1928) (которой Б. посвятил в том же альманахе напечатанное рядом, но не вошедшее в ЛК, стих. "Не мне ли"), знаменитой декадентке-аргонавтке-истеричке, жене Соколова (см. прим. к стих. "Вино минут") и Ренате брюсовского Огненного ангела см. прежде всего очерк В. Ходасевича "Конец Ренаты" в *Некрополе*, Брюссель 1939:7–25, а из недавнего – исследование С. С. Гречишкина и А. В. Лаврова "Биографические источники романа Брюсова *Огненный ангел*" в *Wiener Slawistischer Almanach* 1978, Band I (79–108), II (73–

96). См. также дневник Блока за 6 ноября 1911. Петровская, в свою очередь, взяла ко 2 части своей повести "Сны октябрьских ночей" строку из Б. ("Еще необходимо") эпиграфом (см. Гриф 1905). К сожалению, приходится также упомянуть, в связи с Б. и Петровской, безвкусные и, по всей вероятности, клеветнические мемуары Романа Гуля *Я унес Россию*, I, Россия в Германии (Н.У. 1984): 210-211.

Ночной цветок. В ЗК без заглавия, датировано: 31 августа. Сумерки. Ветер. I,4: Вновь во тьме ищу грехов. IV,4: после "бла-женство" запятая. VIII,2: Мглу пьянит ночной цветок ("Мглу поверх зачеркнутого "ночь").

Впервые в ж. *Новый Путь* 1904/10:125-126, I,4 как в ЗК. В 1 изд. VII,3: "Лазурью" с б.б., во 2-м — с м.б.

Лунный свет. Впервые в ж. *Новый Путь* 1904/8:181; "луна" везде с м.б.

"*Ben escrivia motz et sons*". Заглавие (с небольшой неточностью: нужно "е", не "et") — слова из первого (их два, оба очень короткие, первое состоит из четырех предложений, эпиграф Б. — последняя часть третьего предложения) жизнеописания (*vida*) трубадура 13 в. по имени Элиас Кайрель (см. о нем монографию Hilde Jaeschke, *Der Troubador Elias Cairel*, Berlin 1921). Откуда их взял Б., неизвестно. Называть Кайреля "забытым" несколько преувеличенно, да и слова заглавия в контексте имеют особый смысл. Вся фраза в переводе гласит: Он плохо пел, плохо сочинял, плохо играл на виоле, а говорил еще хуже, но он хорошо писал слова и мелодии (цитирую в подлиннике по одному из вариантов, как приведено в Jean Boutière et A.-H. Schutz, *Biographies de troubadours*, Paris 1964:252: *Mal cantava e mal trobava e mal violava e peichs parlava, e ben escrivia motz e sons*). Кстати, некоторые ученые толкуют это место в том смысле, что Кайрель исключение среди безграмотных трубадуров, он умел писать (Friedrich Diez, *Poesie der Troubadours*, Leipzig 1883:34). Châtelaine (хозяйка замка) — редкий у Б. макаронический эффект; правда, французский здесь не очень к месту (трубадур называл свою Даму *domna / dompna / midons*, см. М. Б. Мейлах, *Язык трубадуров*, М. 1975:90), но, может быть, это слово кого-нибудь приведет к источнику Б.

В ЗК датировано: 3 сентября. Утро. Солнце. I,4 сперва кончалась: чувства мог он нанизать. II,2: "звоны" поверх зачеркнутого "стоны" (предвкушение Городецкого!). II,3: Я их вижу, я их слышу. III,2: Звук любви. IV,1: восклицания после "звончее" и "зовет"; V,1: "песни" поверх зачеркнутого "взоры"; V,2: "средь" поверх зачеркнутого "меж"; V,4: после "любите" восклицание.

ЧЕРНАЯ ОПРАВА

Ср. в стих. "Их двое" – "В эбеновой оправе" (II,2).

Эпиграф – заключительная строка из стих. Ницше "Aus hohen Bergen" ("O Lebens Mittag! Feierliche Zeit! O Sommergarten!")

Пляска атомов. См. Андрей Белый, *Начало века*, 220: Зачитал – по ботанике, минералогии, химии, с осторвенением. Что же вышло? Только строка: "Яйцевидные атомы мчатся". – В *De rerum natura* Тита Лукреция Кара слово "атом" не употребляется, но много говорится о "невидимых телах", "телах, которых мы видеть не можем", особенно в связи с ветром, жарой, запахом. Ср. Edwin D. Babbitt, *The Principles of Light and Color* (ЗК) (N.Y., 1878, переизд. 1967):10-11: In general form it [atom] resembles the egg [...]. Atoms indeed are the eggs out of which the whole universe is built. – Об "атомной" образности Б. можно написать работу.

В ЗК без заглавия и датировано: 6 сентября. Ночь. Ветер. Осень. II,2: "в слияньи" поверх зачеркнутого "слитно" (там же "да" и "нет" не подчеркнуты).

Впервые в ж. *Новый Путь* 1904/12:13-14; I,2: "Мире" с б.б. (потом в обоих изд. с м.б.); IV,2: "незримостью" с м.б. (как и в ЗК).

Их Двое. "Безумный Поэт" в последней строфе, конечно, конкретно не означает Эдгара По (по отношению к которому в стихах Б. "безумный" чуть ли не постоянный эпитет), однако По в этом стихотворении незримо присутствует (см. в II "в эбеновой оправе"; ср. *this ebony bird* в "Вороне").

В ЗК без заглавия и без деления на строфы, датировано: 19 августа. Утро. Солнце. I,4: "Двое" с б.б., кончается восклицанием. III,4: "замка" с м.б., кончается восклицанием. VI,4:

"искусство" с м.б. VII,4: нет тире. VIII,4: кончается восклицанием.

Впервые в ж. *Новый Путь* 1904/12:11-12; I,4: "двоев" с б.б.
Пронунсиамиэнто. Временную расправу, "пронунсиамиэнто" (т.е., военный переворот наподобие латино-американских) поэт производит в своем сознании с некогда восхищавшими его богами древности — содрогнувшись от связанный с ними жестокости. Это отказ от прославления чудовищ периода Г3 (см. "О чудовищах", *Горные вершины* 209: Всем чудовищам радуется наша душа). К именам богов см. *Зоевы древности*, 308: Эа — вавилонский "Морской царь и Владыка Мудрости"; Мирри Дугга — "иначе Мардук [...] Солнечный Бог, Ипостась Бэла". Мексиканского Уитцили-почтли Б. называет "Витцлипохтли" (но Гейне искал еще больше, см. "Фитцлипутцли" в "Романцере"). V,1: В лабиринтах ли Индийских. Ср. "Три страны", III,3).

В ЗК датировано 29 августа. 1904. Борщен. Вечер. I,1: Снова Бог, и снова Дьявол, снова Бог, и снова боги. III,1: сперва было: кто охотится за дичью. III,3: кто мы? Кто мы (так же в 1 изд., во 2-м: кто мы? Что мы.); "не слеп" поверх зачеркнутого "умел". IV,3: Брама, Вишну, Сива, Индра, Эа, Ягве, Элогим потом "Индра" зачеркнуто и надписано "Один". IV,4: Один, Зевс и Витцлипохтли, — это все кровавый дым; потом первые два имени зачеркнуты и над вторым надписано (тоже потом зачеркнутое) "Тор"; после "Витцлипохтли" потом вставлено "это маски". VI,3: ночь [м.б.] бессильна; VI,4: Нет их больше. Я спокоен; потом "Я спокоен" зачеркнуто и поверх написано второе "Нет их больше".

Мировая тюрьма. II,3. Ср. с заглавием первого стихотворения в разделе. В ЗК без заглавия и без деления на строфы, датировано: 25 августа. Москва. Утро. II,2: "тьма" с м.б. (так же "чума" в 4.); II,3: неистово-свирепый. IV,4: зечеркнуто "кто-то в нем убит" и надписано: он из тяжких плит.

Впервые в ж. *Новый Путь* 1904/10:130 без заглавия; II,4: "чума" с м.б., в III,2 опечатка ("звено узорное").

Безнадежность. В ЗК без заглавия, датировано: 19 августа. Солнце.

Бог Океан. В ЗК без заглавия, без деления на строфы; составные прилагательные в конце строк напечатаны слитно, без тире.

Впервые в ж. *Новый Путь* 1904/12:15 под заглавием "Волны морей". Во всех печатных текстах (кроме 3в) "безконца" в II,3 вместе (не опечатка).

Горенье. В ЗК без заглавия, без деления на строфы, датировано: 19 августа. Утро. Солнце. Борщен; с б.б. только "Мира" в последней строфе. Две средних строфы приписаны сбоку мелко.

Впервые в ж. *Новый Путь* 1904/12:16 под заглавием "Пена". Включено (без заглавия) в эссе "Тайна одиночества и смерти" (см. о Б. и Метерлинке прим. к стих. "Замок" ниже), ж. *Весы* 1905/2:1-12; потом в *Больших зарницах*: 149; I,3: "небе" с м.б.

Мудрецы говорят. Может быть, источник этого стихотворения – 21 глава Философии религии Гаральда Геффдинга (Höffding). Книга стоит в списке в ЗК в русском переводе.

В ЗК без заглавия, датировано: 30 августа. Ночь. I,2: нет тире; II,1: все существительные с б.б., 3: отраженье, 4: Он последний и первый твой взгляд. III,1: "речь рассказать" надписано над зачеркнутым "в слово вложить", 4: И не каплям ["и" надписано над зачеркнутым "но"], "теснин" написано над зачеркнутым "его". IV,1: "Но" надписано над зачеркнутым "Ты". V,2: Кто в каждой песчинке горит, 3: "горят" надписано над зачеркнутым "вдали" и "своими" над "льдяными". VI,2: "вздожнешь и" вписано сверху перед "поймешь", а "глубоко" (после "поймешь") зачеркнуто, 3: "белизне" с м.б.

Во 2 изд. в II,1 все существительные с м.б.

Как знать! В ЗК без заглавия. 30 августа. Вечер между двумя "идут" в I,1 запятая.

Не обвиняй. Кто "он" в этом стихотворении? Если Бог, то почему не "Он" (как в предыдущем стихотворении)?

В ЗК без заглавия, датировано: 1 сентября. Утро. Осень. I,2: букет душистых трав; II,2: везде запятые вместо точек; III,3: угрюмым и больным.

Впервые в ж. *Новый Путь* 1904/12:17. Во 2 изд. опечатка в IV,4 отворить → отворит.

Отзвуки благовеста. В ЗК без заглавия, датировано: 1 сентября. Закат. 3: нет запятой после "еще"; 5: – какой – не уловлю мечтой.

Безвременье. В ЗК под заглавием "Осень", датировано: 1904. 5 сентября. Закат.

Впервые в *Журнале для всех* 1904/12:707 под тем же заглавием, что и в ЗК, нпр, кончается точкой.

Тень от дыма. Ср. Тютчев, "Как дымный столп светлеет в вышине". Ср. начало второго стих. цикла "Печаль Луны" (ТЛ).

Впервые в ж. *Новый Путь* 1904/8:179; II,4: "Небесам" с б.б.

Воспоминание. В ЗК без заглавия, датировано: 30 августа. Ночь. Шелест листвьев. Звездное небо. II,3: тире после "Воспоминания"; III,4: Снежные храмы. Несмотря на позднюю датировку в ЗК, стихотворение в каком-то первом варианте существовало уже в 1895 г., потому что слегка измененная строка из него (III,1) взята эпиграфом ко второму разделу книги ВБ.

В 1 изд. озаглавлено "Воспоминанья".

Гений мгновенья. В ЗК без заглавия, датировано: 26 октября. Сумерки. 3: Своих стихов; 13: нет тире.

Читатель душ. Ср. в эссе о Уитмане (Бел. зарн. 74): Уитман был читатель душ людских ("Певец личности и жизни", ранее напечатанный в *Веси* 1904/7). В стихотворении звучат отголоски стихов Брюсова (особенно "Я" в *Tertia vigilia*).

В ЗК без заглавия, датировано: 16 августа. Солнце. Ветер. I,1: скажи мне; кончается запятой; I,2: запятая после "Юности"; II,3: Нежданность в их строках не думал подстеречь я; IV,4: беседу; V,1: кончается запятой; V,4: "полей" поверх зачеркнутого "идей"; VI,2: "замыслила" поверх зачеркнутого "устроила".

Замок. В ЗК датировано: 9 сентября. Вечер. 7: нет тире; 9: и серые громады; 10-12: нет тире; 17 и 19: нет запятых; 18: леса и долины; 21: кончается запятой.

Как и "Горенье" (см. выше) вошло без заглавия в состав эссе о Метерлинке (Бел. зарн. 158). О Метерлинке и Б. см. Шнейдер 30. Отношение Б. к бельгийскому поэту было отрицательным. В письме к Л. Вилькиной (*Литературное Наследство* 85:454-455) он пишет, что читает его "с чувством скуки и неприязни" и что язык его "безвкусен как невинная фруктовая вода". В предисловии к 1 изд. Собр. соч. Г. Гауптмана Б. называет Метерлинка "рекламным", а в очерке о Лерберге (*Веси* 1908/5:81)

пишет о его "банальной ловкости".

Железный Шар. В ЗК без заглавия, датировано: 30 августа. Ночь. Б. не пользуется б.б. В I,2 вместо "боли сердца" было сперва "этой пытки", потом "вечной грусти". В I,4 тире перед "земли"; II,3: запятая, не тире; кто всех гнилей; III,3: тире после "буду я"; III,4: запятая после "беру".

Впервые в ж. *Новый Путь* 1904/10:131, нпр.

Примета. К кому обращено?

Впервые в ж. *Новый Путь* 1904/8:180; III,4 кончается восклицанием.

Змея. Возможно, что Б. не может вспомнить слов Самозванца в конце "сцены у фонтана" после ухода Маринны: ... чем с женской - черт с ними; мочи нет./ И путает, и вьется, и ползет,/ Скользит из рук, шипит, грозит и жалит./ Змея! змея! - Может быть, также это осложнено чтением *Ophiolatreia or Serpent Worship*, 1889 (ЗК), где в предисловии говорится, что поклонение змеям - фаллического происхождения (книга стоит в списке в ЗК).

В ЗК без заглавия, датировано: 30 августа. Утро. Солнце. Збыки ветви и травы. I,4: Я право не пойму. III,2: "тьмой" с м.б. Тире в конце IV,2 и в IV,3 после "звезд". V,1: после "сон" восклицание.

Впервые в ж. *Новый Путь* 1904/10:128-129.

Границы. Впервые в ж. *Новый Путь* 1904/1:145 без заглавия.

Лемури. Необычное для Б. стихотворение с непонятными деталями (трехглазость лемуров и их двуполая природа) и ляпсусом в IV,5, создающим второй, неподходящий смысл.

В ЗК входит в состав этюда "Созвучья, слова и намеки", об разуя его вторую половину, причем записано все это как проза; VI строфа идет после VII. I,2: "и понуры" надписано над зачеркнутым "видом хмуры"; I,6: "и сколько их" в запятых. II,2: "там как" поверх зачеркнутого "точно", тире нет; III,5: перед "задним" зачеркнуто "третьим"; IV,2: "плац их - кожа" надписано поверх зачеркнутого "кожа их как"; V,2: перед "веселый" запятая, после - тире; V,4: коль разумный.

Проклятье человекам. К XVI,2. Три дракона: 1) дьявол (напр., в житии св. Георгия), 2) созвездие Дракона, хвост которого начинается у Полярной Звезды, 3) китайский дракон, см. стих. "Великое Ничто" в БКС.

В ЗК под заглавием "Проклятье человекам" без деления на строфы, датировано: 7 сентября. Сумрак и ветер. I,1: кончается запятой; II,2: что веет гром; V,1: Мы разорвали, растерзали; VI,1: "ненавижу" надписано поверх зачеркнутого "презираю"; VII,1: нет тире; VIII,2: возможно найти свободный пир страстей; X,2: размаха их, и сил живых; XI,2: Начнет беседовать о прошлом; XII,1: Ихтиозавров и Динозавров; XIII,2: после "страсти" нет тире; XIV,2: "стихий" с м.б. XX,1: нет тире; XXI,1: зверей, людей и трав: XXI,2: кончается вопросом.

III строфа процитирована в "Поэзии стихий" (Бел. зарн. 20).

Человечки. О связи стихотворения с Горьким см. Шнейдер 71. IV,2: Итак, "оформить" вовсе не родилось в советском бюрократическом жаргоне, как часто считают (оно даже есть где-то у Тургенева).

В ЗК датировано: 7 сентября. Ночь. I,1: "мелкорослый" изменено на "низкорослый"; II,1: это можно, то невозможно; III,3: запятая после "несчастный".

Впервые ж. *Новый Путь* 1904/12:10.

Бэдлам наших дней. К эпиграфу: Лудуном Б. называет французский город Loudun, в котором в 1632 происходили события, описанные Олдосом Хаксли в его *The Devils of Loudun* (см. также фильм Кена Рассела и оперу Пендерецкого). См. *Documents pour servir à l'histoire médicale des Possédées de Loudun par le D. Gabriel Legué* (Paris, 1874), 82-83: En effet, tous les caractères de cette névrose y sont nettement indiqués et nous n'en voyons pas de tableau plus frappant que celui que François Pidoux en a donné, tout en voulant prouver le contraire:

Pleraque Juliodunensium Ursulinarum, aliaeque extra coenobium nondum thalamo jugatae, maturaे tamen, ab uno aut altero in re aliqua, delirant, vociferantur, rident, plorant, ejulant, praelongam exerunt linguam, obscenae loquuntur, execranda edunt, multos pugnis impetunt, contorsiones et obversiones stupendas exercent, humi voluntantur et sese rotant, convulsiones universales et particulares patiuntur, in extases rapiunt-

tur, quaestionibus romano idiomate praesertim propositis et saepius repetitis, apposite, sed vernaculo sermone respondent, sacrosanctas eucharistiae species subinde in os solas regerunt, easque summis inhaerentes labiis aut exsertae linguae extremo illibatas palam ostendunt, facta denique quaedam osculta detegunt, ea vero omnia maxime ad imperium sacerdotis exercent.

В ЗК без разделения на куски, датировано: 3 сентября. Вечер. II,4: "тварью" надписано поверх зачеркнутого "зверем"; II,12: день позорить; III,4: "горенья" с м.б. IV,9: кончается восклицанием.

Война. Эта реакция Б. на русско-японскую войну 1904 г. во втором стихотворении легко приводит на память знаменитое стихотворение Гумилева "Война" (1914), где тоже пчелиная метафорика, но Гумилев – в пушкинской традиции ("Война, подъяты наконец"), а Б. предваряет антивоенные стихи Хлебникова. Ср. десятое стихотворение цикла "Земля" в этой книге. Лиддит (2. III.4), делавшийся из пикриновой кислоты, клали в снаряды. Ср. "Это было" в ХВ.

В ЗК второе стихотворение без заглавия, датировано: 26 октября. Утро. III,2: "Красный" с б.б. IV,1: "Городе" с б.б. Третье стихотворение, следующее за вторым, датировано: 26 октября. Преломление дня. VII,2: тире после "я"; VIII,2: "неба" с м.б.

Во 2 изд. во втором стих. "городе" в IV,1 с м.б.

Война, не вражда. Во втором стихотворении VI,1-2. Древнейшие источники, говорящие о смерти Архимеда от руки римского солдата, когда Марцелл взял Сиракузы (Тит Ливий и Плутарх), не упоминают знаменитой фразы *noli turbare circulos meos*. Сейчас считают, что дело происходило не на улице, а в помещении, и Архимед чертил не на земле, а в ящике с песком для чертежей. Первое стихотворение впервые без заглавия в *Журнале для всех* 1904/10:573. Его Б. упоминает в письме к Миролюбову (ЛА 5:161) от 18 июля 1904 г., но добавляет, что "давно уже хотел послать" его.

Второе стихотворение есть в ЗК, но только четыре первых строфы (без заглавия), повидимому тут нехватает листа (т.о., датировки нет; повидимому, это 15 или 16 августа). II,2: тире

после "быть".

Тройственность двух. Ср. Бел. зарн. 42: Две крайности — и нечто третье, соединяющее их своею сумнотыю. Тройственность двух, углубляющая самое понимание чего бы-то ни было.

1. *Возрождение.* Имя д-ра Джекилля в эпиграфе (Б. произносил это имя через "и", что тоже правильно или, во всяком случае, возможно) напечатано в обоих изданиях неверно (нужно "у", не "и"). См. у Б. о том же романе в Горн. верш. 131. Б. переводил Стивенсона (два стихотворения в книге Роберт-Луи Стивенсон, *Детский цветник стихов*, М. 1920, 25–26, остальные стихи в переводах Балтрушайтиса, Брюсова, Ходасевича, Я. Мексина и О. Румера).

2. *Мировое причастие.* Эпиграф не совсем точно цитирует фразу из письма Флобера от 7 апреля 1846 к Максиму до Кану (*Du Camp*). Приводим фразу в контексте: *Je crois que je pourrais faire de bonnes choses; mais je me demand toujours à quoi bon? C'est d'autant plus drôle que je ne me sens pas découragé; je rentre, au contraire, plus que jamais dans l'idée pure, dans l'infini. J'y aspire, il m'attire; je deviens brahman, ou peut-être je deviens un peu fou.* Б. в первой строке цитирует строку прозы как стиховую (четырехстопный анапест), хотя и не учитывает, что во французском стихе конечные гласные могли произноситься. Конец стихотворения перекликается с идеями Н. Федорова.

В ЗК без заглавия, деления на строфы и без эпиграфа, также без даты. I,1: с J'у начинается новая фраза (как у Флобера); I,2: "искавший" поверх зачеркнутого "страдавший"; I,3: "мир" с м.б., так же "бездонности" в 4. II,2: "безмерны" поверх зачеркнутого "воздушны" (?), конец строки: мы безграницы вдвоеем. IV,1: "иное светло" поверх "иная мечта". V,1: "медлить нельзя" поверх зачеркнутого "ничего ждать". Вторая строка была сперва: От погасших огней мы не ждем ничего. Она вся зачеркнута. V,3: "литургии светил" с м.б. V,4: "стихий" (с м.б.) поверх зачеркнутого "огней".

Впервые отдельно в ж. *Новый Путь* 1904/8:183 под заглавием "Мировой праздник". С м.б. "мир" в I,3, "бездонности" в I,4 и "литургии светил" в V,3. В первой строке после начальной ка- вычки — три точки. В 1 изд. в V,4 "стихий" с м.б.

3. "*Pax hominibus bona voluntatis*". Слова католической молитвы основаны на Еванг. от Луки 2,14 (слова ангела пастухам: во человекъ благоволеніе).

В ЗК датировано: 3 сентября. Утро. Солнце. I,2: тире после "злой"; I,3: позабыт на бранном поле; II,3: больше в Мире; III,1: тире после каждого "все"; 2. кончается двоеточием.

Впервые в ж. *Новый Путь* 1904/10:132 отдельно, под заглавием "Отзвук благовеста" (т.е., почти как другое стихотворение этого раздела, см. выше); заглавие в журнальной публикации служит эпиграфом к стихотворению; III,2 кончается двоеточием.

Город Золотых Ворот. Стихотворение основано на описании столицы Атлантиды в книге теософа W. Scott Elliott, *The Story of Atlantis* (1896). Ср. V и VI с Their buildings were massive structures of gigantic proportions [...] the fountains whose number in the "City of Golden Gates" gained for it the second appellation of the "City of Waters" [...] the houses were decorated with bright colors. Также ср. XIII с the characteristic feature of the Toltec house was the tower that rose from one of its corners or from the center of one of the blocks (43; цитируется по изд. 1930 г.). Ср. Брюсов, СС VII:411). В XIV названы атлантские расы (Toltec, Rmoahal), описанные Скотт-Эллиотом. XVI. Ср. у Скотт-Эллиotta (44): Gold and silver were highly valued, but [...] the uses to which they were put were entirely artistic and had nothing to do with coinage. Там же на стр. 64 см. о поклонении Солнцу и Огню в Атлантиде. О "Детях Солнца" см. прим. ко 2-му стихотворению цикла "Гимн Солнцу" в ТЛ (из других частых мотивов Б. в этом стихотворении отметим венчание Воды с Огнем в III и Утро). См. другое упоминание Атлантиды в ЛК в стих. "Читатель душ". Ср. также в предисловии Б. к его *Зовам древности*: до голубой Атлантики, задернувшей синею занавесью Город Золотых Ворот и высокую Башню Солнца, и Город Лика Взнесенного. Ср. в Н. Ф. Жиров, *Атлантида. Основные проблемы атлантологии* (М. 1964:10): Горячим поклонником Атлантиды был поэт К. А. [sic] Бальмонт, посвятивший Атлантиде целую поэму [sic] "Город Золотых Ворот". Он даже специально ездил в Центральную Америку [sic] для ознакомления с остатками древних цивилизаций, происхождение которых связывал с существованием Атлантиды (см. его книгу "Змеиные

цветы", выпущенную в 1910 г. — Ср. у Брюсова "Атлантида" (1913), сонет "Атлантида" в венке 1918 г.; о поэме "Атлантида", посвященной Б., см. СС VII, 482.

В ЗК датировано: 11 сентября. Золотое Солнце. Утро. Борщев. "Farewell" [?]. V,1: Дети Солнца; VII,1: запятая после "Город-Сказка"; после этого шло еще двустишие:

С ним в сравнении блестящий лик створчатых Фив
Был не так великолепен, и не так красив.

XIV,1: Оттого их имя даже; XV строфа отсутствует.

Впервые в ж. *Новый Путь* 1904/12:18-19 с двустишием, приведенным выше по ЗК; XII,1: " страсть" с м.б. (так же в СП, где с м.б. также " страсть" в V,1 и "воду" в VI,2.

На черном фоне. Ср. Б. *Испанские народные песни. Любовь и ненависть*, М. 1911, 90-91: Белый и черный цвет, отрицаемые как таковые, но признаваемые глазом, при всем своем различии производят однородное впечатление — изысканной красоты с благородством и стройности. Я сказал бы, что черный и белый цвет, два эти предельные цвета, по их действию на меня, так же похожи и так же различны, как черный лебедь и белый лебедь. Их одежда различна, а душа одна.

В ЗК без заглавия, датировано: 3 ноября. Вечер. I,1: яркий свет. II,4: "стремнине" с м.б.

Фата Моргана. Итальянское название миража идет от имени волшебницы из легенд о короле Артуре. Может быть, уместно вспомнить, что Фата Моргана есть среди действующих лиц оперы приятеля Б. Сергея Прокофьева *Любовь к трем апельсинам*. В "Изъяснительных замечаниях" к книге испанских песен (см. прим. выше) Б. называет "Фату Моргану" "поэ мой" (так же в Зв) и говорит, что в ней "попытался свести в художественное целое свои ощущения от различных красок" (91). Там же (90) Б. говорит о воздействии на него разных цветов.

В ЗК дана дата вступительного стихотворения к циклу (12 ноября), но не дан текст (так же с некоторыми другими стихотворениями цикла). Вступление напечатано отдельно от цикла в Альманахе книгоиздательства Гриф (потом просто Гриф), М. 1905:7; строка "Фата Моргана" каждый раз на несколько промежутков сдвинута, напр. В 1 изд. в 9 "солнцу" с м.б. Нумерованные стихи о цветах неполным циклом напечатаны в том же альманахе под

заглавием "Цвета" в самом конце книги на стр. 202-212 (в цикле нет №№ 6, 11, 13 и 14).

1. *Красный*. Гриф 202-203. См. в сборнике испанских песен (см. прим. к "На черном фоне"): ярко-красный цвет и золотисто-желтый вызывают во мне ликующую радость жизни, причем алый цвет тревожит (90). Куски этого стихотворения – в составе этюда (записанного как проза) "Красный цвет" в ЗК.

2. *Розовый*. Гриф 203-204. В ЗК в составе этюда "Красный цвет" (в II "она" и "он" в кавычках). Во 2 изд. опечатка: ссыдливого → стыдливого.

3. *Предрассветно-лепестковый*. Гриф. 204. Ср. VI в стих. "Серебряные звезды" (выше). В составе того же этюда в ЗК (без последней строки). В 1 изд. напечатан как два четверостишия и одна отдельная строка (так же в Грифе), во 2-м – без промежутков, в Зв двойные промежутки после 4. и 8. Что это за цветок?

4. *Горицветный*. См. в К. Гофман, *Ботанический атлас по системе де-Кандоля*, Спб. 1899 (потом просто Гофман): 4: *Adonis aestivitalis* L. Горицвет красный. [...] венчик о 6–8 лепестках кирпично-красного (реже оранжевого) цвета, при основании всегда с черным пятном.

В ЗК в составе этюда "Красный цвет" (см. выше). Гриф 204.

5. *Желтый*. Подсолнечник родом скорее из Северной Америки, чем из Южной (во всяком случае, в Мексике больше видов, чем в Перу).

В ЗК нет текста, но дана дата: 12 ноября. Сумерки. Гриф 205.

6. *Красный и желтый*. В ЗК под заглавием "Желтый и красный", датировано: 6 сентября. Ночь.

7. *Красный и голубой*. Гриф 205-206.

8. *Красный, желтый, голубой*. Эти цвета – основные. Об этом Б. могла напомнить книга Д. Баббитта (см. прим. к "Пляска атомов" выше), где в начале идет речь о *triad of primary colors*, потом о цвете спектра элементов (напр., водорода – красный). В ЗК в составе этюда "Красный цвет". I,4: "Явность трех" поверх зачеркнутого "тайный лик". Там же перед этим: Спектр водорода – красный и теплый, спектр кислорода – голубой, электрический. – Гриф 206.

9. *Голубой, зеленый, желтый, красный*. В ЗК в составе этюда "Голубой и синий цвет" приведена только первая строфа (в 1.

нет слова "ярко-", в 2. нет "светлой"); в другом месте ЗК рядом с заглавием этого стихотворения дана дата: 12 ноября. Вечер.

10. *Золотистый*. Этот цветок (воспетый также Блоком в "Файне") привлекал Б. не раз. Его ботаническое название и есть "лютик золотистый" (*Ranunculus auricomus L.*).

В ЗК нет текста, но есть дата: 12 ноября. Сумерки. Гриф 207.

11. *Прощалько-золотистый*. В ЗК без заглавия, датировано: 1 октября. Москва. Утро. I,1: Снова шелест Сентября; в II,3 нет тире.

12. *Зелений*. Б. не знал, что мы для обитателей других пла-нет голубые (а теперь серые), а не зеленые.

В ЗК это стихотворение, а также №№ 14-18 все вместе датированы: 13 ноября. Вечер. – Текста не дано. Гриф 208.

13. *Зелений и черний*. Неполный текст в ЗК в составе этюда "Черный цвет" (отсутствует первый ямбический кусок). Первая (трехсложниковая) часть записана так:

Зрачки. – Подвижная сфера зрачков, расширяясь, сужаясь, сли-вает безмолвно влюбленную душу с душой. – В глубоких зрачках, искушенья, во влаге качаясь, как будто бы манят: "Приблизься, ты мне не чужой?"

После этого, тоже записанный как проза, идет второй ямбиче-ский кусок: 3. Было "Где черный цвет?", поправлено на "водный", но "цвет" оставлено, в конце строки запятая (не точка); 8. И зыбок этот сон. 12. "зовет мечту" поправлено на "поет мечте", строка кончается точкой. 16. кончается точкой.

Впервые в ж. *Новый Путь* 1904/10:123-124. Как и в ЗК, стихо-творение кончается точкой, а II,8: И зыбок этот сон. Третий кусок сдвинут налево.

15. *Нежно-лиловый*. Из многочисленных романсов с сиренью от-метим "Растворил я окно" Чайковского (слова К. Р.) и "Сирень" Рахманинова (слова Ек. Бекетовой). Колокольчик "с звонами" в I,1-2, возможно, эхо фетовского. Гриф 208.

16. *Фиолетовый*. Гриф. 208-209.

17. *Хрустально-серебристый*. "Озерной" в II,2 нужно ударить на третьем слоге. Гриф 209.

18. *Опалово-зимний*. Гриф 210. В ЗК I,1: Мелкий слой.

19. *Голубовато-белый и красновато-серый*. В ЗК датировано: 6 сентября. Вечер. Ветер. I,4: тире перед "жива". III,1: тире

перед "сокровища"; III,2: "не два" поправлено на "не час".
Гриф 210.

20. *Белый*. В ЗК в составе этюда "Белый цвет" (его начало), записано как проза. В I,3 и II,2 нет тире; I,4: "белизны" с м.б. II,4: цвета своего; III,1: "туман" поверх зачеркнутого "любовь". *Гриф* 211.

21. *Черный*. В ЗК датировано: 6 сентября. Ночь. V,1: "после" надписано поверх зачеркнутого "полный". *Гриф* 211-212 (нет запятой в последней строке). Во 2 изд. опечатка: пышнее → пышней (V,2).

Зарево мгновений. Впервые в ж. *Новый Путь* 1904/1:143-144 под заглавием "Закат". С м.б. "светило" в II,1 и "заката" в VI,3.

ОГОНЬ

Эпиграф взят из "Гимн Огню", 4 (БКС), напр.

1. "Огнепоклонником я был когда-то". Впервые под заглавием "Огонь" в ж. *Мир Искусства* 1904/12:273-275; с м.б. "мирозданья" (IV,3), "огня" (IV,5), "пламени" (VII,3); XII,2: В истоме сладостной-блаженной слепоты; XII,4: сокрытностях (опечатка?). Под тем же заглавием вошло в эссе "Поэзия стихий", напечатанный сперва в ж. *Весы* 1905/1: (стих. на стр. 5-7; VII,3: "Пламени" с б.б.), потом в Бел. зарж. 21-22 (без заглавия, текст как в ЛК). В СП с м.б. "хаосе", "мирозданья" (IV,2), "рая" (V,1), "свет" (VI,3, но в XIII,4 с б.б.), "вечность" (XII,1); "Индийское" в I,3 с б.б.

V,5: ср. Н. Минский, "Свет правды (индийская легенда)" (т. IV:75): Бог огня, бог светлой правды,/ Чистый Агни, — жизнь вселенной".

2. "Огонь в своем рожденьи мал". Первый кусок в ЗК в составе этюда "Свет, огонь, цвета, и цветы" (записанного как проза); 2. Бесформен, хром, он гном; 5. нет восклицания. В СП без двойных промежутков; II,15 "неба" с м.б.

3. "Я закрываю глаза, и в мечтании". IV,2: "соглядатай ничтожный", повидимому, турист.

Во 2 изд. опечатка в III,8: высших → вышних. В СП не вошло.

4. "Рудра, красный ветръ Небес". Ср. А. Афанасьев, *Поэтические воззрения славян на природу*, I:768: Древнейшее уподобле-

ние бурно несущегося облака дикому вепрю запечатлено в Ведах словом *varāha*, означающим: и боров, и облако. Бог Рудра, воздыматель бурь и носитель громовой палицы, и ветры — Маруты были олицетворямы в этом зверином образе; там же, 321: В Ведах божественные представители ветров называются Марутами. Одетые в блестящие панцыри, с светлым оружием в руках, они являются в завывающей буре и несутся по воздушным пространствам в колесницах, запряженных легконогими антилопами. — К IV см., например, Wendy Doniger O'Flaherty, *Siva: The Erotic Ascetic* (Oxford U. Press 1981): the name of Rudra which is given to Siva throughout the Purānas (83). Там же о overemphasis on the identity of Rudra and Siva. См. в Ernst Arbman, *Rudra. Untersuchungen zum altindischen Glauben und Kultus* (Uppsala 1922) главу (254–279) о Рудре как боже Смерти. К I,1 см. там же 274: Rudra ist der rote Gott. ("Рудра" значит "красный", там же, 285). — К концу стихотворения — через вепря — переход от индусского мифа к греческому: смерть Адониса, ане- моны.

В ЗК в составе записанного как проза этюда "Красный цвет" без заглавия и без второго куска (а также без второй строки в первом); I,1: "красный вепрь Небес" в кавычках; после "засвесь" текст идет так: весь — огонь, рычит и воет, между облачных зыбей, тучи молнией своей — беспокойт. III,1: потоки вод; III,4: "зажжет" поверх зачеркнутого "пошлет". IV,4: "Красного" с б.б. V,6: кончается точкой.

В 1 изд. первые два куска напечатаны как один. В СП не вошло.

5. "Огонь приходит с высоты". V,2. Дьявол Мара неустанно отвлекал Будду и уговаривал его принять Нирвану для одного себя. Бальмонтовская ботаника в этом стихотворении нуждается в комментарии. Сперва цветы (и деревья) более или менее известные (хотя бы по наслышке): роза, на которую Б. могла вдохновить книга Жоре (см. прим. к разделу "Кружевные узоры"); лотос символизирует Египет и соединяет три стихии — землю (корень), воду (часть стебля) и воздух (цветок). Чампак уже известен читателю Б. (см. "Майя" в ГЗ, откуда здесь буквально процитировано — даже можно назвать самоплагиатом, да еще из известного стихотворения). Известны и "кальдероновские" страшные гвозди-

ки (см. хотя бы "Красный цвет" в Г3), там же маки. Незаметно мы очутились посреди бальмонтовских "цветов зла". "Волчцами" называют разные, чаще всего колючие сорняки рода *Carduus*, большей частью, с красными или сиреневатыми цветками: чертополох, репейник, лопух, бодяк и др. Георгины тоже достаточно известны (особенно по романзам — и по Фету), но интересно, что здесь они "тупые" (в "Памяти И. С. Тургенева", ПСН, они были "гордые"). С X начинаются текстовые заимствования из Ботанического атласа Гофмана (см. прим. к "Растение" выше). Ядовитый (особенно плодами) болиголов по-русски также называется мутником, вяхой, дегтяркой; Гофман, 77: *Conium maculatum* L. Болиголов крапчатый. [...] Все растение издает неприятный запах и содержит сильный наркотический яд. — Известная по языковой идиоматике белена ("белены объелся?") — ядовитая и неприятно пахнущая *Hyoscyamus niger* L. (Белена черная); Гофман, 123: венчик воронковидный, грязно-желтого цвета с фиолетовыми жилками. — Заразиха, также называемая "солнечным корнем", это *Orobanche rubens* Wallr. (З. красноватая); Гофман, 125: Стебель [...] буровато-красный. Венчик [...] буровато-красный [...] верхняя губа шлемовидная. — Офрис — род орхидей; Гофман, 182: *Ophrys aranifera* Huds. Офрис паукообразный. [...] губа [...] широкая [...] пурпурово- или желтовато-бурая. — Татарниками называют многие колючие сложноцветные; здесь это *Onopordon Acanthium* L. Татарник колючий. Гофман, 97: Листья [...] выемчато-зубатые [...] очень колючие, паутинисто-шерстистые [...] края листьев образуют [...] колючие крылья. — Дурман — *Datura stramonium* L. Дурман вонючий (Гофман, 122), растение семейства пасленовых, очень ядовитое, с крупными воронкообразными цветками. Морозник — *Helleborus niger* L. Морозник белоцветный (Гофман, 5), родственник желтого весеннего лютика, воспетого Блоком (и Бальмонтом). Мыльнянка, ядовитый корень которой дает при растирании мыльную пену, это *M. лекарственная* (*Saponaria officinalis* L.) Гофман, 25: Корневище ползучее [...] около дорог, на берегах рек, на опушке лесов [...] Любимый цветок ночных бабочек [...] Подземные части растения [...] содержат ядовитое вещество. — Вороний глаз (родич лука, тюльпана, ландыша и спаржи) это *Paris quadrifolia* L. Гофман, 185: ягода синевато-черная. — "Памятная" (по смерти Сократа) цикута, *Cicuta virosa* L., называемая также "вехом ядовитым", описана

Б. с предельной точностью; Гофман, 69: мелкие, белые цветы расположены зонтиком о 10-15 главных лучах. – (Ср. "Бех" Хлебникова – и статью об этом стихотворении: Henryk Baran, "Chlebnikov's Poem 'Bech'", *Russian Literature* 6 (1974): 8). Первое из растений-хищников – *Utricularia vulgaris* L. (Пузырчатка обыкновенная); Гофман, 114: Плавающая в воде [...] Вход в пузырек плотно закрыт клапаном, который при толчке открывается внутрь. Когда мелкое водяное животное проникнет в пузырек, оно вскоре погибает в своей темнице, а продукты разложения его идут на питание растения [...]. В стоячих и медленно текущих водах. – Многим известна насекомоядная росянка (круглолистная; *Drosera rotundifolia* L.), Гофман, 22-23: усажена [...] красными железистыми волосками [...] выделяющий клейкую жидкость [...] насекомое [...] прилипает к липким волоскам [...] пойманной жертвы [конец текста попал выше – в описание пузырчатки]. – Розянке, кстати, в Средние Века приписывали магические свойства, а потом ее исследовал Дарвин.

Идея перечня цветов у Б. идет, может быть, от Метерлинка (*Le Double Jardin* упомянут в списке ЗК), хотя, в противоположность бельгийцу, у Б. это – упражнение в стиле "макабр". Однако начало всей поэтической ботаники Б. – Шелли и написанный под его влиянием раздел "Воздушно-белые" в *Тишине*, представляющий собой как бы романтически-"*красивый*" *pendant* к пятому стихотворению "Огня". Из позднего см. "Ночной путь" в *Моё-Ей*.

В ЗК первые пять первых строк в составе этюда "Созвучья, слова и намеки"; строфа о розе – в этюде "Красный цвет" без "вот" в первой строке, без четвертой строки, а 3. читается: звонких пред розой исполнен я строк. – Кусок с кактусами там же без первой строки ("Гнет Пустыни ..."), в 3. "жаркие, тяжкие"; 6. Мысль он смущает, хоть радует взгляд. – Там же ниже о татарнике: Татарник колючий, пурпуровый, как бы в броне из листьев, зубчатых, паутинисто-шерстистых, как красны их колючие края. – Еще ниже две строки о заразах.

В *Весах* это стихотворение не включено в эссе, но входит в него в Бел. зарн. 23-26, после чего идут №№ 6 и 7 цикла, напечатанные так, как будто они продолжают № 5; II,1: "Стихии" с б.б. IX,7: Широкой, желто-буровой, или красной [это, повидимому, самый правильный вариант]; IX,33: При помоши уродливых железок. Во 2 изд. опечатка в IX,30: Замкнет его – Замкнет ее.

В Зв озаглавлено "Из поэмы 'Огонь'", все строки начинаются одинаково; опущены строфы II, III и IV; с м.б. "пустыни" (VII,12), "земли" (IX,23), "человека" (X,18); в XI,3 нет тире. В СП нет типографских сдвигов кусков; нет двойных промежутков в строфах II-IV, а также после куска VII; с м.б. "рай", "весной" (II,4), "светил" (II,5), "лето" (VI,4); с б.б. "Боги" в 4. от конца; IX,4: в оттенках буро-красных.

6. "Буря промчалась". В ЗК к концу этюда "Свет, огонь, цвета и цветы" только третья строка этого стихотворения. В СП без промежутков.

7. "Лучи и кровь, цветы и краски". В ЗК под заглавием "Огонь" после чего идет номер 2, датировано: 30 ноября. Сумерки. I,1: "Лучи" поверх зачеркнутого "огонь"; II,3: "отдался" поверх зачеркнутого "я предан"; IV,4: "душной" поправлено на "тесной"; VI,2: "краткий" поверх зачеркнутого "быстрый"; VI,3: тире после "том"; VII,1: "Солнце в небе [м.б.]"; VIII,3: нет тире. В СП в II,3 "чуду" с м.б. В конце точка (не восклицание).

ВОДА

Эпиграф из стих. "Линии света" (IV) в ТЛ.

Весь цикл напечатан (впервые?) в ж. *Мир Искусства* 1904/12: 276-278. Во втором стихотворении первый промежуток после "уводит сознание в сны" (в книгах II,5), потом — как в книгах, но есть также двойной промежуток перед двумя заключительными строками. I,1: запятой в конце нет; II,7 "пустыни" с м.б., также оба "море" в 9. В IV точка с запятой в конце 2, 4, 5, 6 и 7. В третьем стихотворении с м.б. "весны" в IV,8 и "вода" в VII, 5. Куски V-VII начинаются одинаково с III и IV, а две последние строки куска VII отделены двойным промежутком от предыдущего. В четвертом стихотворении в II,1 с б.б. "Гейзер"; в III, 6 тире после "всегда" и "вечно"; начиная с IV, строфы сдвинуты направо, а последний кусок сдвинут и еще дальше. В пятом стихотворении в IV,4 нет тире; в VI,3 "земле" с м.б., а в VII, 1 точка вместо восклицания. В шестом стихотворении IV,4: В мечтательном сердце; в XXI,4 с м.б. "влага". В седьмом стихотворении с м.б. "вода" в I,4 и "небосклон" в VIII,2 и XIV,1; VI,1 кончается точкой. Ср. XIII с "Город Золотых Ворот".

Цикл вошел в эссе "Поэзия стихий", который был сперва напечатан в ж. *Весы* 1905/1:9-13; отдельные части не пронумерованы, а идут одна за другой, как бы составляя одну лирическую поэму. №№ 5, 6 и 7 отсутствуют. Эссе вошло в *Бел. зарн.*, где цикл "Вода" (стр. 31-39) потерял заглавие, части слиты в одну "поэму", как в *Весах*, но на этот раз отсутствуют №№ 3 и 4. Во втором стихотворении в *Бел. зарн.* в I,6 нет запятой после "всегда"; I,14: Нельзя отыскать; II,7: "пустыни" с м.б. III и IV слиты в один кусок, но две заключительные строки отделены двойным промежутком. В *Весах* напечатан только первый кусок, кончающийся "Весна многоцветных цветов". Во 2 изд. опечатка в I, 10: рождается - рождаются. Добавим, что строки IV,9-10 могли неясно звучать в ушах автора "Майдодыра", который не раз зло критиковал Б., особенно за его переводы. В третьем стихотворении в *Весах* в I,1: Безмолвно вода; нет промежутка перед "Превратившись в снега". В четвертом стихотворении во 2 изд. со слов "Там дальше море-Океан" не сдвинуто направо. В *Весах* II, 6 кончается восклицанием. В седьмом стихотворении в *Бел. зарн.* II,3: Был тем же Океан; VI,3: "Звезды" с б.б., с м.б. "небосклон" в VIII,2 (и в XIV,1), "страна" в X,4 и "земле" в XIII, 4. В СП (где напечатаны только 1, конец 3, 5, 6 и 7) с м.б. в № 3 "небо" (X,3), в № 4 "мая" (III,1); в № 7 "вода" (I,4), "сентября" (VII,2), "небосклон" (VIII,2), "вода", "небо" в IX,1).

ВОЗДУХ

Первый эпиграф из стих. "Ветер гор и морей" (БКС), второй из стих. "Я вольный ветер, я вечно вею" из цикла "Снежные цветы" в *Тишине*.

В ЗК под заглавием "Воздух" записан как проза текст №№ 3, 4 и 5; в № 3 нет последней строфы, перед текстом идут слова: Призрачный. — Бури проносятся в воздухе. Между № 3 и № 4 вкрахблена фраза: О семицветная сказка.

1. "Ветер веющий донес". Впервые в Альманахе книгоиздательства 'Гриф', М. 1905:150 под заглавием "Солнечная сказка" и за подписью "Лионель" (см. прим. к БКС). I,1: Ветер веющий принес; II,3: Кто споет ее звончей; II,4 кончается вопросом; III,4: Легкие черты; IV,1: "красоты" с м.б., IV,3 кончается восклицанием.

2. "Полюби, сказала Фея". Стrophы V-VII о лотосе ср. с "Огонь", 5. II,1.
3. "Воздух и Свет создают панорами". III,4: "Арка завета" – странная контаминация (рус. "Ковчег Завета", англ. "Ark of Covenant"). VII,7-8. Конкретного примера такого преданья дать не могу.
4. "В серебристых пузырях". Вместе с №№ 5 и 6 (напечатано подряд без нумерации и без заглавия) вошло в эссе "Поэзия стихий" в ж. *Весы* 1905/1:15-16. В том же эссе в Бел. зарн. (42-43) нет № 6. Нпр. В обеих публикациях в II,2: Или окунь шевельнет.
5. "А веять, млеять, и лелеять". См. прим. к 4. В обеих публикациях эссе первые восемь строк не разделены на четверостишия, нпр. Только в Бел. зарн. в I,4: их лепестки; последняя, более длинная часть не сдвинута направо. Во 2 изд. нет запятой в II,1 после "близко" (опечатка?).
6. "Воздух, Ветер, я ликую". См. прим. к 4.
7. "Наш Воздух только часть безбрежного Эфира". IV,5: различимо эхо лермонтовского "Когда волнуется желтеющая нива"; также VII,1-2 и IX,5 (ср. сонет "Зарождающаяся жизнь" в ПСН); IX,3 ср. с названием книги стихов Б. Птицы в воздухе (а X,2 с Г3).
- Вошло под заглавием "Воздух" (но отдельно от других стихов о воздухе, см. прим. к 4) в эссе "Поэзия стихий" (*Весы* 1905/1:17-19; Бел. зарн. 44-46), нпр. В Весах в III,1 "воздуха" с м.б. (в Бел. зарн. с б.б.), в Бел. зарн. "жизнь" в VIII,5 с м.б. (в Весах с б.б.). Во 2 изд. в VII,5 перед "вот так" типе, не запятая.

ЗЕМЛЯ.

Первый эпиграф – из стих. "Драгоценные камни" (I,5) в Г3; второй из цикла "Фата Моргана" в этой книге (12. "Зеленый", II, 4).

Цикл впервые напечатан в Альманахе Гриф, М. 1904:149-161 без эпиграфов. В эссе "Поэзия стихий" в Весах 1905/1:21-22 под заглавием "Земля" напечатано только первое стихотворение цикла. При перепечатке эссе в Бел. зарн. в цикле (без заглавия) после первого стихотворения следуют №№ 6, 7, 8, 9, 10,

11 и 12, но без нумерации – как одна полиметрическая поэма.

1. "Земля, я неземной, но я с тобою скован". В IX,4 "светлана" не имеет ассоциаций с Жуковским, это Ewig-Weibliche Б.

В Грифе с м.б. "поэт" в I,5, "море" в III,5, "природы" в IV,4, "эфира" в X,4. В Весах напр., в X,3 "Мира" с б.б. В Бел. зарн. (потом – 53), II,3: "Еще!" твержу я – "Мало!". В СП с м.б. "поэт" (I,5), "земли" (IV,3), "весне" (VIII,2); в IV,5 в середине запятая, не тире.

2. "Странный мир противоречья". Лермонтовское эхо в рифмовке V,1 и 3. В Зв опечатка в XV,3: противоречья → противоречье. В СП XII,4: "красоты" с м.б., XIV,4 кончается точкой (не восклицанием).

3. "Небо – сверху, Небо – снизу". I,1: Мысль идет от Гермеса Трисмегиста, но в русской литературе особенно связана с трилогией Мережковского. В СП с м.б. "небе" в III,4. I,4 Ср. раздел "Возле дыма и огня" в Г3.

4. "Мерно, размерно земное страдание". В Грифе в II,14 "эфира" с м.б. Во 2 изд. пропущена строка "Звездного моря во вне излиянье" (9. от конца). В Зв двойной промежуток также после 6.; 14: подъятье (так же в СП). В СП "небо" (II,4) с м.б., II,5: постоянство.

5. "В зеленом и белом тумане". В Грифе в V,2 "огонь" с м.б. Во 2 изд. в II,3 "ночь" с м.б. В СП "три" (VII,2) с м.б.

6. "Земля, ты так любви достойна, за то что ты всегда иная". Ср. 53 186: Как душные испарения Маремм окутывает мозг чадом также перед "Мысли сверкают", после "Есть острова", после (и кончается восклицанием); "Вечера" в 4. от конца с б.б. Во Атлантиды и Египта (и Майи). В СП разделено на четверостишия; напр.

7. "Земля научает глядеть – глубоко, глубоко". 9. Ружляк – известковая глина. В 53 двойной промежуток после 1. и после 6. В 8. "Сегодня" и "Вчера" с б.б. (так же в СП). Промежутки также перед "Мысли сверкают", после "Есть острова", после "Память жива". "Не позабудь острова" выделено промежутками (и кочается восклицанием); "Вечера" в 4. от конца с б.б. Во 2 изд. в 7. от конца опечатка: золотом → золотым.

8. "Слишу я, слышу твой голос, Земля молодая". В 53 разбито на четыре куска; промежутки после 4., 7. и 14. Предпо-

следная строка кончается вопросом.

9. "Лаственно с горного склона я". В Б3 разбито на два куска; второй начинается с 7. В предпоследней строке "Откровения" с б.б. Во 2 изд. последние четыре строки чуть сдвинуты налево. В СП начала строк одинаковы.

10. "Да, я помню, да, я знаю запах пороха и дима". Ср. с анти-военными стихами выше в ЛК. В Б3 разбито на пять четверостиший. В СП в последней строке "я" с м.б.

11. "Помню, помню — и другое. Ночь. Неаполь. Сон счастливейший". В списке книг в ЗК есть одна (научная) о вулканах. В Б3 разбито на пять четверостиший; 1. Помню, помню я другое. Ипр. В СП нет тире в 1.

12. *Что же, что там шелестит?* II,1. Сознавал ли Б., что эта строка — заглавие его известного стихотворения плюс заглавие его книги стихов? В Б3 с м.б. "море" в II,2, "зерно" в XI,1 и "бытия" в XI,2.

Стихотворения

Эта книжка (всего из 12 стихотворений) вышла в марте 1906 в Петербурге в "Дешевой библиотеке товарищества 'Знание'" (№ 90) и была конфискована полицией. А. Тарасенков, *Русские поэты XX века, 1900-1955* (М. 1966): 28 приводит сборник *Стихотворения* того же года и издательства, но на 138 страниц. Существование этого издания пока подтвердить не удалось. См. также О 636. Семь стихотворений потом вошли в парижский сборник *Песни мстителя* (ПМ). Ни одно стихотворение не попало в тома ПСС. Особый интерес представляет сотрудничество Б. (три стихотворения в этой книге, а также не попавшее в книги "Мещане" в № 15) в большевистской газете *Новая Жизнь* (под одной крышей с Лениным), выходившей в октябре-декабре 1905. См. уничтожающую критику Брюсова в ж. *Весы* 1906/9:53-55.

Поэт – рабочему. Впервые в г. *Новая Жизнь* 1905/14 (16 нояб.): 1, первое из двух стихотворений (второе – "Начистоту", см. ниже) без деления на строфы, напр., слова "поэт" и "рабочий" с м.б. Вошло в ПМ:41; IV,6: Бурю я твою пою! Перепечатано в 1922 в книге Б. *Песня рабочего молота*:7 с датой 1905 в подзаголовке; слова "поэт" и "рабочий" с м.б.

Летучие мыши. Также в ж. *Красное Знамя* (Париж) 1906/2:18; напр., IV,4: Дьявол с б.б. Вошло в ПМ:6, где поправлена искажающая размер опечатка в II,1: отвратителен → отвратен.

К рабочему. IV,1-2. О скандинавском происхождении Б. см. отрывок из его письма в С. А. Венгеров, *Критико-биографический словарь русских писателей и учених*, VI,375: по семейным преданиям предками моими были какие-то шотландские или скандинавские моряки, переселившиеся в Россию. – Также в ж. *Красное Знамя* 1906/1:32-34 (см. О 636). Вошло в ПМ:42-43, где поправлена опечатка в III,1: чумой → чужой. Перепечатано в *Песня*

рабочего молота (см. выше): 8–9 с датой 1905 в подзаголовке, нпр., "море" и "север" с м.б. Также перепечатано в г. *Красное Знамя* 1917/2 (30 мая) в разделе "Из архива 'Красного Знамени'".

Истукан. Также напечатано в ж. *Красное Знамя* 1906/1 (апрель): 23–24 и в альм. *Вольница*, вып. 1 (СПб. 1906): 48 без разделения на строфы, нпр.

Рабочему Русскому слава. Также напечатано в ж. *Красное Знамя* 1906/2:22 с незначительными орфографическими различиями. Вошло в ПМ: 45; II, 3: монарший язык; III, 6: До свержения вражьей Чумы.

Начистоту. Впервые в г. *Новая Жизнь* 1905/1 (16 нояб.): 1, вторым из двух стихотворений (см. прим. к "Поэт – рабочему"); "рабочие", "свобода", "воля", "прилив" и "народ" с м.б., нпр. Вошло в ПМ: 31, нпр (см. прим. к ПМ). Перепечатано в альм. *Под красным знаменем* вып. 2 (М. 1906) без заглавия и разделения на строфы.

Будет. Также в ж. *Красное Знамя* 1906/1:25.

Во-время. Также в ж. *Красное Знамя* 1906/1:25.

Земля и Воля. Под этим названием в России было две тайных революционных организаций (в 60-х и в 70-х гг.), причем вторая имела "землю и волю" лозунгом и издавала газету с таким заглавием. Этот же лозунг приняла созданная в 1906 г. Первая Дума, в большинстве, представлявшая русское крестьянство.

Также в ж. *Красное Знамя* 1906/2:16 (см. 0 636). Вошло в ПМ: 46, нпр.

Русскому Рабочему. Впервые в г. *Новая Жизнь* 1905/1 (27 окт.): 2 без деления на строфы, нпр. Вошло в ПМ: 40, нпр; I, 4: оплоты вековые (в Ст "оплоты крепостные"). Перепечатано после революции в *Песня рабочего молота* (см. выше): 6 с датой 1905 в подзаголовке; "сторожевого" в III, 6 и "рабочий" в IV, 6 с м.б., нпр.

Рабочие всех стран, соединяйтесь. Ср. с "Гимном рабочих" ("Пролетарии всех стран, соединяйтесь") Н. Минского, напечатанным в *Новой Жизни* 1906/12 (13 нояб.): 2. Минский был редак-

тором газеты (которую издавала жена Горького М. Ф. Андреева), с № 9 непосредственное руководство взял в свои руки Ленин.

Песни Мстителя

Ср. стих. "Мститель" (от 1-го лица) в БКС.

К эпиграфу ("Гнев, шорох листьев древесных, он нашептывает, он рукоплещет, он сочетает, единит". Майя). Такой фразы нет среди переводов Б. в *Змеиных цветах*. Возможно, что это и не цитата, а впечатление от чтения майяских надписей, которые Б. потом переведет по книге Ф.-А. де ля Рошфуко о Паленке. В главке о восстании майев есть образ "народов-листков", которые "объединялись в содружестве".

См. *Мор. свеч.* 202: В то лето [1906] вместе с *Жар-птицей* написаны многие стихи *Песен Мстителя*.—Вышло в Париже в 1907 г. (повидимому, в конце). Ср. № 636. Большинство стихотворений были до этого напечатаны в *ж. Красное Знамя*, издававшемся в Париже Амфитеатровым (вышло шесть номеров с апреля до декабря 1906 г.). Александр Валентинович Амфитеатров (1862–1923), плодовитый журналист и романист, автор нашумевшего романа-памфлета *Господа Обмановы* преследовался царским правительством. Вернувшись из эмиграции в 1914 г., стал нападать на большевиков (и посему до сих пор упоминается отрицательно). Умер в эмиграции в Италии. В № 1 *Красного Знамени* стихи Б. преподнесены как "Тринадцать стихотворений К. Д. Бальмонта", во 2 и 3 как "Песни мстителя", а в №№ 4, 5 и 6 как "Гнев Славянина" (в № 6 также напечатаны переводы Б. из Уитмена). В журнале печатались Горький, А. Федоров (стихи) и Волошин (два стихотворения в № 1: "Голова Ламбаль" и "Ангел Мщенья"). Стихи ПМ не вошли в ПСС.

Руда. "Руда" здесь в значении синонимичном "крови". "Кровь-руда" частое сочетание в фольклорных текстах. Ср. в Афанасьев I, 139 (откуда Б. мог запасть образ): [цитата из Голубиной Книги]: Телеса наши от сырой земли,/ Кости крепкие от камени,/ Кровь-руда от черна моря; — там же, 223 [из заговора]:

вдевает нитку шелковую, рудожелтую, зашивает раны кровавые; — см. там же, 223-224 о руда=кровь. Образность стихотворения (неудача восстания, незыблемость самодержавия) очевидна, кроме несколько загадочных "песков". Б., видимо, считал, что кольчугу можно сжечь.

Впервые в ж. *Красное Знамя* 1906/5:105, первым в цикле "Гнев Славянина".

Вестники. Построено на образах, подобных летописным при описании "последних" времен: комета, брат восстал на брата и т. п. Может быть, можно найти источник ребенку-уроду в сетях. Были ли кометы в 1906? Одна сравнительно большая была в 1901 г.

Впервые в ж. *Красное Знамя* 1906/6:27.

Ржавчина. Впервые в ж. *Красное Знамя* 1906/4:21.

Летучие мыши. См. прим. к *Стихотворениям*. (В Ст на стр. 5).

Наш царь. Исторические ссылки — на недавние дальневосточные поражения русских: в битве под Мукденом в феврале 1905 и при потоплении русского флота в мае 1905 г. Ходынка — давка с жертвами после коронации Николая II в 1896; аллюзия в II,4 на царский манифест 17 октября 1905, обещавший, в частности, свободу печати и слова. Ср. О 637.

Впервые в ж. *Красное Знамя* 1906/1 (апрель):23; II,3: жалкий вдвое (в книге: "низкий вдвое"). Везде в последней строке "встав" (не "став").

Царь-Ложь. В I говорится о знаменитом событии 9 января 1905 (в последней строфе названо). В предисловии Амфитеатрова к № 1 журнала стоит (стр. 5): Вы найдете в первой книжке "Красного Знамени" великолепные стихи Б. "Царь-Ложь". Этими вдохновенными строфами могучего русского поэта лучше, чем десятью страницами рассудочной прозы, передан тот огромный психологический процесс, которым был в один день погашен веками тлевший Знич русского монархизма. — Знич — литовский бог огня (неугасимое пламя).

Впервые в ж. *Красное Знамя* 1906/1:24-25; нпр; III,1: Рабочего с б.б.

Слитный голос. В этом монологе-хоре русского крестьянства (редкость у Б.) идет речь о голоде, поджогах дворянских усадеб и карательных экспедициях правительства.

Нарис. "Громила" в II,1-2 – д. Ф. Трепов; "холоп" в 3-4 там же, видимо, граф С. Ю. Витте.

Впервые в ж. *Красное Знамя* 1906/1:26, нпр.

Зверь спущен. III,1. Третья Общая Стачка в декабре 1905 перешла в вооруженное восстание на Пресне в Москве, но население не поддержало восставших, и войска подавили восстание.

Впервые в ж. *Красное Знамя* 1906/1:26-27.

Перекличка героев. Главные образы этой длинноватой и малоудачной сатирической "басни" взяты из русских сказок (Объедало, Опивало, Скороход и Стрелок встречаются среди чудесных помощников сказочного героя) и означают, повидимому, двор, чиновничество, армию и цензуру. "Чуткий" явно царская полиция.

Впервые в ж. *Красное Знамя* 1906/1:29-32; разбито на куски (причем первая строка каждого куска напечатана отступя вправо) с двойными промежутками после 5, 14, 25, 29, 33, 38, 58, 63, 73, 78, 93, 94.

Русскому офицеру. Бунин цитирует это стихотворение в *Воспоминаниях* (Париж):31 как "написанное по поводу разгрома московского восстания в конце 1905 года". На следующей странице Бунин приводит в беспорядке и не всегда точно напечатанные без промежутков, как одно стихотворение, строки и полустроки из "Наш царь", "Царь-Ложь", "Нарвы", "Будто бы Романовым" и "Николаю Последнему".

Впервые в ж. *Красное Знамя* 1906/1:28.

Дева-Обида. Инвектива на подавлявших восстание донских казаков средствами Слова о полку Игореве (Въстало обида в силах Дажьбожа внука, вступила дѣвою на землю Троянию, въсплескала лебедиными крылы на синѣм море у Дону).

Впервые в ж. *Красное Знамя* 1906/6:28.

Неистовое воинство. В этой политической инвективе, поданной через грозовую мифологию Афанасьева, проходят образы богов-громовиков, знакомых по другим стихам Б. (см. Рудру в ЛК ["Огонь"], Кветцалькоатля в *Птицах*, Перуна в ЖП и ЗЧ). Б. неред-

ко употреблял слово "утонченник" в стихах и в прозе – в значении близком к "декадент".

Впервые в ж. *Красное Знамя* 1906/1:27–28 (первая строка каждого двустишия отступа вправо).

Будто бы Романовы. В III–IV Иван Грозный записан Б. в Романовы. Пален в VI, 4 – граф Петр Андреевич Пален (1745–1825), один из убийц Павла I. Не совсем понятно, что значит "будто бы" в заглавии; если Б. хочет сказать, что после Петра III царствующий дом в России уже не имел романовской крови, то эта тема в стихотворении не развита.

Впервые в ж. *Красное Знамя* 1906/4:22–23.

Николаю Последнему. "Бывают странными пророками поэты иногда" (Кузмин).

Слово и дело. Игра слов на прямом смысле (т.е., революционное дело повстанцев и революционное поэтическое слово самого Б.) и на ассоциациях с политическим сыском и охранкой. С Михаила Федоровича русский был обязан, узнав о государственной измене или об оскорблении величества, объявлять об этом властям словами "Слово и дело Государево". Система была отменена Екатериной.

Впервые в ж. *Красное Знамя* 1906/2:22.

Последний зов. Впервые в ж. *Красное Знамя* 1906/2:17, нпр.

Волчье время. См. Буслаев, *Народная поэзия*, 55: Известный срок пребывания Невров [племя, упоминаемое Геродотом] в волчьей шкуре, без сомнения, назывался *Волчьим временем*, которое, судя по названиям месяцев, у Славян, Литвы и Немцев, простижалось от Ноября до Февраля включительно.

Впервые в ж. *Красное Знамя* 1906/4:21–22.

К оставшим. Впервые в ж. *Красное Знамя* 1906/2:23, нпр.

Слепцы. Впервые в ж. *Красное Знамя* 1906/6:28 с подзаголовком: Поэту, не понимающему бури, В. Брюсову. (Ср. с брюсовским "Товарищам интеллигентам"; в 1919 поэты обменялись местами). Последние строки обеих частей в журнале тоже выделены, но не двойным промежутком, а сдвигом направо.

Начистоту. См. прим. к Ст. В Ст на стр. 10. См. Бунин, *Воспоминания* (Париж), 31: Это так глупо и грубо в смысле подхалим-

ства, что, кажется, дальше идти некуда: почему "бесчестный", почему "шулер" и какую такую "ведет он двойную игру"? — Бунин неточно цитирует первые две строки.

"Голос Прилива" в последней строке тот же, что в эпиграфе к разделу "Синие молнии" в 34. Повидимому, этот загадочный "голос Прилива" просто частный миф Б., — слово, которое он слышит в шуме или бретонского прилива или "прилива революции" (блоковская "музыка революции" за несколько лет до Блока?).

Страшний срок. Впервые в ж. *Красное Знамя* 1906/3:43, где дата подзаголовка (Москва, 13 ноября 1905) стоит в конце стихотворения (без скобок) как дата написания. В журнальной публикации в I отсутствует 3 строка, а во II 6-я. Образует диптих со следующим стихотворением, "Позабытые строки", написанным уже в эмиграции.

Позабытые строки. Впервые в ж. *Красное Знамя* 1906/3:44 вместе с предыдущим стихотворением "Страшный срок". Под стихотворением дата: Париж 21 июня 1906.

Где месть? Ассоциации с пушкинским "Арионом" очевидны.

Впервые в ж. *Красное Знамя* 1906/2:20-21, где разбито на куски и первая строка каждого напечатана отступя (двойные промежутки после 12, 19, 26 строки). Ипр.

До конца. Как и "Слитный голос" (см. выше) — стихотворение "в образе" (от лица рабочего).

Впервые в ж. *Красное Знамя* 1906/2:24, ипр.

Неизбежность. В III,1-2 курьезное (хотя и общее) предвосхищение числовых идей Хлебникова.

Впервые в ж. *Красное Знамя* 1906/6:29, ипр.

Завет. Впервые в ж. *Красное Знамя* 1906/2:24, первые строки отступя.

Русскому рабочему. См. прим. к Ст. В Ст на стр. 14.

Поэт рабочему. См. прим. к Ст. В Ст на стр. 4.

III,4-6. Ср. "Кузнец" в Г3.

К рабочему. См. прим. к Ст. В Ст на стр. 6-7.

Быть может. Тоже обращено к рабочему.

Перепечатано в послереволюционном сб. *Песня рабочего молота*

(1922) с подзаголовком: 1905, нпр.

Рабочему русскому слава. См. прим. к Ст. В Ст на стр. 9.

Земля и Воля. См. прим. к Ст. В Ст на стр. 13.

Царь-Мороз. Впервые в ж. *Красное Знамя* 1906/1:32.

Гунни. Впервые в ж. *Красное Знамя* 1906/6:29.

Преступное слово. III, 3-4. Ср. концовку "Как часто, пестрою толпою окружен" Лермонтова.

Впервые в ж. *Красное Знамя* 1906/2:23.

Песнь польского узника. Впервые в ж. *Красное Знамя* 1906/2:18-19. Также вошло в текст эссе "Флейты из человеческих костей" в книге *Белие зарницы: 180-181* (отсутствует в более раннем тексте эссе в ж. *Золотое Руно* 1906/6) без заглавия и без эпиграфа. Перед стихотворением идет текст: И в "Празднике мертвых" я нашел дьявольский танец — вежливую мазурку Польской речи — песнь Польского узника. [Откуда Б. взял, что это мазурка, а если он услышал мазурку в оригинале, то почему переводит ямбом?] После стихотворения, где Б. связывает декабрь 1905 и 1825, текст следующий: Эту песню поет Феликс, польский мученик русского варварства, забитый в тюрьму, одна из бесчисленных жертв того зверя Самодержавия, который осуществил наш давнишний кровавый Декабрь, достойный праотец позорного ничто, безымянного, безликого, но умеющего с точностью вскрывать жизни — другим.

Приводим текст Мицкевича (III часть *Дзядов*, Акт I, сцена I):

Nie dbam jaka spadnie kara:
Mina, Sybir, czy kajdany,
Zawsze ja wierny poddany,
Pracować będę dla Cara.

W minach, kruszec kując młotem,
Pomyślę: ta mina szara
To żelazo — z niego potem
Zrobi ktoś topór na Cara.

Gdy będę na zaludnieniu,
Pojmę córeczkę Tatara:
Może w moim pokoleniu
Zrodzi się Palen dla Cara.

Gdy w koloniach osiedzę,
Ogród zorze, grzedy skopię,

A na nich co rok siać będę
Same Iny, same konopie.

Z konopi ktoś zrobi nici,
Srebrem obwita nić szara
Może się kiedyś poszczyci,
Że będzie szarfą dla Cara.

О Палене (III, 4) см. выше прим. к "Будто бы Романовым".

Песнь крови. Впервые в ж. *Красное Знамя* 1906/2:19-20 (с опечатками). Также в тексте эссея "Флейты из человеческих kostей" в ж. *Золотое Руно* 1906/6:45-46 с заглавием, но без эпиграфа и подзаголовка, напр. При перепечатке эссея в *Белых зарницах* (190-191) заглавие тоже опущено. Перед стихотворением идет текст: И, услышав эту песню, другой узник, Конрад, запевает другую, а хор ему подхватывает. Эта другая песня безумна, как вскрик человека замученного. Вот он сейчас умрет, вот уж он умирает, но кричит, говорит, хочет высказать все до конца, успеет сказать.

Приводим текст Мицкевича (так же сцена):

Piesń ma była już w grobie, już chłodna;
Krew poczuła: z pod ziemi wygląda,
I jak upiór powstaje krwi głodna,
I krwi żąda, krwi żąda, krwi żąda.
Tak! zemsta, zemsta, na wroga,
Z Bogiem — i choćby mimo Boga!

I pieśń mówi: ja pójdę wieczorem;
Najprzód braci rodaków gryść muszę,
Komu tylko zapuszcę kły w dusze,
Ten jak ja musi zostać upiorem.
Tak! zemsta i t.d.

Potem pójdziem, krew wroga wypiem:
Ciało jego rozrąbiem toporem,
Ręce, nogi gwoździami przybijem:
By nie powstał i nie był upiorem.
Tak! zemsta i t.d.

Z duszą jego do piekła iść musim,
Wszyscy razem na duszy usiedziem,
Póki z niej nieśmiertelność wydusim:
Póki ona czuć będzie, gryść będąc.
Tak! zemsta i t.d.

Всадник с мечом. "Бессмертный" в подзаголовке, повидимому, Мицкевич. В I,1-2 описан литовский *vytis*.

Впервые в ж. *Красное Знамя* 1906/2:20.

Славянский язык. Ср. Буслаев, *Народная поэзия* 212: Эпитет языка — чист-речист язык. Кто говорит не чисто и неречисто, тот немой, то есть Немец, вообще иностранец.

Впервые в ж. *Красное Знамя* 1906/2:23 (с опечатками).

Без ошибки. Обращено к силам угнетения. I,5 "Быть сильным в сглазе" — убивать взглядом ненавистного. Ср. в *Жар-птице* "Заговор от сглаза".

Также напечатано потом в ж. *Трудовой Путь* 1907/4:1; II,5: Палач, проснись, и мучай.

Темним. Здесь особенно сильна связь ПМ со 3Ч мотивом "ответных чар" (совершенных мертвым) и ворожбы. О ворожбе у Б. можно написать работу.

Впервые в *Иллюстр. приложении к г. Русь* 1907/11 (13 марта): 191. Потом помещено в кни. Б. *Революционер я или нет?*

Лик восставший. В 6. странное ударение: мученический.

Крылья. Впервые в *Иллюстрированном приложении к газете "Русь"*, 30 марта 1907/13:215.

Двенадцатый час. Также напечатано в ж. *Трудовой Путь* 1907/2: 1; нпр., 42-45. отсутствуют. Впоследствии перепечатано в послереволюционном сб. *Песня рабочего молота* (1922):4-5 с датой как подзаголовком: 9-е января 1905 года — объясняющим содержание стихотворения (в котором это событие подается через новогоднее гадание с зеркалом). Нпр.

Фе́йные сказки

Первым изданием вышло в книгоиздательстве "Гриф" (М) между 10 и 17 августа 1905 г. Второе составило, вместе со *Злыми чарами*, шестой том Полного собрания стихов ("Скорпион", 1911), где на титульном листе к дате 1905 прибавлено: осень. См. также 0 635.

Посвящение. Ниника — дочь Б. Нина. См. "Финскую колыбельную" в ЛК. К ней же обращено стих. "Ниника" в книге *Дар земле. Sillamäggi* (Силамяэ) — эстонское местечко на берегу Нарвского залива.

Если принять во внимание настойчивость мотива "утро дней" и его вариантов в ТЛ и ЛК, то ФС предстают не как личная интермедиа, а как законная часть цикла из книг.

ФЕЯ

Прогулка Феи. II,3. Дикая рябинка — не всем известное дерево с вяземско-плещеевско-цветаевскими ассоциациями (да и у Б. ее достаточно в этой книге: "Фейная война", "Веселая осень", "Осенняя радость"), а "хлебниковский" желтый цветок пижма (*Tanacetum vulgare L.*). См. также "Фея и бронзовка" II,1. II,4: Павлика (чаще пишется: повилика) — *Cuscuta*, паразитическое вьющееся растение. "Анютин глазок" = Анютины глазки (см. стих. под этим названием в разделе "Былинки").

В 1 изд. V,2. Двоеточие после "прожужжит". В 3 в с м.б. III, 2: анютиным; X,2: светляком.

Находка Феи. VII,3. Купавой Б. зовет кувшинку (известную также как "водяная лилия") — *Nymphaea*. Обычный жук-плавунец — *Dytiscus marginalis*.

Забавы Феи. В 1 изд. с б.б. IV,1: Фейную.

Трудно Фее. В 1 изд. нигде нет тире.

Беспорядки у Феи. II,4. Ромашкой (*Matricaria*) часто неверно зовут поповник (Б., впрочем, вряд ли путал их); "кашкой" в России зовут в разных местах совершенно различные цветы (большей частью, мелкий белый клевер). Русский "майский жук" — *Melolontha hippocastani*.

В 3в "светляк" везде с м.б.

Фея в гневе. II,3. Древесина сандала (сантала) обладает слабым антисептическим свойством и раньше применялась во врачевании.

В 1 изд. первая часть стихотворения напечатана так же, как и вторая (т.е., без промежутка после первого четверостишия); I,10 кончается точкой. В 3в VI,3 кончается запятой (не точкой).

Фейная война. В 1 изд. стихотворение кончается точкой. Во 2 изд. в I,2 опечатка: свитой → свитою. "Толкачик" в V,4, видимо, мошка.

Фея и бронзовка. Бронзовка — повидимому, *Potosia metallica*.

Три песчинки. Во 2 изд. запятая в II,2 после "любо", видимо, опечатка.

ДЕТСКИЙ МИР.

Большинство стихов построено на образности русского фольклора, главным образом, сказок — как волшебных (Яга, Кошечка, Змей), так и сказок о животных (петушок-золотой гребешок, заинька). Очевидное не комментируется, за исключением того, что может вызвать затруднения у иностранца.

Детский мир. В 1 изд. I,3 и IV,4 кончаются точкой.

Утро. Напечатано в *Журнале для всех* 1906/1:2; 2. Дверки открый (кончается запятой с тире), напр. См. письмо Б. к Миролюбову (ЛА 5:165) с отказом делать изменения в тексте.

Сказочки. II. Предвкушение "Снежной маски" Блока (1907) — спр. "Сквозь винный хрусталь" и "Насмешница".

Заинька. II,3-4. Амка — детское слово для собаки.

Кошкин дом. Основано на известной русской детской песенке (I, 2 и III,2 точные цитаты). Ср. О. И. Капица, *Детский фольклор*

(л 1928): 63.

Трясогузка. В России этой птицы (родственницы воробьев) пять видов; самый обыкновенный — *Motacilla alba*.

Русалочка. В 1 изд. нпр (и в орфографии).

За грибами. В 1 изд. в V, 3 "Леший" с б.б.

Колыбельная песня. В 1 изд. после этого стихотворения на стр. 52-43 напечатаны не вошедшие во 2 изд. "Испанские колыбельные песенки". Все пять — переводы. Они потом вошли в книгу Б. Испанские народные песни. Любовь и ненависть (М. 1911) в раздел "Колыбельные песни", первые три в самом начале (стр. 81), последние две — две заключительные (стр. 86, №№ 31 и 32). Приводим текст:

ИСПАНСКИЕ КОЛЫБЕЛЬНЫЕ ПЕСЕНКИ

1.

Засыпает роза,
Вся в росе блестя,
Наступает вечер,
Спи, мое дитя.

2.

Спи, мое дитятко малое,
Нежу я детку мою,
Вот колыбель закачалася,
Баюшки-баю.

3.

Пред дверью, что в Рай ведет,
Продают башмачоночки
Для маленьких ангелов,
Которые босы.

4.

Спи, мое дитятко, спи,
Нет твоей матери дома,
Пречистая Дева Мария
Взяла ее в дом свой служить.

5.

Спи, моя деточка,
Ты, незаметная,
Спи, моя звездочка,
Спи, предрассветная.

Родник. Этого стихотворения в 1 изд. нет.

Новый день. Этого стихотворения в 1 изд. нет.

Цветок. Напечатано в *Журнале для всех* 1906/1:2 без заглавия; II,2 – "звезда" с м.б. (то же в III,4); IV,2: разгадка (не "загадка"); нпр.

БЫЛИНКИ

Двенадцать стихотворений из этого раздела были напечатаны как цикл "Капли росы" на стр. 11-14 ж. *Правда* 1905/11 в следующем порядке: *Росинка*, *Зерно*, *Паутинки*, *Веселая осень*, *Осенний воздух*, *Бусинки*, *Иzmорозь*, *Седой одуванчик*, *Снежинки*, *Зима*, *Русалка*, *Одуванчик*.

Как я пишу стихи. Также напечатано в *Журнале для всех* 1906/1:2, нпр. В 1 изд. нет запятых в I,4 и II,4.

Зерно. Впервые в ж. *Правда* 1905/11:11; с м.б. I,3: "красоты"; V,1: "земли" и "дня", нпр. В 1 изд. I,4 кончается точкой, то же в II,2.

Росинка. Впервые там же, 11.

Береза. Напечатано (перепечатано?) в ж. *Русская Мысль* 1907/1: 82 с разделением на четверостишия. Запятая в книге в конце 9., видимо, опечатка (в журнале ее нет).

Бабочка. Впервые там же, 81. II,1: "мае" с м.б.

Паутинки. Впервые в ж. *Правда* 1905/11:12.

Бессмертники. Обычно их зовут "иммортели".

Веселая осень. Впервые в ж. *Правда* 1905/11:12. IV,4: "весну" с м.б.

Осенняя радость. Также напечатано в ж. *Детское чтение* 1906/3: 334 с посвящением Тане П[олиевковой] без разделения на строфы, нпр. VI,2: обвеет.

Осень. О датирует августом 1905.

Осенний воздух. Впервые в ж. *Правда* 1905/11:12, разбито на две "строфы" – четверостишия. 5: ждет он кого-то; 7. в одну строку (т.е., не разбито лесенкой); нпр.

Иzmорозь. Впервые там же, 13 с разделением на пятистишия; 2. "юг" с м.б., нпр. 4: Сильно ветры дожнули.

Бусинки. Там же с разделением на четверостишия, нпр.

Седой одуванчик. Впервые там же; II,2: "весной" с м.б., нпр.

Изменчивость. В 1 изд. в I,1 "желтым" с м.б. (б.б. во 2 изд., видимо, опечатка).

Зима. Впервые в ж. *Правда* 1905/11:14; I,3: "весной" см.б.; в II с м.б. "зимы", "солнце", "весну", "молодая". В 1 изд. в II,4 нет запятой после "вернется".

Одуванчик. Впервые там же с опечатками и нпр. С м.б. в I: "мая", "весны" и в II: "небе", "землю" и "весной".

Снежинки. Впервые там же, 13, разбито на четверостишия.

Фей. Ср. у Маяковского в письмах "собак" (им. пад. ед. ч.).

В 1 изд. I,4 кончается точкой.

Русалка. Впервые в ж. *Правда* 1905/11:14; III,2 с м.б. "луна" (так же в 1 изд.).

Злые чары

К заглавию ср. *Белие зарницы* 206 и *Марево* 120. Также ср. *Мор.* св. 109.

Эта книга отчаяния и мести, макаберного гротеска и колдовства была составлена Б. весной 1906 г. в Париже, а вышла во второй половине того же года в Москве как издание журнала *Золотое Руно*. На обложке первого издания — чаша с барельефом двух обвившихся змей; из нее идет пламя; внизу амулеты: бусы, цепочки с брелоками. Большая часть рисунка занята изображением не то чада от пламени, не то человеческой фигуры с головой. Подписано Е. Л. (Е. Лансере?). На книгу был наложен арест за кощунство (стихи "Отречение", "Будь проклят" и "Пир у Сатаны", которые во 2 изд. не появились. См. их текст в приложении. См. также 0 635).

Второе издание вошло, вместе с *Фейнами сказками*, в шестой том скорпионовского ПСС (1911). В нем на титульном листе к "1906" добавлено "Весна". См. также 0 635.

Эпиграф ставит рядом два места из *Слова о полку Игореве*, которые, на самом деле, разделены целой страницей текста. В цитате игнорируются еры и ери, а некоторые старые слова Б. принимает за современные ("запала" на русский надо переводить, слово значит "запылала").

Один из источников книги (а также двух следующих книг, — *Жар-птицы и Птиц в воздухе*) — трехтомный труд А. Афанасьева *Поэтические воззрения славян на природу* (М. 1865-69), который в т. I (стр. 224) цитирует фразу о "кровавых зорях".

Очень важный pendant к *Злим чарам* — лирическая статья Б. "Флейты из человеческих костей (Славянская душа текущего мгновения)", сперва опубликованная в ж. *Золотое Руно* 1906/6:43-52, а потом вошедшая в книгу *Белие зарницы* (175-217). Ее заглавие,

повидимому, идет от посещения Б. ньюйоркского Американского музея Естественной Истории (см. "Два слова об Америке", *Золотое Руно 1906/6:74*: "особенно сильное впечатление произвели [...] свирели из человеческих костей"), но отчасти, может быть, связано и с Дзядами Мицкевича (Конрад играет на флейте как раз в той сцене, откуда Б. перевел песню, попавшую в *Песни истителя*). Кстати, не повлияло ли это на заглавие поэмы Маяковского? Б. не раз оформлял один и тот же образный комплекс одновременно (а иногда и одно за другим) и книгой стихов и эссеем (другой пример: *Жар-птица* и "Рубиновые крылья"). Возможно, что "Флейты" предшествуют составлению *Злих чар*. В статью вошли некоторые стихи *Злих чар*, и их образы подчас получают развитие, а прозаический текст иногда дает ключ к стихам. В эссе яснее польская тема книги, где вообще темы подавления революции 1905 г. и польских восстаний прошлого иногда неразделимы. Заглавие и смысл книги тоже расшифровываются в статье. В начале пятой главки поэту является "тень" и, на его вопрос, кто она, отвечает: Я тень твоей родной страны, я душа Народной Песни, я мечта и сознательность действия. Я дам тебе два амулета, светлый и темный. Один возрождает, другой отомщает. Если ты будешь тверд в своей воле, ты вполне разрушишь злые чары (Б3 206). В конце эссея ручей поэзии Б. впадает в реку народной поэзии, и здесь ключ к пониманию не только *Злих чар*, но и *Жар-птицы*. Сравнительный анализ книги и статьи может помочь прекрасной темой для исследования. Ср. также в *Мор. се.* начало эссея "Горящие пальцы".

ОТСВЕТЫ РАКОВИН.

Ср. стих. "Отсветы раковин", заключающее раздел. Ср. также во "Флейтах" (Б3 180): "Мы крики, мы стоны", был еще голос. "Мы отсветы раковин". —

Эпиграф к разделу совсем не из "Космогонии Майев", как утверждает Б., а его собственного сочинения. Кусок его перевода *Пополь-Вух* (от слов "Вот, мы расскажем" до "приносящих жертву") в книге *Змеиные цветы* был первоначально напечатан в журнале *Искусство 1905/8*; к этому тексту Б. сделал абзац вступления (стр. 28) и два абзаца заключения (стр. 41). Заключение начинается так: Я закрыл Древнюю Книгу, созданную тысячи лет тому

назад красивыми ловцами жемчуга, измыслившими жертвенные цветы из алых капель собственной крови. О жемчуг слов, отысканный в морских глубинах сердца, твои узоры красивы, но смысл твой горек, как морская вода [...].

Оргия Жизни. Дарвинизм этого стихотворения, особенно в III, отдаленно предвосхищает Заболоцкого ("Лодейников"). Впрочем, есть в нем и некоторое сходство с пародиями Языкова-Пушкина на апологи Дмитриева (см. "Нравоучительные четверостишия" 1826 г., № 7).

Талисманы. Впервые в ж. *Весы* 1905/12:2 (вторым в подборке из 18 стихотворений под заглавием "Над Вечным Морем"); I,4: И там впервые я влюбленный был жених; II,4: Земли с б.б.

Пир любви. Входит без заглавия в "Флейты" (Б 194), нпр; II, 2: Любви с б.б.

Ребенок. См. ЛА 5:163 в письме Б. к Миролюбову из Силламяги (Силламяэ) от 31 августа 1905: Стихи "Ребенок" посвящаю Вам, ибо полагаю, что Вам оно понравится. Если нет, зачеркните посвящение как не имеющее тогда смысла. — Миролюбов напечатал без посвящения.

Впервые в *Журнале для всех* 1906/1:2, разделено на четверостишия, нпр.

Тучка. Впервые в *Журнале для всех* 1905/10:602 без заглавия; I,1: Ты рождена; с б.б. I,3: Судьбой и I,2 и II,1: Небо.

Избушка. I,3 Алая дрёма (не "дрёмá"), повидимому, *Melandrium rubrum* или *Melandrium silvestre*. Все виды дремы цветут с мая. III,1. Ср. Хлебников, "Мрачное": Крыло шумящее надем.

Впервые в *Журнале для всех* 1906/1:2 под заглавием "В лесу", нпр; IX,3: За ветви онемелые.

Два строя. Автобиографический цикл, возвращающийся к теме попытки самоубийства в 1890 г. См. прим. к стих. "Воскресший" в ВБ. Неясен конец; возможно, что Б. говорит здесь о своем семейном треугольнике с женой и Е. Цветковской ("двух любимых"). О стихах на тему этого цикла (т.е., о выбросившихся из окна) можно писать работу (Ср. Блок, "В октябре"; Ходасевич, "Было на улице полутемно").

В морях ночей. Возможно, тоже автобиографического характера.

Во "Флейтах" без заглавия и без восклицаний в I,1 (Б3:193-194). Перед стихотворением идет текст: "Любви!" зарыдали сви-рели. И вдруг чей-то шепот и смех. Шепот насмешки. Моя поблед-невшая душа говорила с чьей-то бледною дрогнувшей душой. Веч-ный он говорил, и с ним вечная, его, она. Я был в морях но-чей.

Змеиные вали. Видимо, на ту же автобиографическую тему. К об-разу "змеиных валов" ср. Буслаева, *Народная поэзия* 66-67, где рассказывается легенда о том, как св. Борис и Глеб запрягли Змия-опустошителя в плуг и провели борозду, "которая и досе-ле зовется Змиевым валом". Однако у Б. мн. ч. и с содержанием легенды никакой связи.

Во 2 изд. без разделения на строфы; в Зв опять разделено.

Омут. Впервые в ж. *Весы* 1905/12:16 в цикле "Над вечным морем".

Призраки. Впервые там же, 19-20, под заглавием "Птичка", нпр.

Северное взморье. Начало стихотворения явно идет от Апухтина ("Ночи безумные, ночи бессонные").

Судя по письмам 19. и 20. в ЛА 5, написано в августе 1905. Впервые в *Журнале для всех* 1905/12:731, нпр. II,1: Даже здесь чайкою даль не осветится; III,2: Грэзы подавлены.

Круговорот. В 1 изд. нет запятой после "день". Во 2 изд. опе-чатка в заглавии: Крутоворот.

Чудовище с клеймом. Может быть, навеяно сценой самоубийства Шарского в романе Пшибышевского *Сини земли*. В начале отголоски брюсовского стих. "Я".

Впервые в ж. *Весы* 1905/12:17 в цикле "Над вечным морем". II, 4: Вновь слил я Тьму и Свет; I,2: Океанов с б.б.

Мировые розы. См. W. Scott-Elliott, *The Story of Atlantis ...* (London 1930), 24: these first three sub-races are spoken of as the "red races", between whom and the four following there was not at first much mixture of blood. These four, though differing considerably from each other, have been called "yel-low", and this color may appropriately define the complexion of the Turanian and Mongolian, but the Semite and Accadian were comparatively white. — Ср. также *Морское свечение* 19: на-ши мысли станут оригинальнее, когда у черных царей будут бе-

лые служанки.

Одолень-трава. Одолень – местное (закаспийское) название кувшинки (у Б. только белой). Ср. Хлебников, "Лесная тоска": Одоленом одолею.

Б. взял эпиграф не прямо из Травника, а из *Поэтических воззрений славян на природу* II, 417, Афанасьева (в дальнейшем – Аф.), которая скоро станет его настольной книгой. Афанасьев приводит текст из *Сказаний русского народа* Сахарова: еду я во чистом поле, а во чистом поле ростет одолень-трава [...]. Одолень-трава! одолей ты злых людей [...] одолей мне горы высокие [...] озера синие [...] леса темные [...]. – Перед этим, в тексте самого Афанасьева, находим (416): купальница, водяной прострел [...] из лона вод [...] небесного цвета-молнии; (417): кто отправляется на чужбину. – На той же 417 стр. Афанасьев цитирует Травник: Кто найдет одолень-траву, тот (по свидетельству народного "травника") "вельми себе талант обрящет на земли".

Впервые в ж. *Золотое Руно* 1906/6:23–24 в подборке под заглавием "Ожерелье"; с б.б. 1. Трава; 15–16. Купальница, Прострел.

Мировое древо. Первое стихотворение Б. о мировом древе и первое упоминание Игдразиля (из *Старшей Эдды*, "Прорицания вельвь"). См. потом "Под деревом" (*Ясень*), "Древо" (*Сонеты*) и др. Ср. 3-е стихотворение в цикле Гумилева "Душа и тело" (*Огненный столп*), IV, 1. Несмотря на то, что у Б. здесь дуб, а не ясень, и что развитие темы у Б. свое, стихотворение, повидимому, навеяно Аф. II, 279: Эдда рассказывает о старом, мировом, серединном дереве Игдразилле [...] ветви его тянутся [...] распределяясь и на небо, и на землю [...] веющие девы (норны); 281: мед [...] рои пчел; 282: здесь дано было пристанище и девам судьбы. – Почти все ключевые слова взяты из Афанасьева, хотя иногда и из совсем иного контекста; нехватает только "дупла".

Впервые в ж. *Весы* 1905/12:22 (последним в подборке "Над вечным морем"). Во 2 изд. с м.б. III, 4: судьбе.

Свет вечерний. Ср. в православной вечерне в молитве "Святе тихий": пришедшее на западъ солнца, видѣвшее свѣтъ вечерній. – Словари не дают слова "завei" (от "зевевать"), см. последнюю

строку стих.

Во 2 изд. восклицание в конце 8 (в 3в опять точка). В 3в 16. Никто не придет к нам.

При Море черном. Возможно, что начало идет от первой фразы заговора, приведенного Буслаевым в *Древнерусская народная литература и искусство*, Спб. 1861 (*Исторические очерки русской народной словесности и искусства*, т. II:47): При море Черном стоит столп каменен. Афанасьев (III,85) тоже приводит сходный заговор. Положено на музыку С. Прокофьевым (см. в исполнении Регины Резник на пластинке Еріс ВС 1384).

Во 2 изд. опечатка: вопрос в II,3 после "затоскуют" (в 1 изд. двоеточие).

В путь. Впервые в *Журнале для всех* 1906/5:258 без разделения на строфы.

К норам. См. Афанасьев III,204: парки, норны, суденицы.

Путь туда. Во 2 изд. опечатка в II,3: Пудь → Путь.

Синий камень. Как и в стих. "Близ Синего камня" (см. ниже), образ "синего камня", повидимому, идет от заговора, приведенного Рыбниковым. См. прим. к последнему стихотворению в книге.

Близ Синего камня. Впервые в ж. *Золотое Руно* 1906/6:24-25 в подборке "Ожерелье" с опечаткой в заглавии ("Близ Синего моря"). "Камень" везде с б.б.

АМУЛЕТЫ ИЗ АГАТА

Эта наиболее "польская" часть книги имеет эквивалентом вторую половину второй главы эссея "Флейты из человеческих костей", где также звучит фраза из Мицкевича (см. эпиграф) в оригинале и в переводе (она же по-русски в конце первой главы). Фраза взята из третьей части поэмы *Конрад Валленрод*, вскоре после "Pieśń z wieży" (строка 123) и незадолго до "Głos z wieży":

Uciekaj myślą i dni przypominaj,
Które byś dotąd pędziła wesoło,
Gdyby ... ty milczysz? — śpiewaj i przeklinaj;
Niechaj iza straszna, co głazy przecieka,
Nie ginie darmo; zdejmę szyszak z głowy,
Tu niechaj spadnie, niech mi pali czoło,
Tu niechaj spadnie, jam cierpieć gotowy:
Chcę znać zawczasu, co mie w piekle czeka!

Первый эпиграф взят из "Вступления" (Wstęp) к драме Зыгмунта Красиньского: *Gdzieś jesteś, synu zemsty? W jakiej ziemi leżą zwłoki twoje? Duch twój pomiędzy jakimi duchami?* Из этого "Вступления" (и из самой драмы), а также из других произведений поэта Б. цитирует под конец второй главки "Флейт" (а до этого идет речь о "Конраде Валленроде" и других поэмах Мицкевича). Тема (польского) мщенья переплетается с темой амулетов (см. одноименное с разделом стих. "Амулеты из агата", а особенно "Амулет" и "Драконит").

Черные Вороны. Вошло в эссе "Флейты" (53 185-186). Идет сразу после описания восстания 1905 г. в Москве: "... был дикий Декабрь. Мимо меня проходили толпы, мимо меня проходили солдаты, мимо меня проносили трупы, мимо меня пронеслись победные вскрики смелых, быстро сменившись хохотом наглых и стоными раненых [...]. Мысль изнемогала [...]. Паутина на мозге. Черные птицы колдуют. Вороны. — О датирует декабрем 1905.

Амулеты из агата. Есть отдаленное сходство (как и у стих. "Амулет" в этом же разделе) с пушкинским "Талисманом" — по ситуации (волшебница, вручающая талисман) и метрически (4-стопный хорей), но текстовых перекличек нет, а по смыслу даже обратно Пушкину. Ср. также Ruth W. Wright & Robert L. Chadbourne, *Gems and Minerals of the Bible* (N.Y. 1970: #): Had you lived in one of the early civilizations, you would probably have carried an amulet of agate blessed by a priest. Amulets were closely associated with religious beliefs of the ancients, who taught that agate had the power to protect one from spiders and storms.

Впервые в ж. *Золотое Руно* 1906/5:25.

Полночный час. Впервые в ж. *Весы* 1905/12:21 в подборке "Над вечным морем".

Круги. О "яде" со "светил" ср. стих. Вяч. Иванова "Subtile virus caelitum" в *Cor ardens* I.

Впервые в ж. *Золотое Руно* 1906/6:24 в подборке "Ожерелье".

Индийский тотем. В 1 изд. III, 4: Жизнь в жизнь — в змеиностях изгиба; во 2 изд. — Жизнь в жизни — в змейностях изгиба.

Отречение. Вошло только в 1 изд. (стр. 62). См. текст в приложении.

Будь проклят. То же (стр. 63).

Пир у Сатани. То же (стр. 64–65). Перепечатано в книге А. Амфитеатрова *Современники*; потом вырезано властями (см. 0 635).

Святой Георгий. Впервые в ж. *Ежемесячные Сочинения* 1900/12: 378, нпр. Из 1 изд. БКС, вместе с несколькими эротическими стихотворениями, удалено цензурой (и заменено на стр. 220 стих. "Хорошо ль тебе, девица"). См. прим. к БКС). См. 0 636. В *Ежемесячных Сочинениях* и в 1 изд. БКС до цензуры: I,3: Не мог любить он глухого стона; в IV,3–4 оба раза "Змием" (в 1 изд. после цензуры, во 2 изд. и в 3 в 3. "Змеем", в 4. "Змием"). Ср. начало "Горящих пальцев" в *Мор. св.* (см. начало прим. к 34).

Встреча. В 1 изд. в II,3: неспеша; во 2 изд. не спеша.

Призрачный набат. Впервые в ж. *Золотое Руно* 1906/4:37 в подборке "Ожерелье", нпр.

Подменыш. О подменыше Б. взял у Аф. (III:305–306): Эльфы, цверги, мары и никсы воруют у матерей младенцев или подменывают их на своих собственных – безобразных, с большой головою и с вылупленными очами [...] такой подменыш [...] коварен, дик, необыкновенно силен, прожорлив и криклив [...] когда [...] играет на каком-нибудь инструменте, то все [...] предаются неудержимой пляске [...] восклицает: "я стар, как древний лес!" – О превращении эльфов в солому см. там же на стр. 307. 308: отsekли у подменыша голову – и что же? внутри его оказались соломенные стебли, из которых сочилась кровь. – На стр. 311 в несколько ином контексте – нож. К IV,8 см. Аф. II,413: [Плакун-трава] зарождается на "обидящем месте" – на крови. – О плакун-траве см. прим. к "Правда" (Т). У Б. не совсем то, что обычно ассоциируется с плакун-травой; наоборот, он отгоняет нечистую силу (см. Сахаров, *Сказания русского народа* I, кн. 2, 44; ср. В. Г. Астахова, *Клады на болотах*, изд. "Лесная промышленность", М. 1976:62–65).

Вошло в текст эссея "Флейты" в ж. *Золотое Руно* 1906/6:48–49 без двойного промежутка после II,16, нпр. (в 53 200–203 без заглавия, но в остальном как во 2 изд.). В 1 изд. I,2: "месяц" с м.б.

Нет слез. Вошло без заглавия в 6 главу "Флейт" (ЗР 51, бз 213-214), нпр.

Отзвук народного. В каждой строфе первая строка — отголосок народной песни.

Впервые в ж. *Золотое Руно* 1906/4:36.

Зоря-зорянца. Вошло без заглавия в эссе "Флейты" (конец третьей главки ЗР 47, бз 197-198); в ЗР 3., 6., 18., 30., 33. кончаются восклицанием (но не 27); в бз восклицаний нет совсем; в бз опечатка в 17. До временной → Довременной.

Перед стихотворением идет текст: Я был один. В окно глядела ночь. О чем бы ни начинал я думать, все кончалось красными цветами. Где-то далеко светился пожар. Уж скоро ночь кончится, подумал я. Скоро — заря. И душа бессильно заплакала.

Это стихотворение — один из многих отказов, *aboutface'ов*, "пронунсиаменто" в поэзии Б. Мотив "красных цветов" — один из самых настойчивых у Б., начиная с Г3, и встречается не только в стихах, но и в эссеистической прозе. Вероятно он был приятно изумлен, прочтя у Аф. (II, 375): ... заставило наших отдаленных предков усматривать в молниях красные цветы, вырастающие на дереве-туче. — Стихотворение повидимому основано на Аф. I, 224 (с книгой Сахарова Б., по всей видимости, познакомился несколько позже), где цитируется заговор (от зубной боли) с таким же началом (без повторения); в нем есть "от силы вражней", "рудожелтая нитка", а в авторском тексте два раза "кровавая пелена". Из заговора на унятие крови там же цитируется закрепка: нитка оборвись — кровь запекись! "Золотая игла" и "нитка рудожелтая": есть также на стр. 223. (Фразеологию начала можно также найти в народных загадках о росе).

Амулет. Только строфы II и IV, напечатанные подряд, без промежутка, вставлены во "Флейту" (гл. 5). Текст перед этим говорит о Мексике (которая однако не названа). В 1 изд. I, 6: Волхванье; во 2 изд. — Волхованье. Во 2 изд. опечатка: нет запятой в середине IV, 2.

Драконит. Легенда о драконите идет из 37 гл. Естественной истории Плиния: Драконит, или Драконтия, — камень, образующийся в мозгу змеев; однако он получает свойство драгоценного ка-

мня, только если его вырезать, когда змея еще живет, а имено, после того как ей отрубить голову; потому что от прирожденной злобы и зависти, какую эта тварь питает к человеку, как только она чувствует, что настал конец, она уничтожает свойство упомянутого камня; поэтому этих змеев убивают во сне, сразу отрубая им голову. Ср. Брюсов, СС V, 188 и 603.

Впервые в ж. *Золотое Руно* 1906/1:38-39 в подборке "Ожерелье" с разделением на четверостишия. В этом же варианте, но без заглавия вошло в текст "Флейт" в 53 (211-212), но не вошло в ЗР. В 1 изд. в 42. "во мгле ночной" (во 2-м "во тьме"). В Зв "дракон" везде с м.б.

Во "Флейтах" это стихотворение – "слово заклятия" при вручении темного (после светлого) амулета душой Народной Песни поэту.

Притча о Великане. Другой, прозаический вариант этой "притчи" есть во "Флейтах" (начало гл. 4), где все подается как сон; самое начало сходно со стихотворением (великан, спрятавший свое сердце) и даже имеются текстовые совпадения ("кровавый комок"); однако развитие сна иное. Тем не менее, в прозаической версии яснее смысл аллегории (Великан – русский царизм). ЗР 48, 53 198-200. Местонахождение сердца напоминает указание в русских сказках, как найти смерть Кащея; в Аф. III, где автор говорит о Кащее, приводится норвежская сказка о "великане, в теле которого не обреталось сердце" (стр. 600).

Тринадцать сестер. Б. исходит из Аф. III, 81, где он берет выражение слова "лихорадки" из "радеть" и их обитание в аду, а замечание Афанасьева о том, что "старшая повелевает своими сестрами и посыпает их на землю мучить людской род" у Б. кристаллизуется в монолог этой старшей (в заговорах лихорадки по очереди говорят о себе). С 85 стр. Афанасьев начинает пересказывать один из известных заговоров, который он называет "сводным", но который, в основном, идет от приведенного Буслаевым в *Исторические очерки русской народной словесности и искусства*, т. II, Спб. 1861:47-48. Не только имена, но и объяснения Афанасьева перешли в текст Б. Например, Афанасьев называет Ледею также Ознобой; Грынуша дает имя-вариант Грудея; Пухнея "пущает по всему телу отек"; Желтея желтит "аки цвет"; Коркуша названа также Корчей, которая "ручные и ножные жилы" сводит; Не-

вся "всем лихорадкам сестра старейшая". У Афанасьева (и у Бусланова) лихорадок двенадцать; Б. дает им более "дьявольское" число — тринадцать, но тринадцатое имя, Сухея, он берет тоже из Афанасьева, из дополнительного списка имен (88). (Ср. "Сухохота" в известной статье Александра Блока о заговорах; Блок основывается на тексте из сборника заговоров Л. Майкова). Впрочем, в другом заговоре у Б. лихорадок двенадцать (см. следующий раздел).

Впервые в ж. *Золотое Руно* 1906/4:38 в подборке "Ожерелье"; "сестры" и "сестер" в I с б.б., восклицаний в этой строфе нет (точки); в I,2 опечатка (?): Подземельный → Поземельный; с б.б. V,2: Земли. Вошло без заглавия в текст "Флейт" в Б3 (186-188), но не в ЗР; видимо, редакция *Золотого Руна* не хотела еще раз печатать длинное стихотворение, напечатанное двумя номерами раньше. Текст в Б3 тот же, что в ЗР, но нет 2 и 3 восклицания в последней строке (точки), и "подземельный" поправлено на "поземельный" (впрочем, поправлено ли? Может быть, правильное напечатание только в ЗР? Ведь сестры в Аду, под землю ей, и после этого лезут "кверху", а поземельный бывает, кажется, только налог). Во "Флейтах" перед стихотворением идет прозаический текст, где людоедский характер лихорадок подчеркивается ("отъелись человеческим мясом"), и их пляска названа "наша славянская *"Danse macabre"*" (ср. БКС), а после стихотворения рассказчик говорит, что он был "участником и зрителем этой инфернальной пляски" и теперь устал.

Ср. "Сестры-молнии" Хлебникова.

СИНИЕ МОЛНИИ.

К заглавию см. эпиграф из *Слова о полку Игореве* ко всей книге; также см. предпоследнее стихотворение раздела, "Праздник сжиганья".

Загадочный эпиграф к разделу несомненно авторства самого Б. (см. хотя бы слово "глубинности"). Это подтверждается строкой в *Песнях мстителя* (конец стих. "Начистоту"): Вас сметут. В этом вам я, как голос Прилива, клянусь (31), т.е., поэт — голос революционного прилива (см. там же, 36. "Мой стих эзвучит, как звук волны морской"). Эпиграф напечатан прозой, но это трехсложник с рифмой.

Электрон. Ср. "Драконит" (выше). Во "Флейтах" "заклинательница гроз", она же "душа Народной Песни", вручает поэту два амулета, светлый (электрон) и темный (драконит): И она дала мне камень-электрон, известный Славянам уже тысячи лет, и сказала строки заклятия. И я повторил их. — Имя Светозар встречается в поэзии 18 века, оно есть в опере Глинки *Руслан и Людмила*, у Афанасьева (II, 779) упоминается сказочный Светозор. Образ упыря идет от Мицкевича ("Upígr", которым открываются *Дзяды*) — см. также выше в "Притче о Великане". Загадочный камень русских заговоров и присказок в сказках (а также "всем камням отец" в одном из вариантов *Голубиной Книги* и судьба Васьки Буслаева) Алатырь не должен рифмоваться с "упарь". Надеждин и Даль считали "алатырь" переделкой греческого "электрон" (янтарь). Афанасьев с ними не соглашается (II, 142–149). Б. много берет из афанасьевского текста (включая неправильную рифму с "упырь": Афанасьев в примечании сравнивает "алатырь" со словами типа "упырь" и "богатырь"), в частности, "Светозар" (на стр. 148 Афанасьев переводит "электрон" на русский как "светозарный").

Впервые в ж. *Золотое Руно* 1906/5:24 в подборке "Ожерелье", нпр., "алатырь" (I,1) и "зари" (III,2) с м.б., в II,1 опечатка — светозор (через "о" и с м.б.). В 1 изд. опечатка: в конце "электрон" мягкий знак. Вошло без заглавия в текст "Флейт" в 53 (в ЗР, как и "Драконит", не вошло, видимо, из-за предыдущей отдельной публикации), 210, нпр., с м.б. "камень-ала-тырь" и "камень-светозар" (оба слова) в I,1 и II,1; с б.б. III,2: Зари.

Камень-алатырь. Стихотворение построено на Аф. II,142: Буян-остров, на океане море, бел-горюч, кип-камень, на этом камне восседает красная дева Зоря, фата, под тем камнем скрыта, кто камень-алатырь изгложет; 143: превозможет, Зоря и богиня-громовница, пламя, туче, молниеносные, живой воды, солнцеvo.

Впервые там же 23, нпр. С м.б. "алатырь" в I и V; с б.б. "Водой" в VI,4; XII,2: Мой заговор тот сможет.

Воззвание к Перуну. См. Аф. II,292: народные русские сказки, в числе других подвигов, совершаемых добрым молодцем Перуном при возврате весны, заставляют его добывать [...] поющее дерево [...]. Сербская песня помещает его в раю; 294: [...] и с

нашего дерева осыпается роса, которой придан эпитет жемчужной на основании древнего уподобления капель утренней росы драгоценным каменьям [...] "а от корня его текут млеком и медом 12 источников" [...]; 302: Дуб здесь символ Перунова дерева-тучи [...] с весною оно оживает и начинает цветти молниями (Перуновым цветом) [ср. также стр. 375-376]; 415: Перунов цвет разит демонов (Последний пример имеет косвенное отношение к этому стихотворению, но прямое к книге целиком, полной заклятий против демонов, терзающих Россию; ср. следующее стихотворение, особенно его концовку).

К Перуну. I,3-4. Б. был рыжий. (См. I,1 в стих. "Я русский", ВРД: Я русский, я русый, я рыжий).

Впервые в *Журнале для всех* 1906/3:130.

Заклинательница гроз. 1. "Красной калиной". Имеются ввиду, конечно, не цветы *Viburnum opulus* L. (они белые), а ягоды. Впервые в тексте "Флейт" в 5 гл. без заглавия (ЗР 1906/6:50), нпр. Тот же текст с нпр. в 53 208. В 1 изд. опечатка: запятая в 2. после "как" (нужно перед). Во "Флейтах" перед стихотворением идет абзац прозы с описанием сна. Поэт видит себя летом в селе, внутренность избы — "как храм детей Солнца, бронзовых людей Мексики и Перу"; "В этой простой мужицкой избе стояла она, девственный призрак, она, что себя назвала — душа Народной Песни, мечта и сознательность действия. Заклинательница гроз. Она смотрела и молча думала, а мысли ее были слышны мне".

В СП в 9, "небе" с м.б.

Змея-медяница. См. Аф. II,527 (курсив его): Существует поверье, что змея-медяница (или медянка — от слова *меди*) целый год бывает слепа и только на Иванов день получает зрение, и тогда, бросаясь на человека или животное, пробивает свою жертву насеквоздь — точно стрелою. Эта медная стрела-змея тождественна с огненным Перуновым цветом, который распускается на Иванову ночь; сознание о таком тождестве выразилось в народном сказании о *траве-медянице*: зарождается трава-медяница от гниения зловредных гадов [Аф. цитирует из книги Терещенко] "ростет слепою, зрение получает в Иванов день, и когда увидит человека или другое животное — тогда бросается на него стрелою и пробивает насеквоздь." О Перуновом цвете ср. прим. к "Воззванию к Перуну" (выше).

Скупец. См. Аф. II, 167–168: По русскому преданию, когда Бог сотворил землю и вздумал наполнить ее морями, озерами, реками и ключами, тогда Он повелел идти сильному дождю; в то же время он собрал всех птиц и приказал им помогать себе в трудах, разнося воду в назначенные ей вместилища [отсюда у Аф. сноска вниз, где он цитирует книгу Терещенко]: Все птицы повиновались; только не послушалась одна малая птичка, которая летает в сухое время, жалобно чирикая: пи-пи! Она сказала Богу: "мне не нужны ни озера, ни реки; я и на камушке напьюсь!" Господь разгневался и [...] позволил утолять жажду единственную тою водою, какая остается после дождя в лужах и углублениях скал. С тех пор бедная птичка постоянно просит пить и пить. (Аф. также поместил очень похожий рассказ в свои *Русские народные легенды*, где однако птичка тоже не названа "скупцом" – название Б.).

Во 2 изд. с м.б. III, 2: земле.

Заговор от двенадесяти девиц. Основано на тексте заговора от лихорадки (№ 28, стр. 24 второй книги первого тома) в книге И. Сахарова *Сказания русского народа*. Однако Б. взял у Аф. (III, 89–90), который опускает небольшую часть сахаровского текста: На горах Афонских стоит дуб мокрецкий, под тем дубом сидят тридесять (sic) старцев со старцем Пафнутием. Идут к ним двенадесять девиц простоволосых, простопоясных. И рече старец Пафнутий с тремянадесять (sic) старцами: кто сии к нам идоша? И рече (рекут) ему двенадесять девицы: есмь мы царя Ирода дщери, идем на весь мир кости знобить, тело мучить. И рече старец Пафнутий своим старцам: сломите по три прута, тем станем их бити и по три зори утренних, по три зори вечерних. Взмолившись двенадесять дев к тридесять старцам со старцем Пафнутием, и не почто же бысть их мольба! И начаша их старцы бити, глаголя: ой вы еси двенадесять девицы! будьте вы тресуницы, водяницы – расслабленные и живите на воде-студенице, в мир не ходите, кости не знобите, тела не мучьте ... Заговариваю я раба (такого-то) от иссушения лихорадки. Будьте вы прокляты двенадесять девиц в тартарары, отыдите от раба (имярек) в леса темные, на древа сухие. – Дальше у Аф. идет свой текст: В других заговорах злые недуги с принедугами и полунедугами отсылаются в окиан-море, в бездны преисподние [...]. Малороссий-

ские заговоры гонят лихоманок [...] в дебри, болота [...]. — Отсюда Б. взял свою концовку. У Аф. первый раз опечатка в числе (30) (у Сахарова правильно: тринаадесять), потом старцев все время тринадцать. Б. явно считал, что это одно и то же чи-слитительное (4. и 25.).

Лихо. Стихотворение построено на Аф. II,699. Приведя на стр. 698 русскую сказку о "Лихе одноглазом" из своего сборника *Народные русские сказки*, Афанасьев потом дает "малорусский вариант" (теперь приводится в приложениях к сборнику). Привожу из него фразы, использованные Б.: под лесом стоит железный замок, кругом частокол из человечьих костей, а сверху воткнуты черепа [...]. Вшел в горницу, а там лежит громадный, тучный великан [...]. Ложе под ним людские кости. Это — Лихо, а вокруг него сидят Злыдни и Журба. Подало Лихо человечью голову и потчует гостя; а само Лихо слепое. Он взял голову да под лавку. "Что, скушал?" спрашивает великан. — Скушал. "А где ты, головка-мотовка?" — Под лавкою, отозвалась голова. Жаром и ходом обдало гостя. "Скушай, голубчик! Ты сам вкусней для меня будешь". Гость поднял голову и спрятал за пазуху. "Где ты, головка-мотовка?" Подле желудка. — Значит, съел! подумал великан: "ну, теперь твоя очередь!" — Концовку сказки Б. отбрасывает и приставляет свою, более "героическую". Мягкий знак в слове "Журьба" заставляет думать, что Б. не понял (и russифировал) не только "Журбу" оригинала, но и "Злыдней" (по-украински первое связано с печалью, второе с нищетой).

Вошло в текст "Флейт" (ЗР 49, бз 203–204) без заглавия, нпр. (и в орфографии). Текст перед стихотворением: Мой сон изменился. В ветре промчались возгласы: "Мщенья! Мщенья!" Нельзя оставлять чудищ без кары. Нельзя им давать, своим бездействием, совершать вновь и вновь злодеяния. Нужно овладеть чудовищами, понять и уничтожить их. И, если нельзя восстановить погубленного, нужно, во что бы то ни стало, мстить, отомстить губящему. Я видел себя идущим и решительным.

Три былинки. См. Аф. II,691–692 (Аф. приводит текст "Заговора ратного человека, идущего на войну" из *Сказаний русского народа* Сахарова [№ 31]): выхожу я во чисто поле, на зеленый луг; во зеленом лугу есть зелия могучие, а в них сила видима-невидимая. Срываю три былинки белую, черную, красную; красную былинку ме-

тать буду за окиан-море, на остров на Буян, под меч-кладенец; черную былинку под черного ворона, что свил гнездо на семи дубах, а во гнезде лежит уздечка бранная с коня богатырского; белую былинку заткну за пояс узорчатый, а в поясе узорчатом завит-защит колчан с каленою стрелой. Красная былинка притащит мне меч-кладенец, черная былинка достанет уздечку бранную, белая былинка откроет колчан с каленою стрелой. С тем мечом отобью силу чужеземную, с той уздечкой обратаю [изловлю – от "оборот" = узда] коня ярого, с тем мечом разобью врага супостата.

Впервые в тексте "Флейт" без заглавия (ЗР 51-52, бз 214-215) в 6 гл. Стихотворение здесь является частью оптимистического финала эссея; перед ним идет текст: Я был на свободе и весело пел песню – заклятие, о трех былинках. Мой голос был свежий и юный, и звуки его доходили до тех, кто мне не был виден.

Наговор на недруга. Основано на одноименном заговоре (последняя часть) в *Песнях собранных П. Н. Рибниковым* (IV, Спб. 1867: 253): [...] Ложится сей раб Божий благословясь, стану глаза перекрестясь, пойду из избы дверми, из сеней воротами, испротиву недруга ненавистника своего; в далече в чистом поле умываясь раноутренною росою, подотрусь раноутренной зарею, обнадежусь сим белым светом, подпояшу красную зарю, подтычуся частыми звездами, надену на главу свою красное солнце. Пойде сей раб Божий имрек раноутренною зарею супротив недруга ненавистника своего. Как у Господа Бога из-за горы из-за высокия, из-за лесу из-за темного на небо на ясное восходит солнышко красное, да возврадуются вси цари и царицы, князи и княгини [следует перечисление]. Б. меняет "некорошее" подотрусь на утрусь.

Впервые во "Флейтах" (ЗР 52, бз 216) с разделением на два десятистишия (каждое кончается точкой, не восклицанием) – последнее стихотворение в эссе, заключающее 6 главку. Перед ним текст: [...] Я смеясь продолжал ворожить, и стих мой, мой говор Народной Песни, был, как хмель, освободителен. Я пел *Наговор на недруга*.

Червь Красного озера. Интерес Б. к ирландскому фольклору неожиданен (хотя эта легенда Фенианского цикла могла заинтересовать его как переводчика кальдеронова *El purgatorio de san Patricio*; см. Кальдерон 1). Ни по-французски (в момент написания Б. жил в Париже), ни по-английски легенду пока не удалось най-

ти. Б. мог слышать ее (до зимы 1906) от профессора John Rhys (друга Морфилла) в один из своих наездов в Оксфорд. Самое близкое, что мне попало в руки, это пересказ двух вариантов легенды профессором Патриком К. Фордом в статье "Aspects of the Patriarchal Legend" (в сб. *Celtic Folklore and Christianity. Studies in Memory of William W. Heist*, Santa Barbara 1983, 29–49). Оба варианта неопубликованные, записанные в 30-х гг. Для сравнения даю свой пересказ одного из них. Финн (Finn Mac Cumhail), переодетый девочкой, вырастает втайне от короля. Подростком он играет в мяч с королевской свитой, побеждает и тем привлекает внимание короля. Мать сознается, что это Финн. Король приказывает схватить его; Финн бежит, неся мать на спине, до Lough Dearth (Лаф Дерг у Б.), где обнаруживает, что от нее остались лишь две больших берцовых кости, которые он хоронит. Впоследствии, став сам королем, Финн снова попадает на это озеро, выкапывает кости и в одной из них находит червя. Приближенные, вопреки предостережениям Финна, бросают кости в озеро, где из червя вырастает змей, который начинает опустошать край. По приезде в Ирландию св. Патрик едет на озеро, сует свой посох змею в пасть, тот бежит в воду и окрашивает ее в красный цвет.

Так как легенда перекликается с "Песнью о вещем Олеге", а в III, 9–11 у Б. можно услышать эхо "Анчара", то есть искушение считать лексическим отголоском "балладного" Пушкина также "сбзвал" в IV, 2, хотя ударение у Б. и не поставлено (ср. с "Черной шалью"). Б. продолжает предпочитать ударение на конечном слоге в "северных" именах: Патрикк, Эрайн.

В 1 изд. II, 5: К берегам изумрудным Ирландии; во 2 изд. "К берегам изумрудной Ирландии". В IV, 29 в 1 изд. опечатка: схватил → схватил.

Громовой камень. Эта аллегория освобождения России от царского гнета основана на книге Афанасьева, но в самом общем смысле, а не на конкретном месте (громовой, камень, заря, дождь); есть и образы из прежней поэзии самого Б. (царство мертвых льдов).

Праздник сжигания. 1–4. См. Афанасьев I, 212: Прометей, славный похищением небесного огня, запалил свой факел от колеса солнцевой колесницы. К 9. там же, 595: всеобщий пожар [...] все-

мирный пожар; к 19. там же, 282: Ломаная линия сверкающей молнии уподоблялась извивающейся змее; 283: пламенной колеснице [...] синии млыні [из *Слова из полку*] [...] сини гром. К 7. См. Афанасьев II, 550–551: свеча, сделанная из сала змеи [...] приносит своему обладателю счастье: если он зажжет эту свечу [...] то со всех сторон приползут на его защиту змеи. Ср. прим. к стих. "Змеиная свеча" в ПВВ.

Впервые в тексте "Флейт" без заглавия в 5 гл. (ЗР 50, 53 207); 17. с Востока до Запада (в книге стихов: к Востоку от Запада). Перед стихотворением идет прозаический текст, где душа Народной Песни обещает поэту два амулета: Если ты будешь тверд в своей воле, ты вполне разрушишь злые чары. Во 2 изд. последние четыре строки напечатаны сильно сдвинуто вправо (но не отделены двойным промежутком от остального стихотворения).

19. Синие молнии. Ср. заглавие раздела и эпиграф ко всей книге.

На Синем Море. Основано на заговоре у Рыбникова (*Песни*, Спб. 1867, 261. "Призор отговаривать"). Б. отбрасывает заговорное введение и строит стихотворение на первой части: Есть славное синее море, есть в славном синем море синей остров, есть на синем острове синей камень, на том синем камени сидит синий человек, у синего человека синей лук бестетивной, синяя стрела без перья, и отстреливает синий человек синим луком бестетивным, синей стрелой без перья, притчи и призоры [здесь в смысле *сглазы* В.М.] и уроки [в том же смысле], переломы и грыжища всякие, падежи и удары, и пострелы, всякую нечисть.— Из второй части заговора, которая представляет собой почти полный параллелизм первой, только вместо "синей" повсюду стоит "серебренный", Б. берет лишь начало в сокращении. Из третьей части (о Мугай-море и Мугай-птице) Б. заимствует одно лишь слово *река*. Зааминивание сохраняется (в собственной передаче; в оригинале: Во веки веков, аминь, аминь, аминь). 6. Человек белоликий. Ср. подзаголовок стих. "Мировые розы" (см. выше).

Приложение

Приводятся тексты трех стихотворений, вошедших только в 1 изд. (см. прим.).

ОТРЕЧЕНИЕ.

... Но чтò мнъ въ томъ, что Ты великъ,
Но чтò мнъ въ томъ, что Ты огроменъ?
Что Ты — ребенокъ и старикъ,
Что Ты вмѣщаешь каждый ликъ,
Что сразу свѣтель Ты и теменъ?

Чтò мнъ до тучи комаровъ,
Чтò мнъ, что тьмою Ночь богата?
И не хочу я падать въ ровъ,
И мнъ противень крикъ ословъ,
И звукъ громовъ за нихъ не платя.

Я двуутробокъ не люблю,
Я не хочу гиппопотамовъ.
Нить жизни противъ воли длю,
И сколько, сколько я терплю
Въ преддверь душномъ мертвыхъ храмовъ.

О, Боги съ тысячию зубовъ,
Тысячерукія Богини!
Вамъ, жаднымъ, пиръ вашъ вѣчно новъ,
Но вижу я за моремъ сновъ
Однообразіе пустыни.

И неуютно съ вами мнъ,
И неуютно мнъ съ Тобою,
Кто любить все вдвойнѣ, втройнѣ,
И грезитъ, въ сумашедшемъ снѣ,
Землей съ покрышкой голубою!

БУДЬ ПРОКЛЯТЬ.

Будь проклять Богъ! О, все, что есть во мнъ ...
Во имя дѣтской грэзы незабудокъ,
И ласточекъ, ихъ нѣжныхъ блѣдныхъ грудокъ,
И ангеловъ, что видѣлъ я во снѣ, —

Во имя неисчестности исканій,
Мольбы, равно безплодной, всѣмъ Богамъ,
Во имя вѣчныхъ стрѣль враговъ къ врагамъ,
И крови, обагрившей снѣжность ткани, —

Во имя чуть замѣтныхъ стебельковъ,
Растоптаныхъ чудовищныхъ копытомъ,
Знаменъ любви на полѣ, бранью взрытомъ,
Въ любви, въ умѣ, во всемъ — оковъ, оковъ, —

Во имя совершенныхъ преступлений,
И несовершеныхъ, сдавленыхъ какъ вздохъ,
Будь проклять, Дьяволъ, Ты, чье имя — Богъ,
Будь проклять, проклять въ громъ пѣснопѣній!

ПИРЪ У САТАНЫ.

За столомъ круговымъ ликовалъ Сатана,
Пировали съ нимъ дикіе гости.
И была на Землѣ тишина. И Луна
Серебрилась на мирномъ погостѣ.

Сатана пировалъ глубоко — въ глубинѣ.
А земля, цѣпенѣя, дремала.
И горѣль хрустальемъ, при блестящей Лунѣ,
Потолокъ катанинскаго зала.

Междуда тѣмъ въ высотѣ, тамъ въ Лазури пустой,
На Звѣздѣ, къ глубинѣ обращенной,
На горящей, какъ сводъ, полосѣ золотой,
Былъ дворецъ, Небесамъ посвященный.

Въ томъ дворцѣ существо, чье названье — Господъ,
Окруженное ангельской свитой,
Предоставивъ Землѣ многогрѣшную плоть,
Пировало съ родней именитой.

И когда наступить завлекательный срокъ,
И двѣнадцать часовъ прозвучало,
Сатана, опьянѣвъ, поглядѣлъ въ потолокъ
Своего катанинскаго зала.

И промолвилъ своимъ своеvolentымъ друзьямъ:
"Эй, взгляните-ка, братья, повыше!
Чтѣ за страшный чудакъ опрокинулся тамъ
Головой къ нашей царственной крыѣ?

Ужъ не хочетъ ли онъ насъ потѣшить теперь,
Такъ повиснувши кверху ногами?
Вотъ упрямый двойникъ! Вотъ возвышенный эзѣръ!
Посмотрите, онъ пьянъ — облаками".

И отъ смѣха его окна глубина,
И отъ смѣха возвысились въ ростѣ,
За столомъ круговымъ, гдѣ шумѣлъ Сатана,
Охмѣлѣвшіе дикіе гости.

Ж а р - П т и ц а

СВИРЕЛЬ СЛАВЯНИНА

Было только одно издание ("Скорпион" 1907), часть которого была оформлена как седьмой том ПСС, а часть – отдельной книгой с цветной обложкой К. Сомова, изображающей летящую девушку в полуопернорусском, полуориентальном наряде – большой мотылек с рукавами, из которых вырастают крылья (вдали летят настоящие мотыльки). На титульном листе стоит: 1906 – Лето. Кроме вводного к книге стихотворения, сказочная Жар-птица появляется в стихотворениях "Елена-Краса", "Живая вода" и "Радуга". Большая часть стихов написана летом 1906 г. в Бретани от июля до самого начала сентября. См. в *Морском свечении* 202: В это лето я каждый день и каждую ночь был в ритме и написал "Жар-птицу".

Немногим менее года спустя Б. написал прозаический эквивалент к Жар-птице (как "Флейты из человеческих костей" – эквивалент Злым чарам) – эссе "Рубиновые крылья", сперва напечатанный в ж. *Образование* (в дальнейшем Об) 1907/10:53-80, а потом вошедший в *Морское свечение* – подзаглавленный "видение", наподобие стих. "Данте" в ВБ. В длинном первом абзаце этого лирического очерка Жар-птица не только отождествляется с многими героями стихов книги (Елена-Краса, Василиса Премудрая, Белая Лебедь, Забава и Ванда), но и связывается с драгоценными камнями эпиграфов к разделам Жар-птицы. В тексте "Рубиновых крыльев" встречаются цитаты из Жар-птицы, и текст перевивается цитатами из нее (а также из других сборников Б.). В критическом контексте, ЖП ставит проблему подлинности воспроизведения народной поэзии. Именно за искажение фольклорных источников Б. критиковали Брюсов (СС VI, 269-25), Городецкий (см. ниже прим. к "Заговор матери") и Блок (СС 13), забывая, что здесь он в одном лагере с Пушкиным-автором сказок, тоже ведь "искажавшим" сказочный стиль (хотя, конечно, основы бальмон-

товского "искажения" иные). Б. в "Рубиновых крыльях" как бы заранее отвечает на такой упрек: " Пользуясь призмой поэтического восприятия, беря в руки волшебное зеркало художественного воссоздания, я подхожу к замыслам Славянской народной фантазии, — иду к своей душе от души народной [...]. Я прикасаюсь к преданьям — и моя душа поет" (*Морское свеч.* 61). Интересно, что бальмонтовская душа (как и пушкинская в сказках) часто поет хореями (см. напр., "Глубинную Книгу"), которые хоть и идут от Эдгара По, но в свете недавних исследований Джемса Бэйли выглядят не такими уж неаутентичными (Бэйли показал большую роль хореев в так называемом былинном стихе, который до сих пор считался, в основе, акцентным).

ЖП, этот как бы "положительный" эквивалент Злим чарам, уникальна еще тем, что почти каждое стихотворение нуждается в комментарии — не из-за недоступности, а по наличию источников. Как и в 34, но в гораздо большем количестве, Б. берет из труда Афанасьева и Лесен Рыбникова, но заговоры, например, он уже чаще берет не из вторых рук (т.е., процитированные Афанасьевым), а прямо из *Сказаний русского народа* Сахарова. Былины Б. берет, кроме Рыбникова, из Киреевского. Также используются книги Ф. Буслаева *Исторические очерки русской народной словесности и искусства* и особенно *Народная поэзия* (*Нар.поэз.*). *"Народные поверья"*. Впервые под заглавием "Жар-птица" в ж. *Образование* 1907/4:66.

ВОРОЖБА

Стихов у Б. с таким заглавием (или с "ворожбой" в заглавии, а также в подзаголовке) немало (см. ТЛ, 34, *Дар земле, Марево, Северное сияние*), а на тему ворожбы и того больше. Другие стихи, построенные на заговорах, см. 34. Ср. *Морское свечение* 8-9, где Б. видит в русских заговорах "колдовскую власть вызвать словом цельную картину с двойным смыслом".

К эпиграфу: Jean de la Taille, поэт, связанный с "Плеядой", аристократ-гугенот (хотя иногда его называют "католиком с протестантскими симпатиями"; во всяком случае, он сражался на обеих сторонах), живший в 16-17 в. (о датах до сих пор не могут сговориться), сейчас известен, главным образом, как автор *Неистового Саула* (*Saul le Furieux*, 1562); *Les Corrivaux*, пер-

вой оригинальной французской комедии в прозе; и трактата "De l'art de la tragedie". Он способствовал переходу французской драматургии к классицизму. Все это оценили уже после того, как Б. обратил на него свое внимание: немецкая монография появилась в 1908, а английское научное издание трактата в 1939. Правда, был четырехтомник де ля Тайя, изданный в 1878-82 гг. (но в нем как раз трагедий и не было). Приведенные Б. строки – сокращенный перевод места о хризолите из мало известного прозаического *Le Blason des pierres precieuses contenant leurs vertus et proprietes* (Париж, 1574), посвященного Марии Клевской, принцессе Конде (в отличие от другого, в стихах, который вошел в ту же брошюру, а также был включен Тайем в его трактат по геомантии, а в 19 в. вошел в упомянутый четырехтомник, – посвященного принцессе Маргарите Французской, королеве Наварской, *Le Blason de la Marguerite et des autres pierres precieuses*):

Le Chrysolite est de couleur jaune, & reluysante, & tirant sur le vergay [...]. Il est de si grand froideur qu'il oste l'alteration à ceux qui ont la fiebure (estant mis soubs la langue). Et de l'Estoile nommee Couronne Septentrionale (qui est de la nature de Venus, & de Mars) reçoit ceste vertu de maintenir la Chasteté, refroidir l'ardeur de Venus, & de donner allegresse à qui le porte (s'il touche a sa chair). Et du Soleil a ce don special qu'il est propre & fort bon contre la frenaisie, & l'humeur melancolique (estant beu) & contre les fantosmes, et mauvaises visions, qu'il fais disparaoir.

(стр. 6).

Ср. в *De mineralibus* св. Альберта Великого: Хризолит – камень бледноватого яркозеленого цвета, и на солнце он искрится как золотая звезда [...]. Говорят, что, если его проткнуть и продеть в дырку ослиную щетину, а после того привязать его к левому запястью, то он отгоняет страхи и меланхолию [...]. А если его носить в золотой оправе, то, как говорят, он прогоняет видения [...].

Ср. в "Рубиновых крыльях" (*Mop. св. 56*): [...] горит хризолитно, от края до края, бессмертное море, там, где на миг показалась Жар-птица.

Заговор на посажение пчел в улей. См. одноименный заговор (№

8) в И. Сахаров, *Сказания русского народа* (в дальнейшем, Сахаров) I, кн. 2 (СПб. 1841): 21: Пчелы роятся, пчелы плодятся, пчелы смирятся. Стану я на восток, против дальней стороны, и слышу шум и гул пчел. Беру я пчелу роя, окарая [повидимому, в значении "наказывая"], сажаю в улей. Не я тебя сажаю, сажают тебя белые звезды, рогоногий месяц, красное солнышко, сажают тебя и укорачивают. Ты пчела роися у такого-то, на округ садись. Замыкаю я тебя матка все пути, дороги ключом, замком, а бросаю свои ключи в Окиан море, под зеленый куст; а в зеленом кусте сидит матка, всем маткам старшая, сидит и держит семьдесят семь жал. [...]. Слово мое крепко!

Заговор на зеленую дуброву. См. у Сахарова (I, кн. 2:30) № 46, "Заговор островника на зеленую дуброву": Хожу я, раб такой-то, кругом острова, такого-то, по крутым оврагам, буеракам, смотрю я чрез все леса: дуб, березу, осину, липу, клен, ель, жимолость, орешину, по всем сучьям и ветвям, по всем листьям и цветам. А было бы в моей дуброве по живу, по добру, по здорову. А в мою бы зелену дуброву не заходил ни зверь, ни гад, ни лих человек, ни ведьма, ни леший, ни домовой, ни водяной, ни вихрь. А был бы я большой на большой; а было бы все у меня в послушанье, а был бы я цел и невредим.

Слово "танцуя", конечно, малофольклорно. В 17-18. можно услышать эхо "Стрекозы и муравья" Крылова.

Приведено в "Рубиновых крыльях" (МС 91-92 *Образование* [об], 73-74, нпр), где Б. называет этот заговор "особенно означительным и волшебно-зеркальным"; свой пересказ Б. называет заговором, "воссозданным в ритме".

Заговор против змеи. См. Сахаров, там же 21 (№ 10, "Заговор от укушения змеи"): Змия Македоница! за чем ты, всем змиям старшая и большая, делаешь такие изъяны, кусаешь добрых людей. Собери ты своих теток и дядей, сестер и братьев, всех родных и чужих, вынь свое жало из греховного тела, у раба такого-то; а если ты не вынешь своего жала, то нашлю на тебя грозную тучу, каменьем побьет, молнией позжет. От грозной тучи нигде ты не укроешься: ни под землею, ни под межою, ни в поле, ни под колодою, ни в траве, ни в сырых борах, ни в темных лесах, ни в оврагах, ни в ямах, ни в дубах, ни в норах.

Сниму я с тебя двенадцать шкур с разными шкурами, сожгу самю тебя, развею по чистому полю. Слово мое не прейти ни в век, ни во век!

Ср. "Змея-медицина" в 34.

Заговор ратника. См. Сахаров 26 (№ 32, "Заговор ратного человека, идущего на войну", один из четырех таких у Сахарова).

Б. следует сахаровскому тексту довольно точно (только меняет "сбрую" на "броню") в первой половине, а вторую половину дает в сокращенном пересказе (я ее опускаю): Под морем под Хвалынским стоит медный дом, а в том медном доме закован змей огненный, а под змеем огненным лежит семипудовой ключ от княжева терема, Володимерова, а во княжом тереме, Володимеровом, скрыта сбруя богатырская, богатырей Новгородских, соратников молодеческих.// По Волге широкой, по крутым берегам плывет лебедь княжая, со двора княжева. Поймаю я ту лебедь, поймаю, скватаю. Ты лебедь полети к морю Хвалынскому, заклюй змея огненного, достань ключ семипудовой, что ключ от княжева терема Володимерова. Не моим крыльям долетать до моря Хвалынского, не моей мочи расклевывать змея огненного, не моим ногам дотащить ключ семипудовой. Есть на море на Окиане, на острове Буяне ворон, всем воронам старший брат; он долетит до моря Хвалынского, заключает змея огненного, притащит ключ семипудовой; а ворон посажен злую Ведьмою Киевской [...].

Заговор от погасших. Первые восемь строк основаны на Сахаров 30 (начало № 47, "Заговор от лихого человека"): Иду я по чистому полю, на встречу бегут семь духов с полудухами, все черные, все злые, все нелюдимые. Идите вы духи с полудухами, к лихим людям [...].

Заговор хмеля. На этот раз источник не заговор. Б., более свободно, чем в других случаях, строит на песне "О хмеле" из *Песен собранных* П. Н. Рыбниковым (М. 1861, I, 487-488 [№ 88]):

Хмелюшка по выходам гуляет,
Сам себя Хмель выхваляет:
"Нету меня Хмелюшка лучше,
Нету меня Хмеля веселее:
Меня государь Хмеля знает;
Князья и бояра почтят;
Монахи-патриархи бластвляют;
Без Хмелюшка свадеб не играют;
А где бьются, где дерутся, все во Хмеле;
Без Хмеля не милятся, им помирятся.

Только лих на меня мужик садовник:
 Он по часту в зеленый сад гуляет,
 И глубокие борозды копает,
 А навозом и соломой застилает.
 Тут-то я Хмель догадался:
 По точиночке в верх подавался,
 Над богатым мужиком же насмеялся, —
 Как ударил его в тын головою,
 Още в грязь широкой бородою!"

Придиরщики могут указать на "сурьезного мужика" как на пример отсутствия у Б. стилизаторского таланта, и это действительно стилистическое преувеличение, на какое способны только цепляющие знанием народа интеллигенты. Однако нужно сказать, что в остальном это стихотворение стилизация неплохая; а в самом фольклоре (и особенно в заговорах) стилистические ляпсусы часты (их не бывает только в стилизациях под фольклор). Лишь строка "Рабочий, крестьянин, солдат" выпадает из стиля своим политико-лозунговым характером (видимо, это отголосок стихов из *Песен мстителя*, которые, кстати, сочинялись почти одновременно с ЖП).

Заговор любовный. Основано на тексте, приведенном в Аф. I, 451: Пойду я в чистое поле, взмолюсь трем Ветрам, трем братьям: Ветры, буйны Вихори! дуйте по всему белому свету, распалите и разожгите и сведите рабыню (имя) со мною рабом божиим душа с душой, тело с телом, плоть с плотью, хоть с хотью. Не уроните той моей присухи ни на воду, ни на лес, ни на землю, ни на скотину; на воду сроните — вода высохнет, на лес сроните — лес повянет, на землю сроните — земля сгорит, на скотину сроните — скотина посохнет. Снесите и положите (ее) в рабицу божию, в красную девицу — в белое тело, в ретивое сердце, в хоть и плоть [...]. Есть в чистом поле — сидит баба-свадница, у бабы свадницы стоит печь кирпичная, в той печи кирпичной стоит кунган [род кувшина. ВМ], в том кунгане всякая веща кипит-перекипает, горит-перегорает, сохнет и посыхает; так бы о мне рабе божиим рабица божия (имя) сердцем кипела, кровью горела, и не могла бы без меня ни жить, ни быть. — (Этот же заговор стоит первым в знаменитом собрании Л. Майкова *Великорусские заклинания*, но там он в ином варианте; Майковым Б. повидимому совсем не пользовался). Здесь Б. следует тексту довольно точно, два раза однако (15-21. и 30-34.) перебивая "своими" словами. Есть и оплошности: в 26. у Б. почти нерус-

ское "иссохнет", тогда как в заговоре вода "высохнет"; в 29. Б. превращает землю-почву в землю-планету — не говоря уже о замене "бабы-сводницы" бальмонтазом "чаровница" (см. также "мечта", "яруйте", "дева", "страсти ради"). Тем не менее, задача не в том, чтобы упрекать Б., а в том, чтобы сравнить его пересказы с фольклорными подлинниками (и между собой), что может привести к интересным результатам.

Заговор семи ветров. Б. здесь контаминирует (и разбавляет своим) части двух заговоров, приведенных в Аф. I, 451–453 (привожу только релевантные куски): [...] пойду в чистое поле под восточную сторону. Навстречу мне семь братьев, семь Ветров буйных. — Откуда вы, семь братьев, семь Ветров буйных, идете? куда пошли? — Пошли мы в чистые поля, в широкие раздолья сушить травы скошенные, леса порубленные, земли вспаханные. — Подите вы, семь Ветров буйных, соберите тоски тоскучие со вдов, сирот и маленьких ребят [...] понесите к красной девице [...] в ретивое сердце [...] посадите в него тоску тоскучую [...] в ее кровь горячую [...]. Из второго заговора: Как всякий человек не может жить без хлеба, без соли, без питья, без ежи [пищи], так бы не можно жить рабе божией без меня раба; сколь тошно рыбе [...] без воды [...] так бы раба божия бегала, искала меня — Бога бы не боялась, людей бы не стыдилась, во уста бы целовала, руками обнимала, блуд сотоврила; и как жмель вьется около кола, так бы вилась-обнималась раба божия около меня. — В отсебятинах у Б. есть и несуразности (леса, где пни и колья), и "бальмонтазмы" (где в продольностях поля), и нерусские обороты (чтоб дышать ей стало мало).

Заговор на тридцать три тоски. См. Аф. I, 454: Как на море-на окиане, на острове на Буяне, есть бел-горюч камень алатырь [...], на том камне устроена огнепалимая баня, в той бане лежит разжигаемая доска, на той доске тридцать три тоски. Мечутся тоски, кидаются тоски и бросаются тоски [...] через все пути и дороги и перепутья воздухом и аером. Мечитесь тоски, киньтесь тоски и бросьтесь тоски (в красную девицу), в ее буйную голову, в тыл, в лик, в ясные очи, в сахарные уста, в ретивое сердце [...] чтобы был ей добрый молодец милее свету белого, милее солнца пресветлого, милее луны прекрасныя. — У Б. в его

достаточно разбавленном пересказе, где последние восемь строк вольно присоединены, интересны строки 9-11, пересаженные колажем из оригинала и частично нарушающие четырехстопный хорей Б. (Для нерусских отмечаем, что "позвонки" в 5. от конца не *vertebrae*, а бубенчики).

Приведен также в "Рубиновых крыльях" (МС 80-81); 7. и 8. от конца поменялись местами; "алатырь" в 3. с м.б. (так же в Об 67, с опечатками). В 3в "камень", "солнце" и "месяц" с м.б.

Заговор красной девицы. См. Сахаров 18 (№ 1, "Заговор от недугов красной девицы в болезни полюбовного молодца"). Б. основывается, главным образом, на первой половине: Ложилась спать я, раба такая-та, в темную вечернюю зарю, темным-темно; вставала я, такая-та, в красную утреннюю зорю, светлым-светло; умывалась свежею водою; утиралась белым платом. Пошла я из дверей во двери, из ворот в вороты, и шла путем дорогою, сухим сухопутьем, ко Окиан морю, на свят остров; от Окиан моря узрела и усмотрела, глядючи на восток красного солнышка, во чисто поле, а в чистом поле узрела и усмотрела: стоит семибашенной дом, а в том семибашенном доме сидит красная девица, а сидит она на золотом стуле, сидит, уговаривает недуги, на коленях держит серебряное блюдечко, а на блюдечке лежат булатные ножички. Взошла я, раба такая-та, в семибашенной дом, смирным-смирнехонько, головой поклонилась, сердцем покорилась, и заговорила.— Из второй половины Б. берет мало: [...] недуги [...] призороки [...] замкни двенадцать замков, и опусти эти замки в Окиан море, под Алатырь камень. А в воде белая рыбица ходит, и она б те ключи подхватила и проглотила [...]. Как вечерняя и утренняя заря станет потухать [...].— Конец Б. совершенно игнорирует. Интересно, что именно в этом заговоре он взял слово "покорице" и перенес его в свой "пчелиный" заговор (первый в разделе) — "непокорице". Тему болезней в этом заговоре Б. не развивает, меняя ее на любовную. 22. "Призороки" = сглаз. Ср. в след. стих. I,14: призорочкою чертою = волшебным кругом. Ср. Афанасьев I,172.

Заговор матери. См. Сахаров 19 (№ 3, "Заговор от тоски родимой матушки в разлуке с милым дитяткою"). Не привожу этот длинный заговор, который Б. использует от начала до конца, ма-

ло что пропуская (среди пропущенного фольклорная формула "воздовала зычным голосом", описание — тоже формульное — лица дитятки и его одежды, камень горючий Алатырь, [горы] Ааратские) и, конечно, разбавляя поэтизмами (в тоскованье одиночком, в тучках тают янтари, стало тихо и звездисто, под луной молодою, у тебя не меркнут очи) и иной набивкой (чтоб сберечь его красу, век будь смелым, чьи захватисты слова, будь скрыт от скорби страстной, живо с самого начала). См. рецензию Сергея Городецкого ("Тень прочтенной книги" в ж. *Весы* 1907/8:60–61), критикующего искажения Б. именно в этом заговоре (особенно стр. 16 от конца, "Ты на родину вернися", тогда как в заговоре "обернися"). 6. от конца: "узорчанье" (или "узорочанье"), по определению самого Сахарова (I, кн. 2:3): снадобье, приготовляемое для порчи Чародеями, слова, выговариваемые Кудесниками. — Перед эти "узорочит" в смысле: колдует. Для "ясности" двумя строками ниже у Б. его любимое "узоры", здесь в весьма неопределенном значении.

Заговор охотника. См. Сахаров 19–20 (№ 4, "Заговор охотника на постановных клетях для зайца"). Привожу целиком этот текст, которому Б. следует опять довольно точно, хотя и жертвует чудесными конкретными деталями этого одного из лучших русских заговоров: Встаю я, раб такой-то, за светло, умываюсь ни бело, ни черно, утираюсь ни сухо, ни мокро. Иду я из дверей в двери; из ворот в вороты, в чисто поле, к лесу дремучему, а из леса дремучего бегут ко мне на встречу двадцать сатанаилов, двадцать дьявоилов, двадцать леших, двадцать полканов — все пешие, все конные, все черные, все белые, все высокие, все низкие, все страшные, все робкие: стали предо мною те сатанаилы, те дьявоилы, те лешие, те полканы, стали на мою услугу и подмогу. Подите вы, сатанаилы, дьявоилы, лешие и полканы — в такой-то остров, пригоните русаков и беляков на мои клевы поставные: сумеречные, вечерние, ночные, утренние и полуденные. Пригоните, остановите, и в моих клетях примкните.

Заговор на утихание крови. См. одноименный заговор (№ 9) в Сахаров 21. Самое метрически нетрадиционное и самое текстуально близкое переложение Б. — по той простой причине, что почти все, что прелагатель делает, это располагает фразы подлинника как стихотворные строки. Первые десять строк (за исключе-

нием второй) точно по заговору; также 12. (со слова "брат") и 13. Только закрепка отличается; у Сахарова она идет так: А будь мое слово крепко на утихание крови у раба такого-то по сей час, по сию минуту!

Заговор на путь-дорогу. См. Сахаров 20 (№ 5, "Заговор на путь-дороженьку"). Схватив хорей в первое фразе сахаровского заговора и раздвинув его до своего любимого восьмистопного, Б. только в "набирании сил" еще следует фольклорному тексту. После обращения к Одоленю (ср. одноименное стих. в ЗЧ) Б. говорит почти "своими словами", опуская чуть ли не три четверти не только словаря, но и образности сахаровского текста.

Заговор от черной немочи. Начало по одноименному заговору в Сахаров 31 (№ 51): Летит птица за моря, бежит зверь за леса, бежит дерево в дерево, мать земля в свою мать землю, железо в свою мать руду, так бы черная немочь бежала в свою мать тар-тарары, во тьму кромечную. – Из оставшегося текста заговора Б. берет лишь "недуг" (в заговоре – мн.ч.), "болести" и "хворобы", которые, таким образом, соседствуют с "мирозданием", "бытием", "воплощает" и другим поэтически-интеллигентским словарем.

Заговор громов. Основано не на заговоре, а, повидимому, вольно на тексте сельскохозяйственных примет, приводимых Рыбниковым в его *Песнях* ("Сказание о громе и молнии"; IV, 243): Егда бывает гром с востока, то будет всякого обилия много. Аще гром будет с полудня, на лето плода мало и овцам гибель. Аще гром приидет з запада, то лето сухо, дождь не будет. Аще гром приидет с полунощника, овощей много будет, а ржи мало, лето северно бывает.

Заговор от сглаза. Конкретного заговора, на котором основывается Б., найти не удалось, но почти все словесные формулы и перечислительные эпитеты можно найти во 2 гл. ("Заговоры от сглаза") большого труда А. Ветухова "Заговоры, заклинания, обереги и другие виды народного врачевания, основанные на вере в силу слова" (*Русский Филологический Вестник*, т. 50, Варшава 1903) в русской (часто диалектной), украинской или белорусской разновидности. К 1-2. и 2. от конца ср. "От всякого глаза, от всякого часа избавляү" (248), "избаутя" (249); "Из-

бави, Господи, от серого глаза, от белого и черного глаза" (281). Из прилагательных чаще всего, чуть не на каждой странице, попадаются женский и мужской глаз; черный глаз встречается больше десяти раз (235, 240, 246, 252, 254, 256, 258, 259, 265, 267, 281), серый десять раз (234, 240, 246, 248, 252, 258, 259, 265, 267, 281), голубой всего раз (256); злой в сочетании с глаз не встречается, но есть "злой человек" и "злые люди" (239, 271); желтый два раза (259, 265), синий четыре (240, 246, 266, 268), зеленый два раза (256, 265), ненавистный раз (267), завидливый (у Б. "завистный") один раз (252), ясный шесть раз (247, 248, 249, 253, 270, 271), лихого глаза нет, но есть лихие люди, помыслы, слова и заговоры (238, 250, 252); полуночный встречается три раза (238, 241, 266). Мало того, перечисление на стр. 256 (голубые глаза, зеленые глаза, черные глаза изурочили. Урок! Если ты можешь прозрасти новые листья) может объяснить "зеленолистный" и, по звуку от "урок" [сглаз], "укорный" (можно предположить, что Б. была доступна 4-я книга Этнографического Обозрения, откуда Ветухов это цитирует); впрочем, на стр. 248 есть "от асудных глазоу". Таким образом, нам не встретились только "ласковый", "немой", "горький" и "лживый", а также прилагательные в 14-17., которые явно идут от самого Б.

Заговор против Смерти. Заговор против смерти как будто не бывает. Возможно, что Б. здесь вполне оригинален, только немногого заимствуя детали из описания условий, при которых можно найти цвет папоротника (см. прим. к стих. "Папоротник" в Г3).

Заговор от металлов и стрел. См. Сахаров 22 (№ 18, "Заговор от пищалей и стрел"): За дольными горами есть Окиан море железное, на том море есть столб медной, на том столбе медном есть пастух чугунный, а стоит столб от земли до неба, от Востока до Запада, завещает и заповедывает тот пастух своим детям: железу, укладу, булату красному и синему, стали, меди, проволоке, свинцу, олову, сребру, золоту, каменьям, пищалям и стрелам, борцам и кулачным бойцам, большой завет: Подите вы, железо, каменья и свинец в свою мать землю от раба такого-то, а дерево к берегу, а перья в птицу, а птица в небо, а клей в рыбу, а рыба в море, сокройтесь от раба такого-то. А велит он: ножу, топору, рогатине, кинжалу, пищалям, стрелам, борцам, ку-

лачным бойцам быть тихим и смирным. А велит он: не давать выстреливать на меня всякому ратоборцу из пищали, а велит схватить у луков тетивы и бросить стрелы в землю. А будет мое тепло крепче камня, тверже булату, платье и колпак крепчая панцыря и калчуги. Замыкаю свои словеса замками, бросаю ключи под бел-горюч камень Алатырь. А как у замков смычи крепки, так мои словеса метки.

ЗЫБИ ГЛУБИННЫЕ.

Ср. II, IV и VII стих. "Лен" в этом разделе.

Эпиграф Б. соответствует строкам 180-184 в *Lithika* псевдо-Орфей, где медленно разгорающийся огонь описывается более детально. Горный хрусталь (вид кварца) в древности ценился больше, чем теперь, и из него делались предметы роскоши.

Междь огнем и водой. Составляет композиционное кольцо с последним стихотворением раздела (см. "Зарина").

В начале времен. Основано на Аф. II, 460-461: В Галиции рассказывают, что в начале веков было только небо да море, поборюю плавал Бог в лодке и встретил большую, густую пену, в которой лежал чорт. "Кто ты?", спросил его Господь. — Возьми меня к себе в лодку, тогда скажу. "Ну, ступай!" сказал Господь, и вслед за тем послышался ответ: "я чорт!" Молча поплыли они дальше. Чорт начал говорить: Хорошо, если бы была твердая земля, и было бы, где отдохнуть нам". — Будет! отвечал Бог; опустись на дно морское, набери там во имя мое горсть песку и принеси; я из него сделаю землю. Чорт опустился, набрал песку в обе горсти и примолвил: "беру тебя во имя мое!" Но когда вышел на поверхность воды — в горстях не осталось ни зернушка. Он погрузился снова, набрал песку во имя божие, и когда вернулся — песку у него осталось только за ногтями. Бог взял этот песок, посыпал по воде и сотворил землю ни больше, ни меньше, как сколько нужно было, чтобы им обоим улечься. Они легли рядом — Бог к востоку, а чорт к западу. Когда чорту показалось, что Бог заснул, нечистый стал толкать его, чтобы он упал в море и потонул; но земля тотчас же далеко расширилась к востоку. Увидя это, дьявол начал толкать Бога к западу, а потом к югу и к северу: во все эти стороны земля раздавалась

широко и далеко. Потом Бог встал и пошел на небо, а чорт по пятам за ним [...]. – Конец "сказания" Б. совершенно опускает (о том, как чорт, брызнув водой, сотворил себе столько чертей, что они стали вытеснять ангелов, но Бог призвал Илью-пророка, который и прогнал чертей с неба – и они теперь блуждают светлыми огоньками по поднебесью).

Вошло в "Рубиновые крылья" (МС 61–64) с опечатками (3. второй раз – "дали мирские"; 7. "неведомо"; 38. "низинах тревожных"). Там же на стр. 61 Б. называет свое стихотворение "разночтением, возникшим в уме современного поэта". В Об (56–58) 42. пред ним; 38. как в МС.

Глубинная книга. Повидимому, Б. имел доступ к известному сборнику П. Бессонова *Калеки переходные* (1861), I, вып. 2, где ближе всего к бальмонтовскому тексту № 82 – вариант, взятый Бессоновым у Киреевского. В данном случае, Киреевский как источник исключается, т.к. поэт дополнил свой "перепев" деталями, взятыми из других бессоновских текстов (которых всего шестнадцать плюс один сводный). Например, "Восток" первой строки отсутствует в № 82, но есть в № 81 (Со той стороны с-под восточных); эпитет тучи "гремучая" есть только в № 88; "зачался белый свет" есть в нескольких вариантах, но не в № 82, где стоит "начался"; в № 82 зори только "утренни", но в других есть не раз "вечерние" и т.д. Подробное сравнение бальмонтовского "разночтения" (МС 61) с фольклорными текстами было бы интересно. Б. не только переделывает, выбрасывает и добавляет слова и фразы, но и меняет композицию духовного стиха; например, описание книги в стр. 21 идет уже после вопросов, а стр. 22 взята из других бессоновских вариантов. Есть у Б. и "транспланты": слово "великая" в стихе относится не к туче, а к книге (Б. и дает этот эпитет книге, но позже, в стр. 20) и употреблено с отрицанием (И не малая, не великая); мудрецов среди сорока собравшихся нет, но "премудрым" назван ниже царь Давыд. Имена вопрошающего и отвечающего у Б. иные, придуманные им. "Всеслав", видимо, привлек поэта своей "панславистской" этимологией, а Светловзор (напоминающий имена в поэмах и в прозе 18 века) не раз встречается у Б. впоследствии и в стихах и в прозе (см. также прим. к стих. "Электрон" в 34). Много переделок, часто очень "бальмонтовских", в ответах: белый

свет у него "от хотенья Божества" (в стихе — "от суда Божия"); месяц "от Божественной [...] мечты" (в стихе — "от грудей" [Бога]), "Мир-народ — от тени Бога" (в стихе — "от Адамия"); к буйным ветрам" Б. присочинил почти две строки отсебятины (в стихе они "от Свята Духа").

Первое обращение Б. к Голубиной книге — стих. "Правда" в Т. Сам духовный стих никогда не называет книгу "глубинной". Выводить "голубиная" из "глубинная" стали к концу 19 в. (Веселовский), и это утвердилось (см. комментарии к *Сборнику Кирши Данилова* 1958 г. стр. 631: Духовный стих о Голубиной [т.е., мудрой — "глубинной"] книге). — Естественно, что Б. и его современники особенно охотно связывали Книгу с "глубинами" (см. МС 64;ср. Е. Аничков: "Глубинная" книга или, как она стала называться, — Голубиная. *История русской литературы* I, вып. 1, М. 1908:120).

Ср. Ремизов: "Голубиная" это значит книга глубинная и, как голубь — дух, сокровенная (цит. по *Голубиная книга*, Гамбург 1946:3). — Для Б. в этом стихотворении к фольклорной Голубиной книге "прикасается [...] впечатлительность наших дней" (МС 64).

Вошло в "Рубиновые крилья" (МС 64-66), где названо "Книга глубинная" и напечатано без двойных промежутков; 3. "глубинная" с м.б. В Зв I,34: А при звездах все глубоки ночи темные? II,6: Месяц светел — от играющей Божественной мечты; с б.б. "Его" в 10. и "Него" в 12; 14. свет и тень живут всегда. В Об (58-59) тот же текст, что в МС (и одна опечатка).

Море всех морей. Предыдущее стихотворение построено на начале и первой, "космогонической" веренице вопросов и ответов Голубиной книги. Это стихотворение строится на "вопросах о первенстве и старейшинстве предметов в мире" из той же Голубиной книги (см. В. Мочульский, "Историко-литературный анализ стиха о Голубиной книге" в *Русский Филологический Вестник* [Варшава] 1886/4:217). На этот раз все имена царей взяты из текста духовного стиха, из Бессонов № 89 (где они — Волот Волотович и Давыд Евсеевич). Что касается вопросов, их все, кроме первых двух и последнего (степь), можно найти у Бессонова, но в разных вариантах текста. Повидимому Б. пользовался № 92, который сводит все варианты вместе. Ответы на вопросы Б. ча-

щее всего дает свои. Из Голубиной книги взяты Кипарис, Плакун-трава, птица Стратим Единорог (в стихе обычно называемый Индрик) и Кит. В этом и следующем стихотворении Б. отступает от хорея и употребляет народный размер 5+5, сдавая его в одной строке и зарифмовывая строки. "Город городов" у Б. напоминает Атлантиду (ср. "Город Золотых Ворот" в ЛК); в духовном стихе это Иерусалим.

Видение царя Волота. Последняя часть Голубиной книги – сон царя Волота (обычно Володимира) о схватке Правды и Кривды. Так как Б. уже писал на эту тему (см. "Правда" в Т), то здесь он третью часть своего триптиха строит на более редком сне царя – о древе. У Бессонова этот сон лишь в № 81, где, между прочим, есть и Правда с Кривдой, но не в форме сна. Однако Б. основывается не на Бессонове, а на прозаической "Повести града Иерусалима" ("Беседе Иерусалимской"), которую он, скорее всего, взял из Буслаев, *Исторические очерки I, 461-462:* В великую было субботу: съѣждялись к литургіи 42 царя. Большой у них был царь Волот Волотович [...] четвертый у них был царь Давыд пророк Иессеевич [...] рече им царь большой Волот Волотовичъ: ой вы цари и князи благовѣрныя! скажите вы мнѣ, не утайте: начесь вам кому что и каков сон видѣлся? [...] И все цари молчат. И рече царь Волот: а мнѣ начесь много видѣлось, и вы про тот сон скажите [...]. С тое страны восточная восходит лучъ солнца краснаго, освѣтила всю землю свѣторусскую, а с другую сторону полуденную вырастало древо кипарис, серебреное кореніе, и ветви у дерева все золото бумажное; поверх того дерева сидит птица кречет бѣлой, на ногах у нево колоколчик. Кто мне про сей сон может сказать и его отгадать? [...] выступал царь Давыд [...] и зговорит таково слово: Государь ты наш первы царь Волот Волотовичъ! [...] тот твой сон збудетца [...] с тое страны восточная [...] восходит лучъ солнца краснаго, освѣтил всю землю свѣторусскую, то будет на Руси град Иерусалим начялный [...]. – Из дальнейшего толкования сна Б. опускает самое важное, предсказание рождения Соломона и Соломониды, и дает свое, утопическое толкование древу и птице. Текст "сна о древе" в других источниках, которые могли быть доступны Б. (Веселовский, Мочульский и того же Буслаева в *Памятники старинной русской литературы*, вып. 2 [Спб. 1960]) не дают столько совпаде-

ний, сколько приведенный здесь.

Три неба. Основано на Афанасьев II,277-278: Арии различали три одно над другим восходящих неба: а) царство воздуха и облаков, б) ясно-голубой свод [...] и с) царство вечного света, откуда солнце и другие светила заимствовали свой чудный блеск [...] с этого третьего неба простирает свои широкие ветви вечно-неувядаемое фиговое дерево (*açvattha*), под которым пребывают души блаженных и вместе с богами вкушают бессмертный напиток [...] на нем покоятся все миры [...] с листьев дерева капает амрита, а под ним растут целебные травы [...] на его вершине сидят две птицы, из которых одна клюет сладкую фигу. — Дальше на стр. 278 идет речь о гаоме, которая дает "бессмертие". У Аф. асватта также упоминается в I,367, 371, 372; II,533; III,488, 751, причем она часто уподобляется "живой воде". Асватта растет и сейчас в Индии и почитается как жилище богов и добрых духов. Странно, что Гектор Дюфрене в ценимой Б. книге *La flore sanscrite* (Париж 1887) не упоминает асватту, давая этой *ficus religiosa* различные названия. Ср. также описание этого дерева у Потебни в "Обзоре поэтических мотивов колядок и щедровок" в *Русский Филологический Вестник XIII* (1885) 329. Ср. у Б. в *Зоах древности* (2 изд., стр. 107) в переводе из Упанишад:

Есть старое, престарое растенье,
Старинный ствол, что не увидит завтра.
То дерево склоняет ветви вниз.
Ашватта, это — Браман, мысль бессмертья,
Мысль чистоты, в Нем скрыты все миры;
В том древе — все, и ничего помимо.

Чернобиль. Основано на Афанасьев II,574: В Малоруссии ходит такой рассказ: ехал чумак с наймитом, остановились на попас и развели огонь. Чумак отошел в сторону, свистнул — и сползлась к нему целая стая змей; набравши гадюк, он вкинул их в котелок и начал варить; когда вода закипела, чумак слил ее наземь; слил и другую воду, и уже в третью всыпал пшена. Приготовил кашу, поел ее и велел наймиту вымыть котелок и ложку: "да смотри, говорит, не отведывай моей каши!" Наймит не утерпел, наскреб полную ложку гадчей каши и съел; чудно ему стало! видит и слышит он, что всякая травка на степи колышется, одна к другой наклоняется и шепчут: "Я от такой-то болезни помогаю!"

у меня такая-то сила!" Вздумал подойти к возу, а волы говорят: "вот идет закладать нас в ярмо!" И во всех звуках, какие только доходили до его слуха, стали ему слышаться разумные речи. — В сноске Афанасьев говорит: Любопытно окончание рассказа: когда чумак приметил, что наймит не послушался запрета и попробовал гадючей каши, он встал с воза, вырвал стебель чернобыли, облупил его и говорит: "на, съешь!" Наймит съел и перестал слышать — чтоб говорят травы и понимать животных. — Можно предположить, что именно сноска вдохновила Б. Из нее он взял заглавие стихотворения и фразу "вырвал стебель чернобыли", которую он воспринял хореически. Саму сказку Б. использовал минимально: выбросил чумака, прибавил колдуна, наполнил огромным числом "бальмонтазмов". Из сказки остались "наймит", "стая змей", "чудно стало", "травки", "шептала", "от болести" и фраза из сноски.

Позже Б. вставил стихотворение в свою речь *Слово о музыке* (9 апреля 1917), вышедшую в Москве отдельным изданием (стр. 6-7). На стр. 5 перед стихотворением идет текст: О том, как возникает в человеческом сердце чудо музыки, и как срывается наше сердце, не дослушав до конца собственную песню, говорит Южно-Русское предание — сказ о Наймите-батраке; 4. "океанских" с м.б.; 17. кончается точкой, не запятой; 26. выброшено целиком ("В скучном сердце у наймита" звучало слишком недемократично после революции). В послесловии к стихотворению (стр. 7) Б. толкует "чернобыль" как "траву раздора", "все, что есть в нашем сердце мелкого, ничтожного, маленького, темного, злого". Растение "чернобыль[ник]" — один из видов полыни (*Artemisia*).

Наваждение. Основано на Афанасьев III, 315-316. Первая строка — буквально из Афанасьева (за исключением того, что в источнике "старухою", а у Б. "старухой" — начало пушкинской "Сказки о рыбаке и рыбке" перевесило), вторая почти буквально. После шести собственных строк Б. берет у АФ. "[сын] вырос большой и женился" и после этого покидает источник до 20. ("вскоре после того он пропал без вести") и 21. ("искали его, молебствовали о нем"). С началом второго куска (со слов "в дремучем лесу") Б. почти дословно следует Афанасьеву, а потом не дословно, но верно передает действие, хотя изредка и перебивает "своими" строками. Третий кусок (посещение сторожки старухой) у Афа-

насьева соответствует одной фразе: "На другую ночь пошла в лес старуха и тоже ничего доброго не сделала". Посещение жены, где Б. разводит лиризм и драму, берет из Афанасьева минимум, хотя случившееся и смысл сказанного переданы верно. Последняя, финальная часть – полное изобретение Б. Может быть, поэта привлекло в этой истории и то, что он сам владимирец.

Тайна сына и матери. Приведенная ниже записанная в Волынской губернии "эдиповская" украинская песня (известные мне русские не идут дальше инцеста между братом и сестрой) напечатана в пятом томе Трудов этнографическо-статистической экспедиции в Западно-русский край п/ред. П. П. Чубинского (Имп. Рус. Геогр. Об-во), Спб. 1874:888-889 (№ 58, "Над морем глибоким"). Том редактировался Н. И. Костомаровым, который еще до того дал изложение песни в статье "Легенда о кровосмешении" (*Исторические монографии и исследования*, I [Спб. 1864], 358):

Над морем глибоким
Стойть терем высокий.
Из-под того терема
Вийша вдова молодая.
Породила два сина.
Як два сина родила –
Чорним шовком обвила,
І в китайку сповила,
На корабель вложила,
В тихий Дунай пустила
І Дунай просила:

Ох ти, тихий Дунай,
Моїх діток поприймай!
А ти, корабель новий,
Сколиши моїх синів!
А ти, бистрая вода,
Гляди діток, як сестра!
А ви, жовтий піски,
Покормите дітки!
А ви, луги, не шумить,
Моїх діток не збудить!

У двадцятому году
Вийша вдова на воду;
Стала воду набирать,
Став корабель приплывать,
Став до вдови приставать;
А у тому кораблі
Два дунци молоді:
Єден сидить на розі,
Розчисує свою косу;
Другий сидить на в-дону –
Поглядає на вдову.
— Здорова була, вдова,
Чи любиш ти дунци?

Чи підеш ти за дунця? —
 "Ой я люблю дунця
 И за дунця піду:
 За єдного сама йду,
 За другого дочку шлю!"
 Як забрала у свій дом,
 Посадила за столом,
 Частовала медом-віном.
 — Ох ти вдова, молода,
 Дурна твоя голова!
 Та нас сама родила,
 В тихий Дунай пустила
 І Дуная просила:
 Ох ти, тихий Дунай,
 Моїх діток поприймай!
 Який тепер світ настав,
 Що брат сестри не пізнат!
 Ой і що-то за світ
 Що син матусю бере!
 Да пойди, мати, утопис,
 А я пойду в темний ліс,
 Нехай мене звір из'їст!

Вошло в "Рубиновые крылья" (МС 85-86) без разделения на куски, нпр. Б. называет песню "Русской народной мечтою". В Об (70-71) без заглавия и с опечаткой; 2. Тайной скрыта наша смерть.

Горе. Основано на Рыбников I, 469-470 (№ 83):

Горе

В воскресенье матушка за муж отдала,
 К понедельничку Горе привязалося.

"Уж ты, матушка, свет Михайлова!
 Мне куда с горя подеватися?
 Я пойду с горя во темны леса".
 Горе в след бежит, само говорит:
 — Я леса срублю, тебя доступлю. —
 "Уж ты матушка, свет Михайлова!
 Мне куда с горя подеватися?
 Я пойду с горя во чисты поля".
 Горе в след идет, само говорит:
 — Я поля прижну, тебя доступлю. —
 "Уж ты матушка, свет Михайлова!
 Мне куда бедной с горя подеватися?
 Я пойду с горя в зелены луга".
 Горе в след идут, само говорит:
 Я луга скосу, тебя доступлю. —
 "Ах ты матушка, свет Михайлова!
 Мне куда с горя подеватися?
 Я пойду с горя во высок терем".
 Горе в след идет, само говорит:
 — Я терем зажгу, тебя доступлю. —
 "Ах ты матушка, свет Михайлова!
 Мне куда с горя подеватися?
 Я пойду с горя во круты горы".

Горе в след идет, само говорит:
 — Я червом совьюсь, горы выточу,
 Горы выточу, тебя доступлю. —
 "Ах ты матушка, свет Михайловна!
 Мне куда с горя подеватися?
 Я пойду с горя во сырь землю".
 Горе в след идет
 Со тулицами, вострыми заступами,
 Устоялося, россмеялося:
 — Уж ты дочь моя родная!
 Ты умела горюшко повыгоревать!

Вошло в "Рубиновые крылья" (МС 87-88) с опечаткой; в Об 71 с двумя опечатками.

Добриня и Смерть. Основано на Рыбников II, 36-37 (№ 9, "Он же [т.е., Добриня] и смерть"):

Поехал Добринюшка в домашнюю сторонушку,
 Попадалась ему Смерть престрашная.
 Говорит она Добринюшке:
 "Полно тебе ездить по белу свету,
 Проливать крови невинные,
 Крови напрасные!"
 — Ты кто еси, царь ли, царевич,
 Аль король, королевич,
 Аль сильный-могучий богатырь? —
 Отвечает ему, Добринюшке:
 "Я не царь и не царевич,
 [Не] король, не королевич,
 Не сильный и не могучий богатырь,
 Я смерть престрашная и прегрозная".
 — Ай же ты, Смерть престрашная!
 Коль возьму я свою саблю преострую,
 Отсеку тебе голову буйную. —
 "А Добринюшка Никитин сын!
 Послej проститься со белым светом:
 Выну я свои пилья невиданные, преострые,
 Отсеку я жилочки станбые,
 Улетишь ты со добра коня".
 Тут взмолился ей Добринюшка:
 — Ай же, Смерть престрашная!
 Дай мне сроку на два года
 Прощаться за свои грехи,
 Что много силы перебил напрасно
 И крови невинной пролил. —
 "Не дам я тебе воли и на один час".
 — Дай же ты сроку на один час. —
 "Не дам я тебе и на одну минуту".
 Вынула пилья железные,
 Подсекла резвые ноженьки.
 И упал Добринюшка с добра коня,
 И вышла душа с Добринюшки.

Может быть, стоит отметить бальмонтовского "коня изумленного".

В "Рубиновых крыльях" (МС 89-90) в пересказе, цитируются 7-8 (Об 72).

Стих о горе. Основано на Рыбников I, № 84, где озаглавлено "О горюшке" (стр. 470-471):

Отчего ты, Горе, зародился?
 Зародился Горе от сырой земли,
 Из под камешка из под серого,
 Из под кустышка с-под ракитова.
 Во лаптичеки Горе пообулося,
 В рогозиночки Горе понаделosoся,
 Понаделosoся, тонкой лычинкой подпоясалosoся;
 Приставалo Горе к добру молодцу.

Видит молодец: от Горя деться некуды, —
 Молодец ведь от Горя во чисто поле,
 Во чисто поле серым зашкоком.
 А за ним Горе в след идет,
 В след идет, тенета несет,
 Тенета несет все шелковые:
 "Уж ты стой, не ушел добрый молодец!"
 Видит молодец: от Горя деться некуды, —
 Молодец ведь от Горя во быстру реку,
 Во быстру реку рыбой-щукою.
 А за ним Горе вслед идет,
 В след идет, невода несет,
 Невода несет все шелковые:
 "Уж ты стой, не ушел добрый молодец!"
 Видит молодец: от Горя деться некуды, —
 Молодец ведь от Горя в огнёвушку,
 Во огнёвушку, да в постельюшку.
 А за ним Горе в след идет,
 В след идет, во ногах сидит:
 "Уж ты стой, не ушел добрый молодец!"
 Видит молодец: от Горя деться некуды, —
 Молодец ведь от Горя в гробовы доски,
 В гробовы доски, во могилушку,
 Во могилушку, во сырь землю.
 А за ним Горе в след идет,
 В след идет со лопаткою,
 Со лопаткою да со тележкою:
 "Уж ты стой, не ушел добрый молодец!"
 Только добрый молодец и жив бывал:
 Загребло Горе во могилушку,
 Во могилушку, во матушку сырь землю.

Тому хоробру и славу поют.

Вошло в "Рубиновые крылья" (МС 88-89); 25. Жизнь родилась; 27. Из-под камня серого явилося. В Об (72) так же.

Интересно, что, несмотря на переделки и добавки, бальмонтовский вариант более сконцентрирован, чем источник; обычно наоборот. Ср. также с АФ. III, 398-399, где песня дана в отрывках и в пересказе, но в соседстве с другими вариантами, откуда повидимому Б. и взял усмешку Горя, которой нет в рыбниковском тексте.

Стих про Онику воина. Основано на Рыбников I, № 81 ("Про Онику воина", стр. 465-466). Б. черпает из источника даже диалектизмы (стрету), хотя и тут не воздерживается от переделок (стречу), но и вставляет иногда несуразные отсебятины (чисто поле пышноликое); однако, как ни странно, "смерть прекрасная" — не его изобретение. Приводим текст:

Во ты было времена досюльные
Жил Воин Оника.
Не знал он себе супротивника:
Что хотелось ему, то и деялось.

Вот раз и обседдал он
Своего богатырского коня,
Выехал во чисто поле.
А в стрету ему
Едет чудо великое;
Оника Воин ужакнулся:
Голова у чуда человеческая,
А туловище у чуда звериное,
А копыта лошадиные.
Стал Оника у чуда доспрашивать:
"Кто ты такой чудо есть?
Царь ли ты есть, али царевич,
Король ли, королевич,
Али поленица удалая?"
— Я не царь и не царевич,
Не король и не королевич,
И не поленица удалая:
А я есть Смерть прекрасная,
Бездонная, безплемянная и беспосульная.
Пришла я тебя воскушати. —
Замахнулся Оника палицей булатною,
Хочет Оника ударить смерть
По буйной головы:
Свалилась у Оники
Палица через плечо.
Возмоляется он со слезами:
"Дай мне, Смерть прекрасная,
Сроку на три года?"
Говорит ему Смерть прекрасная:
— Не дам я тебе сроку на три года. —
"Дай ты мне сроку на двадцать лет?"
— Не дам тебе сроку и на двадцать лет. —
"Дай ты мне сроку на три месяца?"
— Не дам тебе сроку и на три месяца. —
"Дай ты мне сроку
Хотя золото-казну растаскать?"
— Было тебе, Оника, пора-времячко
Золоту казну растаскать. —
"Дай ты мне хотя сроку
Чистые платья надеть?"
— Было тебе, Оника, пора-времячко
Чистые платья надевать. —

Упал Оника с добра коня Бахмата,
Тут ему было и кончение.

В "Рубиновых крыльях" (MC 90) в пересказе, цитируются последние четыре строки.

Отчего перевелись витязи на Руси. Это стихотворение – первое свидетельство того, что у Б. были Песни Киреевского. Хотя заглавие несомненно идет от Буслаева (*Ист. очерки II:13* или его же *Нар. поэзия 47*) или от Афанасьева (*II, 674*), текст Б. не мог взять у них, т.к. там былина приводится в отрывках и пересказе; у Буслаева былина названа "Отчего перевелись витязи на святой Руси", у Афанасьева "Отчего перевелись богатыри на святой Руси". у Киреевского, который приводит так называемый "меевский" вариант, эта былина (падчерица советской фольклористики по причине своей идеологической навыдержанности) называется "С каких пор перевелись витязи на Святой Руси". Б. строит на finale меевского варианта от 169. до конца (у Б. это начинается с 8.), но первые две строки взяты из 116-117 (или 62-63) текста Киреевского. Б. не называет богатырей; в былине "один" – Алеша, "другой" – Добрыня, "третий" – Илья. Почти каждая строка Б. основана на Киреевском, главное исключение – 3-7 в начале и, конечно, последние три строки стихотворения. В метрике Б. здесь пробует (но, разумеется, не очень прилежно) писать былинным размером.

Загадка. Эта первая народная загадка в поэзии Б. основана, как и другие (см. *Птицы в воздухе*), на Сахаров I, кн. 2. См. № 4 на стр. 92: Без крыл летит,/ Без ног бежит,/ Без огня горит,/ Без ран болит. – Б. включает сахаровскую отгадку-загадку в текст первой строфы: Буйный ветер, туча грозная, солнце ясное, сердце страстное. – Интересно было бы выяснить роль загадок среди бальмонтовских "перепевов" народной поэзии. Роль заговоров и былин, каждого жанра по-своему, понятна. В данном случае, загадка стоит сразу после окончания необозначенного цикла о смерти внутри раздела книги.

Три сестри. См. Афанасьев III, 209: у нас же есть предание о трех вещих сестрах, которым, после их кончины, досталось весь век гореть тремя звездами возле млечного пути = на дороге, ведущей в царство небесное; звезды эти называются девичьи зори.

Гуцулы знают летавицу-духа, которая слетает на землю падучей звездою и принимает на себя человеческий образ [...]. – По всей видимости, у Б. не было второго тома книги Сахарова (см. там стр. 239), где изложена та же легенда. Во всяком случае, интересно знать, что в русской литературе есть еще трети "три сестры" (после Чехова и перед Хлебниковым).

Впервые в ж. *Золотое Руно* 1906/2:41-42; 22. "вечность" с м.б.

Нежные зори. Происхождение, повидимому, то же, что и у предыдущего стихотворения.

Впервые там же, 42; разделено на три шестистишия; нпр; 4. "Пути" с б.б., 15. "мире" с м.б.

Четыре источника. Повидимому, идет от описания райского древа в апокрифе, приведенном в Афанасьев II,294: Древо то златовидно в огненной красе; оно покрывает ветвями весь рай, имеет же листья от всех дерев и плоды тоже; исходит от него сладкое благоухание, а от корня его текут млечом и медом 12 источников. – Противоречия в числе нет: источников двенадцать, но их четыре рода.

Решение Месяцев. Взято из Афанасьев III,265-269, где эта словацкая сказка (вариант русского "Морозки") дана в изложении. Б. просто переложил в стихи (неважные) пересказ Афанасьева; он мало что пропустил и минимально прибавил от себя, причем пятистопный хорей был задан ему такими фразами, как "Я хочу заткнуть цветы за пояс" и "На горе пылал большой огонь", не говоря уже о более коротких хореических фразах. Падчерица у Афанасьева зовется Голена, а героиня Марушка. В 11. Б. не усмотрел: "звуки брани" больше подходит Энейде. Ср. стих. "Запорожская дружина" (ПВВ), II,1, где ситуация, пожалуй, обратная. "Ледень", особенно по словацки, должен быть с ударением на первом слоге, но Б. верен себе: почти всегда ставит ударение на конец в менее ему известных именах, как славянских, так и неславянских.

Опечатка во второй строке на стр. 79: средь → среди.

Жернова. В эпиграфе первые слова известной литовской песни, довольно часто переводимой на другие языки. Стихотворение Б. – очень вольная и многословная вариация этой песни ("Ožkit,

ūžkit, mano girtatės"). См. в ЖП также "Свадьба Месяца". О литовской теме у Б. см. прим. к "Летний снег" в ПВВ.

Вошло в "Рубиновые крылья" (МС 96-97, № 76-77) под заглавием "Песня Жизни" и без эпиграфа, напр.

Колос. Как и "Город Золотых Ворот" в ЛК, это стихотворение отчасти основано на Скотт-Эллисте. В его *Lost Lemuria* (1904), 36 читаем: Wheat was not evolved upon this planet like the other cereals. It was a gift of the divine beings who brought it from Venus ready for the food of man. Nor was wheat their only gift. The one animal form whose type has not been evolved on our chain of worlds is that of bee. It, too, was brought from Venus. (Ср. "Пчела", Птицы в воздухе). Майя, Халдея, Мексика и Перу упомянуты тем же автором на стр. 16 в связи с Атлантидой в его книге *The Story of Atlantis* (1896).

Лен. Впервые в Иллюстрированное Приложение к газете 'Русь' 1907/21 (2 июня) с опечаткой.

Зарина. Как и первое стихотворение раздела — "между огнем и водой". О массагетах см. у Геродота (см. прим. к стих. "Скифы" в Г3) (I, 201): многочисленное и храброе племя. Живут они на востоке по направлению к восходу солнца за рекой Араксом напротив исседонов. Иные считают их также скифским племенем.— Впрочем, историки то отделяют массагетов (и саков) от скифов, то сливают их с ними (и друг с другом). Также у Геродота (I, 205, 208, 211-214) см. о царице Томирис и ее победе над Киром. Сведения о Зарине (или Заринайе) идут из менее известного источника, от Ктесия. Б. явно основывается на 8 гл. I тома книги санктпетербургского библиотекаря Эрнста Боннеля *Beiträge zur Altertumskunde Rußlands*, где Зарина на стр. 272 названа mächtige Königin. На стр. 282 находим: Müllenhoff hat [...] über den Namen Tomyris nichts gesagt, obgleich er wohl wußte, daß sscr. tamara "Wasser" bedeutet; Bergmann aber deutet ihn danach durch Tamuris = "Issue de l'Océan" [...]. 284: Der Name Zaplva ist offenbar ein slawischer, abgeleitet von заря [...]. — Впрочем, с категорическим утверждением в первой строке Б. поторопился. Хотя тāmaram можно встретить в словарях прошлого века, это слово, повидимому, лексический фантом (и не от него идет имя Тамара). Этим не исчерпывается многоплан-

ность стихотворения: упоминание Елены-Луны, где троянская Елена сдваивается с Еленой Цветковской (см. прим. к ТЛ) склоняет к предположению, что и Тамара биографична (Агни сливается с рыжеволосым поэтом, что выдано также словом "безбрежность").

ЖИВАЯ ВОДА

См. стихотворение под тем же заглавием в конце раздела. О Жарне де ля Тай см. прим. к первому разделу. Этот эпиграф оттуда же, стр. 5, самое начало описания карбункула:

<i>De l'Escarboucle dictée en Grec Pyropos & en Latin Carbunculus</i>	<i>Il y a trois especes d'Escarboucles: la plus excellente est appellee en Grec Pyrose, c'est à dire, face ou couleur de feu: Qui a ceste vertu du Soleil, de reluyre en tenebres, & d'estre propre contre le venin [...].</i>
---	--

Волх. Стихотворение основано не на тексте известной былины (из Сборника Кирши Данилова), а на ее пересказе с цитатами и комментариями в книге Ф. Буслаева *Народная поэзия*, 32–35. В конце этого частичного пересказа Буслаева выводит название реки Волхов от Волха и вспоминает по этому поводу "Садка богатого гостя" (отсюда и упоминание Садко у Б.), а также пересказывает новгородское предание о Волже из хронографов: "Волх называется старшим сыном Словена, От Словена будто бы получили название Славяне". Потом говорится о "бесоугодном чародее" Волхове. Таким образом, Волх и "Всеславич" (у Кирши "Всеславьевич") и сын Словена. Даже редкая форма "незапно" (употреблявшаяся и Пушкиным; в этом стихотворении в первой, журнальной публикации и в МС поправленная корректором или редактором на "внезапно") в VI,2 повидимому идет по звуку от текста Буслаева: Однажды некоторая княжна, Марфа Всеславьевна, гуляла по саду и *невзначай* [курсив мой. В.М.] скочила с камня на лютого змея". У Б. змей "скочил" с камня, а не княжна. Именно у Буслаева сине море "сколебалось" (у Кирши оно "сколыбалось"); Буслаев называет Волха "существом вещим" (ср. у Б. XIV,1). Б. делает змеями и всех славян, может быть, потому что у Буслаева дальше (54–55) говорится: [...] но за сто лет до похода Дариева они [Нервы] принуждены были змеями, частию расплодившимися в

их крае, частью же пришедшими к ним из северных пустынь, оставить свои жилища [...] людей этих почитают чародеями [...] каждый из Невров раз в год оборачивается на несколько дней в волка. — "Гласит [...] голос" в V,2 может возбудить возражения, но можно в этом видеть и типичную для фольклора тавтологию.

Впервые в ж. *Современный Мир* 1907/4:263–264, нпр. III,2: Волком (что правильно; в книге опечатка: Волхом); VI,2: "Змей" с б.б. VII,1: лентою зеленою.

Вошло в "Рубиновые крылья" (MC 67–68, Об 59–60) с теми же разночтениями, что и в журнале, только без разбивки на двустишия (в Об VI,2: незапно). Перед стихотворением идет текст: Мы, Славяне, происходим от Волха, от светлоглазого волхва, и потому нам, как ему, все доступно [здесь предвосхищены блоковские "Скифы". В.М.], ибо Волх был оборотень, он причащался всех стихий, принимал все лики и в каждый лик вносил полноту своей стремительной души. Кому же и быть всеобъемлющим, как не Славянину?

Святогор и Муромец. Основано на Рыбников IV,3–4 (№ 1, "Илья Муромец и Святогор богатырь"), хотя эпизод с женой почти не имеет словесных трансплантов. В эпизоде с гробницей их немало: выложена гробница красным золотом, лег, покрой меня [...] брат названный, покрыл, доски [...] приросли, открай [...] брат названный, стал рубить доски, железный обруч, еще силы придам, не понесет мать сыра земля, силы [...] довольно, когда бы ты припал, мертвым духом, ты бы подле меня лег спать.— Может быть, фраза "когда бы ты припал" и толкнула Б. к шестистопному ямбу, былине мало подходящему (см. также следующее стих.). Среди заметных изменений текста отметим "меч-кладенец" (у Рыбникова сабля), который Б. мог взять или у того же Рыбникова в I, № 8, или у Буслаева (*Нар. поэз.* 163: Илья наследовал меч-кладенец от великана Святогора или там же 109), или из пересказа Афанасьевса (II,671). То, что Б. пишет "Святогор" (через ять), а не "Святогор", может быть, навеяно Афанасьевым; см. I,96, где говорится о том, что "слова свет (светить) и свят (святить) филологически тождественны". См. также Указатель к Киреевский IV,25.

Светогор. Основано на примечании к Рыбников I, № 8 (39–41), где на трех страницах приводится "рассказ о свадьбе Святого-ра". В рассказе исцеленная девка (которую Б. второй раз о-благораживает в "девушку") находит на столе не яхонт, а 500 рублей. Несмотря на то, что рассказ в прозе, размер Б. подсказан его началом: Поехал Святогор путем-дорогою широкою. — В рассказе Микула кладет сумму "на сырь землю", у Б. нечто двуцветное: на камень синий, на придорожную зеленую плиту.

Впервые в ж. *Современный Мир* 1907/4:46–47, нпр; с м.б. 37 и 43: горы; 38: деревом; 43: чудо-древо (оба слова); 47: Ко-му жениться с кем. Каким быть в мире зернам; 5 от конца: — блаженным быть, любя; последняя строка: столь счастлив твой конец?

В "Рубиновых крыльях" это стихотворение не приводится, но пересказывается (МС 69).

Вольга. Основано на Рыбников I, 1–6 (№ 1, "О Вольге Буслаевиче"). Б. следует источнику, несколько модернизая былинные повторения. К концу он джентельменски опускает подробности избиения турецкой царицы, а в последних девяти строках дает почти целиком свой финал (однако без бальмонтизации). Птицу Науй толкуют как страуса. Метрически "Вольга" интересен отступлениями, с восьмой строки, от "эдгарпоэтического" восьмистопного хорея в направлении к быльному стилю (мужские окончания начинают вести себя как отягченные дактилические и наконец сменяются ими).

Впервые в ж. *Детское Чтение* 1906/11:1363–1366; 54: и всякой много рыбы в глубине (в книге: и всяких, много рыбы в глубине); 90. После "как есть" запятая, что помогает пониманию.

Поток. Основано на "Поток Михайло Иванович" в Киреевский IV, 52–59. Б. сильно сокращает (отбрасывает самое начало, в середине выбрасывает большой кусок), меняет имя геройни с Авдотьи на Алену, размер могилы с 20 на 40 саженей, а "красную девицу" на "красную Деву". Ударение "Потбк" (вместо "Пбток"), может быть, под влиянием Алексея Толстого. "Завыли рога" в 22. в былине значит части лука, а не охотничий инструмент для произведения звука. В 30. Б. превращает мать сырь землю во влажную (от дождя? от соседства озера?) почву. Метрика повидимому подсказана идентичной в былине строкой (у Б. 27.): Выходила

она на крутой бережок (в книге опечатка "крутей").

В "Рубиновых крыльях", где это стихотворение совсем коротко пересказывается, его персонажи (а также следующего стихотворения, "Соловей Будимирович") преподносятся Б. как "лики нежные, пленяющие тонкостью рисунка, завлекающие какой-то женственной красотой, я сказал бы — чаруют той сладостью, которая ворожит нам в воздушных созданиях лазурно-золотой Итальянской живописи" (МС 70-71).

Соловей Будимирович. Основано на одноименной былине в Киреевский IV, 99-107 до строки 184, иногда с небольшими сокращениями. Последние четыре строки, конечно, незаимствованные. II, 19. "Беседа". Следующая строка заставляет предположить, что Б. не понял слово "беседа" (скамья), а, возможно, и "рыбий зуб" (моржовая кость). У Киреевского сноска на 100. отсылает за объяснением "выше", и на 95. это "переводится", но Б. поленился заглянуть "выше".

Впервые в ж. *Золотое Руно* 1906/10:28-30, напр; 12. Мурзамецки (так у Киреевского). В "Рубиновых крыльях" (МС 71-72) из стихотворения приводятся четыре строки от "Вы берите-ка топорики" до "В час, как цветом" и весь конец от слов "Вот идет Забава в сад свой", напр. О Соловье Б. говорит: Не по-простому он любит, а по-мудреному, сердце его заглядывает в другое, загрезившее сердце, через тонкую область слияния Земли и Небес, все, что есть красивого в мире, он сливает в одну хрустальность — и в этот хрустальный затон может ли не заглядеться душа.

Садко. Несмотря на серьезные различия, выглядит так, что Б. строил свою поэму на былинах о Садке №№ 2 и 3 в Киреевский V, 41-53 (обе былины из Кириши Данилова), причем сперва на третьей, потом на второй. Различия с третьей былиной: в ней Садко не гусляр; былина начинается на Волге, в начале нет Морского царя (разговор идет с Ильмень-озером); однако есть "рыба белая" и "рыба красная", а также "погребы глубокие" и "червонцы" (но остальное богатство и его распределение — иное). Совпадают (или сходствуют с былиной) также: я [...] выкуплю товары, мужики новгородские, маковицы [...] золотил, изукрашивал иконы, чистым жемчугом, товаров на полушку, черепки горшки [...] битые стоят, усмехнулся, пригодятся [...] играть,

Садко воспоминать. Из второй былины Б. берет с самого начала, и берет немало, однако выбросил, например, Святителя Николая; пляска в стихотворении останавливается сама. Полностью бальмонтовские – пляска и зрительная магия подводного царства (как и у Алексея Толстого). Из текста былины – нога, которой Садко обнял невесту. У Киреевского нет в тексте былин имени Чернава, как нет и описания головы Морского царя ("как сена стог" в IV,17), но и то и другое есть у Киреевского в Указателе ("как куча сennая"). Также есть возможность, что Б. взял эти детали из Рыбникова I (# 64). Из курьезов отметим ницшеанскую внешность Морского Царя (ср. стр. 17 и заглавие стихотворения "Белый пожар" в БКС), Ильмень со странным ударением на втором слоге и выкуп товаров "до тла".

Впервые в ж. *Современный Мир* 1907/3:46–49, где четыре части стихотворения пронумерованы, нпр. В первой части двойной промежуток после 8., II,9: товары без конца; 32. я вешний сад! IV,27: Развалился (в книге "Развался", возможно, опечатка). В "Рубиновых крыльях" (МС 72–73) стихотворение кратко пересказывается; цитируются только из последней части строчки 2,7 и 8 (в последней: Так бы и дышала).

Чурило Пленкович. Основано на одноименной былине в Киреевский IV,78–86 (тоже взятой из Кирши). Б. не только черпает в большом количестве слова и фразы из этой былины для первой, второй и предпоследней части, но даже в начале приближается и к былинной метрике, однако потом впадает в более удобный анапест (а во второй части и в еще более Б. привычный восьмистопный хорей). Последняя часть, конечно, сочинена Б. (хотя поэт и дает знать, что ему известны варианты со смертью Чурилы от руки мужа). Для третьей части поэмы Б. брал материал из второй былины у Киреевского (86–87); именно там реакции женщин (и княгини) на красоту Чурилы и деталь его одежды (сапожки зелен–сафьян). "Травка–муравка" уже из третьей былины о Чуриле там же. Однако у Киреевского нет деталей пуговок и петелек. Они взяты повидимому из Рыбников I,290 из былины о Дюке Степановиче (# 48), где это вначале описание одежды Чурилы, а несколькими строками ниже – самого Дюка. Это же место о Чуриле цитирует Буслаев (*Нар. Поэз.* 187).

В "Рубиновых крыльях" Б. называет Чурилу "быть может, самым пленительным из призраков, созданных Русской народной мечтой. Предание о нем – это переливчатый узор, это цветочно вспыхивающий хвост павлининий" (МС 73). В тексте эссея стихотворение частью пересказывается (73-74), частью цитируется: из первой части восемь строк от "Эти гридни покрыты" до "Еще третьи стоят", напр. Потом цитируется (без промежутков и с одинаковыми началами строк) со слов "Посадил во светлых гриднях" во второй части до конца стихотворения, напр; 7. от конца: Чур меня, желанье сердца не мертвое. Так же в Об 63-64.

Микула Селянинович. Эта лиризованная (в традиции Алексея Толстого) мини-былина восходит к Рыбников I,17-22 (№ 3, "О Вольге Святославиче"), где 48. А великие-то все каменья в борозду валит, в 54. – крестьянствовати, в 56. – вывертывати, в 146. Как-то тобя именем зовут, а в самом конце (150-155):

А я ржи напашу, да во скирды сложу,
Во скирды складу, домой выволочу,
Домой надеру, да и пива наварю,
Пива наварю, да и мужиков напою.
Станут мужички меня покликивать [...]

С другой стороны, в Рыбников II,1 № 1, "Микулушка Селянинович" еще ближе:

Ай же ты, Микулушка Селянинович! [...]
Сосенки да елечки в (борозду) валил,
Ржи напахал да домой выволочил,
Домой выволочил, дома вымолотил

А я пива наварю да гостей назову [...]
Тоби было, Микулушка, крестьянствовать!

Вошло в "Рубиновые крылья" (МС 69-70, О 61).

Исполин пашни. Ту же былину Б. еще больше лиризует (см. пред. прим.) – до такой степени, что даже трудно обнаружить следы источника, причем поэт строит здесь на своем приеме двухголосности, сам становясь неназванным Вольгой (есть сходство и с "Каменщиком" Брюсова). III,3. "Тенью прочтенної книги" озаглавил свою рецензию на ЖП в ж. *Весы* 1907/8:59-64 Сергей Городецкий, где он называет книгу "дурной тенью народной души" за прибавки к фольклорным произведениям, пропуски существенного и ошибки в прочтении, особенно на примере одного заговора и двух былин (о гибели богатырей и о Соловьеве Будимировиче).

Впрочем, в конце Городецкий перечисляет и удачи Б. (отдельные фразы и строки). Мифологизм известной в свое время Яри Городецкого предшествует ЖП по возникновению, но появились книги почти одновременно. Неудивительно найти в Яри и Ярилу с Перуном, и веснянку, и даже Жар-птицу, но интересно, что там есть не только цикл "Светозор", но и циклы "Я", "Солнце", "Луна" и "Земля".

Впервые в ж. *Красное Знамя* 1906/5:105 в цикле "Гнев Славянина" (с опечаткой).

Две реки. Это стихотворение не только поэтическое предисловие к циклу о Илье Муромце, но и переход от одного былинного мужика, Микулы, к другому, который еще больше значит для Б., ибо является его земляком. Муром на Оке, а Владимир на притоке Оки Клязьме на северо-запад от Мурома. Часть Оки протекает близ юго-восточного края Владимирской губернии. Шуя, где Б. ходил в школу, на северовосток от Владимира. Илья в стихотворении не назван, хотя назван один из его противников, Соловей-разбойник. Неназванный "наглец" в 10-11 от конца — сын Ильи Бориско. В Киреевский I,1 разд. № 5, см. строки 104-106: Метал его выше дерева стоячего,/ Ниже облака ходячего,/ Подхватывал на руки; то же в ином варианте в № 6, а также в IV,1 разд. № 3; ср. также Буслаев, *Нар. поэз.* 140: вместо того, чтобы раздавить обидчика и распороть ему грудь, он бросает его вверх да еще на лету подхватывает. — Точности ради следует добавить, что других "наглецов" Илья бросает вверх, но не подхватывает. "Разметавши надменных ..." в 7. от конца повидимому восходит к Киреевский I, разд. III, № 6 (страницы 45-46), вариант былины о Соловье-разбойнике, где в конце Илья пугает "князей и бояр", а также "богатырей киевских" свистом Соловья, так что они "на корачках по двору наползалися". См. там же разд. 4, № 1 (страницы 85-86), где Илья бьет плеткой княжеских гостей, а самого князя, ранее "надменно" встретившего Илью, загоняет за печку. "Корка черного хлеба" в 3. от конца — редкая деталь, почерпнутая Б. в приложении к Киреевский I (отрывки из сказок о Илье Муромце, стр. XXXIII): Илья, на прощанье, пустил корочку хлеба по Оке реке за то, что поила и кормила его. — См. об этой корочке также в пересказе Буслаева, *Нар. поэз.* 37. Три прыжка коня Ильи можно найти во многих вариан-

так былины о его первом выезде. "Намеки" в имени Волги (стр. 5) могут быть и "воля" и "Вольга". "Ставший звучною былью разбой" в 12. — волжские песни, скорее всего, о Разине. З. и по содержанию и по конструкции — хлебниковская строка.

Хвала Илье Муромцу. Начало идет от известной былины об исцелении Ильи, в Киреевский I, разд. 1, № 1: в сиднях сидел тридцать три года. Ср. II,5 с Киреевский: — Нища братия, я без рук, без ног!, а II,13-18 с Киреевский: От земли столб был да до небушки,/ Ко столбу было золото кольце,/ За кольце бы взял, Святорусску поворотил. — Впрочем, скорее всего Б. писал под впечатлением статьи Буслаева "Русский богатырский эпос" (цит. по *Нар. поэз.*), где былина пересказывается с цитатами на 103-106 и где Б. мог взять другие мелкие словесные и фразовые штрихи. Ср. напр., у Б. "вещих" в I,5 и у Буслаева 121 и 129; "Муромских лесов,/ Топей и болот" в I,7-8 и у Буслаева 106: "Руси, покрытой то болотами, то лесами"; "тайновидец", "таинства" и "таинственной" в I,3,17 и 19 и у Буслаева "тайна" на 106, 128, "таинственный" на 128, 129, 134; "пред лицом калек" в II,10 и у Буслаева 106: "калики перехожие"; наконец "муромский мужик" в последней строке и у Буслаева на 109 и потом еще не раз (этот фраза могла дать Б. размер). Добавим отождествление Муромца с Ильей-пророком в III,5-8 и у Буслаева 103-104. Статья Буслаева могла дать штрихи и предыдущему стихотворению (хотя, конечно, одновременно Б. пользовался и Киреевским); например, от Буслаева (124) "мститель" (ср. у Б. б. от конца). Ср. также Афанасьев I,303-304. Отметим особо, что строфы в двадцать строк — редкость в любой поэзии.

Впервые в ж. *Народная Весть* 1906/2 (декабрь):25, нпр.

Отшествие Муромца. Основано на цитате из Даля в статье Буслаева (см. пред. прим.), 135: Илья на Соколе-корабле, вместе с Добрынею, поплыл в Окиан-море, о котором до того и слыхом не слыхать было. Сокол-корабль насили ушел от сизого орла: но вестей более никаких. Куда он девался, не говорится ни в сказках о нем, ни в песнях. — (Ср. три песни о Илье на Соколе-корабле в Киреевский VIII,305-308). О Море в ЖП можно написать работу, а "дорога на океан" в этом стихотворении связывает Бальмонта (и Илью) не только с Ремизовым (*Посолонъ*), но и с Леоновым. Мне неизвестно, какие "сказания" Б. имеет ввиду в 17-18.

В упомянутой уже статье Буслаева есть пересказ былины, где Илья пьет с голью кабацкой (116-117, у Б. 10.). Не совсем ясно, на какой былине основана строка 13. (Всех он сермяжных в пути защищил); Илья как-будто нигде не защищает мужиков. Однако см. Буслаев 152: Ни за кого так не стоит Илья Муромец, как за бедствующее человечество, которое былина подразумевает под именем вдов и сирот. — См. также былину "Три поездки Ильи Муромца" (*Былины, Библиотека Поэта, Большая серия*, Л. 1957: 71):

И раздавал это злато-серебро по нищей по братии,
И раздал он злато-серебро по сиротам по бесприютным.

Однако и здесь Муромец никого не "защищает", а помогает нищим и сиротам. "Неузнанное Там" в конце ср. "Очарованное Там" Жуковского.

Целебная криница. Ср. Киреевский I, приложение, заметка Даля, XXXIII: тут из-под копыт богатырского коня живой ключ удариł, бьющий и поныне (также цитируется в статье Буслаева [см. пред. прим.], 103; см. также Афанасьев I, 620-621).

Капля крови. Может быть, основано на Афанасьев II, 424-426, где излагается известная сказка *Dornröschen?* (В этом изложении, однако, нет "капли крови", а куст — "терновник"; впрочем, "шиповник", правда, в ином контексте, появляется на стр. 433).

Перед цветным оконцем. Ср. заговор в Рыбников IV, 259, *Кровь заговаривает:* [...] Есть великой Окиан море; в том великом Окияне море есть калена изба; в той каленой избы сидит три сестры, самому Христу дочери. Больша сестра сидит у порогу на золотом стуле, берет иглу булатну [отсюда размер. В.М.], вдевает нить шелкову, зашивает рану кровавую у раба Божия имрека. Не было бы не раны, не крови, не ломоты, не болезни, не опухоли. Будь слово мое крепко.

Огненной рекою. Ибн-Фоцланом (так его звали в прошлом веке немцы: Ibn-Foszlan или Ibn-Fozlan) Б. называет Ибн-Фадлана (как его в России звали уже до Б.), который в X в. ездил с посольством багдадского халифа к царю волжских булгар и оставил знаменитое описание похорон у русов (изображенное на известной картине Г. Семирадского). Место, на котором основано

стихотворение, в переводе А. П. Ковалевского (*Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921-922 гг.*, Харьков 1956:145): Я же спросил его об этом. Он сказал: Действительно, вы берете самого любимого вами из людей и самого уважаемого вами и оставляете его в прахе, и едят его насекомые и черви, а мы сжигаем его в мгновение ока, так что он немедленно и тотчас входит в рай. — Этот эпизод Б. рассказывает (но очень длинно) в книге *Край Озириса* 69-70.

Саламандра. Ср. в *Physiologus Latinus*, XXX: *Physiologus dicit de eo quoniam si casu undecumque inciderit in caminum ignis vel in fornacem ardentem, aut in quodcumque incendium, statim extinguitur ignis.* Какое отношение сюда имеет троянская река Скамандр, неизвестно (кроме как для рифмы).

Трава-костер. Повидимому, основано на Рыбников IV, 245 (начало "Сказания о травах"): Трава чернолистная, а растет та трава на черной земле, а растет плотно, тоненька, а листья нету, походила на костер и та, чтобы коней необразила, то есть лошади в гриву завязать, и в место то не придет разбойник; такожь в храмине положи на все четыреугла, то разбойницы не смеют подходить, ни тати для того, что им много кажется людей, шуму много. — После этого описывается другая трава (ерик), которая "ростет близ средних рек, а цветет она будто голубец с киноварью; а ростом в стрелу на четыре грань".

В "Рубиновых крыльях" (МС 98-99, 0 78) без промежутков, нпр.

Бледные люди. Стихотворный эквивалент первой главы лирического очерка Б. "Флейты из человеческих костей" (53). Было бы интересно эти два текста сравнить и проанализировать. Ср. письмо Б. к В. С. Миролюбову (*Лит. арх.* V, 168-169, № 24): Посылаю еще "Бледные люди", думаю, оно подходит к мигу. — Б. ошибался, и советский комментатор разъясняет почему: Основной мотив глубоко пессимистического стихотворения "Бледные люди" — мотив безысходности славянской скорби — не был созвучен событиям 1906 г. Поэтому Миролюбов не опубликовал стихотворение.

Ванда. Популярная в Польше легенда в летописи XIII в. сочинена епископом Винцентом Кадлубеком. Б. повидимому взял ее из *Русской народной поэзии* Ф. Буслаева (Спб. 1861, т. I *Истори-*

зом: Во время княжения Крака народ терпел великое бедствие от страшного эмия, гнездившегося в пещерах горы по имени Вáвель [Б. не только по привычке переносит ударение на последний слог, но и меняет местами эмия с горой]. Он поедал скот и жителей [...]. Крак спас свой народ от этого чудовища. Несколько шкур с быков были начинены смолою [...] и придвинуты к эмейной норе. Эмий стал пожирать эти начиненные шкуры, которые тотчас же в утробе его воспалились, и он издох [...]. Дочь старого Крака [...] звали Вандою [...] была знаменита своею ослепительною красотою [...] дала обет безбрачия [...]. В ее землю вступил некоторый Алеманский князь, по имени Ритогар. Плененный красою Ванды, он [...] неоднократно через послов просил Ванду себе в супруги. Но воинственная дева, отвергая все предложения, мужественно вооружилась с своим войском против Алеманского князя. Войско Алеманов, видя перед собою прекрасную воительницу, будто пораженные лучом солнца, отступило, а предводитель Алеманов, воскликнув: "да здравствует Ванда на море, Ванда на земле и Ванда в воздухе", поразил себя мечом [...]. Ванда кончает свою жизнь,бросившись в воды Вислы.

Вошло в "Рубиновые крылья", где напечатано (с опечатками) без разделения на двустишия, нпр; V,1: где темнела; XIX,1: Чарованье совершилось; двустишие XX опущено (МС 77-79; Об 65-66). В очерке Б. сравнивает русский и польский фольклор, отмечая, что для русского типично "обладание", тогда как в польском "другой полюс Красоты": "видя любовь, не принять ее". Ванду он называет образом, "в котором как будто в печальной и светлой зеркальности, отразился лик Польши", а ее имя "есть символ и ключ для каждого Польского сердца". Стихотворение было послано Миролюбову для ж. Трудовой Путь, но напечатано не было (как и в Вестнике Европы, куда Б. посыпал его перед этим и получил обратно "с идиотскими подчеркиваниями"). См. ЛА 5, 171.

Елена-Краса. Повествовательная часть построена на сказке "Жар-Птица и Василиса-царевна" (№ 169 в собрании Афанасьева *Русские народные сказки*, где также указан вариант с "Еленой-красой". Полностью сочинены Б. неравные части вторая, третья и четвертая.

В "Рубиновых крыльях" (МС 73) строки 23-24 пятого куска раз-

вity: во весь их путь золотою ее косой земля озаряется словно грозою, словно горят рубиновые молнии и тихо сияют, на мгновение вспыхивая, голубые зарницы, и белые.

Северные. Почти идентичный комментарий к реалиям этого стихотворения дают О(637-638) и И(659). От себя поставим лишь несколько акцентов. В III,4 еще одна Майя в поэзии Б. Впрочем, в предисловии к *Secret Doctrine I,15* Е. П. Блаватская напоминает, что мать Меркурия (а следовательно, добавляет она, и Тота-Гермеса) была Майя; так же звали мать Будды; так же она называет и мать Иисуса Христа (раз Майя есть "иллюзия", то чего проще: Мария есть море, а море – символ большой иллюзии). Интересно, обратил ли внимание Б., что в прилежно изучаемом им Афанасьеве (III,710) есть еще "майи": майями называются срубленные деревья, которыми украшают дома в праздник Весны славенцы. V,3. Интересно, что в одной книге Б. называет "тайновидцами" двоих: Илью Муромца (см. "Хвала Илье Муромцу") и Достоевского (это стих.). К теме Б. и Ибсен см. его "Шарль ван Лерберг. Письмо из Брюсселя" (ж. *Весы* 1908/5:81): Мне дорог Ибсен как стальной исполин, научивший меня, когда мне было двадцать лет, логике поведения и полной правде перед самим собой.

Живая вода. Возможно, что навеяно Афанасьевым (I,365): народные русские сказки называют ее сильною или богатырскою водою, ибо она напиток [...] могучих богатырей; 367: Живая вода – тоже, что бессмертный напиток [...]. Вкусная амриту (амброзию) и нектар, боги делались бессмертными, вечно-юными [...].

ТЕНИ БОГОВ СВЕТЛОГЛАЗЫХ

Эта фраза дважды мелькает в тексте "Рубиновых крыльев" (*Mor. св. 56,91*).

К эпиграфу. "Разэса, врача Арабского" сейчас называют Абӯ Бакр Мухаммад ибн Закаријā ар-Рāзī (865-925). Он был алхимиком и величайшим медиком мусульманского мира, "Галеном своего времени". "Рази" значит уроженец г. Рея (близ теперешнего Тегерана); имя было латинизировано в Rhazes. В 12-15 вв. книги Рazi были в Европе в повсеместном пользовании в латинском переводе, особенно девятый том его учебника медицины, посвящен-

ный халифу аль-Мансуру (так наз. *Nonis Almansoris*, по которому читали первый курс в университетах), а также *Continens* (Al-Ḥāwī), медицинская энциклопедия, составленная посмертно по его трудам и настолько ценимая, что Людовику XI библиотечный экземпляр университет дал, после долгих совещаний, под залог. Чосер упоминает его: *Serapion, Razis and Avicen*. Потом Рazi был забыт (его вспомнил, к концу прошлого века, Бертело в своей известной Химии в Средние века, без особого восторга, впрочем), но в наше время он опять стал почитаться: до сих пор переводят и издают его *Книгу квасцов и солей* и трактат об оспе и кори; в 1957 г. в Ташкенте вышла в русском переводе его *Книга тайны тайн*.

Где искать фразу о змее-ехидне? Единственная книга до 1906 (из тех, что удалось разыскать), где эта фраза цитируется, это *Das Steinbuch aus der Kosmographie Zakarijā ibn Muḥammad ibn Maḥmūd al-Ḳazwīnī*, вышедшая приложением к годовому отчету за 1895/96 гейдельбергской Oberrealschule в переводе д-ра Юлиуса Руска, историка науки. Там на стр. 25 под изумрудом стоит: [...] al-Rāzī sagt: Wenn das Auge einer Natter auf reinstem Smaragd ruht, so springt es ihr aus dem Kopfe. Именно из этой книги цитировал это место потом S. Seligmann в своей *Die magischen Heil- und Schutzmittel* ..., позже переведенной на английский. Руска не мог быть источником Б., т.к. его фраза похожа на бальмонтовскую лишь общим смыслом, да и имя автора он дает в арабском варианте. Другого возможного источника на доступном Б. европейском языке мне не могли назвать даже специалисты.

С упорством достойным лучшей участи комментатор пробовал искать эту цитату в течение нескольких лет, но вынужден был оставить это занятие по соображениям здравого смысла. С переводами Рazi на латынь даже энаток может запутаться, да и трудно читать их в изданиях 15 в. Кроме того, Рazi был чудовищно плодовит: считая не дошедшее до нас, больше 230 больших и малых трудов, на самые разнообразные темы — о времени и пространстве, о том почему рыба вызывает жажду, о форме мужских яичек. О змее он мог сказать где угодно: он писал о глазах и о камнях не один раз. Но дело усложняется еще тем, что не он один приводит пример со змеей и изумрудом. Уже упомянутый Berthelot (*La Chimie du moyen âge*, III [1893], 152) дает эту фразу в переводе труда

предшественника Рazi алхимика Джабира. Тот же Julius Ruska в более поздней статье (1913 г., см. ж. *Isis*, I:350) приводит тот же самый факт – из книги о драгоценных камнях арабского имама Тифаши (который, кстати, уверяет, что сам это наблюдал), не упоминая Рazi. Наконец действие этого камня на змей упомянуто в недавнем труде проф. Манфреда Улльмана (*Die Natur- und Geheimwissenschaften im Islam*, Leiden/Köln 1972:399) со ссылками на пять источников, среди которых Рazi опять-таки отсутствует.

Где-то посреди долгих изысканий комментатор (который почти стал экспертом по средневековой арабской медицине) наконец пришел к выводу, что практический Рazi (клинические наблюдения которого до сих пор не потеряли своей ценности) и не мог написать эту позднеэлленистическую чушь, которая, видимо, была прибавлена к его писаниям позднейшими компиляторами. Тем не менее, вопрос об источнике Б. остается открытым.

Четверократность. Стихотворение не только образует "кольцо" разделу (см. последнее стих., тоже о Световите), но и подводит итоги всему сборнику: драгоценные камни титульных листов каждого раздела книги (с их эпиграфами) становятся здесь украшениями-символами статуи славянского бога. Ср. Афанасьев I,134: По свидетельству Саксона-Грамматика в богатом арконском храме стоял огромный идол Святовита [...] с четырьмя [...] головами на отдельных шеях, обращенными в четыре разных стороны. – Афанасьев не говорит о камнях (не говорит и Саксон Грамматик). у М. Чулкова в *Кратком мифологическом словаре* (98) Святовид (или Святовид, или Святович) "имел на бедре великой и украшенной каменьями меч". Так как три камня (кроме хрусталя) играют большую роль в первом стих. Б. о драгоценных камнях ("Драгоценные камни", Г3), то, может быть, Б. и наделил Святовита ими? Однако в ЗЦ (54) он утверждает категорически: Так и у нашего Святовита, в Арконе, было четыре драгоценных камня. – Во всяком случае, хризолит, помогающий от видений, – камень раздела заклинаний и колдовства; второй раздел, где между огнем и водой, Богом и дьяволом не только помещен цикл о смерти, но даже включена пушкинская "светлая печаль" (10. и 13.), – наиболее "людской", и его освещает горный хрусталь; третий раздел посвящен богатырям, и там светит

любовь-рубин; наконец, в последнем разделе появляются самые разнообразные боги, и для Б. там царит изумруд, повидимому, побеждающий зло-ехидну.

Славянское древо. В третьей, хореической части в I,4 "беляна" – синоним березы. В V,3 Лель – так называемый славянский бог любви, которого, вместе с Ладой (см. прим. к стих. "Праздник Лады" в этом разделе), русские поэты, стосковавшиеся по собственной мифологии, усвоили с восторгом от Попова и Чулкова (ср. у Пушкина: Лампаду зажигает Лель, или в опере у Глинки: Ой, Ладо, Ладо, Лель), и это докатилось до Б. (который повидимому осложнил бога пастухом Лелем из *Снегурочки* Римского-Корсакова). Как Лада, так и Лель, повидимому, ничего не "значащие", заумные слова в припевах древних песен. Первый удар по Лелю-Ладе нанес И. Сахаров (I, кн. 1:1-22); второй – Потебня (см. *Русск. Филол. Вестник*, т. 7:219-241), хотя за этих богов стояли такие учёные как В. Миллер. В наши дни все еще раздаются голоса в пользу их существования (см. опять прим. к "Празднику Лады"). К ямбической части: о папорть-траве и о поверьях, связанных с нею см. Афанасьев II,375-386 а также стих. "Лесные царьки" (ниже), там же на 385 см. о "баснословной перелет-траве". О люб-траве см. прим. к одноименному стих. в *Птиц в воздухе*. К "дрёмё" см. прим. к "Избушка", 34; в стих. "Лесунки" (в ЖП), V,1 тот же цветок с правильным ударением "дрёма". Лен имел для Б. особое значение, см. стихотворения под этим заглавием в ЖП и в ХБ. "Плакун-трава", по Голубиной Книге, вырос из слез Богородицы и поэтому "всем травам мати"; но здесь это повидимому реальный цветок (*Lythrum salicaria L.?*). См. прим. к "Подменыш" в 34. Остальные перечисленные цветы все более или менее известны (может быть, следует сказать, что "Первоцвет" это *Primula L.*).

Сварог. Ср. Афанасьев I,64: У славян отец Небо получил название Сварога: он верховный владыка вселенной [...] [до этого идет речь о звездах]; 65: "и после [...] царствовал сын его именем Солнце, его же наричат Даждьбог [...]" ; 131: [...] Сварог есть божество, дающее жизнь Солнцу=рождающее Даждьбога. – I,4. Эхо Тютчева ("Как хорошо ты, о море ночное").

В "Рубиновых крыльях" (МС 94) процитированы первые три строчки.

Руевит. См. Афанасьев I,271: Идол Руевита был вооружен семью мечами, привязанными сбоку в ножнах, а восьмой меч держал в правой руке наголо; II,524: Руевит имел семь лиц под одним черепом.—(Ср. Карамзин, *Ист. Рос.* I: Народ рюгенский поклонялся еще трем идолам: первому Рюгевиту или Рюгевичу, богу войны, изображаемому с семью лицами, с семью мечами, висевшими в ножнах на бедре, и с осьмым обнаженным в руке). — Ср. балладу А. К. Толстого "Ругевит".

Ярило. См. Афанасьев I,441: Воспоминание об Яриле живее сохранилось в Белоруссии, где его представляют молодым, красивым [...] разъезжающим на белом коне и в белой мантии; на голове у него венок из весенних полевых цветов, в левой руке держит он горсть ржаных колосьев [...] длинною вереницей извивается хоровод. — Перед этим, 438: от него зависели [...] счастье; 439: любовной страсти. — Также на 438 Афанасьев пишет о Яриле и других "весенних оплодотворителях" как "громовниках" (У Б. I,10: Под рокот громов). II,10. Ср. в следующем стих. II,5 (тоже маки). Ср. драму Хлебникова *Девий бог*.

Богиня-громовница. Повидимому составилось из разных мест у Афанасьева. См., напр., I,226: [...] дева Зоря [...] получила характер богини-громовницы, разящей тучи и проливающей дожди [...]; 450: [из заговоров на любовь]: "На море-на кияне [...] стояла гробница [...] в той гробнице лежала девица (мольния, богиня-громовница) [...] встань-пробудись. — На этой и на следующих страницах много заговорных обращений к ветрам, особенно на 452: И обвейте вы, Ветры буйные [...] мою полюбовницу [...]. — На 137 Афанасьев говорит о брачном союзе Ярилы и богини облачного неба, на 336 о "звуках дудок и волынок" при обрядах испрашивания дождя, см. также 321-322 о ветрах и их звуках; а в III,713, где Афанасьев сливает Ярилу и Купалу, упоминается цветок купава. Ср. также I,602: [...] в грохоте весенней грозы слышали хохот богини-громовницы. Сам Б., может быть, сливает Ярилу с Перуном. См. Афанасьев II,435: Во время весенней грозы, в которой древние поэты усматривали свадебное торжество бога-громовника с облачною девою, Перун припадает к своей невесте пламенными устами, лобзает ее молниями и упивается любовным напитком = дождем; в громовых ударах слышались звуки его сладострастных поцелуев. — Во всяком случае, Б. про-

явила большую фантазию в разработке источников этого стихотворения, одного из лучших в книге.

В "Рубиновых крыльях" (МС 95) процитировано II, 4-6 (в 4. "белеет").

Радуга. См. Афанасьев I, 349: радуга есть боевой лук Индры; 351: Наши предания дают Перуну огненный лук. На стр. 349-363 Б. почерпнул и радугу как арку, дугу, мост, змея и престол, а в примечании на стр. 351 звук = цвет. Упоминание Ветхого Завета на стр. 362 при быстром бальмонтовском чтении дало неожиданное направление образности. Наконец в том же томе, но уже вне радужного контекста, говорится о Жар-птице и об индуистском боже Агни, напр., 204-205: Агни — первоначально бог небесного пламени, возжигаемого в грозовых тучах.

Приведено в "Рубиновых крыльях" (МС 101-102, Об 80), где образует стихотворный финал очерку; 10. "Майской" с б.б., 24. "змей" с м.б. 20. раскрыла над миром.

Стрибогови внуки. Повидимому Б. начал листать Афанасьев I с 320, где цитируется Слово о полку Игореве, но черпает он очень вольно, напр., совсем игнорирует "стрелы" в цитате. "Флейта" на 322 (ср. также стих. "Богиня-громовница", где флейта и труба, и Аф. 324), "ведьма" на 331. Может быть, здесь также состязание с верхарновским "Ноябрьским ветром". Ср. "Стрибожьи внуки" А. Майкова.

Впервые в ж. Красное Знамя 1906/4:19-20 в цикле "Гнев Славянина", напр. 21. не лесенка, а отдельные строки.

Стих о величестве Солнца. Основано на Рыбников I, 184 (О Солнце ведомо буди, како сотворено, повелением Божиим [Из книги Гранограф]):

Величество солнца больше лоприщ, видимо же мало есть, понеже от земли отстоит высоко. Одежда и венец царский на нем, и Ангелов Господних втысяц, по вся дни хождаху с ним. И егда зайдет солнце на запад, тогда ангелы Господни совлекают с него одежду тою и венец царский на престолъ Господни, а у солнца останутся по три ангела и снабдѧют солнце. И дал Бог ангелов облачати солнце в царскую одежду и венец, и егда пойдет солнце от востока к западу, тогда огненные птицы нарицаемые финики и ксалав, летают перед солнцем и омакают крылья

свои в водѣ окъанстей, и кропят ими солнце, да не попалит лу-
чами своими. От огня солнечнаго и тѣм птицам перие обгорает,
и бывает голи, яко оскорлени и паки куплются в окъане, и об-
новляются. Того ради и петель пророк нарицается, имѣет под
крылама своима перо бѣло инех птиц. И егда солнце на запад,
тогда у петеля посвербит перо, когда же движут ангели Господ-
ни одежду и вѣнец от престола Господня, тогда пробуждается пе-
тель, поднимает глас свой и плещет крылама своима ѿ, проповѣ-
дует мирави воскресение и ангел правдѣ, ѿ. подай светодавче
Христе и посли свѣт твой всему миру. Г Христос живот есть и
вся совѣршает, и так петель пѣснит до свѣта, творца своего
величает, праведным радость возвѣщает. Аминь.

Б. не только перекладывает старинную прозу в необычную сти-
ховую метрику (предвещающую Северянина), но сохраняет во многом архаическую лексику и грамматику источника – единственный пример в его поэзии. Птица ксалав в IV,2, которую никто не знает (см. 0 638), также появляется в стих. "Птица Стратим" II,2 дальше в этом разделе. Интересно, что даже покойный Д. И. Чижевский, когда я спросил о ксалаве, после некоторого раздумья предположил, что это "гениальная опечатка". Осудив ЖП, Брюсов выделил это стих. как "очень значительное" (см. СС VI.275).

Свадьба Месяца. Б. исходит из литовской песни "M enuo sauliu e ved ", где Месяц женится на Солнце, но уходит от него и влюбляется в Утреннюю Звезду, что приводит в гнев бога Перкуна. Б. радикально меняет ситуацию и действующих лиц и наполняет стихотворение русско-славянской мифологией, законной, выдуманной (см. особенно Усладу) и сказочной.

Перун. См. Афанасьев II,769: по свидетельству же Нестора, деревянный идол Перуна [...] имел на серебряной голове золотые усы. Афанасьев I,171: из-под облачных бровей и ресниц мечет он молниеносные взоры и посыпает смерть и пожары: 359: в период весенних гроз бог-громовник преследует в любовном экстазе полногрудых облачных нимф [...] разносит на части летучие облака-груди (ср. также I,400, 435; II,709).

Пробуждение Перуна. См. Афанасьев II,769, где Б. сразу взял не только четырехстопный анапест, но и всю первую строку: При

начале весны пробужденный Перун; на той же странице "самоцветные каменья". Однако в остальном Б. летает по страницам книги Афанасьева не хуже Перуна, подчас черпая фразы и образы из совсем иного контекста: о весне и Перуне в I, 249 и 364 (где также взят эпитет "могучий" для предыдущего стихотворения), о горах-туках в II, 356; там же на 469 "семь зимних месяцев".

Впервые в *Журнал для Всех* 1906/3:130.

Гусли-самогуди. Несмотря на двукратное упоминание "дома Громовника" (очень "афанасьевского" места), у Афанасьева русские сказочные гусли-самогуды упоминаются вне всякой связи с ним (I, 332–333). Б. и романтизирует гусли (приманка гибнущих героев) и деруссифицирует их (замок). В книге опечатка: запятая в конце I, 1.

Триглав. См. Афанасьев II, 524: в Штетине стоял идол Триглава; ему приписывали владычество над тремя царствами: небом, землею и адом [...] [чехи] давали ему три головы козлиные. – "Удав" в V, 2, видимо, эмеля, с которой борется бог-громовник (*ibid.*).

Белбог и Чернобог. Возможно, что в этих двух стихотворениях Б. опирается на Афанасьева (I, 92–96), но фразовых перекличек всего одна: [...] а с именем Белбога, кажется, по преимуществу сочеталось понятие дневного света = солнца (ср. второе стих. II, 1). – Во всяком случае, это одна из наиболее вольных переработок у Б. (а в первом стих. главная тема переплетается с любимым бальмонтовским мотивом драгоценных камней). Ср. также у Б. об этих двух богах в романе *Под Новым Серпом* 340 и в "Рубиновых крыльях" (МС 92: Мы соединили Белбога с Чернобогом в поэтическом действе и, приняв черный цвет, умножили число наших красок). Ср. также в либретто *Руслана и Людмила* Глинки: Природу вместе создавали Белбог и мрачный Чернобог.

В "Рубиновых крыльях" (МС 92–93, Об 74) второе стихотворение без двойных промежутков, напр. Из первого процитирована X ("Хос" с б.б., "ворон" с м.б.).

Царь Огненный Щит. У Афанасьева (I, 215) упомянут "Царь Огненный Щит, выезжающий на восьминогом коне" со ссылкой на сказку (которая потом пересказывается). Ни пересказ, ни сама сказка в сборнике Афанасьева не совпадает с бальмонтовской разработ-

кой (хотя у Б. есть образ единственного ока и мотив морской волны).

В Зв в III,1 "небу" с м.б.

Облачные девы. У Афанасьева в главе "Облачные жены и девы" (III,124): наряду с водами, фантазия населяет ими горы и леса (старинные метафоры туч). — Б. также развивает фразу (129), где Афанасьев говорит о "связи облачных жен и дев с работами пряденья, тканья". I,4. Ср. Блок: О дальней Мэри, светлой Мэри,/ В чьих взорах — свет, в чьих косах — тьма ("О жизни, дожоревшей в хоре", II,3-4).

Велес. У Афанасьева о Велесе см. I,692-698, но Б. черпает у него только в двух случаях. Первый — описание обряда "закрута" на 697: Когда созреет хлеб, в южной России жницы отправляются в поле с песнями; одна из них, захватив рукою колосьев, завивает (закручивает) их на корню и потом перегибает или заламывает в какую-нибудь сторону, чтобы всякий мог видеть и ни один бы серп не коснулся сделанного "закрута". — См. у Б. V,4-5. Б. также исходит в III,3-4 из афанасьевской ссылки (694) на известное место в *Слове о полку Игореве*: Как Аполлон был богом музыки и песен, так в *Слове о полку Боян* назван Велесовым внуком.—АФ. эту точку зрения считает шаткой, но Б., естественно, с радостью ее принимает.

Колос Велеса. См. прим. к предыдущему стих. Повидимому Б. ошибся в I,2. Закрученные колосья оставлялись на ниве, а не брались домой.

Праздник Зеленої недели. См. Афанасьев I,664: весенний праздник до сих пор называется у славян [...] Letnice. В Галиции [...] празднуется в начале мая или на Зеленої неделе, а у чехов [...] в этот день девушки [...] убирают коров цветами и зелеными ветками и дают им ломти хлеба, намазанные медом, и потом при звуках деревенской музыки выгоняют стадо на пастбище [...] подобно тому как мифические коровы-тучи, упившись медом живой воды [...] обливание коров водою = эмблема дождевых ливней. — Б. придумал только ленты. О Велесе см. пред. прим.

Праздник Лады. См. Афанасьев III,716: в Литве канун 24 июня даже называют праздником росы. III,686: у славян, по свидетель-

ству старинной польской хроники [...] чествование кукушки связывалось с культом богини Живы; 687: Жива — богиня весны [...] есть сокращенная форма имени Живана или Живена; 690: обращаются к Ладе, богине летнего плодородия, любви и брачных связей; 691: При встрече весны поются обрядовые песни (*веснянки*: содержанием их служит любовь, возжигаемая Ладою в сердцах девиц и юношей); 693: У славян существует старинный обычай: встреча весну в марте-месяце, совершать изгнание Смерти или Зимы; 694: Морана [...] означает не только Смерть, но и Зиму; 695: Морана как богиня, пожинающая все живое в этом мире. — См. ПВВ. Афанасьев часто говорит о Ладе (но не упоминает Леля [см. прим. к стих. "Славянское древо"]); правда, он дает мужской эквивалент — Ладо [который идет от Чулкова и появляется у Капниста в "Весне" в редком сочетании: Ладо и Лель]); I,227: *B Mater verborum* [...] Венера переводится именем Лады (в других местах он отождествляет ее с Фрейей и с Зарей). См. М. Ф. Мурьянов, "Миф о Ладе", *Русский фольклор XII* (Л. 1971), 221; в древних рукописях слово отсутствует, а есть лишь в календарных и свадебных народных песнях, записанных в 19 в. Мурьянов упоминает отрицание Лады Потебней, но говорит, что как Ладу, так и Леля признавал академик Б. Рыбаков, который основывался на "известном месте из Густинской летописи", где говорится о бесе-боге Ладоне (на этот украинский источник 17 в. ссылается и Афанасьев I,229). Мурьянов, впрочем, считает эту летопись "источником не очень высокой пробы", а имя Лада связывает с германскими корнями. Ср. также А. Терещенко, *Быт русского народа*, IV (СПб. 1848), прим. на 219: Эту богиню [Ладу] выдумал польский летописец Стрыйковский.

Праздник Весны. См. Афанасьев III,689-690: Призыв весны начинается с 1го марта; дети и девицы [...] причитывают: "Весна, Весна красная! приди, Весна, с радостью, с великою милостью [...]" На 9-е марта, когда [...] прилетают жаворонки, поселянки пекут из теста изображения этих птичек, обмазывают их медом, золотят им крылья и головы сусальным золотом [...] обращаются к Ладе [...] Зима отъезжает по сухому пути = на возу, а Лето приплывает на челноке, пользуясь весенным разливом вод [...] болгары выходят встречать весну с [...] круглым хлебом; наши поселянки расстилают на поле новый холст, кладут на него

пирог и, обращаясь на восток, говорят [...] с надеждою, что Матушка-Весна [...] за принесенную ей хлеб-соль уродит в изобилии лен и коноплю. – Ср. 17–18 с V,2 в стих. "Лен" в конце раздела "Зыби глубинные".

Морское чудо. См. Афанасьев II,145–146. Б. берет у Афанасьева (пересказывающего о Василии Буслаеве из своего собрания) только образ "Морской Пучины-кругом глаза" и кое-что из последующего текста: Народный русский эпос олицетворяет эту пучину и заставляет ее жадно взирать на витязя своими несчетными очами.

Морская пани. См. Афанасьев II,129, где пересказывается украинская сказка, герой которой не царевич и зовется "Катигорышек", причем Афанасьев не доказывает сказку до конца. Б. делает свою концовку (необычно короткую), в остальном пересказывая пересказ Афанасьева (и сильно размазывая). В начале Б. берет из источника больше, иногда целыми фразами (разложил на морском берегу) и даже не брезгая прозаическими оборотами (в том числе).

Впервые в ж. *Юная Россия* (до этого *Детское Чтение*) 1906/12: 1559–1560; II,1: красавице (в книге менее грамматично: красавицы).

Мария Моревна. Этот лирический вариант известной сказки, видимо, возник из чтения Афанасьев II,124, где упомянуты Ненаглядная Красота и Царевна-золотая коса, а потом сказано, что в другой сказке такая героиня названа "Марьей Моревной, т.е., дочерью Моря". Однако Б. добавил сюда и деталей из сказки, Афанасьевым не приведенных: похищение Кощеем (в ином варианте – Змеем), Ворон, Сокол и Орел (в сказке – зятья героя), которые в другом варианте сказки – Ветер, Град и Гром.

Бог Погода. Бог Погода, бегло упомянутый Афанасьевым дважды (I,320; III,783–784), ведет начало от *Annales Poloniae* Длугоша. На этот раз Б. вдохновился одним именем и не сделал ни одного словесного или фразового транспланта.

Берегиня. Афанасьев дважды говорит о берегинах (II,529; III, 125), но Б. строит свое стихотворение на Буслаев, *Нар. Поэз.* 93: По свидетельству одного древнего слова [...] Славяне чествовали каких-то Берегинь, т.е., прибрежных богинь, выходящих из воды на берег.– До этого идет речь о различных фольк-

лорных воплощениях вещей Белой Лебеди, и после этого примеры продолжаются. Один из них – былина о Потоке из Кирши Данилова (уже использованная Б. в стих. "Поток" в предыдущем разделе). Буслаев однако потом (95–96) пересказывает другие варианты былины (из Рыбникова) с окаменением Потока (у Кирши окаменения нет). Нигде в этих вариантах Лебедь не остается с окаменевшим Потоком, как у Б. (видимо, и сама окаменевшая). Буслаев не причисляет Лебедь к берегиням. Ср. также у Мельникова-Печерского (*В лесах*, I, гл. 15): всей этой окаянной нечисти: русалкам, водяницам и берегиням.

Бог Посвист. Афанасьев оба раза (см. прим. к "Бог Погода") упоминает Бога Погоду в компании с Посвистом или Похвистом. См. о них всех указатель к Myroslava T. Znayenko, *The Gods of the Ancient Slavs*, "Slavica", Columbus, Ohio 1980. Ср. Сахаров I, 1:10. Сюжеты играют большую роль в ономатопеии этого стихотворения.

Болотняник. См. Афанасьев II, 236: Дедушка-водяной [...] живет и в болотах – и тогда называется болотняник.

Домовой. Одно из немногих стихотворений ЖП некнижного происхождения. Для сравнения см. "Домовой" Мая.

Вошло в "Рубиновые крылья" (MC 59, об 55), где становится ясным антиурбанистический смысл стихотворения. В тексте Б. перепутывает деревню и город ("Посиди на печи", но также "чайсы", "обои", "вешалка").

Солнце, ветер и мороз. У Афанасьева (I, 312–313) эта сказка приведена так: Шел мужик, смотрит – навстречу ему идут мужики: Солнце, Ветер и Мороз. Мужик мужикам поклонился, посеред дороги становился, а Ветру еще поклон на особыцу. Этот лишний поклон разгневал Солнце: "постой, мужик! сказало оно, вот я те сожгу". А Ветер молвил: "я повею холodom и умерю жар". – Постой, мужик! я тебя заморожу, сказал Мороз; а Ветер: "я повею теплом и не допущу тебя". – Отметим "московскую" рифму в первом двустишии (у Б. такие рифмы нередки).

Впервые в ж. *Детское Чтение* 1906/10:1238–1239.

Сказка рек. См. Афанасьев II, 228–229: Сохранилось еще следующее сказание о Днепре, Волге и Западной Двине: реки эти были прежде людьми, Днепр был брат, а Волга и Двина – его сестры.

Остались они сиротами, натерпели всякой нужды и придумали на конец пойти по белу свету и разыскать для себя такие места, где бы можно было разлиться большими реками; ходили три года, разыскивали места и приостановились все трое ночевать в болотах. Но сестры были хитрее брата; едва Днепр уснул, они встали потихоньку, заняли самые лучшие, отлогие места и потекли реками. Проснулся поутру брат, смотрит — далеко его сестры; раздраженный, ударился он о сырь землю и в погоню за ними понесся шумным потоком по рвам и буеракам, и чем дальше бежал — тем больше злился и рыл крутые берега. За несколько верст до впадения гнев его утих, и он спокойно вступил в морские пучины; а две сестры его, укрываясь от погони, разбежались в разные стороны. Вот отчего Днепр течет быстрее Двины и Волги, вот почему у него много рукавов и порогов.

Веселая затворница. Источник, если есть таковой, неизвестен. Хотя Б. знал, что "веснянка" это песня (см. его "Славянское древо" и "Праздник Лады"), здесь это олицетворение Весны (ср. "Веснянку" Бунина, где она что-то вроде дриады). (Добавим, что есть еще значение "весенняя лихорадка" — см. В лесах Мельникова-Печерского, ч. II, гл. 10: никак веснянка накатывает. Ср. также "Веснянку" Брюсова (*Последние мечты*)).

Впервые в ж. *Детское Чтение* 1906/5:614, нпр, с опечатками ("топот" в I,2, и "на часок" в VI).

Лес. См. Афанасьев II,326: в разных губерниях и уездах лешего называют [...] даже "лес"; 330: леший мгновенно может вырасти и умаляться; 337: появляясь то здесь, то там, он свищет, хохочет, хлопает в ладоши, громко кричит на разные голоса; 340: множество рассказов о том, как леший сбивает с пути. Ср. *Белые зарницы* 171-172: и в местах иных его просто именуют Лес [...] Обувь у него перепутана, левая пола кафтаны запахнута на правую [...] Лесом идет, — он ростом равняется с самыми высокими деревьями. Выйдет для забавы на лесную опушку — ходит там малой былинкой.

Лесные царьки. См. Афанасьев II,332: близ Рязани верят, что в лесах обитают царьки с золотыми рожками; 335: Лешие — власти дремучих лесов, и в некоторых областях их называют лесовыми царьками.

Дивы жены. У Афанасьева "дивы жены" упомянуты дважды: в II, 343: В Польше и Галиции лисунки назывались *dziwożony*, в Богемии *divé ženy*; они отличаются диким и злобным нравом; — в III, 310 кратко сообщается, что их обвиняют в подмене новорожденных младенцев, а на 311, что они боятся цветов колокольчика. Однако у Афанасьева нигде нет их белых одежд или того, что они наводят сон (но есть о их длинных волосах и огромных грудях; т.о., дивья жена похожа на хлебниковскую "лесную деву"): возможно, что белые одежды взяты из описания "лесунок" (см. ниже стихотворение о них). Ср. стих. "Дивожоны" в *Морск. свеч.* 126–127.

Полудницы. См. Афанасьев III, 311: Не менее опасной считается у чехов полудница (*polednice*) — лесная жена, которая бродит по нивам в полуденное время и маленьких детей, оставляемых крестьянками без присмотра, подменяет на своих собственных; 137: Полудницы [...] в полдень показываются у колодцев; 138: народ рассказывает о лесных полудницах [...] которые в полдень летают в крутящихся вихрях и крадут маленьких детей.

Лесунки. Афанасьев дважды (II, 343; III, 120) упоминает их (определяя их как "лешачих") и их длинные волосы. В остальном Б. смягчает афанасьевское описание, "поэтизирует" лесунок и делает их похожими на мендельсоновских эльфов. Некоторые черты взяты из Афанасьев III, 146, где речь идет не о лесунках, а о лесных девах: в белой и тонкой как паутина одежде, с золотыми волосами и с венком [...] ножки пляшущей лесной девы [...] были так быстры и легки, что даже не мяли травы.

В "Рубиновых крыльях" (MC 93–94, Об 75) приведено с третьей строфы, без деления на строфы; в 2. от конца "Лесунки" с б.б.

Водная панна. См. Афанасьев II, 229: У чехов *vodná panna*, высокая, красивая, но бледно-лицая [...]. Выходя на поверхность вод [...] плещутся, играют с бегучими волнами или садятся на мельничное колесо (= громовой жернов [...]), вертятся вместе с ним, любуясь брызгами.

Огненный дух. См. Афанасьев I, 550: Из этих данных объясняется имя Ховалы: так называют в Курской губернии духа с двена-

дцатью глазами, которые [...] освещают его подобно зареву пожара [...] олицетворение многоочитой молнии [...] прячется в темной туче [...] тождественный этому духу вий.

Райские птицы. Источник этого стихотворения неясен. У Афанасьева (II,134–135) реки на Макарийских островах "медовые и молочные", а берега "кисельные", как им и полагается быть в фольклоре. Возможно, что Б. здесь романтизует. Из райских птиц у Афанасьева названы только Гамаюн и Финикс (Сирин и игнорируемый Б. Алконост – в примечании). Упомянуты у Афанасьева (135) и "великаны", но в ином контексте. Ко времени Б. в России проснулся интерес к райским птицам: см. особенно замечательные партии Сирина и Алконоста в *Сказании о кевидимом граде Китеже Римского-Корсакова* (в популярной Песне Индийского гостя у него же в *Садко* упоминается финикс); два полотна В. Васнецова ("Сирин и Алконост" и "Гамаюн") и вдохновлены ими два ранних стихотворения Блока. О происхождении всех четырех птиц и о их поселении на Руси см. V. Kiparsky, "Paradiesvögel im russischen Schrifttum" в *Societas Scientiarum Fennica, Ar-bok – Vouksikirja XXXIX* в №. 2 (Helsingfors 1960). О Сирине см. ниже прим. к стих. "Птица Сирин". Гамаюн – единственное имя персидского происхождения (три других – византийского). Он с финиксом назван в русской Космографии 1670 г. (идущей от Меркаторовой) как посетитель "Макаридских" островов. В 1692 г. Гамаюн был изображен в букваре Кариона Истомина. Нужна книга о том, как эти птицы прилетели в Россию с Запада и Востока, как вошли в лубок и народный орнамент и как воскресли у модернистов. Давая Гамаюну в пару Сирина Б. нарушил традицию, по которой радостный Сирин обычно выступает рядом с жалобно поющим Алконостом (см. выше у Римского-Корсакова, Васнецова и Блока). У Б. см. эту птицу также в стих. "За гаем зеленым" в *Белом Зодчем*.

Вошло в "Рубиновые крылья" (MC 97, № 77) без разделения на строфы; III,3: "Райские" с б.б.

Птицы Чернобога. В источниках Чернобогу не дается никаких птиц. У Одина (см. следующее стих.) не один ворон, а два.

Ворон. См. Афанасьев I,501: Народные памятники ставят [...] ворона в близкие отношения с дубом, который издревле был при-

знаваем за священное древо Перуна [...] клюв его представляется железным острием; 497: сказка наделяет [ворона] даром слова и предвещания; 502: в старину вороны пользовались у славян религиозным почетом; 496: по свидетельству Эдды, вестниками Одина были два вещие ворона; 497: постоянный эпитет ворона – вещий. – К второй половине стихотворения см. в том же томе 756: Фенrir – имя волка, рожденного лукавым Локи, или прямее: сам бог Локи, олицетворенный в образе волка; 757: Локи должен освободиться при конце вселенной, когда настанет время торжества демонических сил над светлыми богами; 758: Фенrir будет свободен: он сбросит оковы и разинет свою огромную пасть так широко, что верхняя челюсть коснется неба, а нижняя земли [...] из его глаз и ноздрей пышет пламя [...] вселенная гибнет в великом пожаре [...]. Но это всеобщее разрушение послужит только к возрождению мира [...] светлый Бальдур (= солнце) воскресает. – См. также (к 12.-15.) Афанасьев II,298, о дубе как "самом крепком и долговечном дереве, которое и было посвящено богу-громовнику; 299: живой огонь [...] вечно-зеленых.

Сова. См. у Афанасьева I,502: Греки и римляне считали ее птицей, посвященной [...] Афине [...] сова по гречески [...] (светлоокая) был обычный эпитет Афины.

Птица Сирин. Стихотворение восходит к известному описанию сиринова в Физиологе, которое приведено Буслаевым в статье "Русские духовные стихи" (Нар. поэз. 467-468): Птица сирин обдается на море; сладко поет, наводя на пловцов тяжкий сон. Когда они спят, корабль сокрушается о камень, и они становятся пищей сиринам. См. также статью издателя Б. И. Ясинского "Сирены и сирины" (Мир Искусства 1899/3-4:17-19), где автор, кстати, касается того, как рыбообразные сирены стали птицеобразными сиринами.

Птица Стратим. "Всем птицам мати" (ср. стих. "Правда" в Т), повидимому, взята Б. не прямо из собрания П. Бессонова, а из цитаты у Афанасьева I,505, где есть строки: Стратим-птица вострепенется –/ Океан-море восколыхнется. – Впрочем, полночь и заря взяты там же на 520 из другой цитаты о той же птице под измененным именем. О ксалаве см. прим. к "Стих о величестве Солнца".

На камне солнцевом. Может быть, как "Камень-Алатырь" в 34, основано (но отдаленно) на Афанасьев II,142: [...] камень [...] метафора [...] солнца. Лежит он на [...] море [...]. На этом камне восседает красная дева Зоря [...] на том камне сидит красная девица [...]. О розовой пелене Зори [...]. – У Афанасьева Зоря не птица, но у Б. птица могла получиться по ассоциации с предыдущими стихотворениями.

Впервые в ж. *Золотое Руно* 1906/1:41; 1., 4. и 12. "камне" с м.б., 7. "Огня" с б.б.

Световит. См. прим. к стих. "Четверократность" в начале раздела. См. Афанасьев I,134: в правой руке держал он турий рог, наполненный вином [лук Б. придумал] [...] при храме содержался посвященный Святовиту белый конь, на котором он выезжал по ночам разить врагов славянского племени [...] как владыка небесных громов, он выезжает по ночам, т.е., во мраке ночеподобных туч, сражаясь с демонами тьмы, разит их молниями. – Борьбу с врагами славян Б. в последней строфе возводит в некое славянское *Götterdämmerung*, но этот конец мира не только перекликается со стих. "Ворон", но и предвосхищает книгу *Зелений вертоград с ее эсхатологией*.

Птицы в Воздухе

Птицы в воздухе – частый образ у Б., в первый раз встречающийся в стих. "Слова любви" (ВБ) и, т.о., уолтуитменовского происхождения. См. особенно перевод "Ласки орлов" ("The Dalliance of the Eagles") (БЗарк 69), где Б. добавляет: [Уитмен] дает нам видеть как прекрасны птицы в воздухе; там же (115) зовет "птицей в воздухе" самого Уитмена. См. также ЛК, IX строфа седьмого стих. в цикле "Воздух": Тревожны в Воздухе перед отлетом птицы.— В этой книге см. хотя бы в начале стих. "Дважды рожденные", в "Красная горка" (I,3), в "Три души" (раздел "Морана"). Подзаголовок может удивить: Б. должен был почти все свои стихи считать "строками напевными". Однако в ПВВ заметно пристрастие к повторению разного рода (простому, анафоре, параллелизму), напр., в "С высокой башни", "Хвалите", "Наштанец", "Звезда к звезде", "Золото-море", и, может-быть, это Б. считал "напевностью".

Много стихов ПВВ написано в лето 1906 г., вместе с ЖП (МС 202). Первое издание вышло в Спб. на последней неделе ноября 1907 (на обложке 1908) в издательстве "Шиповник"; на обложке две павлиноподобные птицы в облаках сверху и цветы шиповника снизу (см. стих. "Роза-шиповник" в разделе "Зеленые Святки"). Второе издание составило девятый том ПСС, вышедший в "Скорпионе" в 1912.

Мы уйдем на закате багряного дня. Отчасти манифест на тему Ich singe wie der Vogel singt, отчасти – обращение (повидимому) к Елене Цветковской, присутствие которой в этой книге особенно сильно ощущается.

В ЯРКИХ БРЫЗГАХ

См. последнее стихотворение раздела под этим заглавием (также IV, 2).

Дважды-рождение. Несмотря на пушкинское эхо в начале (ср. "Узник"), стихотворение основано на Афанасьев III,215: птица, рождаемая первоначально в форме яйца [ср. у Б. "в саркофаг-ной овальности"], потом как бы нарождаясь вторично, вылупливается из него цыпленком. Это обстоятельство послужило поводом, почему птица названа в санскрите дважды рожденною (*dvi-jā*). — Есть в стихотворении (как и в других в этой книге, см. особенно "Звездное тело") теософские связи. "Мы", видимо, опять Б. и Цветковская (на обложке птиц — две).

Впервые в ж. *Золотое Руно* 1906/2:41 в подборке под заглавием "Ожерелье"; II,4: "мой друг" в запятых.

С ветрами. Это (тоже теософское) стихотворение, видимо, наявно теми же страницами у Афанасьева, какие подсказали Б. предыдущее. См. на стр. 214–215, где речь идет о душе, дважды упомянутые "ветры" и (один раз) "молнии"; там же на 210 о душе-ветре.

В СП не разделено на строфы; I,1 и III,3: "ветрами" с м.б. *Хмельное солнце.* На 710–720 Афанасьев III подробно описывает праздники, связанные с Ивановой ночью. Упоминаются "костры" и зной солнца (710, 717), гроза и молнии (719, 720), говорится об известном поверье, что "папоротник расцветает огненным цветом, подземные сокровища выходят наружу" (719), но эта ночь — 24 июня. Кроме того, хотя Афанасьев и связывает праздник с плодородием, но приводит лишь прыганье молодых людей парами через костры; никто у него не уходит в лес. О папоротнике см. "Славянское древо" и "Лесные царьки" в ЖП, а в ПВВ — "Купальница" и "Огненная межа".

Впервые в ж. *Золотое Руно* 1906/2:40 (как и стих. "Дважды-рожденные" выше); I,1: "июле" с м.б., III,6: "Огонь: с б.б.

Вино. Парадокс I,4 (как и "намек" в II,1) нуждается в объяснении (в этой книге много загадочного как раз среди простых стихов). Здесь (и в "Хмельном солнце" перед этим) заметно растворющее пристрастие Б. к употреблению коротких, часто однословных предложений — что противоречит подзаголовку книги.

Пчела. II,2. См. прим. к стих. "Колос" в ЖП.

Хаос. Эпиграф взят из первой части *Also sprach Zarathustra* (Zarathustras Vorrede, 5, 10 абзац): Ich sage euch: man muß

noch Chaos in sich haben, um einen tanzenden Stern gebären zu können. Ich sage euch: ihr habt noch Chaos in euch. — Возможно, написано на борту парохода, идущего в Мексику; слышатся отголоски тютчевского "Сон на море".

Скрипка. Впервые в ж. *Весы* 1905/12:18 (№ 15 в цикле "Над вечным Морем").

Мисли сердца. Эпиграф — не совсем точно из Сахаров I, кн. III: 21, откуда взят и термин "игорная" (мы теперь скажем: "игровая"). Сахаров не считал эту песню подблудной (т.е., используемой при гаданьях на Святках), какой она считается начиная с П. Шейна. У Сахарова есть и другие варианты, напр., И я золото хороню, хороню (15), более знакомый по современным хрестоматиям.

Взводень. См. у Даля: В. — большая разволненная волна, волнение, когда море расколышется. — Впрочем, источник этого несколько "языковского" стихотворения — А. Ермолов, *Народная сельскохозяйственная мудрость в пословицах, поговорках, приметах* (впредь: Ермолов) IV (СПб. 1905):378: Вот еще несколько изречений, характеризующих море в разных его состояниях [...]. Расходилась волна, так не вдруг отстоится [...]. Расходитя взводень (сильное волнение), так далече гудёт. Взводень в море рыдает; вар.: — ходит, бродит, гуляет (Арханг. губ.). —

Впервые в *Иллюстрированном приложении к газ. Русь* 1907/10: 183. III, 2: Взводень встал; так же в 1 изд. Во 2 изд. опечатка: стал.

Хмель. Полемика с современниками очевидна (и даже в традиции Лермонтова), но с кем именно? Ср. "Заговор Хмеля" в ЖП.

Царь — царю. Отголоски лермонтовского "В шапке золота литого".

В 1 изд. в VI, 3 с б.б. "Луны".

Стих венчальный. "Жар-цвет" придуман Б. (т.е., в русской фlore такого нет).

В 1 изд. I, 1: "Мечтою" с б.б. (так же в 3в); III, 2: Драгоценности рождает нескончаемой игры (так же в 3в); во 2 изд. — Слышны песни от равнины, слышны громы от горы.

Цветная перевязь. К Цветковской?

Блестящие мухи. Редкий у Б. вольный дактиль с элементами доль-

ника.

Трава-Хвалиха. Основано на Рыбников IV, 245: трава *хвалиха* ростом в локоть, на ней 4 цвета: багряной, черной, зеленои, синий, а на сторонах по 10 листочков. Носить при себе на имя раба божия имрек — ласкота и доброта со князи и бояры и со всем православными христианы о хлебе и соли и благодеянии. Аминь. — Пустыню Б. придумал.

В 1 изд. I, 1: "хвалиха" с м.б.

Семицветный мост. См. Афанасьев I, 358—361 о радуге как поясе; 361—363 о радуге как мосте. Связь дней недели с цветами, по-видимому, самого Б. Ср. стих. "Радуга" в ЖП. Также ср. с темой "хоровода времен" в одноименной книге.

Белая панна. "Панна" и "свитки" подсказывают какой-то южный источник. У Афанасьева ср. II, 627, но сходство минимально (белость, цветы), другой южной лексики нет.

В 1 изд. в III, 2 запятая после "белые".

Солнце. О солнце-чаше см. Афанасьев III, 781.

С высокой башни. Объединяет мотивы двух знаменитых старых стихотворений Б.: "Я мечтою ловил ..." (башня) и "Я вольный ветер", причем из последнего берется и метрика. Ср. также письмо к Миролюбову (19 янв. 1907): Все же гляжу на Мир из высокого окна, и в час заката молюсь уходящему Солнцу (Лит. Арх. V, 170).

Впервые в ж. Золотое Руно 1907/6:20, нпр.

В ярких бризгах. Перистый эмей — см. последний (мексиканский) раздел книги, стих. "Кветцалькоатль". "Змеиный глаз" в I, 3. Так же называются стихотворение в ВБ и раздел в БКС.

Впервые в ж. Весы 1905/12:11 под заглавием "На огне минут" и с одинаковыми началами строк, нпр; "змеиный" в I, 3 с м.б. (так же "перистый" в II, 1).

ЗЕЛЕНЫЕ СВЯТКИ

См. первое стихотворение раздела.

Зеление Святки. Белые святки — русские, зимние (25 декабря — 6 января); Zielone Świątki — Троицын день по-польски (букв. "зеленые праздники"). Ср. Афанасьев III, 708: три последние

дня этой [семицкой] недели и следующие за ним праздники Троицы и Св. Духа называются Зелеными Святками. Те же обряды совершаются на Троицу и в Литве, и в Польше. — См. об этом также Ермолов I, 292—293. Ни в одном из этих источников, впрочем, нет лесной эротики Б. (ср. "Хмельное солнце" выше).

Эпиграф взят из романа Станислава Пшибышевского (1868—1927) (во 2 изд. его фамилия неверно кончается на -у) *Synowie ziemi* (Сыны земли), из 1 части (озаглавленной *Malaria*), где Черкасский, вернувшись под утро домой, смотрит в окно на рыночную площадь, и в его голове обгоняют друг друга мысли, впечатления и воспоминания (*Zielone świętki* в этой сцене упоминаются дважды): *Spojrzał przez okno! I dziwne! Rynek, i kościół Mariacki, i kościół św. Barbary, i samotna, osierocona wdowa: wieża ratusza, wszystko to znikło mu z przed oczu — pozostała tylko jakaś przepotężna pustka nieba. Wszystkie gwiazdy pogasły — niebo białe, jak droga poprzez świąteczne cichą wieś podczas Zielonych Świątek — tak! — patrzył na niebo — dziwne! Bo przecież widział wszystkie gwiazdy w ich biegach, ich szalonym pędzie naokół olbrzymich kręgów.* У Пшибышевского, польского писателя-декадента, сейчас полузабытого, Б. брал на эпиграф дважды (см. "Наш танец" в этой книге). См. также очерк Б. "Тип Дон-Жуана в мировой литературе" (*Горн. Верш.*), где герой романа Пшибышевского *Homo sapiens* рассматривается как разновидность современного Дон Жуана. См. также в "Рубиновых крыльях" (МС 79): Уже один Пшибышевский [...] тому доказательство [что поляки не менее страстны, чем русские]. — Связи Б. с польским писателем следует изучить; словесные и тематические эхо Пшибышевского рассыпаны по поэзии Б. (напр., заглавие раздела ПВВ "Руны ночи" — из той же сцены в романе, что и эпиграф; заглавие книги Б. *Солнечная пряжа*, повидимому, тоже из Пшибышевского [см. Пшибышевский VII, 162]).

В 1 изд. без эпиграфа и с опечаткой в II, 4: белее → белые (поправлено Б. в экземпляре, посланном Морфиллу в Оксфорд).

Первоовесть. Впервые в ж. *Русская Мысль* 1907/2:153—154.

На грани. Впервые там же 153.

Три молота. Эпиграф — из начала подблудной песни, предвещающей свадьбу. Б., скорее всего, взял это из Сахарова I, кн. 3,

12 (№ 4): Идет кузнец из кузницы,/ Слава!/ Несет кузнец три молота; — у Сахарова приведен также вариант без "славы".

Лада. Ср. в ЖП стих. "Свадьба Месяца" и "Праздник Лады", а также прим. к стих. "Славянское древо". Курьезные эхо эротических "Элегий" Языкова (особенно 2. "Ах, как мила").

Праздник Вербы. См. Афанасьев II, 390: К празднику [...] срезываются молодые прутья вербы, с пушистыми распуколками [лекическое зерно стихотворения]. В. М.] [...] на Вербное воскресенье тех, кто просит заутреню, ударяют вербой и обливают водой и приговаривают: "будь великий, як верба, а здоровый, як вода!" [...] В тот же день втыкают вербу за образа и в потолки домов и хлевов, с полной верою, что это оградит от грозы и пожара. — Вторая печка, от которой танцевал Б., конечно "уж верба вся пушистая" Фета.

В 1 изд. III, 2: Пусть будет свежей грудь.

Люб-трава. Эпиграф (с небольшой неточностью) — из *Великорусские народные песни* А. И. Соболевского, IV (Спб. 1898), 179 (этую книгу Б. ценил):

На улице широкой, широкой,
На мураве зеленої, зеленої,
И кто ж у нас холостой, холостой,
И кто у нас не женат, не женат?
Василий свет — холостой, холостой,
Иванович — не женат, не женат.
Он бел лицом, кудревает;
На нем шапка соболья,
А в шапочке платочек,
Во платочку три узла:
Первый узел — василек,
Другой узел — маков цвет,
Третий узел — люб-трава.
Его девушки спросили:
"На что ж тебе василек?" —
— "Чтоб я, молодец, весел был". —
— "На что ж тебе маков цвет?" —
— "Чтоб я, молодец, красен был". —
— "На что ж тебе люб-трава?" —
— "Чтоб девушки любили,
Молодушки хвалили,
На высок терем водили,
Пивцом-вином поили,
Калачом кормили!"

Б. берет из шуточной песни "узлы" и все три цветка, но радикально меняет сюжетную обстановку и даже привносит любимый

элемент "ворожбы" (впрочем, с основанием, т.к. этот цветок употреблялся для привораживания). "Люб-трава" – русская лесная орхидея (*Orchis bifolia*), называемая также "любкой" (см. известное стихотворение Пастернака). У Б. см. ее упоминание в ЖП ("Славянское древо"). См. об этом цветке в статье Е. Н. Этерлей, "Сон-трава. Приворотный корень" в ж. *Русская Речь* 1973/6:92-94.

Летний снег. Эпиграф взят из песни *Pas motinèlę – kaip negelkèlę*, в оригинале:

Oi siuntè, siuntè mane anyta
Žiemužës šëko, vasaros sniego.

(по-литовски, "за зимней травой"). В дальнейшем Б. из песни (в русском переводе) берет только одно место: Ты сходи к морю, к берегу морскому, к приливу./ Ты зачерпни морской пены и наломай сосновых веточек.

О Б. и Литве можно написать не одну диссертацию. Эта тема включает его прочную дружбу с Юргисом Балтрушайтисом (можно еще прибавить, что внучка Б. вышла замуж за литовского художника, и ее сын стал литовским поэтом), его "перепевы" литовских народных песен (особенно в этой книге, также см. "Жернова" в ЖП), стихи на литовские фольклорные темы, статьи о литовском фольклоре в МС; наконец, уже в последней эмиграции, его контакты с литовскими поэтами, поездку в Литву 21 июня – 6 июля 1930 и книгу *Северное сияние* (1931). Литовский язык Б. стал учить уже в эмиграции (до этого, повидимому, он пользовался подстрочниками Балтрушайтиса) и писал в предисловии к *Литовским народным сказкам* (Рига, 1931), 3: Ближайшие к Литве соседи должны читать этот язык и изучать его.

Красная Горка. См. Афанасьев II, 360: самый день, в который празднуется возврат весны [...] слывет Красною Горкою: это воскресенье Фоминой недели [первой недели после Пасхи], время брачного союза неба с землею и обычная пора свадеб в городах и селах; Афанасьев III, 702: на Красную Горку [...] молодые парни и девицы обливают друг друга ключевой водою. – "Смагдовая Звезда" в III, 4 – Венера.

Царевна-Недотрога. Вряд ли основано на фольклоре. Это – кокетливая вариация на русский фольклор в духе *Фейских сказок*. "Царевна-Недотрога" образована по аналогии с "Царевной-Несмея-

ной" русских сказок. "Змей-Зловрог" придуман довольно неудачно (этимология "врог" весьма неясна; смесь "зловредный", "враг" и "рог").

Роса. См. Сахаров I, кн. 2,100 (№ 165). Б. приводит загадку точно и целиком в первой строфе. Интерес Б. к загадкам явно связан с его изучением заговоров. Ср. Афанасьев I,405 о загадке как ворожбе.

Он мне снился. Одно из трех стихотворений-женских монологов в этом разделе (ср. "Летний снег" и "Купальницы").

Роза-шиповник. См. Сахаров I, кн. 2,91 (№ 91): Древо древо-данное,/ Листва лихоханские,/ Цветы ангельские,/ Когти дьявольские.

Юной кубанке. Пароход, на котором Б. плыл в Мексику, остановился недолго (17 февраля 1905?) на Кубе (см. о 638). Сейчас говорят "кубинка", да и тогда "кубанка" скорее значило "казачка с Кубани".

Ты далеко. Адресат неизвестен, но "в чужих краях" говорит о том, что стихотворение написано в России, повидимому, по возвращении из Мексики, т.е., где-то осенью 1905 г. Может быть, героиня та же, что в "Молитве к Луне" (см. ниже).

Впервые в ж. *Весы* 1905/12:12.

Муха. См. Сахаров I, кн. 2,96 (№ 81): Легко порхает,/ Сама на знает./ Кто взглянет,/ Всякой угадает. — Может быть, вторая муха в русской поэзии после Баратынского.

В 1 изд. в последней строке нет тире.

Солнечник. Может быть, стоит напомнить, что Б. и родился в июне. О Леле и Ладе см. прим. к ЖП, "Славянское древо", а в этой книге см. стих. "Лада". В XIV, может быть, последний "альков" у Б.

Искра. II,1-2. Ср. "Бог создал мир из ничего" в ТЛ.

Купальница. Ср. в этой книге "Огненная межа" и "Хмельное солнце". Из опасного одиночного предприятия Б. делает полночь на Ивана Купалу массовой девической полуторгией, некими славянскими Элевзинскими таинствами. В II причудливый строчный перенос с 1. на 2.

Хвалите. Маяковский (в некрологе Хлебникова) не без подтасовки сравнивает начало этого стихотворения с хлебниковским "Заклятием смеха", демонстрируя "словесное убожество" Б.

ПРЕЛОМЛЕНИЕ

См. первое стихотворение раздела.

Преломленье Дня. Ср. стих. "Рассвет" в *Хороводе времен* и прим. к нему. Ср. также датировки стихов в записной книжке к ЛК, где это выражение часто фигурирует.

Терем мира. В метрике этого стихотворения — странное приближение к любимому размеру Катулла.

В 1 изд. разделено на два четверостишия.

Драмы мира. Впервые в ж. *Весы* 1905/12:1 первым стихотворением в цикле "Над вечным морем", напр.

Город. Впервые в ж. *Современный Мир* 1907/7:205; напр. В 1 изд. опечатка в 9. после "гробов" запятая (нужна точка). Вошло в очерк "Рубиновые крылья" (МС 57-58 в ж. *Образование* — 54-55) с напр и опечаткой (в 9. "Семиярусных"). Перед стихотворением идет текст: Мы жалко дышим дыханьями Города, злого Города с его громадами домов, закрывающих Солнце, искажающих Небо, шлющих в синеву грубые дымы и ставящих маяками кошмар фабричных труб. Город — насилиственно слитное множество, где каждое существо обращает к другому колючки, а расстаться не может. И всем потому там неловко молчать. И все потому там говорят, и все лгут. Заражая друг друга, оскверняют себя.

У моря. Впервые в ж. *Весы* 1905/12:5 (№ 4 в цикле "Над вечным морем"; I,2: От вещей и людей и погоды).

Морское. Впервые в ж. *Беседа* 1905/12:5 под заглавием "Морская картинка", напр; в II,3 нет запятой между "кругозорный" и "безмерный" (как и должно быть).

Птицы. К V,1 см. в ЖП стих. "Птица Стратим".

Счастлив ... Эпиграф из "Oda do młodości" (Ода к молодости) Адама Мицкевича, 36 строки. Приводим контекст:

W szczęściu wszystkiego są wszystkich cele.
Jednością silni; rozumni szałem,
Razem młodzi przyjaciele! —
I ten szczęśliwy, kto padł wśród zawodu,

*Jeżeli poległem ciałem
Dał innym szczebel do sławy grodu.*

В переводе П. Антокольского:

Счастье всех — наша цель и дело.
В единстве мощь, в упоенье разум.
Друзья младые! Вставайте смело!
Блажен и тот на дороге ранней,
Чье рухнет в битве юное тело, —
Другим оно служит ступенью в брани.

Очень характерно для Б., что он, хотя и дает перевод мицкевичской строки в первой строке своего стихотворения (а потом берет из словаря польского поэта "цель" — и, может быть, "хмель"), но убирает полностью битву с ее коллективизмом и практицизмом (ступень для других) и переводит все в морскую образность.

В обоих изданиях пропущен акут над "s" в прилагательном эпиграфа.

Литовская песня. Перевод (вольный) песни "Dainuok, sesytē, / Ko nedainuoji". Б. несколько сократил песню и "мифологизировал" (Перкуна незачем было здесь переводить богом, это просто гром).

Заря. Основано на Афанасьев I, 996: Великан спрашивает Одина: "как зовут жеребца, который приносит день человеческому роду?" Один: "его зовут Светлогривым [...] его [коня, приносящего ночь] зовут Инеегривым [...]; 599: У всех индоевропейских народов роса принималась за слезы, проливаемые богинею Зорею; 601: когда [Заря] плачет — то падают бриллианты и жемчуг; 603: золото северные называли слезами Фреи [...]. Древние литовцы, воплощая летнее небо в прекрасный образ королевы Карапуны, рассказывали, что [...] слезы из ее очей падали дорожими алмазами. До сих пор, если дождь идет при солнечном сиянии, литовские крестьяне говорят, что это "плачут Карапуны". — Фраза "Королева Карапуны" дала метрический костяк этому почти неплохому стихотворению, но у Б. нехватило поэтического смысла отбросить последние три строфы (с ужасным "полагаю" в конце).

Жалоба к цветку. Впервые в ж. *Трудовой Путь* 1907/6:52-53, нпр.

Влюбленность. Эхо пушкинского экспромта ("Я влюблен, я очарован")?

Вероломный. Здесь есть биографическое (как и в двух следующих стихотворениях).

Три коня. См. Афанасьев I, 608: На Иванов день [...] Солнце выезжает из своего чертога на трех конях: серебряном, золотом и алмазном. — Откуда "конь-игрень"?

Впервые в ж. *Весы* 1907/1:7-8. В Зв в III, 3 "дня" с м.б. (так же в СП).

ОЖЕРЕЛЬЕ

В последнем стихотворении раздела, "Праздник Неба", Млечный Путь назван "мировым ожерельем" (кроме того, многие стихи этой книги печатались в №№ Золотого Руна под общим заглавием "Ожерелье").

Стебель придорожний. Если это подорожник (*Plantago major L.*), то что для Б. связывает с Египтом? И причем он здесь, да еще в начале, в разделе стихов о любви-поэзии, скрепленных мотивом Моря?

Червонные Святки. См. Афанасьев III, 701: Святая неделя слышет гремяцкою, а чехи называют ее Червонными Святками [...] во все продолжение пасхальной седмицы солнце не заходит и тем как бы обращает ее в один продолжительный день. — Не один чех уверял меня, что никто не знает об этих Святках.

Золотая парча. Эпиграф взят из Сахаров I, кн. 3, 12 (подблудная песня № 12): Золота парча развивается,/ Слава!/ Кто-то в путь-дорогу собирается./ Слава!

Божья. Кто "сестренка" божьей коровки? Как будто золотистой разновидности *coccinella* нет.

Зелений, красний, черний. Имеет ли это отношение к национальным цветам Литвы? Но черного не было на литовском флаге ни в период независимости (желтый-зеленый-красный), ни в советское время (зеленый-белый-красный).

Три камня. Есть искушение толковать эти строки как стихи о невозможности выбрать между женой и Еленой Цветковской. Цвета камней совпадают с цветами старого русского флага, но порядок иной.

Впервые в ж. *Золотое Руно* 1906/1:41.

Молитва к Луне. Возможно, о разлуке с Еленой Цветковской, которая не раз (Елена = Селена) ассоциировалась у Б. с луной.

Тайна жемчугов. Впервые в ж. *Весы* 1905/12:9 (№ 7 в цикле "Над вечным морем"); V,2 кончается точкой (не вопросом).

Не вернувшийся. Это стихотворение явно образует цикл с предыдущим и, может быть, с последующим. Нarrативный элемент подсказывает, что должен быть какой-то источник, однако в книгах, из которых Б. так много черпал в эти годы (Афанасьев, Буслаев, Сахаров, Ермолов и др.) ничего похожего нет. Вполне возможно, что это лирическая проекция биографии Б. Если эти стихи были написаны в Мексике (или, особенно, по пути туда), то Цветковская легко становится Царевной, "утро нашей Земли" мексиканскими древностями, а "ворчня" осуждением друзей, родных и близких. Конечно, даже и тогда здесь есть и небиографические элементы: Морской Царь, например, перекликается с былиной о Садко.

Впервые там же, стр. 7; I,1 кончается восклицанием; III,3: я вверху их оставил; V,4 кончается точкой; VI,3: желанно мне здесь; VII,3: "чудо" с б.б., после "им" тире, а в 4. тире после "мир".

Заклятие. Ни смысл, ни источник стихотворения неясны.

Опрокинутый кубок. Вряд ли это – описание освежительного действия Четвертой симфонии Андрея Белого: она появилась позже, да и отношение Б. к Белому не было таким восторженным (ср. МС 180), несмотря на то, что тот открыл Золото в лазури (1904) циклом "Бальмонту". В неопубликованном письме к А. С. Элиасбергу от 11 января 1908 г. Б. называет Белого "лакеем Мережковского и Брюсова".

Заклинание стихий. Здесь перемешан фольклор, взятый из книг, читаемых и читавшихся (Максимов) Б. с отголосками его собственных стихов этого периода, в свою очередь идущими из фольклора. Ср., напр., Ермолов IV,316: Огонь-Царь, вода-Царица. Царь-огонь да царица-водица; 409: Вселенную созидали царь-огонь и царица-вода. – О "Камне Синем" см. прим. к "На Синем Море" в ЗК.

Завершенность. Может быть, обращено к Цветковской, но такое

Б. мог сказать не одной из своих многочисленных любовей.

Запорожская дружина. Об украинских корнях Б. см. публикацию отрывков из воспоминаний его жены в *Встречи с прошлым*, вып. 5, М. 1984:92 (его прапрадед был Баламут).

Слово о Судьбе. Первая строфа построена на образности заговоров (но "ладанный камень" повидимому изобретение Б.).

Праздник Неба. I,1. Cp. Афанасьев I,213: золотое кольцо есть символ солнца. См. также III,740. IV,4. Cp. "Subtile virus caelitum" Вячеслава Иванова (*Cor ardens*).

РУНЫ НОЧИ

См. второе стихотворение раздела. Повидимому идет от Пшибы-шевского (см. конец прим. к стих. "Зеленые Святки"). См. также Афанасьев I,411: сканд. гúп (руна) имеет весьма широкий смысл: речь, беседа, сказание, песня, лечебное наставление, буква (письмо), загадка, тайна, предвещание (см. там же 424).

Пошутит ... Ермолов IV,370 дает как две разных поговорки: "Водяной пошутит – измочит, леший пошутит – домой не пустит" и "Русалка защекочет".

Змеиная свеча. См. Афанасьев II,550-551: В Литве есть поверье, что свеча, сделанная из сала змеи или ужа, приносит своему обладателю счастье: если он зажжет эту свечу [...], то со всех сторон приползут на его защиту змеи и ужи [...].

В конце 1. просится запятая (или же совсем без запятых в этой строке), но ее нет ни в одном издании.

Переброшенные звенья. См. Афанасьев II,163: В сербско-хорватской рукописи XV века читаем: "да скажи ми: що дръжить землю? Рече: вода висока. Да що дръжить воду? Ответ: камень плосень вельми. Да що дръжить камень? Рече: камень дръжить 4 китове златы. Да что дръжить китове златы? Рече: река огненная. Да что дръжить того огня? Рече: Други огнь, еже есть побежеть, того огня на 2 че(а)сти. Да что дръжить того огня? Рече: дубъ железны, еже есть пръвонасаждень, отвъсего же (его же) корение на силе божией стоить".

Хвоя. Впервые в ж. *Русская Мысль* 1907/2:152-153.

Заклятие Месяца. Источник этого стихотворения (несколько напоминающего "Чижика") не удалось установить.

Зачарование. Впервые в ж. *Весы* 1907/1:6.

Слово к трем птицам. Источник не удалось установить.

Слово от змей. Точно установить источник этого (и следующего) стихотворения не удалось. В отличие от ЖП, Б. называет эти заговоры "словами". Как в этой, так и в предыдущих книгах стихов, Б. использовал тексты из первого тома *Сказаний русского народа* И. Сахарова, их перепечатки и пересказы у Афанасьева в *Поэтических воззрениях славян на природу*, а также *Песни...* Рыбникова (откуда он брал для заговоров как заговорные, так и незаговорные тексты). Во всех этих книгах нет ничего похожего на эти два "слова"; нет и в других известных собраниях (Майков, Виноградов, две книги Ефименко) или малых публикациях — хотя заговоров на змеиную тему там множество. Однако Б. ничего не придумал. Идентичная или сходная образность встречается в заговорах *Белорусского сборника* (Витебск, 1891) в немалом количестве: река "Смородзина" или "Смуродзина" есть в 72Д и 95Д (дается № текста в книге, Д означает Дополнение); "калиновый мост" в 95Д; дуб "Мельлян" (или "Мельлянов") в 81Д и 95Д (просто "дуб" в 280, 285, 286), "змеиный гроб" в 81Д и 95Д. Вот начало заговора 95Д (стр. 182), близкое началу Б.: Первым разом, добрым часом, не сам собою, прячисткою святою. На раце на Смуродзине стоиць калиновый мост; на калиновым мосту стоиць дуб Мельлянов, на двенатцаць кокотов; на тых кокотах змяиный гроб [...]. — Перечисление эпитетов — обычная вещь в змеиных заговорах. Естественно, что "подколодная" встречается часто (276, 299, 300, 306, 309 и др.), но не менее часто можно встретить "лесовую" (289, 299, 301, 305, 309, 317 и др.) и "межевую" (294, 299, 302, 310, и др.), а также "гноевую" (302, 306, 310 и др.). Только раз встретилась "домовая" (305), остальные ни разу.

Слово от змеиного яда. См. пред. прим. В *Белорусском сборнике* можно найти часть образности этого стихотворения. Начало, конечно, типично для многих заговоров, змеиных и незмеиных. Именно в такой последовательности (море — дуб — камень) в 293 и 310. "Старый дуб" есть в 299; чаще это просто дуб, но может быть и

груша, явор, ива, липа, ольха или ракита. Камень почти всегда белый (или чистый в фольклоре [A]латырь-камень); "древнего" не встретилось; что же касается Белороба, то почти наверняка Б. назвал его так для рифмы. Имени "Скороспей" не встретилось; вообще в мужском роде есть только "Скорлупей" в 333; зато женских вариантов хоть отбавляй: Шкурапея, Шкуляпея, Шурлея, Су-крапея, Шкурлопея, шкурупея, скорупея, скулупея, скурлупея, шкурлупея, шкурапетина, скоролюпича, шкаролюпина. Из эпитетов очень часто встречаются "водяные" и "полевые", но не "огневые". В небольшом количестве можно кое-что найти в исследованиях Ветухова (царь-змей Скурупей) и Чубинского, в собраниях П. Шейна и Гринченко, а также у Забылина (*Русский народ*) и Ермолова. Больше чем у других (но все же меньше, чем у Романова в *Белорусском сборнике*) есть сходного в книге В. Н. Доброзвольского *Смоленский этнографический сборник* I в собранных им тоже белорусских заговорах (змей Шкурапея, Шкурупеля, Скарпеля и даже "царь змей Скурупей и царица змеица Скурупяница"; сходные перечисления эпитетов), но ничто из этого не представляется прямым источником Б.

Туманный конь. Источник — Афанасьев III, 364: "облако" называлось ее [валькирии] конем — Mistar marr ([...] буквально: туманный конь). Где несутся валькирии, там [...] ударяют молнии [...] изображаются [...] в шлемах, со щитами, копьями и мечами в руках; 365: одна из них носила имя белой лебеди (*Svan-hvít*). С их красною, кровавою тканью связывалась судьба сражения [...] выбирают [...] тех, которые должны последовать за ними в валгаллу (*valhöll*) — в сообществе богов, т.е., быть убитыми [...] орлы и вороны назывались птицами валькирий, а волки — собаками норн; 366: Во главе валькирий [...] стояла богиня Фрея, которая [...] на пиру асов исполняла обязанности кравчего; лебедь был ее птицею [...]. Предания говорят о девяти, тринадцати и дважды-девятыи валькириях. — Сванвита также упомянута в Афанасьев I, 516. См. также прим. Б. к его переводу *Истории скандинавской литературы* Ф. В. Горна (М. 1894), стр. 13: Асы — скандинавские боги, воплощавшие в себе добroе начало.

Впервые в *Иллюстрированном приложении к газ. Русь* 1907/16 (от 16 апр.): 253; только в этой публикации имя в III, 3 напечатано.

чтрано правильно: Сванвита, в обоих изданиях книги ужасная опечатка "Сеанеита", оставшаяся, повидимому, неизвестной поэту, так как в экземпляре 1 изд., посланном профессору Морфиллу в Оксфорд, все что он поправил это одну букву в стихотворении "Зеленые Святки" на стр. 35 (см. прим.).

Две воды. См. Ермолов IV,379: Состояние моря, связанное с приливом и отливом, характеризуется у них [поморов Архангельской губернии] под названием "воды"; в частности "водою" называется период времени, в продолжение которого совершается морской прилив и отлив, почему и говорится: В сутках две воды (Архан. губ.).

Огненная межа. Ср. "Хмельное солнце" и "Купальницы" в этой книге. См. Афанасьев II,375: До сих пор во всех славянских землях верят, что без огненного цвета папоротника ни за что нельзя добыть клада [...]; 376: ночь, в которую цветет папоротник, бывает среди лета — на Ивана Купалу [...]; 379: кто желает добыть цвет папоротника, тот должен [...] отправиться в лес, взявши [...] нож [...] потом найти куст папоротника, очертить около него ножом круг [...] и сидя в замкнутой круговой черте, не сводить глаз с растения; 380: Нечистая сила всячески мешает человеку достать чудесный цветок [...] разные чудовища [...] жадно сторожат [...]. На смельчака, который решается овладеть этим цветком, нечистая сила наводит непробудный сон или силится оковать его страхом [...] не должно выходить из круга до самого утра [...] а кто выйдет прежде, у того они вырвут цветок.

Руны. См. Афанасьев I,402: Немецкие племена признают Одина творцом поэзии; он — бог мудрости и поэтического слова, ведающий все таинственные загадки и умеющий разрешить их; он первый научил человека рунам. — Дальше, на 414. идет речь о заклятиях-заговорах, потом, на 425-426. — о Перуне (в соседстве с громом и молниями), само имя которого просится в рифму с "рунами". "Листающий" Б. редко где может быть продемонстрирован лучше.

В 1 изд. в II,3 "гром" с м.б.

Дух древа. Из бальмонтовских стихотворений о древе можно составить небольшую антологию.

Впервые в ж. *Русская Мысль* 1907/2:152 (первое в подборке из пяти).

МОРАНА

См. первое стихотворение раздела. Впервые у Б. в стихотворении "Праздник Лады" в ЖП. Ср. "Ведьма лютая Морана" (Любовь Столица). В стихах этого раздела чувствуется влияние теософских идей, которое необходимо исследовать (и которое для Б. было не менее важным, чем антропософии у Андрея Белого).

Морана. Славянская богиня смерти и зимы не раз встречается на страницах Афанасьева и обычно побуждает автора к корневым изысканиям. В I,101 он сопоставляет "умираю", "мерещиться", "смерть" и "смеркаться", в III,694-695 слав. "оумрѣти" стоит рядом с "меркнуть", а в том же томе на 35. "смерть" соседствует с "тьмой" и "ночью". Б. добавил к этому еще "мир" ("всемирная"). Ср. также в *Змеиные цветы* 86: [смерть] есть лишь призрак без какого-либо действительного посягновения над миротворчеством.

Ткачиха. Афанасьев в III,345-359 описывает различных "дев судьбы", и первая строфа Б. исходит из этого описания, хотя и создает свою картину (не без небольшой путаницы). Прежде всего, у Б. одна "дева вещая", Афанасьев говорит о (как правило) трех сестрах, "вещих девах" (350, 359) и они прядут судьбу, а не добро и зло (впрочем, у Афанасьева на 352 идет речь о добрых и злых норнах). Бальмонтовская дева тоже скопее прядет ("нить ведет"), чем ткет, но шум говорит все же о ткацком станке. Впрочем, и Афанасьев пишет местами о тканье (354: ткут их из паров и туманов; 359: небесных прях и ткачих; 365: [валькирии в роли норн] приготовляют ткани). Одна из норн у Афанасьева "бела как снег" (353), и может быть, это дало Б. "белые руки" в I; на 350. упомянут "замок", но не как жилище норн (хотя перед этим, на 349., они обитают "в прекрасном зале"). Таким образом, Б. на этот раз очень свободен в разработке темы, но связи его с Афанасьевым, тем не менее, заметны.

Через столетия столетий. Ни больше, ни меньше как история человечества в 12 строчках. "Ржавая вода" и "мертвая вода" нуж-

даются в пояснениях. К III,1 см. Е. Блаватская, *The Secret Doctrine* II,816: The Lemurians [...] were divided into two distinct classes – the "Sons of Night" [...] and the "Sons of the Sun" [...].

Впервые в ж. *Золотое Руно* 1907/6:20-21.

Три души. Тоже частично от Афанасьева, по крайней мере, с конца III. См. Афанасьев III,359: Предки наши смотрели на тепло как на временную одежду, в которую облекается бессмертная душа [...] англос. *fedher-homa* (пернатая сорочка) [...] сканд. *Ulfs-hamr* (волчья одежда) [...] в качестве небесных прях и ткачих, девы судьбы изготавляли ее [телесную оболочку] своими искусствами руками и одевали в нее душу, предназначенную для земной жизни. К II,4 см. у Афанасьева там же 201-206 о человеческой жизни как свече.

Мировая паутинка. Источник и смысл неясны.

Долины сна. Может быть, один из лучших образцов русского "прото"-сюрреализма.

Впервые в ж. *Русская Мысль* 1907/2:154.

Тень. См. Сахаров I, кн. 2, 95 (№ 74): Ходит без ног,/ Рукава без рук,/ Уста без речи. – Повидимому, навеяно Афанасьев III, 213.

Над вечной странницей. Как и Блок, Б. боролся с Христом. В первом стихотворении необычное ударение в "инокинь" (I,1); в II, 1-2 – св. Тереза Авильская (которую Б. читал); там же 3-4 наверное, прежде всего, завоевание Мексики Кортесом. Во втором стихотворении в I,3, возможно, аллюзия на Тютчева ("Эти бедные селенья"), там же в 3-4, повидимому, имеются ввиду тюрьмы и темницы.

Круговой вертеп. Источник неясен (почему склеп "круглый"?).

Причастие Ночи. В СП разделено на двустшия.

Свет прорвавшийся. Одно из загадочных и необычных у Б. Даже такой композиции (подчеркнутая фрагментарность с многоточиями, открывающими и заключающими каждое стихотворение цикла) нигде у Б. больше не встречаются кроме XB (см. "Цари сияния"). Ключом к пониманию может послужить скалистый прибрежный пей-

заж (северный?, норвежский?). Зодчий в седьмом стихотворении – строитель Сольнес?

Nasz taniec. Эпиграф – из части "Zmierzch" (Сумерки) романа *Sy nowie Ziemi* (Сыны Земли) Пшибышевского (см. выше прим. к стих. "Зеленые Святки") (близко к концу части, почти перед началом следующей главы, "Ultima Thule"). После мыслей и воспоминаний, кружящихся вокруг смерти, у Шарского начинаются кошмары, и он видит призрак Гели (потом приходит Черкасский и сообщает о самоубийстве общего знакомого; после его ухода Шарский переживает еще один кошмар и вешается). Геля приглашает его на taniec miłości i śmierci, taniec rozkoszy i piekła, taniec rozusty i wiecznego potępienia:

Teraz zaczął biec, jak szalony, naokoło pokoju, ale czuł ją ustawicznie za sobą, teraz objęła go rękom, podrzucała go, o-kręcała wkoło, ciskała, jak piłkę, o ściany, potrącała o meble.

– Nasz taniec, наш танец – ха, ха, ха ... taniec miłości i śmierci ... Mara się rozwiała. Ktoś pukał od dłuższego czasu gwałtownie do drzwi.

К самому концу Шарский видит смерть: Już dojrzał do śmierci. Śmierć, cicha, dobra, straszna, potężna, tak, jak wszelka piękność ...

Стихотворение – очень редкий пример 8-стопного амфибрахия (в 5.-10.). См. анализ этого стихотворения в 6 главке (514-524) статьи Fiona Björling, "Syntax in Russian Modernist Poetry" (в ж. *Russian Literature* VIII-VI November 1980. Special Issue. The Russian Avant-garde).

В 2 изд. та же ошибка в имени Пшибышевского, что и перед стих. "Зеленые Святки" (см. прим.). В СП без эпиграфа.

Осень. Может быть, навеяно той же сценой из Пшибышевского, что и предыдущее стихотворение.

Впервые в *Журнал для Всех* 1905/10:602 с разночтениями в пунктуации (гл. обр., меньше запятых, но больше восклицаний). Во 2 изд. пропущена запятая после "колокольчик". В СП нет запятых внутри I,2.

Хрустальный воздух. Впервые в ж. *Весы* 1905/12:14 (в цикле "Над вечным Морем") под заглавием "Бледная сказка".

Прощай. Впервые там же, 15; I,4: Печаль туманностью одета.

Поля вечерние. Впервые в ж. *Беседа* 1905/11:5, нпр.

Створки раковин. Впервые в ж. *Весы* 1905/12:13.

Телесность. В 1 изд. в II,3 "Неба" с б.б.

Живому от вечно живого. В 1 изд. в III,4 "Море" с б.б. Во 2 изд. опечатка в II,4: безмерной → безмерный.

Звезда к звезде. К I,3: см. Афанасьев I,595: В млечном пути воображение древнего человека видело опаленную полосу неба, след, оставленный Фаэтоном. К III,3: см. Афанасьев III,284: литовцы называют млечный путь [...] птичья дорога, потому что души, возносящиеся по этой дороге на небо, представлялись легкокрылыми птицами (см. в следующем цикле второе стихотворение III,3). Созвездия, названные в II,2-3 находятся или рядом с Млечным Путем или в нем. Ср. выше стих. "Праздник Неба" III, 1-2.

Белый звон. К первому стихотворению — см. у Афанасьева III, 206-209 о душе как звезде. Ко второму — об ангеле смерти см. у Афанасьева там же, 54; также 212: народные русские стихи говорят об изъятии души ангелом смерти в "сахарные уста"; — там же, 216: душа умершего является к своим родным в виде ночной бабочки. — (Б., конечно, знал и о бражнике "мертвой голове" [Acherontia atropos]).

К третьему стихотворению — к II,3-4 и III,3-4 см. прим. к пред. стих.

Одежда души. См. Афанасьев III,196: тело есть как бы жилище живого духа, та временная оболочка [...] которую покидает при кончине человека, когда, по словам старинного проповедника, "нужею страшною душа от телеси изидет и станет одержима душа зрячи на свое тело, яко же бо кто изволокся из ризы своея и потом стал бы зря ея". О мотыльке см. там же, 216; о блуждающих огоньках, 197.

Косогор. Впервые в ж. *Золотое Руно* 1907/6:21.

Это ли? Впервые там же, 19.

Усни. Впервые в *Иллюстр. прил. к г. Русь* 1907/10 (6 марта): 181 без деления на строфы. В Зв в VI,2 "ночь" с м.б.

Звездное тело. Ср. Annie Besant, *The Ancient Wisdom*, 75: In sleep, the astral body, enveloping the consciousness, slips out of the physical vehicle, leaving the dense and etheric bodies to slumber. Однако Безант (книги которой Б. ценил) и не снилась та эротика, с которой русский поэт подойдет к ее идеям.

В 1 изд. разделено на двустишия (во 2-м на три четверостишия). В СП внутри I, 4 точки, не запятые.

МАЙЯ

Далеко не все стихи в этом разделе майяские (да и "Майя" в заглавии вряд ли означает только американскую народность), но большинство их результат поездки Б. в Мексику, где он провел четыре месяца (с середины февраля до середины июня 1905). Впечатления от поездки набросаны им в интересных "Путевых письмах", печатавшихся в ж. *Весы* 1905/4, 6 и 8 (под заглавием "В странах Солнца"), а потом вошедших в *Змеиные цветы* (М. 1910; в дальнейшем ЗЦ). Однако в этих стихах больше материала из множества прочтенных книг о Мексике, чем непосредственных наблюдений. Как всегда, Б. глотал целые библиотеки, но использовал найденное очень неравномерно. Например, он мало взял из знаменитой книги Вильяма Прескотта *History of the Conquest of Mexico*, которую очень любил и с которой не расставался на пароходе по пути в Мексику. Может быть, больше всего он почерпнул из четырехтомной *Histoire des nations civilisées du Mexique et de l'Amérique-Centrale* аббата Charles Etienne Brasseur de Bourbourg (впоследствии Brasseur) и из других книг. Смешение майяских и ацтекских стихов со славянскими (и иными) в этом разделе может послужить темой для специальной работы. Необходимо также прибавить, что не только своими стихами Б. открыл Мексику для России, но и его переводы и статьи в этой области пора по достоинству оценить и помянуть добрым словом, вместо того, чтобы их замалчивать (или фыркать на них), как это делают его земляки-специалисты.

Впрочем, недавно появилась статья, обнаруживающая сдвиги в хорошую сторону (В. Б. Земков, "И Мексика возникла, виденье вдохновенное ... К. Д. Бальмонт и поэзия индейцев" в ж. *Латинская Америка* 1976/3:170-182). Автор благожелателен к Б., по

достоинству оценивает не только первенство поэта, но, местами, и качество его переводов; однако в других местах "компенсирует" это несправедливыми оценками: "декоративное, салонное 'язычество' Б.", "утрированная, едва ли не гротескная [форма]", "позирующая 'напевность' и самоудовлетворенность", "жеманная лексика", "позирующий перед собой даже в темноте подвала". Мнение Земского, что майяские эпиграфы к Песням Мстителя и к разделам (не к книге!) Злих чар взяты из переводов в Зовах Древности (Земсков, 176), неверно.

Цветок лиловатый. Б. намеренно начинает раздел немексиканскими стихотворениями, чтобы подчеркнуть, что "Майя" – не путевые заметки, а, как вся книга, стихи о душах-птицах. Впрочем, это стихотворение, скорее всего, связано с Мексикой и, повидимому, обращено к спутнице Б. по Мексике Елене Цветковской (которую можно найти не в одном стихотворении ПВВ); если это так, то встречу в I,2 нужно понимать не в узко биографическом смысле (Б. встретился с Цветковской на лекции в Париже). Может быть, о "цветке лиловатом" Б. говорит в ЗЧ 19: Солнце светит, цветет "пылающий куст" (дерево с красно-лиловыми цветами, которое распространено, между прочим, в Египте). – III,4. Символ причастия в книге также в стих. "Красная Горка", "Причастие Ночи" и "Зеркало".

Яровит. См. Афанасьев I,443: У других славян Ярило был известен под именем Яровита [...]. Яровит представлялся с бранным щитом; но вместе с тем он был и творец всякого плодородия. От его лица жрец [...] произносил следующие слова при священном обряде: "Я бог твой, я тот, который одевает поля муравою и леса листьями [...]. Все это дарую я чтушим меня и отнимаю у тех, которые отвращаются от меня. – На той же странице перед этим (о Яриле): тесную связь его с летними грозами [...] лицо, избранное представлять Ярилу, убиралось цветами и обвещивалось бубенчиками и колокольчиками [...]. – Позже находим 444 прим. "значение буйности, силы" и 446: буйные [...] игрища. – Светоизбор в II,1 – украшающий эпитет Б. (см. "Глубинная книга" в ЖП).

Впервые в ж. *Золотое Руно* 1906/4:39.

Мировая Красота. В этом фольклорном винегрете "Царь-Огонь" и "Царица-Вода" – не только из Ермолова (см. прим. к стих. "За-

"клиниение Стихий" выше), но и из ценимой Б. книги С. Максимова *Неведомая сила* (так называются 1 и 2 главы). О трех китах, на которых стоит мир, см. Афанасьев II, 161–166 (где также и о Голубиной Книге на 163); на 166. говорится об "идее всесветного [...] океана"; Морана (см. раздел под этим заглавием) и камень Аллатырь (непонятно, почему он "рдеет": ведь он белый) фигурируют у Афанасьева много раз. К III, 5 см. стих. "Лесные царьки" в ЖП (там же, конечно, и сама Жар-птица). За этими двумя исключениями (прибавим к ним и "изумрудного змея Кветцалькоатля; ср. "В ярких брызгах" II, 1–2), III строфа и начало следующей – бальмонтовское состязание с пушкинским "прологом" к *Руслану и Людмиле* (и отдаленное предвосхищение колыбельной Заболоцкого): дорожка, избушка на курьих ножках, волк, баба Яга, Кащей. Впрочем, со 2 строки IV строфы Б. переводит сказку в эротический план, предвосхищающий *Зелений вертоград*.

Из страны Кветцалькоатля. О Кветцалькоатле см. прим. к однотипному стихотворению ниже. II, 3. "Спою вам о колибри", видимо, относится к стих. "Перистый перстень" (см. ниже); Б. забыл, что уже пел колибри в ЛК. К III, 3. Ср. Зц 25: Юкатанский губернатор даст нам, наверно, двух конных досмотрщиков [...], которые будут нашими телохранителями против маловероятных, но возможных разбойников и ягуаров. – (Ср. также в В. И. Гуляев, *Города-государства майя* (М. 1979), 142–143: этот свирепый хищник [ягуар] играл важную роль в религиозных воззрениях майя [...] считался божественным покровителем многих правящих династий майяских городов-государств). – К IV. Зц 18: Хороши по ночам измененные узоры созвездий. В полночь я выхожу на свой балкон и гляжу на опрокинутую Большую Медведицу; она как раз глядит в мое окно; 22: Ночью я долго смотрел на опрокинутый узор Большой Медведицы; 13: Не могу передать, какое странное впечатление производит на меня этот опрокинутый лик созвездия, к которому глаз привык в другом сочетании с детства; 33: Южный Крест, о котором я столько мечтал [...] а там высоко, напротив, сияет наше языческое Северное Семизвездие [ср. стих. "Свадьба Воды и Огня" выше, стр. 19], которое неизмеримо дороже моей душе; 55: крест сделался [...] символом бога Дождя, ибо дождь создал жизнь [...]. Получалась фигура, подобная тау, и образ этот считался знаком жизнетворческого единства;

нения двойной первоосновы Природы; 64: Крест тау был в Майе символом созвездия Южного Креста [...]. Этот знак возрождения [...] помещался в Египте в руках и на груди у мумий. Созвездие Южного Креста и созвездие Большой Медведицы владеют ночным Майским небом и особенно четко выделяются среди других созвездий; 67: Когда Кветцалькоатль отходил из Мексики, он встретил в горах великолепное дерево, великою стрелой он пронзил его — и получился крест. — "Семизвездье Скандинавов", видимо, вдохновлено Brasseur I,18-22, где описывается история скандинавского открытия американского континента. К V,2. "Радения" не только характеризуют сборища русской интеллигенции, но и образуют переход на образном плане к Зеленому вертограду (см. то же в стих. "Зеркало"). III,3. О злосчастном Монтезуме (см. также "Перистый перстень" и "Мексиканский вечер") см. 0 639. К V,4. См. ЗЦ 26: роскошный храм светлоликого бога Воздуха, крылатого змея, Кветцалькоатля (ср. "В ярких брызгах").

Впервые в ж. Искусство 1905/8:7 под заглавием "Братьям мыслей", напр.; I,3: Смелый жаждою; IV,2 "Жизни" с б.б.

Молитва к Солнцу. Ср. ЗЦ 15: Предки этих людей были пьяны от Солнца. Ср. также Brasseur II,188: La religion des Téo-Chichimèques était simple: ils adoraient le soleil, qu'ils appelaient leur père.

У Майских развалин. Б. знал правильное произношение "Ушмаль" (см. ЗЦ 41), но в стихах пользовался только формой "Уксмаль". Ср. стих. "На пирамиде Уксмаль" ниже. I,3-4. См. ЗЦ 26: Заглялась красавица Венера, царевна Мексиканского неба. — (Ср. также "Флейты из человеческих костей", 53 178: царевна Мексиканского неба, Вечерняя Звезда). Ср. стих. "Мексиканский вечер" и второе стих. в цикле "Довременная".

Впервые в "Путевых письмах" (Весь 1905/8:22, потом ЗЦ 43) без заглавия и без разделения на строфы; II,1: Созданье; II,4: Пустынна безбрежная даль. Перед стихотворением идет текст: Стало рассветать ... Луна, еще не успевшая погаснуть, странно сочеталась с ярко-горящей Утренней Звездой. В моем уме запели строки: —

Изумрудная птица. В эпиграфе — слова из так называемой Надписи королевы Майев, которые входят в отрывок, вольно преподнесенный Б. в последней строфе стихотворения. Это же место в его

прозаическом переводе в "Начертаниях Царицы Майев" (ЗЧ 219) звучит так: О, ты, чей лик предстанет здесь позднее! Если твой ум разумеет, ты спросишь, кто мы? Кто мы? А! Зарю спроси, спроси лес, волну спроси, спроси бурю, Океан спроси, спроси Любовь, спроси Землю, Землю скорбную, Землю родную. Кто мы? А! Мы — Земля. — Б. повидимому пользовался книгой F. A. de la Rocheoucauld, *Palenque et la civilisation Maya* (Paris 1888), где автор дает следующий подстрочник к этим словам: *interroge l'amour, interroge la terre, terre de souffrance, terre chérie*, — причем майяский текст дан так: *katı yacunah kat ma ya ma ya*. Ср. также ЗЧ 37–38: Я непременно возьму, как эпиграф, для одной из своих будущих поэм, слова Царицы Майев, изванные древним скульптором Паленке, — после чего идет один бальмонтовский перевод в прозе, местами отличающийся от приведенного выше. Современный советский ученый, очень критично отзывающийся о качестве бальмонтовского перевода майяских текстов, также пишет о "фантастических переводах иероглифических надписей Паленке, принадлежавших перу дилетанта-американиста Рошуфуко" (Р. Кинжалов, приложения к *Пополь-Вух*, М.-Л. 1959:167). К I,3 см. Р. В. Кинжалов, *Культура древних майя*, Л. 1971,11: знаменитый кецаль, национальная птица Гватемалы.

Впервые в ж. *Весы* 1905/12:3 (третьим в цикле "Над вечным Морем"). В СП эпиграф дан по-русски: Что мы? А! Зарю спроси, спроси лес ... (так же в Зв, где "Кто мы? ...").

Орхидея. Ср. начало стих. "На пирамиде Уксмаль" (также ср. "Перистый персень" III,2; "Из страны Кветцалькоатля" III,1). К орхидее Б. привлекала не только ее экзотичность (орхидеи в лесу!), но и соображения декадентского порядка (цветок греха). Ср. Шелли I,476: излюбленный цветок поэтов-декадентов [...] чувственная и хищная Орхидея.

Впервые в ж. *Весы* 1905/12:6 (пятым в том же цикле) с посвящением в скобках под заглавием: Елене *** (т.е., Елене Цветковской).

Зеркало. Ср. ЗЧ 17: Моя судьба — быть зеркалом душ. — В контексте раздела "Майя" это "нейтральное" стихотворение перекликается с "зеркальностями" в образах некоторых мексиканских богов (см. ЗЧ 20, 63). Ср. с "Эхо" Пушкина. О зеркальной образности у поэтов 20 в. можно написать диссертацию.

О 639 дает журнальную публикацию этому стихотворению, но это совсем другое стихотворение (хотя и с зеркалом), которое О сам дает на стр. 592.

Змеиное отродье. См. Афанасьев II, 514-515: Гезиод в своей "Теогонии" говорит о Тифоне, что у него на плечах врачаются сто драконовых голов, дышащих пламенем и издающих громкие звуки, подобные реву льва, мычанию быка, вою собак и свисту пущенных стрел [...]. Супруга Тифона — Эхидна [...]. От этой четы произошли все змеиные существа: Горго, отец змеевласых Горгон, гесперидский дракон, лернейская гидра и друг[ие]. — Связь с афанасьевским текстом несомненна, но смысл помещения Б. этого стихотворения в разделе "Майя" не совсем ясен, несмотря на то что змеиные мотивы в ПВВ, может быть, звучат сильнее, чем в других книгах Б. (где их тоже немало). Последняя строка стихотворения позволяет предположить, что Тифон заинтересовал Б. во время чтения книг Брассера де Бурбура, который не один раз ссылается на толкование мифа о Тифоне и Озирисе с Изидой Плутархом как победы то моря (Тифон), то суши в истории мировых катаклизмов (особенно с Атлантидой). См. Brasseur, *Quatre Lettres sur le Mexique* (Paris, 1868):276; *S'il existe des sources de l'histoire primitive du Mexique dans les monuments Egyptiens et de l'histoire primitive de l'ancien monde dans les monuments Américains?* (Paris, 1864):49.

На пирамиде Уксмаль. См. выше стих. "у Майских развалин". I,1. Эхо "Татарской песни" в Бахчисарайском фонтане Пушкина. III,1. Мотив "излома" с этих пор становится у Б. так же настойчив, как до этого мотив "затона". IV,1-2. О церемонии вырывания сердец на вершине пирамиды ("теокалли") Б. писал в стих. "Колибри" (ЛК). Повидимому Б. впервые прочел об этом обряде у Прескотта, но описание встречается и в других книгах (причем все они идут от *Relación de las Cosas de Yucatán* Диего де Ланда, теперь имеющейся в русском переводе в издании 1955 г.). Однако в этом стихотворении Б. исходит почти наверняка из книги Джона Стивенса (Stephens) *Incidents of Travel in Yucatán* (см. ЗЧ 44), где автор описывает теокалли, подъем на нее и спуск и потом цитирует подробное описание жертвоприношения (стр. 205 т. I переиздания U. of Oklahoma Press). К финалу стих. см. ЗЧ 42: и на верхней площадке [...] теперь тихонько

качается под ветром красивый легкий ствол, убегающий ввысь из куста могучих листьев агавы.

Под тенью крыльев. Основано на четвертом приложении ("Chants anciens des Indiens des États-Unis") в книге Брассер де Бурбара *Quatre Lettres sur le Mexique* (см. прим. к "Змеиное отродье"), где автор дает по-английски тексты песен североамериканских индейцев племени Линапи из книги С. С. Рафайнеск, *The American Nations or Outlines of Their General History, Ancient and Modern*. Брассер иногда искажает имена Рафинеска (напр., у него *Wapanelewa*, тогда как у Рафинеска *Wapalanewa*. Б. берет, очень вольно, из первой песни, на стр. 442:

1. Song. At Shinaki till the 10 Kings or Civil Wars
1. Long ago, the fathers of men were then at *Shinaki* or Fir-land.
2. The path leader was the White-Eagle (*Wapanelewa*), who leads them all there.
3. The snake island was a big land, a fine land, and was explored by them.
4. The friendly souls, the hunting souls, the moving souls, in assembly meet.
5. All say to him, Beautiful-Head (*Kolawil*) be thou king there.
6. The snakes are coming, thou killlest some, to snake hill let them all go.
- [...]
9. After him there True Maker (*Ianotowi*) was king at the firland [...]
10. After him there *Chilili* (Snow-Bird) was king.
- [...]
14. But the eastern land was a fish land, and a lake land.

Впервые в альм. *Корабли* (М. 1907):9-10 в цикле "Узорный пла-мецвет (Мексиканские лепестки)".

Колдун. Скорее всего, имеется ввиду Кетиалькоатль-Вотан (см. одноименное стихотворение ниже). Ср. Брассер I:254-255: C'était un personnage au maintien respectable, bien fait; также Прескотт, гл. 3: He was said to have been tall in stature. II, 1-2 противоречит тому, что о Вотане пишет Бrintон (см. прим. к

тому же стихотворению ниже), который как раз говорит, что герой изобрел иероглифы и написал историю цендалов. Наименование "колдуна" идет от Торкемады, который, среди прочего, называл Кетцалькоатля *mādīco* (да и Б. называет его "мировым чародеем" в стих. "Кветцалькоатль"). Ср. также Зц 41-42: Пирамидный храм, который называется Домом Колдуна [...] хорошо сохранился; 65: Майи изображали Землю в виде старика, с лицом, обращенным к Востоку, держащим в руке дух жизни, огонь; 78: Говорят, смотревшими к Востоку были — Кветцалькоатль и Тецкатлипока.

Впервые там же 10-11, нпр.

Вожди красноцветных. Источник тот же, что и у стих. "Под тенью крыльев" (см. выше). Б. брал из разных песен на стр. 443-446 — еще вольнее, чем до того, скака по истории и географии и даже сливая в одного разных вождей:

2. Song. — From the 10 Kings till the Missouri, etc.

[...]

20. After such was king *Pemaholend* (Ever-Beloved) who did much good.

21. King afterwards was *Matemik* (Town-BUILDER) who built many towns [...].

3. Song. — From the Missouri to the Mississippi, etc.

[...]

42. By the wise in assembly *Tamaskan* (Strong-Wolf) was made king.

[...]

44. *Messissuwi* (Whole-he) was king [...].

4. Song. — Conquest of the Talegas, etc.

[...]

55. *Kinehepond* (Sharp-Looking) was king, and leader [...].

Second series or Modern History

1. Song. — At the Talega Land.

[...]

3. *Wapushuwi* (White Lynx) was king and planted much corn.

[...]

6. *Kolachuisen* (Pretty Blue Bird) was king [...]

[...]

8. *Pepotahemem* (*Paddler Up*) was king of many rivers and streams.

Остается невыясненным, откуда у Б. Скрытый в дымы, Звезда, Немая память, Ныряющий до дна, Зеленоглаз свирельный, Зарница, Ступающий безгласно и Покоящая змея, — придуманы или взяты из другого источника?

Впервые там же 11, напр; V,4: Зачем не с вами я!

Перистый перстень. Ср. "Колибри" в ЛК; также "Из страны Кветалькоатля" II,3.

Мексиканский вечер. См. Зц 18: Окрестности Мексиканской столицы очень интересны [...]. Хороши профили снежных вершин, потухших вулканов Ицтаксигуатль и Попокатепетль. На Попокатепетль через две недели я совершу восхождение. Прекрасен роскошный парк-лес в древней летней резиденции Ацтекских царей, Чапультепеке, с вековыми агуэтлями [...]. Там есть дерево Монтеzuмы, таинственного царя-жреца, предавшего свою родину белолицим разбойникам; 22: из окна моей комнаты я видел венчанные снегом громады вулканов, Ицтаксигуатль и Попокатепетль. — I, 2. Мотив "красных цветов" (обычно с ассоциациями крови) у Б. с Г3. II,1-4. "Печальница немая" — Елена Цветковская.

До времени. Повидимому, Б. обращается к Вечерней Звезде в первом стихотворении, но во втором она уже Венера в разных своих воплощениях. Связи Майи с Атлантидой, Халдеей и Египтом (ср. стих. "Голубая змея", где Майя и Египет также связываются с Вавилоном, Индией и Китаем) Б. почерпнул в книгах Огастуса Леплужона (особенно в *Maya/Atlantis. Queen Mo and the Egyptian Sphinx*) и Брассера де Бурбура (см., напр., *S'il existe des sources .../ см. прим. к стих. "Змеиное отродье" выше*). К "теокалли" см. прим. к "На пирамиде Уксмаль". См. также их описание в 3 главе у Прескотта (слово означает "Божий дом", что не могло не звучать в голове у Б. когда он писал *Зелений вертоград*). Что такое "Остров Верных" в 2,IV,3? Он также возникает в бальмонтовском переводе *Чистилища святого Патрика Кальдерона* (см. Кальдерон 1:11), причем у Кальдерона стоит: *isla de Santos*.

Любовь. Стихотворение образует необозначенный цикл с тремя

предыдущими, а также эффектный финал к такому циклу – с тавтологической рифмовкой в начале и аллюзией на собственную книгу стихов (ТЛ) в конце.

Змеиное число. "Змеиное число" восемь уже появлялось в этой книге выше, в стих. "Круговой вертеп" (тоже загадочном). Связь Восьми с вечностью общеизвестна; змеиная образность и мифология в контексте Майи и Мексики более чем заметна, как у Б. в ПВВ, так и во всех трудах о Мексике. См. в книге Нутталь (см. след. прим.): 26-27: In Mexico, as elsewhere, we find the serpent closely associated with the idea of time [...]. Four serpents whose bent form a large swastika [...] are represented in the Codex Borgia; 31: extremely interesting to find the serpent associated with the Calendar in Mexico and Yucatan, its Nahuatl name being homonymous for twin, i.e., two, and the Maya for serpent, *can* or *cam*, being homonymous for the number four; 257: to a Maya each serpent [...] would mean 4 [...] and that the pair [of serpents on a calendar] would appear to embody or express the numerals 4 and also 8. – Пристрастие Б. к Восьми было личным; оккультисты, которых он так ретиво читал, скорее предпочитали нечетные числа четным (см. Е. Блавацкая, *The Secret Doctrine*, II, 607). Когда Б. писал это стихотворение, Персивал Лоуэлл уже искал девятую планету – Плутон. "Жезл" в IV,2 – кадуцей (увенчивающий змеиной восьмеркой).

Во 2 изд. опечатка в VI,4: срастей → страстей.

Воззвание к богам. Здесь Б. называет мексикообразными именами своих "вечных богов" – Океан, Землю, Солнце, Луну, Любовь. "Царицу двойной высоты" в V,2 и IX,2, может быть, объясняет очень ценимая Б. Zelia Nuttall (34 55) в своей книге *The Fundamental Principles of Old and New Civilizations* (Cambridge, Mass., 1901), 38: the Mexican philosophers divided heavens into two imaginary portions. V,1 ср. с "Мексиканский вечер", IV, 1. Б. наверняка хотел сказать "Опаловых".

Багрянец. Игра "красочным" испанским корнем с неопределенным географическим и более определенным ботаническим значением. См. Зц 19: Солнце светит, цветет [...] "красочник" (*colorin*), дерево с сочными, ярко-красными цветами.

Впервые в альм. *Корабли* (см. прим. к "Под тенью крыльев"), 8; 8. Вид — ну, вид хотя бы трупов; строка "Вспышку Майи, Колорин" не последняя, а третья от конца.

Женщина-змея. См. Зц 63: Дом тьмы, посвященный Матери-Земле, чье имя Цигуакоатль, Женщина-Змея; 7: Первая, главная из Мексиканских богинь, Цигуакоатль, Женщина-Змея, говорят, ниссылала людям труды, огорчения и всякие превратности. Но говорят также, что одежды ее всегда были белые, снежной чистоты, и что по ночам она летала в воздухе, а вслед ей неслись воздушными путями крики и стоны. — См. также у Саагуна (цит. в англ. переводе *Fray Bernardino de Sahagun, A History of Ancient Mexico I* [Fisk University Press], 26-27: they also call her Tonantzin, which is "our mother" [...]. When the other women noticed the cradle forgotten there by someone they would look into it to see what was there, and would find a piece of flint like a lance point, which was used by them to kill those they sacrificed to the gods, and they at once knew that it was Civacoatl who had left the cradle in their midst. — К I, 5-7. См. Зц 5: В войнах он был как живой огонь [Б. приводит слова того же Саагуна]. К II, 1-4. У Саагуна (в III кн., гл. 3 и 4) рассказывается о том, как к больному Кецалькоатлю пришел бог Тецкатлипока и предложил ему пьянящего снадобья. Кецалькоатль попробовал этого "напитка богов", сделанного из агавы, захотел еще и опьянел. I, 5. См. прим. к "Пронунсиамиэнто" в ЛК.

Впервые в альм. *Корабли* (см. прим. к "Под тенью крыльев"), 12-13.

Тецкатлипока. См. Зц 6: Злой чаровник Тецкатлипока неизменно присутствует в Небе, на Земле и в Аду; 63: Как рассказывает Берналь Диаз, образ Тецкатлипоки, Дразнителя Двух Сторон, находившийся в великом теокалли в Мехико, поражал своими сияющими глазами. Вместо глаз у него были металлические зеркала. Этот бог видел мир через отражение [ср. стих. "Зеркало" в этом разделе]. Вечно наталкивая, магическими ухищрениями, правую сторону жизни на левую ее сторону, он услаждался бореньем и видел мировую жизнь как беспрерывную панораму сменяющихся теней. — Сведения опять взяты из Саагуна (I кн., гл. 1).

Впервые там же, 13.

Тлалок. См. у Саагуна I, гл. 1: *Tlaloctlamacazqui was the god of rain. They said he gave them the rains to irrigate the earth, and that these rains caused all the herbs, trees, fruits and grains to grow. It was he who also sent hail and lightning and storms on the water.* Cp. Nuttall (см. прим. к стих. "Воззванье к богам"), 78: *the clouds, rain, thunder and lightning were attributed to the lord Tlaloc.*

Впервые там же, 14.

Кветцалькоатль. Ср. стих. "Из страны Кветцалькоатля", "Колдун", "Женщина-эмей" и "Кветцалькоатль-Ботан". См. ЗЦ 54: И-эзумрудно-перистый змей, бог Ветров, Кветцалькоатль [...]. Он знаменовал собою центральную силу, вращение, власть над четырьмя сторонами; он был владыка мировой четверичности, и отсюда – всемирный властелин [...] он совмещал в себе мужское начало – небесное, и женское – земное. Он явился с Моря и исчез в Море, чтобы взойти как Вечерняя и Утренняя звезда [...]. С помощью драгоценных камней [...] они [комнаты в его храмах] были украшены в голубой, зеленый, красный и желтый цвет; 5: как бог Ветров, он метет дорогу богам Воды. – О ветрах взято у Саагуна. К I, 3 см. Brasseur III, 486: *De Quetzalcohuatl on disait encore qu'il était le dieu de la pluie.* III, 11. Обсидиан, вулканическое стекло, не раз упоминается в стихах Б. о Мексике.

Впервые там же, 14–15; I, 4: Сверкания ценных камней (так же в 1 изд., во 2 изд. "Сверкание"), напр. В 1 изд. в I, 6 опечатка: засиявших → засиявших.

Он Который. Ср. ЗЦ 7: Звездный Бог, "Он, который опрокинул свой Лик", ибо действительно звезды опрокидываются – в нашем сознании, сами не имея для себя ни правого, ни левого, ни верха, ни низа.

Впервые там же, 16; 9. "Звездоокой" с б.б. Во 2 изд. опечатка: запятая в конце.

Голубая змея. См. ЗЦ 64: Голова змеи была у Майев символом Моря. Океан по-Майски *canab*, могучая змея. – Ср. у любимого Б. Ле Пложона (ЗЦ 29, 37, 44, 46) (*Maya/Atlantis*), 71: *image, among the Mayas [...] of the Creator, whose emblem [...] was a serpent of blue color with yellow scales. Can, we know, means*

serpent, but *kan* is Maya for "yellow". *Kanah*, the ocean, might therefore be interpreted metaphorically "the powerful yellow serpent". — См. также Carl Lumholtz, *Unknown Mexico*, N.Y. 1902, II, 234 [книга, которую Б. читал; см. Зц 24]: The sea, which to the Huichol mind surrounds the entire world, is, with its serpent-like motions, the largest of all serpents [...]. In the sky [...] in the moving waves of the sea [...] in fire [...] in fact in all natural phenomena [...] the Huichol see serpents. — IV и V идут от идеи Ле Пложона о двух миграциях Майев. См., напр., к IV, 2 *Maya/Atlantis* 44: Some of Maya-speaking peoples [...] left the banks of Euphrates and the city of Babylon [...]. They reached the Isthmus of Suez. *Ibid.* XLIX: In Mayach, in Egypt, in China, in India, in Peru, and many other places the image of the serpent was the badge of royalty.

Золото-Море. В этой картинке славянской Лорелей Б. сливает русский заговор с Мексикой. Ср. в Зц 41: этих тонов расплавленного золота я нигде не видал за всю жизнь, только на Атлантическом океане и в Мексике.

Впервые в ж. *Золотое Руно* 1906/1:40, где стихотворение напечатано не строфами, а в два куска (первый кончается после 12.), причем все строки начинаются одинаково. В Зв нпр.

Кеетцалькоатль-Вотан. Бог Кеетцалькоатль (см. выше о нем в стихах этого раздела) был сперва человеком и царем, и в этом человеческом облике его нередко сливают с другой легендарной фигурой, Вотаном (не имеющим ничего общего с немецким богом). См. Зц 32-33: Здесь ли, в этой ли стране не быть кресту среди изваяний, когда он светится на самом небе, над здешним горизонтом? Я помню его единственное впечатление, когда увидал впервые созвездие Южного Креста. Только что наступила ночь; был темен и звезден Восток; мы плыли, возвращаясь из Паленке, по реке Усумасинте, по которой в незапамятной древности плыл царь-жрец, строитель законов и зданий, Вотан. — III, 1-4. Ср. Brasseur I, 69: *Votan remonta ensuite le cours de l'Uzumacinta, et c'est sur les bords d'un des affluents de ce grand fleuve que l'on place le berceau de la civilisation;* IV, 1. Ср. *ibid.* 44: ce personnage mystérieux; IV, 2. *Ibid.* 290: *Quetzalcohuatl avait jeté les fondements d'un nouveau temple à cō-*

té de son palais [...] sa forme était celle d'une pyramide; V,2. Cp. ibid. 50n: Dans la langue nahuatl le radical a, atl, qui signifie eau; V,3. Cp. ibid. 258: le nouveau prophète; V, 4. Cp. ibid. 110-111: on disait que Quetzalcohuatl était une espèce de serpent, ayant sur la tête un bouquet de plumes en forme de panache; VI, VII, VIII. Cp. ibid. 274: une de ses premières mesures fut de prohiber, sous les peines les plus rigoureuses, la coutume abominable de verser le sang humain en l'honneur de la divinité [...] spécifia la qualité des dons que l'on pourrait offrir sur les autels: c'étaient des parfums, des fleurs, du pain de maïs, des fruits et des papillons; IX, 1, X,1. Cp. ibid. 311: il disparut, et l'on n'entendit plus jamais parler de lui; IX,4. Cp. ibid. 90: La croix de Palenqué, dont la forme primitive est à peu près latine, était-elle placée là comme le souvenir d'un christianisme antérieur, ou bien faisait-elle allusion à la crue de deux grands fleuves dont nous avons parlé auparavant, c'est ce qu'il nous est impossible de décider actuellement. См. также Зц 30: глаз с изумлением видит великое пристрастие к равностороннему кресту.

Во 2 изд. в II,3 опечатка: Несущий → Несущей.

Бог цветов. Б. лишь бегло упоминает бога цветов (статую в музее) в Зц 20.

Он глядел. Кто это? Опять Вотан? Колумб? Кортес?

Впервые в альм. Корабли (см. прим. к стих. "Под тенью крыльев"), 17-18.

Гребец. Эпиграф взят из статьи Буслаева "Русские духовные стихи" (Нар. поэз. 495), где цитируется хлыстовская песня "у нас было, други, на тихом Дону". В песне есть переклички со стихотворением Б. (приводим строки 11-16):

Ходит-гуляет добный младец,
Добный младец, сын царский, гребец.
На главе его смарагдовый венец,
Во руке держит лазоревый цвет:
С руки на руку перекидывает,
Верных, праведных поманивает.

Как это часто у Б., в книге стихов есть предвкушения следующей. "Гребец" не только портрет самого Б., возвращающегося на родину, но и мост к Зеленому вертограду.

В 2 изд. 11. "морю" с м.б. (в 1 изд., Зв и СП с б.б.).

Зеленый Вертоград

К заглавию см. Сборник правительственныех сведений о раскольниках, составленный В. Кельсиевим III, Лондон 1862 (в дальнейшем просто Кельсиев), 158: круг, в котором они вертятся, называется у них "вертоградом", а составляющие его "вертоградными и садовыми древами". – В стихах ЗВ см. "вертоград" в "Вершинный сон", "Веселый рой", "Гусли", "Вертоград", "Зvezдозаконники"; "зеленый вертоград" в "Виноградарь" и "Дух брачующий". Еще чаще встречается синонимический "сад" и "зеленый [или изумрудный] сад".

К подзаголовку см. также стих. "Братья-сестры", VIII, 1.

Эпиграф взят из песни "Уж как царь Давид по садику гулял", строки 3–6 (Кельсиев № 38).

Первое издание вышло в Петербурге между 2 и 9 октября 1908 в издательстве "Шиповник" (с каждым стихотворением начинающимся с новой страницы). Второе составило восьмой том скорпионовского ПСС (М. 1911). Составлялась книга, повидимому, когда Б. лежал в бельгийской больнице (Беркендалль) с переломом ноги в феврале, марте и апреле. Ср. ту же образность, что и в ЗВ, в статье "Шарль ван Лерберг. Письмо из Брюсселя" (Весы 1908/5: 82): останется навсегда Песнью песней современной души, вертоградом сестры, в которую ее брат влюблен, белоснежным видением и розовым, где чувствуются крылья голубей [...] и вся бессмертная сказка самозабвенного тела, слитого с светлым телом – душой. – Однако из письма Б. к А. С. Элиасбергу от 10 авг. 1907 следует, что к этому времени книга была почти готова.

Некоторые стихи были ранее напечатаны циклами "Раденья белых голубей" (21 стихотворение) в Весах 1907/9:7–24 (в дальнейшем РБГ) и "Зеленый вертоград" (8 стихотворений) в альм. Цветник

Ор, Спб. 1907, 7-21 (в дальнейшем ЗВЦО). В этих первых публикациях пунктуация более тщательная и правильная, чем в книгах. Эпиграф к книге (см. выше) в *Цветнике Ор* дан эпиграфом к стиху "Отчего?" и обозначен как "хлыстовская песня" (в книгах — "Журчанье Белых Голубей"); между фразами "Я люблю" — запятые, не восклицания.

В стихах ЗВ Б. вдохновлялся образностью и идеями тайных религиозных сект скопцов, которые звали себя "белыми голубями", и хлыстов, подчас до неузнаваемости развивая или переосмысливая их, а также устранивая "мужицкий" колорит. Хлысты, как известно, неоднократно привлекали внимание русской литературы. Для примера, укажем на финал тургеневского "Степного короля Лира", хлыстовские главы третьей части трилогии Мережковского и роман Андрея Белого *Серебряный голубь*. "Серебряный век" особенно интересовался сектантами: и в контексте религиозных исканий, и как объектом религиозных преследований; наконец, не последнюю роль играли и сексуальные аспекты — оскопление у скопцов, слухи о "свальном грехе" у хлыстов во время радений, которые сами по себе для Б. были примером "экстаза". Один крупный русский поэт сам был хлыстом (Клюев).

Источники Б. были разнообразные, но с точностью установить их пока еще нельзя. С уверенностью можно сказать, что он пользовался антологией песен в конце III тома Кельсиева (см. выше); впрочем, почти тот же подбор дает Э. Каспрович в своем лейпцигском издании 1879 г. *Скопческие духовные песни и нечто из богослужения скопцов в России*. Почти наверняка Б. были доступны если не все, то некоторые выпуски Чтений в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских при Московском Университете, где печаталось обширное исследование П. Мельникова-Печерского (со статьей которого "Белые голуби" на ту же тему Б. был хорошо знаком). Некоторые песни Б. мог взять только из IV тома (Спб. 1873) *Раскольников и острожников* Ф. В. Ливанова (в дальнейшем — Ливанов). Повидимому, брал он также из книги Н. Барсова *Духовные стихи (роспевцы) секты Людей Божиих* (Спб., 1870; в дальнейшем — Барсов). Все эти источники давали Б. и тексты песен и фактический материал о сектантах, их обрядах, истории и верованиях. Антологией Т. Рождественского и М. Успенского (в дальнейшем РУ) *Песни русских сектантов мистиков*,

Спб. 1912, Б., конечно, не мог пользоваться, но здесь также даются №№ песен из этого сборника, потому что там сделана удобная сводка всех напечатанных до тех пор песен с добавкой новых.

Символика и просто лексика сектантских песен использована Б. в большой мере: золотая (златая) труба, живогласная труба (и то и другое – символы пророческого слова у сектантов), братья и сестры (сами сектанты, называемые в песнях также "древами", "птицами", "свечами" и "цветами"), белый цвет (символ чистоты, а часто и оскопления; "ризами белыми" называют радельные одеяния), гусли (тоже пророческие речи), лазоревые цветы (как и "алый цвет", взятые из несектантских народных песен), корабль, белые голуби и горлицы, золотые (седмигранные) венцы (символ награды за истинную веру), колокол, звон. Остальные символы будут указаны в комментариях к отдельным стихотворениям.

Нужно отметить также, что часть сектантской символики идет от Откровения: золотые венцы (4,4; 14,14); гусли (5,8; 14,2; 15,2); золотые чаши (5,8; 15,7), белые одежды (3,4-5; 6,11; 7, 9 и 13) и др. (см. комментарии к отдельным стихам). Прямо из Откровения черпал и Б., особенно в заключительной части книги (см. также эпиграф к стих. "Тихий Дон"). Этот комментарий часто цитирует из Кельсиева, "Объяснительного словаря" в РУ, "Белых голубей" Мельникова (по шестому тому Собрания сочинений в дальнейшем: М.) и из книги Н. В. Реутского *Люди Божьи и скопцы. Историческое исследование*, М. 1872.

Кормщик. Образ "кормчего" и "корабля" взят сектантами из Откровения 18,17. См. Реутский, прим. на 25: Под словом "корабль" у хлыстов и скопцов разумелось [...] общество сектантов, сгруппировавшееся около известного учителя или пророка. См. М. 258: "кормщики корабля", т.е., начальники общины. – См. Буслаев, *Нар. поэз.* 489-490: В песнях еретиков особенно распространен символ корабля, имевший, как известно, смысл церкви в древнехристианской и средневековой символике и на Западе. Самые отдельы храма на архитектурном языке названы кораблями. Этот средневековый символ особенно усвоен так называемыми Людьми Божиими, которые называют кораблем каждое отдельное общество из своих, отправляющее вместе свое богослужение; а правитель та-

кой общине или наибольший называется кормщиком корабля. — Ср. Кельсиев № 26 (РУ № 29). Ср. стихи о корабле: "Корабль", "Волшебный корабль", "Вещанье", "Корабельщик" и "Плавание". С первого стихотворения в книге Б. как бы оповещает, что здесь не стилизация и не простое поэтическое проникновение в сектантство, а собственная смесь хлыстовства с теософией (у сектантов "сине море" совсем иное: мир, чуждый им), знакомые поэтические исследования Мечты, роли добра и зла в жизни и стремление к полноте ощущения жизни. Происхождение образа "ширь пустынь" в 10. мне неизвестно, но образ повторяется в стих. "Четыре знака", "Иконостас" и "Жертва Божья" (ср. также конец "Звездоликого").

Втай-река. Основано на первых 15 строках песни в Кельсиев № 14 (РУ № 212):

Из-под той было крутой горы,
Из колодезя глубокова,
Родника, было, господнева,
Протекала мати Втай-Река,
Что по белому по сахару
И по алому по бархату.
У ней донышко серебреное,
Круты бережки позолоченые,
А желты пески крупной жемчуг
По бережку рассыпается.
Долина-то у тоя реки
От востока и до запада,
Ширина у ней по всей земли,
Глубина-то у тая реки
Никому не исповедимая [...].

Впрочем, есть здесь отголоски и строк 20-24: уж спасибо тебе,
Втай-река,/ Что ты втай к нам прикатилася,/ И свещами засветилася,/ Мое сердце покорилося [...]. — Ср. РУ L: Втай-река — тайное учение, содержимое сектантами, тайными, неведомыми не-посвященным людям путями исходящее от Бога.

Впервые РБГ 12. I,3: течет-поет века; напр. Во 2 изд. в конце IV,1 нехватает пунктуации.

Шат-река. Та же песня, что и у предыдущего стихотворения, строiki 32-42:

Вы братья, сестры духовные, [...]
Не ходите ж вы на Шат-реку.
А Шат, река шатоватая,
Шатоватая, вороватая;
И она неприветливая

И сшибает с ума с разума,
Без великой делает памяти.
Еще кто у вас на Шат пойдет,
И тот, други, заматается [...].

РУ, I: "Шат-река", в противоположность "Втай-реке", обозначает мирское учение, отталкивающее человека от истинного пути, производящее колебание, "шатание" умов. Ср. И. Добротворский, *Люди божии* (Казань, 1869), 163: Втай-река — их учение, Шат — православие.

В 1 изд. "реку" в 2. с м.б.

Тень-река. "Тень-реки" в сектантских песнях нет. "Птица-пламя" в IV,3 перекликается с "Жар-птицей".

Сладим-река. "Сладим-реку" Б., повидимому, взял из песни "Взбранный воевода наш, сударь батюшка" (Кельсиев № 13, РУ № 209; см. также Буслаев, *Нар. поэз.* 490), но только о строке 3. можно сказать, что она перекликается с Б.: Радуйся, Сладим-река из рая течет." Объяснительный словарь" РУ определяет эту реку как "то же благодатное учение, услаждающее душу и составляющее основу церкви сектантской, а равно [...] вообще — все способы соединения божества с человеком: не только благодатный или духовный, но и бытийный — в смысле пантеистическом." Б. преподносит реку эротически. "Ключ Бездны", в II,2 см. Ливанов III,430: ядра зовутся у них "ключем ада", а ствол "ключом бездны"; "бездна" же означает женские части. У Блока в "Файнене" ("Заклятие огнем и мраком", 7 стих., II) курьезное эхо этого стихотворения.

Впервые в ЗВЦО,9 (№ 1), напр; III,2 "Огне" с б.б.

Свирельник. Б. сливает сектантского Пророка, вещающего в экстазе волю Божию на радениях, с Поэтом ("семистрельная цевница" из стих. "Муза" Пушкина). К III,1-2 ср. Ливанов № 7 (РУ № 33), 4. от конца: Посадил во вселенной он сады. — I,2. Повидимому, отголосок знакомства Б. с мексиканской древностью.

Ангел встреч. Вольно по первой половине Кельсиев № 34 (РУ № 216):

Ой по саду, саду, по зеленоем саду,
Поднималась райска птица во превышнюю высоту:
Приказал нам Иискупитель хранить верным чистоту.
Чистый закон вы Христа, Сына Божьего, хвалите,
Что Агнец милосердный открыл правый свой закон.

Прозвонил наш Иискупитель во свой звонкий колокол [...]
 Он сидит Агнец на троне, во злату трубу трубит,
 От его чудотворенья, всему миру на вдивленье,
 От лица его сияет светлей солнечного зренъя [...].

Песня эта говорит о Кондратии Селиванове, основателе скопчества и сектантском "живом боже". Б. сохраняет один-два фольклорных фразеологизма; два-три сектантских символа ("птица райская", в песне — сам Селиванов, Сын Божий, он же Святой Дух, ср. Кельсиев № 48; "золотая труба"). "Звон" и "сияние" песни Б. несколько сглаживает (опуская, например, "колокол", символ откровения). К этому Б. прибавляет свое придуманное ("золотой меч"). Скопческий отказ от пола Б. и здесь, и в других стихах превращает в проповедь свободной любви и невинной плоти. Его чистота — "любовная", его закон — "неокованый". Самой же большой транформации подвергается Агнец, символ Христа-Селиванова; он, по звучанию, понижается до Ангела и, таким образом, сильно нарушает скопческую теологию. "Встречи" здесь, по всей вероятности, радения.

В 1 изд. опечатка в I,1: Во зеленом саду → Во зеленым саду.

Адам и Ева. Это и три следующих стихотворения выпадают из сектантского окружения, но тематически Б. здесь продолжает разрабатывать область пола-секса-плоти. Образ раковины (жемчужины) для женского аспекта темы встречался у Б. и раньше (БКС), здесь же он усилен сочетанием с кустом (ср. ниже замечательную "Жемчужину Перламутровну" и "В раковине"). Источник этого (до странности "кузминского" — ср. "Адам" в *Нездешних вечерах*) стихотворения неясен. Адам встречается, например в сборнике Барсова ("новый Адам" в № 5 и обращение к Адаму в № 103). Сюжетно ближе других к стихотворению стих о грехопадении (РУ № 501), но текстовые переклички отсутствуют и не подходит по идеи (сам источник, статья в *Русском Вестнике*, мог быть известен Б.). В стихотворении есть неясные строки (для меня, во всяком случае). Впрочем, см. Арсений Рождественский, *Хлистановщина и скопчество в России* (М. 1882), 10: Так, например, о грехопадении прародителей они [сектанты] толкуют следующее: ни Адама, ни рая вовсе не было. Адам — это наш ум, Ева — душа; жена им помощница, которую Бог создал Адаму, — это плоть; Эдем — общество Божиих людей; древа райские — люди их согла-

сия; древо — среди рая, красное в снедь — прелестный женский пол; эмей искуситель — плотское вожделение; плод древа райского, от которого вкусили прародители, самый грех. — Здесь много лексических перекличек со стихотворением: плоть, душа, Эдем, разум, среди рая, женский пол, эмей, средь рая, багряное на снедь.

Впервые в РБГ 9-10 (№ 3), нпр. В 1 изд. опечатка в V,1: в середине → в средине.

Райское дерево. У Ливанова в № 4 есть "древо", а в предшествующей песне (№ 3) есть "золотые коренья" и "серебряные веточки", однако смысл песен иной. У Б. дерево фаллично, а слово "бездна" (см. прим. к "Сладим-реке") еще больше усиливает секуальный смысл. В III,1, может быть, эхо русской истории в стихах А. К. Толстого.

В 1 изд. в VIII,4 "Солнце" с б.б.

То дерево. Здесь есть отголоски апокрифа, на котором Б. строил стих. "Четыре источника" в ЖП (см. Афанасьев II,294), а к этому добавлено деталей из той же главы (о мировом древе). Впрочем, в противоположность предыдущему стихотворению, это дерево не фаллично, а вагинально.

Два шестикрылых. "Шестикрыл" есть в Откровении (4,8). Может быть, комментарием к стихотворению может послужить РУ XIV: Ангелы, архангелы, херувимы, серафимы — небесные силы (души умерших сектантов, которые [...] составляют с ними одну церковь и принимают живое участие во всех их делах).

Впервые в РБГ 11-12 (№ 4).

Брат и сестра. Образность (брать, сестра, ангел, покорение плоти) — частая в сектантских песнях, но ситуацию бальмонтовского стихотворения нелегко представить: почему они одни и при луне? почему "дом" зовется "Небесностью"? По символике и верованиям хлыстов-скопцов просто "дом" это обыкновенное жилище, тогда как место, где они радеют (и в это время высшее, "седьмое" не-бо спускается к земле) обычно называют "Божьим домом" и "Царским домом". Есть сходство (здесь и у следующего стихотворения) с роспевцем № 99 у Барсова ("На дорожке на пути"), где брат с сестрою идут по пути, он ее зовет "голубушка белая", а себя "ангелом Божиим святым". Сестра жалуется, что "плоть ленива,

"тяжела" и мешает молиться, ангел-брать обещает помочь и "разделить ношу", бранит плоть, которой место "на съедение червям", "а моей-то сестре / Надо к верху идти,/ Ко небесному царю".

Впервые в РБГ 8-9 (№ 2); 5. запятая после "ты"; 9. и 18. запятая перед "твоя"; 11. Как оставили свой дом; 16. "земле" с м.б., 18. оба раза после "я" тире.

Брат с сестрой. Хотя Б. здесь начинает с известной сектантской символики (пророчество во время радения: сказать судьбу, трубить в трубу), впоследствии все настолько бальмонтизируется, что, не боясь опошления, начинаешь думать, что в хлыстовских брата и сестру он подставляет себя с Цветковской.

Божья книга. Здесь Б. развивает в своем духе одну только строчку в Кельсиев № 5 (РУ № 221): Божью книгу ты читал. Остальная песня не имеет к стихотворению никакого отношения.

Впервые в ж. *Трудовой Путь* 1907/9:35, напр.

Голубица. Вольно по Кельсиев № 19 (РУ № 220); Буслаев (*Нар. поэз.* 494) тоже приводит эту песню:

Ой, во саду, саду, во саду зеленом,
Стояло тут дерево от земли до неба.
На это на дерево птица солетала,
Птица голубица дерево любовала,
Дерево любовала, гнездышко свивала,
Гнездышко свивала, детей выводила,
Детей выводила, деткам говорила:
"Уж вы, мои детки, детки голубятки!
Клюйте вы пшеничку, клюйте не роняйте,
Во поле не летайте, в пыли не пылитесь,
В пыли не пылитесь, росой нероситесь!" —
Детки не стерпели, в поле полетели,
В пыли запылились, росой заросились.
Уж как-то нам быть, к Батюшке прийтить!
К Батюшке прийтить, слезами залиться
Авось наш Батюшка до нас умилится!

Ср. Кутепов 379 (см. ниже прим. к "Завет"): Испукитель пошлет пророков и апостолов "посеять в каждой земле по зернышку пшеницы".

Впервые в РБГ 7-8 (№ 1).

Как сон. См. Кельсиев № 10 (РУ 469) ("Во собраньи, во большом"):

[...]
 Я в гости к тебе ходил,
 Я добро тебе говорил,
 Из потопы выводил:
 Из потопы, из воды,
 Из осоки, из травы,
 Из морской глубины.
 Становил тебя, сестрица,
 Я на Божьем на пути.
 Во зеленом саду,
 Под яблонью под святой,
 Буен воздух восставал,
 Зеленой сад всколыхал.
 Зеленой сад расцвелося,
 Наш Батюшка умилился,
 В зеленой сад прикатился:
 Ото сна нас разбудил.
 [...]

"Цветик ал" (частый в народных песнях) встречается многократно в стихах ЗВ и в других книгах (см., напр., № 3 "Фата-Моргана" в ЛК или первый [пчелиный] заговор в ЖП) и означает физическое влечение, в то время как голубой (лазоревый) – в романтической традиции, т.е., цветок запредельной тоски. Хотя образность в этом стихотворении близка к стих. "Брат и сестра", сектантский смысл почти устранен, и "голубь бел" (с его ассоциациями оскопления) освящает эротику. Для Б. вообще характерна несвязанность образом: в ЛК, например ("Самоутверждение" II, 4), встречаем "алый цветок преступленья".

Впервые в РБГ 13-14 (№ 7).

Птица райская. Основано на Кельсиев № 44 (РУ № 79), причем Б. отбрасывает начало и конец и переводит все в эротический план. Начало и конец песни "Кто бы, кто бы горю моему помог" делают особенно ясным, что это плач хлыстовского христа о хлыстовском боге. Б. строит на следующем:

[...]
 Как гуляли во зеленом во саду,
 Мы шипали твой зеленый виноград,
 Мы катали во Святом, сударь, Кругу,
 Мы трубили в живогласную трубу,
 Мы звонили во небесную верзу,
 Мы манили птицу райскую с Небес:
 Что скатил к нам Дух, сударь, Святой,
 Утешались мы Небесным Судом;
 Мы сидели за дубовым за столом,
 Пили, ели, прохлаждались с тобой.
 [...]

Впервые в ЗВЦО 13-14 (№ 4) с эпиграфом: Мы манили Птицу Рай-

скую с Небес. Хлыстовская песня. – IV,2 и VI,2: "Райская" с б.б., запятая после "манили" в VI,2.

Голубь. Основано на трех строках песни о радеющем пророке в Кельсиев № 5 (РУ № 221), "уж ты белый голубок":

[...]
Припал к терему, послушал,
Что в тереме говорят [...]
Живым Богом завладел
[...]

Впервые в РБГ 14-15 (№ 8), нпр.

Улети. IV,1. Отголосок рассказово преследованиях хлыстов. Ср. Реутский 88: В легенде о Суслове точно так же играют роль и костры и железные крючья, как и в розыске и казни Кульмана.— Необычная форма "пилья", повидимому, сохранилась в памяти Б. из чтения Рыбникова. См. стих. "Добрыня и Смерть" в ЖП (где тоже есть "пилья"). В VI,1 "голуби" в обычном значении членов скопческой общины.

В СП VI,1: голубями (без "с").

Воркунок. Использовано только самое начало Кельсиев № 5 (РУ 221):

Уж ты, белый голубок,
Мой сизенький воркунок [...].

Сходно начинается Кельсиев № 5 (РУ 222), где особенна ясна разница между Б. и его материалом: у поэта голубок "заставляет [...] стыдного желать", а в песне "не велит лепость творить" ("лепость" = секс).

Впервые в РБГ 15 (№ 9); 2. кончается двоеточием.

Свадьба душ. В этой далеко не единственной из бальмонтовских "свадеб" (см., напр., "Свадьба Месяца" в ЖП) из сектантских песен взят только "камень-маргарит" (ср. "Гребец" в ПВВ). В III Луна не только становится Солнцем, но и сперва появляется отдельно от Месяца. "Серп" и "жатва" (и "венец" в IV) – из Откровения (14,14-18). В VI,1 как ни ударить "озерной", будет необычно.

Приходи. В 1 изд. опечатка в I,2: серебристый → сребристый. Откуда колдовские "рыбькости" и "эмейные чешуи"?

Отчего? Впервые в ЗВЦО 10-11 (№ 2) с эпиграфом, который был

потом перенесен на всю книгу (см. начало примечаний к ЗВ). В припевных четных строках везде запятые, не точки.

Для сестри. Не восходит ни к одному конкретному тексту, хотя отдельные образы (лазоревые цветы, сестра, терем, голубок, жемчуг) часто встречаются в сектантских песнях. "Сестре моей жизни" Пастернака Б. как бы противопоставляет "сестру мою любовь". В III,2 эхо дмитриевского "Стонет сизый голубочек".

По благодати. Вряд ли митрополит Илларион предвидел такое противопоставление Закона и Благодати. III,1-2: глоссолалия.

Впервые в ЗВЦО 12 (№ 3).

Божий храм. См. у Барсова № 20 ("Послушайте, любезные"), где к концу есть строка: Телеса наши — храмы божьи. — Ср. Мельников, "Материялы для истории хлыстовских и скопческих ересей" в Чтения (см. начало коммент. к ЗВ) 1872/апрель-июнь. Книга вторая, 88: Скопцы и Божии говорят из Св. Писания, что Господь нигде так любезно обитать не желает, как в чистой плоти человеческой и что "вы есте храм Бога живаго" (ср. там же 103 и 148); 81: Пророк же есть храм Божий [...] "Не весте ли, яко храм Божий есте и Дух Божий живет в вас" (I Коринф. III, 16).

Черный вран. В песнях "черные враны", как правило, во мн.ч. и означают: власти, сославшие основателя скопчества Кондратия Селиванова в "Восточные страны" (впрочем, так же сектанты называли и православных священников). У Б. "черный вран" — весь несектантский мир, "белый дух" — скопчество (оскопление называлось "убелением"). Выражения "духовное тело" как будто у сектантов не встречается. Возможно, что Б. прибавил тут к скопчеству теософии.

Завет. I,2. Ср. К. Кутепов, *Секты хлыстов и скопцов*, Казань 1882 (потом: Кутепов), 327: Когда кто-нибудь из хлыстов приходит в дом своего единоверца, то [...] спрашивает: "чист ли пол?" Это значит: все ли в доме их согласия и нет ли иноверцев.

В Боге. "Путь-дорога" — частый и важный символ жизни в сектантских песнях (причем у скопцов подчас означает оскопление). Б. не только наполняет символ иным содержанием ("только любовь"),

но и сперва противопоставляет "дорогу" "пути", а потом сразу опять их сливает. "Птичий Путь" в III,2 — один из любимых образов Б. (Млечный Путь); см. прим. к стих. "Звезда к звезде" в ПВВ.

Венчание. Здесь "путь-дорога" несколько напоминает испытание Тамино с Паминой в мюзикльной *Волшебной флейте*. Знакомому с сектантской символикой трудно здесь узнать "огненное крещение", т.е., оскопление. Ср. Кутепов 388: Христос, комментируют скопцы, будет крестить "огненным крещением", иначе "оскоплением". — Ср. также Мельников, Чтения 79–80: оскопление должно совершаться посредством железа, раскаленного до бела, коим отжигали у мужчин ядра, а у женщин соски, основывая это на словах Иоанна Крестителя: Аз убо крещаю вы водою ... грядый же по мне ... той вы крестит Духом Святым и огнем" (Матф. III,11). — Совершенно иначе, чем в сектантской традиции, преподносит Б. и "древнее молчание". См. Реутский 83: По смерти Лупкина [хлыстовского христа], по верованию хлыстов, "настало древнее молчание и престали пророчества" по случаю наступившего гонительного времени (следствие 1733 и 1734 годов). Молчание это продолжалось семь лет.

Звездное причастие. Еще одно "причастие" у Б.

В СП II,4: "небом" с м.б.

Золотые зерна. Это сравнительно простое стихотворение чрезвычайно ассоциативно. "Божий Дом" — место сектантских радений, особенно такое, где проживает один из их вожаков (такое же значение имеет "горница" — идущая от той, где свершалась Тайная Вечеря); ср. у Барсова № 7: Чтобы этот сатана / в Божьи domы не ходил. — "Пшеничное зерно" — см. текст, приведенный в прим. к стих. "Голубица" (выше). Ср. также стих. "Горлицы-голуби" (ниже). "Колос" в II,3 — ср. со стих. "Колос" в ЖП (т.о., связывается сектантская образность Б. с его же атлантидо-теософской). Вечерняя звезда (она же Утренняя и, т.о., апокалиптическая) часто встречается в ПВВ. Б., как всегда, не только связывает и переплетает, но и совершенно переосмыслияет ("Божий Дом"). Из типичной бальмонтовской образности отметим "светловзорные" в I,3 (см. прим. к "Глубинная книга" в ЖП).

Впервые в РБГ 13 (№ 6); "Звезды" в II,1 и 2 с б.б.

Свечи. Свечи в сектантском контексте – и сами сектанты и пламень веры в них (см. РУ LI). Б. сексуализует этот символ.

Без конца. Б. опять сливает теософию с хлыстовством. О переселении душ у сектантов в песнях нет ничего, но Кутепов (300) пишет о "душе человеческой, [которая] снова начинает скитаться по земле, переходя в животных". Стихотворение перекликается с "Заклятием Месяца" в ПВВ.

Стих корабельный. "Радения корабельные" в III,2 не просто общие моления в хлыстовском корабле, но и особый вид радения.

См. Кельсиев 150–151: С [...] рассказыванием и слушанием пророчеств, перемежаясь, идет собственно моление, которое [...] называется "радением" [...]. И Скопческое и Хлыстовское "радение" состоит в разных видах кружения и пляски [...]. Другой способ радения, называемый "корабельным", есть общий, совокупный: все присутствующие, став, как говорят они, "в стенку", то-есть, друг-возле-друга, начинают бегать один за другим кругообразно, потом, останавливаясь друг перед другом, скачут, вертятся, коверкаются разными манерами и после того опять пускаются кружиться вместе. – Ср. Случевский, "Призрак": И что, молитвенно вертесь,/ Они вступают с Богом в связь. – К I,1 и III,1 ср. Кельсиев 104: Не доходившие до потолка перегородки разделяли ее [залу] на две половины: одну для мужчин, другую для женщин. – Мужской "цветик ал" и женский "лазоревый цветок" здесь превращаются в звезды (Бальмонт и Цветковская опять). I,2 и II,1. Образ "ума-разума" есть в песнях (см. РУ № 196, 276); ср. стих. "Адам и Ева" III,4.

Послание к голубице. Начало, может быть, от Барсов № 85 (РУ № 214): "Уж ты птица, ты птица". Редкий пример стилизаторства у Б. (да еще "писарского стиля"). Неясно, что тут делает "камедь" (3. от конца) – застывший сок древесной коры, употребляемый как клей – писавший будет ею заклеивать письмо? Б. даже употребил это слово в переводе кальдеронова Чистилища св. Патрика (см. Кальдерон 1:144): свинец / Расплавленный с пылающей камедью (у Кальдерона – resina ardiente).

Впервые в РБГ 15–16 (№ 10); кроме 11., везде после начального "Ты" тире. 4. "Благовестье" с б.б.

Горлицы-голуби. К II,3 см. прим. к "Золотые зерна". II,2-3 см. текст песни в прим. к стих. "Тихий Дон".

Каждый. Ср. Кельсиев 182: Единственная "живая книга Святого Духа", по их мнению, есть сам скопец. "Духовной Реки" в песнях не встретилось.

Слово Божие. Ср. Кельсиев 182: Истинное Слово Божие, истинное Евангелие, есть вездор, проповедуемый их учителями и пророками.

Ангели небесные. Ср. Кутепов 271 прим. По словам хлыстовской богини Авдотьи [...] Ангелы небесные ничего не читают. — Ср. Реутский 75: Собрал он [Даниила Филиппович] все эти книги в куль и бросил в Волгу. Людям же объявил, что ни новые, ни старинные книги не ведут ко спасению. — Ср. Кельсиев 182: Они считают всякое книжное писание "мертвой буквою". — Там же № 27: Запоют Ангелы небесные.

Впервые в РБГ 19 (№ 15).

Ключи. II,1. См. прим. к "Ангелы небесные".

Куда же? Звучит как полемика Б. со скопцами. "Лепы" в 7. см. Кельсиев 70: "лепость" означает "плотское совокупление" на фигурном языке скопцов. "Свирильник" в 13. — поэт, т.е., сам Б. (ср. стих. "Свирильник" выше). 21. — эхо Лермонтова ("Из пламя и света рожденное слово"). Со словом "вертепы" в 8. и 9. Б. (вернее, пугающий Адом в его стихотворении) несколько запутался. Во-первых, ни одно из современных или старинных значений этого слова сюда не подходит (разве, может быть, "пещеры"); во-вторых, в др.рус. у этого слова первое значение было "сад" (отсюда и "вертоград" в заглавии книги). Тем не менее, Б. повидимому взял это у Аф. III,28: Ад, по их мнению, состоит отчасти из пропастей и бездн, наполненных кипучею смолою; отчасти — из снежных и железных гор [...]. Из железных гор прилетают зимою морозы [...] вообще выюги и морозы, по народному поверью, происходят от выходления нечистой силы из адских вертепов (ср. там же 282). Ср. "верпеты" в ПВВ (стих. "Круговой вертеп") и ЛК ("Огонь" 6,II,5 и 5,XI,8; "Земля" 1,VIII,3).

Чужие. В IV "круг, что вскипает Змеем" и "подвижные кресты" — способы радения.

Простие. II,1-2. См. прим. к "Ангелы небесные".

От четырех сторон. Частый образ в сектантских песнях. Напр., Кельсиев № 1 (РУ № 30): По всем четырем сторонушкам; Кельсиев № 11 (РУ 50): Он на все четыре страны / Своим оком позирает.

Голубка с голубком. 4. См. Кельсиев 144: нисходящий на них Святой Дух исполняет их благодатным даром "пророчества", обнаружение которого посреди Собрания называют они "беседою" или "хождением в слове".

Впервые в РБГ 16-17 (№ 11); последние девять строк отделены промежутком от остального стихотворения.

Голубиные повадки. Основано на Ермолов IV,73 (в разделе "Приметы по голубям"): Если голубка проворкует девять раз, приближается весна [...] если же она пропоет и больше девяти раз, будет еще теплее (Болгар.).

Светлый лес. Возможно, идет от известного фетовского стихотворения о колокольчике (звенящий цветок). "Светлым лесом" Б. "преодолевает" постоянный эпитет ("темный лес").

Свадьба. В русском фольклоре незаконный брак обозначался "венчанием вокруг ракитова куста". Это стихотворение начинает необозначенный цикл из двенадцати стихотворений от лица женщины (вся книга разбита на такие необозначенные циклы, и у становление этой разбивки может послужить темой исследования). В II,1-2 курьезное эхо крыловской басни "Стрекоза и муравей".

Впервые в РБГ 17-18 (№ 12), нпр.

Голубая заутреня. Впервые в РБГ 18 (№ 18); разделено на четверостишия.

Кошница. Вышло из Кельсиев № 27 (РУ № 22), из двух строк в середине (слова Искупителя): Я дождусь той поры, вмемечка,/ Перебирать буду всяко семечко. — Так как восемь стихотворений ЗВ были ранее напечатаны у Вячеслава Иванова в *Цветник Ор. Кошница первая* (они открывают альманах), можно предположить, что от Иванова идет и слово "кошница", до того у Б. не встречавшееся. Кстати, для В. Иванова Б. был поэт, который "пел 'Зеленый вертоград'" ("К. Бальмонту", *Cor ardens*). К альманаху имеется стихотворное вступление Иванова:

Оры, щедрые Оры, с весеннею полной кошницею!
 Шопотом легких часов, топотом легких шагов
 Радуйте чутких, плясуньи, любезные Вакху и Музам,
 Верные Солнцу, ведя — посолонь свой хоровод.

Бросаются в глаза переклички этих элегических дистихов с "раздельными" стихами ЗВ (ср. особенно "Погоня", "Гусли", "Радение", "В тайной горнице") — к тому же "радуйте" у Иванова парономастически перекликается с "радение". Для Вяч. Иванова несомненно перекликались с радениями Вакх и танец Муз.

Сад мой сад. По-русски в 12. надо "пестовать". Откуда у Б. это западно-славянское "пестить"?

Незабудочка. Стихотворение частушечного характера. Ср. II, 3 с "Жертвеннник" (ниже).

Впервые в РБГ 19 (№ 14); более тщательная пунктуация, чем в книге.

Ветер буен. Возможно, что заглавие, а также II,1 и VII,1, идут от строки в Кельсиев № 10 (РУ № 469) (см. прим. к стих. "Как сон"): Буен воздух восставал. — Можно услышать эхо Брюсова (стих. "Уголек", датированное мартом 1907, в книге *Все напевы* — тоже 4-хстопный хорей, тоже эротическое, тоже от лица женщины, тоже с красным цветом, и, конечно, тоже с "угольком" [и даже тоже с "ногами"] — но, в отличие от ветreno-садового у Б., брюсовское — комнатно-каминное).

Цветочки. Многочисленные алые и лазоревые цветочки в ЗВ идут от народных (не обязательно сектантских) песен. См., напр., в Соболевский IV, 590: Я по цветикам ходила,/ По лазоревым гуляла,/ По лазоревым гуляла,/ Цвета алого искала (в этой же песне есть дальше "золотой" [но перстень] и "дружок").

Впервые в РБГ 20 (№ 16); восклицания в конце II,4, III,2 и 6. Во 2 изд. первая строфа разбита на два четверостишия (видимо, по оплошности).

Лесная сказка. "Лес" здесь все тот же "светлый лес" (см. выше), место любви, часто, но не всегда, противопоставляемое "саду", месту коллективных встреч. В песнях сектантов есть только фольклорный "темный лес", тоже противопоставляемый "саду", но как место изгнания (во время преследований) или же мирская жизнь до приема в "сад". Ведьма-с чертами бабы Яги,

которая тоже бывает и злой и дружелюбной в русских сказках.

Заворожил. 2. ср. прим. к стих. "Золотые зерна".

Крутой бережок. Основано на Ливанов IV № 43 (РУ 496), где есть пометка: Воспевается ночная свалка хлыстов и утреннее их пробуждение:

Вечор добрый молодец загулялся,
На утренней зоринке спать ложился;
На восходе солнца пробуждался,
Со травоньки росою умывался,
Бельм полотенцем утирался,
Московским чудотворцам молился,
На все четыре сторонушки поклонился.
Вы здорово ли, братцы, спали-почивали?
А я, добрый молодец, нездорово спал;
Будто по крутым, по красным
Бережкам загулялся,
Будто кругой бережок обвалился,
А я левой ноженькой оступился,
Правой рученькой сухватился
За то ли крепкое деревцо — за кручину.
Ты, кручина моя, кручина,
Всего меня сокрушила,
С Господом Богом разлучила.

Белая пташка. 14. Фольклорный образ Матери-сырой-земли очень част в сектантских песнях. Ср. Кутепов 540: поют песни "матушке сырой земле", которую отождествляют с Богородицей. 39. Может быть, отголосок скопческого толкования евангельских слов "могий вмѣстити да вмѣстит" (см. М 259).

Жемчужина Перламутровна. "Лингам" и "йони" ЛК здесь — "ключ" (ср. "Сладим-река") и "жемчужина" ("раковина" в следующем стихотворении и в более ранних стихах Б.).

В раковине. В СП в 10. "лун", "солнц" с м.б.

Звездная мысль. Здесь особенно резко противопоставлены сектантский "сад" и мирской "лес" (ср. "Лесная сказка"), грозящий гибеллю ("лезвием"), но и нуждающийся в звездном просветлении (причем "лес" превращается в "яму").

Вершинний сон. Хотя и вызванный наркотически, Вертуоград Б. напоминает Новый Иерусалим св. Иоанна Богослова (Откр. XXI), где в основании городской стены есть сапфир (у Б. сафир), гиацинт и смарагд-изумруд, а двенадцать ворот сделаны каждые из жемчужин. Однако любимого Б. рубина в Апокалипсисе нет. "Заря до

зари" в 17., видимо, тоже из Откровения (21,23: И город не имеет нужды ни в солнце, ни в луне для освещения своего). Из того же источника "вершины" последней строки (и заглавия): Ангел показывает город с гор. В первом своем стихотворении о камнях ("Драгоценные камни", Г3) Б. писал о изумруде, яшме и хризолите, упоминал гиацинт, агат и аметист, а заключил стихотворение тем же рубином.

Ладан. Видимо, речь идет о том, что ароматическую смолу бензой называют росным ладаном.

Во храме ночном. В этом стихотворении Б. подает любовный акт как обряд не менее гиератично (хотя и менее успешно), чем Брюсов. Источник 4. неясен (тем более, что Б. употребляет еще более редкую, чем "киннамон" [ср. Пушкин: Нард, алой и киннамон], форму "киннамом", впрочем, засвидетельствованную старыми словарями). Вряд ли Б. здесь использовал Библию (где, несмотря на то, что в Песни Песней есть и "сестра" и "вертоград", "киннамон" как правило передается как "корица"). Может быть, не будет опошлением заметить, что цветы в 38, особенно частые, когда речь заходит о "сестре", перекликаются с фамилией подруги поэта.

В 1 изд. в 11. от конца "О, сестра!" два раза.

Тихий Дон. Эпиграф к этому "однофамильцу" шолоховского романа – из Откр. 10,6. Ср. Кельсиев, прим. на 79–80: Судя по тому, что Скопцы в своих песнях с особенной любовью и уважением поминают реку Дон [...] что наконец самого Лже-Искупителя своего иносказательно именуют "рекою Доном", можно заключить, что гнездо, в котором Скопческая Ересь нашла себе первоначальный приют в лице Ересиарха Селиванова, было в Епифанском уезде Тульской губернии, где, как известно, река Дон берет свое начало. – Объяснительный словарь в РУ (XXVI) толкует Дон в песнях трояко: 1) благодать, нисходящая с неба, 2) место, где она обильно изливается на верующих, т.е., дом раденья и 3) иногда источник ее, сам Искупитель.

Основано на Кельсиев № 51 (РУ 426):

Как у нас было на тихом на Дону,
Как у Гостя, у Батюшки, в дому,
Посреди его зеленого сада,
Построена новая горница,
Поставлена светлая светлица.

Уж во той ли новой горнице,
 Во столовой светлой светлице,
 За столами за дубовыми,
 За ествами за духовными,
 Уж сидит тут удалой молодец.
 Он звонит, свет, во соборный колколец,
 Собирает к себе белых всех овец.
 Уж и знает про то Батюшка Творец,
 Он зовет друга во Царский во Дворец.

II,3. Ср. Кутепов 45: Скоро у [Суслова] появились 12 апостолов.

Голос. Основано на нескольких строках в известной хлыстовской песне о сошествии Данилы Филиппова — Саваофа в Ливанов IV № 1 (РУ № 1):

[...]
 И бысть им глас из облака:
 "Послушайте, верные мои!
 Сойду я к вам Бог с неба на землю;
 Изберу я плоть пречистую и облекусь в нее;
 Буду я по плоти человек, а по духу Бог
 [...].

Бог живой. В хлыстовской доктрине играла большую роль идея "живого бога" (см. Откр. 7,2). См. М 262: С того времени Данила Филиппович перестал быть человеком, а сделался "живым богом". — См. также Объясн. Словарь в РУ XIX (цитируются современные хлысты): Бога без людей нигде нет; Бог только в людях, и не в церкви, а у нас, хочешь — я покажу тебе живого Бога! — Ср. в песнях: Возвещал Святый полный Дух,/ Что живый Бог к нам откроется (Кельсиев № 27); Живой Бог будет катать,/ Дела Божьи объявлять (Кельсиев № 48). В первом стихотворении III, 1: ср. Кельсиев 152: Общий закон, необходимо наблюдаемый во всяком виде радения, есть тот, чтобы вертеться и вообще двигаться напременно "посолонь", то есть как ходит солнце, слева направо. — Там же, 2. "Страда" (в смысле "страдания за веру") часто встречается в сектантских песнях (см. Ливанов IV, №№ 17, 50). Во втором стихотворении II,1 киты — те, на которых стоит мир.

Аз есмь Бог. Построено на первой заповеди хлыстовского Саваофа Данилы Филипповича: Аз есмь Бог, пророками предсказанный, сошел на землю для спасения душ человеческих. Несть другого Бога, кроме меня (М. 263). III,2. Ср. стих. "Звездоликий".

Нет другого учения. Из остальных одиннадцати заповедей Б. использует для этого стихотворения девять, временами прибавляя свое или вольно толкуя. Вот текст этих заповедей (М 263) (первая из них дала Б. четырехстопный анапест с дактилической цезурой для нечетных строк):

2. Нет другого учения. Не ищите его.
3. На чем поставлены, на том и стойте.
4. Храните Божьи заповеди и будете вселенные ловцы.
5. Хмельного не пейте, плотского греха не творите.
6. Не женитесь, а кто женат, живи с женой как с сестрой. Неженимые не женитесь, женимые разженитесь.
7. Скверных слов и сквернословия не говорите.
8. На свадьбы и крестины не ходите, на хмельных беседах не бывайте.
9. Не воруйте. Кто единую копейку украдет, тому копейку положат на том свете на темя, и когда от адского огня она растопится, тогда только тот человек прощение примет [...].
11. Друг к другу ходите, хлеб-соль водите, любовь творите, заповеди мои храните, Бога молите [...].

Грех один. Ср. слова хлыстовской богородицы Марфы Павловны в Реутский 50: Да и то не есть блуд, когда брат с сестрой, по взаимной склонности, имеют плотскую любовь, а блуд и скверна есть брак законный, яко противный Господу.

Четвероклятие. Вариация на знакомую бальмонтовскую тему четырех стихий, но с легкой хлыстовской ретушью ("Корабль" в III, "Дух" в V и, может быть, "Звезда" в IV). Однако исходный пункт, видимо, слова основателя скопчества о том, что "пришел он не старые законы разорять, но забытые восстановить и восполнить их учением 'огненного крещения'" (М 264).

Общники святости. Речь здесь (и отчасти в следующем стихотворении) идет о преследовании хлыстов в 1730-х гг. Обезглавлены были хлыстовская богородица Настасья Карповна (основательница скопчества) и иеромонах Филарет и Тихон. См. Мельников, Чтения 1872/2:44: Тут сказнили красну девицу, / Свет Настасьюшку Карповну, / Пролили кровь неповинную, / Отрубили ей головушку. – В III, 1-3 говорится о хлыстовских христах, которые умерли до начала преследования. См. Реутский 70-71: в 1739 году [...]

по синодальному распоряжению приказано было трупы Суслова и Лупкина вырыть и сжечь рукою палача. — У Кутепова (68) стоит, что их трупы Сенат приказал, "выкопав через палачей и, вывезши в поле, учинить с ними по указам", т.е., вероятно, сжечь и пепел развеять по воздуху. — Там же на стр. 67 говорится о том, будто хлысты старались убедить народ в том, что Синод полагал, что "умершие не только не были ересеначальниками, но 'были и святости некоей общники'". На этой цитате, повидимому из синодального постановления, Б. строит и заглавие стихотворения и его размер. Отсюда идет и главная мысль, что эмигрант Б. ощущает общность с гонимыми сектантами ("Это мне ведомо"). "Печать" в IV,2 из Откр., гл. 7; Б. делает "звездной" (см. прим. к стих. "Звездоликий").

Исход. Здесь повидимому говорится об указах Петра III, давшего свободу веры раскольникам и отобравшего крестьян (с землей) у монастырей. Ср. также Кутепов 465: служат хлысты в подпольях. — По хлыстовским легендам императрица Елизавета ушла с престола и стала их богородицей. Видимо, о ней идет речь во II строфе. Ср. Кутепов 361-364.

К Сладим-реке. См. прим. к стих. "Сладим-река" в начале ЗВ. Здесь Б. решительно отождествляет Сладим-реку не только с любовной страстью, но и со Змеем, несколько вольно расправляясь со скопческой символикой (Змей у них не только подлежащая искоренению "лепость", но и самий *penis*: ты подай же мне меч в ручушки, отрублю я змею голову. РУ XXVIII).

Жених. Основано на пяти строках в Кельсиев № 13 (РУ № 209):

[...]
 Жених к тебе идет, жениться грядет.
 Невесту взял, Батюшка, Саваофа дочь,
 Саваофа дочь, дочку ближнюю,
 Дочку ближнюю, Небо выше;
 А землю наш Батюшка во приданство взял.
 [...]

Идет от притчи о десяти девах в Матф. 25,6.

Золотой ткач. Образ взят из Кельсиев № 8 (РУ № 465), хотя в остальном с текстом перекличек нет (кроме, может быть, "венца" и размера). Б. воспевает хлыстовского христа (или пророка-певца—"свирильника").

Гусляр. Тот же образ (пророка-поэта), что и в предыдущем стихотворении. "Гусли" в сектантских песнях (златые, Давидовы) — не только из Откровения (5,8; 14,2; 15,2), но и из I Книги Царств (см. особенно 10,5, где вместе "свирель" и "гусли") и из Псалмов. "Блажить" в сектантской терминологии "состояние духовной радости, ощущение в себе благодати, достигаемое путем кружения и особых движений на радениях" (РУ XVII). Б. несколько неуклюже усилил "музицкий" колорит, прибавив к этому слову "гуторят". III,7. Гамаюн — см. "Райские птицы" в ЖП.

В 1 изд. в IV,2 "морю" тоже с м.б.

Бледный брат. Диалог со своим безблагодатным двойником. Ср. РУ XXXIV: В песнях под словом "круг" должно разуметь раденье: название заимствовано от одной из форм раденья, при которой все участвующие становятся в круг. — Вместе со следующими стихотворениями, это образует как бы цикл радения.

Хоровод. Ср. М 304: [...] все в особого покроя белых рубахах [...] становятся в круг и начинают свои радения. Это бывает обыкновенно в самую полночь. Мужчины становятся хороводом, вокруг их хоровода составляется другой, из женщин. 305: [...] и если посмотреть на сию их живую сцену [...] то представляется совершенно как бы и подлинно плавающий по воздуху или воде круг [...]. Оный круг знаменует у них чан или "купель духовную" [может быть, из этого у Б. получился "пруд"?]. 310: По окончании пророчеств учитель и все остальные поют "Христос воскресе".

Братья-сестри. Основано на Кельсиев № 6 (РУ № 392):

Ай, нуте-ка, други, порадейте,
Вы у Батюшки сударя во зеленом саду!
Сия милость его Божья, благодать его Святая,
Уж и этой благодатью вы умеите повладеть:
А золоты кореня вы не стаптывайте,
А серебрены веточки вы не обламывайте,
А бумажные листочки вы не осыпывайте [...].

Ср. "Райское дерево" III,3-4. VIII,1. ср. подзаголовок к ЗВ.

Светись, светись. Начало — от пасхального ирмоса: Свѣтися, свѣтися, новый Іерусалиме: слава бо Господня на тебѣ воссія, ликуй нынѣ и веселися, Сіоне: Ты же, чистая, красуйся, Богородице, о восстаніи рождества Твоего. — Сион у сектантов означал "царство небесное, 'рай блаженный', к которому стремятся

сектанты и плывет их 'корабль'" (РУ XXIII).

Радуйся. Основано на всего только двух строках в Кельсиев № 13 (РУ № 209) :

[...]
 Радуйся — Сладим-Река из Рая течет
 [...]
 Радуйся — Сладим-Река, глас вещания
 [...]

Ср. еще два стихотворения о этой реке в ЗВ и ее упоминание в стих. "Раскрытие улья". "Вещание" частый лексический мотив у Б. (см., напр., "Гусляр").

Раскрытие улья. Необычное мн.ч. "улья" было свойственно Б. См. Мор. св. 10. Пчелиной образности в сектантских песнях не наблюдается; однако у Б. в ЗВ упоминания пчел и меда многочисленны. (Может быть, они идут, в какой-то мере, от связи Венеры и пчелы, см. "Пчела" в ПВВ). "Высокий терем" — фольклорный шаблон, и поэтому встречается и у сектантов (см., напр., Кельсиев № 49). О двух горницах, одна для женщин, другая для мужчин ср. прим. к стих. "Стих корабельный" (где есть и другие образы этого стихотворения: ум, терем). Неясно, понимал ли Б. значение слова "воскрылия" (ср. Клюев, "Не верьте, что бесы крылаты", где оно правильно употреблено как "пола одежды"), или же считал его более высокой формой слова "крылья". В отличие от звездно-цветочного "Стиха корабельного", это орнитное стихотворение полно символов воды (видимо, связанных с "купелью духовной", см. прим. к стих. "Хоровод"). "Тайный знак" в З. нуждается в комментарии.

В Зв в 12. запятая после "тучу".

Взбранный воевода. В песне "Взбранный Воевода наш, сударь Батюшка" (Кельсиев № 13, РУ № 209, также в Буслаев, Нар. поэз. 490), воспевающей сектантского Саваофа, только первые две строчки и четыре незадолго до конца имеют такую же анафору, причем "правую сторону" стиха Б. полностью игнорирует и заполняет ее (а также анафорические начала, три раза сменяющие "Взбранного Воеводу") своей образностью, уже достаточно знакомой по другим стихотворениям, — создавая из всего этого гипнотическое пиршество поэтического синтаксиса. Сама сектантская песня, конечно, идет от православного воскресного тропаря Богоро-

дице "Взбранной Воеводъ побѣдительная". Ср. Кельсиев 156 (прим.).

Саваоф. Тематически то же, что и предыдущее стихотворение. Все образы встречались ранее.

Погоня. Здесь различимы словесные эхо описания в Кельсиев 152: сопровождаемое глухим топотом босых ног [...] другой толчет и топает ногами; – отсюда же, может быть и "вихрь" в предыдущем стихотворении (см. Кельсиев 151, 152). Впрочем, те же слова встречаются и в М, гл. IX, где также на 321. сноска: Белый конь – символ скопчества, как и белый голубь. – См. также Кельсиев № 1: Под ним белой, храброй конь (происходит от Откр. 19,14).

Впервые в РБГ 21 (№ 17), напр.

Веселый рой. Опять перемешаны сектантская символика (живогласные трубы, цветы, Сладим-река, птицы, вертоград, молнии) и бальмонтовская образность (зарницы, пчелы, мед). В комментарии нуждается Сион-гора (ср. "Светись, светись"), в песнях частый символ рая, царства небесного (см., напр., Кельсиев №№ 13, 21, 27). Именно "седмигранные" (а не "семигранные") венцы мне встретились только в Кельсиев 115.

Впервые в ЗВЦО 15-16 (№ 5); в IV,1 запятая после "Может" (что и необходимо). В 1 изд. не разделено на двустишия; по ошибке последние четыре строки напечатаны дважды.

Царь-Дух. Эта бальмонтовская кульминация радения идет также от описания в Кельсиев 152: Из уст беснующихся вырывается род дикого "гоготания" или "взвизгивания", в котором слышатся таинственные слова: *ой Дух! ой Дух! ой Дух!* Царь Бог! Царь Бог! Царь Бог! Царь Дух! Царь Дух! Царь Дух' – Сходное – в песне, приведенной в М 311-312. Ср. Кузмин, "Хлыстовская" (Вожатый).

Впервые в ЗВЦО 19 (№ 7); I,3 кончается восклицанием.

Гусли. К I,1-4 ср. Кельсиев 146: [...] Пророков, которые и разумеются здесь под именем "райских птиц". Сектаторы дают им и еще другие разные мистические наименования, как-то [...] трубы златие, живогласные [...] гусли беспрестанние. К I,6 и V,4 ср. там же 153: Под конец, когда силы истощаются, они делаются бледны "как полотно" и ослабевают "как мухи", так что

колошатся словно тени, пока решительно не свалятся с ног. При-
совокупите к этому белые широкие одеяния, подобные саванам (V,
1). — К II, 4 ср. там же 151: Есть еще третий вид радения "кре-
стообразного" [...] он состоит в том, что радеющие становятся
друг против друга накрест и таким образом прыгают и крутятся.

Впервые в ЗВЦО 17-18 (№ 6); в IV, 5 "солнцем" с м.б., послед-
няя строка кончается восклицанием.

Верховный гость. Ср. М 262: [...] сошел с небес во всей сла-
ве своей сам "господь Саваоф" [...] в образе человеческом,
воплотясь в Даниле Филипповиче [...]. Он стал называться "вер-
ховным гостем", "превышшим богом", "богатым гостем". — Может
быть, уместно добавить, что "владимирца" Б. могло привлекать
в хлыстах также и то, что их Саваоф сперва действовал во Вла-
димирской губ. Муромского уезда (совсем как Илья Муромец. См.
ЖП), а христос Суслов и родом был оттуда. См. Кутепов 41.

Впервые в РБГ 21 (№ 28).

Пляска двух. Забавный пример мгновенного переключения Б. про
домо sua. Простая метатеза в слове "вертоград" производит "ве-
тер", с которым Б. часто отождествляет себя в стихах. В паре
с Ветром Б. кружится в хлыстовской пляске его подруга Елена
Цветковская ("из града Цветограда").

Впервые в ж. *Веси* 1908/1:19 (№ 3 в цикле "Знойная пляска";
разделено на четверостишия). В 1 изд. 12. Жду цветок — уста.

Да. Основано на Ливанов IV № 12:

Ах, мой Батюшка, Отец — да
Ты услыши ведь меня — да
Ты небесный ведь творец — да
[...]
Благослови-кась ты меня — да
Своего-то ведь раба — да
В золоту трубу трубишь — да
Во небесный колоколец — да
[...]
Ну мой Батюшка родной — да
[...]
Уж ведь птицу-сокола — да
[...]

Радение. Опять объединение бальмонтовской образности с описа-
нием радения в Кельсиев 150-152, большая часть деталей кото-
рого уже появилась в стихах ЗВ. I, 1. "Дети Солнца", см. "Гимн

"Солнцу" и "Тише,тише" в ТЛ и прим. к ним. См. прим. к "Бог живой" (посолонь), "Хоровод" (час полночный, хоровод, белые рубахи, чан, купель), "Бледный брат" (круг), "Погоня" (тотоп босых ног, круженье), "Гусли" (полотно). Добавим к этому из Кельсиев 152: перекрестными кадрилями, плотно сомкнутый круг, как жернов. — О "чане с водой" см. также М 306-308. "Живая стена" в III,3 от Кельсиев 150 (в стенку) или М 309 (это раздение называется "стенкой"). К I,7 см. Кельсиев № 50: Еще тебе Дух Святой речет,/ С высоты живая вода течет. К II,6 ср. Кутепов 484: в левую же [руку] — белый платок, иначе называемый [...] "энамением". К III,5 ср. Мельников, Чтения 120: Женщины же и девки должны быть одеты в белые рубашки и белые же сарафаны.

Впервые в РБГ 22-23 (№ 19); в II,3 запятая после "посолонь" (также в Зв.).

В тайной горнице. IV,2. "Саваны", см. прим. к стих. "Гусли".

Ты свети, свети. Начало как в Кельсиев № 27 (РУ № 22):

Ты свети, свети, свет светел месяц,
Обограй ты нас, красно солнышко,

где в конце есть и колокол (Зазвонят они в большой колокол). Остальные образы берутся из сектантских песенвольно (разум, четыре стороны, круг, белые, рай).

Божии плотнички. Возможно, что идет от первого стиха (в остальном сходства нет) песни в Мельников, Чтения 1878/1:113: Сидят плотнички московские. Стихотворение начинает "корабельный цикл" книги. I,4. "Над Судьбою судим суд" (ср. в Кельсиев № 39: Суденца плывут, все судом судят); см. Объяснительный словарь в РУ LIII: "судить судьбу" [...] обличать мысли и дела прошедшей жизни сектантов и пророчествовать о будущем на равнях.— Ср. Кутепов 511: Пророчества называются у хлыстов и скопцов "судьбою". — Б. явно употребляет это выражение в своем смысле.

В Зв "лес" в IV,1 с м.б.

Судить судьбу. См. предыдущее прим.

Творцам сих садов. Ср. в Кельсиев № 25 (Насадил свои сады), а особенно там же № 34 (РУ № 216):

[...]

Рассыпал наш Государь по разным сторонам,
Страдателей садовников, по зеленым садам.
Трубит Агнец и глаголет ко садовникам своим:
— Поливайте же вы, садовники, саженные деревья;
Собирайте же вы, садовники, духовные плоды
[...]

Как трава. Ср. Кельсиев, Прибавления, 6 ("О крещении"): Человек на земли живет, яко трава растет, а слава человека яко цвет цветет; утром процветает, а в вечер отпадет.

Корабль. Из песен здесь нет ничего. "Златые чаши" в I и VIII повидимому взяты прямо из Апокалипсиса (см. Откр. 5,8; 15,7).

Волшебный корабль. Развитие трех строк в Кельсиев № 32 (РУ № 188):

По синему морю корабль восплывает,
С дорогим корабль товаром, цены ему нету
[...]
Не дается товар даром, никаких обманов
[...]

Вещанье. Хотя хлыстовство в этом стихотворении сильно романтизировано, источники проглядывают, даже если конкретизировать и свести их к чему-то определенному трудно. "Вещанье", возможно, из Кельсиев № 13 (РУ № 209): Радуйся, Сладим-река, глас вещания. "Сокол ясный" (или "ясен сокол") — метафора второго из трех кораблей в трех песнях, две в Мельников, Чтения 1873/1:99 и 100, третья в Барсов № 28 (в РУ это песни №№ 183, 196 и 198). Ни в одной из этих песен нет хлыстовской богородицы, которая в европском одеянии здесь появляется в первый раз в этой книге Б. — как *Stella maris*; однако она есть в других "корабельных" песнях (РУ №№ 184, 194 и 195), из которых лишь первая (из Мельников, Чтения 1873/1:24), возможно, была использована Б. Наконец, строка о "Бездне", которая "должна отстрадать", соответствуют хлыстовскому апокалиптическому учению, по которому они спасутся, а мир погибнет. Апокалиптическое пророчество в середине стихотворения только отдаленно похоже на картину конца мира в Откровении; однако "сорок громов" есть в сектантских песнях (РУ № 65, взятый из ж. *Русская Старина* 1878/7:470-472).

Корабельщики. См. Ливанов IV, № 67 (РУ № 10):

Будьте тверды, корабельщики,
Торжествуйте над бурею!
[...]
Он придет! Он явится,
Чтоб соединить верных корабельщиков.
Он поставит мачты крепкие,
Он распустит паруса несокрушимые,
Он посадит кормчика, который верно будет править.
Он между нами, он с нами!
Он бросит якорь на доброе место.
Мы причалим, мы причалим
[...]

Нефольклорный (и нестиховой) характер текста объясняется тем, что это перевод с французского из знаменитого описания хлыстов у Гакстгаузена (на котором кстати, строит свои хлыстовские главы Мережковский).

Плавание. Начало идет от Кельсиев № 29 (РУ № 8):

[...]
Как плывет наш кораблик
По синему по морю.
Легки ветры восставали
И к востоку понесли
[...],

после чего Б., не совсем удачно фольклоризуя (ярки птицы), развивает в духе еще фактически не появившегося в русской поэзии Гумилева.

Дух Святой. Б. исходит из трех стихов в Кельсиев № 28 (РУ № 406):

[...] Дух Святой [...]
Вдоль синева моря ходит,
Шелковой невод свой заводит,
Белу рыбцу Судья ловит
[...]

Трубачи. Б. развивает частый образ "золотых труб" (пророчества) в сектантских песнях. "Жемчужные ворота", повидимому, прямо из Апокалипсиса – Откр. 21,21). "Золотые ключи" в 15. см. Кельсиев № 1 (Он катает со златыми ключами).

В Зв 13. после "трубачи" нет запятой.

Единственный. Б. повидимому романтизирует частую тему скопческих песен о их боже (Кондратии Селиванове) в сибирской ссылке ("восточная сторона") и поселяет его "за дальними морями". О мотиве "он придет" см. прим. к стих. "Корабельщики". В этом стихотворении особенно ясно нередкое у Б. в ЗВ противопостав-

вление Леса (жизни до "корабля") и Сада. Неясны смысл 26. и связь этой строки с остальным.

В 1 изд. б. от конца — "морем" с м.б.

Тоска далеких. Монолог Единственного из предыдущего стихотворения?

Пророк. Основано на Ливанов IV № 37:

Мы про Иисуса про Христа Бога советовали!
 А Илья, сударь Энох, всю вселенную прошел,
 Всю вселенную прошел, на седьмо небо взошел
 [...]
 А Григорий Богослов — читал книгу Родослов
 [...]
 А Борис, сударь, и Глеб — сосыпал нам сущий хлеб
 [...]
 А Илья сударь, Пророк — по седьмому небу катил,
 Грозды тучи наводил, сильны дожички спустил,
 На сырой-то на земле, сущий хлебушка родов,
 Сущий хлебушка родов, верных, праведных кормил
 [...]

Книга Родослов в 8. "по замечанию Мельникова и Барсова [...]
Евангелие, начинающееся родословием Иисуса Христа. По мнению Добротворского [...] это та же книга судеб (она же "Божья книга", "Голубиная"), по Кутепову — под "родословом" вообще разумеется учение сектантское" (РУ XXXIII). 20. "глубокий колодезь" встречается в сектантских песнях, см., напр., Кельсиев № 14.

Ловцы. См. Ливанов IV № 51:

Сотворил Господь ангелов себе,
 Возлюбил Господь апостолов своих
 И сослал с небес свята духа к ним.
 Выбрал Господь святым духом
 Премудрых ловцов;
 Уловляли ловцы вселенную всю,
 Человеков любящих,
 Слава тебе, Господи, силе твоей!

Вот. Как в "Единственный", образ "лесов" для досектантской жизни. Б. сильно идиллизирует картину экстатически-агрессивной сектантской жизни.

Слава. Это adagio после многочисленных presto открывает собой цикл о троичности. Главные эпитеты Троицы (единосущная, живо-творящая, нераздельная) взяты из православной литургии. Отсюда также начинается цикл, в котором мужицко-сектантский коло-

рит значительно ослаблен, и ударение делается на идеальную церковность с включением ее аксессуаров и утвари, в то время как у сектантов ритуальная сторона не отличалась пышностью и была минимальна.

Красное крыльцо. Б. развивает две строки в Кельсиев № 46 (РУ № 96):

[...]
Ты поставь меня, Отец, на красный свой крылец,
Наложи, мой Государь, на мою главу венец.

Эпитет "смарагдовый" к "венцу" из Кельсиев № 39 (РУ № 243), ср. также стих. "Гребец" в ПВВ.

Ирмос. Ср. торжественную песню Моисея после перехода через Чермное (оно же Красное) море в Исход, гл. 15. Отождествляя сектантов с иудеями, Б. противоречит сектантским песням, в которых, как правило, евреи выставляются злодеями. (Строго говоря, ирмос — одна строфа православного гимна).

Три окна. Предоставляю комментировать более удачливым комментаторам.

Четыре стены. См. предыдущее прим.

Пять свеч. Стихотворение заканчивает цикл о троичности-Троице, но продолжает более обширный цикл символики православного богослужения. Б., как всегда, толкует по-своему — и православие и хлыстовство (причем последнее здесь трудно распознать), а также жонглирует числовой семантикой. Двусвещник (два естества Иисуса Христа) и трисвещник (Троица) в руках архиерея, объединяясь, перекликуются с бальмонтовской темой пяти чувств. Контрасты (тоже бальмонтовские) включают путь человека (в II) от молока матери до Млечного Пути (дороги душ на небо), а в III, если я понимаю правильно, от Христианства до сверхчеловека. Стихотворение нуждается не только в реальном комментарии к таким редким предметам как "рипиды" — отгонять мух от святых даров при архиерейских службах (правда, Б. сам тут же объясняет, что это такое), — но и в прояснении смысла фраз (напр., неясно, к кому-чему относится "его" в IV,3).

Жертвеник. Ж. — столик слева в алтаре, где на диске лежит просфора; вырез из нее делается копием. Звездица, складываю-

щаяся и раскрывающаяся наподобие звезды, покрывает сверху эту просфору. Ср. выше стих. "Незабудочка", где Б. тоже сливает "звездицу" и "звезду".

Хлебы, пшеница, вино и елей. Начинаясь с предметов, которые кладутся на столе в церкви на всеоощной на большие праздники, стихотворение кончается сектантской деталью. Дальний повидимому тот же, кто говорит в стихотв. "Тоска далеких". В 4. "голубь" видимо Святой Дух, но голуби во мн.ч. хлысты-скопцы.

Литургия в литургии. Если Мандельштам видел в роще римскую колоннаду, то Б. сливает природу с богослужением.

Первый Спас. Ср. *Народные русские легенды, собранные А. И. Афанасьевым*, М. 1859, XXXIII: Праздник Преображения Господня (6 авг.), известный в народе под именем "Спаса", повсюду считается праздником урожая и плодов земных. Но т.к. ко дню 6 августа далеко еще не все плоды поспевают [...], то крестьяне из одного праздника сделали три и повсеместно празднуют *первого Спаса* (1 авг.), *второго* (6 авг.) и *третьего Спаса* (16 авг.). Первый Спас называется "медовым" [...] пчеляки второй раз подрезывают ульи с медом и [...] несут в церковь [...]. Второй Спас почти повсеместно называют "яблочным", так как с этого времени разрешается есть садовые плоды [...]. Третий Спас [...] "ореховый Спас" [...] потому что к этому времени в центральной полосе России поспевает лесной орех. — Б., хоть и упоминает второй Спас, с самого начала сливает все три. Ср. также Ермолов I, 410: Второй Спас — встреча осени.

Во саду. Так или сходно начинается не один роспевец; отдаленно только Кельсиев № 34 (РУ № 216, "Ой по саду, саду, по зеленом саду") напоминает Б., здесь есть звон, блеск и [приказ Агнца] собирать духовные плоды; нет однако ключей, яблони и золотого блюда.

В 1 изд. III, 7 опечатка: чта → что.

В тереме высоком. Как и "Голубь" (в начале книги), идет от двух строк в Кельсиев № 5: [...] Что в тереме говорят? Волю Божию творят [...].

От Неба к Небу. Повидимому, монолог основателя скопчества Кондратия Селиванова (ср. "Дальнего" в стих. "Хлебы, пшеницы, ви-

но и елей").

В 1 изд. III,3 опечатка: нам → там.

Заклятие. Выше, в "Аз есмь Бог" и "Нет другого учения", Б. переложил на стихи десять из двенадцати заповедей хлыстовского Саваофа Данилы Филипповича (см. М 263), пропустив №№ 10 и 12. "Заклятие" основано на десятой: Сии заповеди содер-жите в тайне, ни отцу, ни матери не объявляйте, кнутом будут бить и огнем жечь – терпите. Кто вытерпит, тот будет верный, получит царство небесное, а на земле духовную радость. – "Не замай" Б. мог взять в Мельников, Чтения 1872/3:251: "Не замай" сокол летает (других перекличек с Б. нет).

В чертоге. Возможно, что к концу идет теософия в хлыстовском одеянии.

В 1 изд. II,11 опечатка: вселенским → вселенском.

Серебряный терем. Это стихотворение-кредо перекликается с "Мораной" в ПВВ (смерти и зла нет). "Озвездить вещество" Б. старается в продолжение всей этой книги (да и в других кни-гах).

В 1 изд. в заглавии опечатка: Серебрянный → Серебряный.

Стих вечерний. Б. исходит из начала Кельсиев № 3 (РУ № 57):

По заре, заре вечерней,
Золота труба трубила [...]

Иконостас. "Красивая Жена" в I,2-3 – достаточно всем известная по русскому символизму апокалиптическая "Жена облеченная в солнце" из Откр. 12,1, здесь появляющаяся не в конце челове-чества, а перед его началом. "Девица" в конце начинает цикл Марии, где Пресвятая дева, бальмонтанизированная поэтом до пре-дела, теряет сходство с хлыстовскими богородицами. Перечисле-ние второй строфи заслуживало бы более подробного комментария, потому что в нем не только проходят знакомые мотивы книг Б., но есть и автобиографические намеки. Мотив "ширь пустынь" см. также ниже в "Жертва Божия". Ср. "пределы пустынь" в "Звездо-ликий".

Противогласники. "Антифоны" Г3 в заглавии переведены на рус-ский и, с последовательностью, Б. предпочитает греческому "клиросу" русское искажение "крылос" (ср. Пушкин, "Домик в

Коломне", XX, 4). Клиросов два (слева и справа от царских врат). "Святая слава" в III, 2 – из начала песнопения "Свете тихий" (см. след. стих.). Хотя Мария тут и не названа, – подготовлен контраст стих. "Марфа и Мария" (ниже). В VIII, 1 цитируются начальные слова песнопения (антифонного) "От юности моей мнози борют мя страсти", которое поется за утреней. Отметим редкое для XX в. слово "ловитвы" в конце, которое пушкинский период любил рифмовать с "битвами" и "молитвами". V, 2. "Ищет чти твоей" – видимо, цитата.

Свете тихий. Построено на тексте известного песнопения, которое поется за вечерней: Свѧтє тихій святыя славы, безсмертного, Отца небеснаго, святаго, блаженнаго, Іисусе Христе: пришедше на запад солнца, видѣвше свѧт вечерній, поем Отца, Сына и Святаго Духа, Бога. Достоин еси во вся времена путь быти гласы преподобными, Сыне Божій, живот даяй: тъм же мір Тя славит. – Самый важный отход Б. от источника – включение Божьей Матери в Троицу (и заодно объединение Духа с Отцом), что, в общем, не так далко от хлыстовской теологии.

В 1 изд. в 1. опечатка: запятая перед "Отца" (отметим здесь, кстати, что первое издание ЗВ пестрит опечатками).

Панагия. В последней строке Б. переводит слово "панагия". "Панагией" также называют небольшую круглую икону, нагрудный знак архиереев.

К Деве Марии. Уже здесь Дева Мария, в своей путеводной роли *Stella maris*, начинает переплетаться с евангельской сестрой Марфы Марией, "избравшей благую часть" (Лука 10,38-42, см. также Иоанн 11,1-5 и 12,1-3). См. след. стих.

Марфа и Мария. Ср. Кутепов 316, прим. 1: По понятию хлыстов евангельская Марфа есть аллегорическое имя плоти, подобно тому как под Марией, ее сестрой, нужно разуметь душу. – Впрочем, у Б. Мария выглядит как Суламифь в Песни Песней (не одна перекличка). Отметим в 11. оригинальное прилагательное "новолунний", образованное не от "новая луна", а от "новолуние".

В полях голубих. Основано на роспевце в Ливанов IV № 33, где "воспевается искалье хлыстовской богородицей своего сына, сидящего на небесах":

Ходила дева по чистому полю,
 Искала богородица Иисуса Христа,
 Сына Божия искупителя,
 Искупителя — света батюшку.
 Навстречу богородице шел Иван Предтеч,
 Что Иван Предтеч, Христов пророк.
 Как возговорит Иван Предтеч — Христов Пророк:
 "Что ты, дева богородица, ходишь по полю?
 Что ты, матушка, ищешь по чистому?"
 Отвечала ей богородица:
 "Хожу я, гуляю по чистому полю,
 Ищу, не найду Иисуса Христа,
 Иисуса Христа Сына Божьего,
 Сына Божьего искупителя".
 — "Ты поди, дева богородица, во чисто поле;
 Во чистом поле три дерева стоят,
 Что первое дерево кипарисное,
 А другое дерево анизовое,
 А третье дерево барабарисовое.
 Из тех трех древ церковь строена;
 Во той ли во церкви три птицы поют,
 Поют они песни евангельски,
 Гласят они гласом архангельским:
 "Аллилуя, аллилуя, Господи помилуй!"
 На золотом престоле там Христос сидит,
 Призывает он к себе детушек,
 Говорит им слова приветные:
 "Ай, вы, нутека, други, порадейте-ка,
 Золотые кореня не стаптывайте,
 Серебрянки веточки не обламывайте,
 Бумажные листочки не осыпливайте!
 А вы, нутека, други, порадейте-ка,
 Меня, Христа-Бога, поутешьте-ка,
 Мою матери, Богородицу, порадуйте;
 Освечу я вас, мои други, золотыми лучами,
 Я сошли вам, мои други, с небес дух святой".

Б. почти не использовал концовку, потому что в несколько другом варианте на этом тексте (Кельсиев № 6) он построил стих. "Братья-сестры" (см. выше). Отметим мотив "намека" (5.), встретившийся в этой книге (даже в этой книге!) и ранее; о нем в поэзии Б. можно написать интересную работу.

В 1 изд. в 11. "сына" с м.б.

Дева. Построено на тексте известного рождественского кондака: Дъва днесь Пресущественного рождает, и земля вертел Неприступному приносит; Ангели с пастырьми славословят, волсви же со звѣздою путешествуют: нас бо ради родися Отроча младо, превѣчный Бог. — Образы в 10. скорее пасхальные, чем рождественские. "Скудных", повидимому, ляпсус Б.

Божий дружок. Если "вертепы" в 11. те же, что "вертеп" в 9. предыдущего стихотворения, то возникает сомнение, понимал ли Б. это слово в его церк.-слав. значении. Ср. прим. к стих. "Куда же" выше.

Крещение. Несколько эклектично Б. объединяет в одно все виды крещения, включая оскопление ("крещение огнем"). Впрочем, ср. Кутепов 571: у тамбовских хлыстов таинство крещения [...] состояло в возложении образа на голову крещающегося и поливании последнего водой. – К 2. и 10. см. Мельников, Чтения 1872/2: 80: при поступлении в скопческую sectу крещения никаких других обрядов не бывает, а только поступающему дают зажженную восковую свечу и поют: Елицы от Христа крестом креститесь [...]; 116: начал водить кругом с пением: "Елицы во Христа креститесь, во Христа облекостесь [...]" – т.е. слова, которые поются перед Апостолом на литургии в очень большие праздники.

В 1 изд. разделено на два девяностишия; "солнцем" в I,8 с м.б.

Прости. Ср. Кельсиев 139 о том, что после клятвы (см. стих. "Заклятие") принимаемый в sectу скопцов произносит "прощальные слова": [...] прости солнце, прости луна, простите звезды". – У Кутепова (564) эти слова даются в более подробном варианте: Прости меня, Господи, прости меня, Пресвятая Богородица, простите меня ангелы, архангелы, херувимы, серафимы и вся небесная сила: прости, небо, солнце, месяц, звезды, земля, озера, реки, горы и вся стихия.

Из Леса в Сад. В 1 изд. в VI,2 "Закат" с б.б.

Одно из нескольких "лесосадных" стихотворений; однако здесь Лес весь мир, а Сад – загробное блаженство.

Дух наш. Видимо, идет от евангельского эпизода с заснувшими в Гефсиманском саду учениками (Матф. 26,40-41).

Прощание. Есть два роспевца (РУ №№ 225 и 302), кончающиеся словами (монологом души), послужившими Б. отправной точкой для этого стихотворения (одного из лучших в книге). В обоих случаях душа идет на вечные муки, чего у Б. не происходит. Первый вариант в ж. Заря (1871, май, № 14):

Как душа с телом
Расставалася,
Распрощалася,

Горючими слезами обливалася:
 "Ты прости, прости, тело белое,
 Тело белое, мое нежное,
 В тебе жила, тебя нежила.
 Ты пойди, пойди в сырь землю
 К лютым червям на съедение.
 Уж я пойду в муку вечную,
 В муку вечную на мучение.

Второй у Барсова № 62:

[...]
 Как душа с телом
 Расставалася,
 Расставалася —
 Распрощалася:
 "Ты прости-прощай,
 Тело белое!
 Я в тебе жила,
 Тебя тешила,
 А саму себя
 В муку сверзила.
 Как итить телу
 Во сырь землю,
 Ко лютым червям
 На съедение;
 А мне-то душе
 На мучение.
 Мимо рая шла, —
 Рая лишилася;
 Мимо муки шла, —
 Муки не обошла.
 Во веки веков, аминь.

Каким источником пользовался Б.? Лексические заимствования уравновешиваются. В пользу Барсова "прости-прощай" (и то что Барсов был источником еще нескольких стихотворений Б.), в пользу Зари "тебя нежила" (есть другая версия варианта Зари приведенная в Мельников, Чтения 1873/1, но там как раз в этой строке разночтение "себя не жалела"; т.о., Мельников отпадает). Стоит отметить, что Б. в своей переработке обильно уснастил текст фразеологическими стыкками, отсутствующими в возможных источниках, однако столь характерными для него (взять хотя бы "Я мечтою ловил").

В СП в V,1 тире после "мне".

Духовный Сад. См. Ливанов IV № 11, где Б. использовал лишь начало. Это песня о ссылке Кондратия Селиванова в Сузdal'ь:

Свет — наше красно солнышко,
 Государь родимый батюшко,
 Укатилось красно солнышко

За горы за крутые, за лес за темный.
 Оставлял там сударь-батюшка
 Свой темный духовный сад
 С деревами кипарисными,
 С виноградом, красными вишнями
 [...]

Ср. прот. Д. Соколов, *К исследованием о современной хлыстовщине. Очерк хлыстовщины в пределах Тарусского уезда Калужской губ.* (Калуга 1897), 61, о том, что "духовный виноград" означает "общество хлыстов".

Каждый есть церковь. Ср. стих. "Божий храм".

В 1 изд. в II, 10 "Вода" с б.б.

Четыре знака. Первые четыре строки – часть возгласа священника на литургии, перед тем как хор начинает "Свят, свят, свят" ("Побѣдную пѣснь поюще, вопіюще, взывающе и глаголюще"). Орел, телец, лев и человек – из Откр. 4, 7–9 (а там из Иезекииль 1, 10); это также символы евангелистов Матфея, Луки, Марка и Иоанна. IX, 3. "От страстей через страсти к страстям и страстям". Даже хлысты времен Анны Иоанновны в разгар оргии не согласились бы с такой догматикой. V, 3. "Путей только три" – по фольклору: налево, вперед и направо.

Херувимская. Парафраз "Херувимской песни", которую хор поет в середине литургии: Иже херувимы тайно образующе, и животворящей Троицѣ трисвятую пѣснь припѣвающе, всякое нынѣ житейское отложим попеченіе [...]. Яко да царя всѣх подимем, ангельскими невидимо дориносима чинми. Аллилуїа, аллилуїа, аллилуїа. – У сектантов это песнопение особенно почиталось. Ср. РУ № 32: Будем распевать Херувимски песни № 185: Херувимскую песнь все воспевайте; № 400 (картина рая): "Иже херувимы" на органах играют.

На Дону. Конкретного роспевца, на котором это стихотворение было бы основано, видимо, нет, но все символы (Дон, сад, колокол, ключ, море, цветок, венцы) часто встречаются в сектантских песнях (и в стихах ЗВ). "Царский Дом" в 5 и 6. – то же, что и Божий Дом, или Царский Дворец, т.е., место собраний хлыстов-скопцов). 20. "В синем Море, на просторе, пенный вал" – язык страсти, однако "стал я бел" у сектантов могло означать только оскопление. Еще больше путаницы у Б. получается с "ключом": в 19. "ключ" явно источник, ручей, но вряд ли можно "с

ключом", как в 22., сидеть "над цветком", а в свете того, что на языке скопцов "ключ" это детородный член, получается комично.

Моя головушка. См. Ливанов IV № 49:

Ты попой, моя головушка, соловушком в саду,
Погуляй, моя головушка, по всем сторонам,
Погуляй, моя головушка, по всем городам,
Погуляй, моя головушка, за Каму за реку.
Течет там батюшка Уренз, красных девушек курень;
У них вербы золотые из небесной высоты,
Человеком вручены, ко устам приведены.

Ко Престолу Красоты. Б. не мирится с эгоистическим сектантским спасением только для себя, он хочет спасения для всех.

Это будет. Сектантские мифические реки (к которым Б. прибавил от себя Тень-реку) встречались до этого не раз в стихах ЗВ. Сюрприз здесь положительное свойство Шат-реки (ср. одноименное стих.) "Цвет-гора" из Кельсиев № 43 (РУ 46):

[...]
На престоле на златом
Зацветет там гора-цвет,
Засветит во всю селенну
Немерцающий его свет
[...]

(Повидимому отсюда родилось и стих. "Ко Престолу Красоты", см. выше). Может быть, здесь начинается цикл Конца мира в книге.

Поля блаженные. Образы начала и конца взяты Б. из скопческого роспевца, где Бог утешает скопцов, сидящих в темницах, будущим райским блаженством. Б. повидимому брал из Кельсиев № 30 (РУ № 261), хотя почти такой же текст имеется у Барсова № 59:

[...]
Я за то вас буду жаловать,
Дарить вас конями богатырскими;
Еще ризами нетленными
И венцами семигранными;
Еще царствием небесным,
И Раem-to, Раem блаженным!" –
И аминь Царю Небесному.

Жертва Божья. Основано на "Песни Агнцу" в Ливанов IV № 26:

Агнцы Божии сокровенны
[...]
Жертва умиленная, божественная,

Жертва любы Божия крещенная,
От моря до запада, восток
[...]
Заросли чисты поля диким полынем
[...]
Кипарисные древа в саду насадил.
И утвердил корень, камень навалил.
Отросли ветви благодатные,
Расплодились листья благоуханные,
Созрели плоды, белый виноград,
Стал же по чисту полю все зеленый сад,
Стал же зеленый сад, славный Сион-град.
Прилетела птица, золотой сокол,
Садилась птица в кипарис древо.
Крыльшки у сокола с бриллиантами,
С алмазными каменьями драгоценными,
Перышки унизаны крупным жемчугом,
В сердцах у сокола соловеек.
Запел соловеек в двенадцать голосов:
Песни у соловушка херувимские,
А речи-то у райского серафимские
[...]
Благодатные ветви — чин девственный
[...]
Свет утешил в саду пташечка.

11. См. РУ XXIV: "Сион град" — царство небесное и общество сектантов.

В 1 изд. пропущена третья строка.

Христос воскресе. Ср. Рождественский (см. прим. к "Адам и Ева"), 195: "Христос воскресе — воистину воскресе" — слова, которыми кончается радение.

Светлица. См. Ливанов IV № 70:

В чистом поле при дорожке
Стояла светлица
Красная девица.
Красне солнца, видне солнца,
Беле она снега
[...]
Души верных оживляет,
В убор убирает,
К нам взвывает.
Одевайтесь, девицы,
Белы голубицы
[...]
Вы надал не озирайтесь,
Но вперед простирайтесь
[...]

Не забывай. Ср. Кельсиев № 33 (РУ № 151):

[...]
 Ко мне в гости, во Седьмое Небо,
 Во Седьмое Небо, во блаженный рай
 [...]

Что горит? К IV, 6 см. предпоследнее стих. в книге.

Нетленное. См. Кельсиев № 50 (РУ № 156):

За твою веру и раденье,
 Обещает нетленно платье в награжденье
 [...]

Стихотворение с автобиографическим элементом: обращение к Цветковской (см. "измены" в I, 3).

Впервые в ж. *Трудовой Путь* 1980/1:22, нпр.

Белый парус. См. прим. к стих. "Прости" (выше). "Парус" – не только фигуральный парус хлыстовского "корабля". См. Кутепов 483: она [радельная рубашка] называется еще [...] "парусом". – II, 1. см. о "хожденье в слове" прим. к стих. "Голубка с голубком" выше.

Впервые в РБГ 28 (№ 20); II, 4 кончается вопросом.

Разлив вечерний. Первая строка идет от Ливанов IV № 7: [...]. На разливе зари вечерния [...]. Может быть, слово "доточные" имеет источник. Неизвестно, что оно значит; далевское значение (то же, что "дотошные") здесь явно не подходит.

А что вверху? Редкая, хоть и неполная, у Б. стилизация под сектантские песни (даже с "Батюшкой" и "Матушкой", не говоря уже о частой в роспевцах форме "Голгоф-гора"). Основано на Кельсиев № 13 (РУ № 209):

[...]
 Сосватался Батюшка на Сион-горе;
 Женился наш Батюшка на Голгоф-горе,
 Венчался наш Батюшка на Святом Кресте.
 Радуйся, Сион-гора превысокая!
 Радуйся, Голгоф-гора, место лобное
 [...]

К роспевцу Б. прибавляет тему схождения Христа в Ад. Мотив "лестницы", уже не первый раз звучащий в стихах этой книги (см., напр., "Ко Престолу Красоты" выше), как будто не встречается в сектантских песнях, но, судя по Кутепов 472, есть на их картинках ("архангел ведет на небо женщину и мужчину – девственников по лестнице, их встречает благословляющий Спаси-

тель; сзади ангел ограждает путь их крестом от бесов").

Последнее видение. Ср. Откр. 6 о четырех всадниках (белый, рыжий, вороной, бледный) и снятии печатей (нежемчужных). "Лики" в V – из Откр. 5 (ср. стих. "Четыре знака"). Детали конца мира оттуда же, особенно гл. 8,16 и 19. III,5. "Огневица" для Б. – небесное пламя (не лихорадка).

В 1 изд. III,4: "Ангелов" с б.б., в I,1 опечатка: видение → виденье.

В великом зареве. О книге Родослов см. выше прим. к стих. "Пророк".

Древо. В Апокалипсисе есть древо жизни (22,2), но оно деталями не совпадает с бальмонтовским. В сектантских песнях есть как "древа"-сектанты (у Батюшки в саду), так и "дерево от земли до неба" – образ всей сектантской церкви (см. РУ XXVI).

Б. был специалистом по Мировому Древу, и, даже отбросив целую книгу Ясеня, из его стихов на эту тему можно составить еще один сборник – таким образом, от него можно ожидать оригинальной разработки темы, даже здесь, где он часто исходит от источников. Источников этому стихотворению установить не удалось, хотя, может быть, где-нибудь в песнях и найдется "синь-небо-свод". Адам и Ева перекликаются с загадочными тремя стихотворениями в начале книги. Однако с любой точки зрения Б. заходит слишком далеко, сливая Еву с Богородицей и называя виновницу грехопадения "непорочной Девой". "Свечение [...] морей" в II,6 – ср. с книгой очерков Б. *Морское свечение*.

Седьмые небеса. См. Кельсиев № 1 (РУ № 30):

[...]
 Растворилися седьмые небеса,
 Сокатились златые небеса
 [...]
 Уж на той колеснице огненной
 [...]
 Уж и этот конь не прост:
 И добра коня жемчужный хвост,
 А гривушка позолоченая,
 Крупным жемчугом унизанная;
 Во очах его камень-маргарит,
 Изо уст его огонь-пламень горит.
 Уж на том ли на храбром на коне
 Искупитель наш покатывает.
 Он катает со златыми ключами
 [...]

См. Кутепов 303: Вышнее небесное пространство, седьмое небо, есть жилище таинственно воскресших людей.

Звездоликий. Основано на Откр. См. 1,10: Я есмь Алфа и Омега, первый и последний; там же, 16: Он держал в деснице Своей семь звезд [...] и лице Его – как солнце, сияющее в силе своей; там же, 17: я есмь первый и последний; 4,3: и радуга вокруг престола; там же, 5: и от престола исходили молнии и громы; 14, 15: пусти серп твой и пожни, потому что пришло время жатвы (слова о жатве в Откр. говорит Ангел, а не Христос). См. 0 640.

Впервые в РБГ 23-24 (№ 21), напр. В Зв (и в СП) тире после "служил" в I,3 и после "молний" в II,3; восклицание после "Храним" в II,4. В СП также тире в II,2 перед "как" и "Звездоликий" (не "Звездоокий") в III,2.

Пророчество Божих людей. Ср. "Примеры скопческих пророчеств" в *Скопческие духовные песни и нечто из богослужения скопцов в России*, Лейпциг 1879:106-107: [...] По правой сторонушке идут души праведные: в лицах все светлеют, волосы яко кавыл трава [...]. По левой сторонушке идут души грешные: в лицах темнеют; одеяние страшное [...]. А у грешных лица, что котельные дны; а глаза у них что вделанные [...]. Грешные заплакали, к сырой земле припадали: "На что вы отцы, матери породили нас?" Горе тому не одному! Как гнилые колоды в болотах лежат [...].

Впервые в ЗВЦО 20-21 (№ 8); IV,4: "ветер" с м.б.

Двенадцативратный. Основано на описании Нового Иерусалима в Откр. гл. 21. См. там 12: Он имеет большую и высокую стену, имеет двенадцать врат [...]. 14: Стена города имеет двенадцать оснований [...]. 18: Стена его построена из ясписа, а город был чистое золото, подобен чистому стеклу. 19: Основания стены города украшены всякими драгоценными камнями: основание первое – яспис, второе – сапфир, третье – халкидон, четвертое – смарагд, 20: Пятое – сардоникс, шестое – сардолик, седьмое – хризолиф, восьмое – вирилл, девятое – хрисопрас, одиннадцатое – гиацинт, двенадцатое – аметист [...]. 25: [...] а ночи там не будет. – Б. заменяет "сардолик" (может быть, и правильно, потому что сердолик и есть халцедон), бе-

рилл и аметист алмазом (для рифмы к "хризопраз") и карбункулом (т.е., своим любимым рубином), а также не всегда драгоценными опалом и жемчугом-маргаритом (причем жемчуг даже и не камень). Последнее — серьезное нарушение апокалиптической не только минералогии, но и архитектуры: из жемчуга в Городе ворота (и странно, что Б. пропустил эту деталь, ибо эпитет "жемчужный" в ЗВ более чем част). Кроме того, я спис-яшму Б. из основания города переносит в мостовую. В сардониксе ударение нормально должно быть на втором слоге. V,4. Б. пользуется народным вариантом "высокосный".

Осанна. Ср. Барсов № 86: В детской радости великой "осанна" взвыает.

Хоровод времен
ВСЕГЛАСНОСТЬ

Книга вышла только одним изданием – как последний (десятый) том скорпионовского Полного собрания стихов; он вышел в январе 1909 г. Дата на титульном листе (май 1908 г.) повидимому дает время составления книги. Вместе с шестым томом ПСС (ЖП), десятый исключение: в нем каждое стихотворение начинается с новой страницы. С конца января до середины апреля 1908 г. Б. поправлялся после перелома ноги в бельгийском Institut Médical de Berkendael. Этим временем в книге датированы "Белый лебедь", "Крадущееся завтра" и "В белой стране".

К заглавию книги см. последнюю строку стих. "Атомы времени": В хороводности времен (образ хоровода есть также в 12. и 13-м стихотворениях цикла "Тринадцать лун").

Как и для ЛК, для ХВ существует Записная Книжка (в дальнейшем – ЗК).

БЕЛЫЙ ЛЕБЕДЬ

Белый лебедь. В третьем стихотворении (начинающемся предвкушением Асеева) образ солнца как небесного щита, который встречался ранее в стихах Б. (см. также Афанасьев I, 215–217). В четвертом – см. к "Дети Солнца" (V,1) прим. к стих. "тише, тише" в ТЛ; там же в VII, 3–4 – мотивы ранней поэзии Б. (поджигаемые дома, Хочу); "далевское" слово "необлыжность" (в смысле: непререкаемость), см. конец стих. "Октябрь" в след. цикле. В пятом стих. к "Дороге Душ" и "Дороге Птиц" (т.е., Млечному Пути) см. прим. к стих. "Звезда к звезде" в ПВВ. Долина Берез в дате – перевод на русский названия Беркендалль. К татарскому происхождению Б. см. публикацию отрывков из мемуаров Е. Андреевой в *Встречи с прошлым*, вып. 5 (М. 1984): 93: Семья Лебедевых [матери Б.] происходила из татарского рода Белый Лебедь Золотой Орды. – См. также в автобиографическом

романе Б. ПНС, 31: Ирина Сергеевна [мать героя] очень гордилась тем, что в ее жилах текла хорошая Великорусская кровь, а также Казацкая и Татарская.

Впервые в ж. *Золотое Руно* 1908/3-4:39-43, нпр. В Зв в пятом стих. I,1: как темна.

В ЗК начинается с III третьего стихотворения (с многоточия), и этот кусок датирован 14 февраля. Утро. Остальное (стих. 4-8) датированы 14 февраля. Ночь. 9-12 ч. Беркендаль. Хрустальная музыка. Волны созвучий. В № 3. IV,2: сперва стояло: "прибой морской", потом "прибой" зачеркнуто и дальше идет: "морской прибой". В № 4. I,1: нет тире; I,3: нет восклицания. В № 5. Нет деления на двустишия; V,1: Почему? Зачем? Куда? VI, 1. В самом начале зачеркнуто "Про" (хотел написать "Просияла"; VII,1: "путь" с м.б. VIII,1: Птиц" с б.б. X,1: близких звездных; XII,1: "хочу" поверх зачеркнутого "найду". В № 6. Нет деления на двустишия; X,1: сперва написалось: в море синем. В № 7. II,3 кончается восклицанием (не точкой); то же с III,4 IV,3: восклицание после "Выше". В № 8. III,2: было "упадает на землю звезда", потом "на землю" зачеркнуто и перед "упадает" вставлено "за звездой"; III,3: запятая (не точка) после "взойдут".

ТРИНАДЦАТЬ ЛУН

Все эти "календарные" стихи основаны на книге А. Ермолова, *Народная сельскохозяйственная мудрость в пословицах, поговорках и примерах*, I. *Народный месяцеслов* (Спб. 1901; в дальнейшем — Ермолов); в частности, оттуда Б. брал славянские названия месяцев (в которых он часто неправильно ставит ударение на последний слог — что Б. делал и с многими нерусскими именами, напр., Озирис). Впрочем, с этими названиями Б. должен был встретиться и раньше, когда он широко пользовался книгой Афанасьева. См. Афанасьев III 663-669 о разных славянских названиях месяцев.

Впервые весь цикл в ж. *Золотое Руно* 1907/11-12:37-49 под заглавием "Хоровод времен: Всегласность".

Январь. См. Ермолов 18: Славян. — Просинец [...] Январь году начало, зиме середка; 19: Если в январе висит много частых и длинных сосулек, урожай будет хороший; 20: У Января зубы дол-

гие, говорят также и итальянцы. — Там же на 21. говорится о смертности в январе, а на 49. о метели; на 26. приведены пословицы о прибавке дня. См. также 54: в это время уже много признаков пробуждения весны.

Февраль. См. Ермолов 66: Февраль — сечень — сечет зиму пополам [...]. Февраль самый короткий из всех месяцев [...] считается вместе с тем самым тяжелым ... Februar — Verräter. К II, 1 ср. там же: укр. (Лютый) и польск. (Luty) название февраля; на 67. говорится о метелях в феврале; 69: теплый февраль обманет.

Март. "Мартовские кошки" общеизвестны. См. также Ермолов 144: Marzo pazzo (март безумный) [...] (Март у матери шубу купил, и через три дня ее продал) [...] март неверен — то плачет, то смеется [...] а итальянские пастухи до того боятся Марта для своих стад, что даже избегают называть его по имени, а говорят: "месяц, который перед апрелем" [...] Quand Mars entre comme un mouton — il sort comme un lion. Ср. у Allegro (Поликсена Соловьева): В безумный месяц март (альб. Корабли. М. 1967:7).

Апрель. Стихотворение начинается редким, "далевским" словом "разымчивый" (здесь: "хмельной"). См. Ермолов 201: Малорос. — Цветень, Квитень; 207: французы придают совершенно особое значение апрельской луне, которую они называют рыжей, "la lune rousse" и считают ее чрезвычайно пагубной для растительности; на 211. приведены пословицы с "полой водой" и "разливом"; на 215. — с "ледоломом", "ревучими водами"; на 216–217. — о водополье и половодье; с 211. — пословицы о "Егории весеннем"; 224. После Егорья бывает еще двенадцать морозов; 226: Св. Георгий [...] покровитель земледелия, скотоводства и охоты; все дикие звери [...] ему подвластны. На Юрья св Егорий разъезжает на белом коне по лесам и раздает зверям наказы; 231: у поляков гром на Войцеха признается приметою хорошею; 243: В Апреле — нормальный, полный прилет птиц, которые завывают свои гнезда [...]. В начале Апреля [...] разливаются весенние воды, и чем больше разлив — тем лучше [...] выставляются ульи, и пчелы на промысел вылетают (о пчелах см. также 218–219).

Май. См. Ермолов 246: Бывает Май под кустиком рай [...] Im Mai – den Pferden Heu, – du geh dem Ofen nicht vorbei (эта немецкая поговорка могла послужить Б. метрическим образцом) [...]. Малая птичка соловей – а знает Май; 247: Maischnee hat ein kurzes Leben; 248: Май холодный – много соломы и зерна; 250: Коли в Мае дождь – будет рожь; 263: На Станислава советуют сеять лен [...]. Станислав лен сеет, София (15 мая) коноплю (см. также 292).

Июнь. Может быть, потому что в июне родился сам поэт, это наиболее "лирическое" стихотворение цикла, и заимствования у Ермолова в нем минимальны, если вообще есть (отдаленная возможность, что II,1 идет от пословицы в Ермолов 316: В июне еды мало – да жить весело: цветы цветут, соловьи поют). Перечисление цветов и ночь накануне Ивана Купалы нередкие мотивы в поэзии Б. (см. прим. к "Хмельное солнце" в ПВВ). Цветы-растения все обыкновенные, всем знакомые и ранее у Б. в стихах встречавшиеся (к "ночной фиалке", известной, конечно, по Блоку, см. также прим. к "Люб-трава" в ПВВ, т.к. это тот же цветок). Загадка – осока; непонятно, что за "свитки" (да еще прохладные) увидел на ней Б. (метафорические украинские рубахи-свитки уж и совсем не подходят). Может быть, он хотел сказать "завитки", но завитков на осоке тоже нет. О купаве см. "Найдка Феи" (ФС). О дреме см. прим. к стих. "Славянское древо" в ЖП.

В Зв в I,1 нет дефиса, III,4 кончается восклицанием.

Июль. См. Ермолов 364: Июль – семизарник, страдник, макушка лета [...] страдная работа – уборка урожая [...]. Это есть кульминационный пункт всего хозяйственного года – макушка лета, как выражаются про Июль наши крестьяне: Макушка лета устали не знает; 365: Июльский зной, июльское солнце [...] в suchую жаркую погоду; 366: В Июле хоть разденься, а легче нет [...] Дожди в июле [...] считаются полезными [...] особенно часто бывают грозы [...]; 368: В июле вода цветет; 381: Илья Пророк разъезжает по небу в огненной колеснице; 396: как Январь – перелом зимы, так Июль – перелом лета. – VI,3. "Огневица". См. прим. к стих. "Последнее видение" (ЗВ).

Август. См. Ермолов 398: Старослав. Зарев [...] Август – Зарничник [...] Август-ленорост [...] В Августе мужику три забо-

ты: и косить, и пахать, и сеять; 399: [...] серпом дожинать [...]; 402: В Августе серпы греют, вода холодит; 436: Днями, играющими наиболее видную роль в жизни крестьянина [...] являются у нас – три Спаса, Успение, Усекование Главы Иоанна Предтечи [...] Конец Августа подводит итоги минувшему лету, дает мужику и хлеб, и копейку, наполняет ему гумно и закром [...] зерна в землю брошены и молодые всходы озимого хлеба [...]; 422: отлет птиц, особенно ласточек и журавлей [в связи со Спасами у Ермолова также много о яблоках и орехах]; 417: В половине Августа производится стрижка русских овец.

Сентябрь. См. Ермолов 445: Предвещание осенним туманом ясной погоды; 453: Понеслись ветерки с полуночи – ай да батюшка Сентябрь! [...] В Сентябре держись крепче за кафтан; 455: Бабье лето – две недели [...]. Чехи называют бабье лето "паутинным", от паутины, стелящейся по полям и летающей по воздуху; 458: Первые засидки – новый огонь в избе; 467: Усыпанные красными ягодами деревца привлекают крестьян, и они ходят в лес по рябину [...]. Про то у них и песенка сложена; 469: 14-е сентября. Правосл. кал. Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня [потом на 469-471. почти только народная форма "Воздвижение"]>; 473: Русские крестьяне 17 сентября, повидимому, слишком заняты, справляя всесветные бабьи именины.

В ж. *Золотое Руно* (см. выше) в I,1: "лето: с м.б.

Октябрь. См. Ермолов 490: Октябрь. Старо-Славян. – Листопад, Грязник [...] Свадебник [...] Вендск. – Оброчник [...] характер весьма непостоянный [...]. Бывает, что и снег [...] землю покроет и даже санный путь ляжет, – ляжет, да не удержится, а там опять колесная езда [...] по грязи [...] месяя [...] свадеб и пьянства; 491: грязь [...] по дорогам, или нежданно-негаданно снег [...] Октябрь [...] напоминает Март; 492: В Октябре [...] только и ягод, что горькая рябина; 495: 1-е Октября [...] Покров – первое зазимье; 496: Покров землю и девку покроет (землю снегом, а девку платком) [...]. Если снег выпадает на Покров – счастье молодым [...] Покров – срок наймам и сделкам; 497: Коли белка до Покрова чиста (вылиняла), то осень (зима) будет хороша; 503: об эту пору производится мястье и трепанье льна; 510: Матушка Казанская необлыжную зиму. ведет; 512: в этот день минут лен; 513: конец Октября [...] зе-

млю снегом покрывает. — "Один цветок" в V,3. Ср. третье стихотворение в цикле "Фата-моргана" в ЛК.

Ноябрь. См. Ермолов 520: Ярко блещут в Ноябре звезды; 522: Кузьма-Демьян [1-е ноября] — Божий кузнец (— дороги и реки куют) [...]. Не велика у Кузьмы-Демьяна кузница, а на всю Русь святую в ней ледяные цепи куются [...] Кузьма и Демьян с гвоздем, мосты гвоздят. 530: Наблюдают в этот день за инеем; 549: Егорий замостит, а Никита загвоздит. — См. также Афанасьев I, 583-584.

Декабрь. Ср. Ермолов 583: 9/22 Декабря самый короткий день в году, — день зимнего солноворота (у Б. — V); 592: в течение всех святок справляются самые разнообразные гадания. — В этом стихотворении, некрасовско-блоковском по звуку, Б. повидимому ничего не берет у Ермолова (предыдущие два примера — вещи общеизвестные); говоря о святка, он припоминает свое собственное стихотворение в ПВВ (см. прим. к "Зеленые Святки"), а в описании гаданий дает детали, у Ермолова не встречающиеся (зеркала), иногда выражаясь до того туманно, что не понять, о чем он говорит (IV,3-4).

Тринадцатый. Хотя Б. ясно называет тринадцатым год, многое заставляет предполагать, что у бальмонтовской "тринадцатости" (ср. в этой же книге "тридцатости" в поэме "В белой стране") более сложный подтекст. Это подсказывает V строфа, а также следующий цикл "Майя" из тринадцати стихотворений, завершающийся стихотворением, где говорится о тринадцати месяцах майяского календаря. Ср. ЗЦ 57: [Тринадцать] — священное число у Мексиканцев и Майев, и вся календарная система Мексики и Юкатана построена на сочетании чисел $13 + 7 = 20$. — Ср. также Р. В. Кинжалов, *Культура древних Майя* (Л. 1971), 139: после завершения 13 больших циклов отсчет начинался заново. — Мог Б. припомнить и Афанасьева I,72: первоначальный год был лунный, состоящий из тринадцати месяцев недели и месяцы определялись лунными фазами. — Тот же Афанасьев (III,663-669) дает некоторые детали, повторяемые Ермоловым.

В *Золотом Руне* IV,1: вливаться; I,2 конч. точкой.

МАЙЯ

Смысл заглавия установить нелегко. В отличие от раздела "Майя" в ПВВ, здесь лишь два мексиканских стихотворения (а из них только одно майяское). Не исключено, что Б. здесь не только сливает Майю американскую и индусскую (см. Г3), но и добавляет значение месяца Мая (ср. стих. "Голубая птица" ниже). Ю. Балтрушайтис в статье "О внутреннем пути К. Бальмонта" (ж. *Заветы* 1914/6:66) говорит о "третьем" периоде поэзии Б., о пределившемся в ЗВ: Это вторичное чувство отдельности, зачаровавшая Б. новая, просветленная Майя, являющаяся знаком третьего, текущего уровня в его творчестве.

Цикл впервые напечатан в ж. *Весы* 1908/7:7-16, где датирован просто: 1908. Апрель. Долина Берез. В *Весах* цикл представлен в несколько иной композиции и несколько ином составе, а также с эпиграфом, обозначенным тою же загадочной "Летописью Мира", что и в двух разделах *Тишины*:

— Ты говоришь — начало здесь?
Я вижу здесь конец конца!
— Когда ты мир возлюбишь весь,
Ты всюду — в радости Лица.

Из Летописи Мира

Стихи в журнале следуют друг за другом сперва как в книге, но обменялись местами "Цветок цветку" и "Песнь Звезды", "Лишь Бог" и "Для чего", а также "Рассвет" и "Ау". В журнальном тексте нет "Люблю тебя" (на его месте "Он", помещенное в книге первым в цикл "Пляска зноя") и нет "Струнности" (вместо этого — "Всезвездность", № 11 раздела "Голубая Птица").

Играть. Похоже, что Маяковский, "совлекавший одежды" с "древних идолов" в день возврата Б. в Россию из эмиграции (см. прим. к "Тише, тише" в ТЛ), не только заимствовал у Б. скрипку и флейту, но и, когда писал первый акт трагедии *Владимир Маяковский*, слышал метрику этого стихотворения (и его образность).

В ЗК датировано 11 марта. 1 час дня. Пурга. I,2: Сперва было: Играть на флейте их тайных болей. II,1-2: нет тире. II,3: вместо "Мгновенья" было "Секунды". III,2: раз мы не мыслим (вся строфа приписана сбоку).

В *Весах* в I,4 между "нежным" и "нежным" запятая, не тире.

Египет. Предвкушение "египетских" стихов Зарева зорь и Белого Зодчего. В Египте Б. был в 1910 г. III,6. Папирус, действительно, больше (почти) не растет в Египте.

В *Весах* I,1: "Земля" с б.б., III,5: тире перед "весь".

В ЗК не разделено на строфы, дат. 23 марта, час дня. I,1: "Земля" с б.б. III,2. Сперва было: И Сфинкс будет Сфинкс (зачеркнуто), III,5: тире перед "весь".

Оахака. В "Путевых письмах" (ЗЦ 26-27) Б. пишет: Их город наполнен садами [...]. Кто не видел Оахаки, не видел Мексики. Это — отдых, это — радость жизни, это — праздник. — В "пленительной" Оахаке Б. купил статуэтку, которая выглядела "до изумительности Египетской". Видимо, поэтому "Оахака" идет сразу после "Египет". К III и IV спр. Lewis Spence, *The Gods of Mexico* (N.Y. 1923), 132: When he [Quetzalcoatl] was driven from Tollan [...] he arrived on the sea-shore [...] immolated himself by burning, his ashes became dust and changed into birds and his heart was converted into the morning star. — См. также прим. к стих. "Кветцалькоатль" в ПВВ.

В *Весах* II,4: "Ветер" с б.б., III,1: "смерть" с м.б., V,4: "Звезда" с б.б.

Цветок цветку. Об адресате пока можно только гадать.

В ЗК дат. 28-29 марта. 4-й час ночи. Страна I,4 добавлена сбоку.

Песнь Звезды. В ЗК не разделено на двустишия, дат. 29 марта. 11 ч. утра. Солнце. Птички свисты. В *Весах* IV,1: "ночь" с м.б., "созвездий" тоже; VI,2: "созвездью" с м.б., строка кончается восклицанием; IX,2: "звездно" между тире (как и в ЗК) XI,2 кончается восклицанием.

Ландыш. Пчелами, колоколом и амвоном перекликается с ЗВ.

В ЗВ VII,2: В снежность; VIII,4: дефис, не тире.

В ЗК датировано 9 марта. 10-й час вечера. I,4: заоблачный свет. III,2: " полночь" с м.б. IV,1: вместо "напевами" было "призывами".

Лишь Бог. В *Весах* II,2 "Лун" с б.б.

В ЗК дат. 7-8 марта. Ночь 4-5 ч.

Для чего. В ЗК дат. 2 апреля. 5 часов $\frac{1}{2}$ вечера. Пение дрозда.

Люблю тебя. Образует со следующим стихотворением диптих из женского и мужского монолога- "арии". Я спрашивал многих итальянцев; никто не знает источника эпиграфов к этим стихотворениям. Может быть, это забытые теперь песни? "Люблю тебя" – единственное стихотворение ХВ, удостоившееся включения в том Библиотеки Поэта.

Струнность. См. прим. к предыдущему стихотворению.

Рассвет. См. К. Д. Бальмонт, *Светозвук в природе и световая симфония Скрябина*, "Концертная библиотека Кусевицких", Нотный магазин Российского Музыкального Издательства, М. 1917, 12. Б. описывает ночь, проведенную в Булонском лесу в Париже ("Целую ночь я смотрел на звезды и слушал тишину"): Этот миг преломления ночи в светозвучной секунде я выразил в одном из стихотворений "Хоровода времен", но в нем зачерпнул лишь струю из какого-то огромного озера, чье имя – Тайна.

В ЗК датировано 31 марта. 12-й час утра. Не разделено на строфы, III приписана сбоку. III,1: сперва начиналось: "С первой птицей", потом зачеркнуто и сверху: "Вскликнула, и". III,7: было: И румяным сделал небосклон.

Ау. 6. спр. в этом же разделе стих. "Цветок цветку".

В *Весах* напечатано как два четверостишия.

В ЗК озаглавлено "Илларии", датировано 10-11 февраля. Ночь (рядом другое стих. "Илларии", не напечатанное Б.).

Майя. Спр. стих. "Тринадцатый" в предыдущем разделе.

В ЗК дат. 6 апреля. 6 часов вечера. Птичий голоса. Строки 5-6 были сперва 3-4.

В *Весах* после 6. двойной промежуток.

ГОЛУБАЯ ПТИЦА

Голубая птица. Толкование этого стихотворения предоставляется более удачливым комментаторам. "Синие молнии" в 7. – из Злих чар (а там из *Слова о полку Игореве*).

Впервые в ж. *Образование* 1907/12:119.

Идуна. Спр. Афанасьев II,310: Скандинавская мифология говорит о золотых яблоках, хранимых [...] богиней Идуною (Idhun) [...] питаясь этими плодами, боги [...] остаются вечно юными; 314:

красавица живет в золотом дворце и соединяет в себе черты, отождествляющие ее с богиней Идуною и валькириями. Идуна [...] обитала [...] среди источников живой воды, а по указаниям другого мифа, она восседала на мировой ясени Иггдразиле и сторожила вдохновительный мед. —

Лен. См. Ермолов II,306: Лен две недели цветет, четыре недели спеет, а на седьмую семя летит. — Числовое толкование этой поговорки повидимому целиком бальмонтовское (с прибавкой девяти). Возможно, что у пещеры (и сталактита) есть источник. Ср. стих. "Лен" в ЖП. Ср. 9 лун в "Баю" (ниже).

Впервые в ж. *Русская Мысль* 1909/2:125; 5. "апреле" с м.б., 25. и 26. напечатаны в одну строку.

Венчанье. Впервые в ж. *Современный Мир* 1908/2:39. В книге опечатка в III,9: Влюбленность → Влюблённость.

Семик. См. Ермолов 291: Семицкая неделя — семик [...]. Семицкая неделя — русальная, зеленая, зеленые святки [...] Семицкие ночи — воробышные [...]. На русальной неделе купаться опасно — русалки защекочут [...]; 292: В семик девушки ходят в лес — русалку или кукушку крестить. На русалку (семик) заливают [...] березку [...]. В "зеленый четверг, семик честной [...]" русалки [...] особенно страшны [...] девушки целую неделю не купаются [...] если необходимо идти в воду, то надо сперва набросать туда полыни. Там же 291: Седьмая от Пасхи неделя называется семицкой, а седьмой от Пасхи, — следующий за Вознесением — четверг — семиком.

Тело играет. Интересно сравнить это стихотворение с "На что вы, дни ..." Баратынского (а может быть, и с некрасовским "Власом").

Царь-Девица. См. Афанасьев II,314: Царь-девица красоты неописанной [...] кто [...] выпьет этой воды, подобной золотистому искрометному меду, тот снова делается юным [...] один из списков русской сказки, называющий Царь-девицу Лебедью [...]; 315: рог, наполненный бессмертным медовым напитком [...]. Сжимая в своих объятиях Царь-девицу, Перун соединяется с нею фаллосом-молнией и упивается любовным напитком, или — что то же — лишает ее живой воды. — Превращение рога в жезл и потом в руль явно бальмонтовское. "Двойная птица" в IV,3: ср. конец стих.

"Слова любви" в ВБ.

Цвет ночной. "Девичьей тоски" найти не удалось (есть девичья краса, девичья красота, девичья любовь и даже девичьи пупки); может быть один из видов "чернушки" (*Nigella*).

Лунный камень. Возможно, что Б. имеет ввиду знаменитый цейлонский драгоценный камень; однако "лунным камнем" называют любой драгоценный камень молочно-опалового цвета. Ср. стих. "Песнь звезды" в предыдущем разделе.

Мазурка. Впервые в ж. *Русская Мысль* 1908/5:48.

Всезвездность. Впервые в ж. *Весы* 1908/7:14 в цикле "Майя" (см. прим. к разделу "Майя").

По бледной долине. Впервые в ж. *Современный Мир* 1908/1:36-37.

Цари сияния. Стихотворение нуждается в толковании. Ср. цикл "Свет прорвавшийся" в ПВВ, где тоже используется прием многосточия в начале.

Одиночество. Редкий пример у Б. акцентного стиха (4-х-5-ти ударного, за исключением последней строки).

Птица. Может быть, обстоятельства жизни Б. в "безумный март" (ср. прим. к "Март" в "Тринадцати лунах") 1907 г. в Париже когда-нибудь прольют свет на это романтико-сюрреалистическое видение. Апокалиптический характер видения ясен; ясна и перекличка с образностью ЗВ: корабли, брат с сестрой, Царская Печать (кстати, символ оскопления).

ПЛЯСКА ЗНОЯ

Этот цикл – о божественном в личине пляски или огня-жара-зноя (с привнесением темы времени-мгновения). Под этим названием появился в ж. *Весы* 1908/1:17-24, куда вошли однако только семь стихотворений этого раздела: Полонянник, Мак, Пляска двух (см. ЗВ), Стрела, Небесный бык, Ведогонь, Едино-Разный и Джелальэддин Руми.

Он. Впервые в ж. *Весы* 1908/7:14 девятым стихотворением цикла "Майя"; в I,1 "огонь" с м.б. Предыдущее стихотворение ("Лишь Бог") подсказывает, что и здесь речь идет о Боге.

Место мое. Может быть, самый короткий из поэтических манифестов Б., но, тем не менее, содержащий и ключевые темы-мотивы его поэзии (мгновенье, пенье, огонь, любовь, звезды) и характерный словарь (светловзорный, сказка). Светловзорный — см. прим. к "Глубинная Книга" в ЖП.

По-морскому. Ср. стихи о Световите в ЖП.

Минутка. Впервые в ж. *Современный Мир* 1908/7:48-49 в цикле "Минуты" (№ 2), нпр.

От атома. О Мельхиседеке см. прим. к "Вечный час" в "Художник-Дьявол" в БКС.

Атомы времени. Последнее в "атомном" цикле. Ср. под этим же заглавием 3 часть цикла эссеев "Лирика пола" (Золотое Руно 1908/5), датированного апрелем 1908 (Беркендалль), стр. 41-42; начинается разговором с гномом, который вручает поэту свирель и учит, как играть на ней. Проснувшись, поэт слышит стенные часы, за окном зимняя ночь, он сидит перед горящим камином, "и поет мне свирель об Атомах Времени", после чего следует текст этого стихотворения, нпр.

Огненная жатва. Впервые в альм. *Кристалл* (Харьков, 1908):8.

Сухой Перун. Впервые в ж. *Русская Мысль* 1908/1:146. Выражения "сухой Перун" мне нигде не встретилось.

Полонянник. Источник установить не удалось. "Полонянник" — редкий синоним "пленника". Есть отдаленное сходство с "Недонским" Баратынского.

Впервые в ж. *Весы* первым стихотворением в цикле "Пляска зноя"; 21. "огня" с м.б.

Мак. В Брабанте действительно растут маки, которые называют "громовыми розами".

Впервые там же, 18.

Стрела. Ср. "Гармония слов" в БКС.

Впервые там же, 20.

Небесный бык. Ср. Афанасьев I,653: Одно из древнейших и наиболее распространенных верований представляет дождевые облака быками и дойными коровами Индры; 655: Согласно с индейским представлением Индры быком [...]. Ср. также *Край Озириса* 54

[о солнце]: Словно бык небесный, пробегающий в вышних полях.
Ср. "Солнце-бык" в *Вожатом Кузмина*.

Впервые там же, 21. В книге опечатка в 18. луч - луг.

В СП разделено на четверостишия; 12. "небес" с м.б.

Ведогонь. См. Афанасьев III, 234: На прибрежьях Адриатического моря такие эльфические души называются вједогоња [...]. Каждый человек имеет своего ведогоня; когда он спит, ведогонь выходит из тела; 235: срывает ли ветер древесные листья, и они, колеблясь, несутся по воздуху – это (говорят) дерутся ведогони [...]. Если ведогонь будет убит в драке, то человек [...], которому он принадлежит, немедленно умирает во сне.

Впервые там же, 22.

Едино-Разный. Впервые там же, 23.

Семь. Основано на стихотворении Руми (см. след. прим.) из Дивана. См. А. Крымский, *История Персии, ее литературы и державической теософии*, III (М. 1914–17), 373 (из № XXVIII): [...] Сперва ты был бездушным минералом, – и что же! ты превратился в растение [...]. Затем ты стал животным. Разве это для тебя тайна? После того ты сделался человеком, со знанием, разумом, верою [...]. Покинувши человеческое существование, ты, нечего сомневаться, – сделаешься ангелом.

Вызов. Еще одно "пронунсиаменто" Б. (ср. ЛК). "Зелено-перистый Змей" – Кецалькоатль (см. о нем стихи в ПВВ).

Песни бесовские. Странная помесь апухтинских "Ночей безумных" с лермонтовскими "тучками небесными". Речь, видимо, идет о песнях и плясках преследуемых (язычников ли, сектантов ли – на последних указывает слово [псевдонародное?] "приязные").

Джалальэддин Руми. Джала́л ад-Дин Руми́, величайший персидский поэт-суфий (1207–1273) привлекал и других современников Б. (см. у Вяч. Иванова в *Свете вечернем* "Поэт у Суфитов"). Это маленькое стихотворение неслучайно завершает раздел. Следы (неназванного) Руми есть до этого в стих. "Семь" (см. прим.); может быть, от Руми идет обильная "атомная" образность (впрочем, появившаяся у Б. задолго до ХВ). Дальнейшее изучение Б. наверняка покажет и иные связи, а также точно установит источник знакомства Б. Может быть, это были переложения Рюккера,

может быть, английские переводы Николсона. Образ пляшущего дервиша (каковым был Руми) мог запасть Б. в память еще с его чтения стихов Лягора (см. прим. к *Сборнику стихотворений*), у которого в *L'illusion* есть стих. "Les Derviches hurleurs", где каждая строчка кончается восклицанием Allah hou! ("ху" ["гу"] здесь, как и Аллах, наименование Бога). Кроме того, пляски Руми не могли не связываться у Б. с радениями ЗВ. К I,1-2ср. Seyyed Hossein Nasr, *Jalāl al-Dīn Rūmī, Supreme Persian Poet and Sage*, Teheran 1974:45: He began to dance in order to express his nostalgia for the Divine. – К I,3 и II, 3 ср. Руми (в итал. пер.) Morite, morite, die questo amore morite (цит. по *Nel Centenario del Poeta Místico Persiano Ča-tāl-ad-Dīn Rūmī: Conferenze*, Roma 1975:47). Еще ближе это к Рюккерту (цит. по Annemarie Schimmel, *Rumi*, Düsseldorf-Köln 1978:210): Wer die Kraft des Reigens kennet, lebt in Gott, / Denn er weiß, wie Liebe tötet. – Alla hu!

Впервые в ж. *Весы* 1908/1:24 восьмым (и последним) в цикле "Пляска зноя".

КРАДУЩЕЕСЯ ЗАВТРА

Эпиграф взят из заключительного хора двенадцати арфистов к концу четвертого действия трагедии Словацкого "Лилля Венеда". В И эпиграф предпослан почему-то "Песне орлиной", которая составляет лишь часть цикла и сама по себе эпиграфа не имеет. В переводе самого Б. эти строки звучат так: Король, что стоном арф задумал победить,/ Играть звучней ... чем стон людей, что умирают (*Русская Мысль* 1909/9:68 – где напечатан полный перевод трагедии); – речь идет о Дервиде, плененном и ослепленном короле, игравшем на волшебной арфе. О жанре "видения" у Б. см. прим. к стих. "Данте" в ВБ. О связях Б. с Юлиушем Словацким можно написать исследование. См. также ЗЦ 79-86, где Б. дает в переводе куски из "Genezis z Ducha" Словацкого.

Баю. 4. значение "вбросить в девять лун" мне неясно. Это упражнение на гипердатилистические рифмы интересно также описанием раннего творчества Б.

В ЗК датировано 15 февраля. Полдень. Ясное утро. 15. кончалось "с своими беспредельностями", но зачеркнуто.

Это было. Еще одно антивоенное стихотворение Б. Ср. стихи о войне в ЛК (где тоже упоминается лиддит). Несмотря на то, что стихотворение писалось в Бельгии, "здесь" в начале 8. значит "Россия" (перекладины виселиц, на которых вешали террористов [динамит]); о какой подготовке к войне говорится в 7.?

В ЗК дат. 27 февраля. 2 часа дня. В 4. нет слова "резкий". 12. до переделки кончалась: раз убийства с казнью стали шутки дня. 14. до переделки кончалась: хоть раз, хоть раз убить.

Песня орлиная. Анти-утопия, простирающаяся от времен Вавилонской башни до небоскребов и science-fiction, с эхом Державина (в реке времен, III,2) и собственной поэзии (звезда к звезде, X,4. Ср. ПВВ).

В ЗК под заглавием "Орлиная песня", дат. 27 февраля. Утро. 12 часов. Беркендалль. III,1: поверх зачеркнутого "Вавилонском" надписано: многобожном. VI,4. Сперва было: скорей Чумы. В двух местах зачеркнутое не удалось разобрать.

Комета. Брюсов видел в этом стихотворении "нелепости астрономические, логические и просто грамматические", которые "громоздятся друг на друга" (*Далекие и близкие* 104). В I строфе эхо лермонтовского "Паруса". В 1905 г. была комета Боррелли, может быть, Б. ожидал ее опять по завершении "эллипса трехгодичного"? И связывает Вяч. Иванова с III,2.

В ЗК датировано 18 февраля. Утро. III,3: зачеркнуто "из неизвестности". V,4: "грозный" поправлено на "яркий". VI,1: грозное ядро; VI,2: вместо "И" было "Все". VII,4. Сперва хотел начать: "Ее зовет". VIII приписана сбоку. IX,1: тире нет; в 2. было "Все больше". X,1: было "Все небо".

В БЕЛОЙ СТРАНЕ

Бельгийская зима, белизна внутренности госпиталя, а также бесконные ночи в нем дали Б. "Белую Страну" этой поэмы-кошмара, одного из его самых неожиданных произведений. Брюсов, осудивший ХВ, пишет (*Далекие и близкие*, 105): В ряде лирических отрывков, с истинной силой, изображает здесь Б. ужас одиночества и его медленно вырастающее безумие. Одной этой поэмы достаточно, чтобы сделать ХВ книгой, дорогой для всех, кто любит поэзию. – В отличие от ранних "полярных" поэм ("Мертвые кора-

бли" в Т), здесь нет романтики; герой — что-то вроде охотника, какие зимовали на Новой Земле с 16 в. (однако этому противоречат пингвины из противоположного полушария). Знаменитые полярные экспедиции к обоим полюсам в 1890-1900 гг., если и отразились здесь, то косвенно. Вполне возможно, что поэма имеет источник. Звук поэмы "немузыкальный", образность часто "не-красивая", нетипичная для Б., нередки неправильные ударения (кортá, мережá, культý).

Стихотворения, составляющие поэму, рассыпаны по ЗК (в ином, чем в поэме, порядке), и каждое датировано отдельно, причем почти каждое (за двумя исключениями) озаглавлено "В Белой Стране".

"Небо, и снег, и Луна". Дат. 11 марта. 12 часов дня. 1 час. Нет деления на строфы. IX,4: нет тире. X,1: запятая, не восклицание.

"Я из бедной страны". Датировано 3 марта. Полдень. Солнце. Беркендалль. В I между 4. и 5. лишняя строка: Я из белой страны.

"Явились, вот, один, другой". Дат. 11-12 марта. 4 часа ночи. В III,4 "пеленой" надписано над зачеркн. "под Луной". VI,3: "тенесвет" надписано над зачеркн. "силуэт". Двух зачеркн. мест не удалось прочесть.

"Тюлень. Пингвин. Глупыш". Глупыш — см. прим. к стих. "Морской разбойник" в ГЗ.

В ЗК не разделено на двустишия, дат. 13 марта. 12 часов дня. Нет последнего двустишия.

"Белоглазие пингвина". "Намет" в VI,3, видимо, в смысле "намерение", "план".

В ЗК дат. 12. марта. 12 часов дня. 2 часа дня. "Прожорный" в III,1 — редкий синоним слова "прожорливый".

"— Дьявол, кто ты? — Ветер, Ветер". Дат. 12 марта. 10 часов утра.

"Если б мне хотя вина". Без деления на строфы. Дат. 13 марта. 3 часа дня. Солнце. В II оба раза начальное "Раз" надписано над зачеркн. "Где".

"Я нашел, как развеять мне скучу". Дат. 13 марта. 3 часа дня.

I,2 сперва было: Как в терзании быть мне счастливым (рифмовалось с "тоскливом" в 4.). В последней строке не разобрать зачеркнутого.

"Снежные люди устроены". Дат. 12 марта. 4 часа дня. Снежные тучи.

"Прежде, видя, как снежинки". Дат. 15 марта. 1 час дня. В III, 5 "проказы" с м.б., также "полярном" в IV,5 (и в VI,1).

"В западне я у врага". Дат. 3 часа дня. 27 марта. После 5. стояло (потом зачеркнутое): На свиданье к красоте? 15. начиналось с (зачеркн.) "Там". 21. сперва было: Если выйду, ясно мне. После 27. в ЗК идут (незачеркнутые) две строки: Видя в пламени дары,/ И шепчу я в полутьму.

"Я узнал сегодня ночью". Дат. 21 марта. 2 часа 30 минут. 54. Было: двух счастливых. 58. кончается точкой. В 62. и 72. "огонь" с м.б. 68. Было: Я вступил. 78. Было: в качаньи. В 76. не разобрать зачеркнутого.

"Что там в складках волчьей шубы?" Дат. 25 марта. 2 часа дня.

"Вновь ушел, и вновь пришел". Дат 28 марта. 1 час дня. III,1 начиналось с "Здесь". V,2 начиналось с "Пусть придет". В X между 3. и 4. была (зачеркнутая) строка: Снег. И смерть. И тишь светил.

"Какая ночь! Все звезды. Полны числа". Дат. 25 марта. 3 часа дня. В II,2 было "окружил". В II,1 и 3 не разобрать зачеркнутого.

"В мое окно глядит Вечерняя Звезда". Датировано 21 марта. 8 часов вечера. Вечерняя Звезда. Под заглавием "Один".

"О, паденье росы, при рождении дня". Датировано 16 марта. 10 часов утра. Солнце. С заглавием "Паденье росы", без деления на строфы и с эпиграфом:

And deáw-drīas: on dæge weorðeð
Winde geodsāwen

Древний английский стих

Это строки 277-278 из поэмы "Даниил" англосаксонского поэта VII в. Кэдмона (Caedmon); в переводе: роса, выпавшая днем, развеивается ветром.

Все четные строки кончаются точкой, не восклицанием. В I,1 и II,1 внутри строки нет запятой.

"Зачем, звено с звеном сливая". Дат. 15-16 марта. Ночь. 4 часа. Ночь снов. II,1: Было: Свевая свисты. II,3: В конце было: нам сказки. IV,1: Было: шурша, блести.

"Где же я?" Дат. 16 марта. 11 часов утра.

"Не могу я быть в юрте". Дат. 6 часов вечера. 27 марта.

"А воистину ли там". Дат. 15 марта. Утро. 11 часов.

"Вызвеездило. Месяц в дымке скрыт". Дат. 16 марта. Первый час дня.

"Морской леопард — он не тронул меня". Без двойных промежутков. Дат 21. марта. 1 час дня. "Морской леопард" — вид тюленя (в южном полушарии).

Указатель имен

В именной указатель, кроме имен исторических лиц, включаются и имена мифологические (с пометой *миф.*) и — выборочно — имена литературных персонажей (с пометой *лит.*). Имена пишутся кириллицей, в случае необходимости с добавлением подлинного латинского написания. Только имена, данные самим автором исключительно в латинском написании, приводятся в конце указателя в алфавитном порядке латиницы.

А

- Августин, Аврелий 166.
Авдотья, миф. 320,398.
Авраам, миф. 209.
Агни, миф. 236,334.
Адам, миф. 390,397,425.
Адонис, миф. 237.
Аккерман, Луиза 10.
Александр Македонский 88,186,187.
Александр Север, Марк Аврелий 209.
Альберт Великий 295.
Амвросий Медиоланский 136.
Аменофис, фараон 163.
Амнон, миф. 116.
Амфитеатров, Александр Валентинович 253,254,278.
Анаксагор из Клазомен 139.
Анграмайни, миф. 87,88,167,171.
Андреева, Екатерина Алексеевна 29, 30,55,72,129,135,152,191,195,198, 199,200,201,431.
Андреева, Мария Федоровна 249.
Андрей Кесарийский 134,135.
Аничков, Евгений Васильевич 306.
Анна Ивановна, императрица 421.
Анненский, Иннокентий Федорович 10, 104,121.
Аннибал, см. Ганнибал.
Антокольский, Павел Григорьевич 358.
Антоний, Марк 127,187.
Анхра-Майнью, см. Анграмайни.
Аполлон, миф. 337.

Аполлоний Тианский 209.

- Аппиан 186.
Аптухин, Алексей Николаевич 10,47, 49,51,274.
Аренский, Антон Степанович 10.
Арес, миф. 105.
Ариадна, миф. 26,94.
Аriman, см. Анграмайни.
Аристотель 139.
Артур, король 233.
Архимед 230.
Асафьев, Борис Владимирович 145.
Астарта, миф. 85.
Астахов, Виктор Петрович 278.
Атар, миф. 126.
Афанасьев, Александр Николаевич 128, 142,171,236,253,255,271,275,276, 278,279,280,281,282,284,285,287, 288,294,298,299,300,304,308,309, 310,313,315,316,319,325,326,328, 329,331,332,333,334,335,336,337, 338,339,340,341,342,343,344,345, 350,352,355,356,358,359,360,361, 362,363,364,365,366,368,370,371, 374,391,398,415,431,432,436,439, 442,443.
Афина, миф. 344.
Афродита, миф. 222.
Ахматова (псевд., наст. фам. — Гоненко), Анна Андреевна 1,156.
Б
- Баббит, Едвин Д. (*Edwin D. Babbit*) 224,234.
Байрон, Джон (*John Byron*) 13,92,95, 124,136.

- Балтрушайтис, Юргис Казимирович 49, 116, 140, 144, 151, 160, 161, 192, 216, 231, 355, 437.
- Бальдур, миф. 344.
- Бальмонт, Е. Андреева 21.
- Бальмонт, Константин Дмитриевич *passim*.
- Бальмонт, Лариса Михайловна (Гарелина) 9, 10, 63, 111.
- Бальмонт, Николай Дмитриевич 27, 119, 200.
- Бальмонт, Николай Константинович 111.
- Баратынский, Евгений Абрамович 58, 95, 119, 159, 163, 191, 202, 440, 442.
- Барсов, Николай Павлович 386, 390, 395, 396, 397, 411, 413, 420, 422, 427.
- Батюшков, Константин Николаевич 29, 46, 50, 172.
- Бахман, Георг Георгиевич (Егор Егорович) 47, 49, 140.
- Бедекер, Карл (Karl Baedeker) 146.
- Безант, Анни (Annie Besant) 130, 369.
- Бекетова, Екатерина 235.
- Белбог, миф. 336.
- Белинский, Виссарион Григорьевич 110, 125.
- Белый, Андрей (псевд., наст. имя и фам. Борис Николаевич Бугаев) 33, 48, 144, 146, 224, 360, 365, 386.
- Бертело, Пьер Эжен Марселен (Pierre Eugen Marcellin Berthelot) 330.
- Бёртон, Роберт (Robert Burton) 209.
- Бессонов, Петр Алексеевич 85, 305, 306, 307, 344.
- Бетховен, Людвиг ван (Ludwig van Beethoven) 193.
- Бизе, Жорж (Georges Bizet) 110.
- Блаватская, Елена Петровна 12, 75, 186, 187, 329, 366, 378.
- Блейк, Уильям (William Blake) 79, 87, 172.
- Блок, Александр Александрович 1, 2, 51, 53, 57, 105, 112, 189, 194, 195, 212, 221, 223, 235, 238, 257, 264, 273, 281, 293, 337, 343, 366, 389.
- Блок, Жан Ришар (Jean Richard Bloch) 155.
- Боабдил, Абу Абдаллах 146
- Бодлер, Шарль (Charles Baudelaire) 10, 12, 25, 34, 86, 87, 92, 121, 123, 124, 134, 160, 161, 186, 188, 197.
- Бомонт, Фрэнсис (Francis Beaumont) 94, 95.
- Бонгард-Левин, Г. М. 130.
- Боннель, Эрнст 317.
- Борис, св. 102, 127, 163, 274, 413,
- Борисов-Мусатов, Виктор Эльпидифорович 201
- Боян, песнотворец 337
- Брайант, Уильям Каллен (William CulLEN Bryant) 23.
- Бра(х)ма, миф. 225.
- Брандес, Георг (Georg Brandes) 49, 61, 148.
- Брассёр-де-Бурбур, Шарль Этьен (Charles Etienne Brasseur de Bourbourg) 214, 369, 372, 374, 375, 377, 380.
- Бродский, Николай Леонтьевич 116.
- Бруни-Бальмонт, Нина Константиновна 150, 200, 204, 220, 263.
- Брюсов, Валерий Яковлевич 4, 10, 26, 43, 45, 46, 47, 49, 50, 55, 56, 57, 60, 61, 62, 64, 77, 78, 87, 92, 95, 104, 105, 109, 110, 112, 115, 117, 118, 121, 122, 125, 128, 129, 135, 140, 143, 144, 145, 147, 149, 150, 156, 160, 165, 166, 167, 170, 171, 192, 197, 198, 210, 216, 221, 222, 227, 231, 232, 233, 247, 256, 274, 280, 293, 323, 335, 341, 360, 400, 402, 445.
- Будда 215, 237, 329.
- Бунин, Иван Алексеевич 33, 45, 48, 50, 51, 90, 122, 126, 255, 256, 257.
- Буренин, Виктор Петрович 121.
- Бурлюк, Давид Давидович 113.

Буслаев, Федор Иванович 4, 256, 260,
274, 276, 281, 282, 294, 307, 315, 318,
319, 320, 322, 324, 325, 326, 327, 339,
340, 344, 360, 382, 387, 389, 392, 407.
Бэйли, Джемс (James Bailey) 294.
Бэл, миф. 225.

В

Вагнер, Вильгельм Рихард (Wilhelm Richard Wagner) 155, 159, 188.
Валленрод, Конрад (Konrad Wallenrod), лит. 259, 272, 276, 277.
Ван дер Дус, Ян (Jan Van der Does) 218.
Ван Лерберг, Шарль (Charles van Lerberghe) 21, 35, 127, 143, 227, 329, 385.
Варженевская, Елизавета Александровна 47, 49, 52.
Варфоломей, апостол 135, 167.
Васнецов, Виктор Михайлович 343.
Веласкес, Диего (Diego Velásquez) (собст. Родригес де Сильва Веласкес — Rodríguez de Silva Velásquez) 87.
Велес, миф. 337.
Величко, Василий Львович 62, 63.
Венгеров, Семен Афанасьевич 63, 247.
Венера, миф. 218, 338, 372, 377.
Верлен, Поль (Paul Verlaine) 49.
Верхарн, Эмиль (Emile Verhaeren) 33, 50.
Веселовский, Александр Николаевич 307.
Ветухов, Алексей Васильевич 302, 363.
Вилье де Лиль-Адан, Филипп Огюст (Philippe Auguste Villiers de L'Isle Adam) 22, 23, 114, 122.
Вилькина, Людмила Николаева 109, 110, 227.
Вильямс, Мониер (Monier Williams) 130, 131, 132.
Винкель-Горн, Фредерик (Frederik Winkel-Horn) 33, 56, 122, 363.

Виноградов, Анатолий Корнелевич 362.
Винцент Кадлубек (Wincenty Kadłubek) 327.
Витте, Сергей Юльевич 255.
Вишну, миф. 225.
Вознесенский, Андрей Андреевич 170.
Волконский, д. А. 154.
Волот Волотович, лит. 306, 307.
Вольга Святославич, лит. 318, 320, 323.
Вотан, миф. 375, 381, 382.
Вяземский, Петр Андреевич 48, 263.

Г

Газдрубал (Hasdrubal) 186, 187.
Гакстгаузен, Август (August Haxthausen) 412.
Гален, Клавдий 329.
Гамзатов, Расул Гамзатович 108.
Гамсун, Кнут (Knut Hamsun) 102, 152, 153.
Ганнибал Барка 31, 187.
Гаома, миф. 126.
Гаральд I Прекрасноволосый (Harald I. Harfagr) 140.
Гарелина, Лариса Михайловна 34, 111, 112, 161.
Гауптман, Герхарт (Gerhart Hauptmann) 32, 152, 227.
Гвоздев, Алексей Александрович 106.
Гейзе, Пауль (Paul Heyse) 49.
Гейне, Генрих (Heinrich Heine) 9, 10, 14, 15, 51, 92, 225.
Георгий, св. 139, 162, 173, 229.
Гербановский, Михаил М. 60.
Геркулес, миф. 23, 139.
Гермес, миф. 123.
Гермес Трисмегист, миф. 123, 243.
Геродот 105, 125, 187, 256, 317.
Гесиод 222.
Гете, Иоганн Вольфганг (Johann Wolfgang

- gang von Goethe) 9,21,26,44,58, 82,108,133,134,141,147,161.
- Гефест, миф. 26.
- Гёффинг, Гаральд (Harald Höffding) 226.
- Гиббон, Эдуард (Edward Gibbon) 84.
- Гиппиус, Зинаида Николаевна 33,109, 128.
- Гисборн, Джон (John Gisborne) 161.
- Гитлер, Адольф (Adolf Hitler) (наст. фам. Шикльгрубер — Schicklgruber) 160.
- Глазунов, Александр Константинович 56.
- Глеб, св. 102,127,163,164,274,413.
- Глинка, Михаил Иванович 282,332,336.
- Гойя-и-Лусьентес, Франсиско Хосе де (Francisco José de Goya y Lucientes) 87,123,160,172.
- Голенищев-Кутузов, Арсений Аркадьевич 152.
- Гольцев, Виктор Александрович 184.
- Гомер 125,195.
- Гораций Флакк, Квинт 51.
- Горго, миф. 374.
- Городецкий, Сергей Митрофанович 224, 293,301,323,324.
- Горький, Максим (псевд., наст. имя и фам. Алексей Максимович Пешков) 50,51,62,91,152,162,185,229,249, 253.
- Гофман, Эрнст Теодор Амадеус (Ernst Theodor Amadeus Hoffmann) 96.
- Гофман, Карл-Фридрих (Karl-Friedrich Hoffmann) 215,216,234,238,239.
- Гофмансталь, Гуго фон (Hugo von Hofmannsthal) 49.
- Греко, Эль- (El Greco) (наст. имя и фам. Δημήτριος Θεοτοκόπουλος) 88,90.
- Гречанинов, Александр Тихонович 17.
- Гречишkin, С. С. 222.
- Григорий Богослов (Назианзин) 413.
- Гринченко, Николай Алексеевич 363.
- Гроссман, Джоан (Joan Delaney Grossmann) 24,25,122.
- Гуль, Роман 223.
- Гуляев, В. И. 371.
- Гумилев, Николай Степанович 9,112, 188,230,275,412.
- Гусев, Виктор Евгеньевич 44.
- Гюисmans, Шарль Мари Жорж (Charles Marie Georges Huysmans) 135.
- Д
- Давыд Евсеевич, лит. 306,307.
- Дажьбог, миф. 255,332.
- Даль, Владимир Ивановои 142,191,282, 325,326,351.
- Данте Алигиери (Dante Alighieri) 53, 55,58,118,128,164,293,444.
- Дарвин, Джордж Хоуард (George Howard Darwin) 239,273.
- Дарий III 318.
- Дармстетер, Джемс (James Darmesteter) 167.
- Дедал, миф. 26.
- Де-Кандоль, Альфонс (Alphonse de Candalles) 215,234.
- Де-Лонг, Джордж (George W. De Long) 78.
- Дельвиг. Антон Антонович 154.
- Де-ля-Тай, Жан (Jean de la Taille) 294,295,318.
- Державин, Гаврила Романович 204,205, 222.
- Джабир ибн Хаян 331.
- Джемс, Генри (Henry James) 12.
- Джонстон, Вера 129.
- Диас-дель-Кастильо, Бернал (Bernal Díaz del Castillo) 379.
- Дидона, миф. 94.
- Диего де Эстелья (Fray Diego de Este-lla) 103,104.
- Димитрий Красный 102,106,127.
- Длугуш, Ян (Jan Długosz) 339.
- Добровольский, Виктор Николаевич 363.

- Добротворский, А. 389,413.
- Долгополов, Леонид Константинович 185.
- Дон Жуан, лит. 62,95,96,118,119,187, 353.
- Дон Кихот, лит. 81,152.
- Достоевский, Федор Михайлович 35, 161,204,329.
- Дурново, Модест Александрович 49, 56,140,183.
- Дю-Кан, Максим (Maxime Du Camp) 231.
- Дюфрене, Гектор (Hector Dufresne) 130,308.
- E**
- Ева, миф. 390,397,425.
- Евреинова, Нина Васильевна 69,72, 216.
- Екатерина I, императрица 256.
- Елена Троянская, миф. 32,195.
- Елизавета, императрица 405.
- Ермолов, А. 351,353,360,361,363,364, 370,399,415,432,433,434,435,436, 440.
- Есенин, Сергей Александрович 112.
- Ефименко, Александра Яковлевна 362.
- Ж**
- Жива, миф. 338.
- Живаго, Юрий, лит. 156.
- Жиров, Н. Ф. 232.
- Жуковский, Василий Андреевич 35,91, 110,243.
- З**
- Заболоцкий, Петр Ефимович 273,371.
- Забелин, Иван 363.
- Зайцев, Борис К. 160.
- Заратуштра, Заратустр 167.
- Зарина, миф. 317.
- Зевс, миф. 225.
- Земсков, В. Б. 369.
- Земцовский, И. И. 203.
- Зосима, лит. 43.
- Зудерманн, Герман (Hermann Sudermann) 189.
- И**
- Ибн-Фадлан, Ахмед ибн Аббас (Ибн-Фоцлан, Ibn-Foslan, Ibn-Fozlan) 326,327.
- Ибсен, Генрик (Henrik Ibsen) 10,27, 28,156,329.
- Иван IV Васильевич Грозный 256.
- Иванов, Вячеслав Иванович 2,108,128, 129,135,144,156,157,163,185,192, 194,210,277,361,399,400,443,445.
- Иванов, Георгий Владимирович 193.
- Игорь, великий князь киевский 27, 255,439.
- Идуна, миф. (Idhun) 439,440.
- Иезекииль, пророк 421.
- Иероним Стридонский 166.
- Изида, миф. 374.
- Измайлов, Александр Ефимович 146.
- Иисус Христос 209,215,329,366,413, 414,417.
- Иксцион, миф. 167.
- Илия, пророк 305,413.
- И(л)арион, митрополит 395.
- Илья Муромец, лит. 319,324,325,326, 329,409.
- Индра, миф. 225,334,442.
- Иоанн Богослов 104,134,401,421.
- Иоанн Дамаскин 136.
- Иоанн Креститель, Предтеча 396,435.
- Исаия, пророк 94.
- Истар, миф. 214.
- Истомин, Карион 343.
- К**
- Казалис, Анри (Henri Cazalis) 12,13.
- Казелли, Жан, см. Казалис.
- Кайрель, Элиас (Elias Cairel) 223.

- Кальдерон де ла Барка, Педро (Pedro Calderón de la Barca) 4, 82, 83, 87, 88, 103, 104, 114, 115, 130, 133, 140, 146, 149, 153, 167, 170, 202, 237, 286, 377, 397.
- Кант, Иммануил (Immanuel Kant) 163.
- Капица, О. И. 264.
- Капнист, Василий Васильевич 116, 204, 338.
- Карамзин, Николай Михайлович 34, 105, 107, 125, 163, 164, 333.
- Карповна, Настасья 404.
- Касправович, Э. 386.
- Катанян, Рубен Павлович 200.
- Катулл, Гай Валерий 357.
- К(в)етцалькоатль (Quetzalcoatl), миф. 255, 352, 371, 372, 373, 375, 376, 377, 380, 381, 382, 438, 443.
- Кельсиев, Василий Иванович 385, 386, 387, 389, 390, 392, 393, 394, 397, 398, 399, 400, 402, 403, 405, 406, 407, 408, 409, 410, 411, 412, 413, 414, 415, 416, 418, 422, 423, 424, 425.
- Кинжалов, Р. В. 373, 436.
- Кир, шах 88, 317.
- Киреевский, Петр Васильевич 294, 305, 315, 319, 320, 321, 322, 324, 325, 326.
- Кирша Данилов 318, 321, 322, 340.
- Китс, Джон (John Keates) 58, 209.
- Клеопатра VII 88, 89, 118, 127, 187.
- Клюев, Николай Алексеевич 127, 386, 407.
- Книппер, Лев Константинович 184.
- Ковалевский, А. П. 327.
- Колумб, Христофор 382.
- Кольбрун, Торбъёрг (Þorbjørg Kol-brun) 55, 56.
- Кольбрунарскальд, Тормод (Tormod Berseson Kolbrunarskald) 55, 56.
- Кольридж, С. Т. (Samuel Taylor Coleridge) 78.
- Кольцов (наст. фам. Фридлянд), Михаил Ефимович 9, 54.
- Коневской, Иван Иванович 49, 56.
- Кони, А. 50.
- Конфуций (Кун-цзы) 168.
- Коэльо, Клаудио (Claudio Coello) 87.
- Короленко, Владимир Галактионович 33, 60.
- Кортес, Эрнан (Hernán Cortés) 366, 382.
- Крак, миф. 328.
- Красинский, Зыгмунт (Zygmunt Krasinski) 128, 277.
- Крейн, Е. В. 154.
- Кристенсен, Дагни (Dagni Kristensen) 140, 150, 151.
- Крылов, Иван Андреевич 296.
- Крымский, Агафангел Ефимович 443.
- Кузмин, Михаил Алексеевич 2, 84, 117, 132, 209, 214, 256, 408, 443.
- Куприн, Александр Иванович 51.
- Курочкин, Василий Степанович 141.
- Кутепов, Константин 392, 395, 396, 397, 398, 401, 403, 405, 409, 410, 419, 424, 426.
- Кутырин, Ю. А. 132.
- Куэтцальцин (Quetzaltzin), миф. 212.
- Кэдмон (Cædmon) 447.
- Л
- Лавров, А. В. 222.
- Лада, Ладо, миф. 333, 338.
- Ладон, миф. 338.
- Ланге, Тор (Thor Næve Lange) 46, 47, 49.
- Ланда, Диего де (Diego de Landa) 374.
- Лао-цзы (Ле-цзы) 168, 169.
- Левенталь, Софи фон (Sophie von Löwenthal) 21.
- Леда, миф. 30, 146, 280.
- Леконт де-Лиль, Шарль (Charles Marie René Leconte de Lisle) 12, 13, 22, 129.

- Лель, миф. 332,338.
- Ленау, Николаус (Nikolaus Lenau) 10,18,21,47,130.
- Ленин (Ульянов), Владимир Ильич 247,249.
- Леонардо да Винчи (Leonardo da Vinci) 87,133.
- Леонов, Леонид Максимович 325.
- Леонтьев, Константин Николаевич 62.
- Леопарди, Джакомо (Giacomo Leopardi) 10.
- Леплажон, Огастус (Augustus Le Plongeon) 377,380,381.
- Лермонтов, Михаил Юрьевич 10,23,27, 34,35,62,80,118,124,141,144,149, 150,152,170,197,219,242,243,258, 398.
- Лесков, Николай Семенович 62.
- Ливанов, Федор Васильевич 386,389, 391,401,403,409,411,413,417,420, 422,423,424.
- Лившиц, Бен. 170.
- Лиlienкрон, Детлев Фридрих (Detlev Friedrich von Liliencron) 49.
- Липс, Юлиус Эрнст (Julius Ernst Lips) 218.
- Лисагоровская, Е. Н. 52.
- Локи, миф. 344.
- Лонгфелло, Генри Уодуорт (Henry Wadsworth Longfellow) 60.
- Лоуэлл, Персиаль (Percival Lowell) 378.
- Лохвицкая, Мирра А. 83,85,110,140, 155,156,157.
- Луис де Гранада (Luis de Granada) 133,140.
- Лука, евангелист 104,232,417,421.
- Лукреций Кар, Тит 224.
- Лупкин, Прокофий 396,405.
- Людовик XI 330.
- Люттер, А. 49.
- Люцифер, миф. 136,172,197.
- Лягор, Жан (Jean Lahor) 12,13,444.
- Лялин, Л. Е. 1.
- Ля-Рошфуко, Ф. А. де (F. A. de la Rochefoucauld) 253,373.
- М
- Магомет 217.
- Мазинг, Н. К. 154.
- Майков, Аполлон Николаевич 50,334, 362.
- Майков, Леонид Николаевич 281,298.
- Макбет (Macbeth), лит. 170.
- Максимов, Сергей Васильевич 142, 210,360,370.
- Малларме, Стефан (Etienne Mallarmé) 12,25,34.
- Мальбранш, Никола (Nicolas de Malebranche) 165.
- Мандельштам, Осип Эмильевич 1,2,106, 113,195,201,415.
- аль-Мансур, Абу Джраф Абдаллах ибн Мухаммед 330.
- Маргарита Французская, королева Наварская (Marguerite de Navarre) 295.
- Мардук, миф. 225.
- Мария Клевская, принцесса Конде (Marie de Cleve, princesse Condé) 295.
- Марк, евангелист 117,421.
- Мартин Турский (Martin de Tours) 84.
- Марцелл, Марк Клавдий 230.
- Марциал, Марк Валерий 108.
- Маршак, Самуил Яковлевич 79.
- Матфей, евангелист 135,405,419,421.
- Маяковский, Владимир Владимирович 200,267,272,357,437.
- Мейлах, М. Б. 223.
- Мексин, Я. 231.
- Мельников, Павел Иванович (псевд.: Андрей Печерский) 4,340,386,387, 395,396,404,410,411,419,420.
- Мельхиседек, миф. 172,442.
- Мельшин, Л., см. П. Ф. Якубович.

- Мемнон, миф. 163.
- Мережковский, Дмитрий Сергеевич 13, 86, 124, 129, 157, 164, 185, 243, 386, 412.
- Меркатор, Герард (*Gerard van Kremer Mercator*) 343.
- Меркурий, миф. 329.
- Метерлинк, Морис (*Maurice Maeterlinck*) 49, 109, 226, 227, 239.
- Милитта, миф. 214.
- Миллер, Всеволод Федорович 332.
- Миллс, Л. Х. (*L. H. Mills*) 113.
- Минос, миф. 26.
- Минский (псевд., наст. фам. Виленкин), Николай Максимович 13, 34, 109, 129, 157, 160, 236, 248.
- Мирза-Овасян, М. Л. 165.
- Миролюбов, В. С. 183, 189, 204, 230, 264, 273, 327, 328.
- Мирри Дугга, миф. 225.
- Миткевич, О. Н. 154.
- Митра, миф. 85.
- Михаил Федорович, царь 256.
- Мицкевич, Адам (*Adam Mickiewicz*) 48, 258, 259, 272, 276, 277, 282, 357, 358.
- Моисей, миф. 414.
- Мольер (псевд., наст. имя и фам. Жан Батист Поклен — *Jean Baptiste Poquelin*) (*Molière*) 96.
- Монтеzума (*Montezuma*) 372.
- Морана, миф. 338, 371.
- Моррис, Вильям (*William Morris*) 12.
- Морфиll(ъ), Вильям Р. (*William R. Morfill*) 90, 287, 353, 364.
- Моцарт, Вольфганг Амадей (*Wolfgang Amadeus Mozart*) 11, 30, 396.
- Мочульский, Василий Николаевич 306, 307.
- Мурильо, Бартоломе Эстебан (*Bartolomé Estebán Murillo*) 87.
- Мурьянов, М. Ф. 338.
- Мусоргский, Модест Петрович 106.
- Мюссе, Альфред (*Alfred Musset*) 11, 110.
- Мяковский, Николай Яковлевич 133.
- Н
- Надеждин, Николай Иванович 282.
- Надсон, Семен Яковлевич 51.
- Нансен, Фритьоф (*Fridtjof Nansen*) 78.
- Негри, Ада (*Ada Negri*) 50.
- Некрасов, Николай Алексеевич 2, 10, 51, 104, 109, 149, 199.
- Нерон, Клавдий Цезарь 101.
- Нестор, летописец 335.
- Никитин, Иван Саввич 9, 51.
- Николаев, Петр Федорович 33, 60, 61.
- Николай II, император 254.
- Николсон, Р. А. (*R. A. Nicholson*) 444.
- Нинов, А. 4, 5, 49, 56, 107, 112, 118, 123, 125, 155, 170, 171, 185.
- Ницше, Фридрих (*Friedrich Nietzsche*) 102, 133, 134, 143, 144, 224, 322.
- Нутталь, Зелия (*Zelia Nuttall*) 88, 378, 380.
- Нэш, Огден (*Frederic Ogden Nash*) 108.
- О
- Овидий Назон, Публий 218.
- Овсянико-Куликовский, Дмитрий Николаевич 50.
- Один, миф. 225, 344, 358.
- Озирис, миф. 127, 188, 327, 374, 442.
- Оловянникова, М. И. 116.
- Олоферн 31.
- Ольга-Елена, великая княгиня 166.
- Орион, миф. 30.
- Орлов, Владимир Николаевич 4, 9, 21, 25, 26, 27, 33, 44, 45, 48, 51, 57, 79, 80,

- 81, 83, 86, 87, 89, 92, 93, 94, 95, 96, 102, 104, 105, 108, 110, 112, 115, 116, 117, 121, 122, 125, 133, 135, 139, 141, 143, 148, 149, 151, 152, 153, 157, 158, 162, 166, 167, 168, 169, 191, 195, 198, 199, 201, 217, 247, 248, 253, 254, 263, 264, 271, 277, 278, 323, 327, 329, 335, 374, 426.
- Ормузд (Агурамазда), миф. 87, 126, 167, 171.
- Орфей, миф. 209.
- псевдо-Орфей 304.
- П
- Павел I, император 256.
- Пален, Петр Андреевич 256, 259.
- Пастернак, Борис Леонидович 1, 25, 47, 91, 127, 158, 192, 195, 205, 210.
- Патрик, святый 397.
- Паунд, Эзра (Ezra Pound) 108.
- Пафнутий, лит. 284.
- Пашуканис, В. В. 22, 76, 102, 140, 170.
- Пендерецкий, Кшиштоф (Krzysztof Penderecki) 229.
- Пер Гюнт (Per Gynt), лит. 26, 55.
- Перкун, миф. 335, 358.
- Перльман, М. (M. Perlman) 217.
- Перун, миф. 255, 282, 283, 324, 333, 334, 335, 336, 344, 363, 440, 442.
- Перцов, Виктор Осипович 45, 129.
- Перцов, П. 45.
- Петр, апостол 134.
- Петр III, император 256, 405.
- Петрапка, Франческо (Francesco Petrarca) 60, 117.
- Петровна, Нина Ивановна 222, 223.
- Пифагор 210.
- Плещеев, Алексей Николаевич 263.
- Плутарх 187, 230, 374.
- Плутон, миф. 378.
- По, Эдгар (Edgar Allan Poe) 23, 24,
- 25, 34, 35, 49, 50, 78, 81, 87, 110, 119, 134, 171, 188, 195, 197, 224, 294.
- Полежаев, Александр Иванович 202.
- Поленов, Василий Дмитриевич 32.
- Полиевктова, Таня 266.
- Полонский, Яков Петрович 62.
- Поляков, Сергей Александрович 102, 116, 140, 144, 150, 152, 160.
- Попов, Алексей Васильевич 332.
- Потебня, Александр Афанасьевич 308, 332, 338.
- Прескотт, Вильям (William H. Prescott) 213, 369, 374, 375, 377.
- Прокофьев, Сергей Сергеевич 81, 191, 233, 276.
- Прометей, миф. 148, 167, 287.
- Пруст, Марсель (Marcel Proust) 12.
- Прутков, Козьма (коллективный псевдоним группы русских писателей) 62, 104, 144.
- Птоломей I Сотер 88.
- Птоломей XIII 88.
- Пушкин, Александр Сергеевич 1, 2, 27, 33, 35, 45, 49, 50, 62, 89, 102, 108, 117, 120, 124, 142, 147, 156, 163, 164, 200, 201, 257, 273, 277, 287, 293, 332, 358, 371, 373, 374, 389, 402, 416.
- Пшибышевский, Станислав (Stanisław Przybyszewski) 102, 274, 353, 361, 367.
- Пляст, В. 195.
- Р
- ар-Рази, Абу Бакр Мухаммед ибн Закариya (Разэс, Rhazes) 329, 330, 331.
- Разин, Степан Тимофеевич 325.
- Раннит, Алексис 200.
- Рассел, Кен (Ken Russell) 229.
- Ратгауз, Даниил Максимович 45.
- Рафинеск, К. С. (Constantin Samuel Rafinesque) 375.
- Рахманинов, Сергей Васильевич 24, 45, 52, 235.

- Ребиков, Владимир Иванович 81.
 Регла, Поль де (Paul de Règle) 217.
 Резник, Регина 276.
 Реми, Николя (Nicolas Remi) 171.
 Ремизов, Алексей Михайлович 306,
     325.
 Репин, Илья Ефимович 62.
 Рескин, Джон (John Ruskin) 12.
 Реутский, Н. В. 387,394,396,398,
     404.
 Рибейра, Хосе де (José de Ribera,
     Lo Spagnoletto) 167.
 Рильке, Рainer Maria
     Rilke) 23.
 Римский-Корсаков, Николай Андреевич
     332,343.
 Робеспьер, Максимилиен (Maximilien
     Marie Isidore de Robespierre) 63.
 Рожанский, И. Д. 139.
 Рождественский, Арсений 390.
 Рождественский, Т. С. 386,423.
 Розанов, Василий Васильевич 110.
 Романов, Евдоким Романович 363.
 Россолино, Мария Сергеевна 48.
 Ростан, Эдмунд (Edmond Rostand) 50.
 Рудра, миф. 237,255.
 Рузвельт, Теодор (Theodor Roosevelt) 76.
 Руевит, Руевит, Рюгевит, Рюгевич,
     миф. 333.
 Рукавишников, Николай Николаевич 54.
 Румер, О. 231.
 Руми, Джалаеддин 443,444.
 Руска, Юлиус (Julius Ruska) 330,331.
 Руссо, Жан Жак (Jean Jacques Rousseau) 51.
 Рыбаков, Борис Александрович 338.
 Рыбников, Павел Николаевич 5,276,
     286,288,294,297,302,311,312,314,
     319,320,322,323,326,327,334,340,
     352,362.
- Рюккерт, Фридрих (Friedrich Rückert) 443,444.
- С
- Саагун, Бернардин (Fray Bernardino
     de Sahagún) 379,380.
 Сабашников, Сергей Васильевич 72.
 Сабашникова-Волошина, Маргарита Ва-
     сильевна 56,72,106,130,194,195,
     200,253.
 Саблуков, Гордий Семенович 126.
 Савицкая, Люси 140,150,154,196,219,
     220,221.
 Садко, лит 318,321,322,343,360.
 Саксон Грамматик 331.
 Сальви, Джованни Баттиста (Giovanni
     Battista Salvi Sassoferato) 88.
 Самуил 38.
 Санчес Коэльо, Алонсо (Alonso Sánchez
     Coello) 87.
 Сатана, миф. 123,124,271,278.
 Саул 38.
 Сахаров, Иван Петрович 142,275,278,
     279,284,285,294,296,297,300,301,
     302,303,315,316,332,340,351,353,
     354,356,359,360,362,366.
 Сванвит (Svanhvít), миф. 363,364.
 Сварог, миф. 332.
 Световзор, миф. 370.
 Световит, Святовид, Световид, Свято-
     вичь, миф. 331,345,442.
 Свифт, Джонатан (Jonathan Swift)
     134.
 Святогор богатырь, лит. 319,320.
 Святополк Владимирович, великий
     князь киевский 164.
 Себастьян, святый 167.
 Северянин, Игорь (псевд., наст. имя
     и фам. Игорь Васильевич Лотарев)
     54,58,146,157.
 Селиванов, Кондратий 390,395,402,
     412,415,420.
 Семирадский, Хенрык (Henryk Siemiradzki) 156,326.

- Сенека, Луций Анней 151.
 Сервантес Сааведра, Мигель де (Miguel de Cervantes Saavedra) 81.
 Сива, миф. 214, 225, 237.
 Сигурд, миф. 122, 188.
 Силезиус, Ангелус (Angelus Silesius, наст. имя и фам. Johannes Scheffler) 198.
 Симон, апостол 135.
 Синнет, А. Р. (A. P. Sinnet) 209, 215.
 Скотт-Эlliот (W. Scott-Elliott) 232, 274, 317.
 Скрябин, Александр Николаевич 439.
 Словацкий, Юлиус (Julius Słowacki) 444.
 Случевский, Константин Константинович 33, 45, 62, 112, 127, 133, 192, 199, 397.
 Снорри Стурлусон (Snorri Sturluson) 122.
 Соболевский, Алексей Иванович 354, 400.
 Соколов, Дмитрий Иванович 421.
 Соколов, С. А. 215, 222.
 Солдатенков, Козьма Терентьевич 60.
 Соловьев, Владимир Сергеевич 43, 46, 62, 63, 127, 203, 204.
 Соловьев, Сергей Михайлович 221.
 Соловьева, Поликсена Сергеевна 433.
 Соловей Будимирович, лит. 321, 323.
 Сологуб, Федор (псевд., наст. имя и фам. Федор Кузьмин Тетерников) 1, 35, 54, 192.
 Сомов, Константин Андреевич 192, 293.
 Софокл 161.
 Сруога, Балис (Balis Sruoga) 28.
 Стасюлевич, Михаил Матвеевич 21.
 Стивенс, Джон (John Stephens) 374.
 Стивенсон, Роберт-Льюис (Robert Louis Stevenson) 231.
- Стороженко, Николай Ильич 33, 60.
 Стрыковский, Мачей (Maciej Stryjkowski) 338.
 Суинберн, Алджернон Чарлз (Algernon Charles Swinburne) 11, 201.
 Сульпиций Север 84.
 Сумароков, Александр Петрович 49, 108, 115.
 Сусанна, лит. 32.
 Суслов, Иван 405, 409.
 Сципион, Гней С. Кальв 186, 187.
 Сюлли-Прудом (Sully-Prudhomme) (псевд., наст. имя Рене Франсуа Арман — René François-Armand) 10, 11, 22.
- Т
- Танеев, Сергей Иванович 48, 78, 81, 84.
 Танити, миф. 85.
 Тараповский, К. Ф. 113.
 Тарасенков, Ан. 247.
 Теннисон, Альфред (Alfred Tennyson) 49, 50.
 Тепейоллотль (Tepenollotl), миф. 214.
 Тереза Авильская (Teresa de Ávila) 366.
 Терещенко, Александр Власьевич 284, 338.
 Тернер, Самуил (Samuel Turner) 96.
 Тернер, Сирил (Cyril Tourneur) 96.
 Тетмайер, Казимеж Пшерва- (Kazimierz Przerwa-Tetmajer) 60.
 Тецкатлипока (Tezcatlipoca), миф. 213, 379.
 Тирсо де Молина (Tirso de Molina) (псевд., наст. имя и фам. Габриэль Тельес — Gabriel Téllez) 116.
 Тит Ливий 230.
 Тифаш, имам 331.
 Тифон, миф. 374.
 Тихон, патр. (с свете: Василий Иванович Белавин) 404.

- Тлазолтеотль (*Tlazolteotl*), миф. 213.
- Толстая, Е. Н. 52.
- Толстой, Алексей Константинович 53, 80,333.
- Толстой, Алексей Николаевич 47,320, 322,323.
- Толстой, Лев Николаевич 63,92,120, 135,136,184,185,199.
- Тор, миф. 225.
- Торкемада, Хуан (*Fray Juan de Torquemada*) 213,376.
- Тот, миф. 123.
- Тот-Гермес, миф. 329.
- Трепов, Дмитрий Федорович 255.
- Триглав, миф. 336.
- Трубецкой, Павел Петрович 57.
- Тургенев, Иван Сергеевич 31,32,33, 170,229,238.
- Тютчев, Федор Иванович 2,35,56,63, 75,81,102,112,116,124,157,227, 351,366.
- У**
- Уайльд, Оскар (*Oscar Wilde*) 144, 166,169.
- Уитзилипочтли (*Huitzilipochtli*) миф. 225.
- Уитман (Уитмен), Уолт (*Walt Whitman*) 54,55,227,253,349.
- Ульман, Манфред (*Manfred Ullmann*) 331.
- Унгаретти, Джузеппе (*Giuseppe Ungaretti*) 108.
- Урусов, Александр Иванович 23,33, 34,203.
- Урусова, Мария Сергеевна 154.
- Успенский, М. И. 386.
- Ф**
- Фамарь, миф. 116.
- Фауст, лит. 9,21,26,44,147.
- Фафнир, миф. 188.
- Фаэтон, миф. 107,150,368.
- Федоров, Александр Митрофанович 50, 51,90,253.
- Федоров, Николай Федорович 231.
- Феликс, лит. 258.
- Феннел, Джон (*John Fennell*) 89.
- Фенрир, миф. 344.
- Фесей, миф. 26.
- Фет, Афанасий Шеншин 4,9,33,35,43, 47,51,109,124,156,199,235,238, 354,399.
- Филарет, иеромонах 404.
- Филиппов(ич), Данила 398,403,409, 416.
- Филон Александрийский 139.
- Фиострат Старший, Флавий 209.
- Финн, лит. (*Finn MacCumhaill*) 287.
- Финн, Мария 154.
- Флетчер, Джон (*John Fletcher*) 94,95.
- Флобер, Гюстав (*Gustave Flaubert*) 34,85,231.
- Фома, апостол 135.
- Фома Кемпийский 133.
- Форд, Джон (*John Ford*) 82,86.
- Форд, Патрик К. (*Patrick K. Ford*) 287.
- Фофанов, Константин Михайлович 49.
- Франциск, Ассизский 186.
- Фрейя, миф. 338,358,363.
- Х**
- Хаггарт, Генри Райдер (*Henry Rider Haggard*) 190.
- Хаксли, Олдос Леонард (*Aldous Leonard Huxley*) 229.
- Хин, Рашель Мировна 204.
- Хлебников, Велимир (Виктор Владими́рович) 107,116,187,230,239,257,273, 275,281,316,333,357.
- Ходасевич, Владислав Фелицианович 222,231,273.

Ц

Цатуриян, Александр Овсепович 51.
Цветаева, Марина Ивановна 1, 131,
156, 263.

Цветковская, Елена Константиновна
157, 193, 194, 195, 196, 273, 318, 349,
350, 351, 359, 360, 370, 373, 377, 392,
397, 409, 424.

Цигуакоатль (*Civacoatl*, *Cihuacoatl*),
миф. 379.

Цитлаль-Куэ (*Citlalicue*), миф. 213.

Ч

Чайковский, Петр Ильич 45, 235.

Ченчи, Франческо (*Francesco Cencio*),
лит. 199.

Чернобог, миф. 336, 343.

Чехов, Антон Павлович 50, 51, 184,
185, 189, 316.

Чжуан-цзы (*Chuang-tzü*, *Chuang-tze*,
Chuang Chou, *Chuang tsü*) 168, 169.

Чижевский, Дмитрий И. 335.

Чичеров, Владимир Иванович 203.

Чосер, Джекири (*Geoffrey Chaucer*)
330.

Чубинский, Павел Платонович 310, 363.

Чуковский, Корней Иванович 91.

Чулков, Михаил Дмитриевич 142, 163,
331, 332, 338.

Чурила, лит. 322, 323.

Ш

Шанкара Аджария 129, 130.

Шарыпкин, Д. М. 26.

Шейн, Павел Васильевич 351, 363.

Шекспир, Уильям (*William Shakespeare*)
50, 103, 133, 187.

Шелли, Перси Биш (*Percy Bysshe
Shelley*) 5, 11, 22, 24, 26, 27, 32, 33,
35, 52, 61, 84, 91, 92, 94, 120, 129,
142, 143, 148, 149, 161, 183, 190, 191,
192, 193, 197, 199, 202, 239, 373.

Шиллер, Йоахим Кристофф Фридрих (*Jo-*

hann Christoph Friedrich Schiller)
11.

Шмелев, Иван Сергеевич 132.

Шнейдер, Гильдегард (*Hildegard Schnei-
der*) 5, 12, 21, 26, 34, 35, 51, 53, 60, 78,
80, 81, 92, 96, 108, 109, 112, 122, 123,
129, 135, 136, 141, 143, 149, 150, 159,
227, 229.

Шпигель, Фридрих (*Friedrich Spiegel*)
113.

Шпильгаген, Фридрих (*Friedrich Spiel-
hagen*) 49.

Штраус, Рихард (*Richard Strauss*) 102.

Штук, Франц фон (*Franz von Stuck*)
163.

Шуман, Роберт (*Robert Schumann*) 12,
13.

Шуф, Владимир Александрович 45, 46.

Щ

Щербина, Николай Федорович 49.

Э

Эа, миф. 225.

Эвфорион, миф. 57.

Элиасберг, А. С. 360, 385.

Элиот, Томас Стернз (*Thomas Stearns
Eliot*) 218.

Эллис, Фред (*Fred Ellis*) 95.

Элогим, миф. 225.

Энгельгардт, Анна Николаевна 112.

Энгельгардт, Николай Александрович
9, 111, 112.

Энона, миф. 94.

Энох, миф 413.

Эпиктет 11.

Этерлей, Е. Н. 355.

Эфрюс, Абрам Маркович 53.

Эхидна, миф. 374.

Ю

Юдифь 13, 14, 23, 30, 31.

Юнг, Эдвард (*Edward Young*) 23.

Юпитер, миф. 183.

D

Я

Ягве, миф. 225.

E

Яго, лит. 170.

Diez, Friedrich 223.

Языков, Николай Михайлович 31, 222,
273, 354.

Enderle, Radomita 141.

G

Якубович, Петр Филиппович 50, 75, 91. Giles, Herbert A. 168.

Ямвлих 139.

H

Ян Чжу 168.

Ярило, миф. 333, 370.

Heist, William W. 287.

Яровит, миф. 370.

Hollander, Lee H. 55.

Ярослав Владимирович, великий князь
киевский 164. Huitziton, миф. 213.

Ярцева, М. 192.

I

Ясинский, Б. И. 344.

Janatowi (True Maker) 375.

* * *

J

A

Jaeschke, Hilde 222.

Althaus-Schönbucher, Silvia 4, 23,
25, 33, 35, 57, 185, 186, 191.

Joret, Charles 218.

K

Anson, Peter F. 117.

Kinehepond (Sharp-Looking) 376.

Arbman, Ernst 237.

Kiparsky, Valentin 343.

Asshurnazirpal 211.

Kolachuisen (Pretty Blue Bird) 376.

Avicen 330.

Kolawil (Beautiful-Head) 375.

B

L

Barbara, святая 353.

Leguē, D. Gabriel 229.

Biart, Lucien 213.

Lemerre, Alphonse 12.

Björling, Fiona 367.

Lumholtz, Carl 381.

Bodenstedt, Friedrich 49.

M

Boutière, Jean 223.

Martín, Francisco Rodríguez 194.

C

Matemik (Town-Builder) 376.

Chadbourne, Robert L. 277.

Mead, G. R. S. 209.

Chicomexochitl, миф. 213.

Messissuwi (Whole-he) 376.

Chilili (Snow Bird) 375.

Migne, Jacques Paul 134.

Cioran, Sam 157.

Müllenhoff, Karl 317.

Clowes, Edith W. 143.

Cross, A. G. 89.

N

Nasr, Seyyed Hossein 444.
Ninjas 211.

O

O' Flaherty, Wendy Deniger 237.
Olcott, Henry Steel 215.

Omer Haleby Abou Othman, Khôdja 217.

P

Peers, E. A. 133.
Pemaholend (Ever-Beloved) 376.
Pepohemen (Paddler Up) 377.
Pickering, James Syre 23.
Pidoux, François 229.

R

Réville, Albert 213.
Rhys, John 287.
Roxburgh, William 130.

S

Savitzky, Ludmila 155.
Schimmel, Annemarie 444.
Schutz, A.-H. 223.
Seligmann, S. 330.

Serapion Alexandrinus 330.

Simon, Erika 222.

Sørensen, Axel 47.

Spence, Lewis 213, 438.

T

Tamaskan (Strong-Wolf) 376.

Tlaloc (tlamacazqui), миф. 380.

Tonantzin (см. Цигуакоатль), миф. 379.

Turnell, Martin 34.

U

Uranos, миф. 222.

W

Wapanelewa 375.

Wapushuwi (White Lynx) 376.

Watson, B. 169.

Woloschin, Margarita, см. М. В. Са-
башникова-Волошина.

Wright, Ruth W. 277.

Z

Zakarijâ ibn Muhammad ibn Maḥmûd al-
Kazwînî 330.

Zedler, Johann Heinrich 190.

Znayenko, Myroslava T. 340.

ISBN: 3-412-05503-3